

$\Delta \frac{498}{20}$

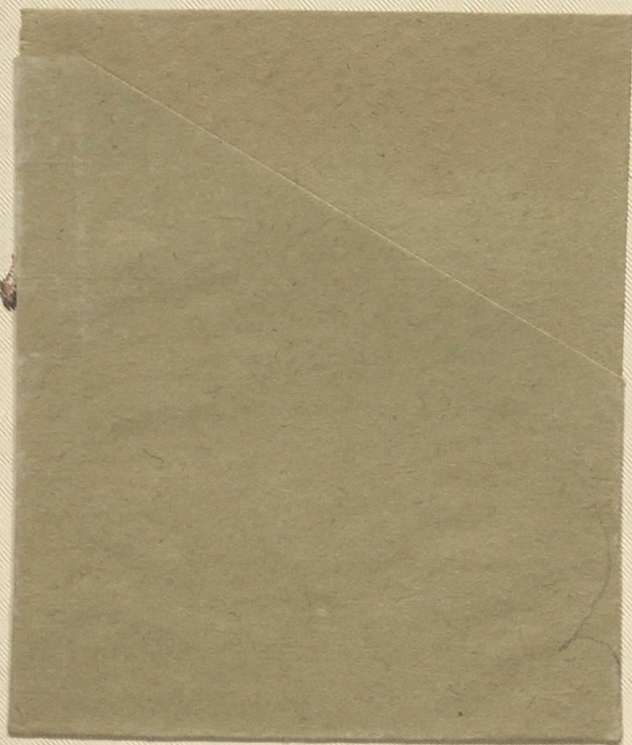
ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗІЯ
ВЪ

Войну 1877-1878 гг.

Δ 498

20

213-5-24

π +

213-5-24.
Генерал-Губернатору
Сибирскому Генерал-Губернатору
Богданову

оной бумаге

10 Мая 1881 года

[Faint, illegible handwriting at the top of the page, possibly a title or header.]

[Faint, illegible handwriting in the middle section of the page.]

498
20

213-5-24
Б И
Э 665 тг

ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗІЯ

ВЪ

ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

СЪ 8-Ю ПЛАНАМИ.

Изъ «Военнаго Сборника» за 1880 и 1881 годы.

К. Энкель.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Литейный пр., д. № 39

1881

(Изъ №№ 10-го и 11-го «Военнаго Сборника» за 1880 и 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го
и 6-го за 1881 годъ).

2024613657

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го іюля 1881 года.

ТРЕТЬЯ ГВАРДЕЙСКАЯ ДИВИЗИЯ

ВЪ ВОЙНУ 1877 — 1878 ГГ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторіографу рѣдко представляется столь обильный офіціальный матеріаль, какимъ можно пользоваться послѣ только что оконченной нами войны съ Турціею. Реляціи и донесенія, представляемыя о всѣхъ, даже мелкихъ, столкновеніяхъ съ противникомъ, опубликованныя въ «Военномъ Сборникѣ» или на страницахъ «Русскаго Инвалида» еще во время самой войны, весьма скоро сдѣлались достояніемъ читающей публики вмѣстѣ съ телеграммами и общими описаніями главныхъ военныхъ событій, исходившими отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго или отъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ. Рядомъ съ этимъ офіціальнымъ матеріаломъ, въ частныхъ корреспонденціяхъ и разсказахъ передавалась масса личныхъ впечатлѣній и записокъ, занимавшихъ, сравнительно съ офіціальными сообщеніями, второстепенное мѣсто.

Во время самой войны, при возбужденномъ въ публикѣ интересѣ къ совершающимся на театрахъ войны событіямъ, эта, такъ сказать, текущая литература войны вполне удовлетворяла требованіямъ минуты, какъ вообще первая, хотя неполная извѣстія о всякомъ животрепещущемъ событіи. На основаніи этой необработанной литературы появилось въ иностранной печати, немедленно послѣ войны, нѣсколько сочиненій, связывающихъ въ общую картину массу отрывочныхъ свѣдѣній и матеріаловъ.

Окончилась война, явилась возможность хладнокровнаго сужденія объ общихъ и частныхъ ея явленіяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ потребность подробнаго изученія и правдивой критики. Сырой историческій матеріаль, собранный съ полей сраженія, вступилъ въ процессъ броженія.

Великая война, какъ и всякое міровое событіе, вызываетъ оживленную умственную работу, которая только незначительною долею передаетъ литературѣ и не ограничивается однимъ собираніемъ фактовъ. Чѣмъ шире совершившееся событіе охватываетъ интересы, порядокъ и условія даннаго времени, тѣмъ богаче вызываемая имъ литература. Различіе взглядовъ, противорѣчіе сталкивающихся интересовъ, большее или меньшее знакомство съ истиною и множество другихъ условий въ совокупности созидаютъ тотъ умственный лабиринтъ, изъ котораго удается выпутаться немногимъ современникамъ и въ которомъ такъ трудно составить вполне удовлетворительное и справедливое описаніе сколько нибудь сложныхъ историческихъ явленій. Подъ вліяніемъ противоположныхъ мнѣній и интересовъ, современнику трудно дать каждому факту надлежащую оцѣнку, отыскивать связь между причинами и послѣдствіями, очистить сущность дѣла отъ вліяній личнаго эгоизма и симпатій и отличить истину отъ продуктовъ возбужденнаго воображенія.

Здѣсь надо замѣтить, что между истиною и преднамѣренною ложью существуетъ множество степеней. Невозможно опредѣлить ту грань, которая отдѣляетъ краснорѣчивый рассказъ отъ хвастовства, восторженное описаніе отъ умышленнаго искаженія истины, простое незнаніе отъ недобросовѣтнаго скрыванія правды.

Поэтому трудно отнести строго къ нѣкоторымъ преувеличеннымъ рассказамъ, встрѣчавшимся въ изложеніи событій войны; въ такой же мѣрѣ простительны и ошибки, вкравшіяся въ наскоро составленные донесенія и легко исправимыя впоследствии, если отрѣшиться отъ претензій на непогрѣшимость. Вѣдь не ошибается только тотъ, который ничего не дѣлаетъ, а указаніе на ошибку и на увлеченіе ни въ какомъ случаѣ не должно быть принято какъ обвиненіе въ недобросовѣстности.

Настоящія записки вызваны приказомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, командира гвардейскаго корпуса, отъ 3-го января 1879 года. Съ цѣлью извлеченія изъ опыта послѣдней войны всего, что можетъ послужить указаніемъ для будущаго времени, съ цѣлью способствовать развитію въ войскахъ нравственной силы, основанной на славныхъ боевыхъ преданіяхъ, укрѣпить въ молодежи любовь къ своему знамени, къ военному дѣлу, наконецъ возбудить стремленіе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ,—приказъ этотъ устанавливаетъ порядокъ собиранія всѣхъ документовъ, относящихся до участія гвардіи въ славномъ походѣ 1877—1878 годовъ. Вмѣстѣ съ

этимъ, для возможно всесторонней оцѣнки совершившихся событій, Его Императорское Высочество вызываетъ этимъ приказомъ *«правдивые рассказы ближайшихъ участниковъ, безъ которыхъ трудъ будущаго историка войны 1877 и 1878 годовъ будетъ неполонъ; его выводы, не основанные на всесторонней обработкѣ фактовъ во всѣхъ деталяхъ, не могутъ имѣть истинно научнаго значенія»*.

Совершивъ весь походъ въ качествѣ начальника штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, я считаю себя нравственно обязаннымъ внести въ общій пріемникъ исторіи участія гвардіи въ послѣднюю войну и свой рассказъ, за который принимаюсь съ искреннимъ намѣреніемъ быть правдивымъ.

Сожалѣю, что, будучи въ настоящее время значительно отдаленъ пространствомъ отъ мѣста расположенія дивизіи, я не имѣю въ своихъ рукахъ достаточно матеріаловъ для составленія полной, подробной исторіи участія дивизіи во время кампаніи. Вслѣдствіе сего записки мои отчасти будутъ имѣть характеръ личныхъ воспоминаній, проверенныхъ впрочемъ въ отношеніи послѣдней части кампаніи начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Дандевилемъ.

Поставивъ главною цѣлью своихъ записокъ дать общій очеркъ участія 3-й гвардейской дивизіи въ послѣднюю кампанію, прилагаю свои личныя впечатлѣнія только тамъ, гдѣ они могутъ служить выраженіемъ общаго положенія моихъ сотоварищей похода.

Отказываясь отъ званія историка дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи, я постараюсь явиться передъ читателями моихъ записокъ вполнѣ правдивымъ рассказчикомъ всего, чему былъ свидѣтелемъ или въ чемъ я принималъ личное участіе. Все остальное, вошедшее въ рассказъ для общей связи и возможной полноты его, основано на документальныхъ данныхъ. Допускаю невольныя ошибки какъ въ выводахъ, основанныхъ на личныхъ моихъ впечатлѣніяхъ, такъ и въ пользованіи документальными данными; указанія на эти ошибки будутъ приняты съ благодарностью. Краски, искажающія простое, правдивое изложеніе фактовъ, будутъ по мѣрѣ силъ устранены.

Къ недостаткамъ моего рассказа въ отношеніи полноты и литературной отдѣлки прошу снисхожденія читателя. Эту просьбу обращаю преимущественно къ бывшимъ соучастникамъ славнаго похода.

Считаю долгомъ въ заключеніе присовокупить, что многіе изъ прожитыхъ во время похода событій и впечатлѣній, общихъ для всѣхъ

*

частей гвардіи, уже извѣстны изъ талантливаго описанія А. К. Пузыревскаго ⁽¹⁾ и потому въ мое описаніе не входятъ.

Приведенные въ статьяхъ г. Пузыревскаго документы могутъ во многомъ служить дополненіемъ къ настоящимъ запискамъ. Если будутъ встрѣчаться нѣкоторыя повторенія въ моихъ запискахъ фактовъ, уже извѣстныхъ, то приведеніе ихъ вызывается невольнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что мы одновременно принимали участіе въ нѣкоторыхъ боевыхъ дѣлахъ.

Планы полей сраженія, приложенные къ моимъ запискамъ, сняты съ топографической карты Болгаріи, по которой и измѣрены приводимыя въ запискахъ разстоянія.

Недавно вышедшее сочиненіе Бекера-паши дало возможность познакомиться отчасти съ нѣкоторыми подробностями дѣйствій нашихъ противниковъ. Поэтому будутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведены ссылки на это сочиненіе.

Разсказъ мой начнется съ нѣкоторыхъ общихъ данныхъ по мобилизаціи гвардіи и по отправленіи ея на театръ войны и кончается полученіемъ Высочайшей телеграммы о возвращеніи въ Россію.

К. Энкель.

⁽¹⁾ См. «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1879 годъ.

I.

Приготовленія гвардіи къ мобилизаціи.—Численность гвардейскихъ войскъ, отправленныхъ въ августъ и сентябрь 1877 года на театръ военныхъ дѣйствій.—Порядокъ отправленія и слѣдованія.—Первое знакомство съ своей дивизіей.—Городъ Яссы.—Городъ Бухарестъ.—Поездки въ Журжево.—Г. Зимница и переправа черезъ Дунай.—Пріѣздъ въ д. Овчу-Могилу.

Кому изъ читателей этихъ записокъ ни памятна та лихорадочная работа по приготовленію къ переходу на военное положеніе, которая кипѣла во всѣхъ округахъ со времени учрежденія при главномъ штабѣ особаго мобилизаціоннаго комитета. Особый импульсъ получили эти приготовительныя работы въ іюль 1876 года, когда стала чуваться близость войны.

Обширная законодательная и регламентарная работа военного министерства должна была въ короткое время быть примѣнена къ дѣлу.

Простой перечень тѣхъ законоположеній, которые получили Высочайшее утвержденіе въ послѣдніе два года до войны, послѣ изданія въ августѣ 1874 года положенія о запасныхъ и резервныхъ войскахъ, достаточно указываетъ на ту работу, которая предстояла для приведенія въ дѣйствительность всѣхъ этихъ законовъ.

Для ускоренія подготовленія войскъ къ мобилизаціи, дѣло это во всѣхъ главныхъ округахъ было выдѣлено изъ круга дѣлъ по текущей администраціи и поручено особымъ офицерамъ. Въ Петербургскомъ военномъ округѣ эта работа, подъ ближайшимъ руководствомъ начальника штаба округа, генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, выпала на мою долю.

Работа, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, началась съ разъясненія всего объема тѣхъ мѣръ, которые, въ зависимости отъ распоряженій окружнаго начальства, должны были быть приняты для приведенія всѣхъ войскъ и учреждений, входящихъ въ составъ округа, на военное положеніе. Съ этою цѣлью истребованы были отъ начальниковъ частей подробныя соображенія по данному вопросу. Эти соображенія дали богатый матеріалъ для всей послѣдующей работы подготовки къ мобилизаціи.

Эта подготовительная работа можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе главные отдѣлы: 1) По устройству призыва и сбора запасныхъ нижнихъ чиновъ къ своимъ надрамъ, согласно планамъ и инструкціямъ

главного штаба. 2) По комплектованію войскъ лошадьми, которое вначалѣ предполагалось осуществить при помощи вольной покупки, а затѣмъ по росписанію объ исполненіи конской повинности населеніемъ. 3) По образованію неприкосновенныхъ запасовъ въ войскахъ для обмундированія, снаряженія и вооруженія запаса нижнихъ чиновъ, долженствующаго служить для пополненія войскъ по военнымъ штатамъ. 4) По размѣщенію войскъ, приведенныхъ въ полный военный составъ, на основаніи вновь изданнаго положенія о воинской квартирной повинности. 5) По приведенію въ полную готовность обоза, упряжи, конской сбруи и амуниціи, равно и по установленію нормальной укладки разныхъ категорій повозокъ войскового обоза. 6) По формированію личнаго состава запасныхъ и резервныхъ войскъ округа, съ образованіемъ для нихъ неприкосновенныхъ запасовъ и съ обезпеченіемъ ихъ размѣщенія и хозяйственнаго устройства. 7) По формированію предположенныхъ въ округѣ 12-ти военно-временныхъ госпиталей. 8) По храненію и обезпеченію имущества, оставляемаго войсками при выступленіи въ походъ.

Къ этимъ отдѣламъ подготовки присоединялось затѣмъ составленіе плановъ мобилизаціи въ войскахъ съ подробнымъ распределеніемъ личнаго состава, съ соображеніями по обученію и продовольствію запасныхъ нижнихъ чиновъ и многіе другіе второстепенные отдѣлы подготовленія къ мобилизаціи.

Подробная разработка нѣкоторыхъ изъ этихъ отдѣловъ поручалась особымъ комисіямъ. Къ концу 1876 года главныя подготовительныя работы были окончены, и тщательно соображенная система приведенія войскъ округа къ переходу на военное положеніе ожидала только того магическаго импульса, по которому всѣ составныя части сложнаго механизма должны были одновременно начать свои функціи.

При первоначальной мобилизаціи дѣйствующей дунайской арміи, Петербургскій округъ и гвардія участвовали лишь выдѣленіемъ нѣкоторыхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ полевыхъ управленій. Относительно немногочисленный составъ арміи и общая увѣренность въ несостоятельности нашихъ противниковъ заставляли въ то время предполагать, что участіе гвардіи, по всей вѣроятности, и со временемъ не состоится.

Наступила весна 1877 года и вмѣстѣ съ нею открытіе военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны. Гвардія въ обычное время выступила въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Весною и во все время лагернаго сбора, однако, продолжалось отправленіе въ дѣйствующую

армію изъ состава округа то небольшихъ строевыхъ частей, то отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ были вытребованы и отправлены:

1) 10-го—13-го мая. Два дивизиона лейбъ-гвардіи Атаманскаго и дивизионъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полковъ.

2) 13-го мая. $\frac{1}{2}$ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя (5 офицеровъ, 110 нижнихъ чиновъ, 122 лошади, 4 повозки).

3) 14-го мая. 1 взводъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона (3 офицера, 65 нижнихъ чиновъ, 4 лошади, 2 повозки).

4) 15-го мая. Сборный гвардейскій отрядъ:

	Офиц.	Н. ч.	Лош.	Пов.
Рота гвардейской пѣхоты. . . .	9	270	21	8
Эскадронъ гвардейской кавалеріи	4	86	88+12	4

5) 27-го мая. Особый морской отрядъ изъ одной роты гвардейскаго экипажа, флотской Стрѣлковой роты учебнаго пѣхотнаго баталіона и 3 флотскія роты.

6) 4-го іюля. Команда гвардейскаго экипажа (25 офицеровъ, 500 нижнихъ чиновъ, 60 лошадей, 15 повозокъ).

Сверхъ того были вытребованы офицеры для формированія болгарскихъ дружинъ, для устройства гражданскаго управленія въ Болгаріи, въ составъ полевыхъ управленій и т. под. Бѣлая шапка, мелькавшая мимо оконъ штабныхъ домовъ Краснаго Села, постоянно давала знать о предстоящей разлукѣ съ кѣмъ нибудь изъ товарищей и сослуживцевъ.

Понятно, что самый лагерный сборъ не представлялъ обычнаго интереса. Помимо отсутствія Государя Императора и большинства членовъ Императорской Фамиліи, обыкновенно оживляющихъ красносельскій лагерный сборъ своимъ присутствіемъ, получаемыя съ театра войны извѣстія и происходящія тамъ событія отвлекали интересъ отъ мирныхъ упражненій съ холостыми патронами. Удачный переходъ черезъ Дунай, сдача Никополя и быстрые успѣхи передоваго отряда подъ начальствомъ генерала Гурко внушили многимъ увѣренность въ скоромъ окончаніи войны. Про себя лично могу утверждать, что какое-то предчувствіе подсказывало мнѣ ожиданіе чего то непріятнаго. Какъ-то разъ за обѣдомъ, высказавъ это убѣжденіе между товарищами, я убѣдился однако, что многіе не раздѣляли моихъ опасеній.

Предчувствіе мое въ скоромъ времени получило оправданіе при послѣдовавшихъ извѣстіяхъ о двухъ неудачныхъ атакахъ на Плевну и вслѣдъ затѣмъ о возвращеніи передоваго отряда по сю сторону Балканъ.

22-го іюля, находясь вмѣстѣ съ покойнымъ В. А. Лавровымъ на

разборъ практическихъ работъ офицеровъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, сидя въ группѣ офицеровъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка впереди одного изъ крестьянскихъ домовъ д. Новой, по царскосельскому шоссе, мы отъ командующаго лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ полковника Челищева получили первое извѣстіе о только что полученной въ Красномъ Селѣ отъ Его Императорскаго Высочества Главномандующаго телеграмъ о мобилизаціи гвардіи. Болѣе всѣхъ присутствовавшихъ обрадовался этому извѣстію В. А. Лавровъ, командовавшій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ и обнявшій отъ радости передатчика крупной новости. Занятія наши были немедленно оставлены, и мы съ В. А. направились къ Красному Селу.

Проѣзжая черезъ большой лагерь, по стоящему надъ нимъ гулу музыки и долетавшимъ до насъ крикамъ «ура» мы догадались, что войска гвардіи уже знали о предстоящемъ выступленіи въ походъ. Радость промѣнять казарменную жизнь и однообразную службу въ гарнизонѣ на разнообразную, хотя и болѣе утомительную походную, боевую жизнь, была всеобщая и естественная. Въ этой послѣдней получаетъ осуществленіе, принимаетъ формы дѣйствительности слишкомъ многое изъ того, что льститъ воображенію человѣка, чтобы не понять, что не одно честолюбіе, не одна страсть къ сильнымъ ощущеніямъ влекутъ молодежь въ первые ряды борющихся сторонъ, когда рѣшается судьба государствъ и народовъ. Старые офицеры видѣли сверхъ того въ войнѣ возможность примѣнять къ дѣлу все, чему они учились, чему посвящали свою любовь, свои силы и свое время. Нашъ солдатъ видитъ прежде всего въ войнѣ грозное рѣшеніе Провидѣнія, которому онъ всегда съ готовностью подчиняется, не разсуждая; затѣмъ и онъ счастливъ промѣнять душную казарму и однообразный педантизмъ ея обыденной жизни на бивачную жизнь и относительно большую свободу въ походѣ, въ чемъ неоднократно впоследствии имѣли случай убѣдиться изъ разговоровъ съ нижними чинами въ продолженіи кампаніи.

Впрочемъ, слѣдуетъ считать тщетнымъ трудомъ анализировать всѣ тѣ факторы, которые въ совокупности вліяютъ на нравственное настроеніе человѣка передъ его непосредственнымъ участіемъ въ событіяхъ войны. Этихъ факторовъ слишкомъ много, а общій результатъ ихъ вліянія вполне зависитъ отъ индивидуальныхъ наклонностей, физическихъ и нравственныхъ силъ, степени отвѣтственности на занимаемомъ посту, семейныхъ и матеріальныхъ условій каждаго и т. п. Во всякомъ случаѣ объявленіе войскамъ гвардіи о ближайшемъ ихъ отпращиваніи на театръ войны вызвало то чувство силы и энергіи, кото-

рое овладѣваетъ отдѣльнымъ человѣкомъ передъ борьбою физическою или нравственною. Это чувство, присущее всѣмъ хорошимъ войскамъ и свободное отъ слѣпаго увлеченія, сопровождаетъ ихъ впослѣдствіи, поддѣрживая ихъ бодрость до самаго окончанія борьбы.

Какъ выше изложено, матеріальная часть гвардейскихъ дѣйствующихъ частей была приведена заблаговременно въ полную готовность къ походу, за исключеніемъ незначительной части обоза въ нѣкоторыхъ отдѣльных частяхъ, которая должна была быть пополнена изъ с.-петербургской обозной мастерской. Такимъ образомъ срокъ мобилизаціи находился въ зависимости отъ пополненія личнаго состава, поставленнаго въ наименѣе выгодныя условія, на ряду съ другими потребностями войскъ при мобилизаціи.

Получая комплектованіе своего личнаго состава со всѣхъ губерній Россійской Имперіи, каждой отдѣльной части для окончательнаго ея пополненія приходилось выжидать прибытія запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностей обширнаго государства. По предварительно составленнымъ расчетамъ, основаннымъ на планахъ передвиженія запасныхъ чиновъ, полученныхъ отъ главнаго штаба, сборъ запаса для частей гвардейской пѣхоты могъ бы быть оконченнымъ не ранѣе 19-ти дней. Сборъ же лошадей согласно этимъ планамъ требовалъ всего девять дней.

На самомъ дѣлѣ эти сроки оказались недостаточными, не смотря на то, что сборъ запасныхъ нижнихъ чиновъ былъ поставленъ въ зависимость отъ плановъ передвиженія. Окончательное укомплектованіе пѣхотныхъ частей гвардіи послѣдовало лишь на 23-й день, а приводъ лошадей—на 15-й день мобилизаціи. И эти результаты могли быть достигнуты лишь при значительныхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи запасовъ между войсками, причемъ приходилось отчасти брать людей изъ числа запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, а часть излишка въ запасѣ гвардейской кавалеріи назначить въ пѣхотныя части.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія была вполне готова къ походу, почему отправленіе ея на театръ военныхъ дѣйствій могло начаться ранѣе другихъ. Съ нея и началось передвиженіе гвардейскаго корпуса къ границѣ. Первый эшелонъ ея выступилъ 3-го августа (на 13-й день мобилизаціи); послѣднія пѣхотныя части отправлены были изъ Петербурга 31-го августа, а изъ Варшавы 2-го сентября, т. е. на 41-й и 43-й дни мобилизаціи.

Общая численность мобилизованныхъ войскъ гвардейскаго корпуса при выступленіи ихъ въ походъ была слѣдующая:

Въ трехъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ ⁽¹⁾	43,000
» гвардейской Стрѣлковой бригадѣ	3,740
» трехъ гвардейскихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ.	5,500
» шести полкахъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.	5,150
» четырехъ батареяхъ гвардейской конной артилеріи.	1,300
» лейбъ-гвардіи Саперномъ баталіонѣ.	1,100
Итого.	59,790

Если къ этой цифрѣ прибавить два сводныхъ казачьихъ полка, мобилизованныхъ отчасти (два дивизіона) еще ранѣе, то получается круглая цифра строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ частей, выступившихъ въ походъ, = 62,000 чел., не считая подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ съ ротами носильщиковъ, артилерійскихъ парковъ и офицерскихъ деньщиковъ, или почти вдвое противу состава армейскихъ корпусовъ, вошедшихъ въ составъ дѣйствующей арміи. Такая сила, при отборномъ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при сплоченности организациіи и другихъ благопріятныхъ условіяхъ, придаетъ особое значеніе присоединенію гвардіи къ составу дѣйствующей арміи, что, вскорѣ по прибытіи ея на театръ военныхъ дѣйствій, не замедлило обнаружиться.

Къ 1-й гвардейской дивизіи были прикомандированы 1-й дивизіонный летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 1-го подвижнаго парка; ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — 2-й дивизіонный летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 2-го подвижнаго парка; къ 3-й гвардейской дивизіи — 14-й летучій паркъ и 1-е отдѣленіе 5-го подвижнаго парка, мобилизованные въ Варшавскомъ округѣ; къ гвардейской Стрѣлковой бригадѣ — 1-е стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка; ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 2-е и 7-е кавалерійскія отдѣленія, изъ которыхъ первое мобилизовалось въ Петербургѣ, а второе въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Отправление частей гвардіи послѣдовало отчасти по варшавской, но преимущественно николаевской желѣзнымъ дорогамъ, въ слѣдующей постепенности:

Изъ Петербурга:

3-го—6-го августа части 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи расположенныя въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

5-го—6-го августа 2-я, 5-я и 6-я батареи гвардейской конной артилеріи.

⁽¹⁾ Пѣхотныя части, вслѣдствіе недостаточно накопившагося запаса, выступили въ составѣ 42-хъ рядовъ вмѣсто установленныхъ новыми штатами 54-хъ рядовъ въ полуротахъ.

13-го августа штабъ гвардейскаго корпуса.

14-го августа 1-й, 2-й и 4-й баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады.

16-го—22-го августа полки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, со 2-ю гвардейской пѣшею артилерійскою бригадою и съ подвижнымъ лазаретомъ.

17-го — 18-го августа 2-й Сводно-казацкій полкъ.

20-го — 31-го августа части 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-ю гвардейскою пѣшею артилерійскою бригадою и подвижнымъ лазаретомъ.

24-го—27-го августа лейбъ-гвардіи 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, лейбъ-гвардіи Жандармскій эскадронъ и 1-е стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка (24 августа).

5-го—7-го сентября артилерійскіе парки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

1-го—7-го августа парки 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Изъ Варшавы:

5-го — 12-го августа лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки съ 3-й батареею гвардейской конной артилеріи.

23-го августа, 2-го сентября полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ подвижными лазаретами.

6-го—12-го сентября парки, причисленные къ 3-й гвардейской дивизіи.

Каждый пѣхотный полкъ слѣдовалъ по желѣзнымъ дорогамъ въ шести эшелонахъ, по три роты въ каждомъ эшелонѣ, съ нестроевою ротою и хоромъ музыки, съ полковымъ штабомъ въ особыхъ эшелонахъ. Обозъ и лошади распредѣлялись равномерно по эшелонамъ съ тѣмъ, чтобы число вагоновъ въ эшелонѣ не превышало 30. Кавалерійскій полкъ слѣдовалъ въ пяти эшелонахъ; каждая батарея пѣшей и конной артилеріи въ двухъ эшелонахъ; летучій дивизионный паркъ въ 10, а отдѣленіе подвижнаго парка въ трехъ эшелонахъ.

Въ дорогѣ приходилось войскамъ пересаживаться: слѣдовавшимъ по николаевской и курско-харьковской дорогѣ — въ Москвѣ, Курскѣ и Кіевѣ (артилерія въ Харьковѣ); направленнымъ по варшавской и бресто-кіевской дорогѣ — въ Бѣлостокѣ и Брестѣ. 1-я и 3-я гвардейскія дивизіи должны были отъ границы Имперіи (Унгени) слѣдовать во Фратешти по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и вся гвардейская пѣшая артилерія — обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ черезъ Бухарестъ къ Зимницѣ. 2-я

гвардейская кавалерійская дивизія съ батареями конной артилеріи была направлена къ сел. Бирзулу и Жмеринку, а отсюда должны были слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 29-му августа сосредоточиться въ Скулянахъ, куда слѣдовало по желѣзнымъ дорогамъ и лейбъ-гвардіи Сводно-казачій полкъ. Отъ Скулянъ вся дивизія должна была слѣдовать походнымъ порядкомъ черезъ Бухарестъ и Александрію на Зимницу.

Для обезпеченія продовольствія войскъ гвардіи во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ предписывалось брать съ собою, помимо восьмидневнаго сухарнаго запаса, мягкій хлѣбъ на время переѣзда, для чего назначался особый вагонъ. Въ мѣста пересадокъ и дневокъ въ предѣлахъ Россіи должно были высылаться хлѣбопеки. Горячею пищею части довольствовались на особыхъ продовольственныхъ пунктахъ, для чего эшелонные начальники обязались сообщать на эти пункты за 12 часовъ (по варшавской и брестской дорогамъ за два дня) о численности каждаго эшелона. Въ Румыніи хлѣбъ и горячая пища выдавались попеченіемъ товарищества. Для заготовленія фуража высылались отъ пѣхотныхъ частей офицеры въ пункты пересадокъ и дневокъ, гдѣ на обязанности интендантства возлагалось устроить склады сѣна и овса. Въ Москвѣ и Кіевѣ фуражъ получался отъ интендантства въ натурѣ. Кавалерійскія и артилерійскія части должны были имѣть съ собою неприкосновенный запасъ фуража на три дня, съ тѣмъ, чтобы при высадкѣ оставалось не менѣе какъ на два дня.

Съ отправленіемъ гвардіи на театръ войны главная часть заботъ окружнаго штаба по мобилизации окончилась, а съ отѣздомъ большинства товарищей въ дѣйствующую армію стало снѣдать меня желѣніе присоединиться къ нимъ, почему я съ радостью принялъ предложеніе начальника штаба округа, въ то время уже назначеннаго временно командующимъ 2-ю гвардейскою дивизіей, генераль-адъютанта графа Шувалова, исходатайствовать мнѣ назначеніе начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вмѣсто полковника Бѣлинскаго, назначеннаго передъ тѣмъ командиромъ Ростовскаго гренадерскаго полка и убитаго затѣмъ при штурмѣ Карса.

Заблаговременно приготовившись къ походу, я, не дожидаясь объявленія о моемъ назначеніи въ Высочайшемъ приказѣ, отправился 1-го сентября изъ Петербурга. Вмѣстѣ съ выѣздомъ изъ Петербурга воображенію открывалось широкое поле, обнимающее все, что война носить въ себѣ свѣтлаго и мрачнаго. Впрочемъ я былъ счастливъ тѣмъ, что имѣлъ своимъ попутчикомъ любимаго мною товарища и друга К.,

ѣхавшаго также на театръ войны, и младшаго его брата, только что произведеннаго изъ пажей, драгунскаго офицера.

Выѣхавъ утромъ изъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ съ курьерскимъ поѣздомъ 1-го сентября, мы уже 4-го числа были на станціи Раздѣльной, проѣхавъ въ трое сутокъ около 1,800 верстъ; здѣсь я догналъ штабъ 3-й гвардейской дивизіи съ подвижнымъ лазаретомъ, отправленными изъ Варшавы 31-го августа. До этихъ поръ путешествіе наше шло вполне благополучно. На упомянутой станціи нашъ поѣздъ сошелся съ однимъ изъ эшелоновъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, почему произошла первая неожиданная остановка въ нашемъ движеніи. Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ границѣ, остановки эти дѣлались чаще и продолжительнѣе; такъ, напримѣръ, на станціи Корнешти (послѣдняя до границы имперіи у Унгени) мы простояли въ глуши около 12-ти часовъ. Отъ станціи Раздѣльной до Унгень движеніе продолжалось болѣе сутокъ, при разстояніи всего около 215 верстъ. На этомъ протяженіи мы сошлись, кромѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, съ частью лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, съ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ, съ Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и съ нѣкоторымъ изъ батарей гвардейской пѣшей артилеріи. Наконецъ, 5-го сентября, около полудня, переѣхали мы черезъ р. Прутъ, недалеко отъ ст. Унгени, и вслѣдъ затѣмъ пріѣхали въ Яссы. Читателю вѣроятно знакомо чувство томительной скуки, овладѣвающей человѣкомъ при всякихъ неожиданныхъ задержкахъ въ дорогѣ, а въ особенности на желѣзныхъ дорогахъ. Скука эта усугубляется въ десять разъ, когда время дорого, и когда ожидается какое нибудь важное, пріятное или спѣшное дѣло. Хотя бы приблизительно знать продолжительность остановокъ! Тогда бы можно было располагать временемъ и пріискать какое нибудь развлеченіе. А то, бывало, нашъ поѣздъ остановится въ глуши, у какой нибудь маленькой будочки, называемой полустанціей; никто не предупреждаетъ, почему произошла остановка и на долго ли; начинается хожденіе рабочихъ вдоль поѣзда, съ заунывнымъ постукиваніемъ молотомъ о колеса вагоновъ; затѣмъ опять мертвая тишина, нарушаемая развѣ только бьющимъ въ окно вагона дождемъ и завываніемъ вѣтра; а тутъ еще тѣснятся на умъ представленія объ уютномъ домашнемъ очагѣ, покинутомъ можетъ быть съ тѣмъ, чтобы болѣе туда не вернуться, рядомъ съ туманными представленіями о предстоящей боевой жизни, съ ея лишеніями и тяжелою отвѣтственностью. Простоявъ такимъ образомъ иногда по нѣскольку часовъ, нашъ поѣздъ медленно подвигался далѣе, чтобы вскорѣ опять остановиться среди поля на неопредѣленное время, при той же томи-

тельной скукѣ. Наконецъ, нервы притупились до того, что мы апатично предоставили себя всѣмъ случайностямъ дальнѣйшаго путешествія.

До выѣзда изъ Петербурга въ обществѣ двухъ братьевъ К. я сдалъ своихъ лошадей и весь свой багажъ въ штабъ 1-й гвардейской дивизіи, отправившейся еще 31-го августа; сами же мы ѣхали съ курьерскимъ поѣздомъ почти безъ всякаго багажа, взявъ билеты прямо до Кишинева. Благодаря продолжительности путешествія изъ Петербурга до Яссъ, нашъ туалетъ принялъ нѣсколько помятый видъ. Отъ пыли и копоты бѣлье приняло тотъ цвѣтъ, который встрѣчается только на бѣлѣ машинистовъ невскихъ пароходовъ. Товарищъ мой, полковникъ баронъ К., нѣсколько разъ порывался къ находящимся около мѣстъ остановокъ прудамъ или лужамъ, съ цѣлью вымыть свой носовой платокъ, но останавливался передъ недостаткомъ мыла. Такимъ образомъ намъ сразу пришлось приучить себя къ нѣкоторымъ неудобствамъ походной жизни.

По мѣрѣ приближенія къ Яссамъ кампанія наша стала увеличиваться присоединившимися по дорогѣ членами штаба 3-й гвардейской дивизіи, подвижнаго лазарета и нѣкоторыхъ частей дивизіи. Между ними были командиръ 1-й бригады, умершій впослѣдствіи отъ раны, полученной имъ въ дѣлѣ подъ Петричевомъ, Дмитрій Алексѣевичъ Философовъ; старшій врачъ дивизіоннаго лазарета престарѣлый С. С. Моешко, не выдержавшій до конца тяжелаго похода и нынѣ также сошедшій въ могилу; старшій адъютантъ штаба по строевой части Т. М. Д., почтенный кавказскій офицеръ; коллега его по хозяйственной части лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Н. Е. А.; дивизіонный интендантъ и его столоначальникъ, нѣсколько врачей лазарета и проч. Наконецъ, на станцію Корнешти пріѣхалъ изъ Яссъ къ намъ навстрѣчу вѣчно веселый поручикъ Султановъ, съ первымъ приказомъ по дивизіи, объявленнымъ только что принявшимъ надъ нею командованіе генералъ-лейтенантомъ Каталеемъ, убитымъ впослѣдствіи въ дѣлѣ подъ Петричевомъ, почти рядомъ съ Д. А. Философовымъ. Приказъ генерала Каталея указывалъ на нѣкоторыя неисправности и разнообразіе въ мелочахъ снаряженія нижнихъ чиновъ въ двухъ полкахъ дивизіи, осмотрѣнныхъ имъ при проѣздѣ черезъ Яссы, и выразилъ въ своемъ приказѣ надежду увидѣть эти недостатки устраненными во время похода. Увы! не съ такими недостатками въ наружномъ видѣ частей пришлось помириться позднѣе во время похода!

Такъ какъ личность генералъ-лейтенанта Каталея занимаетъ видное мѣсто въ послѣдующемъ моемъ разсказѣ, то замѣчу впередъ нѣкоторыя главныя черты его характера. Благодаря необыкновенной исполнитель-

ности и трудолюбію, онъ изъ армейскихъ юнкеровъ дослужился до высокаго званія начальника гвардейской дивизіи. Эта исполнительность, доходящая со слѣпаго исполненія полученныхъ свыше приказаній, отчасти и самый характеръ его служебной карьеры подавляли въ немъ инициативу. Изъ командировъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка онъ былъ назначенъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ Казанскаго военного округа и затѣмъ начальникомъ мѣстныхъ же войскъ Петербургскаго округа. Имѣя подъ своимъ начальствомъ множество мелкихъ мѣстныхъ и этапныхъ командъ, генералъ Каталей употреблялъ до 4-хъ мѣсяцевъ въ году на инспектированіе этихъ командъ, посѣщая для сего самыя отдаленныя мѣста Архангельской и Олонецкой губерній. Солдатъ онъ любилъ со страстностью, будь это служитель какого нибудь госпиталя, рядовой этапной команды, или тамбуръ-мажоръ командуемаго имъ полка. Видъ плохого куска мяса въ котлѣ солдатъ или плохо выпеченнаго хлѣба приводили его въ крайнее раздраженіе. Служебная практика въ послѣднее время сдѣлала его крайне недовѣрчивымъ, не смотря на безпредѣльную доброту характера. Вслѣдствіе этой недовѣрчивости онъ хотѣлъ все дѣлать самъ, за всѣмъ слѣдить лично. При началѣ кампаніи генералъ Каталей былъ назначенъ завѣдующимъ тыломъ арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ 3-й гвардейской дивизіи, по назначеніи генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго командиромъ корпуса. При мобилизаціи гвардіи, генералъ Каталей просилъ у Государя Императора соизволенія вступить въ командованіе дивизіей, которую и принялъ только при вступленіи ея въ предѣлы Румыніи. На этомъ посту онъ закончилъ свою высокочестную службу славною смертію въ бою.

Интереснымъ развлеченіемъ во время пути служило то, что на дорогѣ изъ Кіева до Яссы мы встрѣтились съ нѣсколькими санитарными поѣздами, перевозившими въ разные города Имперіи раненыхъ въ послѣднихъ дѣлахъ съ турками, какъ-то: на Шипкѣ, подъ Плевною (18-го іюля) и въ рушукскомъ отрядѣ. Понятно, съ какимъ интересомъ бросались мы къ открытымъ товарнымъ вагонамъ, въ которыхъ помѣщались болѣе легко раненые. Съ класическимъ хладнокровіемъ и добродушіемъ отвѣчали они на наши вопросы и отпускали разные шутки насчетъ своихъ ранъ; такъ, одинъ, у котораго турецкая пуля оторвала конецъ носа, хладнокровно увѣрялъ, что «турокъ» его высморкалъ; раненый въ ухо шутилъ, что «турка» его за уши ототрала и т. п. У всѣхъ безъ исключенія замѣчалась бодрость духа и желаніе скорѣе вернуться въ свои части, чтобы отплатить ненавистному туркѣ. Попался намъ также навстрѣчу поѣздъ съ плѣнными баши бузуками,

захваченными въ рушукскомъ отрядѣ. Что это была за колекція! Едва ли людоеды Австраліи отличаются болѣе звѣрскимъ видомъ. Прошедши въпослѣдствіи всю Европейскую Турцію, мнѣ не удалось видѣть ни одного подобнаго экземпляра. Проходя по вагонамъ этого поѣзда, я только съ чувствомъ неописаннаго отвращенія могъ встрѣчать дикозлобные взгляды этихъ служителей пророка.

Мѣстность вдоль желѣзныхъ дорогъ отъ Петербурга вплоть до самыхъ Яссъ не представляла для нашего глаза никакого развѣченія, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ мѣстъ: Волинской и Подольской губерній. Кіевъ мы проѣхали ночью; въ Кишиневѣ не останавливались. Голыя, безводныя пространства Бессарабіи произвели на меня одно впечатлѣніе пустоты и безжизненности. Вступая въ предѣлы Румыніи, гдѣ начинается класическая почва нашей вѣковой борьбы съ мусульманскимъ владычествомъ на Балканскомъ полуостровѣ, любопытство и интересъ сильно возбуждались новымъ характеромъ мѣстности, новымъ типомъ народа, его образомъ жизни и именами мѣстъ, знакомыхъ изъ исторіи нашихъ многочисленныхъ войнъ съ турками. Первымъ предметомъ такого интереса служилъ городъ Яссы, въ который мы прибыли послѣ обѣда 5-го сентября, менѣе часа времени послѣ переѣзда черезъ границу у ст. Унгени.

Яссы — главный и единственный большой городъ Молдавіи, съ 60,000—70,000 жителей, изъ числа которыхъ около одной трети евреевъ. Расположеніе города весьма живописное, на скатахъ высоты, у подножія которой течетъ рѣка Бахлуй. Какъ всѣ города, въ которыхъ значительная часть населенія состоитъ изъ евреевъ, въ Яссахъ встрѣчаются рядомъ широкія улицы, залитыя асфальтомъ, застроенныя хорошими каменными домами, и узкія грязныя трущобы, съ грозящими рушеніемъ жидовскими лачужками. Вслѣдствіе этого городъ имѣетъ видъ полуразоренный. Какъ водится, торговля города находится въ рукахъ евреевъ, которые свободно эксплуатируютъ карманы своихъ и чужихъ, безъ разбора. Отобѣдавъ въ вокзалѣ желѣзной дороги, гдѣ подъ названіемъ супа намъ подали какую-то бурюю жидкость, запахомъ и вкусомъ сильно напоминающую разведенный на водѣ столярный клей, мы отправились съ братьями К. осматривать городъ. Извозчики въ Яссахъ весьма хороши, не въ примѣръ нашимъ петербургскимъ ванькамъ, хуже которыхъ трудно гдѣ либо найти. Проѣхавъ по главнымъ улицамъ города и осмотрѣвъ весьма хорошій городской садъ, мы взобрались на крышу вновь строившейся казармы, расположенной въ самой высшей части города, и отсюда, при лучахъ заходящаго солнца, любовались восхитительнымъ ландшафтомъ и богатствомъ

красокъ. Посѣтивъ затѣмъ бивакъ лейбъ-гвардіи Московскаго и Гренадерскаго полковъ, разбитый недалеко отъ этихъ казармъ, мы выбрали мѣстомъ ночлега гостинницу «Romania», лучшую въ городѣ. Здѣсь въ этотъ день, при хорѣ музыки, обѣдало все общество офицеровъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Въ этой же гостинницѣ тогда жили многіе изъ старшихъ офицеровъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и другихъ находящихся въ слѣдованіи къ театру войны гвардейскихъ войскъ, въ обществѣ которыхъ мы провели вечеръ. Предметомъ разговора служило только что полученное извѣстіе о неудачѣ третьяго штурма Плевны 30-го августа. Тотъ, кто отрицаетъ крайне тяжелое впечатлѣніе, произведенное на движущіяся къ театру войны войска этимъ крупнымъ извѣстіемъ, едва ли убѣжденъ самъ въ искренности этого отрицанія. Было бы неестественно, если бы неудача, стоившая намъ такихъ жертвъ и на время повернувшая шансы войны противъ успѣха того дѣла, за которое мы говорились жертвовать жизнью, не отразилась болѣзненно въ душѣ каждаго русскаго человека. Увѣренность въ окончательномъ успѣхѣ могла служить нравственною поддержкою при тяжеломъ настроеніи, вызванномъ извѣстіемъ объ этой неудачѣ; но, сколько я понималъ общее настроеніе, всѣ были убѣждены, что предстоящія жертвы далеко превзойдутъ ожидаемыя до этихъ поръ. Послѣ блестящихъ извѣстій о переходѣ черезъ Дунай и о первомъ переходѣ черезъ Балканы, впечатлѣніе, вынесенное при извѣстіяхъ о трехъ плевенскихъ неудачахъ, носило характеръ горькаго разочарованія. Имя Плевны получило какое то роковое значеніе, соединяя съ предчувствіями трудности предстоящей изъ за этого пункта борьбы.

Изъ Яссъ мы выѣхали 6-го сентября въ три часа дня, а 8-го числа вечеромъ прибыли въ Бухарестъ. Такимъ образомъ, мы три четверти пути, то есть около 2,000 верстъ, отъ Петербурга до ст. Раздѣльной проѣхали въ три дня, а на этой четверти пути просидѣли пять дней. Это произошло отъ трудности движенія по одному рельсовому пути, на которомъ скопилось масса поѣздовъ, слѣдующихъ слишкомъ близко одинъ отъ другаго. Съ большими промежутками времени перебирались мы съ одной станціи на другую; вслѣдствіе же невозможности сдѣлать какія-либо предварительныя предположенія, нижніе чины оставались нерѣдко безъ горячей пищи, питаясь хлѣбомъ и арбузами, которые здѣсь были весьма хороши и не дороги. Тамъ, гдѣ случайно удавалось воспользоваться пищею, заготовляемой отъ товарищества, она была весьма хорошая, сытная и вкусная. Отпускалось по фунгу говядины на человека и въ супъ обязательно прибавлялась лимонная кислота, для предохраненія отъ лихорадокъ.

Кстати замѣтимъ, что въ Румыніи насчитываютъ чуть ли не сорокъ видовъ лихорадки. Ломить въ ногахъ — лихорадка; зубъ заноситъ — лихорадка; голова болитъ — тоже лихорадка и т. д. Большинство офицеровъ испытало на себѣ какой нибудь изъ видовъ этой лихорадки, и для большинства же она проходила незамѣченной въ видѣ ночной испарины, головной боли и т. д. Отъ этихъ лихорадочныхъ явленій между прочимъ, говорятъ, спасаетъ лимонная кислота.

Если людямъ удавалось кое-гдѣ поѣсть, за то ужъ спать почти вовсе не приходилось, что понятно будетъ каждому, кто видѣлъ товарный вагонъ, нагруженный 40 челов. нижнихъ чиновъ. Но русскій солдатъ, въ числѣ прочихъ своихъ достоинствъ, умѣетъ и безъ сна жить, и дѣло дѣлать, что видно будетъ изъ дальнѣйшаго моего разсказа. Пѣсни и веселый говоръ между солдатами однако замолкли на все время переѣзда вслѣдствіе скуки и утомленія.

Пересѣкая между станціей Унгени и г. Яссы р. Прутъ и правые притоки его, протекающіе здѣсь по довольно равнинной мѣстности, румынская желѣзная дорога, между Яссами и Романомъ, съ востока на западъ, пересѣкаетъ холмистые отроги, отдѣляющіе долину Прута отъ долины Серета; достигнувъ долины Серета нѣсколько сѣвернѣе г. Романа, дорога затѣмъ сопровождаетъ теченіе этой рѣки, вплоть до Галаца переходя выше Романа съ лѣваго берега на правый, а между д. Марашешти и городомъ Текучемъ — съ праваго берега на лѣвый, пересѣкая нѣсколько притоковъ Серета. Верстъ на пять выше впаденія Серета въ Дунай желѣзная дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ лѣвая доходитъ только до Галаца, дѣлая обходъ города съ сѣверной стороны, а правая вѣтвь, пересѣкая Серетъ по Барбешскому мосту, поварачиваетъ на югъ на Браиловъ, отсюда на западъ черезъ Бузеу на Плоешти и далѣе на югъ въ Бухарестъ и Журжево. Начиная отъ города Текуча вплоть до Дуная, мѣстность по сторонамъ желѣзной дороги ровная, однообразная. Къ сожалѣнію, дни переѣзда были пасмурные, такъ что Трансильванскія горы видны были слабо и не производили никакого эффекта.

Пріѣхавъ вечеромъ 8-го сентября въ Бухарестъ, мы съ братьями К. принуждены были на нѣсколько дней остановиться въ ожиданіи своихъ лошадей и своего багажа, которые должны были прибыть вмѣстѣ со штабомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выѣхавшимъ изъ Петербурга днемъ ранѣе нашего выѣзда. Это дало намъ возможность отдохнуть послѣ утомительнаго переѣзда, осмотрѣть городъ и познакомиться со множествомъ знакомыхъ офицеровъ, прибывшихъ съ вой-

сками гвардіи изъ Петербурга, или пріѣхавшихъ изъ дѣйствующей арміи послѣ дѣла подъ Плевною 30-го августа.

Городъ Бухарестъ по наружности напоминаетъ Варшаву, хотя въ нѣсколько худшемъ видѣ. Хорошія улицы и великолѣпныя отели соперничаютъ съ кривыми, узкими лазейками, обстроенными полуразвалившимися хижинами. Гостинница «Grand-Hôtel», въ которой мы остановились, платя за комнату въ четвертомъ этажѣ по 15 франковъ въ день, находится въ лучшей части города и построена на широкую ногу, съ отличными лѣстницами, нумерами и коридорами и съ достаточною прислугою. Изъ широкаго, залитаго асфальтомъ портала ведетъ налѣво ходъ въ столовую, прямо и направо — въ жилыя помѣщенія гостинницы. Столовая, освѣщенная сверху, имѣетъ вмѣсто потолка и крыши стеклянныя рамы во всю столовую и убрана растеніями и цвѣтами; вмѣсто пола служитъ слой мелкаго щебня безъ цемента; фонтанъ и постоянно шныряющія дѣти съ букетами даютъ этой столовой особый типъ. Во время войны гостинница «Grand-Hôtel», а въ особенности ея столовая, имѣли видъ какого-то военного клуба. Въ дни, проведенные мною въ Бухарестѣ, въ Grand-Hôtel было много участниковъ въ послѣднихъ военныхъ событіяхъ, и шли оживленные бесѣды о только что пережитомъ и пережитомъ. Особый интересъ представлялъ живой и въ высшей степени краснорѣчивый рассказъ генерала Скобелева 2-го о послѣднемъ неудачномъ штурмѣ Плевны, въ которомъ онъ игралъ столь выдающуюся роль, и который придавалъ обнаруженной имъ здѣсь личной храбрости легендарный характеръ. Бровяные дни, съ 26-го по 31-го августа, казалось произвели на него сильное впечатлѣніе. Съ полнымъ уваженіемъ выражался онъ о храбрости своего противника и предусмотрительности турецкаго начальства, простиравшейся до того, что во многихъ мѣстахъ въ траншеяхъ и по пути ихъ отступленія были поставлены въ небольшихъ углубленіяхъ кружки съ водою и тарелки съ рисомъ, съ тѣмъ чтобы, обороняясь, могли бы оставаться на своихъ постахъ по нѣсколькимъ днямъ безъ особаго изнуренія, не говоря о ящикахъ съ патронами, которые стояли рядомъ съ каждымъ стрѣлкомъ и представляли почти неистощимый источникъ питанія своего смертоноснаго ружейнаго огня, отъ котораго въ эти дни въ одномъ отрядѣ Скобелева вышло изъ строя до 9,000 человекъ. Вмѣстѣ съ Скобелевымъ въ гостинницѣ Брофиса жилъ храбрый начальникъ его штаба генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ, который 31-го августа, при отчаянной оборонѣ Кришинскихъ редутовъ, вслѣдствіе взорваннаго рядомъ съ нимъ заряднаго ящика, былъ отброшенъ на нѣсколько сажень и только черезъ нѣко-

торое время могъ быть приведенъ въ чувство; его лицо носило еще сильные знаки обжога. Прочитанныя имъ вслухъ замѣтки его съ полей сраженія возбудили живой интересъ.

Являясь 9-го сентября къ только что вступившему въ должность начальника тыла генералъ-адъютанту Дрентельну, вмѣстѣ со старшимъ К., бывшимъ, какъ и я, давнишними подчиненными его по службѣ въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, мы тамъ застали главноуполномоченнаго общества «Краснаго Креста» г. Абазу, который только что вернулся изъ Фратешти, куда ѣздилъ по порученію генерала Дрентельна, съ цѣлью принести энергическую помощь тысячамъ раненыхъ, лежавшихъ у этой станціи безъ пріюта, частью безъ платья, на открытомъ воздухѣ, во время сильныхъ дождей, лившихъ эти дни почти безостановочно. По распоряженію генералъ-адъютанта Дрентельна были построены изъ цыновокъ бараки или шалаши; въ Бухарестѣ были закуплены одѣяла и прочія необходимыя вещи, и нѣсколькими днями позже этапный временной госпиталь у сел. Фратешти имѣлъ вполне благоустроенный видъ. Такое накопленіе больныхъ у сел. Фратешти произошло отъ невозможности эвакуировать по одной линіи желѣзной дороги чрезмѣрное число раненыхъ, привезенныхъ сюда послѣ послѣднихъ кровопролитныхъ дѣлъ: у Плевны, на Шипкѣ и въ рущукскомъ отрядѣ.

Пользуясь временемъ невольнаго ожиданія своихъ лошадей и багажа, мы съ братьями К. 10-го сентября посѣтили Журжу, разоренную недавнимъ бомбардированіемъ. Расположенный на лѣвомъ берегу Дуная, насупротивъ турецкой крѣпости Рушука (послѣ Шумлы самой сильной изъ турецкихъ крѣпостей на Балканскомъ полуостровѣ), городъ Журжа игралъ, какъ ближайшій отъ Бухареста пунктъ Дуная, выдающуюся роль во всѣхъ нашихъ войнахъ съ турками. Проведенная изъ Бухареста къ Журжѣ желѣзная дорога, въ связи съ сильнымъ развитіемъ укрѣпленій Рушука, связаннаго съ Шумлою желѣзною дорогою, придавала этому пункту и въ прошлую войну важное значеніе. Здѣсь въ 1853 и 1854 годахъ производились неоднократныя попытки турокъ, переправившись изъ Рушука на лѣвый берегъ Дуная, укрѣпиться на островахъ Дуная, лежащихъ впереди и по сторонамъ Журжева (Маканъ, Гарой, Рамаданъ и пр.). Всѣ эти попытки были отбиты храбрымъ генераломъ Соймоновымъ, начальникомъ 10-й пѣхотной дивизіи, павшимъ отъ турецкой пули 24-го октября подъ Инкерманомъ.

Станція Фратешти находится верстахъ въ десяти отъ Журжева, у подножія нагорнаго берега Дуная, представляющаго сильную позицію къ сторонѣ Дуная. Недалеко отъ станціи Фратешти, на скатѣ нагорнаго берега,

находится румынская мыза, предназначенная, какъ говорили тогда, для зимней резиденціи Государя Императора. Въ саду этой мызы былъ устроенъ лазаретъ для раненыхъ офицеровъ. У самой станціи находился обширный этапный госпиталь, гдѣ располагались раненые до отправления ихъ по желѣзной дорогѣ въ Россію. Вслѣдствіе ускоренной въ послѣдніе дни эвакуаціи и энергическихъ мѣръ генераль адъютанта Дрентельна, при проѣздѣ нашемъ (10 го сентября) черезъ Фратешти, уже всѣ раненые имѣли пріютъ въ цыновочныхъ баракахъ и госпитальныхъ шатрахъ. Тутъ же недалеко былъ разбитъ бивакъ проходящихъ частей гвардіи, которыя отсюда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ должны были слѣдовать въ Зимницу. Самая станція представляла хаотическую смѣсь офицеровъ, интендантскихъ чиновниковъ, врачей, сестеръ милосердія, евреевъ, извозчиковъ, навязчиво предлагавшихъ за невѣроятныя деньги перевезти насъ въ Зимницу, и т. п. Русскій, румынскій, нѣмецкій, французскій, еврейскій и прочіе языки сливались въ одинъ нестройный говоръ. Около запасныхъ путей станціи сложены были громадныя интендантскіе, артилерійскіе и инженерные склады; между прочимъ тутъ находились на платформахъ двѣ или три миноносныхъ лодки, нѣсколько осадныхъ орудій и т. п.

Отъ Фратешти, городъ Журжа уже видѣнъ, окруженный фруктовыми деревьями и виноградниками. Въ этихъ виноградникахъ разбили свои шалаши бѣдные жители Журжи, ушедшіе сюда во время бомбардированія города, бросивъ свои жилища на вѣрное разореніе. Къ фруктовымъ деревьямъ привязаны были буйволы, ослы, лошади, козы и прочіе вѣрные слуги бѣднаго люда.

Журжевская станція желѣзной дороги находится на сѣверной окраинѣ города. Хотя она уцѣлѣла при бомбардированіи города рущукскими батареями, но во время нашего пріѣзда въ Журжу носились слухи о намѣреніи турокъ разорить и ее. Пообѣдавъ на станціи, мы наняли коляску съ намѣреніемъ осмотрѣвъ городъ, подняться вдоль линіи нашихъ батарей, вверхъ по Дунаю до Слободзеи. Вообще сѣверная часть города, ближайшая къ станціи желѣзной дороги, носила мало слѣдовъ бомбардированія. Добравшись до середины города, мы поднялись на каланчу, находящуюся въ центрѣ небольшой площади, обстроенной скромными одно или двухъ этажными домами, въ числѣ которыхъ двѣ гостиницы. Одна изъ этихъ гостиницъ (если не ошибаюсь, носящая названіе «Петербургской») была прострѣлена двумя или тремя бомбами, такъ что множество стеколъ было выбито, а вслѣдствіе этого часть оконъ закрыта ставнями. Это не помѣшало однако содержателю пользоваться хорошою практикою, такъ какъ го-

стинница содержалась чисто, опрятно и цѣны въ ней были скромныя. Другая гостинница находилась въ одноэтажномъ домѣ съ балкономъ, на которомъ распивали пиво нѣсколько румынскихъ офицеровъ. Одинъ изъ этихъ офицеровъ — какъ оказалось, племянникъ и однофамилецъ бывшаго военного министра Ману — любезно подошелъ къ намъ, видя наши затрудненія при объясненіи съ извозчикомъ, и объяснилъ ему наши желанія.

Скажемъ здѣсь кстати, что почти всѣ румынскіе офицеры, съ которыми во все время войны приходилось встрѣчаться, болѣе или менѣе свободно объясняются по-нѣмецки и по-французски, и многіе изъ нихъ получили образованіе въ Берлинѣ, Вѣнѣ или Парижѣ.

Поднявшись на упомянутую выше каланчу, также пострадавшую отъ бомбардированія, мы увидѣли передъ собою «schöne blaue Donau», весь турецкій берегъ и разоренный городъ, разстилавшійся подъ нашими ногами. Справедливость требуетъ сказать, что Дунай, по крайней мѣрѣ въ это время года не былъ ни «schön», ни «blau». Вода имѣла грязновато-сѣрый цвѣтъ, а голые, безлѣсные берега даютъ мѣстности пустынный видъ. Турецкій берегъ значительно командуетъ румынскимъ, и прозрачность воздуха давала возможность отчетливо рассмотреть его; это впрочемъ справедливо преимущественно только послѣ обѣда, когда солнце склоняется къ западу, ибо при освѣщеніи съ юга весь низменный берегъ находится въ тѣни и какъ будто покрытъ туманомъ. Городъ Рушукъ, построенный при впаденіи р. Лома въ Дунай, на правомъ берегу того и другаго, въслѣдствіе бомбардированія изъ журжевскихъ батарей былъ разоренъ и имѣлъ безжизненный видъ; въ особенности, по словамъ артилерійскихъ офицеровъ, пострадалъ турецкій кварталъ, находящійся ближе къ р. Лому и менѣе видный изъ Журжева; у самого устья Лома находились развалины паровыхъ мельницъ, разрушеніе которыхъ имѣло важное значеніе для продовольствія рушукскаго гарнизона и населенія города. Въ христіанской части города можно было ясно читать, даже безъ помощи бинокля, надписи на нѣкоторыхъ домахъ и гостинницахъ, прилегающихъ къ берегу Дуная. Лѣвѣе города видны были зданія бывшаго порохового завода, обращенные въ госпиталь, съ развѣвающимся надъ нимъ флагомъ краснаго полумѣсяца, а еще далѣе — станція желѣзной дороги, полотно которой можно было прослѣдить на нѣкоторомъ разстояніи. При выходѣ изъ самого города съ восточной стороны ясно обозначалось шоссе, ведущее въ Шумлу, равно и шоссе, выходящее изъ юго-западной части города, ведущее на Бѣлу, по которому

въ это время располагались войска 12-го корпуса, изъ отряда Наслѣдника Цесаревича.

На вершинахъ высотъ, окружающихъ самый городъ въ видѣ полукруга, ясно обозначались турецкіе форты, изъ которыхъ самый выдающійся носилъ названіе Левантъ-табѣя. Въ бинокль можно было сосчитать амбразуры и отчасти видѣть вооруженіе фортовъ. Между городомъ и фортами во многихъ мѣстахъ раскинуты были палаточные лагери изъ остроконечныхъ, круглыхъ палатокъ, въ видѣ конусовъ. Ни въ фортахъ, ни въ лагерьяхъ незамѣтно было никакихъ признаковъ жизни. По словамъ артиллеристовъ, турки не жили ни въ фортахъ, ни въ лагерьяхъ, а располагались въ другихъ мѣстахъ, болѣе скрытыхъ отъ глазъ и выстрѣловъ съ противоположнаго берега; наконецъ увѣряють, что они числомъ палатокъ старались вводить насъ въ заблужденіе насчетъ численности гарнизона, изъ котораго часто выдѣлялись войска для усиленія отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ полѣ. Въ устьѣ р. Лома укрыто было большое число судовъ, судя по множеству мачтъ, видимыхъ съ лѣваго берега.

Хотя все видѣнное здѣсь не льстило особенно эстетическому чувству, но за то недостатокъ красоты вознаграждался необъятнымъ историческимъ интересомъ. Сколько человѣческой крови уносили въ море мутныя воды того потока, который въ видѣ сѣрой ленты извивался у нашихъ ногъ, прорѣзавъ почти всю Европу и собравъ въ свое лоно воды столь отдаленныхъ мѣстностей, различныхъ по своей природѣ, по своему населенію, его интересамъ и занятіямъ. Сколько разъ различіе этихъ интересовъ вызвало у этой водной черты ожесточенную борьбу. За этою полосой въ это время разыгрывалась новая кровавая драма, и тутъ же недалеко отъ Рушукъ стояли наши войска, готовыя во всякую минуту занести новую страницу въ исторію ненасытнаго Дуная и влить новыя потоки крови въ его мутныя волны. Эти и подобныя имъ мысли пересѣкались въ моемъ воображеніи въ эти минуты. Что придется мнѣ самому испытать за этою чертою?

Городъ Журжа представлялъ глазу и чувству печальное зрѣлище, въ особенности южная часть, прилегающая къ Дунаю. Всѣ дома были оставлены жителями, окна ихъ выбиты и двери открыты настежь. Большая часть строеній болѣе или менѣе повреждена турецкими гранатами; въ особенности полюбилась послѣднимъ городская гимназія, новое, трехъ этажное, красивое зданіе — рѣзко выдающееся въ числѣ прочихъ зданій города, и поэтому прострѣленное какъ рѣшето; мы считали въ стѣнахъ ея до 50 пробоинъ. Голодная собака или блуждаю-

щая свинья были единственными представителями жизни въ разоренной части города.

Выѣхавъ по дорогѣ на Слободзею, мы верстахъ въ двухъ отъ города наткнулись на первыя наши батареи. Первымъ признакомъ присутствія этихъ батарей служила большая зрительная труба на треножникѣ, поставленная посреди дороги для наблюденія за противоположнымъ берегомъ; подъѣзжая ближе къ батареямъ, уже видны были въ лѣсу у дороги нѣсколько офицерскихъ палатокъ, а далѣе въ лѣсу лагерь артиллеристовъ и небольшой части пѣхоты, содержащей посты вдоль берега Дуная. Батареи и ихъ вооруженіе весьма искусно скрывались за плотномъ шоссе, изборожденномъ непріятельскими гранатами. По словамъ вышедшаго къ намъ артилерійскаго офицера, потери наши были ничтожны, не смотря на массу гранатъ, упавшихъ по близости батарей. Отъ него же мы узнали, что начальникъ всѣхъ журжевскихъ батарей, полковникъ Бильдерлингъ, живетъ тутъ неподалеку, вслѣдствіе чего мы рѣшились заѣхать къ нему и попросить разъясненія и помощи для осмотра прочихъ батарей, въ числѣ которыхъ у Слободзеи находилась батарея со знаменитымъ чугуннымъ орудіемъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей. Свернувъ съ дороги къ берегу Дуная, мы дѣйствительно скоро нашли павильонъ, служащій жилищемъ полковнику Бильдерлингу. Павильонъ былъ окруженъ виноградниками, и въ тѣни деревьевъ былъ развѣшенъ гамакъ, въ которомъ качался артилерійскій подполковникъ, его помощникъ. Тутъ же въблизи нѣсколько нашихъ солдатъ ловили удочками рыбу въ рукавъ Дуная, который отдѣляетъ материкъ отъ низменнаго острова. Просидѣвъ нѣкоторое время въ обществѣ двухъ гостепріимныхъ хозяевъ и выслушавъ интересныя сообщенія о перестрѣлкѣ съ турецкими батареями и убѣдившись, что уже слишкомъ поздно для того, чтобы въ этотъ день доѣхать до Слободзеи, я вернулся въ Журжу; братья же К. остались ночевать у полковника Бильдерлинга. Возвращаясь въ Бухарестъ, мнѣ привелось ближе познакомиться съ майоромъ Ману, о которомъ упомянуто выше, и который съ весьма самодовольнымъ видомъ сообщилъ мнѣ объ организаціи и достоинствахъ румынскихъ войскъ, равно и свои замѣчанія о нашихъ войскахъ. Между прочимъ, ему казалось, что лошади нашей гвардейской кавалеріи и артилеріи слишкомъ тяжелы, хотя вообще производятъ весьма импонирующее впечатлѣніе.—Нѣсколько разъ онъ давалъ понять, что мы, русскіе, тутъ гости, и что настоящіе хозяева—они, румыны. Пополнивъ окончательно свое походное снаряженіе, я 15-го сентября выѣхалъ изъ Бухареста для присоединенія въ своей дивизіи, сосредоточившейся нѣ-

сколько дней передъ тѣмъ въ деревнѣ Акчаиръ, по близости Горняго Студня и послѣ Высочайшаго смотра всѣмъ подошедшимъ частямъ, перешедшей въ д. Овчу-Могилу, находящуюся въ 4-хъ верстахъ отъ Горняго-Студня. Вторичнымъ проѣздомъ черезъ Журжу я съ товарищемъ и попутчикомъ своимъ, генеральнаго штаба подполковникомъ Разгоновымъ, остановился на ночлегъ въ той же самой Петербургской гостинницѣ, о которой выше упомянулъ. Нанимая у станціи желѣзной дороги троечную коляску, которая за пять съ половиной золотыхъ должна была доставить насъ въ Зимницу, мы узнали отъ коменданта города, что на слѣдующее утро въ 7 часовъ ожидается бомбардированіе изъ Рущука станціи желѣзной дороги и города. Не смотря на столь не-приятную перспективу, гостинница Петербургъ не отказывалась принять гостей и намъ за весьма умѣренныя цѣны дали хорошій ужинъ и большой, весьма опрятный номеръ, отчасти однако съ выбитыми при послѣднемъ бомбардированіи стеклами. Вмѣстѣ съ нами ночевали въ гостинницѣ нѣсколько лицъ невоеннаго званія, направляющихся также въ Зимницу. Какой-то одноглазый румынъ прислуживалъ намъ всѣмъ, сохраняя все время упорное молчаніе, вѣроятно сознавая свое драматическое положеніе. Порядкомъ выпавшись и напившись чаю, мы на другое утро около восьми часовъ оставили Журжу, но бомбардированія еще не было. Только отъѣхавъ верстъ 10, слышны были съ этой стороны нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но откуда и куда были направлены—намъ осталось неизвѣстнымъ.

Отъ Журжева до Зимницы около 60-ти верстъ. Дорога, по которой мы ѣхали, минуя дер. Слободзею, на всемъ протяженіи сопровождаетъ лѣвый берегъ Дуная и протекаетъ по деревнямъ Малу-де-Жосъ, Паранъ, Гальяни, Петришу, Петрошаны, Бажаръ, Скаешти, Вераско и Зимничелиль, изъ которыхъ названія многихъ знакомы читателю изъ описанія переправы черезъ Дунай 15 го іюня. При восхитительной погодѣ, мы нѣсколько разъ выходили изъ коляски, поднимаясь на прилегающія къ дорогѣ высоты для обозрѣнія противолежащаго берега, возбуждавшаго въ насъ столь сильный интересъ. Отъ времени до времени видѣлись на этомъ берегу турецкіе посты, занявшіе такъ называемыя могилки, возвышающіяся надъ мѣстностью въ видѣ сопокъ. Не смотря на продолжительные дожди, дорога была весьма изрядная. Между деревнями Бажаръ и Скаешти мы переѣхали вбродъ рѣку Ведъ, такъ какъ строящійся мостъ еще не былъ оконченъ. Сами мы однако перешли по положеннымъ между устоями этого моста балкамъ и доскамъ.

Хотя упомянутыя селенія хорошо обстроены, съ зажиточнымъ насе-

леніемъ и хорошими церквами, но вездѣ господствовала какая-то мертвенная тишина, за исключеніемъ лая множества собакъ, сопровождавшихъ нашъ проѣздъ черезъ эти деревни. Мѣстность вообще скучная, однообразная, но весьма воздѣланная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ около дороги находятся небольшія роши. Въ деревняхъ почти при каждомъ домѣ есть фруктовые сады.

При вѣздѣ въ Зимницу, на большомъ ровномъ полѣ видны были остатки бивагирования здѣсь массы раненыхъ, привезенныхъ послѣ 30-го августа. Городъ Зимница напоминаетъ наши польскія мѣстечки. Улицы широкія, большею частью немощеныя, застроенныя деревянными домами, при небольшомъ числѣ каменныхъ домовъ, выкрашенныхъ преимущественно голубою или свѣтло-зеленою краскою. По главной улицѣ, ведущей къ переправамъ черезъ Дунай, около самаго спуска къ низменному берегу, были устроены ряды барачныхъ лавочекъ со всевозможными потребностями походной жизни. Тутъ же открыты были нѣсколько ресторановъ съ громкими названіями, въ кото-рыхъ два-три стола, сколоченныхъ изъ необтесанныхъ досокъ и нѣсколькихъ такихъ же табуретокъ или скамеечекъ служили единственнымъ убранствомъ. Тутъ же, за холщевой или ситцовой занавѣскою, жарились на жаровняхъ классическіе котлетки и бифштексы. Не смотря на всю убогость обстановки, въ этихъ лавочкахъ и ресторанахъ жизнь кипѣла, и можно было найти все нужное для возобновленія истребленнаго временемъ походнаго снаряженія, какъ-то: теплое платье, одѣяла, офицерскія кровати, сапоги, жестяные самовары, свѣчи, сахаръ, чай, вина, консервы и проч. На каждомъ шагѣ встрѣчались вывѣски на русскомъ языкѣ, обозначающія мѣсто нахожденія разныхъ полевыхъ интендантскихъ, артилерійскихъ, полковыхъ, телеграфныхъ, комендантскихъ и прочихъ тыльных учреждений. Пріѣхавъ въ Зимницу около четырехъ часовъ пополудни, мы остановились въ пустой квартирѣ какого-то сапернаго офицера, а вечеръ провели вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами тыла, причемъ, конечно, не обошлось безъ картежной игры и плохого шампанскаго. Почта, учрежденная между станціями Фратешти и Зимницею, а отсюда въ дѣйствующую армію, служила исключительно для передачи корреспонденціи и для курьеровъ. Прочіе смертные должны были пробираться какъ кому Богъ велитъ. Офицерамъ арміи, отправляющимся изъ Фратешти или Зимницы въ одиночку, нерѣдко приходилось для перевозки своихъ вещей купить вола съ повозкой, а самимъ, рядомъ съ этою скрипучею телѣгою, путешествовать пѣшкомъ до Балканъ, Плевно или въ части рушукскаго отряда. Цѣны, взимаемыя эксплуататорами съ офицеровъ за перевозку на ям-

щичьихъ лошадяхъ, были совершенно недоступны для большинства. Благодаря любезной услужливости завѣдывающаго полевою почтою, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться у полковника Паренсова въ Бухарестѣ, и который предложилъ мнѣ изъ Зимницы воспользоваться его собственною тройкою, всѣ эти затрудненія для меня были устранены, и я могъ на другой день съ утра отправиться въ Овчу-Могилу, гдѣ расположена была 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ которой мнѣ предстояло раздѣлить всю кампанію.

О зимницкихъ переправахъ черезъ Дунай читатель слишкомъ многое знаетъ, чтобы утруждать его подробностями. Узкая полоса досчатой настилки, положенныя на деревянныхъ плотахъ и понтонахъ, подверженныхъ необыкновенно сильному напору быстро текущей рѣки, нескончаемая вереница войскъ и повозокъ, шумъ и гвалтъ столпившагося на мосту люда—вотъ въ крупныхъ чертахъ картина этихъ переправъ. Выйдя изъ телѣги, я изъ любопытства и по старой привычкѣ сталъ считать шаги для измѣренія протяженія переправы, но постоянно сбивался мелькавшимъ передъ глазами кнутомъ, остановившеюся повозкою или выставленною головой буйвола, удивленно озирающагося среди этой суматохи. Во время переѣзда по мосту городъ Систово, построенный на крутыхъ скатахъ высокаго берега и глубокаго оврага, едва выдѣлялся изъ утреннаго тумана и тѣни. Перевравшись на правый берегъ, дорога поднималась въ гору большими объѣздами между высокими крутыми балками и затѣмъ проходила по довольно живописной гористой мѣстности до дер. Царевицы. Вся эта деревня, едва замѣтная надъ поверхностью земли, состоитъ изъ землянокъ, покрытыхъ соломенными крышами. Почти во всѣхъ деревняхъ Сѣверной Болгаріи, вслѣдствіе отсутствія лѣса и другаго строительнаго матеріала, подобныя землянки составляютъ болѣе или менѣе значительную часть жилыхъ построекъ, въ перемежку съ бѣлыми одноэтажными, низенькими зданіями, сложенными изъ сырца и принадлежащими болѣе зажиточнымъ хозяевамъ. Верстахъ въ четырехъ отъ Царевицы, отъ большой дороги на Горній-Студень отдѣляется дорога черезъ Турка-Слива на Овчу-Могилу, куда я прибылъ часа въ два пополудни, проѣхавъ отъ Зимницы верстъ 25. На слѣдующій день прибыли изъ Фратешти мои лошади и багажъ и послѣ 15-ти-дневнаго путешествія я былъ водворенъ въ той части войскъ, съ которой мнѣ предстояло совершить походъ до Константинополя.

*

II.

Общій типъ болгарскихъ деревень и жилищъ.—Нѣкоторыя условія быта болгаръ —3-я гвардейская пѣхотная дивизія у дер. Овчей-Могилы.—Постройка землянокъ.—Инспекторскіе смотры. Переходъ изъ Овчей-Могилы въ Эски-Бркачъ.—Пребываніе дивизіи у этой деревни. Пріѣздъ генерала Гурко. Переходъ дивизіи обратно въ Раліево. — Демонстрація по плевно-ловченскому шоссе и переходъ медованскаго страда на Волынскую гору 12 го октября.—Переходъ въ Чириково и Горній-Дубнякъ 13 го и 14 го октября. — Овладѣніе телишскою укрѣпленною позиціею 16-го октября.—Диверсія 18-го числа къ Радомирцамъ и Луковицамъ.—Переходъ въ д. Трину.

Пустынный видъ, представляемый южнымъ берегомъ Дуная, на протяженіи отъ Рушукъ до Силистріи, не измѣняется и по углубленіи во внутреннія части страны. Мѣстность характеризуется непрерывною смѣною высокихъ безлѣсныхъ и округленныхъ холмовъ или балокъ съ глубокими долинами ручьевъ и рѣкъ, изливающихся въ Дунай или въ правые его притоки. Пустынность эта увеличивается еще тѣмъ, что большая часть селеній укрыта въ этихъ долинахъ и открывается лишь по приближеніи къ нимъ на близкое разстояніе. Узкія проселочныя дороги вьются въ лабиринтѣ этихъ холмовъ и долинъ. Кое гдѣ по дорогамъ встрѣчались фонтаны, а мѣстами, по сторонамъ, лежали, въ описываемое мною время, трупы животныхъ. Монотонность природы, съ палящимъ солнцемъ, отсутствіе строительныхъ матеріаловъ, малоцѣнность земли и неразвитость культуры обусловливаютъ характеръ болгарскихъ селеній и отдѣльныхъ жилищъ. Вообще селенія эти довольно обширны, несоразмѣрно числу дворовъ и количеству населенія. Въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ болгарское населеніе смѣшано съ турецкимъ, то и другое занимаютъ особые участки, раздѣляемые рѣкою или оврагомъ. Посреди турецкаго квартала возвышается въ видѣ колонны тонкій минаретъ бѣлой каменной мечети; внутри его узкая винтообразная лѣстница ведетъ на галерею, окружающую въ

видѣ вѣнца верхнюю часть минарета. Въ болгарскихъ же участкахъ христіанскія церкви отличаются лишь нѣскольکو большими размѣрами въ сравненіи съ окружающими домами и крестомъ надъ входною дверью. Отдѣльные дворы разбросаны въ безпорядкѣ на значительномъ пространствѣ и мало отличаются одинъ отъ другаго по наружному виду. Каждый дворъ обнесенъ землянымъ валомъ, или глиняною стѣною, для обезпеченія отъ воровъ и т. п. Послѣ внезапнаго распространенія нашихъ войскъ по сѣверной Болгаріи, лѣтомъ 1877 года, турецкое населеніе большею частью покинуло свои жилища, которыя вскорѣ были разорены до основанія болгарами.

Жилища болгаръ состоятъ изъ землянокъ, иногда довольно обширныхъ, или изъ сырцовыхъ низенькихъ домиковъ; тѣ и другіе крыты соломой. По общему типу такой домикъ имѣетъ двѣ комнаты, съ глиняными полами, въ уровень поверхности земли. У одной изъ стѣнъ наружной комнаты, вмѣсто очага, выложена кирпичемъ небольшая площадка, надъ которою въ потолокъ и крышѣ продѣланы соотвѣтствующія отверстія для выхода дыма. Съ боку находится вращающійся рычагъ, на которомъ навѣшиваются на желѣзныхъ цѣпяхъ мѣдные котлы для варки пищи. Въ горячей водѣ, остающейся послѣ тонки, выпекается хлѣбъ, замѣсенный на холодной водѣ, изъ пшеничной или кукурузной муки. Примѣсь кукурузной муки и способъ выпеканія дѣлаютъ этотъ хлѣбъ весьма трудно переваримымъ для непривычнаго желудка. Эта наружная комната служитъ обыкновеннымъ средоточіемъ семейства. Около пылающаго на полу огонька часто можно было видѣть скорченного ребенка или старичка, страдающихъ болгарскою лихорадкою (по болгарски — тряскою). Небольшія окна этой комнаты не имѣютъ стеколъ, но снабжены деревянными или желѣзными рѣшетками. Внутренняя комната значительно меньшихъ размѣровъ, но снабжена иногда сложенною изъ глины круглою низенькою печкою, а окна иногда заклеены бѣлою бумагою, вымазанною какимъ нибудь жирнымъ веществомъ. Подобная роскошь, впрочемъ, принадлежитъ къ числу счастливыхъ исключеній. Эта комната служитъ для ночлега части семейства; здѣсь же складывается въ ларяхъ или просто на полу зерновой хлѣбъ, преимущественно пшеница, отличающаяся весьма крупнымъ, плотнымъ зерномъ. Мебели въ домахъ не имѣется, за исключеніемъ поставленныхъ на низенькія (вершка въ 3—4) ножки деревянныхъ круговъ, служащихъ вмѣсто столовъ. Вообще отсутствіе необходимыхъ деревянныхъ, желѣзныхъ и стеклянныхъ предметовъ домашняго хозяйства придаетъ внутренней обстановкѣ болгарскихъ жи-

лицъ видъ бѣдности и отсутствія всякаго комфорта, къ которому привыкъ глазъ жителя богатыхъ лѣсомъ сѣверныхъ странъ. Земледѣльческія орудія, перевозочныя средства и т. п. устроены по первобытнымъ образцамъ, преимущественно безъ помощи желѣза.

Одежда болгаръ состоитъ изъ суконной, большею частью коричневаго цвѣта, куртки, открытой спереди, изъ широкихъ суконныхъ же шараваръ, стягивающихся въ обтяжку ниже колѣнъ и перевязанныхъ около живота широкимъ шерстянымъ кушакомъ, и изъ башмаковъ или опанокъ, имѣющихъ видъ лаптей. Головнымъ уборомъ служитъ барашковая или войлочная шапка, иногда феска. Бѣлье грубое, но большею частью чистое. Грудь и шея во всякое время года остаются открытыми. Привыкшему къ этому костюму онъ кажется весьма удобнымъ и изящнымъ, предоставляя членамъ совершенную свободу движенія.

Главнымъ богатствомъ болгарскаго населенія, кромѣ продуктовъ земледѣлія, служитъ рогатый скотъ, овцы и домашняя птица. Нерѣдко можно было даже во время войны, когда многіе изъ боязни похищенія угоняли свои стада въ наиболѣе укрытыя мѣстности, находить у скромныхъ хозяевъ по нѣскольку штукъ буйволовъ и коровъ и десятки барановъ. Для домашнихъ работъ и для перевозки употребляются преимущественно буйволы, которые, не смотря на необыкновенную силу и крѣпость строенія, весьма нѣжны и легко погибаютъ отъ холода. Лошади малорослы и слабы и находятся вообще въ небольшомъ количествѣ. Обиліе домашнихъ животныхъ даетъ возможность населенію пользоваться сытною пищею, состоящею, кромѣ мяснаго супа, изъ буйволоваго молока и масла; коровье молоко встрѣчалось рѣже. Употребляемый въ чрезмѣрномъ количествѣ красный стручковый перецъ придаетъ, однако, ихъ супу до того острый вкусъ, что непривычному человѣку нѣтъ возможности проглотить хоть одну ложку его. Буйволовое молоко и масло весьма сытны и пріятны на вкусъ, хотя вначалѣ кажутся нѣсколько приторными. Мясо же буйвола темно краснаго цвѣта, жесткое и трудно варимое. Болгарскія овцы имѣютъ довольно грубую шерсть, но даютъ вкусное бѣлое мясо.

По характеру своему болгары тихи, скромны, честны и трезвы. Я не помню примѣра воровства или буйства, совершеннаго болгаринომъ. Что они не оказывали намъ гостепріимства—объясняю боязнью обнаружить передъ нами свое имущество, а можетъ быть и неувѣренностью въ томъ, чья сторона въ концѣ концовъ возьметъ. Часто случалось, что послѣ полученнаго отъ хозяевъ отвѣта «нѣма, братушка, ниць» неожиданно наталкиваясь на разные запасы масла, яицъ, на стадо

барановъ или запертыхъ въ какой нибудь сарай ослонъ и т. п., очевидно запрятанныхъ по случаю нашего прихода.

Овча-Могила, находящаяся въ четырехъ верстахъ къ западу отъ дер. Горній-Студень, была первою болгарскою деревней, въ которой мнѣ пришлось имѣть болѣе продолжительное пристанище, и соответствуетъ вполнѣ описанному выше общему типу. Расположенная въ долинѣ небольшого ручья, она открывается глазу лишь не въ далекомъ разстояніи отъ вѣзда въ деревню. Первое, что привлекло вниманіе, были столбы дыма, поднявшіеся изъ развалинъ турецкаго квартала, среди которыхъ уцѣлѣла однако бѣлая каменная мечеть. Тамъ и сямъ рылись въ этихъ развалинахъ одиночные болгары. Дома турокъ были въ буквальномъ смыслѣ сравнены съ землею. Посреди деревни протекаетъ небольшой ручей, раздѣляющій турецкій кварталъ отъ болгарской части селенія, которая здѣсь значительно обширнѣе перваго.

Немедленно по прибытіи въ деревню я отыскиалъ своихъ сослуживцевъ по штабу и вслѣдъ затѣмъ отправился вмѣстѣ съ Н. Е. А. на поиски за квартирой, продолжавшіеся довольно долго, въ виду того, что всѣ обитаемые дома въ деревнѣ уже были заняты офицерами бригадныхъ и полковыхъ штабовъ. Пришлось остановиться въ маленькой бѣлой избенкѣ, принадлежавшей деревенскому дьячку и окруженной высокимъ валомъ, охватывавшимъ довольно большое пространство. Этотъ валъ до такой степени укрывалъ отъ глазъ внутренность двора, что рѣдко удавалось попасть прямо въ свой домъ, пока не добирался до стоящаго въ одномъ изъ угловъ двора сухаго дерева съ аистовымъ гнѣздомъ, служившимъ единственнымъ предметомъ ориентированія, въ особенности вечеромъ и ночью. Самый домикъ занималъ площадь приблизительно въ 6—8 кв. сажень и былъ распределенъ на двѣ комнаты, изъ которыхъ внутренняя сдѣлалась моимъ временнымъ жилищемъ. Въ этой комнатѣ была печка, большой сундукъ и около него куча одѣялъ, платья и т. п. Посреди комнаты, на высотѣ отъ пола около двухъ аршинъ, находилась поперечная балка, не безопасная для цѣлости головы взрослого жильца и ограничивающая движенія его въ предѣлахъ безъ того уже узкаго пространства. Приѣхавъ двумя днями ранѣе прибытія своихъ вещей, мнѣ пришлось для ночлега воспользоваться находившимися въ комнатѣ мягкими вещами, съ міриадами блохъ. Предоставляю воображенію читателя судить о «безмятежности житія» при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ судьба угрожала продолжить это положеніе на долгое время.

До конца сентября мы оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что предстоитъ намъ въ ближайшемъ будущемъ. Но вызовъ въ августѣ мѣ-

сящъ сильныхъ подкрѣпленій изъ Россіи, къ числу которыхъ принадлежала и гвардія, возникли различныя предположенія относительно направленія ихъ, давшія богатый матеріалъ для споровъ и сужденій во время слѣдованія нашего на театръ военныхъ дѣйствій. Въ отношеніи собственно гвардіи существовали три главныхъ предположенія, а именно: 1) присоединеніе гвардіи къ рушукскому отряду, Августѣйшій начальникъ котораго былъ вмѣстѣ съ тѣмъ командиромъ гвардейскаго корпуса; 2) составленіе изъ гвардіи, съ присоединеніемъ 8-го корпуса, сильнаго отряда, предназначеннаго для немедленнаго перехода черезъ Балканы, съ цѣлью довести до конца дѣло, начатое передовымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко, и 3) присоединеніе къ западному отряду, съ цѣлью прежде всего покончить съ Плевною. Второе предположеніе казалось наиболѣе лестнымъ, заманчивымъ и имѣло поэтомъ среди гвардейцевъ многихъ сторонниковъ. Въ виду возростающаго значенія арміи Османа и желанія скорѣйшаго ему возмездія, третье предположеніе казалось наиболѣе вѣроятнымъ. Во всякомъ случаѣ всѣ были убѣждены, что прибытіе столь значительныхъ подкрѣпленій вызоветъ немедленныя предпріятія, болѣе или менѣе рѣшительныя. Поэтомъ не удивительно, что невѣдѣніе наше еще болѣе усилилось при полученіи изъ главной квартиры приказанія: 1) приступить къ кошенію сѣна, для образованія въ распоряженіи интендантства складовъ фуража на зиму; 2) немедленно принятыя за постройку землянокъ, на случай зимней стоянки.

Къ югу отъ Дуная находилось множество некошенныхъ луговъ и неснятыхъ посѣвовъ кукурузы, пшеницы, ржи, овса и ячменя. Вслѣдствіе поздняго времени года, трава въ это время отчасти уже перегорѣла, а перестоявшіе посѣвы во многихъ мѣстахъ испортились отъ продолжительныхъ дождей, за исключеніемъ кукурузы, мало пригодной не только для пищи людей, но и для корма лошадей. Угрожавшая возможность продолжительной стоянки въ разоренномъ краѣ заставила, хотя и поздно, принятыя за накопленіе запасовъ фуража. Кстати упомяну, что ростъ травы въ Болгаріи изумителенъ; мѣстами она была до того высока, что укрывала собою лошадь съ всадникомъ. Доставъ съ трудомъ ограниченное количество косъ, части дивизіи наряжали въ теченіе нѣсколькихъ дней команды для сѣнокоса.

Что же касается до постройки землянокъ, то съ цѣлью выбора наилучшаго ихъ устройства, сооувѣтственно имѣющемуся матеріалу, предоставлено было каждой изъ частей дивизіи предварительно устроить образцовыя землянки. При этомъ, по указанію гражданскаго начальства, необходимый лѣсъ долженъ былъ рубиться въ дубовой рощѣ, находившейся верстахъ въ трехъ отъ биваковъ. Какъ далѣе будетъ

видно, постройка землянокъ, равно и приготовленія на зиму складовъ сѣна, продолжались недолго.

Во избѣжаніе полного бездѣйствія войскъ во время стоянки у Овчей-Могилы, генераль Каталей приказалъ производить ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности, на которыхъ большею частью присутствовалъ лично, съ цѣлью ознакомленія со степенью мирной подготовки войскъ своей дивизіи къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ.

При важномъ значеніи въ войнѣ съ турками умѣнья послѣшно возводить земляныя укрѣпленія, для уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня, производились побаталіонно практическія ученія, съ постройкой послѣднихъ окоповъ, въ чемъ части 3-й гвардейской дивизіи, въ виду особенныхъ условій своего мирнаго расквартированія, нѣсколько отстали отъ двухъ первыхъ гвардейскихъ дивизій, имѣвшихъ возможность болѣе широкой практики по этому дѣлу въ Красносельскомъ лагерѣ.

По неимѣнію въ то время инструкціи для дѣйствія подвижнаго дивизионнаго лазарета по устройству перевязочныхъ пунктовъ и по перевозкѣ раненыхъ, подобная инструкція была выработана врачами этого лазарета и объявлена для руководства въ приказѣ по дивизіи.

Желая ближе ознакомиться съ состояніемъ хозяйства дивизіи, генераль Каталей въ эти же дни производилъ осмотръ всего походнаго снаряженія частей и обозовъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ оказались въ блестящемъ видѣ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о временно-прикомандированномъ къ дивизіи № 16-го летучемъ артилерійскомъ паркѣ и 10-мъ отдѣленіи вольнонаемнаго интендантскаго транспорта, которые найдены были генераломъ Каталеемъ въ неудовлетворительномъ состояніи.

Нечего говорить, что перспектива зимней стоянки въ Овчей-Могилѣ не удовлетворяла насъ; съ нею связано было представленіе о тоскливомъ бездѣйствіи, объ увеличенной болѣзненности въ войскахъ, о затрудненіяхъ въ продовольствіи и проч. Къ общей радости эти опасенія прекратились черезъ нѣсколько дней.

Вскорѣ послѣ назначенія генераль-адъютанта Тотлебена помощникомъ начальника западнаго отряда (22-го сентября), было получено (24-го сентября) приказаніе перейти четырьмя переходами въ д. Эски-Бркачь, находящуюся въ 20-ти верстахъ къ юго-западу отъ Плевны. Этимъ приказаніемъ разсѣялась неизвѣстность относительно ближайшаго назначенія гвардіи, о которомъ можно было лишь догадываться по производившимся въ эти дни рекогносцировкамъ западнаго берега р. Вида.

25-го сентября, утромъ, дивизія съ артилерійскою бригадою вы-

ступила однимъ эшелонѣмъ изъ Овчей-Могилы. По полученному приказанію дивизія должна была слѣдовать по шоссе до пересѣченія его съ дорогою изъ Турскаго-Трестеника на Порадимъ и далѣе по этой послѣдней дорогѣ. Названное шоссе замѣнялось однако плохую проселочною дорогою, ознакомившею насъ въ первый же день похода съ трудностями движенія большою колонною по грунтовой дорогѣ Болгаріи въ дождливое время. Еще утромъ 25-го сентября началъ моросить мелкій дождь, усилившійся къ полудню. Переходъ до д. Вино равнялся 22—25 верстамъ. На этомъ пути приходилось переходить черезъ широкую долину р. Осмы, въ которую необходимо было спускаться по весьма крутому восточному ея берегу. Спускъ артилеріи и части обоза по крутому скату совершался при помощи ближайшихъ пѣхотныхъ частей и продолжался весь день 25-го и часть 26-го числа, такъ что приходилось неспустившимся 25-го числа частямъ ночевать въ открытомъ полѣ, подъ проливнымъ дождемъ и въ непроглядномъ мракѣ. Всю ночь слышался по биваку у д. Вано крикъ отставшихъ людей, отыскивавшихъ среди мрака свои части. Темнота ночи была до такой степени непроницаема, что, вышедши около 11-ти часовъ вечера на бивакъ, находившійся около самой деревни, я едва и съ большимъ трудомъ попалъ обратно въ деревню. Такъ какъ ни одна повозка не могла въ этотъ день дойти до д. Вино, то о варкѣ пищи не могло быть и рѣчи. Къ счастью, самый бивакъ находился около ручья, протекающаго черезъ д. Вино и впадающаго въ Осму. Около моста черезъ эту рѣчку находилась маркитантская палатка, въ которой каждый имѣющій деньги могъ найти стаканъ горячаго чая и кусокъ сыра. Весь запасъ хлѣба былъ съѣденъ еще до прихода дивизіи. По недостатку посуды и прислуги, весьма немногіе изъ офицеровъ могли воспользоваться этими неожиданными благами. Нѣсколько далѣе отъ моста находился складъ патроновъ, а въ деревнѣ Радоница, верстахъ въ трехъ отъ Вино, стояла какая-то казачья часть. Съ этого бивака мѣстность постепенно поднималась до Гривицкаго редута, который, какъ намъ сообщили, въ ясную погоду выдѣлялся на горизонтѣ, не смотря на разстояніе верстъ въ 25. Изрѣдка доносился до бивака глухой звукъ отдѣльныхъ выстрѣловъ со стороны Плевны.

Впродолженіе 26-го сентября дивизія постепенно собралась съ своею артилеріей, но обозы продолжали еще спускаться въ долину Осмы. Весь этотъ день шелъ дождь, попеременно со снѣгомъ. 27-го числа движеніе продолжалось мимо д. Болгарскій-Карагачъ, черезъ Порадимъ на Пелишатъ. Въ Порадимѣ пропустилъ мимо себя войска дивизіи, командующій всѣми русскими и румынскими войсками,

находящимися подъ Плевною, князь Карлъ Румынскій, любезно разговаривавшій со всѣми старшими начальниками въ дивизіи. Въ этотъ день дороги уже до того размокли, въ особенности въ мѣстахъ низменныхъ и по улицамъ деревень, что образовался слой жидкой грязи, глубиною въ четверть аршина. По такой грязи войска дивизіи проходили съ музыкою мимо скромнаго дома, занимаемаго княземъ Карломъ.

Пелишатъ остался мнѣ памятенъ вслѣдствіе слѣдующаго непріятнаго приключенія. Размѣстивъ войска дивизіи на бивакѣ и возвращаясь въ деревню, я прежде всего отыскалъ квартиру начальника дивизіи, съ тѣмъ, чтобы доложить ему о расположеніи дивизіи, а затѣмъ, при помощи проводника, нашелъ помѣщеніе, занятое штабомъ, выбранное, къ несчастію, шагахъ въ 500 отъ дома, занятаго генераломъ Каталеемъ. Являясь вновь въ сумеркахъ съ проектомъ приказа о порядкѣ движенія дивизіи на слѣдующій день, мнѣ пришлось возвращаться домой, когда уже совершенно стемнѣло; въ глубочайшей грязи и среди непроницаемаго мрака пришлось мнѣ не менѣе 1½ часовъ блуждать около и вокругъ своего собственнаго жилья, въ которое никакъ не могъ найти дорогу даже съ помощью проводниковъ, такъ какъ не зналъ имени хозяина. Наконецъ, когда я попалъ случайно въ квартиру генерала Философова, то послѣдній разослалъ людей для розыска моей квартиры, которая оказалась въ нѣсколькихъ шагахъ; пришлось однако перебираться черезъ цѣлый рядъ разныхъ препятствій, въ родѣ валовъ, рововъ, заборовъ и т. п. Неудача эта произошла отъ того, что я слишкомъ полагался на зеленый фонарь, который обыкновенно служилъ вывѣскою штаба дивизіи и высоко выставлялся надъ помѣщеніемъ штаба, но который, къ несчастію, былъ оставленъ въ обозѣ, а вмѣстѣ съ этимъ я былъ лишенъ единственнаго ориентировочнаго предмета, тѣмъ болѣе, что глазъ во мракѣ дождливой ночи не могъ различать ничего.

Слѣдующій переходъ дивизіи былъ въ д. Раліево, находящуюся верстахъ въ трехъ перейдя плевно-ловченское шоссе. Здѣсь въ общемъ съ нами бивакѣ стала и 1-я гвардейская пѣхотная дивизія. До сихъ поръ маршъ нашъ совершался позади войскъ 4-го корпуса и 2 й пѣхотной дивизіи, занимавшихъ позиціи съ юго-восточной стороны Плевны, такъ что не было надобности принимать предохранительныхъ мѣръ противъ турокъ ни во время движенія, ни на бивакахъ. У Раліева мы уже вошли въ первую линію, и поэтому пришлось обезпечить свое расположеніе выставленіемъ авангарда версты на двѣ впередъ къ сторонѣ Плевны, поперекъ узкой балки, ограниченной крутыми оврагами. Мѣстность къ сѣверу отъ Раліева отличалась вообще дикимъ

характеромъ и состояла изъ высотъ и балокъ съ крутыми, обрывистыми скатами. Ручей Чирнетка, при которомъ расположена самая деревня, протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, правый берегъ котораго имѣетъ у самой деревни высоту не менѣе 1,000 футъ и образуетъ чрезвычайно крутой спускъ дороги къ рѣкѣ, надъ улучшеніемъ котораго л.-гв. Преображенскій полкъ и гвардейскій Саперный баталіонъ нѣсколько позже работали въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Намъ же пришлось на первый разъ спускать свои обозы и артилерію при помощи пѣхоты, подстилая плетни, хворостъ и т. п. Подъемъ на лѣвый берегъ Чирнетки несравненно отложе и ниже.

Ночлегъ нашъ въ Раліевѣ связанъ съ новымъ своеобразнымъ воспоминаніемъ. Такъ какъ мы шли налегкѣ, безъ обоза, то приходилось питаться чѣмъ попало. Еще въ Пелишатѣ обнаружилось, что товарищъ мой по штабу, добрый и симпатичный Т. М. Д., старый кавказскій офицеръ, обладалъ нѣкоторыми познаніями въ кулинарномъ искусствѣ. По прибрѣтеніи въ Раліевѣ курицы мы немедленно разбудили почтеннаго Т. М. и заставили во что бы то ни стало состряпать намъ что нибудь горячее. Общими силами собрали сухія вѣтки, щепки, бумагу и все, что требовалось для разведенія огня и варки супа. Успокоенный видомъ пылающаго огня и котелка съ водою, — въ который Д. по временамъ опускалъ добытую курицу, имъ же зарѣзанную, усердно сдирая съ нея перья, — я отправился къ начальнику дивизіи для редакціи распоряженій на слѣдующій день. Возвращаясь отъ него въ одиннадцатомъ часу ночи, голодный и холодный, я мечталъ объ ожидающемъ меня счастіи проглотить нѣсколько ложекъ куриного супа. Вошедши въ занятую нами избу, я тотчасъ замѣтилъ какой-то непріятный запахъ козы, который не ощущался при выходѣ моемъ изъ дома. Немедленно много общающій котелокъ былъ снятъ съ огня, и все общество съ жадностью расположилось около дымящагося сосуда. Но при первой ложкѣ всѣ съ недоумѣніемъ поглядывали другъ на друга и вслѣдъ затѣмъ разразились неудержимымъ хохотомъ. Оказалось, увя! что Д., по недостатку всякихъ другихъ приправъ, даже соли, вздумалъ приправить супъ кислымъ козьимъ молокомъ. Не смотря на голодъ, пришлось отказаться отъ приготовленной трапезы, къ немалому неудовольствію Т. М., которому вѣроятно не такія похлебки приходилось ѣсть въ своихъ кавказскихъ экспедиціяхъ. Съ этихъ поръ, къ сожалѣнію, уже трудно было побудить Т. М. на дальнѣйшую практику въ поварскомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе мы всѣ обязаны были ему и его походной сноровкѣ, что намъ никогда не приходилось голодать такъ, какъ другимъ. Ему какъ-то удавалось, походомъ, то купить десятокъ яицъ тамъ, гдѣ никто не по-

дозрѣвалъ возможности найти хоть что нибудь; то купить дойную корову, которая конечно черезъ нѣсколько дней перестала давать молоко по той простой причинѣ, что наши денщики забывали ее доить; то добыть барашка, то сжарить въ золѣ кусокъ свинины и т. п.

Изъ Ралиева въ Эски-Бркачъ дорога на протяженіи 10-ти верстъ переходитъ черезъ балку, отдѣляющую р. Чирнетку отъ другаго притока р. Вида. Спустившись въ долину этого послѣдняго, дорога пролегаетъ по глубокому оврагу, окаймленному поросшими кустарниками горами, черезъ деревню Беглышъ на дер. Эски-Бркачъ, которая лежитъ въ котловинѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими горами, съ крутыми каменистыми скатами. На этихъ высотахъ расположились биваки частей дивизіи.

Эски-Бркачъ—турецкая деревня средней величины, дворовъ въ 70, покинутая жителями еще до нашего прихода и отчасти разоренная. Здѣсь первоначально располагался, кромѣ штаба 3-й гвардейской дивизіи, штабъ гвардейскаго корпуса, дивизионъ конвоя Его Величества и лейб-гвардіи Жандармскій эскадронъ. Мы помѣстились въ полуразоренномъ домѣ, гдѣ, по невозможности поставить походныя кровати, спали на полу въ повалку.

Только черезъ три дня по приходѣ дивизіи присоединились обозы.

Коротенькій походъ изъ Овчей-Могилы въ Эски-Бркачъ сразу показавъ всю затруднительность похода въ ненастное время въ гористой странѣ, при плохихъ грунтовыхъ дорогахъ, съ девяти-фунтовою артилеріей и съ нашимъ несоразмѣрно тяжелымъ обозомъ. Благодаря присутствію этихъ двухъ факторовъ, стоянка у Эски-Бркача получила между солдатами названіе стоянки «на голодной горѣ». При этомъ же переходѣ обнаружили и нѣкоторые неудобства нашихъ хозяйственныхъ порядковъ. Такъ какъ при дивизіи находился дивизионный интендантъ, то генералъ Каталей, въ видахъ обезпеченія частей при приходѣ на ночлегъ соломою и топливомъ, возложилъ покупку того и другаго на этого интенданта. Но при этомъ обнаружилась такая мелочная формальность и отчетность, что пришлось съ перваго раза отказаться отъ этого порядка, поручивъ покупку соломы и топлива отправляемымъ впередъ полковымъ квартирмейстерамъ или жалонернымъ офицерамъ. При неимѣніи въ дивизіи переводчика и незнаніи офицерами мѣстнаго языка, покупка этихъ предметовъ часто замедлялась и на ночлегахъ поневолѣ возникали беспорядки и жалобы, вслѣдствіе того, что нижніе чины и кашевары немедленно по приходѣ сами отправлялись на фуражировки. Послѣ 25-ти-верстнаго перехода подъ проливнымъ дождемъ и по непролазной грязи, трудно было взыскивать съ солдатъ за то, что они изъ ближай-

шихъ стоговъ самовольно снабжались соломою, на которой могли предаться необходимому отдыху. То же самое относится и до пищи. И здѣсь дивизионное интендантство оказалось совершенно бесполезнымъ для дѣла, такъ что впослѣдствіи, во всю кампанію, всѣ хозяйственныя операціи, совершенныя по инициативѣ начальника дивизіи, производились безъ помощи дивизионнаго интенданта.

Въ первые дни стоянки у Эски-Бркача былъ израсходованъ имѣвшійся при частяхъ и на людяхъ сухарный восьми-дневный запасъ. При трудности подвоза, вслѣдствіе испорченной дождями дороги, и при необходимости пополнить этотъ запасъ, рѣшено было обратить первые прибывшіе интендантскіе транспорты для накопленія этого запаса и вмѣстѣ съ тѣмъ пріискать возможность довольствія хлѣбомъ изъ средствъ края.

Съ этою цѣлью деревни въ окрестностяхъ нашего расположенія были распределены между 1-й и 3-й гвардейскими дивизіями и гвардейскою Стрѣлковою бригадою ⁽¹⁾. Немедленно былъ отправленъ штабъ-офицеръ отъ дивизіи въ д. Чириково, съ цѣлью реквизиціоннымъ способомъ выпечь тамъ, при помощи хлѣбопековъ отъ полковъ и при содѣйствіи жителей, возможно большее количество хлѣба. При неимѣніи печей и топлива, результатомъ этой мѣры, черезъ два дня, явились какіе-то 1,500 фунтовъ болгарскихъ лепешекъ, которыя были раздѣлены между офицерами дивизіи. Вслѣдствіе неудачи этой мѣры, рѣшено было отправить печниковъ и хлѣбопековъ отъ 1-й гвардейской дивизіи въ д. Боготь, а отъ 3-й гвардейской дивизіи въ д. Пелищатъ, гдѣ немедленно было приступлено къ устройству печей и принятію муки отъ интендантства; вскорѣ удалось приступить къ печенію чернаго хлѣба. Для перевозки его и для работъ вообще по хлѣбопеченію разрѣшено было пріобрѣсти въ каждой дивизіи по 10 паръ воловъ. Черезъ три дня уже первый пробный хлѣбъ былъ доставленъ генералу Каталею, который въ видѣ лакомства раздавалъ всѣмъ приближеннымъ офицерамъ по маленькому куску хлѣба.

Кромѣ хлѣба, весьма ощутителенъ былъ недостатокъ соли. Въ вознагражденіе за всѣ эти недостатки, блуждавшій около биваковъ скотъ, въ качествѣ «турецкаго», иногда попадалъ въ солдатскіе котелки, что подавало поводъ къ жалобамъ явившимся впослѣдствіи подъ видомъ хозяевъ этого скота болгаръ, которымъ иногда выплачивались деньги. Чаше всего невозможно было открыть слѣдовъ, кто именно воспользовался

(1) 1-я гвардейская дивизія расположена была въ ущельѣ между дд. Эски-Бркачомъ и Беглишемъ, а гвардейская Стрѣлковая бригада служила авангардомъ всего корпуса, располагаясь впереди д. Лени-Бркача, къ северу отъ Эски-Бркача:

пропавшимъ скотомъ. Сѣна и овса не было возможности доставать по близости расположенія дивизіи, почему лошади кормились почти исключительно сохomoю.

Немедленно по прибытіи въ Эски-Бркачъ приступлено было къ исправленію главныхъ сообщеній вновь занятаго района къ югу отъ Плевны, въ томъ числѣ: 1) дороги изъ Раліева въ Эски-Бркачъ; 2) изъ Раліева въ Лени-Бркачъ и 3) дороги изъ дер. Эски-Бркача въ Лени-Бркачъ, ведущей по узкому ущелью, между высокими, поросшими лиственнымъ лѣсомъ горами. Сверхъ того, по распоряженію генераль-адъютанта Тотлебена, исправлялись дороги, соединяющія пункты расположенія войскъ съ Дунаемъ.

Въ первые дни стоянки въ деревняхъ Эски- и Лени-Бркачъ происходило движеніе по софійскому шоссе двухъ турецкихъ транспортовъ, шедшихъ съ подкрѣпленіями и разнаго рода припасами въ Плевну. Раза два 3-я гвардейская дивизія получала приказаніе готовиться къ выступленію для воспрепятствованія этому движенію, но приказанія эти отмѣнялись, вслѣдствіе полученныхъ по телеграфу указаній отъ старшаго начальства.

Изъ журнала наблюденій офицеровъ, стоявшихъ попеременно на вышкѣ Медованской горы, видно, что часть укрѣпленій у Горняго и Дольняго-Дубняковъ строилась 8-го и 9-го октября и въ томъ числѣ малый редутъ у Горняго-Дубняка, взятый потомъ съ такими потерями л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ.

5-го октября пріѣхалъ въ Лени-Бркачъ генераль Гурко, принявшій командованіе надъ войсками гвардіи и кавалеріей западнаго отряда. Вслѣдъ затѣмъ генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ получилъ назначеніе командовать всею кавалеріей рушукскаго отряда. Въ тотъ же день перешелъ изъ Порадима въ Згалевице штабъ генераль-адъютанта Тотлебена.

Собравъ начальниковъ дивизій, бригадъ, отдѣльныхъ частей и дивизионныхъ штабовъ, генераль-адъютантъ Гурко сообщилъ о предстоящемъ переходѣ черезъ р. Видъ, причемъ указалъ на необходимость сбереженія патроновъ въ бою и сухарей на бивакѣ. Вслѣдъ затѣмъ генераль Гурко объѣзжалъ биваки войскъ и въ тотъ же день сдѣлалось извѣстнымъ сообщенное отъ генераль-адъютанта Тотлебена желаніе Государя Императора, чтобы въ дѣйствіяхъ на лѣвомъ берегу р. Вида участвовала, вмѣсто 3-й, 2-я гвардейская дивизія, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Шувалова; причемъ 3-я гвардейская дивизія должна была поступить въ распоряженіе командира 4-го

армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Зотова, оставаясь на правомъ берегу рѣки Вида.

Для связи между отрядомъ генерала Зотова и войсками, предназначенными для дѣйствій на лѣвомъ берегу рѣки Вида, былъ сформированъ особый отрядъ изъ л.-гв. Волынскаго полка, съ 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-й бригады дивизіи генералъ-маіора фонъ-Бремзена. Отрядъ этотъ долженъ былъ занять гору, примыкающую непосредственно къ долинѣ Вида, впереди д. Медована и укрѣпиться тамъ, съ цѣлью воспрепятствованія выходу турокъ по Картожабенскому ущелью для поддержки войскъ, оборонявшихъ софійское шоссе. Поздно вечеромъ 7-го октября, при лунномъ свѣтѣ, отрядъ этотъ занялъ назначенную ему позицію ⁽¹⁾. Уже на другой день позиція эта была сильно укрѣплена.

Остальныя части дивизіи должны были 8-го октября перейти въ д. Раліево, находящуюся недалеко отъ плевно-ловченскаго шоссе на р. Чирнеткѣ, образуемой ниже этой деревни помянутое выше Картожабенское ущелье.

Между тѣмъ, въ этотъ же день и въ день неудачной атаки румынами Гривицкаго редута, сталъ распространяться слухъ, что Османъ-паша намѣренъ будто бы выйти изъ Плевны, и что объ этомъ намѣреніи объявлялось 7-го числа, черезъ глашатая, по улицамъ Плевны, причемъ Османъ будто-бы побуждалъ жителей распродавать свое имущество и слѣдовать за арміей. Этотъ слухъ получилъ вѣроятность вслѣдствіе донесенія начальника 9-й кавалерійской дивизіи, основаннаго на показаніяхъ плѣнныхъ, захваченныхъ на правомъ берегу р. Вида въ д. Триниѣ. Согласно этимъ показаніямъ выходъ арміи Османа долженъ былъ осуществиться 9-го октября. Въ виду этихъ слуховъ 3-я гвардейская дивизія была на этотъ день вновь предоставлена въ распоряженіе генерала Гурко, а 2-я гвардейская дивизія, дошедшая въ этотъ день до д. Богота, находящейся къ востоку отъ плевно-ловченскаго шоссе, была предоставлена въ распоряженіе генерала Зотова. Однако 9-е октября прошло совершенно спокойно.

10-го октября 3-я гвардейская дивизія вновь поступила подъ на-

(1) Въ видѣ примѣра того, какъ иногда не соблюдаются самыя обыкновенныя требованія аванпостной службы, даже вблизи противника, указываю, что, при предварительной рекогносцировкѣ мною позиціи на Медованской горѣ, ни одинъ изъ встрѣченныхъ развѣздовъ, ни посты, выставленные къ передовой цѣпи, не знали названія деревень и урочищъ. Название д. Медована я узналъ лишь отъ начальника расположеннаго здѣсь главнаго караула, въ то время, какъ ни одинъ изъ спрошенныхъ нижнихъ чиновъ не зналъ названія этой деревни.

частьство генерала Зотова, а 2-я гвардейская дивизія прошла черезъ Раліево въ Чириково. Въ этотъ же день пріѣхалъ изъ штаба 4-го корпуса генеральнаго штаба подполковникъ П. съ первымъ извѣстіемъ о предстоящей дивизіи дѣйствіяхъ 12-го числа. Выѣхавъ вмѣстѣ съ П., командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады полковникомъ З. и старшимъ адъютантомъ штаба капитаномъ Д. на рекогносцировку Рыжей и Брестовацкой высотъ, мы увидѣли на гребнѣ высоты, занятой турецкими войсками, по сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе, оживленную работу по постройкѣ обширнаго редута на Зеленой горѣ (№ 24-й). Бывшій здѣсь два дня передъ тѣмъ П., не замѣтивши тогда на этомъ мѣстѣ никакихъ работъ, выказалъ предположеніе, что возведеніе новыхъ укрѣпленій у плевно-ловченскаго шоссе вѣроятно было вызвано рекогносцировками въ этихъ мѣстахъ нашихъ офицеровъ.

Наши казачьи посты занимали въ это время подножіе Рыжей горы и гребень Брестовецкой горы. Турецкіе аванпосты стояли нѣсколькими линіями вдоль южнаго ската Зеленой горы, на дальнемъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ нашихъ постовъ. Отъ времени до времени по постамъ и по насъ были пускаемы съ турецкой стороны отдѣльные выстрѣлы, перелетавшіе большею частью черезъ головы. Въ деревню Кришинъ спускалась при насъ команда черкесовъ на водопой, а по скату Зеленой горы, впереди редутовъ, турки собирали кукурузу. Вся Рыжая гора усыяна была осколками гранатъ, свидѣтельствовавшими о боѣ, происходившемъ здѣсь въ послѣднихъ числахъ августа.

Согласно общимъ распоряженіямъ на 12-е октября, одновременно съ перехватомъ отрядомъ генерала Гурко софійскаго шоссе, должна была производиться демонстрація по обѣимъ сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе и со стороны медованскаго отряда, долженствовавшего занять д. Трнину. Въ первой изъ этихъ демонстрацій должны были принимать участіе, кромѣ 3-й гвардейской дивизіи (12 баталіоновъ, 30 орудій), отрядъ генерала Скобелева (16-я пѣхотная дивизія, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 3-й Саперный баталіонъ и 2-я и 16-я пѣшія артилерійскія бригады). Изъ числа войскъ 3-й гвардейской дивизіи С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ тремя батареями былъ переданъ въ распоряженіе генерала Скобелева. Отрядомъ (авангардомъ) генерала Скобелева предполагалось первоначально 12-го числа, въ 4 часа дня, занять первый кряжъ Зеленой горы и Брестовацкую высоту, но, въ виду усиленія новыми укрѣпленіями турецкой позиціи, эта атака была отложена, и отрядъ долженъ былъ ограничиваться демонстраціей по восточной сторонѣ шоссе, въ то время какъ 1-я бригада

3-й гвардейской дивизіи съ двумя батареями произведетъ демонстрацію къ западу отъ этого шоссе.

Для дѣйствія противъ новаго редута за Зеленой горой была воздвигнута въ ночь съ 11-го на 12-е октября впереди лѣво-фланговаго редута 4-го корпуса, на радишевской позиціи, 29-ти-орудійная батарея, съ которой долженъ былъ открыться огонь съ семи часовъ утра. Въ это же время должны были открыть огонь батареи, находившіяся на правомъ флангѣ 9-го корпуса, стоявшаго съ восточной стороны Плевны, впереди д. Гривицы.

9-я кавалерійская дивизія должна была содержать связь между войсками, дѣйствовавшими на правомъ берегу р. Вида, и отрядомъ генерала Гурко.

Для большей точности всѣхъ предположенныхъ дѣйствій, часы всѣхъ начальниковъ отрядовъ были вывѣрены по телеграфу.

По первоначально полученному приказанію, демонстрація по плевно-ловченскому шоссе должна была имѣть характеръ рѣшительной атаки, почему въ 3-й дивизіи, передъ выступленіемъ съ биваковъ былъ отслуженъ молебенъ. Едва голова дивизіи тронулась по дорогѣ на д. Учиндолъ, какъ подъѣхавшій начальникъ штаба 4-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ Н. передалъ генералу Каталею приказаніе не вступать въ бой и не тратить ни одного патрона, не терять ни одного человѣка, а, развернувшись впереди д. Учиндола, занять возможно широкій фронтъ, выставивъ на позицію всю артилерію. Правѣ насъ на Рыжей горѣ долженъ былъ исполнить то же самое отрядъ генерала Скобелева. Когда мы подходили къ плевно-ловченскому шоссе, большая свита генерала Скобелева, съ знакомымъ туркамъ большимъ бѣлымъ шелковымъ флагомъ, обозначавшимъ мѣсто нахождения генерала, медленно разѣзжалась вдоль сѣвернаго склона Рыжей горы.

Съ батареями 3-й гвардейской дивизіи было выпущено по турецкимъ редутамъ, въ присутствіи генералъ-адъютанта Тотлебена, нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, на которые турки не отвѣтили. Впродолженіе дня на позиціи турокъ не было замѣтно передвиженія войскъ или приготовленія ихъ къ встрѣчѣ атаки. Лишь небольшія группы всадниковъ иногда выѣзжали на гребень занимаемыхъ высотъ, останавливаясь для наблюденія за происходившимъ на нашей сторонѣ. По угламъ редутовъ стояли часовые.

Съ 11 часовъ утра открылся огонь съ батареями Радишевскаго и Гривицкаго участковъ, усилившійся съ 1-го часа дня.

Простоявъ на упомянутой позиціи до сумерекъ, 3-я гвардейская дивизія вернулась къ ночи въ д. Ралиево. Отрядъ же генерала Скобе-

лева остался у плевно-ловченскаго шоссе, расположившись бивакомъ за боготскимъ оврагомъ, съ тѣмъ, чтобы 13-го числа продолжать произведенную 12-го числа демонстрацію. При этомъ генераль Каталей получилъ приказаніе быть въ постоянной готовности поддержать отрядъ генерала Гурко или генерала Скобелева, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

12-го октября, одновременно съ дѣломъ у Горняго-Дубняка и съ демонстраціей по плевно-ловченскому шоссе, отрядъ генерала Бремзена, усиленный однимъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка и 3-й батареей 2-й гвардейской артилерійской бригады, перешелъ на сѣверную сторону р. Чирнетки, занявъ и укрѣпивъ высоту, получившую въ послѣдствіи названіе *Волинской горы*, и находящуюся на самомъ берегу р. Вида, у западнаго подножія Волинской горы, деревню Тринну. При этомъ произошла незначительная перестрѣлка съ турками, стоявшая отряду генерала Бремзена восьми человекъ, выбывшими изъ строя.

Такимъ образомъ задача, возложенная на войска, расположенныя на правомъ берегу р. Вида къ югу отъ Плевны, была достигнута вполне почти безъ потерь: Османъ-паша не послалъ для поддержки Горняго-Дубняка ни одного солдата.

Ночью съ 12-го по 13-е октября получено было предписаніе 1-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи съ тремя батареями перейти 13-го числа въ д. Чириково и поступить въ распоряженіе генерала Гурко, обратившагося къ генералу Тотлебену съ просьбою усилить его отрядъ хотя бы однимъ полкомъ 3-й гвардейской дивизіи. С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ двумя батареями долженъ былъ присоединиться къ медованскому отряду.

Утромъ 13-го числа, передъ выступленіемъ дивизіи, проѣхавъ черезъ Раліево Его Высочество Главнокомандующій, отъ котораго мы получили первыя извѣстія объ исходѣ боя при Горнемъ-Дубнякѣ. Съ болью сжималось сердце при вѣсти о сильныхъ потеряхъ, въ числѣ которыхъ находилось много друзей, товарищей и знакомыхъ. Значительно большія потери въ предшествующихъ дѣлахъ далеко не возбуждали столь тяжелаго впечатлѣнія, какъ извѣстіе о потерѣ нѣсколькихъ любимыхъ товарищей. Невольно мысль перенеслась къ знакомымъ мнѣ семействамъ и роднымъ павшимъ товарищамъ. Болѣе нежели когда либо стало вдругъ яснымъ, что значать краткія телеграммы, отправляемыя съ театра войны о потеряхъ, выраженныхъ мертвыми цифрами.

Часомъ позже проѣзда Его Высочества Главнокомандующаго, дивизи-

зія была уже въ движеніи къ д. Чирикову, находящейся на р. Видѣ, по дорогѣ черезъ Іени-Бркачъ; С.-Петербургскій гренадерскій полкъ выступилъ на Медованъ.

По дорогѣ изъ Раліева въ Чириково были встрѣчены раненые офицеры, шедшіе пѣшкомъ. Изъ числа тяжело раненыхъ мы встрѣтили двухъ бригадныхъ командировъ 2-й гвардейской дивизіи: Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ Розенбаха и барона Зедделера; оба они были ранены въ животъ навылетъ и ѣхали вмѣстѣ въ одномъ лазаретномъ фургонѣ. Офицеръ, ѣхавшій впереди своихъ раненыхъ начальниковъ, съ печальнымъ тономъ и почти шепотомъ объявилъ намъ, что оба генерала ранены безнадежно и что едва-ли перенесутъ перевозку; баронъ Зедделеръ могъ однако, хотя съ трудомъ, говорить, а генералъ Розенбахъ находился въ безсознательномъ состояніи ('). Встрѣтился намъ еще какой-то молодой гусаръ, тяжело раненый въ грудь, котораго везъ въ маленькой бричкѣ его денщикъ, въ то время, какъ конь его съ полнымъ вьюкомъ шелъ позади, привязанный къ бричкѣ.

Выѣхавъ впередъ къ Чирикову, я успѣлъ до прихода дивизіи посѣтить общаго любимца Василия Николаевича Лаврова, командира л.-гв. Финляндскаго полка, павшаго передъ полкомъ при атакѣ 12-го числа большаго редута съ южной стороны. Прострѣленный нѣсколькими пулями въ грудь и животъ, онъ однако 13-го числа вечеромъ могъ узнать меня и ясно отвѣтилъ на первый вопросъ, но тутъ же опять впалъ въ бредъ. У его изголовья стоялъ на колѣнахъ вѣрный его слуга, отмахивая мухъ и прислушиваясь къ малѣйшимъ желаніямъ своего смертельно раненаго господина. Утромъ 14-го числа Василия Николаевича уже не было въ живыхъ. Въ одной палаткѣ съ генералъ-маіоромъ Лавровымъ лежалъ, раненый въ обѣ ноги, л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ Аспелундъ, родной братъ котораго былъ убитъ передъ своимъ баталіономъ 12-го же числа.

Недалеко отъ этой палатки находился перевязочный пунктъ, откуда раненые въ фугонахъ или обывательскихъ подводахъ отправлялись въ госпитали. Между ними я встрѣтилъ многихъ знакомыхъ офицеровъ л.-гв. Гренадерскаго и Финляндскаго полковъ, за два дня до того весело прошедшихъ мимо нашего бивака въ д. Раліевъ. Нѣкоторые изъ нихъ выражали убѣжденіе, что они были ранены своими же перелетѣвшими пулями, въ виду обстрѣливанія редутовъ одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ.

14 го октября около полудня дивизія пришла въ Горній-Дубнякъ, гдѣ расположилась бивакомъ близъ софійскаго шоссе къ сторонѣ укрѣп-

(') Оба генерала, какъ извѣстно, излечились отъ своихъ ранъ.

ленной позиціи у д. Телиша. Сдѣлавши небольшой привалъ вблизи редутовъ, взятыхъ нашими войсками 12-го числа, мы застали тамъ собранными нѣкоторыхъ изъ начальниковъ частей и старшихъ офицеровъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій, разсуждавшихъ о боѣ 12-го числа. Свѣжее воспоминаніе событій этого дня придавало разговору особо горячій интересъ, вызвавшій самыя противоположныя сужденія. Несоразмѣрность потерь и продолжительность атаки столь превосходными силами заставляли приискивать причины такихъ результатовъ. Нѣкоторые находили, что подготовка штурма артилерійскимъ огнемъ была недостаточна; другіе считали лишнимъ одновременную и сложную атаку со всѣхъ сторонъ, чѣмъ затруднялись управление войсками и достиженіе единства въ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе чего 21 баталіонъ съ 54-мя орудіями, впродолженіи цѣлаго дня и съ несоразмѣрными потерями, вели борьбу съ небольшимъ турецкимъ гарнизономъ, занимавшимъ открытый редутъ при четырехъ орудіяхъ; наконецъ много было толковъ о роковой атакѣ Телиша 12-го же числа л.-гв. Егерскимъ полкомъ.

Редуты турецкіе находились по обѣ стороны софійскаго шоссе: съ сѣверной стороны — большой, а съ южной стороны малый редутъ. Оба редута имѣли профиль простыхъ земляныхъ укрѣпленій, безъ прикрытій для прислуги и безъ траверсовъ, въ противность тому, что мы видѣли позже въ плевенскихъ укрѣпленіяхъ. Въ одномъ углу большаго редута находился курганъ, на которомъ расположена была батарея въ два орудія, служба превосходной цѣлью для выстрѣловъ нашей артилеріи; и въ этомъ отношеніи находимъ противное тому, что дѣлалось въ Плевнѣ, гдѣ мы никогда не знали, въ какихъ именно мѣстахъ находятся турецкія батареи. Шалаши, въ которыхъ жилъ гарнизонъ, были сложены изъ дубовыхъ вѣтокъ, съ оставленными на нихъ листьями, и не были покрыты землею, что дало возможность зажечь ихъ выстрѣлами и произвести этимъ беспорядокъ въ тѣсномъ внутреннемъ пространствѣ редута, загроможденнаго людьми, скотомъ, лошадьми, обозомъ и пр. Этими обстоятельствами объяснялся тотъ невѣроятный видъ разрушенія, который господствовалъ въ этихъ редутахъ, не смотря на относительно непродолжительное обстрѣливаніе ихъ артилеріей. Этимъ, казалось бы, доказывалась возможность одолѣть эти редуты однимъ артилерійскимъ огнемъ. Вечеромъ того же дня я присутствовалъ при похоронахъ убитыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лейбъ гвардіи Гренадерскаго полка. При этомъ я встрѣтился съ командиромъ полка полковникомъ Любовицкимъ (нынѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ), раненымъ въ плечо и въ ногу 12-го

числа, что нисколько, казалось, не мешало ему попрежнему хлопотать о своей части. Въ этомъ полку убиты были всѣ старшіе офицеры, такъ что передъ баталіонами стояли капитаны и даже штабсъ-капитаны. Около большихъ, открытыхъ могилъ собрался лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, чтобы, въ присутствіи генераль-адъютанта графа Шувалова, отдать послѣднюю честь павшимъ товарищамъ. Тутъ же не вдалекѣ сваливались въ могилы убитые турки, причемъ поражаало большое количество труповъ съ обожженными головами. Турки употребляли своеобразный способъ доставленія къ могиламъ труповъ своихъ убитыхъ: снявъ свои длинные, шерстяные кушаки и привязавъ ихъ къ ногамъ убитыхъ, они волочили ихъ по землѣ, причемъ не особенно пріятное впечатлѣніе производили подскакивающіе отъ неровностей земли окоченѣвшіе члены убитыхъ. Около караулки, между двумя редутами, находился перевязочный пунктъ для перевязки раненыхъ, подобранныхъ въ окрестностяхъ редутовъ. Изъ самой караулки, набитой запасами муки, производилась раздача ея войскамъ.

Съ приходомъ нашимъ въ Горній-Дубнякъ, позиціи къ сторонѣ Дольняго-Дубняка и Телиша были укрѣплены войсками всѣхъ трехъ гвардейскихъ дивизій и гвардейской Стрѣлковой бригады.

Горній-Дубнякъ находится отъ наружной линіи плевненскаго лагера, у моста черезъ р. Видъ, въ разстояніи 17-ти верстъ. Очевидно, что этотъ пунктъ былъ слишкомъ далекъ для того, чтобы войти въ общую линію обложенія. Для приближенія къ Плевнѣ требовалось оттѣснить отрядъ турецкихъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію у Дольняго-Дубняка, находившуюся на половинѣ указанного разстоянія. Съ другой стороны, положеніе войскъ генерала Гурко могло считаться безопаснымъ только по очищеніи софійскаго шоссе къ сторонѣ Балканъ на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи, что, въ свою очередь, вызывало необходимость очистить турецкія позиціи у Телиша Радомирцы и Луковицы. Генералъ Гурко рѣшилъ прежде всего справиться съ телишской позиціей, упорно устоявшей 12-го числа противъ атаки лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

Опытъ чрезмѣрныхъ потерь въ этотъ день, разъединеніе Телиша съ Плевною послѣ овладѣнія Горнимъ-Дубнякомъ, наконецъ, вызванный плѣненіемъ Ахмеда-Хивзи-паши упадокъ духа въ подчиненномъ ему телишскомъ гарнизонѣ позволяли разсчитывать заставить этотъ гарнизонъ положить оружіе, въслѣдствіе одного обстрѣливанія сильною артилеріею. Въ виду необходимости предварительно укрѣпить позицію у Горняго-Дубняка атака Телиша была отложена до 16-го октября.

15-го октября мнѣ поручено было вмѣстѣ съ генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ произвести рекогносцировку телишской укрѣпленной позиціи, которая затѣмъ 16-го числа была взята послѣ двухчасоваго обстрѣливанія артилеріей.

Позиція турокъ у Телиша была выбрана на правомъ берегу того же ручья, который протекаетъ черезъ Горній-Дубнякъ и Долній-Петрополь, впадаая въ р. Видъ нѣсколько ниже д. Опанца. Правый берегъ этого ручья поднимается круто отъ Телиша по софійскому шоссе, и затѣмъ къ сѣверо-востоку, востоку и юго-востоку спускается отлого на разстояніи пушечнаго выстрѣла къ сторонѣ Горняго-Дубняка, Чирикова и Ракиты. Поднявшись по шоссе изъ долины помянутой рѣчки, отдѣляется въ лѣвую сторону выступъ, круто упирающійся острымъ концомъ къ рѣчкѣ и отдѣленной отъ впереди-лежащей мѣстности глубокимъ оврагомъ. На концѣ этого выступа былъ построенъ небольшой редутъ, а правѣе его, на самомъ софійскомъ шоссе, большой редутъ, внутреннее пространство котораго нѣсколько болѣе, нежели занимаемое редутомъ у Горняго-Дубняка. Сверхъ того на лѣвомъ берегу рѣчки находился большой редутъ.

Редуты у шоссе были вообще сильнѣе редутовъ у Горняго-Дубняка, такъ какъ турки здѣсь приняли нѣкоторые мѣры противъ дѣйствительности тыльнаго и анфиладнаго огня. Подобно тому, какъ въ Горнемъ-Дубнякѣ, гарнизонъ редутовъ жилъ въ шалашахъ, не покрытыхъ землею.

Въ день атаки телишскихъ укрѣпленій съ позицій обложенія Плевны открытъ былъ съ 12-ти часовъ утра огонь со всѣхъ батарей, исключая расположенныхъ на плевно-ловченскомъ шоссе. Стрѣльба должна была продолжаться до трехъ часовъ, причемъ приказано было выпустить по 20—30 выстрѣловъ на орудіе. Войска 9-го корпуса должны были находиться въ полной готовности къ бою до сумерекъ. Отряду генерала Скобелева приказано было демонстрировать по плевно-ловченскому шоссе.

При обстрѣливаніи артилерійскимъ огнемъ телишскихъ укрѣпленій, три батареи, прикрытыя двумя полками 1-й гвардейской дивизіи, расположились у софійскаго шоссе, а три батареи съ 1-ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи (позже присоединилась конная батарея) съ юго-восточной стороны, тыломъ къ д. Ракитѣ. Съ южной и западной стороны дѣйствовала кавалерія и конная артилерія. Для постройки окоповъ приданы были къ обѣимъ бригадамъ по одной ротѣ л.-гв. Сапернаго баталіона.

Хотя съ началомъ артилерійской перестрѣлки приступлено было

къ возведенію земляныхъ батарей, но ими не пришлось воспользоваться, такъ какъ сдача турецкихъ укрѣпленій послѣдовала до окончанія ихъ постройки.

Войска развернулись по сторонамъ батарей, какъ бы для атаки. Предполагалось черезъ каждые два часа дѣлать перерывъ въ полчаса и потомъ вновь начинать пальбу, пока гарнизонъ не сдастся, что впрочемъ не заставило себя долго ждать. Впродолженіе двухъ часовъ, отъ 11-ти до часа, огонь шрапнелью по редутамъ поддерживался съ разстоянія 800 — 900 сажень безъ перерыва, причемъ зажжена была часть шалашей большого редута. Турки отвѣчали на огонь изъ своихъ четырехъ орудій, хотя почти безъ всякихъ послѣдствій; отъ слишкомъ 30-ти гранатъ, разорвавшихся на нашихъ трехъ батареяхъ, потери почти никакой не было. Лишь въ самомъ началѣ былъ раненъ въ свитѣ начальника дивизіи уланъ, убитъ одинъ нижній чинъ Австрійскаго полка и раненъ одинъ саперъ. Послѣ двухчасоваго огня была послана записка отъ генералъ-лейтенанта Гурко съ предложеніемъ о сдачѣ, въ отвѣтъ на которую былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ, вызвавшій восторженный крикъ по всей линіи.

Приближаясь къ редутамъ, намъ приходилось переѣзжать по мѣсту атаки л.-гв. Егерскаго полка, произведенной 12-го октября. Наши убитые были раздѣты до-гола, а у многихъ на тѣлахъ остались слѣды насилій: у нѣкоторыхъ были пробиты головы, огрублены члены и т. п.

Внутренность редутовъ далеко не представляла такого печальнаго зрѣлища, какъ у Горняго-Дубняка. Въ большомъ редутѣ можно было насчитать до 150 человекъ убитыхъ. Раненые были до сдачи снесены въ д. Телишъ. Видъ сдавагося гарнизона представлялъ самое пестрое зрѣлище. Какихъ только народностей въ немъ ни было. Тутъ были негры, арабы, кабилы, черкесы, турки, поляки, англичане и проч., многіе въ своихъ народныхъ костюмахъ. Одинъ изъ этихъ дикарей, вѣроятно духовнаго званія, шелъ съ закрытымъ лицомъ и громко тянулъ какіе-то жалобные звуки. Тѣ, которые сохранили своихъ лошадей, возили съ собою разное добро, какъ напримѣръ бочки съ масломъ и тому подобное. Нѣкоторые тутъ же продали своихъ лошадей нашимъ офицерамъ. Вообще составъ и видъ гарнизона заставляли предполагать, что онъ еще не успѣлъ получить правильнаго военнаго устройства. Изъ всей этой толпы самое непріятное впечатлѣніе произвели сыны Альбіона, которые, по всей вѣроятности, исполняли роль офицеровъ, хотя носили повязки съ краснымъ новолуніемъ и выдавали себя за врачей.

По уходѣ войскъ 1-й гвардейской дивизіи, остались для занятія

Телиша 1-я бригада 3-й гвардейской дивизии и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, подъ общимъ начальствомъ генерала Каталя.

Для завѣдыванія и составленія описи оставленнаго турками въ укрѣпленіяхъ имущества, равно и для очищенія ихъ отъ раненныхъ турокъ, генераль Каталей назначилъ комендантомъ одного изъ штабъ-офицеровъ дивизии. Между оставленнымъ турками въ большомъ редутѣ у Телиша имуществомъ найдено было множество турецкихъ каиме, которыхъ мы не подбирали, не догадываясь, вслѣдствіе неряшливаго и скромнаго ихъ вида, что это денежные знаки.

Всѣ послѣдніе дни погода стояла прекрасная и теплая, но по ночамъ были морозы. Переходъ отъ знойнаго дня къ холодной ночи совершался въ Болгаріи съ поразительной скоростью. Въ то время, какъ температура воздуха позволяла сидѣть, до заката солнца, на открытомъ воздухѣ въ кителяхъ, къ вечеру температура въ какіе нибудь полчаса или часъ опускалась на 15—20 градусовъ, такъ что приходилось надѣвать зимнее пальто, у кого таковое имѣлось. Солдаты же разводили костры. Походныя палатки сослужили намъ во все время похода громадныя услуги.

Вечеромъ 16-го числа и ночью шелъ дождь. Эту ночь 1-я бригада 3-й гвардейской дивизии провела на бивакѣ къ сѣверу отъ деревни, выставивъ авангардъ къ югу отъ нея по софійскому шоссе, гдѣ расположилась сверхъ того 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Вслѣдствіе дурной погоды и обширности деревни Телиша, брошенной жителями черкесами, генераль Гурко разрѣшилъ, по предложенію генерала Каталя, расположиться тамъ по квартирамъ, которыя отчасти пришлось предварительно очистить отъ турецкихъ раненныхъ. Эти несчастные, иногда въ одиночку, иногда по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, запирались въ домахъ, спокойно ожидая смерти и не прося помощи, пока ихъ не отвезли въ наши госпитали.

18-го октября 1-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизии и 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерийской дивизии поручено было произвести поискъ къ Радомирцамъ и въ правую сторону до р. Искера, съ цѣлью очистить это пространство отъ остатковъ турецкихъ войскъ, которые по слухамъ оставались еще въ этихъ мѣстахъ. Одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полка былъ отправленъ на д. Чумаковицу, находящуюся на самомъ берегу Искера; остальные же части бригады, подъ личнымъ начальствомъ генерала Каталя, направились по шоссе на Радомирцы. Вся дорога отъ Телиша до моста у д. Радомирцы протекаетъ по крайне пересѣченной

мѣстности, отчасти въ глухомъ дубовомъ лѣсу, по которому идетъ также дорога на Чумаковицу. Подходя къ Радомирцамъ, дорога вьется, то поднимаясь, то опускаясь по сильно холмистой мѣстности. Выѣхавъ впередъ съ командиромъ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и замѣтивъ на командующей высотѣ, вправо отъ дороги, турецкое укрѣпленіе, нигдѣмъ не занятое, мы вѣхали на эту высоту и отсюда увидѣли укрѣпленный лагерь, брошенный турками и состоявшій мѣстами изъ восьми линій траншей и батарей, обстрѣливавшихъ мѣстность впереди и въ особенности извилины шоссе на протяжении не менѣе четырехъ верстъ. Въ турецкомъ лагерѣ оставлено было нѣсколько миллионовъ патроновъ въ деревянныхъ ящикахъ, небольшое количество муки и галетъ, отчасти нагруженныхъ на оставленные подводы, и штукъ 30—40 рогатаго скота. Оказалось, что накануне турки отступили черезъ Луковицы на Орханіэ. Ранѣе 3-й гвардейской дивизіи прошелъ къ Луковицамъ л.-гв. Конно гренадерскій полкъ, который и тамъ нашелъ сильную позицію брошенною турками.

У Луковицы начинаются предгорья Балканъ, поднимающіяся за самую деревню на весьма значительную высоту. Въ то время, какъ 1-я бригада дѣлала привалъ у Радомирцы, я выѣхалъ впередъ къ Луковицамъ и былъ пораженъ красотою и грандіозностью природы этого мѣста. Самая деревня Луковицы, какъ всѣ деревни на софійскомъ шоссе, была весьма хорошо построена, съ правильными улицами, отчасти двухэтажными домами и имѣла нѣсколько сотъ домовъ. Сѣверная окраина деревни омывается ручьемъ съ весьма живописною рощицею; съ правой стороны дороги врѣзывается въ горы дикое ущелье съ отвѣсными стѣнами, а за деревней поднимается гора высотой футовъ 1,500 надъ окружающею мѣстностью. На этой то высотѣ, влѣво отъ шоссе, были устроены турецкія укрѣпленія, до которыхъ однако, по крутизнѣ и продолжительности подъема, я не рѣшился взобраться. Сверхъ того впереди деревни было устроено что-то въ родѣ лагеря съ довольно большимъ пространствомъ, обнесеннымъ земляной оградой. Въ этомъ мѣстѣ вѣроятно имѣли ночлегъ слѣдовавшіе въ Плевну обозы и команды. Самая деревня была оставлена жителями, за исключеніемъ одной сумасшедшей женщины, которая откуда то выбѣжала, выкрикивая ожесточенно рѣзкимъ голосомъ что-то по турецки. Всѣ дома были пусты, и двери открыты настежь. По дворамъ рыскали голодные собаки или собрались мѣстами кучами около какой нибудь падали. Какъ-то странно и дико становилось на душѣ, когда я вспомнилъ, что остался одинъ среди такой обстановки; какъ будто живому человеку не было мѣста среди оставленныхъ жилищъ и потухшихъ оча-

говъ, около которыхъ еще недавно происходила мирная суета и слышался шумъ вседневной жизни.

На слѣдующій день (19-го октября) генералъ Каталей получилъ приказаніе двумя переходами перейти въ д. Куршевицу, а затѣмъ двигаться внизъ вдоль лѣваго берега р. Вида и стать на высотѣ деревни Тырненъ. Съ этихъ поръ начинается участіе дивизіи въ обложеніи Плевны, которое составитъ предметъ слѣдующей главы.

III.

Стоянка под Плевною.

Нѣсколько общихъ данныхъ объ устройствѣ турецкаго укрѣпленнаго лагеря и нашей линіи обложенія.—Расположеніе нашихъ войскъ.—Описаніе участка обложенія, занятаго 3-ю гвардейскою дивизіею.—Дѣйствія отряда генерала Бремзена до сосредоточенія дивизіи.—Постройка редута «Мирковича».—Расположеніе дивизіи послѣ сосредоточенія ея.—Постройка редута «Старинкевича».—Служба въ редутахъ и на Волынской горѣ.—Недостатки занятыхъ позицій.—Новая система обороны, установленная генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ.—Диспозиція по дивизіи отъ 14-го ноября.—Жизнь на позиціи подъ Плевною.—Перестрѣлки.—Продовольствіе.—Болѣзненность въ войскахъ.—Турецкіе перебѣжчики. Послѣдніе дни передъ выходомъ Османа.—28-е ноября.—Плѣнный паша въ гостяхъ у генерала Катаlea.—Посѣщеніе мною Плевны и поля сраженія 28-го числа.—Заключеніе о плевенской стоянкѣ дивизіи.

Ограничивая свой разсказъ въ настоящей главѣ описаніемъ участія 3-й гвардейской дивизіи въ обложеніи Плевны, мнѣ не придется разсказывать ни объ интересныхъ маневрахъ, ни о кровавыхъ боевыхъ столкновеніяхъ. Занятіемъ софійскаго шоссе кольцо обложенія было сомкнуто, и намъ, подъ сѣрымъ небомъ октября и ноября мѣсяцевъ, оставалось выжидать минуту, когда истощатся запасы арміи Осман-паши, и воспользоваться даннымъ намъ временемъ для усиленія своихъ позицій, съ цѣлью отраженія всякой попытки противника выйти изъ роковаго для него объятія.

Послѣ быстрыхъ и легкихъ успѣховъ перваго періода кампаніи, переходъ къ усидчивой и упорной работѣ, въ ожиданіи болѣе или менѣе отдаленной, хотя и вѣрной цѣли, не веѣмъ конечно приходился по вкусу. Переходъ отъ надежды на скорое окончаніе войны къ осторожной и медленной работѣ, вызванной убѣжденіемъ въ серьезности ожидаемыхъ затрудненій, непрѣнно долженъ былъ сопровождаться нѣкоторою досадою, тѣмъ болѣе сильною, чѣмъ сильнѣе было прежнее пренебреженіе къ препятствіямъ, и чѣмъ больше было

потрачено времени и жертвъ для приобретѣнія этого убѣжденія. Для сангвиническихъ темпераментовъ слова «терпѣніе» и «система» всегда звучать антипатично, и если трудно примѣнять ихъ къ мирнымъ обыкновеннымъ дѣламъ, то тѣмъ труднѣе это оказывалось подъ проливными дождями, въ безпріютной странѣ, подъ давящимъ желаніемъ по возможности сократить срокъ лишеній и ускорить возвращеніе во свояси. Руководившему дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ подъ Плевною, генералъ-адъютанту Тотлебену, приходилось побороть все стремленія къ поспѣшнымъ дѣйствіямъ. На его сторонѣ стояла во всякомъ случаѣ та часть его отряда, которая имѣла въ виду лишь окончательный успѣхъ и сбереженіе солдатской крови. Къ числу такихъ людей принадлежалъ всею душою начальникъ 3-й гвардейской дивизіи генералъ-лейтенантъ Каталей, въ которомъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ нашелъ самаго добросовѣстнаго и усерднаго исполнителя своихъ назначеній.

По занятіи софійскаго шоссе, въ серединѣ октября, западный отрядъ былъ раздѣленъ на три отдѣльныя части, а именно: 1) *отрядъ генералъ-адъютанта Гурко*, въ составъ котораго входилъ весь гвардейскій корпусъ, расположенный на лѣвомъ берегу р. Виды, не исключая отряда генерала Бремзена, занимавшаго Волынскую гору на правомъ берегу этой рѣки; 2) *отрядъ генералъ-адъютанта Тотлебена*, въ составъ котораго входили прочія войска, занимавшія линію обложенія на правомъ берегу рѣки; и 3) *отрядъ генерала Карцова*, состоявшій изъ 3-й пѣхотной дивизіи съ ея артилерійскою бригадою, находившійся въ Ловчѣ. Такимъ образомъ дѣйствія гвардіи въ первое время обложенія руководились генералъ-адъютантомъ Гурко. Только въ первыхъ числахъ ноября, по уходѣ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій съ гвардейскою Стрѣлковою бригадою, л.-гв. сапернымъ баталіономъ, 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіей и нѣкоторыми другими частями кавалеріи западнаго отряда, съ образованіемъ *отряда обложенія*, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена, достигнуто было полное единство управленія.

Ранѣе нежели приступить къ описанію стоянки подъ Плевною, считаю долгомъ предпослать нѣсколько словъ объ общихъ свойствахъ мѣстности, среди которой былъ устроенъ турецкій лагерь, объ устройствѣ самаго лагеря и нашей линіи обложенія и, наконецъ, болѣе подробное описаніе участка, занятаго 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

Въ городѣ Плевнѣ, служившемъ центромъ турецкаго лагеря, сходятся слѣдующія дороги: 1) шоссе изъ Софіи черезъ Арабъ-Конакъ,

г. Орханіэ и цѣлый рядъ большихъ селеній, къ числу которыхъ принадлежатъ Радомирце, Телишъ, Горній-Дубнякъ и Дольній-Дубнякъ; селенія эти служили этапными пунктами для питанія плевненскаго гарнизона людьми и запасами, и потому около нихъ и происходили первыя дѣйствія гвардіи по прибытіи на театръ войны; 2) шоссе изъ Габрова черезъ Сельви и Ловчу; отъ Габрова это шоссе продолжается на югъ черезъ Шипкинскій перевалъ, а отъ Ловчи отходила на югъ обыкновенная дорога на Траянъ и далѣе черезъ Траянскій перевалъ въ г. Карлово; 3) на востокъ софійское шоссе продолжается параллельно Дунаю, въ разстояніи 20—30 верстъ отъ него, на Горній-Студень и Бѣлу; отъ этой дороги отходила дорога въ Систово и къ Зимницѣ; 4) на сѣверъ, вдоль рѣки Вида, пролегаетъ дорога въ Никополь; наконецъ 5) на сѣверо-западъ направляется дорога на Рахово и далѣе на Видинъ. Разстояніе отъ Плевны до Габрова около 90 верстъ, до Сельви около 70, до Ловчи около 30 верстъ, до Орханіэ около 105 верстъ, до Систова около 70, до Никополя около 30, до Рахова около 70 и до Бѣлы около 90 верстъ.

Самый *городъ Плевна* находится приблизительно въ пяти верстахъ въ востоку отъ р. Вида, на обоихъ берегахъ Гривицкаго ручья, впадающаго въ р. Видъ съ правой стороны. У самаго города сливается съ Гривицею Тученицкій ручей, текущій съ юга на сѣверъ въ глубокомъ ущельѣ, имѣющемъ отчасти отвѣсныя стѣны и проходимымъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Мѣстность около города состоитъ изъ высокихъ холмовъ съ болѣе или менѣе крутыми скатами, въ высшей степени удобными для устройства системы отдѣльныхъ укрѣпленій, взаимно обстрѣливающихся артилерійскимъ, а отчасти и ружейнымъ огнемъ.

Линія турецкихъ укрѣпленій, начиная съ разстоянія около 1¹/₂ верстъ къ сѣверо-западу отъ деревни Гривицы и около четырехъ верстъ отъ г. Плевны, обозначалась приблизительно деревнями Буково, Опаецъ ⁽¹⁾, Блазевацъ и Кришинъ. Продольный поперечникъ лагеря съ востока на западъ равнялся 8—10 верстамъ, а протяженіе его съ юга на сѣверъ простиралось всего до 8 верстъ. Долиною р. Гривицы и Тученицкимъ оврагомъ лагерь раздѣлялся на три неравные части. Западный фронтъ упирался въ крутые скаты высотъ праваго берега р. Вида, сильно командовавшаго лѣвымъ низменнымъ берегомъ. Прочіе фронты отдѣлялись отъ нашихъ линій болѣе

(1) Предмостнаго укрѣпленія на софійскомъ шоссе на лѣвомъ берегу р. Вида, о которомъ упоминается въ нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненіяхъ, вовсе не было.

или менѣе отлогими оврагами. Лагерь этотъ не былъ устроенъ по предварительно составленному плану, а турецкія укрѣпленія возникали постепенно въ зависимости отъ угрожающей опасности. До послѣднихъ дней обложенія продолжалась постройка траншей около редутовъ. Позже другихъ укрѣплялись западный и отчасти южный фронты. Сильнѣе всего были укрѣплены участки противъ д. Гривицы, затѣмъ юго-восточный уголъ лагеря къ сѣверу отъ д. Кришина, наконецъ сѣверо-западный уголъ лагеря, гдѣ укрѣпленія у д. Опанецъ командовали всѣмъ остальнымъ лагерьмъ. Слабѣе былъ укрѣпленъ сѣверный фронтъ, обращенный къ сторонѣ Дуная. Общее число отдѣльных сомкнутыхъ укрѣпленій лагеря доходило до 50; сверхъ того, построено было около редутовъ множество ложементовъ для артилеріи и стрѣлковъ. Протяженіе наружной линіи оборонительныхъ построекъ было около 36 верстъ. Самая группировка укрѣпленій зависѣла отъ мѣстности и отъ требуемой силы обороны извѣстнаго участка. Такъ, напримѣръ, на Опанецкой горѣ, на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ, находилось 11 сомкнутыхъ, взаимно обстрѣливавшихся укрѣпленій, расположенныхъ къ востоку отъ деревни Опанецъ въ видѣ отдѣльнаго лагеря. Такой же видъ имѣлъ какъ бы отдѣльный лагерь къ востоку отъ Плевны, впереди д. Гривицы, гдѣ на такомъ же пространствѣ находилось восемь редутовъ, группа которыхъ могла обстрѣливаться еще съ ближайшихъ укрѣпленій сѣвернаго фронта и съ редутовъ, построенныхъ на Зеленыхъ горахъ, такъ что общее число редутовъ, взаимно оборонявшихся, доходило до 20. То же относится до редутовъ, построенныхъ на горѣ Скобелева и Зеленой горѣ, между Плевною и д. Кришиномъ. На остальномъ протяженіи турецкій лагерь былъ окруженъ линіей отдѣльных редутовъ, съ придаточными траншеями и батареями. Противъ Волинской горы эти редуты образовали впрочемъ двѣ или три линіи, такъ что число взаимно обстрѣливавшихся редутовъ доходило до 8—9. Разстояніе между редутами было весьма различно, отъ 100 до 800 сажень. Большинство изъ нихъ имѣли небольшіе размѣры, но весьма сильную профиль. По малочисленности артизеріи и для безопасности ея, ни редуты, ни батареи не были постоянно вооружены, а орудія располагались позади укрѣпленій скрытно отъ нашихъ выстрѣловъ и выдвигались на позиціи по мѣрѣ надобности, иногда на волахъ, что можно было прослѣдить съ нашей стороны. Впрочемъ, глубокая долина Гривицы позволяла скрывать отъ нашихъ глазъ почти все, что дѣлалось внутри лагеря. Изъ Плевны вели ко всѣмъ отдѣльнымъ группамъ укрѣпленій удобныя дороги, болѣе или

менѣе укрытыя отъ глазъ съ нашей стороны. Къ естественнымъ преимуществамъ мѣстности турки присоединили умѣніе пользоваться ею, знаніе сапернаго дѣла и замѣчательное трудолюбіе и бдительность.

Въ концѣ октября гарнизонъ лагеря состоялъ приблизительно изъ 50,000 человекъ, при 72-хъ орудіяхъ.

Линія обложенія обозначалась расположеніемъ деревень Гривицы, Радишева, Брестовца, Тринины, Дольняго-Петрополя, Биволара и Врбицы, занимая около 70 верстъ общаго протяженія, изъ которыхъ около 11 верстъ приходилось на лѣвый берегъ Вида, отъ Тринины до Биволара. Эта линія также образовалась постепенно, сообразно ходу военныхъ дѣйствій подъ Плевною. И съ нашей стороны постройка укрѣпленій на южномъ и западномъ фронтахъ продолжалась до послѣднихъ дней обложенія. Само собою разумѣется, что относительная сила различныхъ участковъ въ концѣ періода обложенія сообразовалась по возможности со степенью вѣроятности выбора турками того или другаго направленія для прорыва. Разстояніе линіи обложенія отъ наружной линіи турецкаго лагеря было чрезвычайно неравномѣрно и увеличивалось съ востока на западъ; въ то время, какъ наши передовыя позиціи на Гривицкомъ участкѣ и на Зеленой горѣ находились отъ турецкихъ траншей въ немногихъ шагахъ, линія укрѣпленій на западномъ фронтѣ находилась на разстояніи дальняго выстрѣла изъ дальнобойныхъ орудій, т. е. около 3-хъ—3½ верстъ отъ турецкихъ редутовъ, находившихся на гребнѣ высотъ праваго берега р. Вида. Система укрѣпленій въ различныхъ частяхъ линіи обложенія была различна, такъ какъ съ самаго начала каждый отдѣльный отрядъ принималъ мѣры обезпеченія по усмотрѣнію своего начальства; для укрѣпленія позицій и руководства работами находились при отрядахъ инженерные офицеры. Только послѣ подчиненія всего отряда обложенія генераль-адъютанту Тотлебену была установлена болѣе строгая система въ порядкѣ возведенія полевыхъ построекъ.

Что касается до расположенія войскъ по линіи обложенія, то, во избѣжаніе повтореній, изложимъ здѣсь же тотъ порядокъ, который былъ принятъ съ середины ноября, по уходѣ къ Балканамъ войскъ, вошедшихъ въ составъ отряда генераль-адъютанта Гурко. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что двѣ гвардейскія дивизіи съ л.-гв. стрѣлковою бригадою были тогда же смѣнены 2-ю и 3-ю гренадерскими дивизіями (¹), и что въ общемъ расположеніи войскъ вслѣдъ затѣмъ

(¹) Расположеніе войскъ отряда генерала Гурко до ухода къ Балканамъ видно изъ приказа по этимъ войскамъ отъ 18-го октября, напечатаннаго въ «Вос-

происходили лишь частныя измѣненія. Расположеніе это связано было съ раздѣленіемъ всей линіи обложенія на шесть участковъ, почему и приводимъ здѣсь составъ войскъ и мѣстонахожденіе штабовъ по участкамъ, а именно:

№№ участковъ и начальники отрядовъ.

Составъ отрядовъ.

Расположеніе штабовъ.

1-й уч. (сѣверный) — отъ Биволара до Гривицкаго редута.
Генералъ Чернатъ.

Румынскій корпусъ
2-й и 3-й дивизіи.
Бригада каларашей
Бригада рашіоръ.

д. Биволаръ (¹).

2-й уч. (восточный) — отъ Гривицкаго до Галицкаго редутовъ.
Ген.-лейт. бар. Криденеръ.

IX корпуса:
5-я дивизія (2-я бриг.)
31-я дивизія.
4 бат. 5-й арт. бр.
31-я артил. бригада.

д. Гривица.

3-й уч. (юго-восточный) — отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага.
Генер.-лейт. Зотовъ.

IV корпуса:
2-я дивизія.
12-й стрѣл. баталіонъ
30-я артил. бригада.
Осадныя батареи.
2-й сапер. баталіонъ

д. Тученица

д. Радисево.

д. Тученица.

4-й уч. — по сторонамъ плесно-ловченскаго шоссе, отъ Тученицкаго оврага до Брестовецкой горы включительно, а позже до Волынскаго оврага.
Генер.-лейт. Скобелевъ 2 й.

16-я дивизія
30-я »
9-й, 10 и 11 стр. бат.
16-я артил. бригада.
2-я »
3-й саперн. баталіонъ.
9-й казачій полкъ.

дд. Учиндолъ

Брестовець.

5-й уч. — отъ Брестовецкой горы до р. Вида, позже отъ Волынскаго оврага до р. Вида, а отчасти на лѣвомъ берегу этой рѣки.

3-я гвар. пѣх. дивизія.
2 эск. л.-г. Каз. пол. (²)
3-я гв. и гренад. арт. бр.
10-я донская батарея.

д. Тримина.

Генер.-лейт. Каталий.

6-й уч. (западный) — на лѣвомъ берегу р. Вида и на правомъ его берегу (позиція у д. Биволара).

Ген.-лейт. Ганецкій.

2-я гренадер. дивизія.
3-я »
1-я бриг. 5-й дивизіи (³)
4-я румынская дивизія
2-я и 3-я гренад. арт. бр.
Дѣтъ бат. 5-й арт. бриг.
Артилерія 4-й рум. див.
9-я кавалер. дивизія
(безъ 9-го казач. полка).
4-й казачій полкъ.
Полкъ каларашей.
7-я конная батарея.
2-я донская »

д. Дубнякъ.

д. Дубнякъ.

Г. Нетрополь.

Демиркой

При дивизіонныхъ

штабахъ.

д. Нетрополь.

помянутыхъ А. К. Пузыревскаго («Военный Сборникъ», 1879, № 2-й стр. 383—387).

(¹) Курсивъ означаетъ расположеніе штабовъ участковъ.

(²) Присоединенъ позже.

(³) Въ первое время обложенія прикомандировывались послѣдовательно къ 3-й гвардейской дивизіи Кіевскій гусарскій, Астраханскій драгунскій и Бугскій уланскій полки.

Штабъ отряда обложенія находился въ деревнѣ Тученицѣ.

Такимъ образомъ общая сила всего отряда обложенія, не считая трехъ румынскихъ дивизій съ ихъ кавалеріей и артилеріей, составляетъ 109 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 394 орудій и 2 саперныхъ баталіона, всего пѣхоты 85,000, кавалеріи 3,500, артилеріи 10,500, саперъ около 1,000, итого около 100,000 строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Всѣ штабы участковъ были соединены телеграфною линіей, сообщенія вдоль линіи обложенія исправлены, подъемы и спуски сръзаны, на перекресткахъ поставлены указатели дорогъ и т. п. Когда почи сдѣлались особенно темными, то были по сторонамъ дорогъ вырыты борозды, которыя видны въ какую угодно темноту; мѣстами содержались постоянные костры или ставились вѣхи. Для сообщенія между V и VI участками былъ устроенъ, въ предѣлахъ V участка, понтонный мостъ черезъ р. Видъ, который впрочемъ былъ наведенъ лишь въ послѣдніе дни обложенія, по случаю необыкновеннаго поднятія воды въ рѣкѣ.

Для веденія артилерійской стрѣльбы была объявлена штабомъ отряда особая инструкція, установившая слѣдующія главные правила какъ относительно самаго порядка стрѣльбы, такъ и для постоянной готовности, на случай вылазки со стороны турокъ: 1) стрѣлять рѣдко, но въ разное время дня, расходуя среднимъ числомъ—днемъ по два, а ночью по одному выстрѣлу на орудіе; 2) болѣе сильный огонь открывать лишь въ случаѣ скопленія большихъ массъ на сторонѣ непріятеля, или при возведеніи новыхъ построекъ, стрѣляя по рабочимъ залпами; 3) на случай атаки противника днемъ или ночью имѣть впереди позицій нѣсколько пунктовъ съ точно опредѣленною дистанціею; для ночной стрѣльбы имѣть въ каждой батарее по нѣскольку фонарей и необходимыя приспособленія для прицѣливанія ночью; 4) всегда имѣть въ батареяхъ достаточное число зарядовъ; передки и ящики держать въ безопасныхъ мѣстахъ; 5) каждый день опредѣлялся часъ, когда слѣдовало съ нѣсколькихъ батарей сразу пускать залпы по предварительно указаннымъ цѣлямъ. Такіе же залпы должны были производиться по особымъ сигналамъ, въ случаѣ значительнаго скопленія войскъ въ лагерѣ турокъ; 6) на каждыя четыре орудія предписывалось имѣть по одному дежурному орудію, съ полнымъ числомъ прислуги; 7) мѣстность впереди и позади батарей должна быть въ подробности знакома артилерійскимъ офицерамъ, на случай наступленія или отступленія.

Въ штабѣ отряда былъ составленъ рассчетъ, разосланный въ

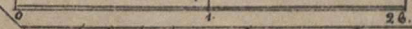
БЛАЗЕВАСЪ

ПЛАНЪ

Участка обложениа ПЛЕВНЫ
занятаго

3^ю ГВАРД. ПѢХ. ДИВИЗІЕЮ.

Масштабъ 1 верста въ 2 см. двойн.

ТРИНА

КРИШИНЪ

КРТОЖАБЪ

штабы всѣхъ участковъ, о времени потребномъ для перехода войскъ изъ одного участка въ другой и для сосредоточенія въ долину р. Вида. Согласно этого расчета, можно было на всѣхъ главныхъ участкахъ линіи обложенія сосредоточить для первой встрѣчи атаки турокъ отъ $2\frac{1}{2}$ —3 дивизій, которыя въ продолженіи 7—8 часовъ могли быть усилены до 6—7 дивизій.

Послѣ этихъ общихъ свѣдѣній, перейду къ описанію дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи.

Какъ выше приведено, 3-я гвардейская дивизія занимала въ общей линіи обложенія районъ, составившій впоследствии V участокъ и простиравшійся по обоимъ берегамъ р. Вида, въ юго-западной части общей линіи. Районъ этотъ раздѣлялся р. Видомъ и р. Чернеткою, выпадающею въ первую съ правой стороны, на три части, а именно:

1) *Медованская гора*, занимающая пространство къ югу отъ р. Чернетки и къ востоку отъ р. Вида, отлого спускается на сѣверъ и сѣверо-востокъ, но образуетъ мѣстами отвѣсный и довольно высокій берегъ р. Чернетки, проходимой вслѣдствіе сего въ предѣлахъ участка только въ двухъ мѣстахъ. Западный край горы круто упирается въ низменную долину р. Вида, текущей въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2-хъ верстъ отъ подножія этой горы. Къ югу гора эта ограничена глубокимъ оврагомъ, поросшимъ кустарникомъ. У западнаго подножія горы пролегаетъ хорошая грунтовая дорога изъ д. Медована въ д. Тринину, а другая, менѣе удобная дорога, пролегаетъ черезъ эту гору изъ Медована въ Кришинъ и Картожабень.

2) Пространство между Чернеткою, Видомъ и линіей турецкихъ укрѣпленій, на протяженіи отъ Картожабена до Тринины, дѣлится двумя широкими оврагами на три участка: западная часть занята горою, получившей названіе *Волинской*, по имени лейбъ-гвардіи Волинскаго полка, впервые овладѣвшаго ею. Гора эта отдѣляется отъ линіи турецкихъ редутовъ, командовавшихъ ею, оврагомъ и рытвиною, отдѣленными другъ отъ друга сѣдлообразнымъ хребтомъ. Скатъ Волинской горы вообще круты и неудобны для подвоза артилеріи и повозокъ, иначе, какъ въ объѣздъ, по дорогѣ, ведущей изъ Тринины по юго-западному подножію горы и постепенно поднимающейся по южному ея скату; сѣверо-западный склонъ часто оканчивается высокими обрывами, и едва позволялъ съ этой стороны пѣхотинцамъ подниматься въ одиночку. Между подножіемъ этого ската и русломъ р. Вида остается низменное прибрежіе,

большую часть занятое обширною деревнею Тринею, въ то время разоренною. Къ сѣверу это побережіе суживается, и въ $\frac{3}{4}$ версты отъ д. Блазеваца, крутой обрывъ подходитъ къ самому берегу рѣки. Протяженіе Волынской горы, по линіи параллельной турецкой оборонительной линіи, было: между подошвами $2\frac{1}{2}$, по гребню одна верста. Разстояніе отъ гребня горы до этой линіи было въ 800—950 саженъ. Оврагъ, ограничивающій Волынскую гору съ юга, продолжается, постепенно поднимаясь на востокъ, до турецкаго редута Юнусъ-Бей, принадлежавшаго къ группѣ кришинскихъ редутовъ. Сѣверный скатъ оврага также отлогъ и покрытъ кустарникомъ.

Къ югу отъ помянутаго оврага, отъ редута Юнусъ-Бей до Картожабенскаго ущелья, простирается съ востока на западъ длинный отрогъ, гребень котораго въ трехъ мѣстахъ поднимается отдѣльными высотами, изъ которыхъ восточная отстоитъ отъ упомянутаго турецкаго редута саженъ на 800. Вообще скаты этого отрога отлоги, но оканчиваются на югѣ и на западѣ отвѣсными обрывами. Вдоль его пролегаютъ узкія проселочныя дороги изъ Тринины и Картожабенскаго ущелья въ Кришинъ.

Къ югу отъ предъидущей и отдѣляясь отъ нея глубокимъ оврагомъ (по дну котораго протекаетъ въ обрывистыхъ берегахъ рѣчка Меженица) поднимается другой отрогъ, гребень котораго также имѣетъ видъ отдѣльныхъ высотъ. Здѣсь пролежала дорога изъ Картожабенскаго ущелья въ д. Брестовецъ, служившая для сообщенія между IV и V участками и съ этою цѣлью улучшенная нами во время обложенія.

Рѣка *Чернетка*, отдѣляющая два восточныхъ района V участка, течетъ по каменистому ущелью, отчасти между отвѣсными стѣнами, мѣстами до того суживающими ущелье, что одиночный всадникъ съ трудомъ можетъ пробираться вдоль каменистаго берега рѣки или по самому ея руслу. Совершенная безлюдность, таинственная тишина, прерываемая лишь крикомъ совъ, укрывающихся въ щеляхъ каменныхъ стѣнъ, или повторяемыми эхомъ шагами случайно пробирающагося здѣсь всадника, придаетъ этому ущелью вполне дикій характеръ. Въ четырехъ верстахъ отъ впаденія Чернетки въ р. Видъ, находилась до войны на днѣ ущелья деревня *Картожабенъ*, до основанія разоренная передъ нашимъ приходомъ, такъ что о существованіи ея свидѣтельствовали лишь оставшіяся дымовыя трубы нѣкоторыхъ домовъ, да крыши трехъ-четырехъ уцѣлѣвшихъ землянокъ. Далѣе, вверхъ по рѣкѣ, ущелье это продолжается параллельно плевно-ловченскому шоссе на дд. Карагуй (гдѣ до ухода генерала Гурко располагалась 9-я кавалерійская дивизія) и Ралиево.

Переходъ черезъ Картожабенское ущелье возможенъ не иначе, какъ по дорогамъ; но подъёмы послѣднихъ по обоимъ скатамъ ущелья, настолько длинны и круты, что движеніе артилеріи и военныхъ повозокъ возможно лишь при помощи людей. Во время обложенія, переходъ черезъ ущелье у д. Картожабена былъ по мѣрѣ возможности исправленъ нами, равно какъ и самая дорога по дну ущелья.

Ближе къ выходу въ долину р. Вида, Картожабенское ущелье расширяется между Медованскою и Волянскою горами; но и здѣсь берега обрывисты, самая рѣчка глубже и поэтому проходима въ бродъ только по дорогамъ.

3) Третья часть района, занятого во время обложенія войсками 3-й гвардейской дивизіи, простиралась по лѣвому берегу р. Вида. Эта мѣстность слабо поднимается къ софійскому шоссе, оставляя болѣе или менѣе широкое низменное побережіе.

Рѣка *Видъ* въ предѣлахъ V участка проходима въ бродъ въ сухое время года, но послѣ продолжительныхъ дождей и во время таянія снѣговъ въ Балканахъ глубина и быстрота теченія возрастаетъ до такихъ размѣровъ, что переправа въ бродъ, и то лишь въ немногихъ мѣстахъ, сопряжена съ опасностью. Вообще переходъ черезъ рѣку, иначе, какъ по дорогамъ, затрудненъ крутыми берегами и множествомъ боковыхъ руселъ и рывинъ въ песчаныхъ побережьяхъ. Дно рѣки большею частью твердое, песчаное или каменистое.

Деревня *Трнина*, находящаяся на правомъ берегу рѣки, при выходѣ изъ Картожабенскаго ущелья, занимаетъ по теченію рѣки до 1½ версты. До войны хорошо выстроенная и зажиточная, она къ нашему приходу была почти совершенно разорена и оставлена жителями. Разореніе это продолжалось и во время нашей стоянки, не смотря на неоднократно повторенныя запрещенія, въ виду совершеннаго недостатка строительнаго матеріала для постройки землянокъ; оставшіяся деревянныя части построекъ были отчасти употреблены также и на топливо. Даже нѣсколько красивыхъ тополей, составлявшихъ единственное украшеніе разоренной деревни, были въ одну изъ темныхъ ночей срублены.

На южномъ берегу Чернетки, у самаго устья ея, находилась большая мыза со многими постройками, по слухамъ принадлежавшая Сулейману-нашѣ. Эта мыза отчасти спаслась отъ разоренія тѣмъ, что здѣсь съ прихода нашего поселился командиръ 2-й бригады дивизіи генераль-маіоръ Бремзенъ.

Какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, еще до атаки отрядомъ генерала Гурко софійскаго шоссе, изъ состава 3-й гвардейской дивизіи былъ выдѣленъ особый отрядъ, состоявшій изъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ 6-ю батареею 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, съ цѣлью занятія Медованской горы и обороны выхода изъ Картожабенскаго ущелья. Къ этому отряду присоединенъ былъ Кіевскій гусарскій полкъ, содержавшій на этомъ участкѣ аванпосты. Командованіе этимъ отрядомъ ввѣрено было командиру 2-й бригады генераль-маіору *фонъ-Бремзену*, который 7-го октября занялъ поминутую позицію, а 8-го числа, при помощи одной роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, подъ руководствомъ командира этого баталіона, флигель-адъютанта полковника Скалона, приступилъ къ укрѣпленію ея полевыми постройками, состоявшими изъ батарей и нѣсколькихъ рядовъ траншей. 10-го октября позиція эта была, по личному указанію генераль-адъютанта Гурко, усилена большимъ люнетомъ, построеннымъ въ юго-западномъ углу Медованской горы, откуда скатъ полого спускается на сѣверъ и сѣверо-востокъ; впереди этого люнета было вслѣдъ затѣмъ построено нѣсколько рядовъ траншей, а рядомъ съ нимъ батарея на четыре орудія.

12-го октября отрядъ генерала Бремзена перешелъ, съ незначительной перестрѣлкой, на сѣверную сторону р. Чернетки и занялъ Волынскую гору и д. Тринну. При этомъ отрядъ былъ усиленъ 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ 3-ю батареею лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Сверхъ того составъ отряда измѣнился тѣмъ, что вмѣсто кіевскихъ гусаръ былъ причисленъ къ нему дивизіонъ Казанскаго драгунскаго полка и взводъ казаковъ.

13-го октября, одновременно съ переходомъ 1-й бригады дивизіи изъ д. Раліева въ Горній-Дубнякъ, вслѣдствіе просьбы генерала Бремзена объ усиленіи его отряда, былъ присоединенъ къ нему С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ двумя батареями. Вмѣсто дивизіона драгунъ нѣсколько позже были назначены въ составъ этого отряда весь Бугскій уланскій полкъ и двѣ сотни казаковъ. Такимъ образомъ отрядъ въ серединѣ октября состоялъ изъ девяти баталіоновъ, шести эскадроновъ и сотенъ, при 32-хъ орудіяхъ.

19-го октября баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ батареей 2-й гвардейской бригады были возвращены въ свои части.

Въ первое время стѣянки отряда генерала Бремзена на Волынской горѣ ходили преувеличенные слухи о намѣреніи турокъ атаковать его позицію. Такъ, генераль Скобелевъ одинъ разъ до-

нести Главнокомандующему, что «въ сторону позиціи генерала Бремзена движется масса турецкихъ войскъ, силою приблизительно въ 30,000». По полученнымъ изъ штаба генерала Гурко инструкціямъ можно было судить о такихъ же опасеніяхъ. Между прочимъ рекомендовалось генералу Бремзену, въ случаѣ дѣйствительной атаки превосходными силами, обращаться за помощью къ генераламъ Скобелеву и Лашкареву, усиливая между тѣмъ оборону Волынской и Медованской горъ полевыми укрѣпленіями. Оборона Волынской горы постепенно усиливалась переводомъ частей съ Медованской горы, пока приказомъ по отряду генерала Гурко отъ 18-го октября весь отрядъ не былъ переведенъ на Волынскую гору, съ тѣмъ, чтобы занимать Медованскую однимъ лишь баталіономъ съ одною батареей, назначаемыми отъ 1-й бригады дивизіи, перешедшей въ этотъ день изъ д. Телиша въ д. Куршевицу. Этимъ же приказомъ генераль-лейтенантъ Каталей назначался начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ, какъ на Волынской и Медованской горахъ, такъ и у д. Куршевицы, хотя онъ на самомъ дѣлѣ принялъ общее начальство лишь по упраздненіи отряда генерала Бремзена, т. е. послѣ 29-го октября.

Въ составъ этихъ войскъ входили, кромѣ 3-й гвардейской дивизіи, Кіевскій гусарскій полкъ съ 1-й конною батареею.

21 октября 1-я бригада дивизіи перешла изъ д. Куршевицы къ выходу изъ Картожабенскаго ущелья, гдѣ немедленно приступила къ укрѣпленію позиціи на лѣвомъ берегу р. Вида.

Въ этотъ же день была занята отрядомъ генерала Бремзена, къ востоку отъ Волынской горы, высота, находящаяся на гребнѣ отрога, простирающагося отъ д. Кришина на западъ до Картожабенскаго ущелья; цѣлью занятія этой высоты было: усиленіе обороны Волынской горы посредствомъ постройки здѣсь редута (получившаго названіе по фамиліи командира лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генераль-маіора Мирковича) и сближеніе съ отрядомъ генераль-лейтенанта Скобелева 2-го, расположеннымъ по обѣимъ сторонамъ плевно-ловченскаго шоссе.

При этомъ происходило слѣдующее:

Къ вечеру 20-го октября были собраны за Волынскою горою, съ готовымъ сапернымъ матеріаломъ, 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго и 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ. Рано утромъ 21-го октября части эти, подъ прикрытіемъ тумана, перешли съ матеріаломъ къ указанной высотѣ и приступили къ постройкѣ. Около 9 часовъ утра туманъ поднялся, и турки, замѣтившіе начавшіяся работы, открыли

по рабочимъ огонь съ кришинскихъ редутовъ. Около часа дня генераль Мирковичъ, черезъ посланнаго отъ генерала Скобелева офицера, сообщилъ ему объ успѣхѣ работъ, къ тому времени значительно подвинувшихся. При этомъ генераль Мирковичъ выразилъ опасеніе, какъ бы турки ночью или на разсвѣтѣ слѣдующаго дня не предприняли атаки вновь возведеннаго редута. Въ виду этого заявленія и по просьбѣ генерала Бремзена, генераль Скобелевъ выступилъ съ тремя баталіонами и восемью орудіями, двигаясь съ музыкою и пѣснями, вдоль гребня высотъ, по направленію къ Картожабену, и открылъ отсюда, противъ турецкой линіи, съ разстоянія 2,000 сажень, огонь, на который турки однако не отвѣчали.

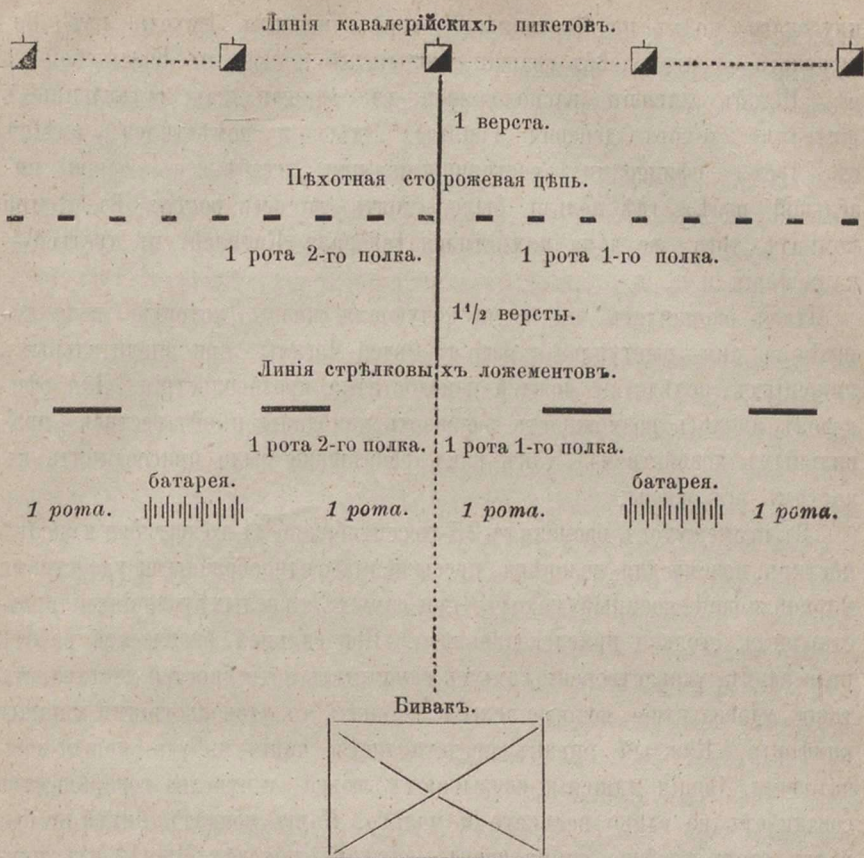
Не смотря на большое число гранатъ (143), выпущенныхъ, по заявленію генерала Мирковича, турками по производившимся работамъ, полкъ его потерялъ въ этотъ день выбывшими изъ строя лишь двухъ убитыхъ и шестерыхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Ни въ этотъ, ни въ слѣдующіе дни турки никакихъ наступательныхъ дѣйствій не предпринимали.

Генераль-адъютантъ Тотлебенъ, осматривая въ тотъ же день, подъ огнемъ, позицію на Волинской горѣ, выразилъ мнѣніе, что какъ занятіе этой горы, такъ и постройку редута «Мирковича» онъ считаетъ излишними, такъ какъ, выдвигая столь близко къ турецкимъ линіямъ наши позиціи, мы безъ нужды связываемъ себя на все время обложенія. Въ виду этого онъ приказалъ: вновь возведенный редутъ занимать на день лишь двумя—тремя ротами ⁽¹⁾, выводя ихъ изъ редута на ночь. Для обстрѣливанія редута генераль-адъютантъ Тотлебенъ приказалъ поставить батарею на разстояніи пушечнаго выстрѣла, ближе къ занятой до того времени позиціи. По желанію генерала Гурко, въ виду того, что редутъ этотъ, ко времени полученія приведенныхъ указаній, уже былъ почти оконченъ, прежнія предположенія были однако приведены въ исполненіе.

Въ послѣдующіе дни 1-я бригада занималась укрѣпленіемъ своего расположенія на лѣвомъ берегу Вида, согласно приказовъ по отряду генерала Гурко отъ 18-го и 20-го октября, въ которыхъ указывалось расположеніе войскъ, мѣры для усиленія позицій укрѣпленіями, порядокъ ихъ занятія войсками, мѣры охраненія, порядокъ службы на бивакахъ и т. п. ⁽²⁾. Согласно этого приказа части 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи приняли слѣдующее расположеніе:

⁽¹⁾ Редутъ былъ построенъ на одинъ баталіонъ и четыре орудія.

⁽²⁾ См. «Военный Сборникъ» за 1878 г. № 2, стр. 383—387 и 390, гдѣ приказы эти приводятся дословно.

Ежедневно выходило въ нарядъ отъ каждого полка по четыре роты для занятія ложементовъ. Этими дежурными ротами командовалъ штабъ-офицеръ. Сверхъ того посылались отъ 1-й бригады поочередно одинъ баталіонъ съ двумя орудіями для занятія д. Трнины. Одновременно съ усиленіемъ позиціи приказано было приступить къ постройкѣ землянокъ.

По просьбѣ генерала Каталя, эта позиція 1-й бригады скоро была покинута и вся дивизія сосредоточилась на правомъ берегу р. Вида, посылая лишь части для содержанія аванпостовъ на лѣвый берегъ рѣки и для связи съ цѣпью 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенной лѣвѣе насъ. Части дивизіи заняли биваки, которые затѣмъ сохранили до конца обложенія, а именно: лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ за Волынской горой; Кексгольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ лѣвѣе Медованской горы, у западнаго ея подножія; С.-Петербургскій гренадерскій короля

прусскаго полкъ на Медованской горѣ, противъ выхода изъ Во-
лынскаго оврага; лейбъ-гвардіи Волинскій полкъ на Волинской го-
рѣ. Штабъ дивизіи расположился въ одномъ изъ оставленныхъ
жителями домовъ деревни Тринины. Здѣсь я помѣстился, вмѣстѣ
съ тремя офицерами, состоявшими при штабѣ, въ одной ни-
зенькой избѣ, гдѣ нельзя было стоять во весь ростъ. Въ другой
комнатѣ того же дома помѣстился генераль Каталей, въ третьей—
канцелярія и т. д.

Итакъ окончилась на время кочующая жизнь, которую вела ди-
визія со дня выступленія изъ д. Овчей-Могилы, при значительныхъ
лишеніяхъ, вслѣдствіе дождей и недостатка продовольствія. Для офи-
церовъ явилась возможность развязать чемоданы и обзавестись пра-
вильнымъ хозяйствомъ, такъ какъ разрѣшено было присоединить къ
частямъ всѣ обозы.

Въ промежутокъ времени съ 25-го сентября по 21-го октября я вполнѣ
постигъ, почему для человѣка, пресыщеннаго однообразными удобствами
мирной жизни, военный походъ, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, пред-
ставляетъ столько привлекательнаго. При сильной физической работѣ
на воздухѣ, удовлетвореніе самыхъ скромныхъ потребностей доставляетъ
такое удовольствіе, которое нельзя сравнить съ удовольствіями мирнаго
комфорта. Каждый бивакъ представляетъ какія нибудь новыя впе-
чатлѣнія. Общіе лишенія связываютъ людей, и чувство товарищества
соединяетъ во едино великаго и малаго. Нашъ солдатъ нигдѣ не бы-
ваетъ столь глубоко симпатиченъ, какъ въ походѣ. Многія изъ кар-
тинъ этой бивачной жизни никогда не изгладятся изъ памяти.

Самое непріятное на походѣ въ дождливое время—это невозмож-
ность по ночамъ снимать промокшіе сапоги. Какъ бы широко они
ни были сшиты первоначально, но скоро стягиваются отъ сырости и
потому, разувшись, трудно надѣвать ихъ вновь, вслѣдствіе чего при-
ходится спать въ сапогахъ, что отнимаетъ половину отдыха во вре-
мя сна.

Съ особымъ самоотверженіемъ переносилъ лишенія похода началь-
никъ дивизіи, покойный В. В. Каталей. Не смотря на то, что при
штабѣ находились офицерскія палатки, онъ большею частью спалъ
на бивакахъ, сидя въ своей коляскѣ. Бывали дни, когда онъ не при-
нималъ другой нищи, кромѣ куска сухой галеты, да нѣсколькихъ ста-
кановъ чаю. Между тѣмъ онъ не любилъ, когда кто либо предлагалъ
ему чѣмъ нибудь подѣлиться. Хотя стаканъ горячаго чая въ трудные
дни похода составлялъ почти единственную потребность для него,
по однажды на бивакѣ, въ сырую ночь, генераль выразилъ серьезное

неудовольствие за то, что я ему вынесъ стаканъ чаю. Эти замѣчания впрочемъ относятся болѣе къ послѣдующимъ походамъ дивизіи, въ сравненіи съ которыми только-что описанное время имѣло много преимуществъ.

Немедленно по занятіи помянутыхъ выше биваковъ части дивизіи приступили къ постройкѣ землянокъ, но работа эта подвигалась медленно, вслѣдствіе недостатка лѣснаго матеріала и усиленныхъ работъ по постройкѣ укрѣпленій, начатыхъ преимущественно съ первыхъ чиселъ ноября.

На второй или третій день расположенія дивизионнаго штаба въ д. Тринны, я получилъ личное приказаніе отъ генераль-адъютанта Гурко обрѣкогносцировать промежутокъ между расположеніемъ 3-й гвардейской дивизіи и отрядомъ генерала Скобелева, съ цѣлью выбора мѣстъ для двухъ небольшихъ оборонительныхъ постовъ, которые должны были служить связью между этими двумя отрядами, полагая по одной ротѣ на каждый постъ. При этомъ мнѣ въ первый разъ пришлось убѣдиться въ бдительности турецкихъ передовыхъ постовъ. Едва успѣлъ я подъѣхать къ одному изъ часовыхъ казачьей цѣпи и выслушать предупрежденіе укрывавшагося за толстымъ деревомъ спѣшеннаго казака, какъ раздалися одинъ за другимъ три выстрѣла, выпущенные, вѣроятно, съ значительнаго разстоянія, такъ какъ левымъ биноклемъ нельзя было открыть никого на разстояніи обыкновеннаго ружейнаго выстрѣла. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя изъ этихъ пуль контузила въ ногу лошадь стоявшаго позади меня гусара, такъ что она поднялась на дыбы и отскочила въ сторону. Мнѣ тогда сдѣлалось понятнымъ, почему казакъ прятался за дерево, равно и предупрежденіе его, «что тутъ на лошади подѣзжать опасно». За часъ передъ тѣмъ былъ раненъ въ ногу уланъ на одномъ изъ соединенныхъ постовъ. Высокая кукуруза и кусты, покрывавшіе мѣстами скаты горъ, позволяли турецкимъ постамъ располагаться скрытно, такъ что ѣзда въ одиночку по нейтральной полосѣ часто сопровождалась сюрпризами.

Для болѣе прочнаго сближенія между расположеніемъ 3-й гвардейской дивизіи и отрядомъ генерала Скобелева было рѣшено: 28-го октября вечеромъ занять высоту, находившуюся между редутами «Мирковича» и д. Кришиномъ, въ разстояніи около 750—800 сажень отъ кришинскихъ редутовъ, построивъ на этой высотѣ редутъ на одинъ баталіонъ и восемь орудій. Одновременно съ занятіемъ этой горы должно было произойти занятіе генераломъ Скобелевымъ перваго кряжа

Зеленой горы. Движеніе обоихъ отрядовъ должно было начинаться въ шесть часовъ пополудни 28-го октября.

За два дня до этого началось приготовленіе саперныхъ матеріаловъ, согласно распредѣленія работъ по полкамъ дивизіи, составленнаго находившимся при отрядѣ генерала Бремзена, впоследствии состоявшимъ при V участкѣ, инженеръ-подполковникомъ Старынкевичемъ. Какъ сборъ матеріаловъ, такъ и руководство работою по постройкѣ предполагаемаго редута возложены были на начальника оборонительной линіи на Волынской горѣ, командира лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генераль-маіора Мирковича, которому генераль Каталей наканунѣ обѣщаль присутствовать при постройкѣ редута лишь въ качествѣ свидѣтеля. Къ шести часамъ пополудни приказано было собрать весь заготовленный матеріаль къ редуту «Мирковича», откуда его слѣдовало вмѣстѣ съ движеніемъ войскъ, перенести на мѣсто работы. Къ этому же времени должны были собраться къ редуту: два баталіона лейбъ-гвардіи Волынскаго, одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и одинъ баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ.

Сильный туманъ и наступившія вслѣдствіе того ранѣе обыкновеннаго сумерки и нѣсколько запоздавшій сборъ людей и матеріаловъ заставили однако измѣнить первоначальныя предположенія.

По пріѣздѣ генерала Каталея еще до шести часовъ къ редуту «Мирковича», подполковникъ Старынкевичъ заявилъ, что онъ, вслѣдствіе сильнаго тумана не можетъ попасть на выбранную для редута высоту, почему онъ и генераль Мирковичъ предложили отложить работу до утра. Въ виду того, что ровно въ шесть часовъ завязалась сильная перестрѣлка на позиціи генерала Скобелева, начатая залпомъ изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ на этой позиціи, и что нарушеніе предположеннаго плана одновременнаго занятія помянутой высоты можетъ оказать вліяніе на положеніе войскъ, занимающихъ ночью первый кряжъ Зеленой горы, генераль Каталей настаивалъ на выполненіи диспозиціи и вмѣстѣ со мною отправился пѣшкомъ для отыскиванія избраннаго для редута мѣста. Спустившись съ высоты, на которой находился редутъ «Мирковича», и пробравшись по кустамъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ редута, мы убѣдились въ справедливости заявленія подполковника Старынкевича и только при помощи компаса кое какъ возвратились къ редуту Мирковича, когда уже совершенно стемнѣло. Такимъ образомъ пришлось по неволѣ ожидать разсвѣта слѣдующаго утра, отправивъ генералу Гурко написанное при тускломъ огнѣ едва тлѣющаго костра донесеніе объ этой не-

приятной случайности, избѣгнуть которую можно было, предваритель-но принявъ какія либо мѣры къ указанію направленія мѣста пред-стоящихъ работъ. Но уроки опыта даются не даромъ. Притомъ нео-жиданно рано наступившая темнота препятствовала старанію во что бы то ни стало исполнить предположенное. Слѣдуетъ прибавить, что подполковникъ Старынкевичъ до этого нѣсколько разъ бывалъ на избранной имъ же высотѣ.

Поло еніе наше около редута «Мирковича» скоро сдѣлалось весьма напряженнымъ. Огонь со стороны Зеленыхъ горъ съ шести часовъ продолжался непрерывно глухими перекатами. Оглушительные выстрѣ-лы артилеріи, то залпами, то по одиночкѣ, сопровождаемые неумол-каемою трескотней ружейнаго огня съ обѣихъ сторонъ, необыкновен-но разжигали воображеніе. Не смотря на то, что бой происходилъ на разстояніи четырехъ верстъ отъ насъ, казалось, что иногда сквозь гулъ выстрѣловъ до насъ крики «ура»! или «Алахъ»! Около 11-ти часовъ вечера огонь до того казался силь-нымъ, что генералъ Каталей, опасаясь за участь своего сосѣда, порывался ночью же идти къ нему на помощь и отказывался отъ этого намѣренія лишь вслѣдствіе непрогляднаго мрака. Къ утру огонь ослабѣлъ и всѣ успокоились.

На разсвѣтъ 29-го октября желаемая высота была отыскана, матеріалы перенесены, и работа началась, при помощи одной роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. Благодаря распорядительности подполковника Старынкевича, не смотря на сильный туманъ, разбив-ка редута при помощи тесаковъ была окончена весьма скоро, рабо-чіе распредѣлены по всѣмъ фасамъ редута, и работа закипѣла при стукѣ кирокъ и лопатъ въ твердомъ, какъ камень, грунтѣ высоты. Во время работы неутомимый Старынкевичъ бѣгалъ между рабочими, руководя ими съ энергіей, неоднократно показывая съ лопатою въ ру-кахъ, какъ надо работать. Для прикрытія работъ былъ посланъ къ сторонѣ турецкой оборонительной линіи 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, подъ начальствомъ полковника Агапѣва. Въ са-момъ началѣ работы слабый ружейный огонь, направленный турками по высотѣ, вынесъ изъ строя нѣсколько человѣкъ. Позже было пу-щено изъ турецкаго лагеря нѣсколько гранатъ, разорвавшихся по бли-зости работъ, но не причинившихъ никакого вреда. Очевидно, что турки заранѣе пристрѣлялись къ этой высотѣ, такъ какъ иначе ту-манъ не позволилъ бы съ такой точностью направить на нее огонь.

Разрѣшивъ около 11-ти часовъ утра вооружить редутъ артиле-ріей, генералъ Каталей отклонилъ предложеніе генерала Мирковича о

немедленномъ выпускѣ нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ. Подобное открытіе огня во время работъ, и безъ всякой надобности, навлекло бы только по рабочимъ мѣткій огонь изъ турецкихъ дальнобойныхъ орудій. Туманъ мѣшалъ бы при этомъ наблюдать за паденіемъ нашихъ снарядовъ, а также и самому прицѣливанію. По этимъ причинамъ генераль Каталей приказалъ открыть огонь изъ орудій не ранѣе, какъ по окончаніи работы, когда рабочіе будутъ выведены изъ редута.

Когда около двухъ часовъ пополудни наружная ограда редута была доведена до предположенныхъ размѣровъ, генераль Каталей, сдѣлавъ послѣднія указанія, вернулся въ д. Тринну. Вскорѣ по прибытіи сюда получена была отъ генерала Мирковича записка о томъ, что по отъѣздѣ генерала Каталея турки выкатили орудіе и собрались открыть огонь по редуту, вслѣдствіе чего съ нашей стороны сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Турки отвѣтили на эти выстрѣлы одною шрапнелью, упавшею среди рабочихъ и вынесшею изъ строя восемь человѣкъ. Такимъ образомъ справедливость мнѣнія генерала Каталея была доказана опытомъ, стоившимъ, однако, безполезныхъ жертвъ. вмѣстѣ съ этими восемью, вся потеря при постройкѣ редута не превышала 15-ти человѣкъ. Возведеніе траверсовъ, для обезпеченія внутренняго пространства редута, продолжалось еще въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней. Профиль редута была весьма сильная. Брустверь имѣлъ къ сторонѣ непріятеля высоту въ 8 футовъ, толщину въ 12—14 футовъ. По угламъ бруствера построены были барбетты, а на фасахъ орудія стрѣляли черезъ банкъ. Глубина рва равнялась 7 футамъ. Для прикрытія гарнизона были построены два длинныхъ продольныхъ траверса, а около орудій вырыты ровики для прислуги. Одежда внутреннихъ крутостей состояла изъ туровъ, скрѣпленныхъ фашинами. Впереди и по сторонамъ редута были вырыты траншеи. Вновь возведенный редутъ получилъ названіе по имени его строителя—подполковника *Старынкевича*.

Такимъ образомъ позиція, занимаемая частями 3-й гвардейской дивизіи, простиралась отъ этого редута до р. Вида, на протяженіи 4½ верстъ. Войска были распределены по этой линіи слѣдующимъ образомъ: 1) редуты «Старынкевича» и «Мирковича» занимались каждый однимъ изъ баталіоновъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и четырьмя орудіями, подъ общимъ начальствомъ командира означеннаго полка генерала-маіора Курлова. Въ видѣ частнаго резерва за этими редутами расположились въ Картожабенскомъ ущельѣ, у разоренной деревни того же названія, остальные два баталіона на-

званнаго полка. Черезъ нѣсколько дней, однако, гарнизонъ этотъ уменьшился до одного баталіона съ четырьмя орудіями, причемъ другой баталіонъ располагался въ частномъ резервѣ, а два баталіона С.-Петербургскаго полка вернулись на прежніе биваки. Общее начальство въ редутахъ было ввѣрено командиру батареи, какъ старшему изъ штабъ-офицеровъ гарнизона.

Первое время пища возилась дежурнымъ баталіонамъ съ бивака, но внослѣдствіи варилась при самыхъ редутахъ. Въ виду утомительности службы въ этихъ редутахъ, гарнизонъ долженъ былъ смѣняться черезъ недѣлю. При дежурныхъ орудіяхъ прислуга находилась на мѣстахъ, а самыя орудія были заряжены. Въ углахъ редутъ стояли часовые, обязанные предупреждать находившихся въ редутахъ людей командой «ложись», по которой гарнизонъ укрывался за траверсами и въ ровикахъ. Этотъ пріемъ вызывался мѣткостью огня изъ дальнобойныхъ орудій турецкой артилеріи, выстрѣлы которыхъ безъ промаховъ ложились въ редутахъ. Дежурные баталіоны бивакировали позади редутъ, а офицеры жили во рву, гдѣ устраивались навѣсы изъ офицерскихъ палатокъ.

2) Волинская гора занималась лейбъ-гвардіи Волинскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка при четырехъ батареяхъ; другой баталіонъ этого полка занималъ д. Тринну, а два остальные баталіона стояли у подножія горы, служа частнымъ резервомъ за этимъ участкомъ. Биваки лейбъ-гвардіи Волинскаго полка были разбиты на самой горѣ, нѣсколько отступя отъ гребня ея. Одна треть людей должна была постоянно находиться въ траншеяхъ. Укрѣпленія этой горы въ то время состояли изъ нѣсколькихъ земляныхъ батарей и множества траншей, устроенныхъ безъ особой системы. По гребню, соединявшему Волинскую гору съ командовавшими высотами, на которыхъ располагался рядъ турецкихъ редутъ, были устроены скрытыя сообщенія и выдвинуты значительно впередъ траншеи, изъ которыхъ производился постоянный, но рѣдкій огонь, въ видѣ отдѣльныхъ выстрѣловъ по турецкимъ постамъ.

Начальникомъ оборонительной линіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Мирковичъ.

Разстоянія нашихъ батарей отъ ближайшихъ турецкихъ редутъ были слѣдующія:

Отъ редута «Старынкевича»	750 саж.
» » «Мирковича»	875 »

Отъ правофланговой батареи Воынской горы. 950 саж.

» лѣвофланговой » » » 800 »

Огонь изъ нашихъ батарей былъ болѣе или менѣе случайный. Генераль Катаей настаивалъ постоянно на возможно меньшей тратѣ снарядовъ, такъ какъ дѣйствіе нашихъ выстрѣловъ не могло имѣть замѣтныхъ послѣдствій. Турецкія гранаты, падая весьма мѣтко, рѣдко разрывались и не причиняли намъ никакого вреда. Ружейный же огонь ихъ былъ весьма непріятенъ и вызывался всегда появленіемъ начальства на гребнѣ высотъ. Всякое посѣщеніе Воынской горы сопровождалось роковымъ свистомъ пуль, пущенныхъ съ дальняго разстоянія по группамъ офицеровъ, окружавшимъ начальниковъ.

3) Кексгольмскій гренадерскій полкъ располагался попрежнему у подножія Медованской горы и служилъ общимъ резервомъ всего участка дивизіи, посылая ежедневно одинъ баталіонъ для содержанія аванпостовъ на лѣвомъ берегу р. Вида и одну роту для прикрытія батареи, стоявшей на Медованской горѣ.

Позиція наша, при системѣ, принятой во время начальствованія генераль-адъютанта Гурко, для расположенія 3-й гвардейской дивизіи, съ цѣлью отраженія атаки въ случаѣ попытки турокъ прорваться съ этой стороны черезъ нашу линію обложенія, страдала слѣдующими недостатками:

1) Она безъ пользы и безъ надобности была выдвинута слишкомъ впередъ. Въ случаѣ выбора турками этого направленія для прорыва, они могли лишь имѣть цѣлью выйти въ долину р. Вида, такъ какъ Картожабенское ущелье не позволяло значительнымъ массамъ двигаться на насъ. Для выхода же турецкой арміи съ артилеріею въ долину р. Вида, съ этой стороны, турки могли пользоваться отлогимъ и длиннымъ оврагомъ, направляющимся отъ кришинскихъ редутовъ, южнѣ Воынской горы, къ выходу изъ Картожабенскаго ущелья, или же спуститься къ низменному прибрежію р. Вида у д. Блазевачъ. Между тѣмъ, большая часть укрѣпленій, расположенныхъ до сихъ поръ на Воынской горѣ, не могла участвовать въ обстрѣливаніи, какъ вышеупомянутаго оврага, такъ и береговъ р. Вида, служа только для непосредственной ооороны самой горы.

2) Редуты «Мирковича» и «Старынкевича» были слишкомъ удалены отъ позиціи на Воынской горѣ и отъ расположенія общаго резерва, вслѣдствіе чего они при атакѣ турками нашей позиціи должны были бы быть предоставленными собственной оборонѣ. Для этого же они были слишкомъ слабо заняты и не могли представить продолжительнаго сопротивленія превосходнымъ силамъ, при сосредоточенномъ огнѣ

изъ всѣхъ противолежащихъ пяти турецкихъ редутовъ. Въ случаѣ отступленія, гарнизонъ ихъ едва-ли могъ, послѣ настойчиваго сопротивленія, присоединиться къ своей дивизіи.

3) Между редутомъ «Мирковича» и ближайшими укрѣпленіями на Волынской горѣ былъ промежутокъ около двухъ верстъ, вовсе не укрѣпленный и находившійся частью въ мертвомъ пространствѣ относительно огня изъ правофланговыхъ укрѣпленій Волынской горы, а частью покрытый кустами и защищенный этимъ отъ глазъ со стороны редута «Мирковича».

4) Волынская гора, усиленная лишь открытыми траншеями слабой профили и батареями, не прикрытая значительнымъ естественнымъ препятствіемъ, также не могла бы долго устоять противъ атаки превосходныхъ силъ противника, рѣшившагося пробиться во что бы то ни стало. Крутые скаты горы въ тылу и по сторонамъ, неудобство для движенія резервовъ и опасеніе за цѣлость артилеріи могли заставить преждевременно очистить ее. Спускъ артилеріи во время ожесточеннаго боя, при необходимости уступить превосходнымъ силамъ противника, можно считать почти невозможнымъ.

5) Медованская гора, которая могла бы служить второй линіей обороны, въ случаѣ очищенія первой, была слабо укрѣплена.

6) Общій резервъ былъ слишкомъ слабъ и не соответствовалъ протяженію позиціи дивизіи, вообще слишкомъ растянутой.

7) Долина р. Вида, составлявшая одинъ изъ вѣроятныхъ путей, по которому возможна была попытка прорыва, вовсе не была укрѣплена и, какъ выше приведено, почти не обстрѣливалась укрѣпленіями Волынской горы.

Такимъ образомъ расположеніе, основанное исключительно на оборонѣ Волынской горы и двухъ правофланговыхъ редутовъ, менѣе соответствовало образованію непрорываемаго *«железнаго кольца»*, нежели возможно тѣсному приближенію къ непріятельской линіи.

Какъ уже выше было упомянуто, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ не одобрялъ занятыхъ 3-ю гвардейскою дивизіею позицій, не соответствовавшихъ принятой имъ системѣ обложенія, основанной на: 1) согласованіи устройства линіи обложенія съ вѣроятностью движеній противника въ случаѣ попытки прорыва; 2) выборъ наилучшихъ оборонительныхъ позицій, хотя бы нѣсколько болѣе удаленныхъ отъ противника; 3) преимуществъ сомкнутыхъ укрѣпленій, единственно способныхъ къ продолжительному и самостоятельному сопротивленію небольшихъ частей войскъ; 4) болѣе сосредоточенномъ расположеніи отдѣльныхъ участковъ, при облегченныхъ связяхъ и сообщеніяхъ

между ними; 5) пассивномъ выжиданіи, пока не истощатся запасы обложенной арміи и т. п.

Установившееся въ началѣ ноября единство управленія, съ формированіемъ штаба отряда обложенія и съ раздѣленіемъ войскъ обложенія по участкамъ, дало генераль-адъютанту Тотлебену возможность примѣнять эти основанія въ отношеніи расположенія 3-й гвардейской дивизіи, равно и гренадерскаго корпуса, смѣнившего ушедшія подъ начальствомъ генераль-адъютанта Гурко прочія части гвардіи.

По первомъ осмотрѣ укрѣпленныхъ позицій 3-й гвардейской дивизіи генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ, имъ уже были высказаны взгляды на цѣль обложенія и на неудобство занятыхъ нами позицій. Эти взгляды выразились въ отданномъ имъ приказаніи, во время самой постройки редута «Мирковича», а именно: занимать его слабо, болѣе для вида, и то лишь днемъ, не вводя въ него артилерію. Поставивъ исключительною цѣлью, при устройствѣ укрѣпленной позиціи дивизіи, воспрепятствовать дебушированію противника въ долину р. Вида, генераль Тотлебенъ призналъ необходимымъ: прежде всего приступить къ сильному укрѣпленію Медованской горы, прикрытой спереди Картожабенскимъ оврагомъ и р. Чернеткою, обеспеченной съ праваго фланга тѣмъ же Картожабенскимъ ущельемъ, а съ лѣваго фланга крутымъ обрывистымъ скатомъ къ сторонѣ низменной долины Вида, и представлявшей при этомъ большія удобства, какъ для сосредоточенія обороны вообще, такъ и для огнестрѣльнаго дѣйствія по непріятелю, спускающемуся въ этихъ мѣстахъ въ долину Вида. Вслѣдъ затѣмъ должно было начаться укрѣпленіе низменнаго прибрежья р. Вида, весьма удобнаго для движенія войскъ. Съ переводомъ главной обороны на Медованскую гору и въ долину Вида, Волинская гора осталась въ видѣ передовой позиціи, позже укрѣпленной сообразно поставленной цѣли. Редуты «Мирковича» и «Старынкевича» были переданы въ IV участокъ, вслѣдствіе чего фронтъ V участка, занимаемаго дивизіей въ линіи обложенія, сократился на половину.

Вновь установленная система обороны отведеннаго намъ участка лучше всего видна изъ перечня возведенныхъ въ теченіе ноября мѣсяца укрѣпленій (см. прилагаемый планъ).

А) На Медованской горѣ.

Редутъ *а* и батарея *а'* имѣли цѣлью: какъ продольное обстрѣливаніе Волинскаго оврага, такъ и фланговое обстрѣливаніе противника, дебуширующаго отсюда по долинѣ Чернетки въ долину Вида.

Люнетъ *б*, круглое двухъярусное укрѣпленіе *в* (состоящее изъ

примѣненной къ оборонѣ сопки), съ батареями *б'* и *в'* имѣли назначеніемъ обстрѣливаніе южнаго ската Волинской горы, выходы изъ Картожабенскаго оврага и низменные прибрежья обоихъ береговъ Вида. Между этими главными укрѣпленіями были вырыты траншеи. Позади линіи этихъ укрѣпленій, расположенныхъ на отлогомъ скатѣ горы, находился прежде выстроенный люнетъ *г* съ батареею *г'*, примыкавшей къ его флангу. Всѣ прочія укрѣпленія этой горы, возведенныя съ начала ея занятія, были срыты.

Б) *Въ долину р. Вида.*

Первая линія обороны прибрежья Вида была устроена впереди деревни Тринины и на западномъ скатѣ Волинской горы. Отъ самаго берега рѣки до глубокой рытвины *дд* построены были непрерывный ложементъ *ее* для ружейной обороны съ глубокимъ рвомъ впереди. Земляная насыпь, составлявшая окраину деревни къ сторонѣ рѣки, была приспособлена къ оборонѣ (*жж*). Батареи *з* и *з'* должны были обстрѣливать теченіе рѣки и дорогу изъ города Блазеваца. Передняя часть деревни Тринины была очищена и по ней устроены удобныя сообщенія. Между деревнею и помннутыми батареями были устроены траншеи прочной профили.

Вторая линія укрѣпленій на прибрежьи находилась наравнѣ съ медованскою позиціею и состояла изъ двухъ редутовъ *к* и *к'* съ батареею *л* и съ траншеями, соединявшими редуты съ батареею и съ Медованскою горою. Къ лѣвофланговому редуту примыкала глубокая рытина.

Къ этимъ укрѣпленіямъ присоединились въ концѣ обложенія два редута *м* и *м'*, находившіеся на лѣвомъ берегу Вида и переданныя намъ изъ VI участка. Неудобство сообщенія съ этими двумя редутами черезъ р. Видъ, сдѣлавшуюся въ это время едва проходимою въ бродъ, составляло весьма важную невыгоду причисленія ихъ къ V участку.

В) *На Волинской горѣ.*

Большая часть возведенныхъ до этихъ поръ укрѣпленій на Волинской горѣ были срыты и взамѣнъ ихъ выстроены два редута *н* и *о* и батареи *н'* и *н''*. Изъ батареи *н''* можно было обстрѣливать доступы къ траншеѣ, находившейся впереди деревни Тринины, и отчасти теченіе р. Вида. На южномъ скатѣ горы были устроены ложементы для резервовъ, примѣненные къ размѣрамъ баталіонной колонны изъ середины.

Г) Для обезпеченія фланга общаго расположенія дивизіи, на случай прорыва отдѣльныхъ непріятельскихъ партій позади редутовъ

«Мирковича» и «Старынкевича», по долинь рѣки Меженицы, были возведены у деревни Картожабена закрытія для 10-й допской батарее.

Всѣ вновь возведенныя укрѣпленія были построены по нормальнымъ чертежамъ ⁽¹⁾. Такъ какъ шанцевый инструментъ въ частяхъ дивизіи до начала ноября былъ большею частью растерянъ, то изъ инженернаго парка было выдано болѣе 1,000 штукъ разнаго сапернаго инструмента, который ежедневно принимался и сдавался наряженными на работу частями. Всѣми работами руководилъ съ неутомимымъ усердіемъ инженеръ-подполковникъ Старынкевичъ, который во время работъ на Волынской горѣ былъ раненъ въ руку. За общимъ ходомъ работъ слѣдилъ лично генералъ Каталей, почти ежедневно ихъ посѣщавшій. Нарядъ рабочихъ производился отъ всѣхъ частей дивизіи по сообщеннымъ каждый день подполковникомъ Старынкевичемъ въ штабъ дивизіи письменнымъ заявленіямъ. Самыя работы на Волынской горѣ окончены были лишь въ послѣднихъ числахъ ноября.

Сообразно съ новою системою обороны и расположеніемъ укрѣпленій, отдана была по дивизіи слѣдующая диспозиція отъ 14-го ноября, остававшаяся затѣмъ въ силѣ до конца обложенія.

1) «Въ д. Триниѣ оставить попрежнему одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Отъ сего баталіона, *съ сумерекъ до утра*, назначать ежедневно: для содержанія передовыхъ постовъ и занятія траншей — одну роту; на мельницу (находящуюся на р. Видѣ впереди позиціи) — одну полуроту. Прочимъ частямъ баталіона находиться также въ постоянной готовности встрѣтить противника. *Днемъ* назначать въ траншейный караулъ и на аванпосты лишь одну третью часть дежурной роты. Такой же порядокъ соблюдать и полуротѣ, стоящей у мельницы.

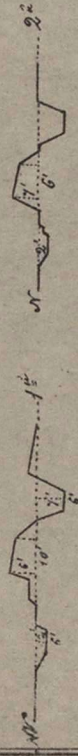
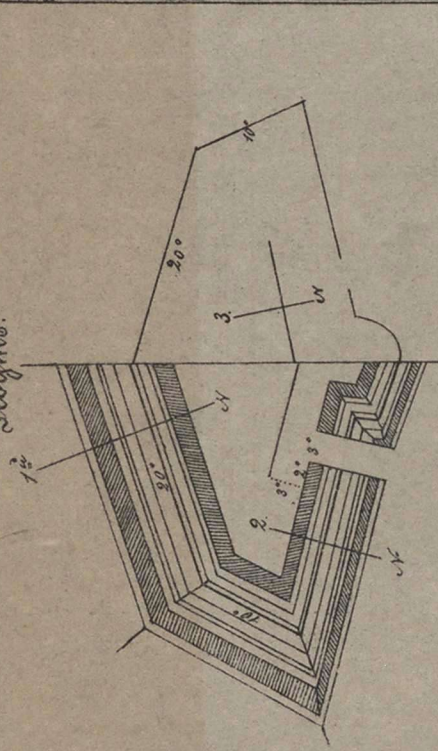
«Одному баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка стать по тревогѣ въ частномъ резервѣ въ д. Триниѣ, за кладбищемъ.

2) «На Волынской горѣ имѣть въ передовой линіи три баталіона, а именно: одинъ баталіонъ отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и два баталіона отъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полковъ. Изъ этихъ баталіоновъ, *въ ясные дни*, одна треть людей должна занимать ложементы и содержать аванпосты, а остальные двѣ трети людей могутъ отдыхать. *Ночью же и въ сильный туманъ* увеличивать бдительность, увеличивая число людей на аванпостахъ. Двумъ остальнымъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка составить частный резервъ волынской позиціи. Для этихъ баталіоновъ должны быть устроены резервные траверсы установленнаго вида.

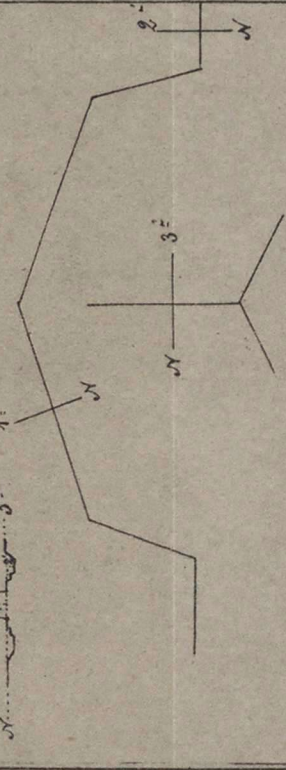
3) «Редутъ и ложементы на правомъ флангѣ медованской позиціи за-

(1) См. прилагаемый чертежъ нормальныхъ укрѣпленій.

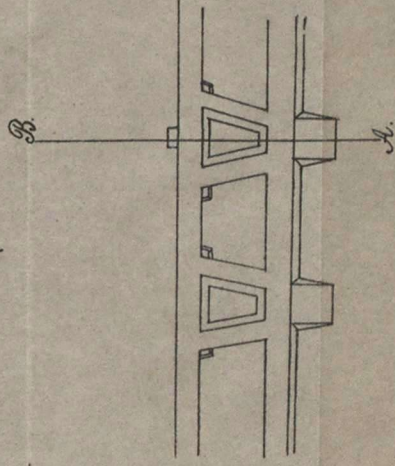
Резюме.

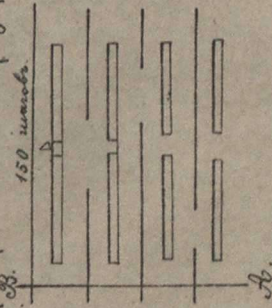
Дворник

Томарек

Триггерные два резерва

нимать однимъ баталіономъ отъ С.-Петербургскаго полка. Укрѣпленія эти должны быть постоянно заняты одною ротою. Курганъ на лѣвомъ флангѣ Медованской горы, равно и укрѣпленія между этою горою и р. Видомъ, занимать однимъ баталіономъ отъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, съ тѣмъ, чтобы одна рота постоянно находилась въ траншеяхъ.

4) «Два редута на лѣвомъ берегу р. Вида занимать другимъ баталіономъ отъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка. По тревогѣ отправить туда немедленно, въ частный резервъ, еще баталіонъ того же полка.

5) «Въ батареяхъ выставять отъ 3-й гвардейской и гренадерской бригады: на Волынской горѣ — 16 орудій; на медованской позиціи — 16 орудій, а въ редутахъ за р. Видомъ — 8 орудій.

6) «Общее командованіе надъ войсками, занимающими Волынскую гору и д. Тринину, возлагается на генераль-маіора Мирковича; командованіе на медованской позиціи ввѣряется генераль-маіору Курлову, а въ редутахъ, за р. Видомъ, командиру находящейся тамъ батареи.

7) «Одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, одинъ баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, три баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка съ одною батареею, всего пять баталіоновъ, при восьми орудіяхъ, составляютъ общій резервъ, въ непосредственномъ моемъ распоряженіи. Сборнымъ пунктомъ резерва назначается ущелье позади стараго люнета на Медованской горѣ. Къ этому резерву будутъ присоединены тѣ изъ баталіоновъ частныхъ резервовъ, которые при данныхъ обстоятельствахъ окажутся свободными.

8) «Отъ дивизіона лейбъ-гвардіи Казачьяго полка нарядать ежедневно: пикетъ въ 12 человекъ при офицерѣ — въ д. Тринину; пикетъ изъ 12-ти человекъ при офицерѣ — къ колодцу въ Волынскомъ оврагѣ, для разъѣздовъ впереди Волынской горы и для содержанія связи съ редутомъ «Мирковича»; 40 казаковъ при офицерѣ — въ прикрытіе 10-й донской батареи стоящей на позиціи позади Картожабенскаго ущелья, съ тѣмъ, чтобы отсюда высылались разъѣзды впереди ущелья и къ сторонѣ д. Брестовца, для связи съ пикетами, выставляемыми отъ отряда генерала Скобелева. Остальнымъ казакамъ этого дивизіона стать по тревогѣ позади общаго резерва у Медованской горы.

9) «Всѣмъ полкамъ имѣть по 100 патроновъ на каждого человека и по четыре патронныхъ ящика позади Медованской горы. Остальные патронные ящики оставить въ д. Петерницѣ. Распределеніе зарядныхъ ящиковъ предоставляется усмотрѣнію командира артиллерійской бригады.

10) «Главный перевязочный пунктъ назначается въ д. Медованѣ, при имениномъ покоѣ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

11) «При тревогѣ я буду находиться первоначально на курганѣ Медованской горы.

12) «Въ случаѣ тревоги, обозамъ при командирахъ нестроевыхъ ротъ направиться къ д. Медовану, по дорогѣ, пролегающей въ лошинѣ черезъ

позицію С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. По сборѣ, они поступаютъ подъ общее начальство командира нестроевой роты помянутаго полка.

Подписаль: генералъ-лейтенантъ *Каталей*.

Сигналомъ тревоги, по которому всѣ войска должны были занять указанныя выше мѣста, служили три ракеты, спущенныя у кургана на Медованской горѣ.

Для приученія войскъ къ быстрому занятію своихъ мѣстъ производились—первоначально ежедневно, а впоследствии два раза въ недѣлю—ученія, причемъ требовалось, чтобы каждый солдатъ зналъ то мѣсто въ траншеяхъ, куда онъ долженъ стать по тревогѣ, во избѣжаніе замѣшательствъ, еслибы тревога случилась ночью.

Съ цѣлью увидѣть на опытѣ, насколько вѣрно были составлены расчеты относительно перехода войскъ V участка въ IV и наоборотъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ произвелъ въ послѣдніе дни обложенія два маневра съ частью войскъ помянутыхъ участковъ.

Выше были указаны тѣ общія мѣры и работы, которыя были исполнены во всемъ отрядѣ обложенія, съ цѣлью предотвратить возможность замѣшательствъ и недоразумѣній въ минуту дѣйствія. Всѣ эти мѣры вызывались какъ трудностію ориентированія среди холмистой, покрытой отчасти кустами мѣстности (¹), такъ и въ особенности предположеніемъ, что Османъ-паша для выхода своей арміи, весьма быть можетъ, выберетъ время сильнаго тумана или темную ночь.

Послѣ того, какъ система обложенія окончательно установилась, жизнь на позиціяхъ сдѣлалась спокойнѣе и мало по малу стала принимать нѣсколько домашній характеръ. Увѣренныя въ томъ, что больше не придется до окончанія обложенія мѣнять расположеніе, войска ускорили постройку землянокъ. Та же увѣренность способствовала и работамъ по возведенію укрѣпленій. Смѣло можно утверждать, что всѣ вновь возведенныя укрѣпленія, по прочности постройки и

(¹) Въ примѣръ трудности ориентированія можно привести случай съ двумя офицерами 3-й гвардейской дивизіи (лейбъ-гвардіи Литовскаго полка поручикъ Рябинкинъ и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка подпоручикъ Куткинъ), прикомандированными къ штабу отряда обложенія. Будучи посланными съ приказаніями во время сильнаго тумана, они на обратномъ пути въ Тученицу попали по ошибкѣ въ одинъ изъ Кришинскихъ редутовъ. Находчивостью поручика Рябинкина, обьявившаго себя парламентаремъ отъ генерала Каталя, они спаслись отъ плѣна. На вымышленный предлогъ своей мисіи, будто генералъ Каталей проситъ соблюдать перемиріе въ день полковаго праздника лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, Османъ-паша будто бы отвѣтилъ, что открытіе огня всегда зависить исключительно отъ нашей инициативы.

тщательности отдѣлки, могли бы служить образцами сапернаго искусства. Присоединеніе обозовъ и продолжительная стоянка на мѣстѣ позволяли принимать всѣ мѣры къ обеспеченному продовольствію людей. Словомъ, судя по общему настроенію въ началѣ ноября, казалось, что между отрядомъ обложенія и командующимъ турецкимъ лагеремъ существуетъ соглашеніе, по которому послѣдній обѣщался не производить попытокъ выхода, пока наша линія обложенія не будетъ окончательно устроена. Не было никакихъ причинъ предполагать, что минута развязки наступитъ особенно скоро. Съ цѣлью ускорить наступленіе этой минуты, было до 9-го ноября воспрещено принимать какъ турецкихъ перебѣжчиковъ, такъ и партіи болгаръ, которые то и дѣло прорывались сквозь турецкую цѣпь съ опасностью жизни. Нѣсколько разъ мы были свидѣтелями погони черкесовъ за этими несчастными, сопровождаемой ружейными выстрѣлами по бѣгущимъ.

Въ отношеніи имѣвшихся въ турецкомъ лагерѣ запасовъ продовольствія, мы были приведены въ недоумѣніе тѣмъ, что цѣлая стада скота паслись впереди турецкихъ укрѣпленій, безъ всякаго конвоя. Нерѣдко болгары-перебѣжчики являлись къ намъ вмѣстѣ со своимъ скотомъ, который иногда предлагался намъ безвозмездно. Впереди Волинской горы, между нашими траншеями и укрѣпленіями турокъ, находилась богатая скотомъ большая деревня Блазевацъ, жители которой предлагали передать намъ весь ихъ скотъ, если только поможемъ имъ выйти изъ раіона турецкаго огня. Унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи Волинскаго полка Мицура (татарскаго происхожденія) нѣсколько ночей подъ-рядъ посѣщалъ эту деревню для переговоровъ съ жителями. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что въ дѣйствительности часть населенія со скотомъ перебѣжали къ намъ.

Такъ какъ исполненіе приказанія не принимать болгарскихъ семействъ заставило бы наши войска гонять передающіяся намъ семейства обратно подъ ружейные выстрѣлы турокъ, что было бы безчеловѣчно, то разрѣшено было впослѣдствіи ихъ пропускать, въ особенности если они являлись со скотомъ. Между тѣмъ, еще съ начала октября мѣсяца, нѣкоторые изъ плѣнныхъ турокъ показывали, будто бы турецкая армія нуждается въ мясѣ.

Такъ какъ турки не предпринимали никакихъ наступательныхъ дѣйствій, даже мелкими частями, а вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Каталей, сберегая жизнь любимаго имъ солдата, строго преслѣдовалъ все, что могло привести къ напраснымъ тревогамъ, то жизнь на позиціяхъ текла монотонно, хотя при постоянной опасности. На бива-

кахъ Волынской горы постоянно жужжали такъ называемыя «шальныя пули». Отъ такихъ пуль была ранена лошадь командира л.-гв. Литовскаго полка и, какъ уже выше сказано, подполковникъ Старынкевичъ. Одинъ разъ пуля вышибла изъ рукъ денщика миску супа, которую онъ несъ для небольшой артели обѣдавшихъ на позиціи офицеровъ. Дворъ, на которомъ располагался штабъ, иногда вдругъ осыпался пулями, летавшими Богъ вѣсть откуда. На этомъ дворѣ были ранены казакъ, сидѣвшій передъ костромъ, и лошадь его. Проходя по деревнѣ, нерѣдко приходилось слышать глухой звукъ ударившейся въ землю шальной пули. Какъ только показывалось на позиціяхъ начальство, турецкая цѣпь открывала огонь. Въ болѣе важныхъ случаяхъ открывался огонь и съ турецкихъ батарей. Это случилось, между прочимъ, два раза при посѣщеніи генераль-адъютантомъ Гурко правофланговыхъ редутовъ, въ то время, когда онъ самъ и свита его находились внутри редутовъ. Въ подобныхъ случаяхъ часовой, стоявшій на валу редута, замѣтивъ огонь изъ какого либо турецкаго орудія, предупреждалъ находящихся внутри укрѣпленій командою «ложись», которой охотно подчинялись всѣ находившіеся тамъ офицеры и нижніе чины, за исключеніемъ генерала Скобелева, находившаго такой пріемъ вреднымъ, излишне развивающимъ чувство самосохраненія. При посѣщеніи однажды редута «Старынкевича», вмѣстѣ съ генераль-адъютантомъ Гурко, оба генерала остались, стоя въ серединѣ редута, въ то время, какъ всѣ прочіе прятались за траверсами и по ровикамъ, вырытымъ для артилерійской прислуги. Однако, безъ этого пріема потери въ редутахъ увеличились бы значительно, такъ какъ почти не было примѣра, чтобы нацѣленные въ нихъ выстрѣлы не ложились внутри редутовъ или въ насыпи валовъ и траверсовъ. На Волынской горѣ артилерійскіе выстрѣлы преимущественно ложились или въ передней отлогости горы, или перелетали черезъ гору въ долину Чернетки, болшею частью не разрываясь. Нерѣдко артилерійскіе солдаты сейчасъ же послѣ паденія поднимали горячія гранаты и подносили ихъ начальникамъ, не опасаясь разрыва, такъ какъ онѣ были исключительно снабжены ударными трубками. Выходя во время артилерійской перестрѣлки на крыльцо дома, въ которомъ располагался штабъ дивизіи, можно было въ ясную погоду прослѣдить простымъ глазомъ полетъ турецкихъ снарядовъ черезъ Волынскую гору.

Фальшивыхъ тревогъ въ нашемъ участкѣ вовсе не было, если не считать перестрѣлки, возбужденной разъ въ темную ночь, вслѣдствіе того, что отъ дежурной части л.-гв. Литовскаго полка была

выслана команда для обезпоеенія турецкой цѣпи. Какъ и слѣдовало предвидѣть, команда эта наткнулась на турецкій секретъ, который сейчасъ же открылъ по ней сильный огонь. Турки, воображая, что ихъ атакуютъ, открыли огонь изъ всѣхъ ближайшихъ траншей, и съ нашей стороны поднялась сильная трескотня, которая прервалась только тогда, когда обѣ стороны убѣдились, что ни та, ни другая не тронулись изъ своихъ траншей. Къ счастью, тревога эта не имѣла другихъ послѣдствій, кромѣ бесполезной траты нѣсколькихъ тысячъ патроновъ, чѣмъ генералъ Каталей былъ крайне недоволенъ.

Болѣе сильная артилерійская перестрѣлка поднималась большею частью по нашей инициативѣ. Такъ, напримѣръ, въ день Георгіевского праздника, совпадавшій приблизительно съ временемъ полученія извѣстія о взятіи Карса, приказано было въ извѣстный часъ выпустить со всѣхъ батарей отряда обложенія по одному залпу боевыми зарядами. Изъ одного турецкаго редута было по этому случаю выпущено въ первый разъ нѣсколько гранатъ по укрѣпленіямъ нашего участка, находившимся на лѣвомъ берегу рѣки Вида, съ разстоянія 2,000 сажень. Не смотря на столь значительное разстояніе, всѣ эти снаряды легли въ самыхъ траншеяхъ или около нихъ, къ счастью безъ послѣдствій, такъ какъ большинство гранатъ и при этомъ случаѣ не разорвалось. Вообще слѣдуетъ отдать справедливость мѣткости турецкаго артилерійскаго огня. Не вина артилеристовъ, если при этомъ гранаты не были снаряжены, или ударныя трубки дѣйствовали плохо.

При относительномъ спокойствіи на нашей позиціи, мы часто были тревожены усиленнымъ огнемъ со стороны нашихъ сосѣдей, на правомъ флангѣ, въ особенности въ первое время послѣ занятія Зеленой горы отрядомъ генерала Скобелева, 28-го октября. Почти каждую ночь тамъ производилась ружейная перестрѣлка, по временамъ сопровождаемая рѣзкою и мѣрною трескотнею имѣвшейся у генерала Скобелева батареи картечницъ и густымъ звукомъ орудійныхъ выстрѣловъ. Не смотря на довольно значительное разстояніе отъ д. Тринины, огонь этотъ часто казался до того близкимъ, что мы опасались, не поднялась ли тревога на Волынской горѣ. Просыпаясь отъ глубокаго сна, я, бывало, первое время выбѣгалъ вмѣстѣ съ адъютантами штаба на крыльцо, чтобы лучше прислушаться къ выстрѣламъ, и нѣсколько разъ посылалъ дежурнаго казака на Волынскую гору, съ цѣлю узнавать въ чемъ дѣло. Послѣ нѣсколькихъ такихъ фальшивыхъ тревогъ, мы уже сами не выбѣгали, а посылали деньщиковъ, приученныхъ судить объ от-

даленности или близости выстрѣловъ. Наконецъ, такъ привыкли къ этимъ тревогамъ, что уже сквозь сонъ посылали узнать, «не на Зеленыхъ ли горахъ опять перестрѣлка», и, получивъ отвѣтъ соннаго деньщика—«точно такъ, ваше-скородіе», поворачивались на другой бокъ и вновь предавались сну. Случалось, что изъ штаба генерала Тотлебена получались телеграммы съ запросомъ, не у насъ ли и по какому случаю происходитъ перепалка. Послѣ 5-го ноября эти ночныя тревоги, однако, прекратились, и съ этой стороны водворилось полное спокойствіе.

Сосѣди наши съ лѣваго фланга, болѣе удаленные отъ турецкихъ линій, жили, казалось, еще спокойнѣе насъ. Сколько помнится, они всего раза два затѣвали сильную артилерійскую перестрѣлку, не считая общихъ залповъ 26-го ноября. Одинъ разъ дѣло шло о бомбардированіи деревни Блазевацъ, жители которой такъ жаждали передаться намъ и въ которую якобы по ночамъ турки спускались для фуражировки; другой разъ обстрѣливались турецкіе редуты. По словамъ турецкаго пашы, командовавшего турецкими редутами этого участка и взятаго войсками дивизіи въ плѣнъ 28-го ноября, эти перестрѣлки не имѣли для нихъ никакихъ послѣдствій, такъ какъ редуты большею частью были совершенно пусты, а гарнизонъ располагался гдѣ нибудь по близости; притомъ большинство выстрѣловъ не долетали, вслѣдствіе значительнаго разстоянія и командованія праваго берега Вида надъ лѣвымъ. Въ этомъ не трудно было убѣдиться, стоя на Волинской горѣ, откуда можно было слѣдить за паденіемъ гранатъ, пущенныхъ изъ гренадерскихъ батарей. Такимъ образомъ приходилось съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе убѣждаться въ справедливости установленной генераль-адъютантомъ Тотлебеномъ системы пассивнаго выжиданія.

Одною изъ важныхъ заботъ, во время обложенія плевненскаго лагеря, было продовольствіе людей и доставка фуража, при плохомъ состояніи дорогъ во время дождей и при полномъ истощеніи средствъ края. Такъ какъ нельзя было разсчитывать на правильное довольствіе изъ интендантскихъ транспортовъ, то приходилось пріискать средства къ прокормленію людей и лошадей собственнымъ попеченіемъ, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала нашей стоянки здѣсь было получено приказаніе: къ 5-му ноября накопить десятидневный запасъ сухарей на черный день, или на случай похода. Въ виду сего было, немедленно по приходѣ дивизіи, устроено хлѣбопеченіе на всю дивизію. Комендантъ деревни Петерницы (гдѣ устраивались хлѣбопечныя печи), Кексгольмскаго гренадерскаго полка майоръ Мередихъ, весьма

быстро организовалъ это дѣло, такъ что почти все время стоянки здѣсь войскамъ отпускалось въ день по два фунта печенаго хлѣба. Для сего были подряжены 12 мельницъ, отысканныхъ маіоромъ Мерединомъ въ окрестностяхъ, на которыхъ перемалывался закупаемый имъ у жителей зерновой хлѣбъ. Въ случаѣ недостатка зерноваго хлѣба, разрѣшалось прибавлять въ ржаную или пшеничную муку по $\frac{1}{3}$ кукурузной муки. Впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, мало приходилось прибѣгать къ этому средству. Изъ интендантскихъ транспортовъ было принято въ продолженіи октября и ноября мѣсяцевъ среднимъ числомъ нѣсколько болѣе одного пуда провіанта на человѣка, въ томъ числѣ $\frac{4}{5}$ въ теченіе ноября мѣсяца, считая накопленный въ это время неприкосновенный запасъ. Значительная часть отпущенныхъ отъ интендантства запасовъ была оставлена при выступленіи изъ подъ Плевны въ распоряженіи маіора Мередиha.

Мясо поставлялось подрядчиками, закупавшими скотъ большею частью за р. Искеромъ. Первоначально генераль-адъютантъ Гурко, съ цѣлью установить правильное пользованіе средствами края и для устраненія мародерства (которымъ, судя по рапорту его на имя Главнокомандующаго отъ 25-го октября, усердно занимались румынскія войска, платя въ лучшихъ случаяхъ за отбираемый у жителей скотъ квитанціями) установилъ цѣны на скотъ и вызывалъ, публичными объявленіями, въ комендантское управленіе своего штаба мѣстныхъ жителей, желающихъ продавать свой скотъ по этимъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы закупаемый скотъ былъ распределенъ по войскамъ. Эта мѣра однако оказалась непрактичною, отчасти вслѣдствіе апатіи или недовѣрія жителей, отчасти вслѣдствіе стремленія самихъ войскъ и подрядчиковъ заботиться о покупкѣ скота, почему она примѣнялась лишь нѣсколько дней.

Овощей нельзя было вовсе доставать на мѣстѣ, въ особенности въ послѣднее время обложенія. Привозныя же овощи стоили такъ дорого, что ими можно было пользоваться лишь весьма умеренно. Какъ примѣръ тому можно привести, что посланный изъ штаба въ Турнь-Магурели (на другомъ берегу Дуная, въ 40 верстахъ отъ д. Трнины), для покупки продуктовъ, нарочный долженъ былъ въ концѣ обложенія платить по два франка за кочанъ капусты, по одному франку за фунтъ луку или картофелю и т. п. Само собою разумѣется, что для войскъ подобныя цѣны были чрезмерно обременительны.

Еще большія затрудненія представляла доставка сѣна и соломы. О покупкѣ ихъ по близости биваковъ нельзя было и думать, такъ какъ скопленіе большой массы войскъ и продолжительное нахожденіе

*

здѣсь многочисленной кавалеріи, вмѣстѣ съ проходящими вольнонаемными интендантскими транспортами, совершенно истощили запасы края. Приходилось поэтому фуражировать за Искеромъ, гдѣ ушедшимъ населеніемъ оставлены были большіе запасы сѣна и соломы. Подъ конецъ обложенія фуражиры дивизіоннаго штаба ѣздили верстъ 35—40 за сѣномъ, что въ распутицу, во время дождей, требовало нѣсколькихъ дней. Поэтому приходилось нерѣдко кормить лошадей одною соломою, которую можно было доставать ближе.

Болезненность въ войскахъ 3-й гвардейской дивизіи была во время обложенія относительно не велика, что слѣдуетъ приписать постоянному нахожденію на свѣжемъ воздухѣ, умѣренной физической работѣ, отсутствію крѣпкихъ напитковъ и употребленію въ достаточномъ количествѣ горячей пищи. По временамъ дожди и употребленіе въ пищу кукурузной муки производили расстройство пищеварительныхъ органовъ, отчасти лихорадки. По доставленной мнѣ отъ командира лейбъ-гвардіи Волынскаго полка справкѣ, было, напримѣръ, въ вѣтреномъ ему полку, за все время стоянки подъ Плевною, всего 680 заболѣвшихъ; изъ нихъ 29 раненыхъ, 110 больныхъ кровавымъ поносомъ, и 133 перемежающеюся лихорадкою. Трудно заболѣвавшіе отправлялись въ подвижной лазаретъ дивизіи въ д. Петерницу, отчасти въ военно-временные госпитали, находившіеся дальше въ тылу отряда, а легко раненые и заболѣвавшіе пользовались въ окопкахъ или пріемныхъ покояхъ, устроенныхъ средствами полковъ. Большая часть заболѣвавшихъ возвращались скоро въ свои части.

Письма изъ Россіи получались подъ Плевною правильно и доходили спустя около двухъ недѣль по отправленіи изъ Петербурга или Варшавы. Въ Дольнемъ-Дубнякѣ было устроено отдѣленіе полевой почты, куда посылались довѣренные лица за пріемомъ и для сдачи корреспонденціи. Такъ какъ письма гвардейскаго корпуса упаковывались въ особый тюкъ, то приходилось, по уходѣ генерала Гурко къ Балканамъ, отправлять нѣсколько разъ нарочныхъ въ Радомирцы за корреспонденціей 3-й гвардейской дивизіи. Но если письма доходили правильно, то нельзя того же сказать о газетахъ и журналахъ. Изъ двухъ газетъ и одного журнала, выписывавшихся штабомъ дивизіи, получались какъ бы случайно лишь нѣсколько отдѣльныхъ номеровъ. Куда дѣвались остальные — осталось для насъ тайной. Полученіе посылокъ находилось въ совершенно безнадежномъ положеніи. Не было офицера, который бы тщетно не ожидалъ до самаго конца кампаніи теплыя вещи, отправленные изъ Россіи уже въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Только въ іюлѣ слѣдующаго года, при невыноси-

мой жарѣ и при возможности доставать все въ Санъ-Стефано или въ Константинополѣ, приходилось принимать полушубки, шерстяныя вещи, консервы, англійское печеніе, даже прокислое или промерзшее во время лежанія въ Сисетовѣ вино. Благодаря этому обстоятельству, начальникъ 3-й гвардейской дивизіи совершилъ въслѣдствіи перехода черезъ Балканы въ лѣтнихъ носкахъ, а большинство молодыхъ офицеровъ въ лѣтнихъ плащахъ; о солдатахъ и говорить нечего.

Съ середины ноября мѣсяца число турецкихъ перебѣжчиковъ стало увеличиваться. Почти каждый день нѣсколько человѣкъ передавались безъ оружія нашимъ передовымъ постамъ, откуда они приводились въ штабъ дивизіи для опроса. Переходъ ихъ на нашу сторону облегчался нахожденіемъ въ Волинскомъ оврагѣ колодца, изъ котораго пользовались часто и турки. Дезертирство ихъ казалось вообще болѣе вызваннымъ неудовольствіемъ противъ суровой дисциплины и строгихъ наказаній, нежели нуждою въ пищѣ. Близость катастрофы вѣроятно также чулась многими. Большая часть перебѣжчиковъ принадлежала къ редифу или мустахфизу и отличалась вообще бодрымъ видомъ и чистотою одежды. Отсутствіе шинелей и открытыя спереди куртки, съ обнаженною грудью и шеею, при холодныхъ ноябрьскихъ ночахъ, указывали на то, что они должны терпѣть отъ холодовъ, тѣмъ болѣе, что въ турецкомъ лагерѣ почти вовсе не жгли костровъ. По отбираниі у нихъ, при помощи нашего переводчика, болгарина Каракостова, показаній о причинахъ побѣга, о выдаваемомъ имъ довольствіи, о ходящихъ между аскерами (солдатами) слухахъ и т. п., дезертиры при спискахъ и записанныхъ показаніяхъ отправлялись подъ конвоемъ въ штабъ отряда обложенія. Показанія ихъ были весьма разнообразны и заставляли предполагать, что выдаваемое имъ довольствіе зависѣло отъ частныхъ начальниковъ. Объ общихъ запасахъ турецкой арміи они, конечно, не знали, а если отвѣчали, то наугадъ. Вообще въ турецкомъ лагерѣ, по словамъ плѣнныхъ, существовали надежды на помощь извнѣ, со стороны Ловчи или Орханіа.

Въ послѣднихъ числахъ ноября изъ турецкаго лагеря стали распространяться ложные слухи какъ о времени, такъ и о предполагаемомъ направленіи, по которому намѣревается выйти турецкая армія. Такъ, напримѣръ, генералъ баронъ Криденеръ телеграфировалъ 23-го ноября въ штабъ отряда, что, по показаніямъ двухъ турецкихъ офицеровъ, Османъ собирается выйти по софійскому шоссе и, вмѣстѣ съ

тѣмъ, атаковать Гривицкій редутъ въ ночь на 24-е число. 25-го ноября генераль Чернатъ телеграфировалъ о томъ, что выходъ Османа, вѣроятно, послѣдуетъ въ ночь на 28-е число. Эти слухи, конечно, немедленно распространялись по нашей линіи, а войска получили приказаніе находиться въ постоянной готовности днемъ и ночью. Вслѣдствіе сего мы ложились не раздѣваясь, и лошади стояли осѣдланными. Генераль Каталей по ночамъ даже не снималъ своего шарфа, чтобы въ случаѣ тревоги не терять времени на одѣваніе его. Полученныя въ часъ ночи 26-го ноября съ нашихъ аванпостовъ, стоявшихъ впереди д. Трнины, извѣстія о стукѣ колесъ за турецкими укрѣпленіями вызвали насъ туда немедленно, съ цѣлью убѣдиться въ справедливости этихъ извѣстій. Наконецъ, 27-го ноября, вечеромъ, явились два перебѣжчика (изъ которыхъ одинъ былъ весьма развитой анатоліецъ), оба въ полномъ снаряженіи, при 150-ти патронахъ, имѣя при себѣ нѣсколько галетъ. Они заявили, что турецкія войска (сколько именно—они не могли указать) собраны у моста черезъ р. Видъ и получили приказаніе быть во всякое время готовыми къ выступленію; что въ послѣдніе дни имъ было выдано изъ складовъ платье и всѣмъ розданы новые опанки (обувь). Уже дня два турецкія батареи молчали. Наконецъ, ночью, была получена отъ князя Имеретинскаго телеграма, которая прекратила всѣ сомнѣнія насчетъ предстоящаго утромъ, 28-го числа, боя. Трудно было предвидѣть, на кого ударъ будетъ направленъ: на насъ или на гренадеръ, или же на тѣхъ и другихъ одновременно. Во всякомъ случаѣ нужно было готовиться къ отпору, и войска всю ночь находились въ полной готовности. При сознаніи, что все сдѣлано для того, чтобы уменьшить силу удара или увеличить сопротивленіе, при приближеніи роковой минуты столкновенія, всѣ силы духа сливались въ напряженное ожиданіе. Предшествовавшія дѣла подъ Плевною и заслуженная слава Османа-паши заставляли предвидѣть серьезную борьбу, и всякій желалъ скорѣйшаго наступленія окончательной развязки. Всякій сознавалъ, что наступилъ послѣдній актъ исторической драмы, томившей вниманіе свѣта уже впродолженіи почти пяти мѣсяцевъ. Отъ исхода его долженъ былъ зависѣть дальнѣйшій ходъ всей войны. Само собою разумѣется, что никто въ эту ночь не спалъ; вещи были уложены на повозкахъ, лошади осѣдланы, и войска дивизіи ждали появленія трехъ ракетъ съ медованской позиціи, которыя должны были служить сигналомъ общей тревоги.

Утро 28-го ноября было холодное, съ сильнымъ вѣтромъ; хотя не было большого тумана, но воздухъ былъ густъ и непрозраченъ.

Получивъ извѣстіе о началѣ дѣла и выѣхавъ съ разсвѣтомъ на курганъ медованской позиціи, около восьми часовъ, мы замѣтили сильную перестрѣлку впереди позиціи гренадеръ; при этомъ видно было одно мельканіе огней, но звука выстрѣловъ не было слышно, отчасти вслѣдствіе густоты воздуха, отчасти по причинѣ восточнаго вѣтра. Еще ранѣе этого, въ семь часовъ утра, были, по приказанію генераль-адъютанта Тотлебена, переведены, по понтонному мосту, на лѣвый берегъ Вида шесть баталіоновъ общаго резерва, при восьми пѣшихъ и восьми конныхъ орудіяхъ донской № 10-го батареи. Построившись на берегу рѣки въ резервный порядокъ, войска эти должны были, по требованію командира гренадерскаго корпуса, генераль-лейтенанта Ганецкаго, поступить въ его распоряженіе въ видѣ резерва, вмѣстѣ съ бригадою 16-й пѣхотной дивизіи, направленной въ VI участокъ изъ д. Брестоваца, черезъ д. Медованъ. Остальныя войска дивизіи по тремъ сигнальнымъ ракетамъ, пущеннымъ по приходѣ генерала Каталя на Медованскую гору, стали на своихъ позиціяхъ, согласно предварительнымъ распоряженіямъ. Густой пороховой дымъ скорѣе помѣшалъ видѣть то, что происходило на позиціи гренадеръ.

Убѣдясь, однако, по массѣ войскъ, собравшихся къ 11-ти часамъ впереди моста на софійскомъ шоссе, что главный ударъ турокъ уже направленъ противъ гренадерскаго корпуса, и что нечего опасаться атаки со стороны Волынскаго оврага, генераль Каталей приказалъ: 1) подвинуть къ выходу изъ д. Трнины одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, находившійся въ частномъ резервѣ; 2) перевести четыре орудія (два—съ лѣвофланговой батареи на Волынской горѣ и два—съ правофланговой батареи на Медованской горѣ), на батарею, построенную у сѣверной части д. Тырнины; сюда же была переведена одна рота лейбъ-гвардіи Волынскаго полка съ лѣваго фланга Волынской горы; 3) съ цѣлью узнать, остались ли занятыми турками редуты, находящіеся противъ волынской позиціи, открыть по нимъ огонь съ этой батареи и съ одной изъ батарей Волынской горы. Вмѣстѣ съ этимъ генераль Каталей переѣхалъ самъ на Волынскую гору. Поднимаясь пѣшкомъ по длинному скату этой горы, мы убѣдились, что турецкіе редуты еще заняты, такъ какъ большой осколокъ гранаты, почти коснувшись моего рукава, въ нѣсколькихъ шагахъ позади меня ударился въ землю. Войска, находившіяся подъ командою генерала Мирковича, стояли въ укрѣпленіяхъ, въ полной готовности. Немедленно по приходѣ генерала Каталя на позицію лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, былъ посланъ, по пред-

ложенію генерала Мирковича, баталіонъ этого полка, для усиленной рекогносцировки турецкихъ редутовъ. Въ это же время на лѣвомъ флангѣ горы и изъ д. Тринины 1½ роты лейбъ-гвардіи Литовскаго и 40 человекъ охотниковъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полковъ подбирались къ турецкому укрѣпленію, извѣстному подъ названіемъ «Сахарной головки», подъ командою лейбъ-гвардіи Литовскаго полка поручика Бруна и подпоручика Лазо. Видя отступленіе турецкой арміи къ р. Виду и опасаясь, какъ бы она опять не вошла въ свой укрѣпленный лагерь, чѣмъ вновь отсрочилось бы рѣшеніе вопроса о сдачѣ, генераль Каталей приказалъ усилить огонь съ батареей по двумъ ближайшимъ къ р. Виду редутамъ «Сахарная головка» и «Черный редутъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ послать на усиленіе охотниковъ еще три роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка; одновременно съ этимъ былъ посланъ съ праваго фланга Волынской горы другой баталіонъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка противъ турецкаго редута, носившаго названіе *Муравейникъ*. Спустившись на батарею у д. Тринины, мы были свидѣтелями, какъ ловко подкрадывались стрѣлки лейбъ-гвардіи Литовскаго и Волынскаго полковъ къ «Сахарной головкѣ» и находящемуся рядомъ редуту. Этому способствовали рывины, на крутомъ скатѣ горы, гдѣ эти укрѣпленія и были построены. Какъ только охотники, съ криками «ура», бросились на трехъярусную «Сахарную головку», то турки, отстрѣливаясь, отступили въ сосѣдній редутъ, который затѣмъ, нѣсколько позже, выкинулъ бѣлый флагъ. Еще ранѣе два баталіона, посланные отъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, заняли, послѣ ничтожнаго сопротивленія, два большихъ редута, носившихъ названіе «*Рыжаго редута*» и «*Магометъ табін*». Сдавшіеся гарнизоны редутовъ вышли изъ нихъ, положивъ оружіе. У редута, находившагося назади вышеприведенныхъ, сдался вмѣстѣ съ гарнизономъ паша *Гусейнъ-Авси*, командовавшій всѣми редутами этого участка турецкаго укрѣпленного лагерьа. Всего взято было въ этихъ редутахъ: одинъ паша, 120 офицеровъ и 3,734 чел. нижнихъ чиновъ, которые немедленно были отведены къ биваку лейбъ-гвардіи Литовскаго полка въ Картожабенскомъ оврагѣ; сверхъ того, въ редутахъ захвачено было два горныхъ и два круповскихъ дальнобойныхъ орудія съ запряжкой и съ превосходною упряжью. Потери съ нашей стороны въ этотъ день ограничились 2 убитыми и 3 ранеными нижними чинами лейбъ-гвардіи Волынскаго, 1 убитымъ, 11-ю ранеными и 1 контуженнымъ нижнимъ чиномъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Общая потеря дивизіи во время нахождения въ отрядѣ обложенія равнялась:

	Офицеровъ. Ранено.	Нижнихъ чиновъ. Убито.	Ранено.
Въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку . . .	—	4	18
» Петербургскомъ гренадерскомъ полку . .	1	2	11
» лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку . . .	—	10	28
Итого . . .	1	16	57

Отрядъ, направленный на лѣвый берегъ Вида, получилъ первоначально (въ 10-мъ часу утра), отъ генерала Ганецкаго, приказаніе идти къ Дольному-Дубняку и стать тамъ въ резервъ за гренадерами. Исполнивъ это, генераль Курловъ получилъ новое приказаніе наступать по софійскому шоссе, къ мосту черезъ р. Видъ, и тѣснить лѣвый флангъ турокъ. Развернувшись въ боевой порядокъ, генераль Курловъ получилъ затѣмъ, отъ генерала Скобелева, подѣхавшаго въ это время къ отряду, приказаніе: вновь свернуться въ резервный порядокъ и выждать прибытія бригады 16-й дивизіи. Хотя генераль Курловъ позже подвинулся вновь, безъ особаго приказанія, къ сторонѣ моста, но отрядъ его прибылъ туда въ то время, когда армія Османа уже положила оружіе.

Сдавшійся намъ паша съ первыхъ словъ оказался болтуномъ и хвастуномъ. При вопросѣ о его имени, онъ привелъ на посредственномъ французскомъ языкѣ длинную тираду, начинавшуюся словами: *Je suis le célèbre Houssein-Avsi que vous devez connaitre etc.* Такая же тирада была съ паѳосомъ произнесена, когда генераль Каталей ему возвратилъ его оружіе и позволилъ сохранить все свое частное имущество. Принимаясь приводить плѣнныхъ въ строевой порядокъ, онъ гонялъ нагайкою нижнихъ чиновъ и рѣзко, грубо бранилъ офицеровъ. Генераль Каталей пригласилъ его обѣдать и предложилъ ему почевать у себя. Послѣ обѣда собрались у генерала Катадея нѣкоторые начальники частей дивизіи, въ присутствіи которыхъ Гуссейнъ, угощаясь коньякомъ и болтая безъ умолку, не показывалъ ни малѣйшаго признака огорченія по поводу постигшаго славу турецкаго оружія удара. Безцеремонно выражаясь о турецкомъ правительствѣ и о турецкихъ войскахъ, онъ также безцеремонно судилъ насъ, причемъ особенно досталось нашей артилеріи. Изъ 40,000 сдавшихся послѣ неудавшейся попытки турокъ прорваться, онъ съ похвалою отзывался лишь о 10,000 чел. низама, которые 28-го ноября и находились въ боевыхъ линіяхъ; остальные, по его мнѣнію, составляли сбродъ, наскоро набранный, который только былъ способенъ къ

чему нибудь за укрѣпленіями. Этимъ и объясняется, почему блестяще начатая атака позиціи гренадеръ не была поддержана въ то время, какъ наши передовыя укрѣпленія были очищены. Въ 8^{1/2} часовъ утра турки уже заняли ложементы гренадеръ, а въ 10 часовъ подошла 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи и вслѣдъ затѣмъ 2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи. Только плохой составъ резервовъ объясняетъ, почему турки не воспользовались этими 1^{1/2} часами, чтобы ввести ихъ въ боевыя линіи. Впрочемъ, Османъ не могъ рассчитывать на окончательный успѣхъ продолжительнаго боя въ чистомъ полѣ, такъ какъ каждая минута времени, ослабляя его силы, дала намъ возможность стягивать къ мѣсту боя войска другихъ участковъ обложенія и этимъ приобрести рѣшающій перевѣсъ въ силахъ. Гусейнъ паша съ безцеремонною откровенностью высказалъ намъ, что послѣ плѣненія арміи Османа мы на пути къ Константинополю болѣе не встрѣтимъ серьезнаго сопротивленія.

Ночлегъ у насъ Гусейна далъ намъ интересный образчикъ турецкихъ сибаритовъ и образъ ихъ частной жизни. Между прочимъ, онъ обратился ко мнѣ съ просьбою дать какое нибудь помѣщеніе его шурина. На вопросъ мой: кто такой его шуринъ, онъ мнѣ чисто-сердечно отвѣтилъ «*oh c'est un sauvage*», т. е. простой черкесъ, причемъ прибавилъ, что онъ его держитъ при себѣ въ видѣ прислуги, въ угоду своей молодой женѣ, черкешенкѣ. Османъ-паша, въ знакъ дружбы къ Гусейну, будто бы далъ этому черкесу офицерское званіе безъ диплома. Возвращаясь къ себѣ, я увидѣлъ двухъ турокъ, сидѣвшихъ рядомъ въ пріятной бесѣдѣ; изъ нихъ одинъ былъ настоящій деньщикъ Гусейна, а другой братъ его жены. Накормивъ ихъ обоихъ, я предложилъ имъ помѣститься въ сѣняхъ нашей избы, гдѣ они скоро подружились съ нашими деньщиками. Какъ оказалось впоследствии, въ теченіе ночи могъ предаваться сну, однако, только шуринъ Гусейна. На другой день утромъ генераль Каталей рассказъ, что Гусейнъ въ продолженіи ночи нѣсколько разъ пилъ кофе и умывалъ свои ноги; при этомъ ему достаточно было каждый разъ почти шепотомъ произнести имя своего «Османа», который стремглавъ прилеталъ съ чашкою турецкаго кофе, приготовленіемъ котораго занимался во время сна своего паши. Не смотря на раздѣлявшую ихъ стѣну и запертую дверь, этотъ несчастный нразу не промедлилъ явиться. Въ этотъ же день Гусейнъ, подъ конвоемъ офицера и двухъ казаковъ, былъ переданъ коменданту главной квартиры Великаго Князя Главнокомандующаго, а всѣ прочіе плѣнные, по составленіи имъ именныхъ списковъ и по организаціи ихъ въ роты и баталіоны,

вмѣстѣ съ захваченной артилеріей, были подѣ конвоемъ переданы въ распоряженіе штаба гренадерскаго корпуса, по осмотрѣ ихъ начальникомъ дивизіи и по выдачѣ имъ горячей пищи отъ полковъ дивизіи. Многіе изъ офицеровъ дивизіи приобрѣли при этомъ у турецкихъ офицеровъ хорошихъ лошадей и ословъ, весьма пригодныхъ для предстоявшаго похода къ Балканамъ.

Послѣ отправленія плѣнныхъ, я отправился для осмотра знаменитыхъ кришинскихъ редутовъ и г. Плевны. Не смотря на долгую стоянку на позиціи, подѣ выстрѣлами турецкихъ укрѣпленій, мы не могли себѣ составить понятія ни о характерѣ ихъ, ни о взаимномъ расположеніи, во-первыхъ, потому, что они всѣ командовали нашими укрѣпленіями, а во-вторыхъ, потому, что у насъ не было ни хорошаго плана мѣстности, ни инструмента, для сколько нибудь вѣрнаго опредѣленія ихъ положенія засѣчками. Замѣчу здѣсь къ случаю, что изъ практики похода я вынесъ убѣжденіе о необходимости въ военное время придавать дивизіоннымъ штабамъ по одному топографу, съ походною мензулою, съ буссолюю и съ алидадою. Не перечать всѣхъ случаевъ, когда присутствіе топографа, какъ въ походѣ, такъ и при расположеніи на позиціи и во время боя, было бы крайне полезнымъ. Замѣнять ихъ строевыми офицерами неудобно, такъ какъ и безъ того составъ офицеровъ скоро ослабляется въ походѣ; притомъ не всегда можно найти соотвѣтствующаго офицера. Съ спокойнымъ сердцемъ приближался я этотъ разъ къ тѣмъ грознымъ твердынямъ, которыя такъ долго заставили насъ держаться отъ нихъ въ почти-тельномъ отдаленіи.

На Кришинскихъ высотахъ, позади перваго ряда редутовъ, находился для ближайшей ихъ поддержки небольшой редутъ, расположенный въ 100—150 саженьяхъ отъ первыхъ. По сторонамъ или впереди редутовъ были устроены траншеи, а мѣстами отдѣльными батареи. Во время обложенія эти батареи не были постоянно вооружены артилеріей, какъ и самые редуты; орудія выдвигались къ нимъ только на время стрѣльбы, что дѣлало совершенно бесполезнымъ постоянное обстрѣливаніе ихъ. Это видно было, между прочимъ, изъ того, что за редутами иногда находились помѣщенія для орудій, откуда по отлогимъ сѣздамъ они выкатывались для стрѣльбы.

Всѣ редуты были довольно сильной профили, но въ особенности этимъ отличались редуты второй линіи, служившіе какъ бы редюитами. Одинъ изъ редутовъ, осматрѣнныхъ мною (Юнусъ-бей или Бауларъ-башъ), имѣлъ приблизительно слѣдующую профиль: впереди рва небольшой гласисъ; въ отлогости контръ-эскарпа ступень на глу-

бинѣ грудной высоты человѣка, для помѣщенія одной шеренги стрѣльцовъ; глубина рва отъ 7 до 8 фут.; главная ограда сильной профили; наружные скаты ея одѣты дерномъ, внутренніе турами; широкій банкетъ съ барбетами по угламъ и съ блиндированными подъ ними и подъ главною оградю помѣщеніями для гарнизона; внутри редута находился высокій кавальеръ, приспособленный также къ оборонѣ; съ тыльной стороны находились углубленныя стѣзды для артилеріи.

Изъ этой профили видно, что съ фронтальной стороны обороны редутъ имѣлъ трехъярусную ружейную оборону, а именно: 1) съ приспособленнаго къ оборонѣ контръ-эскарпа; 2) съ главной ограды и 3) съ кавальера, служившаго вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннимъ траверсомъ. Люди имѣли совершенно безопасныя помѣщенія подъ широкими банкетами.

Чистота въ редутахъ и около нихъ была поразительна; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на Кришинскихъ высотахъ) пространство между двумя, близко лежащими, редутами первой линіи было усыпано сухими дубовыми листьями; въ самыхъ редутахъ были устроены дорожки, и вдоль линіи огня положены плетни. Вправо отъ дороги изъ этихъ редутовъ въ Плевну замѣтны были за крутымъ обрывомъ нѣсколько рядовъ шалашей, служившихъ, вѣроятно, для резервовъ, а можетъ быть и для гарнизоновъ ближайшихъ редутовъ, которые подвергались непрерывному огню съ батарей нашего V участка.

Подѣзжая къ самому городу Плевнѣ по глубокому оврагу, встрѣтился съ начальникомъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба подполковникомъ Куропаткинымъ, который, между прочимъ, указалъ мнѣ на два большихъ редута, расположенныхъ вблизи самаго города, на краю высокаго ската, имѣющаго крутизну градусовъ въ 30—40. Эти редуты, по словамъ подполковника Куропаткина, были взяты, 30-го августа, генераломъ Скобелевымъ, который въ ночь съ 30-го на 31-е ночевалъ тутъ же вблизи въ оврагѣ. Еслибы я не имѣлъ передъ собою столь компетентнаго очевидца, который самъ въ одномъ изъ этихъ редутовъ былъ отброшенъ на нѣсколько сажень взрывомъ находившагося рядомъ съ нимъ заряднаго ящика, то я бы усомнился въ возможности брать эти редуты открытою атакою съ этой стороны. Надо замѣтить, что, кромѣ высоты и крутости ската горы, на краю которой находились редуты, путь къ нимъ велъ по оврагу, который находился подъ перекрестнымъ огнемъ редутовъ и траншей, расположенныхъ на краю или врѣзанныхъ въ самый скатъ горы; этотъ оврагъ, по словамъ подполковника Куропаткина, былъ 30-го числа усѣянъ убитыми и

ранеными. Снявши шапку передъ храбрымъ товарищемъ, я насилу поднялся къ двумъ указаннымъ имъ редутамъ. Вся площадь кругомъ ихъ была изборождена нашей осадною артилеріей и усьяна болѣе или менѣе крупными осколками гранатъ и картечными пулями. Самые редуты мало пострадали; только кое-гдѣ въ наружной отлогости кавальеровъ-траверсовъ видны были слѣды починокъ.

Съ этой же горы открывался подъ моими ногами городъ Плевна. Живописно расположенный въ глубокой долинѣ рѣчки Гривицы, при входѣ въ нее Тученицкаго ѡврага, усьянный небольшими садиками и отдѣльными, высокими, тонкими тополями, городъ съ перваго раза произвелъ на меня весьма пріятное впечатлѣніе, которое, однако, при входѣ въ него скоро исчезло. Наружная часть города съ этой стороны была почти безлюдна; кое-гдѣ видѣлся болгаринъ, выкапывавшій изъ земли давно упрятанное добро, или баба-болгарка, несшая воду въ большихъ мѣдныхъ котлахъ. На дворахъ и улицахъ валялись дохлые кошки, бараны и собаки; кое гдѣ встрѣчались объѣденные собаками скелеты рогатаго скота. Многіе дома были прострѣлены гранатами, но слѣдовъ пожара не было замѣтно. Къ центру города постройки были лучше, но узкія улицы были покрыты жидкою грязью, иногда глубиною въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина. Всѣ лавки были заставлены ставнями, за исключеніемъ немногихъ хлѣбныхъ лавокъ, около которыхъ тѣснились толпы солдатъ; кое гдѣ уже попадались угостившіеся въ кабакахъ солдаты — зрѣлище давно невиданное. Добравшись по кривымъ и грязнымъ улицамъ до православнаго собора, я засталъ тамъ нѣсколькихъ офицеровъ и какую-то пѣхотную часть, наряженную въ церковный парадъ, по случаю имѣющаго совершиться, въ присутствіи Государя Императора, молебствія. Въ самомъ соборѣ находился значительный складъ турецкихъ патроновъ и въ двухъ-трехъ мѣстахъ стѣны были прострѣлены гранатами. По тѣмъ улицамъ, по которымъ ожидался проѣздъ Государя Императора, окна и балконы домовъ были полны народа. Въ этотъ же день происходило представленіе Османа-паши Государю Императору.

При выходѣ изъ города по софійскому шоссе, я наткнулся на раздирающее душу зрѣлище. Нѣсколько тысячъ турецкихъ раненыхъ было собрано тамъ на небольшой площади и на повозкахъ транспорта, составленнаго изъ обывательскихъ подводъ и перевозившаго раненыхъ съ поля сраженія. Тутъ же въ сторонѣ отъ дороги, за городомъ, находилась масса повозокъ съ турецкими семействами, пытавшимися 28-го числа выдти изъ лагеря вмѣстѣ съ арміей

Османа-паша, но принужденными впоследствии вернуться въ городъ. По всей вѣроятности, они не рѣшились расходиться по своимъ домамъ изъ боязни сдѣлаться жертвами мстительныхъ болгаръ. Пестрое зрѣлище представляли эти тысячи бездомныхъ семействъ; тутъ почтенный мулла, въ бѣлой чалмѣ и яркозеленомъ халатѣ, съ густою, широкою сѣдою бородою, задумчиво сидитъ передъ небольшимъ костромъ, сложеннымъ изъ сухихъ виноградныхъ лозъ; рядомъ съ нимъ старая турчанка, съ закрытымъ лицомъ, готовить на большомъ мѣдномъ кругѣ какую-то хлѣбную лепешку; изъ множества обширныхъ, закрытыхъ циновками фуръ виднѣлись цѣлыя семейства, лежавшія и сидѣвшія подъ кузовами ихъ; около этихъ фуръ мужчины собирались въ кучки, тихо разговаривая между собою; другіе рубили какое нибудь старое колесо, сломанное дышло или сучки сыраго дерева, для поддержанія костровъ. Въ типахъ и костюмахъ господствовала невообразимая пестрота, отъ стройнаго красиваго черкеса до безобразнаго негра. Все это смотрѣло на проѣзжающаго гиура болѣе или менѣе злобно. Я былъ счастливъ, когда проскрипѣла мимо меня послѣдняя буйволовая подвода съ ранеными и когда я выѣхалъ изъ хаотической массы выселившихся изъ Плевны турецкихъ семействъ. Далѣе по софійскому шоссе, пролегающему вдоль Гривицкаго оврага, валялось множество сломанныхъ телѣгъ, массы патроновъ и артилерійскихъ снарядовъ, въ ящикахъ и безъ ящиковъ, кучи ружей разныхъ системъ (Пибоди, Снайдера, Винчестера), зарядные ящики, разное частное имущество, и среди всего этого кое-гдѣ были разбѣяны трупы убитыхъ турокъ, умершихъ, вѣроятно, во время тщетныхъ стараній дотащить съ поля сраженія до Плевны. Тутъ же бродило множество раненыхъ лошадей, воловъ, ословъ и пр. По мѣрѣ приближенія къ мосту, число раскинутыхъ по полю мертвыхъ тѣлъ, предметовъ амуниціи и одежды росло съ каждымъ шагомъ. Здѣсь долина Гривицы нѣсколько расширяется, ограничиваясь съ правой стороны круто упирающеюся въ долину Опанецкою горою, самую высокую изъ всѣхъ горъ окрестностей Плевны и увѣнчанною большимъ редутомъ «Сулейманъ-паша-табѣа», къ которому примыкали десятокъ редутовъ меньшаго размѣра, составлявшихъ какъ бы отдѣльный укрѣпленный лагерь, командовавшій долиною Вида. Съ лѣвой стороны устья Гривицы поднимаются болѣе отлогими уступами, поросшими курстарникомъ и отдѣльными деревьями, высоты, находившіяся противъ нашей бывшей позиціи на Волинской горѣ. Эти горы мѣстами почти отвѣсною стѣною упираются въ долину р. Вида. На уступахъ этой стороны находилось нѣсколько небольшихъ турецкихъ укрѣпленій, а на вершинахъ годъ

начинался рядъ редутовъ, который тянулся на востокъ полукругомъ, параллельно нашимъ укрѣпленіямъ.

Недалеко отъ моста черезъ Видъ находился небольшой домикъ, служившій телеграфною станціей; въ этомъ домѣ раненый Османъ-паша передалъ генералу Ганецкому свою шпагу, сдаваясь на капи-туляцію со всею своею арміей.

Переѣзжая по деревянному мосту на каменныхъ устояхъ черезъ р. Видъ, я былъ удивленъ, что мостъ этотъ, не смотря на продолжительную стрѣльбу по немъ румынскихъ батарей, не носилъ никакихъ признаковъ поврежденія или починокъ, хотя мнѣ много говорили о мѣткости стрѣльбы румынъ. Говоря о румынахъ, не могу не упомянуть о томъ отвращеніи, которое внушали мнѣ шныряющія по полю сраженія и по сторонамъ софійскаго шоссе доробанцы и каларашы, обвѣшенные турецкимъ оружіемъ и другими награбленными вещами. Отъ многихъ офицеровъ я слышалъ, что они собственноручно, при помощи нагаекъ, отгоняли румынскихъ солдатъ отъ турецкихъ раненыхъ и отъ тѣлъ убитыхъ.

Верстахъ въ полуторыхъ отъ моста черезъ Видъ начинается поле сраженія 28-го ноября, разстилающееся сначала въ видѣ равнины, мѣстами покрытой кочками, а далѣе на сѣверозападъ поднимающееся къ нашей линіи обложенія между Дольнимъ-Петрополемъ и Дольнимъ Дубнякомъ. Поле это было усеяно тѣлами убитыхъ, остатками платья и солдатскаго снаряженія, но раненые были уже большею частью убраны. Во время моего проѣзда сюда я встрѣтилъ многихъ изъ офицеровъ дивизіи, пожелавшихъ также осмотрѣть поля сраженія закончить рядъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ полуторамѣсячнаго стоянія лицомъ къ лицу съ грознымъ врагомъ, нынѣ сокрушеннымъ благодаря стойкости гренадеръ, а также общему труду и терпѣнію всѣхъ нашихъ войскъ.

Плѣненіемъ арміи Османа окончился самый важный эпизодъ истекшей кампаніи, и главная преграда къ дальнѣйшимъ успѣхамъ была сломана. До послѣдней войны имя Плевны было знакомо немногимъ. Слѣдившему по картѣ Болгаріи за ходомъ военныхъ дѣйствій на театрѣ войны, въ первое время войны, это имя мелькало подъ глазами, не обращая на себя вниманія. Непріятнымъ дисонансомъ раздалось оно 8-го іюля среди извѣстій о блестящихъ успѣхахъ передоваго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, уже въ то время перешедшаго черезъ Балканы. Черезъ 10 дней это имя еще громче пронеслось по просвѣщенному міру. Событія съ 26-го по 31-е августа обратили этотъ пунктъ въ поприще упорной борьбы,

приковавшей къ нему на долгое время напряженное вниманіе, пока 28-го ноября телеграфъ не распространилъ извѣстія о паденіи грознаго оплота турецкой имперіи, столь славно защищеннаго храбрымъ Османомъ. На сколько велика была душевная боль соотечественниковъ при извѣстіяхъ о неудачныхъ штурмахъ его и напрасно потраченныхъ жертвахъ, на столько велико было торжество, возбужденное его паденіемъ.

Будущему историку войны 1877—1878 годовъ надлежитъ разрѣшить, въ интересахъ военной науки, вопросъ о томъ, была ли борьба около Плевны лишь случайно вставленнымъ эпизодомъ въ прошедшей войнѣ, или же Плевна имѣла дѣйствительно важное значеніе какъ стратегическій пунктъ, въ связи съ общимъ расположеніемъ нашей арміи въ началѣ іюля. Казалось бы, что положеніе этого пункта въ центрѣ важныхъ сообщеній, всего въ 30-ти верстахъ отъ Дуная и вблизи нашей операціонной линіи отъ Систова къ Балканамъ, придавали ему дѣйствительно важное стратегическое значеніе, которымъ удачно воспользовался Османъ-паша, и которымъ мы бы воспользовались — еслибы успѣли занять его до прибытія арміи Османа. По моему разумѣнію, слѣдуетъ удивляться тому, что въ системѣ обороны Дуная, къ которому изъ Плевны ведутъ нѣсколько путей, этотъ пунктъ въ глазахъ турокъ не игралъ роли, въ видѣ мѣсторасположенія какого нибудь резерва.

Во всякомъ случаѣ мнѣ памятно то раздраженіе, которое обнаруживалось между военными людьми при проѣздѣ моимъ черезъ Бухарестъ. Всякій считалъ себя вправе ставить вопросъ: знали ли или не знали въ главной квартирѣ нашей арміи о движеніи Османа изъ Видина къ Плевнѣ? Любой отвѣтъ на этотъ вопросъ приводилъ за собою массу другихъ вопросовъ, оставшихся большею частью и до сихъ поръ безъ отвѣта. Вообще же обнаруживалось мнѣніе, что вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій появленія Османа было послѣдствіемъ недостаточнаго наблюденія за правымъ флангомъ. Въ виду двоекратнаго неуспѣха 8-го и 18-го іюля, казалось, слѣдовало бы третій штурмъ отложить до прибытія подкрѣпленій, которыя, во время послѣдовавшей 26-го—31-го августа атаки, уже двигались на театръ войны. Но, въ ожиданіи разрѣшенія этого недоумѣнія, я убѣжденъ, что это случилось къ лучшему, и что отъ этого въ результатѣ мы остались въ выигрышѣ. Увидѣвъ силу плевненскаго лагеря, мнѣ представляется, что, при помощи даже всѣхъ прибывшихъ впослѣдствіи на театръ войны войскъ, нельзя было бы одолѣть его открытою силою, по крайней мѣрѣ безъ неимоверныхъ потерь. На продолжи-

тельный успѣхъ передоваго отряда генерала Гурко, при общей численности арміи въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ, во всякомъ случаѣ, нельзя было разсчитывать. Пришлось бы считаться съ тѣмъ же Османомъ, если не у Плевны, то можетъ быть у Андріанополя. Главная сила его арміи заключалась въ личныхъ его качествахъ, какъ боеваго генерала.

IV.

Слухи по поводу назначенія 3-й гвардейской дивизіи послѣ паденія Плевны. — Перечень, составъ и положеніе различныхъ отрядовъ дѣйствующей арміи и распредѣленіе по нимъ войскъ отряда обложенія Плевны, въ связи съ принятымъ планомъ зимней кампаніи. — Высочайшій смотръ 2-го декабря на бывшемъ 28-го числа подѣ сраженія. — Походъ 3-й гвардейской дивизіи изъ подѣ Плевны въ Орханіа. — Приготовленія въ 3-й гвардейской дивизіи къ переходу черезъ Балканы. — Краткій перечень дѣйствій отряда генерала Гурко до паденія Плевны и утвержденіе его въ западныхъ Балканахъ. — Расположеніе отряда ко времени прихода 3-й гвардейской дивизіи. — Рекогносцировки дорогъ черезъ Софійскій и Этропольскій Балканы. — Расположеніе турецкихъ войскъ. — Диспозиція 11-го декабря и исполненіе ея главною колонною, направленною въ Чурьякъ. — Положеніе и дѣйствія прочихъ колоннъ. — Бездѣйствіе турокъ.

Послѣднее время стоянки подѣ Плевною было до того тревожно, что каждый день имѣлъ свою заботу, и вопросъ о томъ, что происходило во всемъ остальномъ мірѣ, равно и о томъ, что предстоитъ по окончаніи гигантскаго единоборства отряда обложенія съ арміею Османа, сидѣвшаго неподвижно въ ожиданіи помощи извнѣ или наступленія роковой минуты истощенія своихъ продовольственныхъ запасовъ. Изрѣдка носились въ отрядѣ обложенія темные слухи о предстоящей будто-бы зимней стоянкѣ у Зимницы, для которой якобы готовились въ Румыніи какіе-то складные бараки; или о томъ, что, будто-бы, послѣ сдачи арміи Османа, генералу Тотлебену будетъ поручено обложеніе или осада Рушукъ, а часть войскъ обложенія Плевны, въ томъ числѣ и третья гвардейская дивизія, войдетъ въ составъ рушукскаго отряда; менѣе всего говорилось о возможности зимняго перехода черезъ Балканы. Когда дошли до насъ слухи о неудачномъ дѣлѣ при Еленѣ, то прошелъ по линіи обложенія зловѣщій слухъ, будто-бы предполагаютъ вовсе снять обложеніе. Какъ бы обширенъ ни былъ интересъ, связанный съ этими слухами, они не на долго возбуждали наше вниманіе, жадно прислушивавшееся лишь къ тѣмъ извѣстіямъ, которыя получались изъ за твердынь плевненскаго лагеря.

Наступило 28-е ноября, съ его великими для обѣихъ сторонъ послѣдствіями. Всѣ узы, которыми до сихъ поръ связывались силы

дунайской дѣйствующей арміи, сразу развязались. Восторгъ побѣды скоро улегся и смѣнился безпокойнымъ чувствомъ неизвѣстности ближайшаго будущаго. Судьба нашей дивизіи выяснилась однако скоро полученнымъ 30-го ноября предписаніемъ: выступить 4-го декабря на присоединеніе къ отряду генерала Гурко, занимавшему въ то время позицію въ западныхъ Балканахъ, противъ Арабъ-Конана. Вслѣдъ за этимъ и другія части, входившія въ составъ отряда обложенія, получили определенное назначеніе. Всѣ стали заботиться о снаряженіи въ предстоящій походъ. При этомъ судьба благоприятствовала офицерамъ нашей дивизіи, представивъ случай пріобрѣсти отъ турецкихъ офицеровъ плѣнной арміи выучныхъ ословъ и верховыхъ лошадей, чѣмъ и воспользовалось большое число офицеровъ. Начальнику дивизіи и чинамъ штаба достались превосходные мулы, служившіе, какъ казалось, для перевозки горныхъ орудій, взятыхъ нами въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ. Это дало намъ возможность впослѣдствіи имѣть при себѣ вплоть до Адрианополя турецкую палатку, походныя кровати и кое-какіе продовольственные припасы.

Ранѣе нежели приступить къ изложенію похода 3-й гвардейской дивизіи къ Балканамъ, считаю не лишнимъ возобновить въ памяти читателя краткій перечень прочихъ отдѣльныхъ отрядовъ на дунайскомъ театрѣ войны, такъ какъ отъ состава и стратегическаго положенія ихъ зависѣло распредѣленіе отряда обложенія (1).

1) *Рушукскій отрядъ*, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, занималъ мелкими отрядами линію между рѣками Янтрой и Ломомъ, верстахъ въ 10—15 отъ теченія послѣдней изъ этихъ рѣкъ, а именно: 12-й корпусъ — отъ Дуная до батинской позиціи (протяженіе по фронту 20 верстъ), съ главными

(1) Въ отрядъ обложенія входили: *пѣхота*: 3-я гвардейская, 2-я и 3-я грендерскія, 2-я, 16-я, 30-я, 5-я (три полка) и 31-я дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада; *кавалерія*: 9-й драгунскій Казанскій, 9-й уланскій Бугскій, 9-й гусарскій Кіевскій, № 4-го, 9-го и 34-го донскіе казачьи полки и дивизіонъ лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка; *пѣшей артилеріи*: 3-я гвардейская и гренадерская, 2-я и 3-я гренадерскія, 2-я, 16-я, 30-я, 5-я (5 батарей) и 31-я артилерійскія бригады; *конной артилеріи*: донскія казачьи №№ 2-го и 10-го и конно-артилерійская № 7-го батарей; *инженерныя войска*: 3-й и 4-й саперные баталіоны и 1-й осадный паркъ. Всего, передъ распредѣленіемъ отряда обложенія, въ немъ считалось: пѣхоты 109 баталіоновъ = 82,000 офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ; кавалеріи — 32 эскадрона и сотни = 4,500; артилеріи (не считая осадной) 61 пѣшая и три конныя батареи = 10,500 строевыхъ чиновъ, при 376-ти пѣшихъ и 18-ти конныхъ орудіяхъ, саперъ 1,000 человекъ. Итого 98,000 строевыхъ чиновъ, при 394-хъ полевыхъ орудіяхъ, не считая румынскаго корпуса.

опорными пунктами у Мечки, Трестеника и Дамогилы, съ резервами въ Обертеникъ и у Аблановы; 13-й корпусъ на пространствѣ отъ батинской позиціи до р. Церковны, съ главными оборонительными отрядами на батинской позиціи, въ Баничкѣ, Гельбунарѣ и Лениджекюѣ, съ передовыми отрядами въ Капелевѣ, Аблавѣ и Опахѣ и съ резервами въ Горномъ и Дольнемъ Монастыряхъ и въ Бежбунарѣ (протяженіе расположенія 13-го корпуса имѣло по фронту 25, въ глубину около 20-ти верстъ). Въ составѣ этого отряда, въ концѣ ноября, считалось всего, съ 1-ю бригадою 32-й пѣхотной дивизіи, 55 баталіоновъ, 67 эскадроновъ и сотенъ, при 260-ти орудіяхъ, численностью около 45,000 пѣхоты, 7,500 кавалеріи, а всего съ артилеріею около 57,000. Противъ фронта этого отряда были главные турецкія крѣпости Рушукъ и Шумла и укрѣпленный разградскій лагерь. Изъ арміи Сулеймана-паши, послѣ отвлеченія части его силъ для атаки Елены и Златарицы, оставалось противъ рушукскаго отряда (по свѣдѣніямъ нашей главной квартиры, относящимся къ 23-му ноября) на Ломѣ и у Разграда около 37,300 человекъ⁽¹⁾, не считая гарнизоновъ Рушукъ (5,000) и Шумлы (6,300). Къ составу рушукскаго отряда принадлежалъ отдѣльный отрядъ, находившійся на лѣвомъ берегу Дуная у Журжева (напротивъ Рушукъ), въ составѣ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, при 10-ти эскадронахъ и сотняхъ и 24-хъ орудіяхъ. Занимая восточный фронтъ арміи и оставаясь почти неподвижнымъ на своихъ позиціяхъ во все время обложенія Плевны, рушукскій отрядъ отбилъ атаки Сулеймана, 7-го и 14-го ноября, на Трестеникъ и Мечку и затѣмъ 30-го ноября, уже послѣ сдачи арміи Османа, на Мечку, уничтоживъ этимъ тщетныя попытки Сулеймана выручить плевненскую армію.

2) Отрядъ *османъ-базарскій* ⁽²⁾, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Деллингегаузена, усилившійся, послѣ тщетной попытки Сулеймана 22-го до 24-го ноября прорвать наше расположеніе у Елены, Златарицы и Кесарева,—частями 8-го и 13-го корпусовъ и 4-ю стрѣлковою бригадою, занималъ въ послѣднихъ числахъ ноября отдѣльными отрядами дороги на Османъ-Базаръ и Беброво (11 батал., 10 эск. и сотенъ, 46 ор.) и на Елену (18 батал.,

⁽¹⁾ Въ концѣ сентября во всей восточной арміи турокъ находилось около 108,000 человекъ, въ томъ числѣ на Ломѣ около 70,000 (см. «Procès de Suleiman», ч. III-я стр. 29-я). Въ концѣ ноября, подъ начальствомъ Сулеймана находилось въ Восточной Болгаріи 160 баталіоновъ, включая сюда гарнизоны крѣпостей.

⁽²⁾ Въ составъ османъ-базарскаго отряда входили 11-я и 26-я дивизіи, три полка 9-й дивизіи, два баталіона 53-го Вольнскаго полка, 4-я стрѣлковая бригада, 13-я кавалерійская дивизіи и часть 11-й кавалерійской дивизіи.

8 эск., 67 ор.), съ общимъ резервомъ у Лесковаца къ сѣверо-востоку отъ Тырнова. Всего входило въ составъ отряда генерала Деллинггаузена вмѣстѣ съ отрядомъ, занимавшимъ Хайнкійское ущелье, 39 батал., 21 эск. и сотень, 133 орудія, численностью въ концѣ ноября около 35,000. Части этого отряда продолжали въ послѣднихъ числахъ ноябра и въ началѣ декабря тѣснить турецкія войска Фуада-паши, отступавшія отъ Елены (2-го декабря) и Златарицы (24-го ноября).

3) *Шипкинскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Радецкаго, ослабленный послѣ 22-го ноября выдѣленіемъ частей въ составъ отряда генерала Деллинггаузена, состоялъ въ это время изъ большей части 8-го корпуса, 24-й пѣхотной дивизіи, семи болгарскихъ дружинъ, всего 29 баталіоновъ, при пяти сотняхъ и 102-хъ орудіяхъ, численностью около 15,000—18,000. Отрядъ значительно пострадалъ отъ начавшихся еще въ концѣ октября мѣсяца морозовъ и снѣжныхъ метелей въ горахъ, не говоря о потеряхъ, понесенныхъ при атакѣ шипкинской позиціи въ августѣ мѣсяцѣ. По свѣдѣніямъ полевого штаба дѣйствующей арміи, къ 23 ноября 1877 года противъ генераловъ Деллинггаузена и Радецкаго находилось турецкихъ войскъ: у Елены 18,700, у Златарицы 3,200, у Кесарева 5,400, у Шипки и Казанлыка 17,000, у Хайнкію, Твардицы и Іени-Загры около 2,000, всего слѣдовательно около 46,000.

4) *Ловче-сельвинскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Карцова, состоялъ изъ 4½ баталіоновъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 10 сотень казаковъ, при 24-хъ орудіяхъ, всего около 4,000 человекъ. Отрядъ этотъ занималъ городъ Ловчу (3 бат. 16 ор.), Сельви (1 бат. 8 ор.), дорогу на Траянскій переваль (3 роты, 1 сотня) и имѣлъ небольшія части и казачьи посты въ Тетевени, Микрѣ, Турскомъ-Изворѣ и Новоселѣ, входя на западъ въ связь съ отрядомъ генерала Гурко.

Противъ генерала Карцова находился въ концѣ ноября незначительный турецкій отрядъ, занимавшій Траянскій переваль.

5) *Западный отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Гурко, въ составъ котораго до паденія Плевны входили: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣльковая бригада, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, Сводная драгунская бригада (№ 4-го Екатерининскій и № 8-го Астраханскій полки), Кавказская казачья бригада (Владикавказскій и Кубанскій полки), Сводно-донская бригада (№ 21

и № 26-го полки), 1-я и 2-я гвардейскія артилерійскія бригады, три батареи 3-й бригады, четыре батареи гвардейской конной артилеріи, донскія казачьи № 16-го (при Сводной драгунской бригадѣ), № 15-го (при Сводно-донской бригадѣ), № 8-го (при Кавказской казачьей бригадѣ), № 19-го и одна конно-горная батарея, — всего 44¹/₂ баталіона, 32 эскадрона, 24 сотни, при 120-ти пѣшихъ и 52-хъ конныхъ орудіяхъ, численностью приблизительно въ 25,000 пѣхоты, 8,000 кавалеріи (¹), 3,500 артилеріи, 600 саперъ, всего около 38,000. Отрядъ этотъ занималъ къ концу обложенія Плевны позиціи на Софійскомъ и Этропольскомъ Балканахъ, противъ арміи Мехмета-Али, разбросанной на пространствѣ между Златицею, Арабъ-Конакомъ, Софіей, Лютиковымъ и Берковцемъ, численностью (по свѣдѣніямъ главной квартиры къ 23-го ноября) 30,000—40,000 (²).

6) *Нижне-дунайскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Циммермана, состоявшій изъ 14-го армейскаго корпуса, 1-й донской дивизіи, двухъ полковъ 7-й кавалерійской дивизіи, вмѣстѣ съ бригадою 36-й пѣхотной дивизіи; всего 30¹/₂ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 24 сотни, при 138 орудіяхъ, численностью около 25,000. Этотъ отрядъ занималъ оборонительную линію между Черноводами и Кюстенджи, имѣя противъ себя, не считая гарнизоновъ Варны и Силистріи, около 15,000 турецкихъ войскъ, занимавшихъ линію Хаджи-Оглу-Базарджикъ и Бальчикъ.

Во всѣхъ поименованныхъ отрядахъ, вмѣстѣ съ отрядомъ обложенія Плевны, не считая журжевскаго, силистрійскаго, никопольскаго и другихъ мелкихъ частей арміи, оставленныхъ на сообщеніяхъ, состояло такимъ образомъ къ началу декабря 312 баталіоновъ, 231 эскадрона и сотни при 1,252-хъ орудіяхъ, численностью около 270,000 строевыхъ чиновъ (³), противъ 115,000 чел. турецкихъ войскъ, не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ (около 30,000) и резервовъ, находящихся въ Константинополѣ и Адрианополѣ.

Изъ этого перечня отрядовъ дунайской арміи видно, что всѣ они въ послѣднихъ числахъ ноября занимали оборонительное положеніе, окопавшись на сильныхъ позиціяхъ, а отряды рушукскій и османъ-базарскій только что отразили попытки турокъ форсировать ихъ расположеніе превосходными силами. Только по освобожденіи отряда

(¹) Кромѣ исчисленной кавалеріи, къ составу отряда генерала Гурко принадлежала сводная бригада (4 уланскій и 4 гусарскій полки при 6-ти конныхъ орудіяхъ) генерала Арнольди, находившаяся въ это время за Искеромъ.

(²) По словамъ Бекера-пашы, противъ генерала Гурко находилось, подъ начальствомъ Мехмета-Али, всего 41 баталіонъ, численностью около 20,000 чел.

(³) Къ началу 1878 года находилось всего въ дунайской арміи 330 дѣйствующихъ баталіоновъ, 286 эскадроновъ и сотень, 1,310 орудій.

обложениі Плевны въ числѣ 98,000 при 394-хъ орудіяхъ, оказалось возможнымъ дать передовымъ отрядамъ перевѣсъ въ силахъ, необходимый для обезпеченія успѣха дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

По словамъ турецкихъ генераловъ, сдавшихся вмѣстѣ съ арміей Османа, наступленіе русскихъ войскъ къ Константинополю не могло уже встрѣтить серьезнаго сопротивленія. Главными препятствіями этого движенія являлось суровое время года, линія Балкановъ и трудность продовольствія.

Уже давно войска, стоявшія въ горахъ, терпѣли неимоверно отъ морозовъ и снѣжныхъ метелей. Стоитъ припомнить, что число больныхъ и отмороженныхъ въ трехъ первыхъ полкахъ 24-й дивизіи къ 13-му декабря дошло до 6,013 человекъ, такъ что въ строю осталось всего нѣсколько болѣе 2,000; въ одномъ Красноярскомъ полку, по донесенію генерала Радецкаго, въ день 12-го декабря заболѣло 629 человекъ. Хотя войска отряда генерала Гурко были въ несравненно лучшемъ положеніи, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отрядѣ стоянка въ горахъ угрожала болѣе чувствительными потерями, нежели могла стоять самая ожесточенная борьба съ противникомъ.

Что касается до препятствія, представляемаго линіей Балкановъ, то, по свойствамъ этихъ горъ, по множеству проходовъ, при значительномъ превосходствѣ въ силахъ съ нашей стороны, можно было рассчитывать на невозможность для турокъ удержать эту растянутую линію. Однако изъ донесеній генерала Радецкаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему видно, что онъ считалъ переходъ черезъ горы въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда всѣ горныя дороги и самыя горы занесены глубокимъ снѣгомъ, весьма сомнительнымъ. Наоборотъ, болѣе благопріятныя условія въ западной части Балкановъ, плохой составъ арміи Шакира и желаніе скорѣе спуститься въ обѣтованную страну южной Болгаріи заставили генерала Гурко, не смотря на зимнее время, желать скорѣйшаго наступленія минуты перехода черезъ горы. Этимъ переходомъ и затѣмъ быстрымъ движеніемъ впередъ по богатой долинѣ Марицы генераль Гурко рассчитывалъ преодолѣть и третье препятствіе зимней кампаніи, состоявшее въ трудности продовольствія, увеличивавшееся въ концѣ ноября вслѣдствіе снесенія всѣхъ переправъ черезъ Дунай.

Въ пользу немедленнаго открытія наступательныхъ дѣйствій говорили, сверхъ того, деморализація, которая неминуемо должна была распространяться въ турецкой арміи извѣстіемъ о паденіи Плевны, а съ другой стороны—общее одушевленіе, возбужденное въ русскихъ войскахъ этимъ событіемъ.

Къ условіямъ, еще болѣе усилившимъ положеніе наше послѣ паденія Плевны, относится объявленіе войны Сербіей.

Рѣшившись немедленно воспользоваться приведенными преимуществами и отказываясь отъ медленныхъ дѣйствій въ районѣ турецкихъ крѣпостей восточной Болгаріи, Его Императорское Высочество Главнокомандующій рѣшился, не смотря на всѣ предвидѣнныя трудности, перенести войну на южную сторону Балкановъ. При этомъ, стратегическія условія театра войны, въ связи съ расположеніемъ нашихъ отрядовъ, при возможности изъ бывшаго отряда обложенія Плевны усилить въ желаемыхъ размѣрахъ тотъ или другой отрядъ, дѣлали наиболѣе соответствующими одинъ изъ слѣдующихъ трехъ плановъ дѣйствій.

1) Усилить прежде всего войска, находившіяся противъ шипкинскаго участка Балкановъ, форсировать здѣсь переходъ черезъ горы обрушиться на Адрианополь, овладѣніе которымъ, подобно 1829 году, по всей вѣроятности, заставило бы турокъ открыть переговоры о мирѣ на какихъ угодно условіяхъ. Въ этомъ случаѣ отряду генерала Гурко, въ связи съ сербскимъ корпусомъ, должно было задерживать и, по возможности, оттѣснить на югъ находящіеся противъ нихъ войска Шакира. Въ случаѣ успѣха, этотъ способъ дѣйствія, какъ наиболѣе рѣшительный, могъ бы привести къ скорѣйшему результату. Имѣя въ виду, что отъ Плевны до подножія Балкановъ на этомъ участкѣ всего около 100 верстъ, т. е. 5 — 6 переходовъ, форсированіе проходовъ могло бы произойти здѣсь уже около 10-го декабря. Разстояніе же отъ Шипки до Адрианополя равняется всего 150 верстамъ.

2) Придавъ преобладающую численность отряду генерала Гурко, начать переходъ черезъ Балканы съ праваго фланга, съ тѣмъ, чтобы, разбивъ неорганизованныя еще турецкія войска, находившіяся въ западной Болгаріи, двинуться по долинѣ Марицы и этимъ заставить Весселяпашу очистить Шипкинскій проходъ для наступленія отряда генерала Радецкаго къ Адрианополю. Отъ Плевны до Орханіа было 105, а отъ Орханіа черезъ Софію до Адрианополя 350 верстъ.

3) Усилить войсками отряда обложенія всѣ передовые отряды, предпринять форсированіе проходовъ по всей линіи Балкановъ. Этотъ образъ дѣйствій наиболѣе способствовалъ быстрымъ движеніямъ по немногимъ удобопроходимымъ дорогамъ южной части Европейской Турціи и облегчалъ продовольствіе войскъ средствами края. Планъ этотъ былъ предпочтенъ другимъ планамъ дѣйствія. Слабость турецкаго отряда, находившагося противъ генерала Гурко, болѣе удобная проходимость Балкановъ въ западной части, объявленіе

войны сербами и личный характеръ генерала Гурко привели къ началу перехода съ праваго фланга, успѣхъ котораго, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ имѣть сильное вліяніе на успѣхъ дѣйствій въ шипкинскомъ участкѣ и затѣмъ въ восточной Румелии.

Сообразно установленному плану дѣйствія войска отряда обложенья Плевны были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) 3-я гвардейская дивизія, 9-й корпусъ и казачій № 34-го полкъ должны были усилить отрядъ генерала Гурко, сохранившій названіе *западнаго*. Какъ увидимъ ниже, 3-я гвардейская дивизія выступила 2-го декабря и прибыла въ Орханіэ 7-го числа. 9-й же корпусъ (1), выступивъ 4-го декабря изъ подъ Плевны и задержанный плохимъ состояніемъ дорогъ, прибылъ въ Орханіэ только 11-го декабря.

2) 16-я пѣхотная дивизія съ 4-мъ сапернымъ баталіономъ и казачьимъ № 9-го полкомъ, выступивъ изъ Плевны лишь 10-го и 11-го декабря, должны были слѣдовать на Сельви (12—14 декабря) и затѣмъ, вмѣстѣ съ 3-ю стрѣлковою бригадою, направленною на Габрово (20-го декабря), подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева 2-го, войти въ составъ отряда генерала Радецкаго, предназначеннаго для форсированія линіи Балкановъ на шипкинскомъ участкѣ. Изъ состава 3-й стрѣлковой бригады 10-й баталіонъ былъ отправленъ въ послѣдствіи на усиленіе отряда генерала Карцова, предназначеннаго для перехода Балкановъ у Траяна.

3) 30-я пѣхотная дивизія должна была первоначально поступить въ резервъ за 11-мъ корпусомъ; но и она была въ послѣдствіи присоединена къ отряду генерала Радецкаго.

4) 2-я пѣхотная дивизія была первоначально направлена въ Тырново и должна была служить для прикрытія тыла отряда генерала Радецкаго. Въ послѣдствіи дивизія эта вошла въ составъ рущукскаго отряда.

5) 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи должны были составить общій стратегическій резервъ въ непосредственномъ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго и выступить изъ Плевны только 21-го декабря, слѣдуя черезъ Ловчу и Сельви къ Габрову, куда прибыли 26 — 28 декабря. Сюда же прибыла, 25-го декабря, пришедшая только что изъ Россіи 1-я кавалерійская дивизія, посту-

(1) Въ составъ 9-го корпуса входили: 5-я и 31-я дивизіи съ ихъ артилерійскими бригадами и съ казачьимъ № 34-го полкомъ. 9-я кавалерійская дивизія была отправлена въ отрядъ генерала Гурко лишь послѣ перехода черезъ Балканы. Движеніе корпуса отъ Плевны въ Орханіэ должно было совершиться двумя колоннами: одна — черезъ Ябланицу по соійскому шоссе, другая черезъ Брацу.

пившая въ составъ колонны генерала Скобелева при переходѣ черезъ горы.

6) Румынскій корпусъ былъ направленъ къ Видину.

Постепенно съ праваго фланга сосредоточивались въ серединѣ и во второй половинѣ декабря мѣсяца у сѣвернаго подножія Балкановъ слѣдующіе отряды, которые, затѣмъ, эшелонами, съ праваго фланга, одинъ за другимъ должны были перешагнуть черезъ горы.

1) *Отрядъ генерала Гурко*, или Западный (84¹/₂ баталіона, 32 эскадрона, 24 сотни, 264⁽¹⁾ пѣшихъ и 52 конныхъ орудій), былъ почти цѣликомъ сосредоточенъ на пространствѣ отъ Этрополя до Лютикова къ 11-му декабря и началъ переходъ черезъ горы 13-го числа, оконченный ташкисенскимъ боемъ 19-го декабря.

2) *Траянскій отрядъ генерала Карцова* (6 баталіоновъ, 9¹/₂ сотенъ, 24 орудія), задержанный недоступностью горъ, могъ совершить переходъ черезъ перевалъ у Траяна только 23 — 26 декабря, окончивъ его 29-го числа дѣломъ при дер. Капривицѣ и занятіемъ г. Карлова, находящагося у южной окраины горъ.

3) *Генералъ Радецкій* сосредоточилъ свои силы къ 24-му декабря въ трехъ отрядахъ, а именно: а) генерала Скобелева (правая колонна) въ 22¹/₂ баталіона, 7 сотенъ, 12 орудій—у с. Топлищъ и въ г. Габровѣ⁽²⁾; б) генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго (лѣвая колонна), въ 26¹/₄ баталіоновъ, 6 сотенъ, 24 орудія — въ г. Травнѣ; наконецъ, в) на шипкинской позиціи осталось: 15¹/₂ баталіоновъ при 159-ти орудіяхъ. Изъ послѣдняго отряда форсировали съ фронта Шипкинскій проходъ только семь баталіоновъ. Переходъ этихъ отрядовъ окончился плѣненіемъ всей арміи Весселя-наши 28-го декабря.

4) Войска 11-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Деллинсгаузена (33 бат., 18 эск., 148 оруд.), съ цѣлью облегчить переходъ черезъ Шипкинскій Балканъ отряду генерала Радецкаго, должны были производить съ 25-го по 29-е декабря демонстративныя движенія къ Твардицѣ и Ахметли и по долинѣ р. Стеврекъ-Су, имѣвшія, между прочимъ, послѣдствіемъ бой у деревни Ахметли (25-го декабря).

Въ общемъ стратегическомъ резервѣ за этими отрядами, какъ выше сказано, остались двѣ гренадерскія дивизіи. Руцукскій, ниж-

(1) Изъ общаго числа орудій, приводимыхъ ниже, только часть предназначалась для перехода черезъ горы.

(2) Къ этой колоннѣ присоединились 27-го декабря три полка 1-й кавалерійской дивизіи.

не-дунайскій и прочіе отряды должны были до поры до времени оставаться въ своихъ позиціяхъ.

Изъ документовъ, приложенныхъ къ процессу Сулеймана (Procès de Suleiman, ч. III-я, стр. 166) видно, что турецкое правительство, послѣ паденія Плевны, не сомнѣвалось въ томъ, что русская армія немедленно двинется къ Адрианополю и далѣе на Константинополь. Вопреки мнѣнію Сулеймана, предложившаго собрать значительныя силы около Адрианополя, съ цѣлью пріостановить здѣсь наше движеніе на Константинополь, сераскериать хлопоталъ объ образованіи оборонительной линіи вдоль Балкановъ, заботясь, главнымъ образомъ, объ усиленіи софійскаго участка, гдѣ противъ мустахфизовъ Мехмета-Али находились отборныя войска, подъ начальствомъ предприимчиваго генерала, уже знакомаго туркамъ по первому переходу черезъ Балканы въ іюлѣ мѣсяцѣ. Поэтому, одновременно съ движеніемъ съ нашей стороны подкрѣпленій отъ Плевны къ сѣвернымъ подножіямъ Балкановъ, турецкое правительство распорядилось переводомъ сюда 59 ⁽¹⁾ таборовъ изъ числа 160-ти таборовъ восточной арміи. Такимъ образомъ, для встрѣчи нашихъ колоннъ сосредоточилось со стороны турокъ къ срединѣ декабря: у Арабъ-Конакскаго перевала и въ окрестностяхъ Софіи около 45,000; у Карлова и на Траянскомъ перевалѣ до 7,000; у Шипки до 30,000; въ Татаръ-Базарджикѣ и Филипполѣ 7 — 8,000; въ Адрианополѣ до 10,000. Сила этихъ отрядовъ, впрочемъ, мѣнялась постепеннымъ прибытіемъ подкрѣпленій ⁽²⁾. Общее число орудій въ различныхъ отрядахъ турецкой балканской арміи опредѣлялось въ 300. Общее командованіе надъ всѣми войсками по южную сторону Балкановъ ввѣрено было Сулейману-нашѣ.

(¹) 21 таборъ изъ Рушукъ и Разграда; 28 таборовъ изъ Елены; 10 таборовъ изъ Османъ-Базара и другихъ мѣстъ. Предполагалось всѣ эти войска перевести въ окрестности Софіи и Златицы, откуда по мнѣнію турецкаго правительства угрожала наибольшая опасность.

(²) По свѣдѣніямъ, собраннымъ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми при нашемъ полевомъ штабѣ, генеральнаго штаба полковникомъ Артамоновымъ, расположеніе турецкой арміи къ 14-му декабря было слѣдующее: въ Видинѣ 3,500; въ Рушукѣ 5,000; въ Силистріи 8,200; въ Шумѣ 7,700; въ Варѣ 6,400; въ Базарджикѣ 7,600; на Ломѣ 17,600; у Разграда 4,700; у Эски-Джумы 3,500; у Османъ-Базара 3,300; въ Казанѣ 8,200; въ Ахметли 3,900; въ Ямболи 3,700; у Шипки 20,000; у Карлова 7,000; у Арабъ-Конака 27,000; въ Златицѣ 7,000; на лютиковской позиціи 3,200; въ Софіи 8,700; въ Татаръ-Базарджикѣ 6,500; въ Филипполѣ 1,300; въ Адрианополѣ 9,500 и въ Константинополѣ 19,000 человекъ.

Послѣ этихъ общихъ данныхъ, перехожу къ описанію похода 3-й гвардейской дивизіи изъ Плевны въ Орханіэ.

Черезъ день послѣ паденія Плевны, 30-го ноября, былъ полученъ изъ полевого штаба арміи маршрутъ для слѣдованія дивизіи восемью переходами изъ деревни Тринны въ Орханіэ. Выступленіе назначено было первоначально 4-го декабря. Ночью на 2-е декабря была между тѣмъ получена телеграма, что дивизіи слѣдуетъ выступить 2-го же декабря, прямо послѣ назначеннаго на этотъ день Высочайшаго смотра, на которомъ должны были представиться Государю Императору войска, участвовавшія въ бою 28-го ноября. Какъ объяснилось впослѣдствіи, ускореніе времени выступленія дивизіи было вызвано настойчивымъ требованіемъ со стороны генерала Турко скорѣйшаго прибытія подкрѣпленій, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ возможно скорѣе перейти черезъ горы, въ виду сильной убыли въ войскахъ его отряда отъ морозовъ въ горахъ.

Утромъ 2-го декабря собрались на бывшемъ 28-го ноября полѣ сраженія: 3-я гвардейская дивизія, 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи и румынскія войска. Недалеко отъ этихъ войскъ стояла, около моста черезъ рѣку Видъ, сплошною массою, плѣненная 28-го числа турецкая армія. Окруженная цѣпью часовыхъ, нестройная, безоружная толпа, нѣсколько дней передъ тѣмъ представлявшая столь грозную силу, защищенную неприступными укрѣпленіями, нынѣ должна была спокойно созерцать ряды своихъ побѣдителей. Вѣжда къ этой беззащитной толпѣ окончилась и съ нашей стороны смѣнилась состраданіемъ.

Обѣзжая части дивизіи, Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ замѣтить, что люди уже не представляютъ того щеголеватого вида, какъ 2½ мѣсяца тому назадъ, при приходѣ своемъ на театръ военныхъ дѣйствій. Не смотря на все желаніе принять для представленія Государю Императору парадный видъ, бивачная жизнь и продолжительныя земляныя работы положили свои слѣды на солдатскомъ обмундированіи. У многихъ шапки и шинели были прожжены вечерними кострами, обувь истрепалась, а загорѣлыя лица солдатъ казались еще болѣе почернѣвшими вслѣдствіе щетинистыхъ начатковъ бороды, отпущенныхъ по невозможности бриться на бивакахъ. Вслѣдствіе отсутствія ранцевъ, люди были обвѣшены мѣшками съ хлѣбомъ и необходимыми вещами, такъ какъ дивизія прямо съ мѣста смотра должна была выступить въ походъ.

Но вотъ раздалися знакомыя команды, заиграли хоры музыки, и вслѣдъ затѣмъ бывшее недавно поприще ожесточеннаго боя покры-

чалось тѣмъ торжественнымъ и радостнымъ крикомъ, который изъ глубины солдатской груди всегда сопровождаетъ объѣздъ Государя Императора. При объѣздѣ частей гренадерскихъ дивизій, Его Величество изволилъ вызывать изъ строя наиболѣе отличившихся 28-го ноябрю нижнихъ чиновъ и всѣхъ офицеровъ непосредственно участвовавшихъ въ бою полковъ, разспрашивая о всѣхъ подробностяхъ боя.

2-го декабря съ утра былъ день холодный, съ рѣзкимъ вѣтромъ. Около полудня выпалъ небольшой снѣгъ, а позже сядилъ туманъ и сталъ крапать дождь, который къ вечеру сдѣлался сильнѣе. Въ три часа пополудни кончился Высочайшій смотръ, и дивизія вытянулась въ походъ по дорогѣ къ Дольному-Дубняку, находящемуся всего верстахъ въ шести отъ мѣста смотра. Обозы были заранѣе отправлены къ мѣсту бивака, прямо изъ Тринины. Въ Дольномъ-Дубнякѣ въ то время еще находился штабъ гренадерскаго корпуса, отдѣленія полевой почты, полевого казначейства и т. п. Всѣ уцѣлѣвшіе въ деревнѣ дома ⁽¹⁾ были заняты чинами этихъ управленій, такъ что нельзя было и думать о размѣщеніи дивизіи по квартирамъ. На первый разъ пришлось пользоваться шалашиами, оставленными подъ деревнею полками 9-й кавалерійской дивизіи, хотя послѣдніе, конечно, не могли умѣстить всѣхъ ищущихъ крова. Пользуясь находженіемъ здѣсь отдѣленія полевой почты, кто могъ—отправилъ письма на родину.

3-го декабря дивизія прошла 17 верстъ черезъ Горній-Дубнякъ въ д. Телишъ. Укрѣпленія бывшихъ турецкихъ позицій у этихъ деревень сохранились въ неприкосновенности, и кое-гдѣ валявшаяся патронная сума, осколокъ гранаты или патронная гильза напоминали о недавно происшедшихъ здѣсь бояхъ. Надъ могилами убитыхъ возвышались невысокія насыпи, увѣнчанныя еще не покосившимися деревянными крестами. Все по этой дорогѣ какъ будто вымерло. Богатая нѣкогда черкесская деревня Телишъ, имѣвшая до войны около 550-ти домовъ, была совершенно пуста и въ значительной степени разорена. Занявъ тотъ же домъ, въ которомъ мы помѣстились послѣ взятія укрѣпленной позиціи 16-го октября, мы его застали нынѣ безъ дверей, безъ потолка, безъ деревянной отдѣлки и т. п. Ворота были сняты, а изъ сырцовыхъ заборовъ и стѣнъ были вынуты жерди, служившія для скрѣпленія ихъ; соломенные крыши отчасти были сняты на подстилку и на кормъ лошадямъ и скоту; почти на всѣхъ дворахъ валялись предметы домашняго хо-

(1) Въ д. Дольномъ-Дубнякѣ до войны считалось болѣе 300 дворовъ, большею частью болгарскихъ.

зйства, дохлыя кошки или собаки. На ночь намъ пришлось по-мощью походныхъ палатокъ завѣшивать отверетія въ потолокъ и крышѣ, а равно окна и двери, откуда свободно входила въ нашу избу снѣжная вьюга. На каждую роту солдатъ удѣлено было по нѣскольку дворовъ.

По полученному изъ полевого штаба маршруту, дивизія должна была 4-го числа передвинуться въ Радомирцы (12¹/₂ верстъ), а 5-го числа въ Петровень (17¹/₂ верстъ), гдѣ было назначено имѣть на 6-е число дневку. Однако, во время короткаго привала у караулки, верстахъ въ пяти отъ Телиша, пріѣхалъ къ намъ на встрѣчу одинъ изъ ординарцевъ генерала Гурко, выѣхавшій наканунѣ вечеромъ съ новымъ маршрутомъ для слѣдованія нашей дивизіи и сдѣлавшій ночью по конной почтѣ, перемѣняя лошадей и безъ отдыха, до 70-ти верстъ. По вновь сообщенному маршруту, дневки были уничтожены, а разстояніе отъ Телиша до осиковской позиціи (около 55-ти верстъ), которое по маршруту полевого штаба должно было быть пройденнымъ четырьмя переходами, сокращено въ два перехода. При этомъ генералъ Гурко требовалъ свѣдѣній о численности дивизіи, о количествѣ имѣвшихся сухарей и патроновъ. На это сообщено было, что число людей, находящихся на довольствіи въ частяхъ дивизіи и въ 3-й гвардейской гренадерской артилерійской бригадѣ, равнялось, приблизительно, 15,000 (1); число лошадей равнялось приблизительно 2,300; сухарей имѣлось въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку на четыре дня (2), въ прочихъ полкахъ на семь дней, въ артилеріи на восемь дней. Патроновъ имѣлось на каждого человѣка по 105-ти. Интендантскаго транспорта при дивизіи не было.

9-му корпусу, долженствовавшему слѣдовать за нами, приказано было выступить изъ подъ Плевны 4-го декабря и идти съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть въ Орханіэ 8-го числа, совершивъ такимъ образомъ 100 верстъ въ четыре дня.

Въ день полученія нами новаго маршрута, шелъ попеременно то

(1) При выступленіи изъ Плевны находилось въ дѣйствительности на-лицо въ строю, не считая нестроеваго элемента: въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку—60 офицеровъ и 2,999 строевыхъ нижнихъ чиновъ; въ Кексгольмскомъ гренадерскомъ—60 офиц., 2,649 нижн. чин.; въ С.-Петербургскомъ гренад.—58 офицеровъ, 2,866 нижн. чин.; въ л.-гв. Волынскомъ—55 офиц., 2,662 нижн. чин.; въ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригадѣ—38 офиц., 1,489 нижн. чин. Всего 271 офицеръ и 12,665 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

(2) Въ этомъ полку количество сухарей было менѣе, нежели въ другихъ, вслѣдствіе того, что полкъ еще не присоединилъ всѣхъ провіантскихъ телегъ. При выступленіи изъ подъ Плевны нами оставлено было въ Петерницѣ въ распоряженіи майора Мередиша до 3,000 пудовъ сухарей и муки.

снѣгъ, то дождь, и по дорогѣ разлилась сильная грязь. Тѣмъ не менѣе мы къ ночи добрались до д. Блажницы, сдѣлавши въ этотъ день около 30-ти верстъ.

Дорога отъ самой Плевны до д. Луковицы пролегаетъ по болѣе или менѣе открытой мѣстности, поднимающейся къ Телишу футовъ на 200, а затѣмъ, дѣлаясь извилистѣе, пролегаетъ по холмистой мѣстности, спускаясь около Радомирце въ долину р. Панеги, составляющей притокъ Искера. У Луковицы начинаются предгорья Балкановъ, и подъемъ дѣлается круче, хотя дорога вплоть до Блажницы мало отходитъ отъ теченія Панеги. Самая деревня Блажница (Блажничево) окружена высокими горами и имѣла до войны болѣе 200 дворовъ, почти исключительно мусульманскихъ. Въ описанное время деревня эта, какъ всѣ турецкія селенія, была оставлена жителями, но сохранилась пока отъ разоренія.

5-го декабря предстоялъ переходъ въ 25 верстъ до осиковской позиціи. Ординарецъ, привезшій новый маршрутъ, предупредилъ о трудности этого перехода. Дорога, сопровождая верстъ на пять отъ Блажницы рѣку Панегу, переходитъ затѣмъ рядъ отроговъ съ крутыми и длинными подъемами и спусками. Вдобавокъ къ этимъ неблагоприятнымъ мѣстнымъ условіямъ, полотно дороги было до того размыто и разбито, что мѣстами ямы и выбоины имѣли глубину до аршина и болѣе. Отчасти въ эти ямы были навалены большія глыбы камня, торчавшія надъ поверхностью наполнявшей ихъ воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ дорога была проложена вдоль края обрыва, половина полотна была скрыта. Каменный мостъ черезъ Панегу былъ значительно поврежденъ. При этомъ, общій подъемъ дороги, на протяженіи 12-ти верстъ, отъ Блажницы до перевала у Яблоницы (¹), равняется приблизительно 800 футамъ. Поднимаясь отъ Яблоницы на невысокій горный отрогъ, шоссе затѣмъ спускается въ долину Малаго-Искера, позади которой находится осиковская позиція, укрѣпленная турками, но оставленная ими безъ боя при наступленіи передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Не доходя до рѣки, находится на дорогѣ деревенька въ нѣсколько дворовъ; у этой деревни пришлось дивизіи расположиться на бивакѣ. Хотя въ нѣсколькихъ верстахъ далѣе была обширная деревня Усиковица (530 дворовъ), но деревня эта была еще ранѣе занята нѣкоторыми, расположенными здѣсь на квартирахъ, частями отряда генерала Гурко.

(¹) Дер. Яблоница имѣла до войны около 200 дворовъ и находится на высотѣ надъ уровнемъ моря около 1,500 футовъ.

Въ виду трудности помянутаго перехода, генераль Каталей, предупредивъ о семъ командировъ частей, приказалъ назначать изъ строя команды для пособія въ трудныхъ мѣстахъ обозу и артилеріи. За два часа до выступленія была отправлена впередъ при офицерѣ команда рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ, для исправленія дороги. Разумѣется, эта команда могла сдѣлать лишь ничтожныя починки. Вслѣдствіе того всѣ описанныя затрудненія въ пути растягивали колонну на значительное протяженіе. Весь день шелъ снѣгъ или дождь, увеличивая съ каждою минутою и безъ того обильную грязь на дорогѣ. Съ трудомъ лавируя между лужами и ямами, люди подвигались впередъ гуськомъ. Подходя въ сумеркахъ съ головою колонны къ помянутой деревушкѣ, мы замѣтили нѣкоторыхъ солдатъ, шедшихъ по глубокой грязи босикомъ; у другихъ на штыкахъ надѣты были голенищи отъ сапогъ, такъ какъ послѣдніе до того истрепались, что не стоили починки. У другихъ ноги были обмотаны тряпками, кусками разорванныхъ одѣялъ и т. п. предметами, затруднявшими свободное движеніе ногъ. При видѣ всего этого сердце болѣзненно сжималось, думалось—что же будетъ далѣе?

Мѣсто бивака находилось на размягченной пашнѣ. Скоро по приходѣ головы колонны наступила совершенная темнота при проливномъ дождѣ. О кострахъ нельзя было и думать какъ по причинѣ дождя, такъ и по недостатку топлива. Людямъ нельзя было лечь на мягкой размокшей почвѣ, такъ какъ не было никакой подстилки. Единственная пища состояла изъ сухарей. Во всю ночь оставшіе въ дорогѣ люди приходили къ своимъ бивакамъ, съ трудомъ отыскивая ихъ.

Часовъ въ 11 вечера, генераль Каталей, выходя изъ своей избы, услышалъ по близости какой-то стонъ, и, по его призыву, подошелъ солдатъ л.-гв. Литовскаго полка, босикомъ добравшійся въ темнотѣ до ночлега и пріютившійся около стѣны дома. Такихъ страдальцевъ было много. Генераль Каталей пригласилъ этого несчастнаго войти въ избу для того чтобы согрѣться у огня, а тутъ же нашелся солдатъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, который безвозмездно уступилъ ему сбереженную на черный день собственную вторую пару сапоговъ, не подозревая самъ значенія этого великодушнаго подвига. За все время похода этотъ день казался для солдата самымъ тяжелымъ. Съ болѣзненнымъ чувствомъ вызываю я память объ этомъ днѣ. Между тѣмъ ни отъ кого тогда не слышалось ни малѣйшей жалобы. Безмолвно солдаты покорялись

своей участи въ ожиданіи слѣдующаго дня, стоя или сидя подѣ открытымъ небомъ, въ непроглядную темноту декабрской ночи.

Поздно вечеромъ, 5-го декабря, была получена записка отъ командующаго 3-й гвардейскою и гренадерскою артилерійскою бригадою, которою онъ извѣстилъ генерала Каталя, что бригада, задержанная необыкновенными трудностями пути, могла въ этотъ день дойти только до дер. Яблоницы, сдѣлавши такимъ образомъ въ продолженіи всего дня только 13 верстъ. Въмѣстѣ съ бригадою остались въ Яблоницѣ два баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго полка, назначенные въ помощь артилеріи. Въ отвѣтъ на эту записку генераль Каталя, стараясь въ точности исполнить желаніе генерала Гурко: привести дивизію въ Орханіэ 7-го числа, требовалъ, чтобы артилерійская бригада, во чтобы то ни стало, догнала дивизію. Однако, утромъ 6-го числа была получена другая записка, въ которой полковникъ Зиновьевъ заявлялъ, что онъ вынужденъ сдѣлать дневку въ Яблоницѣ, такъ какъ иначе дальнѣйшее движеніе бригады не можетъ быть совершено въ порядкѣ; отказываясь въ то же время отъ помощи пѣхоты, полковникъ Зиновьевъ отправилъ на присоединеніе къ своей части два баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго полка, находившіеся на 5-е декабря въ его распоряженіи.

Слѣдующій переходъ до дер. Правецъ былъ въ 13 верстъ. Переходя черезъ Малый Искеръ по каменному мосту, дорога круто поднимается въ гору и затѣмъ пролегаетъ черезъ дер. Осиковицы, постепенно поднимаясь по широкой долинѣ р. Бурзуштицы (Осиковицы), окаймленной высокими горами. Въ дер. Осиковицѣ былъ сдѣланъ продолжительный привалъ, для пріемки изъ имѣвшагося здѣсь интендантскаго склада сухарей. Недалеко отъ выхода изъ деревни Осиковицы дорога была занята одною изъ батарей 2-й гвардейской бригады, которая въ этотъ день также выступила въ Орханіэ. Послѣ перехода по каменному мосту черезъ р. Правечку дорога сворачиваетъ налѣво и, ограниченная съ правой стороны крутою стѣною, поднимается въ гору, вдоль обрывистаго берега рѣчки. Весь этотъ подъемъ былъ занятъ остальными батареями л.-гв. 2-й артилерійской бригады, тремя батареями 3-й артилерійской бригады и спускающимся съ горы порожнимъ интендантскимъ транспортомъ. Все это было перепутано въ хаотическомъ безпорядкѣ. Орудія и зарядные ящики мѣстами стали поперекъ дороги. Мѣстами глубокія выбоины стѣзили на половину ширину полотна дороги, а между тѣмъ глубокой обрывъ съ одной стороны и отвѣсная стѣна горы съ другой дѣлали объѣздъ

немыслимымъ. Все, что остановилось на подъемѣ, оставалось въ неподвижномъ положеніи, а лошади изъ заднихъ повозокъ выпрягались, чтобы постепенно, по очереди, поднимать переднія. Съ большимъ трудомъ начальникъ дивизіи съ командиромъ л.-гв. Волинскаго полка, шедшаго въ головѣ колонны, и я пробрались черезъ лабиринтъ повозокъ, съ цѣлью добраться до дер. Правецъ, гдѣ находился л.-гв. Жандармскій эскадронъ, и добиться, чтобы былъ присланъ для наблюденія за порядкомъ на подъемѣ хотя бы одинъ жандармъ, что и удалось, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ командиромъ эскадрона, не имѣвшего, по его словамъ, на этотъ счетъ особыхъ инструкцій.

Обширная деревня Правецъ была занята, кромѣ л.-гв. Жандармскаго эскадрона, двумя полками Кавказской казачьей бригады и обозами частей отряда генерала Гурко, такъ что дивизіи пришлось бы и здѣсь расположиться на бивакѣ въ снѣгу, еслибы генералу Каталею, ѣздившему лично къ командирамъ этихъ полковъ, не удалось испросить ихъ согласія помѣстить людей 3-й гвардейской дивизіи на квартирахъ вмѣстѣ съ казаками. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ удалось затѣмъ и намъ кое-какъ помѣститься на ночь. Хотя пришлось провести ночь въ маленькой, низенькой комнаткѣ, вмѣстѣ съ двумя писарями штаба, однимъ казакомъ и деньщикомъ, но за то въ эту ночь я единственный разъ за все время войны пользовался отопленнымъ помѣщеніемъ.

Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя должна была встрѣтить 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада при подъемѣ изъ Правецкаго ущелья, были отправлены туда утромъ 7-го декабря два баталіона Кеесгольмскаго полка и весь С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, съ тѣмъ, чтобы на каждую батарею приходилось для помощи по одному баталіону.

Отъ с. Правецъ софійское шоссе протекаетъ въ западномъ направленіи, по широкой долинѣ, расширяющейся по мѣрѣ приближенія къ г. Орханіэ, отъ двухъ до семи верстъ ширины, окаймленной высокими горами, у подошвы которыхъ тянутся небольшіе селенія и поселки. Въ западной, самой широкой части этой долины расположенъ среди равнины г. Орханіэ.

Выступили мы изъ Правца 7-го декабря съ наилучшими надеждами. Послѣ утомительнаго похода и ночлеговъ на открытомъ воздухѣ, представленіе о городѣ Орханіэ открывало солдатамъ пріятныя надежды на теплый уголокъ, на возможность починиться, высушиться, отдохнуть порядкомъ, а болѣе всего перейти на лучшую пищу.

Этимъ надеждамъ суждено было однако исполниться лишь въ незначительной долѣ. Передъ вступленіемъ въ городъ обогналъ колонну одинъ изъ ординарцевъ генерала Гурко, посланный затѣмъ, чтобы убѣдиться, насколько дивизія растянулась въ дорогѣ; а вслѣдъ затѣмъ выѣхалъ на встрѣчу дивизіи самъ генералъ, одѣтый въ сюртукъ на лисьемъ мѣху, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ офицеровъ своего штаба. Пропуская мимо себя порѣдѣвшія части полковъ, генералъ Гурко отдалъ приказаніе расположить дивизію на бивакѣ впереди города, гдѣ въ это время уже лежалъ глубокой снѣгъ. Это распоряженіе было вызвано тѣмъ, что городъ будто-бы уже былъ занятъ другими частями отряда. Однако, командовавший войсками, расположенными въ городѣ, Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій нашелъ возможнымъ, вслѣдствіе личной просьбы генерала Каталя, предоставить дивизіи нѣкоторыя изъ имѣвшихся свободныхъ помѣщеній, какъ-то: пустые сараи, хлѣбныя лавки и т. под. Какъ эти помѣщенія ни казались скромными, но все же лучше, нежели бивакировать въ снѣгу, подъ открытымъ небомъ. Съ выходомъ изъ города нѣкоторыхъ частей гвардіи эти помѣщенія впоследствии нѣсколько улучшились, но тѣмъ не менѣе надежды на теплый уголокъ не оправдались. На другой день 2-я бригада дивизіи была расквартирована въ д. Врачешѣ.

Въ г. Орханіэ считается всего до 460-ти домовъ, преимущественно болгарскихъ. Недавно построенный, онъ имѣетъ довольно опрятный видъ и широкія улицы. Первое, что пріятно поражаело при входѣ въ городъ, была раскрашенная цвѣтными красками каменная православная церковь съ колоколами. Главная улица, образуемая софійскимъ шоссе, занята преимущественно лавками и большими навѣсами для торговли.

Не смотря на веѣ мѣры, принятыя генераломъ Гурко для ускоренія прибытія подкрѣпленій изъ подъ Плевны, пришлось выждать нѣсколько дней прихода 9-го корпуса, прибывшаго вмѣсто 8-го лишь 11-го декабря (1). Форсированный маршъ 3-й гвардейской дивизіи не имѣлъ такимъ образомъ желаемого результата, ускоренія перехода черезъ горы Софійскаго Балкана. За то дни, проведенные дивизіею въ Орханіэ, въ ожиданіи 9-го корпуса, дали возможность приготовить нѣсколько къ этому переходу.

Прежде всего необходимо было обезпечить довольствіе хлѣбомъ, такъ какъ восьми-дневный запасъ, пополненный отчасти турецкими

(1) 11-го декабря прибыла одна 31-я дивизія, расположившаяся въ Скривеняхъ и Новачинѣ, а 5-я дивизія прибыла 12-го и 13-го декабря.

газетами при проходѣ дивизіи черезъ д. Осиковицу, былъ почти истощенъ. Немедленно по приходѣ дивизіи въ Орханіэ велѣно было для сбереженія сухарей приступить въ д. Врачешъ къ печенію хлѣба, при помощи захваченныхъ тамъ турецкихъ запасовъ муки. По неимѣнію хлѣбопекарныхъ печей, пришлось вырыть таковыя въ мерзлой землѣ.

Въ виду того, что обувь нижнихъ чиновъ была приведена въ разстройство форсированнымъ маршемъ изъ Плевны по размокшей шоссейной дорогѣ, приисканы были всевозможныя мѣры къ приобрѣтенію кожи и шкуръ для починки сапоговъ и приготовленія опанокъ по болгарскому образцу. Равнымъ образомъ посланы были агенты по болгарскимъ деревнямъ и въ Этрополь для закупки мѣстнаго сукна, для починки шинелей.

По невозможности взять съ собою колесный обозъ, пришлось устраивать выюки, для перевозки приварочныхъ припасовъ, офицерскихъ вещей и т. п., выпрягая для сего часть подъемныхъ лошадей. Само собою разумѣется, что число этихъ выюковъ пришлось ограничить размѣрами крайней необходимости, въ виду недостатка фуража и неимѣнія выючныхъ сѣделъ. При этомъ необходимо замѣтить, что уже въ это время у множества лошадей были натерты спины, вслѣдствіе первобытнаго способа навѣшиванія фуража при фуражировкахъ, состоявшаго въ связываніи фуража веревками, положенными непосредственно черезъ спину лошади.

Для обезпеченія перевозки артилеріи было приказано переформировать всѣ гвардейскія батареи, предназначенныя для подъема, въ 4-хъ орудійныя, выбирая для нихъ самыхъ лучшихъ лошадей. Въ батареяхъ предписано было имѣть лишь по одному зарядному ящику на орудіе.

Немалое затрудненіе представляла ковка лошадей на острые шипы, что было крайне необходимо какъ вслѣдствіе гололедицы, такъ и въ виду крутости предстоящаго подъема и спуска съ горъ. Хотя во Врачешѣ находился большой запасъ турецкихъ подковъ, съ мелкими гвоздями, но очевидно, что эти подковы, имѣющія видъ жестянаго кружка съ отверстіемъ въ серединѣ, не могли быть употреблены при данныхъ условіяхъ; притомъ, приготовленные для мелкой породы турецкихъ лошадей, онѣ оказались слишкомъ малыми для нашихъ крупныхъ лошадей.

При этихъ общихъ приготовленіяхъ, офицеры старались запастись чѣмъ кто могъ, для облегченія труднаго похода. Средства для этого были однако весьма ограничены. Кто могъ достать кусокъ

овечьей шкуры—устраивалъ себѣ изъ него теплыя рукавицы и чахлы для ногъ. «Красный Крестъ» снабдилъ нѣкоторыхъ офицеровъ шапками изъ верблюжьяго сукна, приготовленными для больныхъ и раненыхъ. Мнѣ говорили, что нѣкоторымъ счастливымъ удалось даже получить валенки, хотя не пришлось на самомъ дѣлѣ увидѣть у кого-либо этотъ предметъ роскоши. Чай, сахаръ и свѣчи можно было за неимовѣрныя цѣны приобрести у корпуснаго маркитанта гвардіи, г. Львова.

Не смотря на большое стеченіе войскъ въ Орханіэ и Врачешѣ, тамъ въ эти дни господствовала необыкновенная тишина. Отсутствіе гостинницъ, трактировъ и кабаковъ не благопріятствовало сборищамъ, да притомъ заботы по приготовленію къ переходу черезъ горы и сильные морозы приковывали каждаго къ своему углу. Въ послѣдніе дни стоянки въ Орханійской долинѣ морозы достигали до 18° Реомюра, а въ горахъ доходили до 20°, что необыкновенно отягчало участь войскъ, стоявшихъ въ горахъ. Разъ пришлось мнѣ, напримѣръ, присутствовать у начальника штаба отряда генералъ-маіора Нагловскаго при посѣщеніи командира лейбъ гвардіи Гренадерскаго полка, занимавшаго позицію противъ турокъ у Златицы и выслушать при этомъ разсказъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Любовецкаго о положеніи его полка на горахъ. По его словамъ бывали дни, когда приходилось отправлять въ Этрополь до 150-ти человекъ ознобленныхъ или съ отмороженными членами (¹). Понятно, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, генералъ Гурко не могъ медлить переходомъ на южную сторону горъ, обѣщавшую менѣе тяжелыя климатическія условія.

По приходѣ 3-й гвардейской дивизіи въ Орханіэ, генералъ Каталей былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Орханійской долинѣ (²). Отправившись 9-го декабря для осмотра позицій, занятыхъ на высотахъ, окружающихъ эту долину, генералъ Каталей, вмѣстѣ со мною, прежде всего посѣтилъ расположеніе лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона, занимавшаго выходъ изъ Чурьянскаго ущелья въ Орханійскую долину, имѣя небольшіе оборонительные посты на прилегающихъ къ ущелью вершинахъ горъ. Командующій баталіономъ полковникъ Теннеръ предупредилъ генерала

(¹) Въ этомъ полку съ 17-го ноября по 21-е декабря было всего 350 человекъ съ отмороженными членами, а шесть человекъ вовсе замерзли.

(²) Здѣсь находилась, кромѣ 3-й гвардейской дивизіи, расположенной по-бригадно въ Орханіэ и Врачешѣ, 1-я бригада 5-й дивизіи; 31-я дивизія расположилась въ Новачинѣ и Скривинѣ. 2-я бригада 5-й дивизіи еще находилась въ движеніи.

Каталей, что подъемъ въ гору возможенъ не иначе какъ пѣшкомъ, при помощи заостренной палки, требуя около двухъ часовъ времени. Недавно передъ нашимъ прїѣздомъ, по словамъ полковника Теннера, чуть-ли не цѣлый взводъ, поднимаясь въ гору по тропинкѣ, скатился внизъ вслѣдствіе гололедицы. Въ такомъ же положеніи находился лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ, занимавшій такъ называемую Финскую гору, при выходѣ изъ Врачешскаго ущелья, фронтомъ къ западу.

Ранѣе, нежели приступить къ описанію перехода черезъ Балканы, считаю полезнымъ упомянуть вкратцѣ о тѣхъ дѣйствіяхъ отряда генерала Гурко, которыя предшествовали нашему приходу и которыя служили подготовленіемъ къ успѣшному выполненію предстоящей трудной задачи.

Немедленно послѣ занятія Телиша, 16-го октября, кавалерія, находившаяся въ отрядѣ генерала Гурко, была выслана съ цѣлью очищенія отъ турецкихъ мелкихъ отрядовъ мѣстности за р. Искеромъ и для рекогносцировокъ по софійскому шоссе и къ западу отъ него. Въ то же время лейбъ-гвардіи Московскій полкъ былъ выдвинутъ по софійскому шоссе и занялъ 28-го октября, безъ боя, сел. Осиковицу. Изъ сельви-ловченскаго отряда выдвинутъ былъ отрядъ, состоявшій изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ казачьими №№ 24-го и 30-го полками, занявшій Микре, Турскій-Изворъ и Тетевень (21-го октября), а позже Розалитскій (5-го ноября) и Траянскій перевалы. Отрядъ кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Леонова, въ то же время (28-го октября) занялъ съ боя лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскимъ, лейбъ-Драгунскимъ и лейбъ-Уланскимъ полками, при одной конной батарее, городъ Врацу и обрекогносцировалъ дорогу изъ Ломъ-Паланки черезъ Берковецъ въ Софію. Эти усиленные рекогносцировки обнаружили, что лѣвый флангъ Мехмета-Али занималъ незначительными отрядами Лютиково и Новаченъ (въ 8-ми—10-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Орханіэ), что центръ софійской арміи находился въ укрѣпленной позиціи у с. Правецъ, а правый флангъ у г. Этрополя.

Прибывъ 6-го ноября въ д. Яблоницу, генералъ Гурко немедленно раздѣлилъ свой отрядъ на слѣдующіе отдѣльные отряды:

1) *Передовой отрядъ*, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дандевилля, изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, одной батареи 2-й гвардейской и двухъ батарей 3-й ар-

тилерійскихъ бригадъ, Сводно-Драгунской, Кавказской казачьей и Сводно-казачьей бригадъ, съ тремя конными батареями; всего 14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія. Отрядъ этотъ долженъ былъ на первое время расположиться у Большаго-Болгарскаго-Извора, въ трехъ верстахъ отъ софійскаго шоссе, имѣя авангардъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ по дорогамъ въ Орханіэ (у д. Осикова) и въ Этрополь (у д. Хана-Брусена).

2) *Правый летучій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Леонова, состоялъ изъ четырехъ полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго, Гродненскаго гусарскаго и Уланскаго Его Величества), при 14-ти орудіяхъ гвардейской конной артилеріи, имѣя назначеніемъ прикрывать правый флангъ всего отряда и дѣйствовать, въ случаѣ надобности, по направленіямъ на Софію и на Орханіэ, базируясь на г. Врацу.

3) *Главныя силы*, подъ начальствомъ командующаго 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, генералъ-адъютанта графа Шувалова, въ составъ котораго вошли остальные части гвардіи съ одною конно-горною батареею, всего 29 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, располагались въ окрестностяхъ д. Яблоницы, около софійскаго шоссе.

Съ цѣлью заставить турокъ очистить укрѣпленную, весьма сильную правецкую позицію, главныя силы, наступая по софійскому шоссе, произвели 10-го и 11-го ноября демонстративный бой ⁽¹⁾ противъ фронта этой позиціи въ то время, какъ выдѣленный изъ ихъ состава, подъ начальствомъ генерала Рауха, отрядъ изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 1-го и 4-го гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, команды лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, трехъ казачьихъ сотенъ, при двухъ конныхъ и двухъ конно-горныхъ орудіяхъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, обошелъ эту позицію съ лѣваго фланга. Одновременно съ этимъ, отрядъ генерала Дандевилля, маневрируя съ боемъ по обѣимъ сторонамъ р. Искера, по направленію къ Этрополю, занялъ городъ этотъ 12-го ноября и вслѣдъ затѣмъ гору Греата, Вратешскій переваль (16-го—17-го ноября) и Шандорникъ. При ничтожныхъ потеряхъ (22 убитыхъ и раненыхъ) нижнихъ чиновъ приведенный маневръ имѣлъ послѣдствіемъ очищеніе турками

(1) Въ этомъ бою принимали участіе: л.-гв. Московскій полкъ, л.-гв. 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны, два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, одинъ баталіонъ Псковскаго полка, три сотни казаковъ, восемь пѣшихъ и шесть (въ томъ числѣ два горныхъ) конныхъ орудій. Потеря заключалась всего выбывшими изъ строя въ одномъ офицерѣ и десяти нижнихъ чинахъ.

правецкой, а вслѣдъ затѣмъ и врачешской позиціи и занятіе главными силами отряда города Орханіэ и д. Врачешъ, съ богатыми запасами продовольствія войскъ, собранными здѣсь турками. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало занятіе съ боемъ горной позиціи противъ Арабъ-Конака (18-го—21-го ноября) (1), по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе и противъ Златицы (17-го ноября). Въ то время, какъ колонны генераль-адъютанта графа Шувалова и генераль-маіора Дандевилля исполнили вышеприведенныя дѣйствія, на правомъ флангѣ изъ Врацы направлены были легкіе кавалерійскіе отряды для демонстраціи противъ Новачена и Лютикова. Послѣдствіемъ этихъ движеній было дѣло 10-го ноября подъ Новаченомъ, гдѣ полтора эскадрона лейбъ-драгунъ, наткнувшись на превосходныя силы турокъ, должны были отступить, съ потерей двухъ конныхъ орудій. Отрядъ же генерала Леонова затѣмъ по прежнему оставался у Врацы, наблюдая передовыми отрядами Новаченъ и Лютиково.

5-го декабря турки очистили г. Берковацъ, который затѣмъ 7-го декабря былъ занятъ кавалерійскою бригадою генерала Арнольди, а четыре полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи были присоединены къ резерву главныхъ силъ у г. Орханіэ. 11-го декабря одинъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго и эскадронъ 4-го уланскаго полковъ были направлены въ Пиротъ для открытія связи съ сербами. 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи осталась противъ Новачена и Лютикова.

Послѣ разныхъ перемѣнъ въ составѣ отрядовъ, занимавшихъ позиціи на горахъ, войска отряда генерала Гурко, до времени прихода 3-й гвардейской дивизіи, занимали слѣдующее расположеніе:

Къ западу отъ софійскаго шоссе, противъ Арабъ-Конака, на горахъ «Преображенской» и «Финляндской», подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эттера, стояли: полки л.-гв. Павловскій и л.-гв. Финляндскій, при двухъ батареяхъ 2-й гвардейской артилерійской бригады. Къ востоку отъ шоссе, противъ Стригла и Шандорника, подъ начальствомъ генераль-маіора Дандевилля, расположились на укрѣпленной позиціи: л.-гв. Измайловскій полкъ, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, при 3-хъ батареяхъ 1-й и одной батарее 2-й гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ.

(1) При этомъ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ съ тремя ротами гвардейской Стрѣлковой бригады отбилъ (21-го ноября) ожесточенную атаку турокъ въ превосходныхъ силахъ, потерявъ убитыми 45, ранеными 130 офицеровъ и нижнихъ чиновъ,

Въ резервъ за войсками, занимавшими позиціи на горахъ по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе, находились: три полка 1-й гвардейской дивизіи, л.-гв. Московскій полкъ, гвардейская Стрѣлковая бригада, по три батареи 1-й и 2-й гвардейскихъ и двѣ батареи 3-й артиллерійскихъ бригадъ, четыре полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Сводная драгунская бригада, при трехъ гвардейскихъ, двухъ съ четвертью казачьихъ конныхъ и одной конно-горной батарее, всего 20 баталіоновъ, 64 пѣшихъ орудій, 24 эскадрона и 36 конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха. Войска эти располагались отчасти на бивакѣ у софійскаго шоссе, противъ Арабъ-Конака, отчасти на квартирахъ въ г. Орханіэ и окрестныхъ деревняхъ.

Изъ резерва назначались по-очередно по два баталіона противъ лютиковской позиціи, въ устроенные здѣсь въ послѣднихъ числахъ ноября два редута,

Противъ Златицы находился, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, отрядъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка, двухъ сотенъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ.

Особымъ приказомъ по отряду (¹), отъ 10-го декабря, весь отрядъ генерала Гурко, со включеніемъ прибывшихъ изъ подъ Плевны подкрѣпленій, въ виду предстоящаго перехода черезъ горы, былъ раздѣленъ на девять отдѣльныхъ отрядовъ (не считая бригады генерала Арнольди), составъ которыхъ будетъ видѣнъ далѣе изъ диспозиціи отъ 11-го декабря.

Въ виду затруднительности фронтальной атаки арабъ-конакской позиціи турокъ, были еще до прихода 3-й гвардейской дивизіи обрекогносцированы офицерами генеральнаго штаба, состоявшими въ отрядѣ генерала Гурко, боковыя дороги и тропинки, по которымъ считалось возможнымъ обойти эту позицію, а именно:

1) Дорога, пролегающая изъ д. Врачеша по ущелью, образуемому верховьемъ ручья того же имени и далѣе по направленію черезъ г. Умургачъ, откуда затѣмъ спускается на дер. Потопъ, Елешницу или Жилияву; направленіе это, изслѣдованное генеральнаго штаба полковникомъ Пузыревскимъ, оказалось тропею совершенно неудобною для движенія артилеріи.

2) Дорога, отходящая вправо отъ софійскаго шоссе, верстахъ въ восьми отъ Орханіэ по направленію къ д. Чурьякъ, спускается въ ущелье р. Крушевицы, верстахъ въ трехъ къ востоку отъ этой деревни. Дорога эта, обрекогносцированная подполковникомъ Ставров-

(¹) См. «Военный Сборникъ», 1879 г., № 4-й, стр. 438-я.

скимъ, оказалась удобною для движенія артилеріи съ помощью пѣхоты, но требующею капитальнаго исправленія до начала движенія.

3) Дорога, пролегающая на югъ отъ Этрополя черезъ Бабу-гору къ дер. Буново, изслѣдованіе которой было поручено капитану Протопопову. Подъемъ по этому направленію оказался также удобнымъ для движенія, хотя съ большими усиліями и послѣ капитальнаго исправленія. Главное направленіе этого пути ведетъ черезъ гребень горъ (4,000 ф.) на дер. Стриглъ, отчасти по древней римской мостовой, а также выходитъ къ сѣверу отъ этой деревни на софійское шоссе. Въ Буново нѣтъ собственно дороги, но спускъ возможенъ по ущелью небольшого горнаго ручья.

4) Дорога изъ Этрополя, поднимаясь по верховьямъ Малаго Искера и спускаясь на Златицу (18 верстъ), представляла, въ сравненіи съ предъидущею дорогою, болѣе удобства для движенія войскъ, хотя также требовала разработки. Перевалъ находится на высотѣ 4,500 фут., г. Златица—2,200, а Этрополь—2,400 ф. надъ уровнемъ моря.

Разстояніе по прямой линіи между крайними изъ помянутыхъ дорогъ, отъ Этрополя до горы Умургачъ, равняется 25-ти верстамъ. Дороги къ западу отъ софійскаго шоссе вели на путь отступленія въ Софію турецкихъ войскъ, занимавшихъ арабъ-конакскую позицію; дорога же къ востоку отъ шоссе выходила на путь отступленія ихъ къ Златицѣ и Карлово, или къ Петричеву и далѣе кратчайшимъ путемъ въ Татаръ-Базарджикъ. Разстояніе отъ Орханіа черезъ Чурьякъ, на Софію, Ихтиманъ въ Татаръ-Базарджикъ равняется 160-ти верстамъ, въ то время какъ изъ Орханіа черезъ Этрополь, Златицу и Панаюрешти въ Татаръ-Базарджикъ всего около 100 верстъ. Но за то направленіе на Чурьякъ и Софію способствовало связи съ сербами, открывшими съ 7-го декабря военныя дѣйствія, и облегчало дальнѣйшее движеніе къ Татаръ-Базарджику широкимъ фронтомъ, нѣсколькими отдѣльными колоннами, въ то время какъ отъ Петричева и Златицы въ Татаръ-Базарджикъ дороги большею частью пролегаютъ по горнымъ ущельямъ и весьма затруднительны для движенія артилеріи. Въ виду этого рѣшено было генераломъ Гурко вести главныя дѣйствія къ западу отъ Арабъ-Конака, придавъ дѣйствіямъ на Петричево и Панаюрешти лишь второстепенное значеніе.

Для перехода съ этой стороны черезъ горы, была предварительно разработана, подъ руководствомъ командира л.-гв. Сапернаго баталіона флигель-адъютанта полковника Скалона, вторая изъ вышеупомянутыхъ дорогъ, начинающаяся отъ бывшаго бивака Астраханскаго драгунскаго полка (находившагося у софійскаго шоссе, въ восьми

верстахъ отъ Орханіа), и выходящая въ Чурьякское ущелье, верстахъ въ трехъ къ востоку отъ деревни того же имени. Протяженіе исправляемой части дороги равнялось приблизительно восьми верстамъ, при общемъ протяженіи 10—11 верстъ отъ драгунскаго бивака въ Чурьякъ. Одновременно съ этимъ, для введенія непріятеля въ заблужденіе, производилась, при помощи большихъ зарядовъ динамита, починка дороги изъ Этрополя на Златицу.

Ко времени нашего перехода черезъ горы, турецкія войска софійской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) Какъ видно изъ рапорта генерала Гурко, отъ 28-го декабря, противъ нашихъ позицій по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе, подъ начальствомъ Шакира-паши находилось 45 таборовъ. По свѣдѣніямъ нашей главной квартиры по 14-е декабря, находилось противъ Арабъ-Конака 53 баталіона (¹), 17 эскадроновъ (²), 60 орудій, численностью всего въ 27,000 чел. Позиція турокъ простиралась версты на четыре по обѣ стороны шоссе, причемъ восточная сторона была укрѣплена семью редутами сильной профили, въ то время какъ западнѣе шоссе линія укрѣпленій была несравненно слабѣе. Линія нашихъ редутовъ и батарей находилась отъ праваго фланга турокъ въ разстояніи 400 сажень, а отсюда расходилась съ турецкою, такъ что около шоссе была удалена до 1,500 сажень. Къ западу же отъ шоссе наши траншеи находились въ разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла отъ турецкихъ, такъ что можно было слышать разговоръ въ турецкихъ траншеяхъ. По словамъ Бекера-паши часовые обѣихъ сторонъ находились мѣстами въ разстояніи 30-ти шаговъ одинъ отъ другаго.

2) На лютиковской позиціи стояло, судя по рапорту генерала Гурко, 6—10 таборовъ, а по свѣдѣніямъ главной квартиры—6 ба-

(¹) Бекеръ-паша говоритъ въ своемъ сочиненіи («War in Bulgaria»), что здѣсь въ концѣ ноября былъ всего 41 баталіонъ, къ которымъ затѣмъ присоединилось нѣсколько баталіоновъ, пришедшихъ съ шипкинской позиціи. Баталіоны были весьма слабаго состава, такъ что многіе могли выставить для боя лишь по 150—200 человекъ. Вообще, по его словамъ, у Мехмета-Али было около 20,000 человекъ, уменьшенныхъ будто-бы передъ ташкисенскимъ боемъ отъ дезертирства и морозовъ до 13,000. Позиціей вправо отъ шоссе командовалъ Шакиръ-паша, въ центрѣ у Арабъ-Конака и резервами — Бекеръ, а лѣвымъ флангомъ—Реджибъ-паша.

(²) По показаніямъ Бекера-паши, здѣсь находилось всего одинъ регулярный кавалерійскій полкъ изъ шести эскадроновъ и около 1,000 черкесовъ, которые впоследствии почти всѣ разбѣжались.

баталіоновъ (по Бекеру 5), 6 эскадроновъ и 6 орудій, всего 3,200 человекъ.

3) У Златицы считалось по рапорту генерала Гурко 10—15 таборовъ; по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ главной квартирѣ, здѣсь находилось 14 баталіоновъ (1), при 9-ти орудіяхъ, числительностью до 7,000 человекъ.

4) Въ Софіи и въ окрестностяхъ находилось около 12-ти таборовъ (по свѣдѣніямъ главной квартиры до 9,000 человекъ). Затѣмъ находилась въ движеніи черезъ Филиппополь и Татаръ-Базарджикъ часть назначенныхъ въ Софію подкрѣпленій. Вообще турецкія войска не имѣли прочной организаціи и состояли преимущественно изъ муштахфиза. Мехметъ-Али былъ смѣненъ въ послѣднихъ числахъ ноября Шакиромъ-пашею.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ и соображеній была составлена диспозиція для предстоявшаго перехода черезъ горы. 12-го декабря утромъ всѣ начальники колоннъ и начальники штабовъ отрядовъ были собраны на квартирѣ у генерала Гурко. Здѣсь у большаго стола, на которомъ была расположена карта австрійскаго генеральнаго штаба, начальникъ штаба отряда генерала Гурко, генеральнаго штаба генераль-маіоръ Нагловскій, прочелъ вслухъ диспозицію слѣдующаго содержанія:

«13-го сего декабря, войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) *Авангарду*, подъ начальствомъ генераль-маіора Рауха, собравшись во Врачеши къ 5 часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ 5^{1/2} часовъ утра изъ Врачеши, и сдѣлавши привалъ до 11 часовъ дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, на софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой софійской дороги, ведущей на переваль, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалѣ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ — 4 баталіона; л.-гв. Измайловскій — 4 бат.; 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады — 2 бат.; одинъ полкъ 31-й пѣхотной дивизіи — 3 бат.; 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады, по четыре орудія отъ каждой — 12 оруд.; четыре орудія одной изъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей 3-й артилерійской бригады — 4 оруд.; Кавказская казачья бригада — 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія. Всего 13 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія.

14-го декабря авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать

(1) По словамъ Бекера, всего десять баталіоновъ.

черезъ Потопъ, Елешницу и Стольникъ на софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ налѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ дд. Потопъ и Елешница заняты непріятельскою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ одного до двухъ таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человекъ). По свѣдѣніямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться застать ихъ враслохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

Между дд. Чурьякомъ и Потопомъ отходить влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя четырехъ-фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

2) *Первому эшелону*, подъ начальствомъ генераль-маіора Курлова, собравшись 13-го декабря, въ 5¼ часовъ утра, во Врачеши, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ въ окрестностяхъ Чурьяка хвостъ авангарда.

Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ — 4 баталіона; С.-Петербургскій гренадерскій — 4 бат.; четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады — 16 оруд.; Астраханскій драгунскій — 4 эскадр.; одна сотня Кавказской казачьей бригады. Всего 8 батал., 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елешницу въ Рожданіе. Если же, по донесеніямъ, прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіе къ ущелью, отдѣляющемуся влѣво не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артилеріи, то идти прямо на Рожданіе, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

3) *Второму эшелону*, подъ начальствомъ генераль-маіора Филосова, собравшись 13-го декабря, къ 8-ми часамъ утра, во Врачеши, выступить изъ этой деревни тогда, когда получится свѣдѣніе, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Придя на бивакъ Астраханскаго драгунскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ, для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ перваго эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону

слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалѣ.

Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ — 4 баталіона; Кексгольмскій гренадерскій — 4 бат.; 2-й и 3-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады — 2 бат.; два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады — 8 орудій. Всего 10 баталіоновъ и 8 орудій.

14-го декабря выступить черезъ часть послѣ выступленія хвоста перваго эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елешницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталя.

5) *Правой колоннѣ*, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря, къ 5-ти часамъ утра, во Врачеши, выступить: пѣхотѣ со всею артилеріею въ 5½ часовъ утра, а кавалеріи въ 5 часовъ вечера, и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ д. Жилияву.

1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи — 6 батал.; батарея 31-й артилерійской бригады — 8 оруд.; 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 16 эскадроновъ. Всего 6 батал., 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій.

Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жилияву. По приходѣ въ Жилияву, главное назначеніе колонны — составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софій у Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилиявѣ четыре баталіона, четыре орудія и одинъ эскадронъ кавалеріи, выслать въ Чайницу и Яну по одному баталіону при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артилерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіею, софійско-филипопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковицы и Сельви. Еслибы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у Елешницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артилеріей и кавалеріей, для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елешницу.

6) По выходѣ въ софійскую долину, Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Іени-ханъ въ Тырновъ и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на софійско-филипопольскомъ шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ дер. Коджа.

7) Отдѣльной этропольской колоннѣ (1), подѣ начальствомъ генераль-маіора Дандевилля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать въ Буново черезъ г. Бабу.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи — 6 батал.; Воронежскій пѣх. полкъ — 3 бат.; одна батарея 3-й артилерійской бригады — 8 оруд.; Екатеринославскій драгунскій полкъ — 4 эск.; 2 сотни сводно-донской казачьей бригады; 4 конныхъ орудія донской казачьей № 19-го батареи; 2 орудія конной № 16-го батареи. Всего 9 батал., 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадр. и сотень и 6 конныхъ орудій.

Взойдя на переваль, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильныя разбѣды въ Дольніе-Камирцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Камирцевъ въ Петричево.

Пѣхотѣ же съ пѣшей и конной артилеріей дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны—демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣдованіемъ по возможности рязстроить отступающія войска.

8) Отрядамъ генераль-адъютанта графа Шувалова (2), Его Высочества Принца Ольденбургскаго (3) и Свиты Его Величества генераль-маіора Брока (4) оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, причемъ, въ случаѣ отступленія турокъ, немедленно перейти въ наступленіе, занять очищенныя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

9) Отряду генераль-лейтенанта Шильдера-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скривени и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію, составляя заслонъ противъ этой позиціи.

Три полка 5-й пѣхотной дивизіи — 9 батал.; 4 батареи 5-й артилерійской бригады—32 орудія; 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эск.; 6 конныхъ орудій. Всего 9 батал., 32 пѣшихъ орудій, 7 эскадр. и 6 конныхъ орудій.

(1) Войска этой колонны стояли на позиціи противъ Шандорника.

(2) Три полка 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; три батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады; всего 12 баталіоновъ, 24 орудія. Этотъ отрядъ занималъ правый флангъ позиціи до софійскаго шоссе.

(3) Лейбъ-гвардіи Семеновскій и Егерскій полки; три батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады; четыре орудія конной № 16-го батареи. Всего 8 баталіоновъ, 28 орудій. Отрядъ этотъ занималъ лѣвый флангъ позиціи къ востоку отъ шоссе.

(4) Л.-гв. Гренадерскій полкъ, 1½ баталіона Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка; два орудія донской казачьей № 19-го батареи; двѣ сотни сводно-донской бригады. Всего 5½ баталіоновъ, 2 орудія и 2 сотни.

10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генераль-адъютанта графа Шувалова и генераль-лейтенанта Шильдера-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генераль-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, если движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія этой позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалерією и артилерією двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генераль-адъютанта графа Шувалова.

11) Санитарныя средства распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

а) Всему наличному персоналу дивизионнаго лазарета 1-й гвардейской дивизіи слѣдовать въ хвостъ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елешницу; б) половинѣ персонала дивизионнаго лазарета 2-й гвардейской дивизіи слѣдовать въ хвостъ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ этого лазарета оставаться при отрядѣ генераль-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостъ первого и второго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елешницу; д) летучимъ отрядамъ «Краснаго Креста» слѣдовать въ хвостъ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жиливъ и Елешницѣ.

12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ въ долину Софіи въ д. Стольниковъ.

Подписалъ: начальникъ отряда генер.-адъютантъ *Гурко*.

Сводя въ общій итогъ составъ приведенныхъ отрядовъ, получается:

	бат.	пѣх. оруд.	эск.	сот.	кон. ор.
Въ главной колоннѣ . . .	31	40	4	12	4
» правой обходной . . .	6	8	16	—	8
» лѣвой обходной . . .	9	8	4	2	6
На позиціяхъ и въ резервѣ	34 ^{1/2}	86	7	2	6
Итого . . .	80 ^{1/2} ⁽¹⁾	142 ⁽²⁾	31	16 ⁽³⁾	24 ⁽⁴⁾

(¹) Въ эту цифру не входятъ: Костромской пѣхотный полкъ, не прибывшій къ началу движенія, и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, распредѣленный вдоль дороги для содержанія ея въ исправности.

(²) Въ эту цифру входятъ по четыре орудія изъ состава батарей, вошедшихъ въ составъ главной колонны. Въ прочихъ отрядахъ батареи находились въ восьми-орудійномъ составѣ. Изъ 5-й артилерійской бригады участвовало всего четыре батареи, изъ 31-й бригады лишь двѣ батареи. Вся артилерія, не вошедшая въ составъ отрядовъ, должна была собраться въ Орханійской долинѣ, у дер. Лажени, а паркы у д. Правецъ.

(³) Въ эту цифру входятъ только четыре сотни донской Сводно-казачьей бригады.

(⁴) Въ эту цифру входятъ 12 орудій гвардейской конной артилеріи, по четыре орудія отъ донскихъ батарей №№ 15-го и 16-го и два орудія батареи № 19-го.

Изъ приведенной диспозиціи видно, что генераль Гурко предполагалъ, будто движеніе авангарда къ Чурьяку можетъ быть окончено менѣе нежели въ 22 часа, такъ какъ утромъ 14-го декабря онъ долженъ былъ уже въ 4 часа утра выступить изъ этой деревни въ Потонъ и Елешницу. Первому эшелону предполагалось выступить изъ той же деревни лишь двумя часами позже, 14 же декабря, а вслѣдъ затѣмъ и второму эшелону. Разсчету этому не суждено было однако сбыться даже приблизительно, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго описанія самаго перехода.

Кромѣ общей диспозиціи, генераль Гурко въ особомъ приказѣ отъ 12-го декабря давалъ указанія о тактическихъ построеніяхъ для боя, о примѣненіи къ мѣстности, о сбереженіи патроновъ и т. под.

Послѣ чтенія диспозиціи, общія и отдѣльныя указанія которой были еще словесно подтверждены начальникомъ отряда, всѣ начальники отдѣльныхъ отрядовъ разѣхались въ свои части для окончательныхъ распоряженій. Оставалось еще раздать мясо на три дня, сухари по 18-е декабря, спиртъ по три чарки на человѣка, чаю и сахару по 18-е декабря и фуражъ въ артилеріи на три дня.

Въ этотъ же день лейбъ-гвардіи Волынской полкъ отпраздновалъ въ д. Врачешѣ свой полковой праздникъ, причѣмъ у командира полка, генерала Мирковича, былъ устроенъ завтракъ.

Ночью съ 12-го по 13-е декабря былъ морозъ въ 18° Реомюра, а въ горахъ до 20°. Всю ночь войска не спали, занимаясь сборами людей и приготовленіями къ походу. Вслѣдствіе большаго скопленія войскъ въ Орханіэ и деревняхъ Орханійской долины, люди были размѣщены по домамъ, сараямъ и тому подобное. Поэтому сборъ ихъ въ темную ночь и выстраиваніе въ походную колонну представляли не малыя затрудненія. Трубаچی и фельдфебеля всю ночь ходили по улицамъ, призывая людей къ своимъ частямъ, и десятки разъ раздавались въ темнотѣ одни и тѣ же знакомые сигналы. Въ добавокъ къ темнотѣ, густой туманъ не позволялъ различать ничего. Дорога въ д. Врачешъ, на которой строились войска, была до того скользка, что люди, лошади и ослы едва держались на ногахъ.

Выѣхавъ изъ города вмѣстѣ со старшими адъютантами штаба, мы вѣзались въ Козловскій пѣхотный полкъ, спѣшившій къ мѣсту сбора авангарда, и сейчасъ же потеряли другъ друга изъ вида. Обѣзжать войска по сторонамъ дороги, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, не было возможности, такъ что пришлось безропотно ѣхать среди колонны, отстраняясь отъ солдатскихъ штыковъ, угрожавшихъ цѣлости глазъ.

По дорогѣ то и дѣло валились съ ногъ солдатики, кто прямо, кто на спину, кто вдоль, кто поперекъ дороги, съ трудомъ поднимаясь затѣмъ, расправляя свои мѣшки и собирая растерянные вещи. Каждый разъ возбуждались по этому поводу смѣхъ и остроты солдатъ, отличающіеся типичнымъ остроуміемъ. Наконецъ, кто-то меня окликнулъ по имени; оказалось, что это былъ ординарецъ начальника дивизіи корнетъ лейбъ-гвардіи коннаго полка П. И. Каталей. «Гдѣ же самъ генералъ?» — «Не знаю». — «Не видѣли ли такихъ-то? — «Никого не видалъ».

Такъ какъ я уже доѣхалъ до перекрестка софійскаго шоссе съ дорогою изъ д. Врачеши, то рѣшилъ выждать здѣсь, пока пройдетъ Козловскій полкъ. Тутъ же рядами былъ построенъ нашъ первый эшелонъ генерала Курлова, ожидая, пока дорога будетъ свободна. Вскорѣ прибыли къ этому пункту и генералъ Каталей, и старшіе адъютанты дивизионнаго штаба.

Холодъ и рѣзкій вѣтеръ заставили насъ слѣзть съ коней и согрѣваться движеніемъ. Оказалось при этомъ, что генералъ Каталей предпринялъ зимній походъ въ опойковыхъ сапогахъ, безъ теплыхъ носковъ. Я могъ только удивляться его желѣзному здоровью, такъ какъ, не смотря на несравненно лучшее снаряженіе, совокупное дѣйствіе мороза, вѣтра и тумана пронизывало меня и другихъ офицеровъ штаба до костей. Каково же было солдатамъ въ своихъ тоненькихъ, уже значительно изношенныхъ, шинеляхъ? Глядя на нихъ, совѣстно было роптать на морозъ.

Послѣ Козловскаго полка вышла на шоссе артилерія и прочія войска авангарда, нѣсколько опоздавшія сборомъ. Только въ 10-мъ часу утра могла тронуться голова эшелона генерала Курлова. Въ это же время поднялся туманъ, показалось яркое зимнее солнце, и холодъ сразу значительно понизился. Колонна втянулась въ ущелье софійскаго шоссе. Какъ-то вдругъ стало свѣтло и весело на душѣ. Для глазъ горизонтъ все болѣе и болѣе суживался, но воображеніе уже стремилось въ обѣтованную страну по южную сторону горъ. О туркахъ вовсе и не думалось, будто до нихъ не было никакого дѣла.

По дорогѣ встрѣчалось нѣсколько человекъ изъ войскъ авангарда, упавшихъ по сторонамъ дороги и тутъ же заснувшихъ, вслѣдствіе вліянія холода и спирта.

У насъ господствуетъ вѣра во всемогущество спирта, какъ крѣпительнаго средства. Въ виду предстоявшихъ трудовъ, какъ выше приведено, людямъ было выдано передъ выступленіемъ по три чарки спирта. При видѣ этихъ свалившихся съ ногъ людей, обреченныхъ

безъ посторонняго вмѣшательства на явную смерть, мнѣ приходили въ голову мотивы вовсе не въ пользу этого цѣлительнаго напитка. Въ жару или при сильномъ утомленіи онъ наводитъ сонъ и вялость, въ морозѣ способствуетъ отмороженію. Не могу поэтому почувствовать установленной обычаемъ привычкѣ раздавать въ походѣ спиртъ, рискуя этимъ навлечь на себя порицаніе большинства.

Верстахъ въ восьми отъ Орханіэ, мы дошли до мѣста бивака Астраханскаго драгунскаго полка, гдѣ пришлось остановиться на продолжительное время, въ ожиданіи подъема въ горы авангарда генерала Рауха. Оказалось, что требуемое для подъема артилеріи усиліе далеко превзошло ожиданія, вслѣдствіе крутости подъемовъ, гололедицы и изнуреннаго состоянія артилерійскихъ лошадей.

Въ караулкѣ, находившейся у драгунскаго бивака, вскорѣ собрались: генераль Гурко со своимъ штабомъ и корреспондентами нѣкоторыхъ газетъ, генераль Раухъ, Каталей и проч. Тутъ же, еще до начала болѣе труднаго подъема въ горы, генераль Гурко былъ свидѣтелемъ затруднительнаго движенія на лошадяхъ нѣкоторыхъ изъ батарей авангарда. Въ виду продолжительной остановки, войскамъ эшелона генерала Курлова было разрѣшено варить пищу. Только вечеромъ 13-го декабря генераль Гурко оставилъ караулку и отправился къ подъему, гдѣ ночевалъ среди войскъ авангарда, у небольшого костра, разложеннаго при дорогѣ. Эшелону же Курлова пришлось ночевать на драгунскомъ бивакѣ. Эшелонъ Философова оставался во Врачеши.

Къ вечеру 13-го декабря подулъ сильный вѣтеръ съ оттепелью, еще болѣе увеличившею гололедицу. Утромъ 14-го числа болѣе половины авангарда еще оставалось въ концѣ ущелья, отходящаго отъ драгунскаго бивака на западъ, версты на полторы, откуда затѣмъ собственно и начинался подъемъ въ горы. Въ виду того, что это ущелье было болѣе закрыто отъ сквознаго вѣтра, господствовавшаго на драгунскомъ бивакѣ, генераль Каталей перевелъ сюда бивакъ эшелона генерала Курлова. Здѣсь же были розданы полкамъ георгиевскіе кресты, пожалованные за участіе въ обложеніи Плевны. Колонна генерала Философова была въ этотъ день придвинута къ драгунскому биваку.

15-го декабря, часовъ до трехъ пополудни, хвостъ авангарда все еще толпился въ ущельѣ, оставаясь такимъ образомъ третій день на одномъ мѣстѣ. День этотъ былъ до того теплый, что мы писали письма въ Россію подъ открытымъ небомъ.

Только послѣ обѣда 15-го числа, голова эшелона генерала Курлова

могла начать подъемъ. Такъ какъ, согласно приказанію начальника отряда, на каждое орудіе или зарядный ящикъ слѣдовало назначить по одной ротѣ пѣхоты, то, для подъема 16-ти орудій перваго эшелона съ ихъ зарядными ящиками, пришлось распредѣлить по нимъ весь эшелонъ.

Отправивши впередъ къ перевалу своихъ лошадей и муловъ, вооружившись палками и одѣвшись по возможности легче, я со старшими адъютантами штаба пустился въ путь пѣшкомъ. Генералъ Каталей со своими ординарцами поѣхали впередъ верхомъ. Поднимаясь при помощи палки по горамъ, безъ дороги, пользуясь протоптанными солдатами въ снѣгу тропами, приходилось постоянно останавливаться, чтобы перевести духъ. Эти остановки дали вмѣстѣ съ тѣмъ возможность налюбоваться зрѣлищемъ происходившей подъ нашими глазами гигантской борьбы человѣка съ дикою природою покрытыхъ снѣгомъ горъ. По мѣрѣ подъема горизонтъ расширялся, а отдѣльные мѣстные предметы Орханійской долины принимали болѣе и болѣе миниатюрный видъ, въ то время, какъ съ другихъ сторонъ открывался обширный видъ на цѣлый лабиринтъ освѣщенныхъ вечернимъ солнцемъ округленныхъ горныхъ вершинъ, отдѣленныхъ между собою глубокими ущельями. Среди этихъ вершинъ извивалась узкою лентою, по крутымъ скатамъ ихъ, старая софійская доро́га, служившая въ эту минуту поприщемъ для необъятныхъ воображеніемъ усилій. Люди, не участвовавшіе непосредственно въ вытаскиваніи по подъемамъ артилеріи, носили ружья товарищей, или въ башлыкахъ снаряды, или же поднимались напрямикъ въ гору между зигзагами дороги. Со всѣхъ лицъ потъ лилъ градомъ. По сторонамъ дороги тамъ и сямъ поддерживались небольшіе огни, у которыхъ солдаты наскоро растапливали въ манеркахъ снѣгъ для питья или закуривали свернутую изъ газетной бумаги папиреску. Все здѣсь дѣйствовало на воображеніе, начиная отъ дикой, безлюдной природы, кончая срубленнымъ у дороги крестомъ, указывавшимъ на послѣднее пристанище какого нибудь труженика, отдавашаго здѣсь въ пользу общаго дѣла собственную жизнь и участь далекой родни. Для этихъ сѣрыхъ тружениковъ не было однако мѣста воображенію; они сами не знали, что изъ ихъ труда выходитъ подвигъ, составляющій одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи русской арміи.

Не стану утомлять читателя подробностями самаго подъема, извѣстными ему уже изъ многихъ описаній нашего перехода черезъ Балканы.

Къ вечеру 15-го декабря поднялась до перевала голова колонны

генерала Курлова. По мѣрѣ прихода, войска этого эшелона располагались на бивакѣ на самомъ перевалѣ, такъ какъ въ темнотѣ нельзя было и думать о началѣ спуска артилеріи, да притомъ къ вечеру поднялась метель. Не взирая на запрещеніе разводить огонь, пришлось допустить разведеніе небольшихъ костровъ, которые однако вмѣсто тепла дали одинъ густой дымъ. Вообще ночлегъ на перевалѣ носилъ какой-то фантастическій характеръ. Вѣтеръ, порывисто бросавшійся то въ одну, то въ другую сторону, унося съ собою снѣгъ, дымъ и искры отъ сложенныхъ изъ сырыхъ сучьевъ костровъ; рѣдкія дубовыя деревья, принявшія въ темнотѣ какія-то таинственныя формы, какъ бы скорченныя отъ холода и покрытыя снѣгомъ; наконецъ, почернѣвшія отъ дыма, изнуренныя лица солдатъ,—все это въ совокупности достойно пѣсни средневѣковаго поэта, воображеніе котораго навѣрное наполнило бы воздухъ на перевалѣ разными привидѣніями и духами надземнаго или подземнаго царства. Какъ грозовыя тучи, собирались здѣсь эшелоны отряда генерала Гурко, готовые разразиться надъ господствомъ отжившаго племени османовъ. Разбивъ свою турецкую палатку на скатѣ горы, нѣсколько ниже перевала, и напившись чаю, мы предалися сну, засыпая подъ шумъ проходившихъ мимо нашей палатки частей войскъ и орудій.

Съ разсвѣтомъ 16-го декабря начался спускъ съ горъ, представлявшій еще болѣе затрудненій, нежели подъемъ, вслѣдствіе большей крутизны и отсутствія настоящей дороги. Вдобавокъ къ артилеріи, состоявшей въ эшелонахъ 3-й гвардейской дивизіи, отъ авангарда ⁽¹⁾ остались на перевалѣ одна батарея и ящики отъ другой батареи, спускъ которыхъ былъ порученъ частямъ нашей дивизіи. Спускъ орудій продолжался до вечера 18-го декабря; причемъ удалось окончить его къ этому времени, лишь благодаря выбору для спуска другой дороги, хотя покрытой глубокимъ снѣгомъ, но за то менѣе скользкой и менѣе извилистой. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что самый спускъ съ горъ продолжался всего версты на три, послѣ чего дорога пролегла на западъ, на такомъ же протяженіи, вдоль Чурьянской до-

(1) Авангардъ собрался на перевалъ лишь 15-го числа, употребивъ для подъема двое сутокъ непрерывной работы и начавъ спускъ утромъ того же дня. По спускѣ, вмѣсто движенія всего авангарда на Потопъ и Елешницу и занятія позиціи у Малины, Преображенскій полкъ занялъ позицію къ сѣверу отъ софійскаго шоссе впереди Негашева, Козловскій полкъ двинулся на Потопъ, Кавказская казачья бригада произвела набѣгъ на софійское шоссе, завладѣвъ турецкимъ обозомъ; одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка былъ выдвинутъ по восточному продолженію Чурьянскаго ущелья, въ видѣ заслона, а остальные три баталіона этого полка впослѣдствіи присоединились къ авангарду на негашевской позиціи.

лины, имѣющей къ западу незначительный наклонъ. Такимъ образомъ, спускъ артилеріи трехъ эшелоновъ главной колонны, занялъ болѣе четырехъ дней времени. Самая продолжительность этого срока даетъ понятіе о трудности работы. Люди во все это время, оставаясь у мѣста спуска, почти не спали, не имѣли горячей пищи, пили растопленный въ манеркахъ снѣгъ и ночевали на снѣгу; у большинства и сухарей не оставалось. Въмѣсто предположенныхъ по диспозиціи 26 часовъ, переходъ черезъ Софійскій Балканъ удалось совершить, при крайнемъ напряженіи силъ, лишь въ шесть дней.

Спустившись съ горъ, войска авангарда, очистивъ Чурьякское ущелье отъ находившихся здѣсь незначительныхъ турецкихъ постовъ, расположились отчасти на квартирахъ въ дер. Негашевѣ, имѣя дежурную часть на позиціи къ востоку отъ этой деревни, частью же (л. гв. 1-й Его Величества стрѣлковый баталіонъ, съ двумя баталіонами Козловскаго полка) на горѣ Черный-Верхъ, находящейся къ югу отъ Чурьякскаго ущелья. Войска эти продолжали служить авангардомъ для прикрытія прочихъ войскъ главной и правой колоннъ во время спуска ихъ съ горъ въ дер. Чурьякъ; къ нимъ присоединились съ 18-го числа двѣ батареи 3 й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, расположившіяся у дер. Негашева. Деревня Елешница, находящаяся при выходѣ ущелья рѣчки Крушевы въ Софійскую долину, была первоначально занята частями Козловскаго полка, до смѣны ихъ войсками правой колонны генерала Вельяминова.

Эта послѣдняя колонна, поднявшись на гору Умургачъ съ неимоверными трудностями, встрѣтила для спуска къ дер. Жилиавѣ такіа затрудненія, что должна была также повернуть на Чурьякъ, куда спускъ оказался несравненно легче. Выступивъ изъ Врачеша утромъ 13-го декабря, голова этой колонны прибыла въ Чурьякъ лишь 16-го числа вечеромъ, а послѣднія войска ея прибыли сюда лишь 18-го числа утромъ, сосредоточившись въ тотъ же день въ деревняхъ Янѣ и Жилиавѣ. Кавалерія этой колонны, выступивъ изъ Врачеша лишь 15-го декабря утромъ, прибыла 17-го числа въ дер. Жилиаву, откуда въ послѣдующіе дни производила набѣги въ Софійскую долину.

3-я гвардейская дивизія расположилась позади этихъ войскъ, по бригадно, въ Чурьякѣ (1 бриг.) и Потопѣ (2 бриг.).

Колонна генераль-маіора Дандевилъ (лѣвая), поднявшись согласно диспозиціи на гору Бабу, прокладывая себѣ путь по глубокому снѣгу, сосредоточилась на этой горѣ 14-го декабря, а 15-го начала демонстрировать артилерійскимъ огнемъ, противъ праваго фланга турецкой позиціи у Арабъ-Конака. Сильная метель, начавшаяся 16-го

числа вечеромъ и продолжавшаяся до утра 18-го декабря, заставила генерала Дандевилля спуститься обратно въ Этрополь, потерявъ на перевалѣ болѣе 800 человекъ выбывшими изъ строя съ отмороженными членами; изъ нихъ 53 нижнихъ чина вовсе замерзли.

Во время перехода черезъ горы трехъ упомянутыхъ колоннъ, войска, оставшіяся на позиціяхъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Криденера, демонстрировали противъ укрѣпленной позиціи турокъ, высылая для сего небольшія пѣхотныя партіи и выпуская съ батарей по 20-ти выстрѣловъ на орудіе въ день. По присоединеніи къ войскамъ генерала Криденера семи пѣхотныхъ баталіоновъ, пришедшихъ по очищеніи турками лютиковской позиціи, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, съ тремя баталіонами лейбъ-гвардіи Московскаго полка и лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, при двухъ орудіяхъ, присоединивъ также баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, выдвинутого изъ состава авангарда послѣ спуска съ горъ, влѣво въ Чурьякское ущелье, передвинулся вправо, расположившись на Преображенской горѣ. Здѣсь была заложена батарея на два орудія, обстрѣливавшая лѣвый флангъ турецкой позиціи.

Что же дѣлали турки для противодѣйствія угрожавшему ихъ позиціямъ съ обоихъ фланговъ обходу? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить: *почти ничего*. Какъ видно изъ сочиненія Бекера, Мехметъ-Али былъ смѣщенъ съ должности командующаго войсками софійской арміи потому, что онъ не предвидѣлъ возможности препятствовать ожидаемому переходу черезъ Балканы отряда генерала Гурко. Смѣнившій его Шакиръ-паша раздѣлилъ то же убѣжденіе, хотя не заявлялъ о томъ столь категорически, какъ его предшественникъ. Сулейманъ-паша, получивъ формальное предписаніе изъ Константинополя удерживать оборонительную линію вдоль Балкановъ, убѣжденный также въ невозможности исполненія этого предписанія, при слабости, неудовлетворительномъ составѣ и разбросанности войскъ, назначенныхъ для обороны западной части Балкановъ, сваливаетъ однако на Шакира обвиненіе въ бездѣйствіи. Шакиръ въ свою очередь жаловался на недостатокъ продовольствія и сильно развившееся дезертирство, заявляя о необходимости отступить. По словамъ Бекера-паши, командовавшаго въ то время центромъ арабъ-конакской позиціи, «самое дикое воображеніе не могло рассчитывать на то, чтобы тонкая оборонительная линія вдоль Балкановъ могла бы оказать дѣйствительное сопротивленіе послѣ усиленія русскихъ отрядовъ войсками, освобожденными паденіемъ Плевны». Въ виду сего, все поведеніе Шакира указываетъ на заранѣе принятое рѣшеніе не оказывать рѣшитель-

наго сопротивленія нашему переходу, а выждать, пока дѣла созрѣютъ на столько, чтобы имѣть предлогъ оставить свои позиціи. При появленіи нашихъ войскъ у южной подошвы Балкановъ, Бекеръ выражается, что «въ послѣднее время стало замѣтно распространеніе праваго фланга русскихъ къ Чурьяку». Хотя въ Потопскомъ ущельѣ находился лишь одинъ слабый баталіонъ мустахфизовъ съ партіею черкесовъ, тѣмъ не менѣе «распространеніе наше до Чурьяка» не вызвало со стороны Шакира никакихъ оборонительныхъ мѣръ, вслѣдствіе чего развертываніе нашихъ войскъ въ Софійской долинѣ совершилось безъ всякихъ препятствій. Только тогда, когда большая часть войскъ главной и правой колонны спустилась съ горъ, Бекеру-пашѣ поручено было занять и укрѣпить ташкисенскую позицію, въ видѣ заслона для безопаснаго отступленія съ горъ остальныхъ войскъ Шакира.

Самъ Сулейманъ, прибывъ 15-го декабря въ Софію, сдѣлалъ немедленное распоряженіе объ отступленіи войскъ, стоявшихъ противъ Лютикова, Торука, Пирота и проч., надѣясь собрать черезъ нѣсколько дней въ Софію до 30-ти таборовъ. Не дождавшись сбора этихъ войскъ, Сулейманъ спѣшилъ въ Татаръ-Базарджикъ и Адрианополь, откуда по телеграфу перекидывался пререканіями съ турецкимъ правительствомъ относительно мѣста личнаго его пребыванія.

Нравственное настроеніе самаго правительства выражается въ приведенномъ Сулейманомъ при своей защитѣ передъ военнымъ судомъ приказаніи: «Къ оборонѣ Адрианополя прибѣгнемъ только въ крайнемъ случаѣ; не думайте объ этомъ пока. Берегите вашу оборонительную линію и защищайте страну. Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволить непріятелю запереть себя въ Софіи. Отступайте». Въ этихъ немногихъ словахъ, хотя быть можетъ и нѣсколько измѣненныхъ самимъ Сулейманомъ, проглядываетъ безпомощность и отчаяніе.

Переходъ черезъ Балканы могъ однако считаться оконченнымъ лишь по оттѣсненіи или плѣненіи войскъ Шакира и софійскаго отряда, начальство надъ которыми ввѣрено было Осману-Нури-пашѣ. Описаніе этихъ дѣйствій составитъ предметъ слѣдующей главы.

ПЛАНЪ КЪ ОПИСАНІЮ БОЯ 19 ДЕКАБРЯ 1877 г.
ПОДЪ
ТАШКИСЕНОМЪ
Частіа 1 верста въ англ. дюймѣхъ.
Цифры на планѣ обозначаютъ высоты пунктовъ
надъ уровнемъ моря въ саженьхъ.

Ташкисенскій бой.

Расположеніе войскъ отряда генерала Гурко передъ ташкисенскимъ боемъ. — Описаніе поля сраженія и расположенія турецкихъ войскъ. — Общая диспозиція для дѣйствій отдѣльныхъ колоннъ 19-го декабря. — Рекогносцировка непріятельской позиціи и предварительныя передвиженія войскъ 3-й гвардейской дивизіи въ продолженіи 18-го декабря. — Подробное описаніе дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи въ бою на правомъ флангѣ, въ связи съ дѣйствіями турокъ. — Краткій очеркъ дѣйствій прочихъ колоннъ и отрядовъ 19-го декабря. — Результаты боя.

Благодаря бездѣйствію и нерѣшительности, какъ Шакира-пашы, такъ и самого Сулеймана (прибывшаго въ Софію во время дебушированія нашихъ войскъ въ Софійскую долину), вынужденное промедленіе нашего перехода черезъ Балканскія горы на пять дней, противу времени, предположеннаго въ диспозиціи генерала Гурко, не имѣло вредныхъ для дѣла послѣдствій, если не считать прибытія въ Софію нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ, придвинутыхъ изъ Лютикова (пять баталіоновъ, очистившихъ эту позицію 17-го декабря), изъ Берковца (шесть баталіоновъ), изъ Торукъ (два баталіона) и пр. Мы уже видѣли, что вопреки убѣжденіямъ Шакира и Бекера, считавшихъ наиболѣе благоразумнымъ, отступить своевременно на Адрианополь, они принуждены были вліяніемъ сераскериата оставаться на занимаемыхъ ими въ горахъ позиціяхъ, что привело къ ташкисенскому бою 19-го декабря.

Къ вечеру 18-го декабря войска отряда генерала Гурко занимали слѣдующее расположеніе:

1) Авангардъ генерала Рауха (9 баталіоновъ, 8 орудій), занималъ дежурными частями позицію впереди д. Негашева, на выдающемся къ юго-востоку мысѣ одного изъ горныхъ отроговъ; осталь-

ныя части авангарда находились на квартирахъ въ д. Негашевѣ. Сюда же была переведена къ вечеру 18-го декабря часть артилеріи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады подъ прикрытіемъ 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка.

2) Отрядъ *генерала Вельяминова* (5 баталіоновъ, 6 орудій) занималъ дд. Яну и Жилиаву.

3) Большая часть кавалеріи отряда находилась въ дд. Стольникѣ (Кавказская казачья бригада) и Жилиавѣ (1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), наблюдая передовыми отрядами дороги на Ихтиманъ и Софію. 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи оставалась у Новачена.

4) 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ двумя баталіонами 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, при остальныхъ дивизіонахъ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, находились въ дд. Потопѣ и Чурьякѣ. Артилерія должна была къ ночи на 19-е декабря перейти въ Негашево, хотя, какъ увидимъ ниже, еще 19-го декабря не вся успѣла перейти черезъ Негашевскій горный перевалъ.

5) На горѣ «Черный-Верхъ» находились, подъ начальствомъ командира л.-гв. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона *полковника Висмунда*, кромѣ этого баталіона, два баталіона 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка.

6) Лѣвѣе его находился, подъ начальствомъ *генералъ-адъютанта графа Шувалова* 2-го, ~~одинъ~~ изъ трехъ баталіоновъ л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. Павловскаго полка и одного баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, всего восемь баталіоновъ при двухъ орудіяхъ л.-гв. 2-й артилерійской бригады. Отрядъ этотъ занялъ 17-го декабря «Преображенскую» гору (находящуюся къ востоку отъ горы «Черный-Верхъ») и устроилъ батарею на два орудія противъ лѣваго фланга турецкой укрѣпленной позиціи у Арабъ-Конака.

7) Противъ фронта этой послѣдней позиціи находились: къ западу отъ шоссе, подъ начальствомъ *генерала Эттера*, семь баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи и л.-гв. Финляндскій полкъ, всего 11 баталіоновъ, при 22-хъ орудіяхъ 2-й гвардейской артилерійской бригады, занимавшихъ горы «Преображенскую», «Павловскую» и «Финляндскую». Къ востоку отъ софійскаго шоссе располагались, подъ начальствомъ *Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго*, полки л.-гв. Семеновскій и Егерскій, при 24-хъ пѣшихъ орудіяхъ 1-й гвардейской артилерійской бригады и четырехъ

конныхъ орудіяхъ № 16-го батареи, занимавшія укрѣпленную позицію между шоссе и горою Шандорникомъ.

Общее командованіе надъ войсками, стоявшими на позиціяхъ противъ Арабъ-Конака и Шандорника, равно и находившимися противъ лютиковской позиціи, съ 13-го декабря, было ввѣрено командиру 9-го корпуса *генералъ лейтенанту барону Криднеру*.

8) Лѣвѣ Принца Ольденбургскаго, въ видѣ отдѣльнаго отряда, занимавшаго, подъ начальствомъ *Свиты Его Величества генералъ-майора Брока*, позицію противъ Златицы, находились: л.-гв. Гренадерскій полкъ, шесть ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго и одна рота 12-го Великолуцкаго полковъ, при двухъ сотняхъ казаковъ (№№ 21-го и 26-го полковъ) и двухъ конныхъ орудіяхъ.

9) Отрядъ *генералъ майора Дандевилля*, изъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, Екатеринославскаго драгунскаго и двухъ сотенъ Сводно-донской казачьей бригады (полковъ №№ 21-го и 26-го), всего девять баталіоновъ, шесть эскадроновъ и сотенъ при восьми пѣшихъ и шести конныхъ орудіяхъ, находился въ Этрополѣ.

Разстояніе отъ негашевской позиціи на правомъ флангѣ до лѣво-фланговаго редута нашей позиціи противъ Шандорника равняется 15-ти верстамъ. Разстояніе же отъ д. Стольника до г. Этрополя равняется по прямой линіи 30-ти верстамъ. Изъ Чурьяка поставлена была конная почта вдоль позиціи, черезъ ставку графа Шувалова, въ Этрополь, на разстояніи 25-ти верстъ.

Какъ уже выше приведено было, главныя силы Шакира (¹) расположены были по обѣимъ сторонамъ софійскаго шоссе, съ центромъ у Арабъ-Конака, простираясь въ обѣ стороны шоссе на четыре версты.

Къ югу отъ арабъ-конакской позиціи находилась, окруженная во всѣхъ сторонъ высокими горами, Камарційская равнина, имѣющая видъ впадины, границы которой обозначаются Арабъ-Конакскимъ ханомъ, д. Горними-Камарцами, ханомъ Беклеме и дд. Дольними-Камарцами и Стригломъ; впадина эта имѣетъ въ длину и ширину отъ трехъ до четырехъ верстъ. Главными выходами изъ этой впадины служатъ:

(¹) По показанію Бекера-паши у Шакира находилось всего 41 таборъ, къ которымъ вполнѣдствіи были присоединены нѣсколько таборовъ, пришедшихъ изъ восточной арміи. Таборы были неравномѣрнаго состава; въ нѣкоторыхъ состояло налицо 150—200 человѣкъ. Общую силу этихъ войскъ Бекеръ опредѣляетъ ко дню ташкисенскаго боя всего въ 13,000, такъ какъ она ежедневно уменьшалась вслѣдствіе дезертирства и побѣговъ. Изъ числа 3,000 кавалеріи не оставалось почти ничего. Число орудій равнялось 39-ти.

на сѣверъ—шоссе въ Орханіѣ, на западъ—шоссе въ Софію, а на востокъ—шоссе на Мирково. Сверхъ того можно для выхода отсюда пользоваться ущельями Горно-Камарційскимъ и Чурьякскимъ, равно и ложиною, ведущею изъ Стригла въ д. Буново. Отъ Даушкѣйской впадины и долины р. Малины Камарційская впадина отдѣлена группою горныхъ высотъ, прорѣзанною софійскимъ шоссе. Къ сѣверу отъ послѣдняго выдается на сѣверо-западъ длинный отрогъ съ тремя отдѣльными вершинами, поднимающимися къ востоку одна надъ другою. У южной подошвы этого отрога, при самомъ шоссе, находится деревня Ташкисень. Къ востоку отъ предъидущаго отрога, прилегаетъ къ сѣверной сторонѣ шоссе другой отрогъ, состоящій также изъ отдѣльныхъ вершинъ, связанный на сѣверѣ съ горной массой, носящей названіе «Черный-Верхъ». Къ югу же отъ шоссе на пространствѣ, ограниченномъ теченіемъ р. Малинки, мѣстность имѣетъ видъ лабиринта горныхъ вершинъ, съ крутыми скатами, отдѣленныхъ глубокими оврагами. Пространство это раздѣлено небольшимъ ручьемъ на двѣ группы; въ западной группѣ выдѣляется рядъ высотъ, составляющихъ какъ-бы продолженіе на юго-востокъ двухъ поименованныхъ выше отроговъ, находящаяся къ сѣверу отъ шоссе, и высота, командующая всею мѣстностью, находящаяся въ центрѣ этой группы; восточная же группа имѣетъ наиболѣе неприступный характеръ, съ возвышеніемъ самой командующей точки на 700 футовъ надъ Даушкѣйскою долиною и на 600 футовъ надъ Камарційскою впадиною. Рѣка Малинская течетъ отъ д. Д.-Камарцовъ въ узкомъ глубокомъ ущельѣ, которое, начиная отъ д. Малкочева, расширяется, выходя затѣмъ у д. Чеканцевъ въ широкую долину, доходящую на сѣверѣ до д. Осойцы. Начиная отъ д. Малкочева, лѣвый берегъ рѣки сопровождается языкообразнымъ отрогомъ, доходящимъ версты на двѣ къ западу отъ д. Чеканцова.

Для выхода по шоссе изъ Камарційской впадины въ долину Златицы необходимо перейти горную цѣпь, связующую Этропольскій Балканъ съ Родопскими Балканами. По этой горной цѣпи пролегаетъ водораздѣлъ между бассейномъ Искера, впадающаго въ Дунай, и бассейномъ Топольницы, составляющей притокъ Марицы, впадающей въ Греческій архипелагъ.

По полученіи въ турецкомъ лагерѣ извѣстія о переходѣ въ Чурьякъ главныхъ силъ отряда генерала Гурко, Бекеру-пашѣ поручено было, для обезпеченія тыла войскъ Шакира, занимавшихъ арабъ-конакскую позицію, укрѣпить позицію на высотахъ между Камарційскою впадиною и дер. Ташкисеномъ. Для занятія этой позиціи Беке-

ру постепенно удѣлены были восемь баталіоновъ (¹) при пяти полевыхъ круповскихъ и двухъ горныхъ орудіяхъ. Самая позиція была усилена къ сѣверу отъ шоссе тремя редутами сложенными изъ камней, такъ какъ каменистый и мерзлый грунтъ не позволялъ дать этимъ редутамъ земляныя насыпи. Къ югу отъ шоссе были на командующихъ высотахъ устроены траншеи, замѣненные отчасти рядами крупныхъ камней. На этой позиціи войска Бекера были къ утру 19-го декабря расположены слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ—баталіоны Тузлинскій и Ускюбскій; четыре роты Призрендскаго баталіона занимали укрѣпленія, баталіонъ Эльбасанскій занималъ деревню Ташкисенъ, находившуюся впереди фронта позиціи, а баталіонъ Эдирнѣ стоялъ въ резервѣ; этими войсками командовалъ *Ислинг-бей*. Къ югу отъ шоссе находились баталіонъ Эски-Шейрскій, въ 220 мустахфизовъ, а лѣвѣ его 1-й стрѣлковый баталіонъ; командованіе къ югу отъ шоссе поручено было *Хаджи-Мехмету*. Позади этой позиціи стоялъ у хана Беклеме баталіонъ Ченгерійскій, занимая гребень высотъ, прилегающій къ Камарційской впадинѣ. Артилерія была помѣщена: къ сѣверу отъ шоссе, на правомъ флангѣ, одно полевое и два горныхъ, а у шоссе четыре полевыхъ орудія. Всѣ распоряженія по занятію и укрѣпленію ташкисенской позиціи дѣлались Бекеромъ еще начиная съ 15-го декабря.

Шакиръ-паша, командовавшій всѣми войсками, находившимися на обѣихъ позиціяхъ, былъ человекъ не предприимчивый, не пользующійся довѣріемъ въ войскахъ. Жалуясь на недостатокъ продовольствія, онъ дожидался только минуты, когда опасность положенія его на столько бы выяснилась, чтобы имѣть благовидный предлогъ оставить свои позиціи (²). Такъ какъ софійское шоссе уже

(¹) Объ этихъ баталіонахъ Бекеръ отзывался, что пять изъ нихъ были вполне надежны, въ особенности Призрендскій баталіонъ (два полубаталіона, каждый изъ четырехъ ротъ). Албанскіе (Призрендскій, Ускюбскій и Эльбасанскій) и боснійскій (Тузлинскій) баталіоны имѣли сравнительно сильный составъ; баталіоны же мустахфизовъ были плохи и слабого состава. Въ восьми баталіонахъ, по словамъ Бекера, состояло на лицо всего 2,790 человекъ; сверхъ того, въ его распоряженіи находились три эскадрона кавалеріи (всего 180 человекъ). Часть этихъ баталіоновъ имѣла ружья Снайдера, часть же вооружена была ружьями Пибоди-Мартини.

(²) Приведемъ изъ Сборника турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ слѣдующую характеристическую выписку изъ телеграмъ между турецкимъ правительствомъ и Сулейманомъ, помѣченныхъ 18-го декабря.

Вопросъ:..... «Изъ депеши Шакира видно, что вы назначили ему, куда отступить въ случаѣ невозможности удержаться у Камарли. Последнее предположеніе возбуждаетъ здѣсь большое безпокойство»..... «Камарлійскій отрядъ обезпеченъ продовольствіемъ не болѣе какъ на два дня. Упомянутому отряду назначено

было занято нашими войсками, а фланговый маршъ по тропамъ черезъ Чеканцово на югъ къ ихтиманскому шоссе было бы въ это время трудно исполнимымъ, то какъ Шакиръ, такъ и Бекеръ считали шоссе изъ дер. Дольние-Камарцы на Мирково единственнымъ возможнымъ путемъ отступленія.

Въ виду вышесказаннаго ближайшія цѣли дѣйствій отряда генерала Гурко заключались въ слѣдующемъ: 1) въ принужденіи Шакира, боемъ или маневрами, положить оружіе или по крайней мѣрѣ очистить свои позиціи на Балканахъ; въ связи съ этимъ, въ удержаніи этихъ войскъ на занятыхъ ими позиціяхъ до тѣхъ поръ, пока не окончатся маневры отрядовъ, направленныхъ для перехвата пути его отступленія; 2) въ обезпеченіи войскъ, дѣйствующихъ противъ Шакира, отъ нападеній непріятеля со стороны Софіи, въ окрестностяхъ которой въ это время собралось до 30-ти таборовъ. Для до-

сопротивляться до последней крайности, но послѣ того, какъ онъ израсходуетъ весь свой провіантъ, ему слѣдуетъ отступить на указанныя вами позиціи. Суровость зимы и недостатокъ теплой одежды не позволяютъ войскамъ совершить это отступленіе. Судя по дѣйствіямъ русскихъ, они намѣрены направиться на Софію, или, отложивъ овладѣніе ею до ближайшихъ благопріятныхъ обстоятельствъ и до возможности совместнаго дѣйствія съ сербами, наступать на Ихтиманъ или на Златицу и далѣе въ долину Марицы и въ Капуджикъ-Дербентъ. Препятствій къ этому наступленію не будетъ, если непріятель обложитъ камарлійскій отрядъ или атакуетъ его съ тыла. Цѣлью дальнѣйшаго наступленія непріятеля будутъ служить Адрианополь и Константинополь, и такъ какъ онъ соберетъ всѣ силы для достиженія своей цѣли, то сопротивленіе тѣми таборами, которые были взяты изъ восточной арміи, будетъ бесполезно. Поэтому намъ необходимо принять всѣ мѣры для спасенія камарлійскаго отряда, который болѣе не можетъ держаться на позиціи за неимѣніемъ провіанта, и принять мѣры благоразумія относительно Софіи.

..... «Здѣсь полагаютъ необходимымъ освободить отрядъ Шакира, прикрытъ Златицу, Дербентъ-Капуджикъ, долину Марицы и наконецъ всѣ доступы къ Адрианополу, а также принять всѣ возможныя мѣры для удержанія Софіи. Если же ваша свѣтлость убѣдитесь въ томъ, что тридцати таборовъ недостаточно для сопротивленія непріятелю, то для того, чтобы избавить ихъ отъ плѣна или отъ необходимости бѣжать, слѣдуетъ теперь же обезпечить имъ свободное отступленіе, отбросивъ всѣ остальные заботы».

Отвѣтъ Сулеймана.... «Камарлійскій отрядъ отступить съ своей позиціи, завтра пополудни или вечеромъ, къ Миркову и Петричеву»..... «Въ Софіи собралось 27 таборовъ и прибудетъ еще 3 табора»..... «По довѣрію, которое мы питаемъ къ ихъ командирамъ и къ офицерамъ, я надѣюсь, что эти таборы будутъ сопротивляться по крайней мѣрѣ мѣсяцъ или два. Однако, такъ какъ Софія расположена открыто и представляетъ удобные доступы со всѣхъ сторонъ, то оборона ея приведетъ лишь къ уничтоженію или къ плѣненію таборовъ»..... «Совершенно справедливо, что паденіе Софіи произведетъ сильное политическое впечатлѣніе, но для удержанія ея необходимо имѣть сильный отрядъ между нею и Капуджиномъ. Отрядъ Шакира можетъ быть избавленъ только отступленіемъ, совершеннымъ въ порядкѣ».

стиженія послѣдней изъ этихъ цѣлей долженъ былъ служить отрядъ генерала Вельяминова, расположенный въ деревняхъ Янѣ и Елешницѣ, съ Кавказскою казачьею бригадою и Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, выдвинутыми къ Лени-хану на ихтиманскомъ шоссе. Первая же изъ указанныхъ задачъ должна была осуществиться боемъ и дѣйствіями обходныхъ отрядовъ въ день 19-го декабря.

Ташкисенскій бой.

Диспозиція для боя 19-го декабря находилась въ тѣсной связи съ планомъ перехода черезъ Балканы и вытекала непосредственно изъ расположенія войскъ обѣихъ сторонъ.

Приводимъ содержаніе этой диспозиціи дословно.

18-го декабря 1877 г., дер. Чурьякъ.

Завтра, 19-го декабря, войсками ввѣреннаго мнѣ отряда атаковать позицію турокъ у Ташкисена, для чего:

1) *Колоннѣ генерала Рауха* ⁽¹⁾ спуститься съ горъ и наступать на ташкисенскую позицію въ промежуткѣ между шоссе и деревнею Даушкюй. Атаку вести, охватывая и обходя правый флангъ турокъ и демонстрируя противъ ихъ фронта. Открыть огонь колонна должна съ разсвѣтомъ.

Л.-гв. Преображенскій полкъ—4 батал., л.-гв. Измайловскій полкъ—3 бат., одинъ баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи; 1-я и 3-я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады—8 орудій. Всего 9 баталіоновъ, 8 орудій.

2) *Колоннѣ генерала Курлова* ⁽²⁾, собравшись еще сегодня, 18-го декабря, на ночь въ дер. Негашевѣ, выступить завтра, 19-го декабря утромъ, въ дер. Чеканцово съ такимъ расчетомъ времени, чтобы въ 7^{1/2} часовъ утра колонна могла бы выступить изъ этой деревни. Директивъ наступленія—самая высокая гора, лежащая къ югу отъ Ташкисена между шоссе и д. Малкочево ⁽³⁾; часъ наступленія изъ деревни Чеканцова 7^{1/2} часовъ утра.

(1) Начальникомъ штаба этой колонны былъ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій.

(2) При этой колоннѣ находился генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій.

(3) Положеніе этой горы опредѣлено, какъ видно изъ прилагаемаго плана, не правильно. Деревня Малкочево ошибочно помѣщена на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба въ серединѣ горной группы, огибаемой рѣкою Малинскою, почему эта деревня также ошибочно вошла въ опредѣленіе упомянутой горы. Въ рапортѣ генерала Гурко отъ 28-го декабря указано, будто упомянутая гора эта находится въ 1^{1/2} верстахъ къ юго-востоку отъ Ташкисена. На самомъ дѣлѣ,

Л.-гв. Волынский полкъ—4 бат.; С.-Петербургскій гренадерскій полкъ—4 бат.; 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка—2 бат., 6-я батарея 1-й и 3-й гвардейской артилерійскихъ бригадъ—8 орудій. Всего 10 баталіоновъ, 8 орудій.

3) *Колоннѣ генерала Философова* ⁽¹⁾ выступить завтра, 19-го декабря въ 5 часовъ утра и, слѣдуя черезъ перевалъ, занятый въ настоящее время колонною генерала Рауха, выйти на шоссе и, выстроившись фронтомъ къ ташкисенской позиціи, составить общій резервъ; причемъ, если окажется возможнымъ, укрыть его отъ взоровъ непріятеля.

Л.-гв. Литовскій полкъ—4 бат. ⁽²⁾, Кексгольмскій гренадер. полкъ—4 бат.; 2-й и 3-й баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады; остальные 9-ти-фунтовые орудія ⁽³⁾, перешедшія въ долину Чурьяка,—16 орудій. Всего 10 баталіоновъ, 16 орудій.

4) *Ротамъ л.-гв. Сапернаго баталіона*, находящимся въ д. Чурьякѣ и его окрестностяхъ, слѣдовать съ колонною генерала Курлова ⁽⁴⁾.

5) Всѣмъ тремъ упомянутымъ выше колоннамъ находиться, подъ общимъ начальствомъ *генералъ-лейтенанта Катаева* ⁽⁵⁾.

6) *Колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова* 2-го, ⁽⁶⁾ обойдя лѣвый флангъ турецкой укрѣпленной позиціи при Арабъ-Конакѣ, дѣйствовать противъ праваго фланга непріятельской позиціи у Ташкисена, взявши за директивъ въ началѣ своего наступленія караулку на шоссе къ востоку отъ д. Ташкисена. Начало движенія—7 часовъ утра.

Л.-гв. Московскій полкъ—3 бат.; л.-гв. Павловскій полкъ—4 бат.; баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка. Всего 8 баталіоновъ ⁽⁷⁾.

какъ видно изъ прилагаемаго плана, она находится въ 2½ верстахъ къ востоку отъ Ташкисена.

⁽¹⁾ При генералѣ Философовѣ находился генеральнаго штаба капитанъ Дагавель.

⁽²⁾ 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка былъ оставленъ въ прикритыи оставшейся въ тылу артилеріи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

⁽³⁾ На спускѣ оставалась еще одна батарея 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

⁽⁴⁾ Роты эти къ колоннѣ генерала Курлова не присоединились.

⁽⁵⁾ Начальникомъ штаба при генералѣ Катаевѣ находился составитель этихъ записокъ.

⁽⁶⁾ При графѣ Шуваловѣ находился начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ Бальдъ.

⁽⁷⁾ Какъ видно изъ предъидущей главы, при этой колоннѣ находились два пѣшихъ орудія, о которыхъ въ диспозиціи не упоминается.

7) *Колоннѣ полковника Васмунда*, спустившись съ горы «Черный Верхъ», служить связью между лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха и правымъ флангомъ колонны генераль-адъютанта графа Шувалова 2-го, занявъ Стрѣлковымъ баталіономъ высоту, лично мною указанную полковнику Васмунду. Начало движенія—6 часовъ утра.

2 бат. 123-го пѣх. Козловскаго полка—(2 бат.); л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ. Всего 3 баталіона.

8) *Первой и второй бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи* (1) стать на правый флангъ колонны генерала Курлова, причемъ второй бригадѣ произвести наступленіе на Дольніе-Камарцы. Если бригадѣ удастся войти въ Камарційскую впадину, то, дѣйствуя въ тылу турецкихъ войскъ, постараться произвести какъ возможно болѣе страха и смятенія; при этомъ стараться войти въ связь съ колонною генерала Дандевилля, дѣйствующаго на горѣ «Баба». Начало движенія 2-й бригады—7¹/₂ часовъ утра. 16 эскадроновъ, 4 конныхъ орудія.

9) *Третьей бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи* присоединиться къ общему резерву (2). 8 эскадроновъ, 2 конныхъ орудія.

Всего (3) 40 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 24 эск., 6 кон. орудій.

10) *Колоннѣ генерала Дандевилля* произвести наступательное движеніе или на Стригль, или на Дольніе-Камарцы, смотря по условіямъ мѣстности (4).

(1) Надъ этими бригадами начальствовалъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ баронъ Клодтъ. Начальникомъ штаба этой дивизіи былъ генеральнаго штаба полковникъ Бунаковъ.

(2) Еще 18-го декабря, въ 6 часовъ 30 минутъ утра, была изъ Чурьяка отправлена командиру этой бригады, генераль-маіору графу Де-Бальмену, записка генерала Нагловскаго, съ приказаніемъ немедленно выступить изъ Чурьяка, «куда прибыть сегодня же къ вечеру, съ тѣмъ, чтобы принять участіе въ ташикенскомъ бою». Между тѣмъ, какъ видно изъ донесенія генераль-маіора графа де-Бальмана отъ 21-го декабря, бригада эта, находясь у д. Новачени, получила диспозицію на 19-е декабря только въ 2 часа пополудни того же дня. Только въ 12 часовъ ночи на 20-е число она прибыла въ д. Враченъ, откуда 21-го числа перешла черезъ Арабъ-Конакскій перевалъ по соійскому шоссе.

(3) Принимая въ соображеніе приведенныя замѣчанія, могли принимать участіе въ атакѣ ташикенской позиціи, включая отрядъ графа Шувалова, всего 39 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 34 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія.

(4) Изъ диспозиціи видно, что при составленіи ея въ штабъ генерала Гурко еще не было извѣстно о постигшей эту колонну 17-го декабря неудачѣ, вслѣдствіе снѣжной метели на горѣ «Баба».

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 бат.; 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ—3 бат.; одна батарея 31-й артил. бригады—8 орудій; 4 орудія 19-й донской казачьей батареи ⁽¹⁾, Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эск., 2 сотни Донской сводно-казачьей бригады. Всего 9 бат., 12 ⁽²⁾ орудій, 6 эск. и сотенъ.

11) Всѣмъ войскамъ, занимающимъ укрѣпленныя позиціи противъ турецкой укрѣпленной позиціи у Шандорника и Арабъ-Конака, оставаться въ занимаемыхъ ими позиціяхъ и быть готовыми при первой возможности перейти въ наступленіе, съ цѣлью овладѣнія турецкою позиціею, приче́мъ съ разсвѣтомъ 19-го декабря открыть огонь изъ всѣхъ орудій согласно особаго приказанія ⁽³⁾.

Л.-гв. Семеновскій полкъ—4 бат.; л.-гв. Егерскій полкъ—4 бат.; л.-гв. Московскій полкъ—1 бат.; л.-гв. Финляндскій полкъ—4 бат.; 5 ⁽⁴⁾ баталіоновъ 9-го корпуса, 52 орудія. Всего 18 бат., 52 орудія. Итого ⁽⁵⁾ 27 баталіоновъ, 64 орудія, 6 эск. и сотенъ.

12) Колоннѣ генерала Вельяминова расположиться у д. Яна и составить тыльный заслонъ противъ могущаго быть наступленія съ запада.

Пять баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи, 6 орудій гвардейской конной артилеріи, Кавказской казачьей бригады—12 сотенъ. Всего 5 бат., 12 сотенъ, 6 кон. орудій.

13) Трѣмъ баталіонамъ 9-го корпуса, занимающимъ Лютиковскую позицію, оставаться на этой позиціи.

⁽¹⁾ Въ колоннѣ генерала Дандевилля, сверхъ того, находились два орудія конной № 16-го батареи (См. «Военный Сборникъ», 1878 г., № 6-й, стр. 232-я).

⁽²⁾ Орудій было всего 14.

⁽³⁾ Запискою генерала Нагловскаго на имя начальника штаба 9-го корпуса отъ 17-го декабря № 47-й, предписывалось 18-го декабря не стрѣлять, а 19-го числа усилить огонь.

⁽⁴⁾ Изъ журнала военныхъ дѣйствій («Военный Сборникъ», 1878 г., № 4-й, стр. 382-я) видно, что 16-го декабря прибылъ изъ Лютикова одинъ баталіонъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка (остальные два баталіона направились въ Чурьякъ), а 17-го и 18-го декабря постепенно подошли полки 1-й бригады 5-й дивизіи, такъ что ко дню ташкисенскаго боя у генерала барона Криденера должно было находиться не пять, а семь баталіоновъ 5-й дивизіи. Въ рапортѣ генерала Гурко отъ 28-го декабря общее число баталіоновъ, оставленныхъ въ главномъ заслонѣ, показано въ 26, въ томъ числѣ семь баталіоновъ, отданныхъ графу Шувалову, и одна бригада 5-й дивизіи, такъ что и здѣсь недостаетъ противъ аэсчета генерала барона Криденера одного баталіона Костромскаго полка. Общее число баталіоновъ генерала барона Криденера должно быть 20.

⁽⁵⁾ Въ послѣднихъ двухъ отрядахъ находилось 19-го декабря, включая сюда и 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 29 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 2 сотни, 60 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

14) *Златицкому отряду* оставаться на занимаемой имъ позиціи и при первой возможности спуститься внизъ и войти въ связь съ колонною генерала Дандевилля.

Л.-гв. Гренадерскій полкъ—4 бат.; 10-й Новоингерманландскій полкъ—2 бат. ⁽¹⁾; 2 сотни Сводно-казачьей бригады; 2 орудія 19-й Донской казачьей батареи. Всего 6 бат., 2 сотни, 2 кон. орудія. Итого 14 баталіоновъ, 14 сотенъ, 8 орудій. Всего 81 бат., ⁽²⁾ 110 ⁽³⁾, орудій, 44 эскадрона и сотенъ.

15) Позади каждой колонны устроить передовые перевязочные пункты. Главные перевязочные пункты устроить въ деревняхъ Негашовѣ и Чурьякѣ. Для перевозки раненыхъ отправить возможно большее число воловыхъ и буйволовыхъ подводъ къ д. Негашево, обративъ на этотъ предметъ всѣ захваченныя у непріятеля подводы и собравъ сколько возможно подводъ въ Чурьякѣ, Потопѣ, Елешницѣ и Негашевѣ.

16) Въ началѣ боя я буду находиться на позиціи, занимаемой нынѣ отрядомъ генерала Рауха, куда и присылать всѣ донесенія.

Подписать: генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Изъ всѣхъ силъ отряда генерала Гурко должны были такимъ образомъ участвовать въ атакѣ позиціи у Ташкисена 39 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, при 34 пѣшихъ и 4 конныхъ орудіяхъ, включая сюда отрядъ генералъ-адъютанта графа Шувалова. Остальные затѣмъ 45½ баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 16 сотенъ, 60 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій находились на позиціи у Арабъ-Конака, въ боковыхъ отрядахъ и въ заслонахъ, не считая артилеріи, оставленной въ Орханію. Если принимать за дѣйствительно вѣрную цифру, показанную Бекеромъ въ отношеніи состава его восьми баталіоновъ ⁽⁴⁾, то выходитъ, что численность атакующихъ войскъ относится къ силамъ обороняющагося какъ восемь къ единицѣ. Такой перевѣсъ въ силахъ отчасти уравнивался силою занимаемой турками позиціи, въ особенности еслибы атака была ведена исключительно съ фронта.

Въ день появленія диспозиціи для боя, т. е. 18-го декабря, ге-

(1) У генерала Брока было всего шесть ротъ этого полка, такъ что въ общемъ итогѣ, вмѣсто шести, должно быть 5½ баталіоновъ.

(2) Всего было, не считая одного баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и саперъ, 82½ баталіоновъ.

(3) Число орудій должно быть 114.

(4) По донесенію генерала Гурко, сила отряда Бекера показана въ 20 баталіоновъ (см. «Военный Сборникъ», 1878 г., № 4-й, стр. 356-я). По характеру боя можно заключить, что показанія Бекера, въ отношеніи числа бывшихъ у него подъ командою баталіоновъ, весьма вѣроятны, хотя численность ихъ можетъ быть имъ нѣсколько уменьшена.

генералъ Гурко пригласилъ, для рекогносцировки расположенія турокъ и для указанія намѣченныхъ диспозиціею направленій различныхъ колоннъ, начальниковъ этихъ колоннъ. Генералъ Каталей, узнавъ объ этомъ передъ отправленіемъ къ мѣсту спуска оставшихся еще въ горахъ орудій, поспѣшилъ со мною по слѣдамъ свиты генерала Гурко, котораго засталъ на горѣ «Черный Верхъ». Отсюда открывалась какъ на ладони вся впереди-лежащая мѣстность, хотя подробности ея сильно скрадывались покрывавшимъ ее снѣгомъ и отсутствіемъ растительности. Всѣхъ насъ поражала полная мертвенность на турецкихъ позиціяхъ. Каждому изъ начальниковъ колоннъ указывались на мѣстности генераломъ Гурко тѣ мѣстные предметы, которые служили для опредѣленія плана атаки.

Для болѣе подробнаго изслѣдованія района, долженствовавшего служить поприщемъ для предстоящихъ дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи, генералы: Каталей, Курловъ, Мирковичъ и я, по отъѣздѣ генерала Гурко, спустились съ «Чернаго Верха» въ долину, выходящую на шоссе впереди Ташкисена, откуда можно было ближе разсматривать пунктъ сбора резерва и направленіе атаки колонны генерала Курлова. На возвратномъ пути мы застали у д. Негашева часть артилеріи, спускавшейся съ трудомъ съ перевала, по дорогѣ изъ д. Потопа.

Демонстративныя дѣйствія 18-го декабря со стороны позиціи генерала барона Криденера по софійскому шоссе и противъ Шандорника, обнаружили, что турки въ этотъ день еще сильно занимали свои позиціи. Въ этотъ же день производилась л.-гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ и двумя эскадронами лейбъ-уланъ усиленная рекогносцировка вдоль теченія р. Малинской, до д. Дольнихъ-Камарцовъ и на югъ до Байлова и Раковицы.

Заключивъ изъ скопленія нашихъ войскъ у Негашева и изъ этихъ демонстративныхъ дѣйствій о близости атаки его позицій, Шакиръ, вечеромъ 18-го числа, рѣшилъ отступить, спросивъ по этому вопросу черезъ посланнаго офицера совѣтъ Бекера, который предложилъ въ ту же ночь увести запасы и артилерію, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующую ночь уйти съ прочими войсками. Для обезпеченія пути черезъ Дольніа-Камарцы, сюда, по словамъ Бекера, были ночью отправлены два табора пѣхоты (').

(') По словамъ Бекера, онъ болѣе всего боялся движенія нашихъ войскъ на Камарцы, вдоль теченія Малинки, вслѣдствіе чего онъ нѣсколько разъ предупреждалъ Шакира о необходимости занять этотъ пунктъ, а ночью съ 18-го на 19-е отправилъ въ Чеканцово рекогносцировочный отрядъ; результаты рекогнос-

Изложивъ на предыдущихъ страницахъ общія распоряженія генерала Гурко и турецкихъ генераловъ, приступаю въ подробному разсказу объ участіи 3-й гвардейской дивизіи въ атакѣ ташкисенской позиціи.

Выѣхавъ около 5 часовъ утра, 19-го декабря, изъ д. Чурьяка, я засталъ колонну генерала Философова собранною при выходѣ изъ деревни, по дорогѣ въ Потоцъ, въ ожиданіи присоединенія оставшейся еще въ Чурьякѣ батареи. Дорога въ ущельѣ, по которому должна была слѣдовать эта колонна, была достаточной ширины для прохода артилеріи, но, вслѣдствіе сильнаго въ послѣдніе дни движенія войскъ, она была до крайности скользка, мѣстами съ наклономъ въ сторону обрывистаго берега протекающей по ущелью горной рѣчки и ограниченная съ другой стороны круто поднимающимся горнымъ скатомъ. Верстахъ въ трехъ отъ д. Чурьяка приходилось переходить въ бродъ черезъ помянутый ручей, имѣющій въ этомъ мѣстѣ глубину около 1½ аршинъ, съ крутыми берегами. Сейчасъ послѣ перехода черезъ рѣчку начинался подъемъ на Негашевскій перевалъ. Этотъ подъемъ былъ занятъ одною изъ батарей колонны генерала Философова, отправленной сюда ранѣе.

Пріѣхавъ около 7 часовъ утра на бывшую авангардную позицію генерала Рауха, мы застали отрядъ его уже большею частью спущеннымъ въ Ташкисенскую долину. На горку, находящуюся между помянутою позиціею и д. Ташкисеномъ, въ 900 саженьяхъ отъ этой позиціи и въ такомъ же разстояніи отъ правофланговаго турецкаго редута, уже были втащены двѣ полубатареи 1-й гвардейской артилерійской бригады, ставшія на гребнѣ горки, уступами одна позади другой. Было еще совершенно темно, и надъ мѣстностью лежалъ густой туманъ.

Въ это время колонна генерала Курцова, выступившая изъ Потопа въ 12 часовъ ночи, заблудившись въ кривыхъ и узкихъ улицахъ д. Негашева и потерявъ нѣкоторое время, спускалась изъ этой деревни, направляясь на софійское шоссе, мимо позиціи ген. Рауха, задерживаемая на каждомъ шагѣ темнотою, отсутствіемъ дороги и глубокимъ снѣгомъ. Генералъ Каталей оставался нѣкоторое время на негашевской позиціи, въ ожиданіи наступленія разсвѣта, замедленнаго вслѣдствіе сильнаго тумана. Наконецъ, въ концѣ 9-го часа, туманъ поднялся, и залпъ съ батарей генерала Рауха служилъ сигналомъ начала боя. Войска авангарда уже были выстроены въ долину: л. -гво Преображенскій, цировки будто бы побудили его вновь настаивать у Шакира-паши на занятіе д. Камарцовъ, хотя въ сущности эта рекогносцировка ничего не могла обнаружить.

полкъ, съ л.-гв. 4-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ лѣвѣ, л.-гв. Измайловскій полкъ, правѣ батарей, съ однимъ Преображенскимъ и однимъ Козловскимъ баталіонами въ резервѣ. Голова колонны Курлова въ это время только подходила къ д. Чеканцову, выставивъ влѣво, въ видѣ прикрытія своего фланговаго марша, два баталіона Комстромскаго полка, шедшіе въ головѣ колонны, съ двумя орудіями. Оказалось, что, кромѣ приведенныхъ выше причинъ, замедленіе въ развертываніи этой колонны произошло отъ того, что л.-гв. Волынскій полкъ, находившійся въ головѣ колонны, слишкомъ рано перешелъ на южную сторону шоссе и, при дальнѣйшемъ движеніи, зашелъ за гребень горы, находящіяся къ югу отъ Чеканцова, на лѣвомъ берегу р. Малинки, черезъ который нельзя было найти прохода; вслѣдствіе того, полкъ этотъ долженъ былъ повернуть назадъ и, дойдя вновь до шоссе, обогнуть эту высоту. Генераль Курловъ, шедшій въ головѣ С.-Петербургскаго полка, не послѣдовалъ этой ошибкѣ и двинулся фланговымъ маршемъ, подъ огнемъ турецкой батареи, стоявшей у софійскаго шоссе, къ д. Чеканцово, откуда согласно диспозиціи сталъ развертываться влѣво, по мѣрѣ прихода баталіоновъ. Л.-гв. Волынскій полкъ, вышедшій изъ-за вышеупомянутой горы, сталъ развертываться недалеко отъ шоссе, фронтомъ къ сторонѣ ташкисенской позиціи.

Въ виду развертыванія колонны генерала Курлова, Хаджи-Мехметъ усилилъ свой лѣвый флангъ четырьмя ротами Призренскаго баталіона; притомъ вынужденъ былъ растянуть свою позицію влѣво, занимая командующія высоты поротно.

Немедленно по окончаніи развертыванія, войска генерала Курлова были встрѣчены ружейнымъ огнемъ со всей передовой позиціи турецкаго лѣваго фланга.

Около 11 часовъ, генераль Каталей переѣхалъ на холмъ, находящійся къ сѣверу отъ д. Чеканцова. Съ турецкой батареи замѣтили во время переѣзда конную свиту начальника дивизіи и направили по насъ огонь, но, къ счастью, безъ послѣдствія: гранаты отчасти не разрывались, а разорвавшіяся поднимали лишь землю и обсыпали насъ грязью и снѣгомъ; осколки перелетали черезъ головы наши и шедшей рядомъ колонны одного изъ баталіоновъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Люди не обращали на этотъ огонь никакого вниманія и торопливо продолжали движеніе къ д. Чеканцову. Съ помянутаго холма открывалось передъ нами все поле сраженія, и можно было слѣдить за подъемомъ въ гору отряда генерала Курлова. И сюда съ

турецкой батарее у шоссе было пущено нѣсколько гранатъ, падавшихъ около холма.

Развернувшіеся баталіоны колонны Курлова приближались къ турецкой позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ, къ югу отъ шоссе, шли, подъ личнымъ начальствомъ генераль-маіора Мирковича, 2-й и 3-й баталіоны л. гв. Волынскаго полка, направляясь вдоль и вправо отъ шоссе, къ передовой высотѣ, находящейся къ югу отъ Ташкисена; правѣ послѣднихъ двигались 1-й и 4-й баталіоны этого полка съ однимъ изъ баталіоновъ Костромскаго полка за 1-мъ баталіономъ. Еще правѣ шелъ 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Прочіе баталіоны этого полка постепенно подходили къ д. Чеканцову, развертываясь влѣво по мѣрѣ прибытія (¹). Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ наша артилерія прекратила огонь, въ виду дальности и командованія турецкой батареей, и затѣмъ въ продолженіи всего дня оставалась впереди д. Чеканцова.

Передовая высота у шоссе была занята волынцами безъ сопротивленія. Баталіонъ Эльбасанъ очистилъ д. Ташкисенъ и занялъ на правомъ флангѣ мѣсто Тузлинскаго баталіона, который въ свою очередь былъ переведенъ съ праваго фланга на самую высокую гору, служившую директивомъ атаки войскъ генерала Курлова. Три эскадрона, прибывшіе изъ Златицы, стали впереди Ташкисена.

Между тѣмъ генераль Мирковичъ, оставивъ на передовой высотѣ, для обезпеченія своего лѣваго фланга со стороны Ташкисена, двѣ роты, двинулся съ шестью ротами 2-го и 3-го баталіоновъ Волынскаго полка далѣе на командующую гору. Сюда же были направлены генераломъ Курловымъ 4-й баталіонъ Волынскаго, 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго и одинъ баталіонъ Костромскаго полковъ въ то время, какъ три роты 1-го баталіона л. гв. Волынскаго полка направлялись вправо по отрогу, для обхода помянутой горы съ лѣваго фланга. По длиннымъ, крутымъ скатамъ, поросшимъ рѣдкимъ лѣсомъ и покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, части эти двинулись, подъ сильнымъ огнемъ, въ гору, съ барабаннымъ боемъ. Движеніе людей было до крайности трудно, вслѣдствіе крутости и продолжительности подъема. Не смотря на то, что части перемѣшались, движеніе продолжалось въ гору лишь съ небольшими перерывами для отдыха. Барабанный бой то прекращался, то возобновлялся, при неумолкаемой трескотнѣ турецкаго огня. Наконецъ, около 12 часовъ дня, послышался по всей линіи одушевленный крикъ «ура!» служившій предвѣстникомъ удара

(¹) Бекеръ-паша отдастъ полную сприведливость точности и порядку, съ которыми производилось развертываніе частей колонны Курлова.

въ штыки, и гора была занята нашими войсками. По словам Бекера, баталіонъ Эски-Шейрскій, не выждавъ удара, пустился въ бѣгство, а остальные баталіоны отступили на слѣдующую позицію, куда еще ранѣе были переведены съ праваго фланга баталіонъ Ченгерійскій, а лѣвѣе его Тузлинскій баталіонъ. Батарея (четыре ор.), стоявшая на шоссе, взяла въ передки послѣ того, какъ офицеръ, командовавшій ею, былъ убитъ гранатою (1).

Бекеръ-паша, боясь обхода своего лѣваго фланга, перевелъ въ это же время, съ праваго фланга на позицію у хана Беклеме, къ югу отъ шоссе, баталіоны Эдирнѣ, Эльбасанскій, Ускюбскій и 2 роты Призренскаго баталіона, свою кавалерію и орудія, стоявшія на правомъ флангѣ, оставивъ въ укрѣпленіяхъ праваго фланга лишь двѣ роты Призренскаго баталіона.

Турецкія войска расположились на позиціи у хана въ слѣдующемъ порядкѣ: къ югу отъ караулки баталіоны Тузлинскій и Ченгерійскій занимали скалистый вряжъ. Лѣвѣе ихъ стали отступившіе съ передовой позиціи и съ командующей горы баталіоны Стрѣлковый и Призренскій, баталіоны Эски-Шейрскій (оправившійся послѣ недавняго бѣгства) и Эльбасанскій стали назади, къ сѣверу отъ шоссе, на высотѣ у хана, а баталіонъ Ускюбскій (2) занялъ самый ханъ, изъ котораго можно было продолжнымъ огнемъ обстрѣливать долину Даушкіюускую и подступы къ позиціи лѣваго фланга турокъ. Всѣ орудія стали у хана поперекъ шоссе, откуда открыли огонь шрапнелью по горѣ, занятой войсками Курлова, и по войскамъ генерала Рауха. Кавалерія была отведена на Камарційскую равнину. Баталіоны Ускюбскій и другой Призренскій полубаталіонъ стали въ резервѣ.

Было *половина перваго часа дня*, когда, по словам Бекера, всѣ турецкія войска устроились на второй позиціи; къ этому времени потери, понесенныя ими, уже были весьма велики. Стрѣлковый баталіонъ успѣлъ разстрѣлять всѣ патроны, такъ что имъ былъ отпра-

(1) См. соч. Бекера: «War in Bulgaria», также «Военный Сборникъ», 1880 г. № 4-й, стр. 453-я.

(2) Бекеръ-паша при этомъ говоритъ, что огонь бердановскихъ ружей былъ до того силенъ у хана, что баталіонъ Эдирнѣ, первоначально посланный для занятія хана, нельзя было заставить войти въ строеніе даже при помощи палочныхъ ударовъ. Русскіе приблизились на разстояніе 250-ти шаговъ отъ хана, и, осыпанный ихъ пулями, баталіонъ Эдирнѣ разсыпался, побѣжавъ внизъ по дорогѣ въ крайнемъ безпорядкѣ. Баталіонъ Ускюбскій, только что началъ выстраиваться на дорогѣ, а бѣглецы пробились черезъ его ряды. Артиллеристы, стоявшіе на шоссе, откатили свои орудія, взяли въ передки и отступили. На смѣну баталіона Эдирнѣ былъ посланъ баталіонъ Ускюбскій.

ленъ новый запасъ патроновъ на выючныхъ лошадяхъ. На мустах-физовъ уже нельзя было рассчитывать.

Во все время атаки генераломъ Курловымъ лѣваго фланга турецкой позиціи, до занятія «директивной» горы, войска нашего лѣваго фланга (генерала Рауха) оставались на мѣстѣ, въ ожиданіи результатовъ этой атаки, равно и спуска съ «Чернаго-Верха» колонны полковника Васмунда.

Съ 11-ти часовъ утра былъ открытъ огонь съ 2-хъ-орудійной батареи отряда графа Шувалова, поставленной въ 9 часовъ утра на горѣ между деревнями Осойце и Горними-Камарцами, обстрѣливавшей въ тылъ правый флангъ турецкой позиціи. Съ этой батареей видно было передвиженіе турецкихъ баталіоновъ къ лѣвому флангу, встречавшему въ это время атаку генерала Курлова.

Приблизительно въ 12 часовъ дня три эскадрона лейбъ-гвардіи Гусарскаго и три эскадрона лейбъ-Драгунскаго полковъ, послѣ подтвержденія генераломъ Гурко приказанія идти на Камарцы, прошли черезъ д. Чеканцово, чтобы слѣдовать далѣе по горному ущелью р. Малинки въ д. Дольніе-Камарцы (').

Около часа дня перестрѣлка пріостановилась по всей линіи. Войска генерала Курлова, утомленные продолжительнымъ подъемомъ по глубокому снѣгу и по крутымъ горнымъ скатамъ, остановились на занятой турецкой позиціи для того, чтобы перевести духъ и устроиться.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда прекратившаяся по всей линіи ружейная перестрѣлка побудила генерала Каталя поѣхать къ генералу Гурко (находившемуся въ это время со своимъ штабомъ на бывшей негашевской позиціи авангарда) за новыми инструкціями. Только батареи генерала Рауха перестрѣливались съ турецкою батареею у шоссе. Во время переѣзда нашего къ генералу Гурко поднялся изъ турецкаго редута столбъ густаго дыма, происшедшаго отъ взрыва заряднаго ящика.

Занятіе отрядомъ Курлова командующей горы на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи, прекратившійся огонь и предположеніе, что къ этому времени уже армія Шакира должна была быть окруженною со всѣхъ сторонъ, внушали намъ надежду, что быть можетъ Шакиръ, видя невозможность пробиться изъ Камарційской долины, уже

(') 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выступили изъ Желявы въ 4 часа утра и прибыли въ 9 часовъ къ горному отрогу, находящемуся позади д. Чеканцова, гдѣ остановились въ ожиданіи результата атаки генерала Курлова. Движеніе кавалеріи было задержано темнотою и нѣсколькими переправами въ бродъ у д. Стольнига.

открылъ переговоры о сдачѣ. Надежды эти однако не сбылись, какъ увидимъ ниже. Немедленно послѣ прибытія генерала Каталей къ бывшей авангардной позиціи, сюда же прискакалъ адъютантъ 2-й бригады капитанъ Шенебееръ, съ извѣстіемъ о занятіи командующей горы, равно и о томъ, что генераль Мирковичъ раненъ во время атаки. Получивъ отъ генерала Гурко приказаніе продолжать наступленіе войсками Курлова до камарційскаго шоссе, генераль Каталей отправился на правый флангъ этой колонны, чтобы принять лично командованіе надъ оставшимися не развернутыми ея частями. Пославъ приказаніе прибыть къ правому флангу войскъ генерала Курлона, атаковавшихъ директивную гору, второму баталіону С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и оставшемуся при батареяхъ впереди д. Чеканцево другому баталіону Костромскаго полка, генераль Каталей вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ къ генералу Рауху записку съ приказаніемъ начать атаку на д. Ташкисень ⁽¹⁾. Ружейная перестрѣлка въ это время возобновилась по всей позиціи.

Въ ожиданіи прибытія двухъ поименованныхъ баталіоновъ колонны Курлова, генераль Каталей оставался въ ущельѣ, находящемся на правомъ нашемъ флангѣ. Здѣсь же находились генераль Курловъ съ полковникомъ Ставорскимъ, а нѣсколько позже прибылъ сюда состоявшій

⁽¹⁾ Въ 12 часовъ 50 минутъ дня была отправлена генералу Рауху записка генерала Нагловскаго слѣдующаго содержания: «Движеніе колонны генерала Курлова привело къ занятію лѣсистой (директивной) горы. Наша артиллерія заставила замолчать непріятельскую артилерію. Казалось бы время генеръ наступать колоннѣ вашего превосходительства». Начальникъ отряда приказалъ спросить, отчего ваша колонна не движется, а если нѣтъ особыхъ причинъ, то начать обходное движеніе. Передайте Васмунду, чтобы онъ также двинулся на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Скоро уже можетъ наступить темнота, а путь длинный, и къ туркамъ могутъ подойти свѣжія подкрѣпленія».

Во время нахождения при генералѣ Гурко, начальникъ штаба отряда предложилъ мнѣ вопросъ, почему генераль Каталей не отдаетъ распоряженія объ атакѣ Ташкисена, на что я отвѣтилъ, что генераль Каталей, въ виду присутствія самаго начальника отряда, едва-ли рѣшится на такое распоряженіе, безъ особаго на то указанія. Генераль Нагловской при этомъ объяснилъ мнѣ, что начальникъ отряда не желаетъ стѣснять инициативу начальниковъ колоннъ, и настаивалъ на томъ, чтобы это распоряженіе было сдѣлано непосредственно отъ генерала Каталей. Въ исполненіе этого была отправлена къ генералу Рауху помянутая въ текствѣ записка, заставшая его уже готовымъ для наступленія. Это происходило въ началѣ 2-го часа дня. Въ запискѣ генерала Нагловскаго на имя генерала Каталей, помѣченной 1 часъ 50 минутъ дня, говорится между прочимъ: генераль Раухъ прислалъ донесеніе, что онъ сейчасъ переходитъ въ наступленіе.

Мы привели эти подробности для точнаго опредѣленія времени занятія «директивной» горы и начала наступленія генерала Рауха на правый флангъ турецкой позиціи, такъ какъ отъ вѣрной оцѣнки этого времени зависитъ ясное представленіе о дальнѣйшемъ ходѣ боя и пониманіе фактовъ, приведенныхъ въ разсказѣ Бекера-пашы въ его сочиненіи «War in Bulgaria».

при штабѣ генерала Гурко полковникъ Сухотинъ; послѣдній привезъ разрѣшеніе для предстоящей атаки пользоваться подкрѣпленіемъ изъ резерва. Вслѣдствіе сего было послано приказаніе генералу Философову прислать изъ резерва одинъ баталіонъ ⁽¹⁾ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Во время нахожденія въ этомъ ущельѣ, не смотря на значительное отдаленіе отъ турецкой позиціи (около 600—700 сажень), пули довольно часто сыпались около насъ. Здѣсь былъ контуженъ пулею въ грудь штабъ-горнистъ дивизіоннаго штаба.

По прибытіи двухъ баталіоновъ С.-Петербургскаго и Костромскаго полковъ генералъ Каталей лично повелъ ихъ по ущелью. Какъ выше изложено, все пространство, по которому велась атака 3-й гвардейской дивизіи въ продолженіи 19-го декабря, состояло изъ лабиринта высотъ и глубокихъ ущелій, съ покрытыми снѣгомъ крутыми (до 30—45°) скатами. Дорогъ или другихъ ориентировочныхъ предметовъ не было. Вскорѣ мнѣ показалось, изъ направленія сыпавшихся пуль и судя по направленію выходящихъ изъ боя нѣсколькихъ легко раненыхъ нижнихъ чиновъ С.-Петербургскаго полка, что направленіе, взятое нами, ведетъ прямо къ занятымъ уже нами позиціямъ, а не въ обходъ ихъ. Справившись по бывшему у меня компасу, мы убѣдились въ необходимости принять вправо, двигаясь по другому ущелью. Крайне крутые скаты этого послѣдняго заставили слѣзть съ коней, ведя ихъ въ поводу. Баталіоны также двигались рядами вдоль скатовъ и по дну оврага. Не смотря на крутизну этихъ скатовъ, баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка потерялъ ранеными во время своего движенія семь нижнихъ чиновъ. Прошедши около 2¹/₂ верстъ по ущелью, колонна стала подниматься на отлогую площадку, находившуюся въ тылу лѣваго фланга бывшей позиціи турокъ, называемой Бекеромъ главною позиціей. Генералъ Каталей немедленно развернулъ шедшіе при немъ два баталіона—С.-Петербургскій влѣво, Костромской вправо. Подошедшій нѣсколько позже баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка расположился въ резервѣ въ оврагѣ. Поднялась сильная перестрѣлка съ двумя ротами Ускюбскаго баталіона, выдвинутыми въ это время изъ резерва Бекеромъ-пашею, на сосѣднюю съ шоссе высоту. Во

(1) Возвращаясь отъ генерала Гурко мимо мѣста расположенія резерва, мы застали послѣдній еще не вполне собравшимся. Генералъ Каталей, намѣревавшійся направить изъ резерва Кекегольскій полкъ для атаки Ташкисена, отказался отъ этого намѣренія въ виду того: что 1) д. Ташкисенъ входила въ районъ демонстративной атаки генерала Рауха; 2) главная атака должна была производиться съ праваго фланга, а выдѣленіе изъ резерва почти половины его состава безъ нужды ослабило бы его составъ, тѣмъ болѣе что повидимому деревня въ это время уже была очищена турками.

время этой перестрѣлки вдругъ послышался на высокой горѣ слѣва говоръ и какія-то неясныя команды. Предполагая сначала, что этотъ крикъ происходилъ отъ отступленія обойденныхъ съ лѣваго фланга турокъ, генералъ Каталей послалъ одну изъ ротъ съ цѣлью узнать, что именно происходитъ на этой горѣ, сильно командовавшей нашимъ расположеніемъ. Вскорѣ однако можно было разобрать русскую рѣчь и узнавать голоса нашихъ офицеровъ. Оказалось, что войска, занимавшія гору, служившую въ началѣ атаки директивною, вновь перешли въ наступленіе и прогнали штыками турокъ изъ ряда траншей, построенныхъ ими на позиціи у хана Беклеме (1). При этомъ были ранены три ротныхъ командира 2-го баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, а именно: капитанъ *Ивановъ* (смертельно), капитанъ *Ушаковъ* и поручикъ *Савельевъ*, шедшіе въ атаку впереди своихъ ротъ. При насъ на правомъ флангѣ былъ раненъ въ животъ навывлетъ, уже въ сумеркахъ, командиръ Костромскаго баталіона майоръ *Барашевъ*.

При послѣднемъ наступленіи нашего праваго фланга уже видны были вереницы выюковъ и обозовъ, отступавшихъ по шоссе на Д. Камарцы. Генералъ Каталей, собираясь лично вести рѣшительную атаку на послѣднюю позицію турокъ, послалъ старшаго адъютанта

(1) Бекеръ-паша въ своемъ сочиненіи о послѣдней войнѣ рассказываетъ о ходѣ боя въ это время въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Пользуясь выгодами, доставляемыми имъ большою горою съ широкою круглою вершиною, лежащею на разстояніи ружейнаго выстрѣла противъ середины лѣваго фланга турокъ, русскіе вели оттуда безпрестанныя атаки, которыя были храбро встрѣчаемы баталіономъ Тузла».... На лѣвомъ флангѣ русскіе заняли нѣсколько холмовъ, которые охватывали турецкую линію; русскія пули, перелетавшія черезъ хребетъ, начали поражать турецкую кавалерію, стоявшую за нами на равнинѣ.... На правомъ флангѣ и въ центрѣ снова наступило затишье, но на лѣвомъ флангѣ бой разгорѣлся съ новою силою..... Въ это время русскіе повели противъ лѣваго турецкаго фланга новую атаку, сильнѣе прежнихъ, что объяснялось тѣмъ, что русскіе замѣтили уходившую отъ нихъ добычу». Отправившись затѣмъ въ *половинѣ четвертаго* по равнинѣ на свой лѣвый флангъ, Бекеръ замѣтилъ, что нѣсколько кучекъ русскихъ уже появились почти на самомъ флангѣ турокъ, и потому выдвинулъ изъ резерва двѣ роты Ускюбскаго баталіона, на холмъ, стоящій почти отдѣльно назади и дававшій возможность обстрѣливать подступы къ лѣвому турецкому флангу. Возвратившись къ хану Беклеме, Бекеръ нашелъ, что тамъ не произошло ничего особеннаго. «До наступленія темноты оставался всего часъ, и русскіе, какъ бы чувствуя, что времени оставалось мало, все усиливали свой огонь. Въ виду сего Бекеръ подкрѣпилъ двѣ роты Ускюбскаго баталіона послѣднимъ своимъ резервомъ. Вечерняя темнота уже охватила всѣ предметы, когда русскіе рѣшились на послѣднее усиліе. Подвода свѣжія войска, они двинулись по запятнанному кровью свѣгу на штурмъ (?) горячо отстаиваемаго холма. Пре-небрегая опустошительнымъ огнемъ изъ-за скалъ, они все двигались впередъ и почти достигли до хребта».

штаба капитана Аганѣва въ общій резервъ за другимъ баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка, приостановивъ на время наступленіе 2-го баталіона С.-Петербургскаго и баталіона Костромскаго полковъ. Мѣра эта была вызвана неизвѣстностью о дѣйствительныхъ силахъ противника и необходимостью сколько нибудь обезпечить успѣхъ атаки. Однако, баталіонъ этотъ вслѣдствіе значительнаго отдаленія общаго резерва (до семи верстъ) подошелъ лишь тогда, когда уже стемнѣло, и когда перестрѣлка стала утихать съ обѣихъ сторонъ ⁽¹⁾.

Въ то время, какъ части второй бригады 3-й гвардейской дивизіи производили атаку турецкой позиціи у Ташкисена, на лѣвомъ флангѣ происходило въ прочихъ колоннахъ слѣдующее:

Колонна генерала *Рауха*, какъ выше приведено, начала почти въ часъ назначенныя по диспозиціи развертываніе и артилерійскую перестрѣлку противъ фронта и праваго фланга турецкой позиціи; л.-гв. Преображенскій полкъ и Стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи пошли въ обхватъ праваго фланга турокъ и, выжидая начала атаки колонны генерала Курлова, залегли въ мертвомъ пространствѣ у подошвы гребня, вдающагося въ долину подъ турецкими редутами.

Когда въ началѣ 2-го часа генералъ Раухъ замѣтилъ, что самая высокая гора, служившая директивомъ атаки нашего праваго фланга, занята войсками генерала Курлова, тогда и онъ повелъ въ

⁽¹⁾ Изъ приведеннаго описанія дѣйствій праваго фланга, при которыхъ я все время присутствовалъ лично, равно изъ описанія Бекера-паши видно, что слѣдующій эпизодъ, помѣщенный въ оціаліонномъ донесеніи генерала Гурко, въ дѣйствительности не могъ имѣть мѣста: «турки, видя столь большую опасность своему пути отступленія, собрали въ Долнихъ-Камарцахъ 10 таборовъ и бросились противъ С.-Петербургскаго полка. Генералъ Курловъ немедленно поддержалъ этотъ полкъ двумя баталіонами Костромскаго полка и недавно прибывшимъ изъ резерва Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ; наступленіе турокъ было остановлено, и они были отброшены съ весьма чувствительнымъ урономъ. Послѣ того генералъ Курловъ овладѣлъ деревнею Малкочевомъ, и такъ какъ уже вскорѣ должна была наступить темнота, то остановилъ движеніе своей колонны». Между тѣмъ никакого наступленія со стороны Д.-Камарцовъ не было; баталіоны С.-Петербургскаго полка въ это время были перемѣшаны на позиціяхъ съ баталіонами лейбъ-гвардіи Волынскаго полка и съ однимъ изъ Костромскихъ баталіоновъ; Финскій стрѣлковый баталіонъ въ продолженіи 19-го декабря не отдѣлился отъ общаго резерва; деревня Малкочево не могла быть атакована войсками Курлова, такъ какъ она находилась въ трехъ верстахъ позади нашей боевой линіи и ошибочно показана на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба вправо отъ атакуемой позиціи турокъ. Въ реляціи о боѣ 19-го и 20-го декабря, подписанной мною по случаю смерти генерала Каталя (21-го декабря), о приведенномъ эпизодѣ вовсе не упоминается.

атаку ⁽¹⁾ пять баталіоновъ, находившихся въ боевой линіи. Пользуясь свойствами мѣстности, онъ довелъ свои войска безъ всякихъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и отсюда пустилъ всѣ пять баталіоновъ въ атаку. За четверть часа до начала атаки, 3-й батареѣ 1-й гвардейской артилерійской бригады удалось весьма удачнымъ выстрѣломъ взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ. Турки, въ виду наступленія преображенцевъ и Императорскихъ стрѣлковъ, вышли изъ редутовъ, отступая въ безпорядкѣ на позицію у хана. Редуты были немедленно заняты преображенцами, и турки преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ *около 3-хъ часовъ пополудни* вся турецкая позиція была нами занята ⁽²⁾.

Колонна полковника *Васмунда* встрѣтила на своемъ пути такія трудности, что только *въ началѣ 4-го часа* пополудни вошла въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха и только подъ конецъ боя приняла лишь самое слабое участіе ⁽³⁾.

Колонна генералъ-адъютанта *графа Шувалова* перешла рано утромъ съ «Преображенской» горы на югъ, версты на три, занявъ отрогъ горъ, ограниченный глубокими оврагами, находящійся въ срединѣ между деревнями Горніе-Камарцы и Даушкѣй (Осойце) и въ трехъ верстахъ отъ праваго фланга ташкисенской позиціи. Въ *9 часовъ утра* весь отрядъ былъ собранъ на этомъ отрогѣ, а *въ 11 часовъ* изъ двухъ орудій былъ открытъ огонь въ тылъ турецкимъ редутамъ праваго фланга ташкисенской позиціи, съ разстоянія 1,000—1,500 сажень. Въ такомъ положеніи отрядъ оставался весь день 19-го декабря ⁽⁴⁾.

(1) Въ донесеніи генерала Гурко на имя Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 28-го декабря (См. «Военный Сборникъ», 1878, № 4-й) сказано, что атака генерала Рауха началась по взятіи войсками Курлова *перваго ребня высотъ*. Какъ видно изъ приведеннаго описанія и изъ разсказа Бекера-паши, самая высокая (директивная) гора была занята уже въ первомъ часу, вслѣдствіе чего здѣсь прекратилась перестрѣлка, а генералъ Каталей отправился къ генералу Гурко за новыми приказаніями.

(2) Рапортъ генерала Гурко отъ 28-го декабря (См. «Военный Сборникъ», 1878 г., № 4-й).

(3) Рапортъ генерала Гурко на имя Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 28-го декабря.

(4) Дѣйствительное назначеніе этой колонны не вполне выяснено. По диспозиціи ей предписывалось *дѣйствовать противъ праваго фланга ташкисенской позиціи*, принявъ за директивъ своего наступленія направленіе на караулку, находящуюся на шоссе при выходѣ изъ Камарціейской долины. Въ запискѣ генерала Нагловскаго на имя графа Шувалова отъ *10-ти часовъ вечера 17-го декаб.*, я говорится между прочимъ: «19-го декабря начальникъ отряда приказалъ вашему сіятельству *произвести условленное движеніе на Горніе-Камарцы*, причемъ рекомендуется осторожность во избѣжаніе потерь». Въ запискѣ на имя генералъ-лейтенанта

Колонна генерала *Вельяминова* оставалась утромъ 19-го декабря у д. Яны, выславъ къ д. Горнему-Бугарову и Бутонцу, для наблюденія за мостомъ черезъ р. Малинску, Кавказскую казачью бригаду. Послѣ обѣда получено было отъ передовыхъ разъѣздовъ извѣстіе о наступленіи турокъ со стороны Софіи въ значительныхъ силахъ. Въ виду этого отрядъ генерала Вельяминова занялъ позицію у д. Горняго-Бугарова. Турки, подходя къ д. Дольнему-Бугарову къ вечеру, остановились на ночлегъ за мостомъ и зажгли деревню.

Войска, оставшіяся на позиціяхъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *барона Криденера* съ цѣлью удержать войска Шакира на ихъ позиціяхъ, во все это время производили демонстративныя дѣйствія. Кромѣ усиленной артилерійской стрѣльбы со всѣхъ батарей, были противъ Шандорника произведены демонстраціи охотниками изъ войскъ Принца Ольденбургскаго. По шоссе прямо къ Арабъ-Конаку были посланы двѣ сотни казаковъ № 34-го донскаго полка, поддержанныя двумя ротами пѣхоты. Огонь съ турецкихъ батарей до 4-хъ часовъ былъ весьма силенъ противъ «Финляндской» горы. Все это указывало на то, что войска Шакира въ продолженіи 19-го декабря оставались на своихъ позиціяхъ противъ Шандорника и Арабъ-Конака.

Златицкій отрядъ генерала *Брока* обстрѣливалъ турецкія позиціи у Златицы днемъ и ночью, начиная съ 15-го декабря, съ цѣлью облегченія движенія отряда генерала Дандевилля отъ Шандорника на Буново.

Отрядъ генераль-маіора *Дандевилля*, спустившись 17-го декабря, послѣ снѣжной метели, похитившей значительную часть его отряда, въ Этрополь, продолжалъ затѣмъ 18-го, 19-го и 20-го декабря движеніе на д. Челопецъ и занялъ 21-го числа г. Златицу, соединившись здѣсь съ отрядомъ генераль-маіора Брока. Оказалось, что ге-

барона Криденера отъ 18-го декабря № 53 говорится: «Въ дополненіе и разъясненіе прежнихъ распоряженій начальника отряда желаетъ, чтобы завтра 19-го декабря въ распоряженіи графа Шувалова было бы 8 баталіоновъ *для производства наступленія, а не для обороны занимаемой позиціи*, а такъ какъ графъ Шуваловъ долженъ оставить сильный заслонъ на своихъ позиціяхъ, то, слѣдовательно, необходимо прислать еще не менѣе трехъ баталіоновъ» и т. д. Въ запискѣ на имя генераль-лейтенанта барона Криденера отъ 17-го декабря № 47 говорится между прочимъ о томъ, что «генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ произведетъ 19-го декабря *наступленіе къ Должнмъ-Камарчамъ*. Изъ рапорта генерала Гурко на имя Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 28-го декабря 1877 года видно, будто-бы этой колоннѣ назначено было *занять гребень высотъ, спускающихся въ Камарійскую долину*. Въ расчетѣ тѣхъ 40 баталіоновъ, которые должны были принять участіе въ атакѣ ташкисенской позиціи, входятъ и 8 баталіоновъ графа Шувалова, а неприниманіе ею участія въ боѣ относится въ этомъ донесеніи на трудность движенія.

нераль Дандевиль получилъ приказаніе о движеніи на Стриглъ или на Дольніе-Камарцы послѣ того, какъ спустился въ Этрополь (1), откуда уже не было возможности исполнить возложенную на него задачу.

1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выступили изъ Жиливы въ 4 часа утра, но, задержанныя переправою въ бродъ у д. Стольника, подошли къ горѣ, огибающей съ юга д. Чеканцево, лишь въ 9 часовъ утра, сдѣлавъ 12—15 верстъ въ пять часовъ. Простоявъ здѣсь до 12 часовъ, 2-я бригада (шесть эскадроновъ) двинулась по Камарційскому ущелью къ д. Д.-Камарцамъ, которая при приходѣ ея оказалась занятою пѣхотою (2). Послѣ незначительной перестрѣлки бригада эта вернулась къ д. Малкочево, на присоединеніе съ 1-ю бригадою. Обѣ бригады отошли затѣмъ на ночлегъ въ д. Малину, находящуюся въ семи верстахъ къ западу отъ Ташкисена и къ югу отъ софійскаго шоссе.

Изъ 39 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 38 орудій, назначенныхъ по диспозиціи для участія въ атакѣ ташкисенской позиціи, въ дѣйствительности участвовало: у генерала Рауха—5 баталіоновъ и 8 орудій; у генерала Курлова—11 баталіоновъ и 8 орудій, а у графа Шувалова—2 орудія, удаленныя отъ линіи турецкихъ укрѣпленій на 1,000—1,500 сажень. При этомъ, артилерія колонны Курлова могла дѣйствовать лишь въ самомъ началѣ атаки.

(1) Отдѣльная записка генераль-маіору Дандевилью отъ генерала-маіора Нагловскаго о назначеніи его отряда на 19-е декабря помѣчена 17-го декабря 10 час. 5 мин. вечера. Въ этой запискѣ между прочимъ говорится: «демонстративное движеніе это (на Стриглъ и Камарцы) произвести осторожно во избѣжаніе излишнихъ потерь, но вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ образомъ, чтобы обмануть непріятеля и отвлечь его отъ *главнаго пункта атаки*.....» Изъ содержанія этой записки видно, что выборъ главнаго пункта нашей атаки не соответствовалъ опасеніямъ Бекера-паши.

(2) См. рапортъ генерала Гурко отъ 28-го декабря «Военный Сборникъ» 1878 г. № 4-й, стр. 360. По словамъ Бекера, здѣсь находились 19-го декабря два баталіона подъ начальствомъ Мехмета-Али. Изъ рапорта командира л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа видно, что утромъ 19-го декабря въ Камарцахъ вовсе не было войскъ, такъ какъ разъѣздъ корнета Крупенскаго прошелъ подъ самую деревню, не замѣтивши присутствія таковыхъ. Въ *концѣ же втораго часа*, дозоры посланныхъ для занятія деревни, эскадронъ гусаръ и дивизіонъ драгунъ, донесли, что близъ деревни по шоссе двигаются три табора пѣхоты, которые и стали занимать деревню, открывая огонь по головному гусарскому патрулю. При этомъ появилась и партія кавалеріи, а нѣсколько орудій заняли командующія надъ деревнею высоты, вслѣдствіе чего наша кавалерія была въ 3 часа пополудни отведена къ ущелью въ д. Малкочево, оставивъ д. Камарцы и мирковское шоссе безъ наблюденія.

Къ вечеру 19-го декабря путь черезъ Дольніе-Камарцы остался открытымъ, и Шакиръ-паша, еще наканунѣ отославшій тяжести и большую часть своей артилеріи, воспользовался этимъ для отступленія всего отряда, совершеннаго въ ночь съ 19-го на 20-е декабря. Результатъ боя, по всей вѣроятности, былъ бы иной, еслибы было дано большее значеніе занятію д. Дольнихъ-Камарцовъ или прегражденію пути на Петричево, какъ единственнаго, которымъ могъ воспользоваться Шакиръ для отступленія. По характеру мѣстности между Камарцами и Мирковымъ не слѣдовало возлагать задачу перехвата пути отступленія на одну кавалерійскую бригаду. Какъ видно изъ записки начальника штаба отряда къ генералу Дандевиллю, предполагаемое движеніе послѣдняго на Стригль или Камарцы *должно было имѣть видъ осторожнаго демонстративнаго движенія, съ возможно меньшими потерями*. Между тѣмъ, атака ташкисенской позиціи была предпринята ранѣе, нежели отрядъ генерала Дандевилля успѣлъ спуститься въ Златицкую долину и выйти на путь изъ Камарцевъ въ Петричево. Бригада же Курлова, вмѣсто того, чтобы быть направленною въ лабиринтъ труднодоступныхъ горъ⁽¹⁾, гдѣ ее во всякомъ случаѣ турки должны были встрѣтить съ фронта, могла бы быть съ утра направлена вдоль Малинскаго ущелья, или же скрытно черезъ Горнюю-Малину и Бѣлопонцы въ ущелье Малинскаго ручья и въ Д.-Камарцы, въ то время, какъ резервъ генерала Философова расположился бы у д. Малкочева. Можно еще ставить вопросъ: насколько оставленіе 29 баталіоновъ въ различныхъ заслонахъ съ сѣверной стороны позицій турокъ было вызвано необходимостью, такъ какъ, въ виду обхода этихъ позицій съ обоихъ фланговъ превосходными силами, атаки Шакиромъ укрѣпленной позиціи нашей противъ Арабъ-Конака ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать.

Наши потери въ бою 19-го декабря были слѣдующія:

	Убито:		Ранено и контуж.	
	Офиц.	Ниж. чин.	Офиц.	Ниж. чин.
Въ л.-гв. Литовскомъ полку . . .	—	1	—	6
» С.-Петербургскомъ грен. полку . . .	1	34	3	158
» Л.-гв. Волынскомъ полку . . .	1	48	7	204
Итого въ 3-й гв. дивизіи . . .	2	83	10	368

(1) Расстояніе отъ Чеканцова до шоссе изъ Ташкисена въ Камарцы равняется пяти верстамъ, причемъ приходилось двигаться по глубокому снѣгу и крутымъ спускамъ, одолевая атакою целый рядъ турецкихъ позицій.

Въ двухъ Костромскихъ батал.	—	1	2	28
Всего въ отрядѣ генерала Курлова.	2 (¹)	84	12	396
Въ отрядѣ генерала Рауха.	—	7	1	60

Въ прочихъ отрядахъ потери были ничтожны.

Потери въ отрядѣ Бекера-паши были громадны въ сравненіи съ численностью его отряда. Самъ Бекеръ говоритъ, что «сердце его обливалось кровью при видѣ сильно порѣдѣвшихъ рядовъ своихъ войскъ, представлявшихъ одни жалкіе остатки тѣхъ пяти прекрасныхъ баталіоновъ, которые на разсвѣтѣ стояли на позиціи». Изъ 2,000 чело-вѣкъ эти баталіоны потеряли убитыми и ранеными 800; два баталіона потеряли болѣе половины своего состава; потери мустахфизовъ были ничтожны. Расходъ патроновъ былъ въ турецкихъ баталіонахъ необыкновенно великъ и доходилъ въ Призренскомъ баталіонѣ до 292 на каждаго чело-вѣка, такъ, что приходилось во время самаго боя возобновлять его патронный запасъ.

Въ слѣдующей главѣ будетъ изложено преслѣдованіе арміи Шакира на Петричево и послѣдующія дѣйствія 3-й гвардейской дивизіи до 26-го декабря включительно.

(¹) Убиты или раны смертельно: лейбъ-гвардіи Волинскаго полка подпоручикъ *Ларионовъ* и С.-Петербургскаго гренадерскаго полка капитанъ *Ивановъ* (умеръ черезъ 10 часовъ). Ранены: С.-Петербургскаго гренадерскаго полка капитанъ *Ушаковъ*, поручикъ *Савельевъ* и прикомандированный подпоручикъ *Баркаловъ*; л.-гв. Волинскаго полка: командиръ полка, генералъ-маіоръ *Мирковичъ*, (въ шею и грудь), прикомандированные подпоручики *Михайловъ* и *Гончаренко*; контужены: С.-Петербургскаго гренадерскаго полка прапорщикъ *Ивашенцовъ*; л.-гв. Волинскаго полка: капитанъ *Варвинъ*, штабсъ-капитанъ *Ставровскій* и поручикъ *Шталоуъ*. Въ Костромскомъ полку ранены маіоръ *Варашевъ* и поручикъ *Пристенко*.

VI.

Дольніе Камарцы, Петричево, Мечко.

Расположеніе войскъ отряда генерала Гурко вечеромъ 19-го декабря.—Распоряженія на 20-е число.—Отступление Шакира.—Занятіе съ боемъ генераломъ Каталеемъ д. Дольнихъ-Камарцовъ.—Преслѣдованіе турецкаго арьергарда до Бунова и Телича.—Приказанія генерала Гурко на 21-е декабря.—Движеніе 3-й гвардейской дивизіи на Мирково и бой впереди дер. Петричева.—Смерть генераловъ Катадея и Философова.—Отсутствіе связи со 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей и съ отрядомъ генерала Дандевила.—Дѣйствія этихъ отрядовъ 21-го декабря.—Занятіе Петричева и расположеніе дивизіи на квартирахъ.—Трудность продовольствія.—Бой у Мечки 25-го декабря.

Бой 19-го декабря, какъ видно было изъ предыдущей главы, былъ прекращенъ по наступленіи темноты. Позиція на послѣднихъ высотахъ, непосредственно примыкающихъ къ шоссе изъ Ташкисена въ Камарцы, была еще въ то время занята войсками Бекера-паши, лѣвый флангъ которыхъ, а слѣдовательно и путь отступления къ Камарцамъ, подвергались бы опасности, еслибы атака 3-й гвардейской дивизіи не была прекращена темнотою. Съ праваго фланга нашихъ позицій видно было въ сумеркахъ сквозь туманъ, что по шоссе тянутся къ Камарцамъ вереницы войскъ и व्यюковъ, что внушило предположеніе объ отступленіи Бекера. Что дѣлалось въ другихъ отрядахъ и на прочихъ позиціяхъ, окружавшихъ расположеніе арміи Шакира, объ этомъ намъ въ то время не было извѣстно. Какъ видно изъ описанія ташкисенскаго боя, отдѣльные отряды къ вечеру 19-го декабря занимали слѣдующее расположеніе:

Колонна генералъ-адъютанта *графа Шувалова* оставалась на позиціи, занятой еще утромъ 19-го числа, между Даушкіемъ и Г. Камарцами.

Колонна генерала *Рауха* остановилась на занятыхъ около 3-хъ часовъ дня высотахъ праваго фланга бывшей позиціи Бекера и око-

ло дер. Ташкисена. Лѣвѣ этой колонны остановилась колонна полковника *Васмунда*.

Колонна генераль-маіора *Философова*, ослабленная въ день 19-го декабря лишь двумя баталіонами л.-гв. Литовскаго полка, оставалась на шоссе впереди Ташкисена.

1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отошли на ночлегъ въ д. Малину.

Отрядъ генераль-маіора *Дандевилля*, спустившись съ горы «Баба», собрался 19-го декабря въ г. Этрополъ и въ тотъ же день началъ подъемъ на Златицкій перевалъ, съ тѣмъ чтобы въ слѣдующіе дни дѣйствовать совокупно съ отрядомъ генераль-маіора *Брока*.

Войска генерала *барона Криденера* остались на своихъ позиціяхъ. 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи прибыла изъ Новачена во Врачешъ лишь въ 12 часовъ ночи съ 19-го на 20-е декабря.

Отрядъ генерала *Вельяминова* къ вечеру 19-го декабря занялъ позицію у д. Горняго-Бугарова для встрѣчи атаки турецкихъ войскъ, подошедшихъ къ вечеру того же дня изъ Софіи къ д. Долънему Бугарову.

Цѣлый день боя 19-го декабря не привелъ къ выясненію истиннаго положенія и намѣреній *Шакира*; равно и къ болѣе точному опредѣленію силъ, занимавшихъ ташкисенскую позицію. Путь отступления турокъ черезъ Долъніе-Камарцы не только не былъ занятъ, но даже остался безъ наблюденія.

Сравнивая положеніе отряда генерала *Гурко* утромъ и вечеромъ 19-го декабря, нельзя не придти къ заключенію, что результаты этого дня не соответствовали нашимъ средствамъ и положенію противника. Пользуясь выясненіемъ нашихъ силъ и исполнѣ опредѣлившихся намѣреній, *Шакиръ* имѣлъ бы возможность продолжать сопротивленіе и для сего къ утру 20-го декабря: 1) усилить отрядъ *Бекера* по сторонамъ софійскаго шоссе, занявши вмѣстѣ съ тѣмъ позиціи на горахъ противъ отрядовъ графа *Шувалова* и *Васмунда*, равно и на лѣвомъ его флангѣ, гдѣ командующія высоты позволяли брать во флангъ нашу позицію на правомъ флангѣ генерала *Курлова*; 2) занять и наскоро укрѣпить превосходную позицію позади Долънихъ-Камарцовъ, съ тѣмъ, чтобы удержаться здѣсь, въ ожиданіи результата наступленія войскъ, вышедшихъ изъ Софіи противъ отряда генерала *Вельяминова*.

Мы видѣли въ предъидущей главѣ, что *Сулейманъ* рассчитывалъ

собрать въ Софіи до 30 баталіоновъ при двухъ полевыхъ батареяхъ. Рѣшительное наступленіе такихъ силъ на пяти-баталіонный отрядъ генерала Вельяминова весьма легко могло бы рѣшиться не въ пользу послѣдняго, и тогда войска, развернувшіяся передъ Ташкисеномъ, были бы вынуждены или значительно ослабить свой составъ для поддержки генерала Вельяминова, или же отойти назадъ, пока не будутъ оттѣснены софійскія войска.

Шакиръ однако не считалъ возможнымъ попытать свое боевое счастье, столько разъ уже измѣнявшее ему. Убѣжденный въ невозможности энергическаго сопротивленія, при недостаткѣ продовольствія, слабости состава и деморализации своихъ войскъ, онъ избавилъ насъ отъ повторенныхъ усилій для принужденія его къ отступленію, рѣшенному еще до боя 19-го числа. Спасеніе своей арміи становилось для него единственною задачею, а открытая дорога на Петричево предоставила ему безопасный путь.

Отдавъ приказаніе войскамъ генерала Курлова ночевать на своихъ позиціяхъ, не разводя огня, генераль Каталей отправился вмѣстѣ со мною въ д. Ташкисенъ, гдѣ предполагали застать начальника отряда, отъ котораго необходимо было получить инструкцію для дѣйствія на слѣдующій день. Въ совершенной темнотѣ, безъ дороги, мы съ трудомъ добрались до помянутой деревни. Отыскавъ квартиру генерала Гурко, мы здѣсь застали, кромѣ офицеровъ его штаба, и генерала Рауха. Первый вопросъ начальника отряда касался потерь въ колоннѣ Курлова, на который генераль Каталей по необъяснимой причинѣ отвѣтилъ цифрою 50 (¹). Вслѣдъ затѣмъ генераль Гурко предложилъ генералу Каталею на слѣдующій день взять изъ резерва три баталіона, съ которыми двинуться на Дольніе-Камарцы. Генераль Каталей, вопреки мнѣнію всѣхъ присутствовавшихъ, рѣшительно воспротивился необходимости брать войска изъ резерва, будучи убѣжденнымъ, что занятіе этой деревни выполнимо и безъ усиленія войскъ, уже находившихся на правомъ флангѣ. Это заявленіе генера-

(¹) По дорогѣ въ Ташкисенъ мы встрѣтили впереди д. Чеканцова адъютанта д.-гв. Волинскаго полка, который доложилъ начальнику дивизіи, что потери въ этомъ полку превосходятъ 200 чел., чему генераль Каталей не хотѣлъ повѣрить. Какъ видно было въ предъидущей главѣ, цифра потерь равнялась 494 офицерамъ и нижнимъ чинамъ, выбывшимъ изъ строя.

ла Каталя оставлось однако безъ послѣдствій и, кромѣ приказанія пользоваться для движенія на Камарцы тремя баталіонами резерва (1), приказано было командующему 3-ю гвардейскою и гренадерскою артилерійскою бригадою пріискать салазки для движенія вмѣстѣ съ этими баталіонами одного орудія. Приказаніе это однако не было приведено въ исполненіе по невозможности пріискать ночью годныхъ для сего салазокъ.

Прочимъ войскамъ, стоявшимъ впереди Ташкисена, отданы были начальникомъ отряда слѣдующія приказанія на 20-е декабря:

Колоннамъ генералъ-адъютанта графа *Шуvalова* и полковника *Васмунда* приказано было идти къ восточному скату горнаго хребта, оканчивающагося у Камарційской долины.

Изъ войскъ генерала *Рауха* приказано было выдѣлить въ общій резервъ два баталіона л.-гв. Измайловскаго и одинъ баталіонъ Козловскаго пѣхотнаго полковъ, взамѣнъ трехъ баталіоновъ, предоставленныхъ въ непосредственное распоряженіе генерала Каталя. Прочія войска этой колонны должны были продолжать наступленіе по шоссе до выхода въ Камарційскую равнину.

Двумъ бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи предписывалось (записка генерала Нагловскаго отъ 6-ти часовъ вечера) двинуться черезъ Черкеской на путь отступленія турокъ между Дольними-Камарцами и Петричевомъ.

Рано утромъ 20-го декабря генералъ Гурко отправилъ парламентаря съ запискою къ Шакиру, въ которой предлагалось положить оружіе въ виду окруженія его арміи. Парламентарь этотъ вернулся съ извѣстіемъ, что въ Камарційской долинѣ и на арабъ-конакскихъ позиціяхъ уже никого нѣтъ. Послѣднія войска Шакира (2) ушли черезъ Дольніе-Камарцы ночью, оставивъ въ этомъ пунктѣ бригаду Мехмета-паши для прикрытія отступленія. По словамъ Бекера въ особенности было затруднительно отступленіе лѣваго фланга, гдѣ «турецкая цѣпь стояла въ 30 (?) шагахъ отъ русской». При встрѣчѣ съ Бекеромъ Шакиръ заявилъ, что «вслѣдствіе безпокойствъ предпи-

(1) Еще въ 8 часовъ 30 минутъ вечера отправлена была на имя генерала Философова записка генерала Нагловскаго, въ которой предписывалось, давши людямъ отобѣдать, отправить въ ночь на правый флангъ Курлова два баталіона. Приказаніе это было впослѣдствіи отмѣнено, и назначенные изъ резерва три баталіона должны были выступить рано утромъ 20-го декабря.

(2) Изъ 39 орудій, стоявшихъ на турецкихъ позиціяхъ, оставлось въ нашихъ рукахъ 10, не успѣвшихъ до отступленія войскъ Шакира быть спущенными на шоссе.

душаго дня онъ похудѣлъ на три дюйма». Спасеніе его арміи вполнѣ стоили этихъ трехъ дюймовъ дороднаго паши.

Не зная, однако, объ этомъ отступленіи, генераль Каталей рано утромъ 20-го декабря отправился на правый флангъ колонны Курлова. Я поѣхалъ къ мѣсту расположенія резерва, откуда *около 6 часовъ утра* выступилъ съ лейбъ-гвардіи 2-мъ и 3-мъ (Финскимъ) стрѣлковыми баталіонами и однимъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. По протоптаннымъ наканунѣ слѣдамъ, черезъ глубокія рывины и снѣжные сугробы, баталіоны эти, вытянувшись длиною вереницею, двигались молча въ холодное звѣздное утро. Потребовалось около трехъ часовъ времени, чтобы пройти разстояніе семи верстъ, отъ мѣста резерва до праваго фланга колонны Курлова, проведеншей ночь въ горахъ, на своихъ вчерашнихъ позиціяхъ. Лишь въ началѣ *10-го часа* голова колонны дошла до этого мѣста. Выславъ немедленно сильныя патрули къ сторонѣ шоссе и д. Дольнихъ Камарцовъ, намъ скоро открылось, что турецкія позиціи очищены, и что къ Дольнимъ-Камарцамъ тянется изъ Стригла длинная колонна. Выѣхавъ на близъ-лежащую гору и убѣдившись, что д. Дольние-Камарцы еще занята турками, генераль Каталей, въ *9 часовъ 45 минутъ* утра, отдалъ слѣдующія распоряженія: 1) лейбъ-гвардіи 2-му стрѣлковому баталіону немедленно атаковать деревню съ фронта; лейбъ-гвардіи 3-му Финскому стрѣлковому баталіону пристроиться правѣе 2-го стрѣлковаго баталіона; 2-му баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка съ тремя ротами Костромскаго полка обойти деревню справа, стараясь выдти на шоссе въ Мирково; 2-му баталіону С.-Петербургскаго полка, снявшись съ своей позиціи на правомъ флангѣ, слѣдовать въ резервѣ за этими баталіонами; 2) генераль-маіору Курлову приказано было со всѣми остальными частями спуститься немедленно со своихъ позицій, прямо внизъ на шоссе, гдѣ собраться и слѣдовать на Камарцы; 3) генераль-маіору Филосову послано было приказаніе выступить сюда же по Малковскому ущелью; съ оставшимся въ резервѣ Кексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ. Артилерія, находившаяся 19-го декабря при колоннахъ Курлова и Филосова, оставалась пока впереди Ташкисена.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки съ лейбъ-гвардіи 2-мъ и Финскимъ стрѣлковыми баталіонами, турки отступили по дорогѣ на Мирково, занявъ для прикрытія своего отступленія заранѣе укрѣпленную ими гору, находящуюся влѣво отъ шоссе, въ 500 саженьяхъ отъ д. Дольнихъ-Камарцовъ, открывъ отсюда огонь изъ двухъ орудій. *Около 11¹/₂ часовъ дня* деревня была занята стрѣлками, а бата-

ліонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и рота Костромскаго полковъ приближались съ юга къ шоссе на Мирково. Въ это же время выѣхаль на рысяхъ, по шоссе изъ Ташкисена на Дольніе-Камарцы, присланный генераломъ Гурко взводъ 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, который снялся съ передковъ позади деревни, открывъ огонь по турецкой батарее, стоявшей на вышеупомянутой командующей горѣ. Опасаясь быть обойденными литовцами и костромцами, турки вскорѣ очистили и эту позицію, преслѣдуемые стрѣлковыми баталіонами, равно и выстрѣлами 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка (¹).

Въ это время пріѣхаль къ Дольнимъ-Камарцамъ ординарецъ отъ генерала Гурко къ генералу Баталей съ письменнымъ приказаніемъ слѣдующаго содержанія:

«Начальникъ отряда приказаль оставить въ долину оба стрѣлковые баталіоны, а съ остальными войсками, у васъ подъ рукою находящимися, преслѣдовать непріятеля до *Телича и Бунова*. Стрѣлковые баталіоны получать другое назначеніе. Къ вамъ посланы два орудія. Что у турокъ въ укрѣпленіяхъ — еще неизвѣстно, но полагаемъ, что они очищены». Генераль-маіоръ Нагловскій.

Въ 12 часовъ 10 минутъ дня, генераль Гурко послалъ къ генераль-маіору Философову письменное приказаніе идти съ резервомъ по шоссе на Дольніе-Камарцы. Мы выше видѣли, что генераль Баталей еще ранѣе приказаль ему идти съ Кексгольмскимъ полкомъ по Малочевскому ущелью.

Отправивши въ 12 часовъ 15 минутъ донесеніе генералу Гурко о занятіи деревни и о преслѣдованіи турокъ на *Златицу и Петричево*, генераль Баталей, по полученіи вышеупомянутой записки, приказаль остановить стрѣлковые баталіоны, но увлекшіеся преслѣдованіемъ, стрѣлки едва были собраны при помощи повторенныхъ сигналовъ. Такимъ образомъ преслѣдованіе турецкаго аріергарда могло быть восстановлено лишь *послѣ 1 часа дня*, по прибытіи головныхъ частей колонны Курлова, спустившейся съ позиціи къ югу отъ шоссе. Сборъ всѣхъ этихъ войскъ, равно и прибытіе Кексгольмскаго полка могли послѣдовать лишь черезъ нѣсколько часовъ.

Дорога изъ Дольнихъ-Камарцовъ въ Мирково носила слѣды быстраго отступленія: повсюду валялись ящики съ гранатами и патронами, разбитые сосуды съ консервами и т. п. Два зарядныхъ

(¹) Потери наши 20-го декабря ограничивались пятью ранеными нижними чинами л.-гв. Литовскаго полка. Въ плѣнъ взято было до 150 человекъ, оставшихся въ домахъ и на улицахъ д. Дольнихъ-Камарцовъ.

ящика сброшены были въ пропасть. Вся дорога усыяна была тяжело-ранеными, терпѣливо ожидавшими смерти.

Верстахъ въ четырехъ къ востоку отъ Камарцовъ отходить отъ шоссе проселочная дорога на Буново и Мирково. Сильные слѣды движенія войскъ по этой дорогѣ и приказаніе преслѣдовать отступающихъ турокъ до *Бунова* и *Телича* заставили генерала Каталея раздѣлить свою колонну, отдѣливъ по этой дорогѣ шедшіе въ головѣ два баталіона Костромскаго полка и весь С.-Петербургскій полкъ, двигаясь затѣмъ съ остальными войсками по шоссе на Мирково. Донесеніе о семъ генералу Гурко, отправленное съ мѣста раздѣленія упомянутыхъ дорогъ, помѣчено *2 часа 45 минутъ*.

Поравнявшись съ д. Теличъ, въ *началѣ 5 часа* были остановлены на шоссе 3-й баталіонъ Кексгольмскаго полка, съ полубатареєю 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады; остальные войска свернули съ шоссе въ д. Теличъ. Попасть въ д. Теличъ можно было не иначе, какъ двигаясь версты двѣ безъ дороги, по теченію небольшой рѣчки. Только передъ сумерками голова колонны главныхъ силъ дивизіи пришла въ деревню, а послѣднія части, пользовавшіяся проселочною дорогою, отходящею вправо, верстахъ въ пяти отъ Камарцовъ, прибыли въ деревню лишь во *второмъ часу ночи* ⁽¹⁾. Отрядъ же генерала Курлова ночевалъ въ Буновѣ. Отрядъ Шакира ночевалъ съ 20-го на 21-го декабря въ Петричевѣ и лишь частью въ Мирковѣ.

Отрядъ генерала *Дандевилля* въ этотъ день находился въ д. Челопецъ, окончивъ спускъ въ Златицкую долину.

1-я и 2-я бригады 2-й *гвардейской кавалерійской дивизіи*, имѣвшія назначеніе въ этотъ день выйти въ тылъ туркамъ между Дольными-Камарцами и Петричевомъ, ночевали съ 20-го на 21-е число въ д. Черкескюфъ, находящейся въ сторонѣ, въ восьми верстахъ къ югу отъ шоссе и въ 15-ти верстахъ, не доходя Петричева, сдѣлавши въ этотъ день 15-ти-верстный переходъ изъ Горней-Малины. Конно-гренадерскій полкъ былъ выдвинутъ верстѣ на семь впередъ въ д. Смовско. Только въ *3 часа пополудни 21-го декабря*, было получено въ штабъ этой дивизіи извѣстіе изъ отряд-

(1) Деревня Теличъ, населенная до нашего прихода черкесами, была оставлена жителями и совершенно занесена снѣгомъ, какъ и ведущія сюда дороги. Въ амбарахъ деревни найдены были богатые запасы хлѣба, овса, кукурузы и т. п., а на дворахъ стояли большіе стога превосходнаго сѣна. Къ сожалѣнію, все эти запасы были непригодны для войскъ, такъ какъ лошадей при колоннѣ почти не было, а хлѣбъ весь находился въ зернѣ. Только часть людей могла располагаться въ домахъ, остальная часть бивакировала на дворахъ, зажигая костры. Сѣно было употреблено на подстилку.

наго штаба объ отступленіи арміи Шакира, а на разсвѣтъ конно-гренадеры доставили извѣстіе о томъ, что высоты передъ Петричевомъ заняты турецкою пѣхотою, пришедшею съ юга (¹). 3-я бригада этой дивизіи прибыла къ вечеру въ Арабъ-конакъ.

20-го же декабря отрядъ генерала *Вельяминова* отбилъ у Горняго-Бугарова атаку турокъ, въ числѣ 12-ти—15-ти таборовъ при 6-ти—8-ми орудіяхъ, вышедшихъ изъ Софіи, съ цѣлью возстановить прерванную связь софійскаго отряда съ Шакиромъ. Османъ-Нури-паша, какъ видно, тогда еще не зналъ объ отступленіи Шакира съ арабъ-конакской позиціи.

Войска, находившіяся подъ начальствомъ генерала барона *Криденера*, начали спускаться въ Камарційскую долину, а прочія войска западнаго отряда расположились по квартирамъ въ окрестностяхъ Ташкисена.

Бой впереди Петричева 21-го декабря.

(Съ планомъ).

По прибытіи въ д. Теличъ, генераль Каталей отправилъ къ начальнику штаба генерала Гурко записку, помѣченную 8 часовъ вечера, въ которой спрашивалось: слѣдуетъ ли 21-го декабря продолжать преслѣдованіе и до которыхъ поръ? Присемъ присовокуплялось, что въ дивизіи сухарей вовсе не имѣлось. Въ виду того, что вся третья гвардейская и гренадерская артилерійская бригада была оставлена у Ташкисена, и что къ дивизіи присоединилась одна полубатарея 1-й гвардейской бригады, генераль Каталей просилъ указанія, что сдѣлать съ этою батареей, равно и съ двумя баталіонами Костромскаго полка. Нижелѣдующая записка, переданная 21-го декабря черезъ подполковника Ставровскаго (уѣхавшаго 20-го числа изъ д. Камарцовъ въ отрядный штабъ въ Ташкисенъ), разъяснила вопросы, предложенные генераломъ Каталеемъ.

«Начальникъ отряда приказалъ выступить завтра въ 5 часовъ утра и преслѣдовать турокъ какъ можно энергичнѣе до Петричева и постараться взять Петричево. Затѣмъ начальникъ отряда приказалъ войти въ связь съ колонною генерала Дандевилля, спускающагося завтра съ горъ у Кисисикіоя и Челопца. Отрядъ генерала Дандевилля состоитъ изъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, двухъ полковъ 3-й

(¹) См. «Воен. Сборн.» № 5-й, стр. 179, примѣчаніе В. Б. Бекеръ-паша утверждаетъ, что въ продолженіи 40 часовъ послѣ оставленія имъ ташкисенской позиціи ни отрядъ Бекера, ни камарлійская армія не видѣли ни одного кавалериста.

пѣхотной дивизіи, 10-го Новоингерманландскаго полка, 10-ти орудій, всего 13 баталіоновъ, 4 сотни».

«Кавалерія должна отрѣзать путь отступленія туркамъ и направлена на Петричево (¹). Если вы замедлите напасть на турокъ, то кавалерія можетъ попасть въ затруднительное положеніе».

«Ваша артилерія идетъ завтра на Софію. Вы же получите артилерію съ горъ».

Записка эта была получена генераломъ Каталеемъ въ *шестомъ часу утра* 21-го декабря и черезъ меня немедленно передана командиру 1-й бригады генераль-маіору Философову и командовавшему лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, съ приказаніемъ поднять полки по тревогѣ и выступить въ Мирково. Приступивъ безотлагательно къ исполненію этого приказанія, генераль Философовъ заявилъ запискою, что бригада его можетъ выйти на шоссе не ранѣе какъ черезъ три часа, такъ какъ придется пробираться на шоссе въ совершенной темнотѣ, по одной, протоптанной наканунѣ тропинкѣ. Генералу Курлову было послано черезъ генеральнаго штаба капитана Дагаева приказаніе: отправить при этомъ офицеръ на д. Челопецъ два баталіона Костромскаго полка, для связи съ отрядомъ генераль-маіора Дандевилля; а съ С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ немедленно выступить черезъ Мирково на Петричево.

Записка генерала Философова уже не застала начальника дивизіи. Немедленно по полученіи записки генерала Нагловскаго, генераль Каталей выѣхалъ, въ сопровожденіи находящагося при немъ ординарцемъ корнета Каталея, и, выйдя на шоссе, двинулъ стоявшіе здѣсь въ авангардѣ 3-й баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка съ полубатареею 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Войска, стоявшія въ д. Теличѣ, стали постепенно собираться на шоссе, что, согласно заявленія генерала Философова, происходило весьма медленно. Выѣхавъ вслѣдъ за авангардомъ, я догналъ его у переправы черезъ р. Мирково-дере, гдѣ мостъ былъ сломанъ, и переходъ артилеріи затруднялся крутыми бе-

(¹) Въ 9 часовъ вечера 20-го же декабря отправлена была генераль-маіоромъ Нагловскимъ къ начальнику штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи записка слѣдующаго содержанія: «На завтра вамъ ставится задача преслѣдовать непріятеля, стараясь захватить его съ фланга и съ тыла (то есть заскакивать впередъ и останавливать). По пятамъ же преслѣдуетъ турокъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія. Завтра утромъ спускается съ горъ у Клиссикіоя и Челопца колонна генерала Дандевилля, соединенная съ колонной генерала Брока. Какъ преслѣдовать непріятеля, указать вамъ трудно, но вы сами знаете и постараетесь исполнить наилучшимъ образомъ. Войдите въ связь съ генераломъ Каталеемъ».

регами рѣки. Около моста видны были слѣды бивака и лежало нѣсколько турецкихъ труповъ. Въ д. Мирковѣ (470 дворовъ), находящейся въ верстѣ отъ моста, оставалось около сотни турокъ, взятыхъ въ плѣнъ или переколотыхъ посланною туда ротою. Часть этихъ турокъ съ невозмутимымъ хладнокровіемъ приближалась къ мосту, отдавая намъ свое оружіе. Отъ этихъ плѣнныхъ мы узнали, что главные силы Шакира находятся въ Петричевѣ (1').

Отъ моста черезъ р. Мирково-дере, шоссе на Златицу было занесено снѣгомъ и обозначалось лишь телеграфными столбами, изъ чего ясно было, что турки по этой дорогѣ не отступали. Дорога же на Петричево поворачиваетъ отъ моста на югъ, пролегая по долинѣ рѣки Мирково-дере, впадающей въ р. Топольницу у д. Петричева. Сюда же выходитъ прямая дорога изъ Златицы, пролегающая по долинѣ Топольницы, равно и дорога изъ Черкескiою въ Смѣвско и въ Петричево, вдоль теченія рѣчки Смѣвско-дере. По дорогѣ изъ Златицы въ этотъ день отступила бригада (10 бат.) Искендера-паши. Двѣ послѣднія дороги имѣютъ характеръ горныхъ выючныхъ путей, въ то время какъ дорога изъ Миркова въ Петричево весьма удобна для движенія войскъ. Затѣмъ изъ Петричева на Татаръ-Базарджикъ ведутъ двѣ дороги: одна изъ нихъ пролегаетъ на юго-востокъ къ деревнѣ Мечкѣ, переходя на протяженіи 13—15 верстъ черезъ горный кряжъ, составляющій водораздѣлъ между бассейнами Топольницы и Лудояны, впадающихъ въ Марицу. На этомъ протяженіи дорога крайне неудобна для движенія тяжестей, такъ что для артилеріи требуется помощь пѣхоты. Далѣе отъ Мечки на г. Панагирешти (Отлукіой) дорога становится удобнѣе, а отъ послѣдняго спускается къ Татаръ-Базарджику вдоль теченія Лудояни весьма удобная дорога, мѣстами шоссированная. Другая дорога изъ Петричева въ Татаръ-Базарджикъ ведетъ черезъ Поибренъ, Мохово и Лесичево по долинѣ Топольницы и на протяженіи отъ Петричева до Лесичева также неудобна для движенія артилеріи. Пролегая по склонамъ крутыхъ горъ, образующихъ ущелье Топольницы, дорога нѣсколько разъ переходитъ черезъ эту рѣчку и мѣстами пролегаетъ по самому руслу ея. Въ данное время присоединялась къ неудобствамъ дороги гололедица.

Обѣ приведенныя дороги связываются нѣсколькими поперечными дорогами, изъ которыхъ лучшія ведутъ изъ Поибрени на Мечку и

(1) Въ Петричево отступила въ этотъ день бригада Мустафы-паши, стоявшая въ Мирковѣ, изъ числа войскъ присланныхъ въ софійскую армію Сулейманомъ. Сюда же отступила изъ Златицы бригада Искендера-паши.

изъ Поибрени же, черезъ Банью и Быту, на дорогу изъ Отлукію въ Татаръ-Базарджикъ.

Сосредоточившись къ утру 21-го декабря въ Петричевѣ, туркамъ необходимо было выиграть время, чтобы вывезти изъ Петричева на Мечку и на Поибренъ свою артилерію и обозы. Для прегражденія намъ пути изъ Миркова ими была заблаговременно укрѣплена весьма сильная позиція, запирающая ущелье, верстахъ въ трехъ впереди деревни (¹).

Къ этой позиціи была выслана Шакиромъ одна бригада, усиленная впоследствии нѣсколькими таборами, всего около 10-ти баталіоновъ. Сверхъ того три табора (см. соч. Бекера-наши) были поставлены на горныхъ тропинкахъ, по которымъ можно было обойти позицію турокъ. Обозы свои Шакиръ отправилъ изъ Петричева на Отлукію, а артилерію по руслу р. Топольницы къ Поибрену, откуда должны были идти по долинѣ Топольницы въ Татаръ-Базарджикъ или черезъ Мечку въ Отлукію. Бригада Мустафы-наши была отправлена въ Мечку, съ цѣлью занять позицію, для обезпеченія отъ обхода со стороны Златицы.

Остановившись на привалѣ у Мирковского моста, генералъ Каталей съ крайнимъ нетерпѣніемъ выжидалъ прибытія хотя бы части изъ двухъ колоннъ, двигавшихся изъ Телича и изъ Бунова. Наконецъ, по прибытіи въ первомъ часу дня по шоссе одного баталіона Кексгольмскаго полка и изъ Бунова всего С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (²), генералъ Каталей двинулся по дорогѣ въ Петричево, выславъ впередъ пять кубанскихъ казаковъ (³), удержанныхъ имъ при штабѣ дивизіи, вопреки послѣдовавшаго еще въ Чурьякѣ приказанія возвратить ихъ въ свой полкъ. Въ авангардѣ шли по прежнему баталіонъ Кексгольмскаго полка и четыре орудія 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, образовавшія дивизионную артилерію. Отъ авангарднаго баталіона была выслана впередъ одна рота, а впереди послѣдней шли пѣшіе патрули.

На дорогѣ изъ Миркова въ Петричево уже не замѣтны были слѣды безпорядочнаго движенія, обозначавшіе путь отступленія турокъ

(¹) Значеніе д. Петричева было заранѣе оценено Сулейманомъ-нашею, который изъ числа 49 баталіоновъ, направленныхъ къ софійской арміи, назначилъ для обороны укрѣпленной позиціи у Потричева бригаду, съ цѣлью облегчить отступление Шакира.

(²) Подойдя къ д. Миркову, авангардъ этого полка былъ встрѣченъ ружейными выстрѣлами, пущенными оставшимися въ деревнѣ турками. Часть этихъ людей была переколота, а часть взята въ плѣнъ.

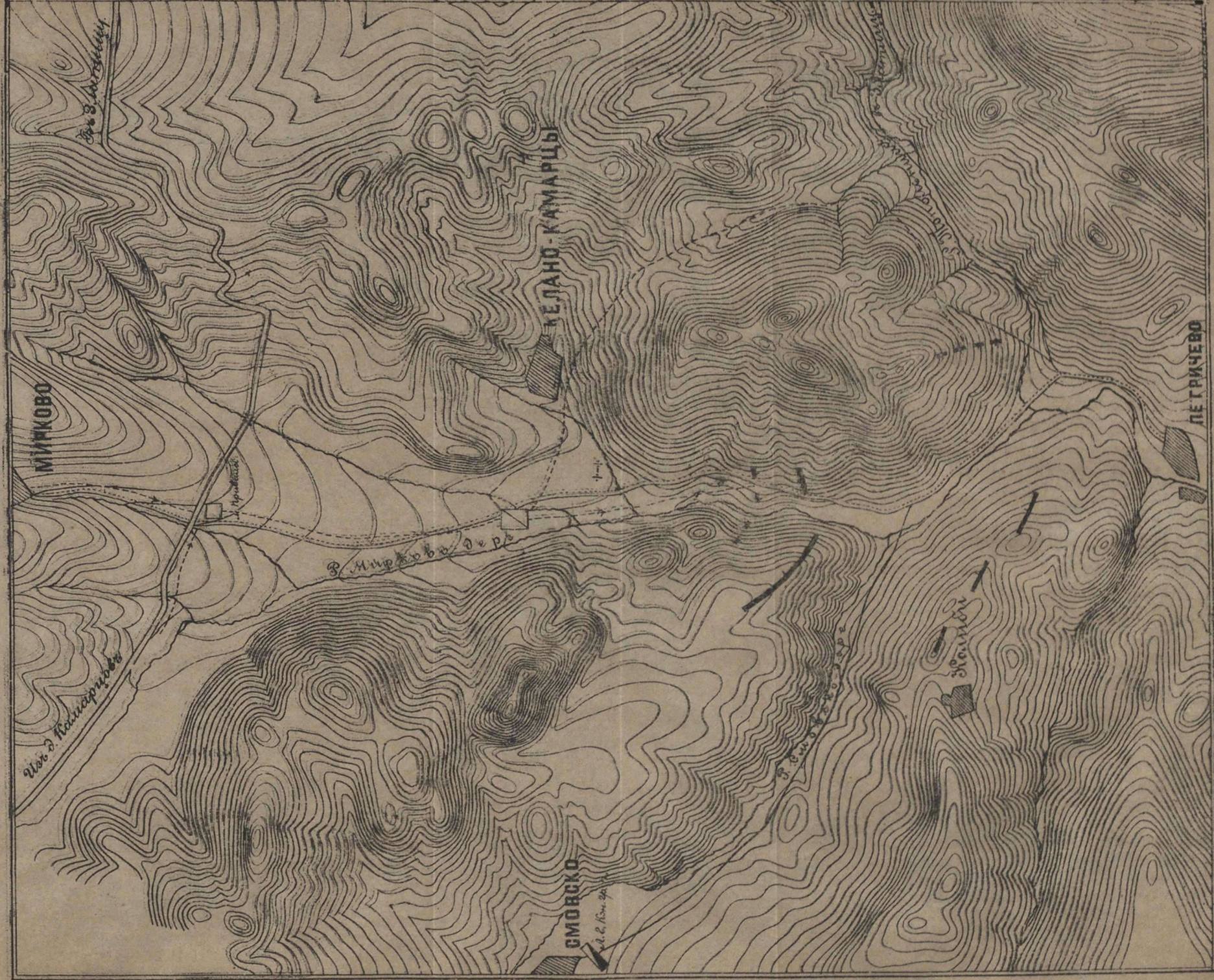
(³) Генералъ Каталей еще въ Орханіэ просилъ о прикомандированіи къ дивизіи хоть небольшой части кавалеріи и нѣсколько разъ поручалъ мнѣ напоминать объ этомъ въ штабѣ отряда.

изъ Камарцовъ въ Мирково. Только по широкому слѣду, утоптанному вдоль дороги, можно было судить о недавнемъ движеніи здѣсь значительной колонны войскъ. Долина р. Мирково-дере образуется высокими горами, имѣетъ въ началѣ ширину въ 2—3 версты, а къ югу постепенно суживается; пройдя д. Келано-Камарцы, ущелье запирается сдвигающимися съ обѣихъ сторонъ горными отрогами. На этихъ то отрогахъ и находилась передовая позиція турокъ; за нею, прикрываясь р. Смовско-дере, находилась другая позиція, укрѣпленная земляными окопами и командовавшая первою.

Вскорѣ послѣ выступленія отъ Мирковского моста слышны были отдѣльные выстрѣлы впереди колонны, а вслѣдъ затѣмъ прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что они наткнулись на цѣпь черкесовъ, которая отступаетъ, отстрѣливаясь. Вернувъ казака съ приказаніемъ идти по слѣдамъ черкесовъ, генералъ Каталей продолжалъ ѣхать во главѣ авангарда и опередилъ скоро передовую роту ⁽¹⁾.

Подѣхавъ ко входу въ ущелье, поперекъ котораго простиралась позиція турокъ, шаговъ на 1,500, видно было на гребнѣ горъ движеніе отдѣльныхъ людей и всадниковъ. Я и Ставровскій скоро убѣдились, что позиція эта занята турками, съ цѣлью остановить наше движеніе, но генералъ Каталей и тогда не повѣрилъ возможности какого нибудь сопротивленія со стороны турокъ. Рѣшено было однако развернуть авангардный баталіонъ и продолжать движеніе въ боевомъ порядкѣ. 2-й баталіонъ Кексгольмскаго полка немедленно развернулся въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ. Съ лѣвою половиною цѣпи поѣхалъ командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ Философовъ, а съ правою половиною командиръ Кексгольмскаго гренадерскаго полка генералъ-маіоръ Витторфъ. Въ это время былъ второй часъ дня. День былъ не солнечный, но ясный, и воздухъ весьма прозраченъ, такъ что видно было на далекомъ разстояніи.

(1) Въ это время ко мнѣ подѣхалъ генералъ-маіоръ Философовъ, выразивъ, что, въ виду крайне закрытой мѣстности, начальнику дивизіи не слѣдуетъ находиться наравнѣ съ передовыми патрулями. Генералъ Каталей, ѣхавшій въ двухъ шагахъ впереди насъ, подслушавъ это замѣчаніе, отнесся съ шуткою къ опасеніямъ генерала Философова, утверждая, что турки не дерзнутъ остановиться гдѣ либо, а будутъ отступать безъ оглядки. При открытіи перестрѣлки казаковъ съ черкесами, генералъ Философовъ вторично просилъ предупредить начальника дивизіи о необходимости пропустить впередъ авангардъ, но и на этотъ разъ генералъ Каталей не согласился съ возможностью какой-либо встрѣчи съ противникомъ. Поравнявшись съ д. Камарцами, я еще разъ обратилъ вниманіе начальника дивизіи на то, что, судя по учащенной перестрѣлкѣ казаковъ съ черкесами, турки, по всей вѣроятности, находятся въ близости насъ; но и этотъ разъ генералъ Каталей остался при своемъ мнѣніи.

Какъ только развернулись роты и разсыпалась цѣпь авангарднаго баталіона, турки открыли по нимъ огонь съ высоты на разстояніи болѣе 1,500 шаговъ. — Немедленно былъ потребованъ для усиленія авангарднаго баталіона 1-й баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, а 1-я батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады выѣхала на позицію влѣво отъ дороги и открыла огонь по высотамъ, занятымъ турками вправо отъ дороги. Вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ Кексгольмскаго полка былъ развернутъ вправо отъ послѣдняго 1-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка, шедшаго за 1-й батареей. Всѣ эти распоряженія генераль Каталей отдавалъ, оставаясь подъ непріятельскимъ огнемъ ⁽¹⁾.

Вдругъ огонь по свитѣ усилился въ видѣ неровнаго залпа. Надъ головами прожужжала масса пуль, со свистомъ, похожимъ на полетъ роя пчелъ. Всѣ машинально повернули лошадей въ разныя стороны, но, увы! въ эту же минуту свалился съ коня сраженный на смерть генераль Каталей. Одна изъ нацѣленныхъ турками пуль перебила ему спинной хребетъ и остановилась въ грудной кости. Смерть послѣдовала мгновенно, не измѣнивъ на лицѣ его выраженія нетерпѣнія, съ которымъ онъ ожидалъ развертыванія изъ главной колонны вызваннаго имъ баталіона Кексгольмскаго полка. Въ нѣсколькихъ шагахъ лѣвѣе отъ насъ былъ въ то же время смертельно раненъ въ стрѣлковой цѣпи командиръ 1-й бригады генераль-маіоръ Философовъ и бригадный адъютантъ л.-гв. Литовскаго полка капитанъ Сиверскій, раненый въ колѣно пулею на вылетъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Въ самомъ началѣ боя одна пуля попала въ сѣдло переводчика дивизионнаго штаба Каракостова, все время остававшагося въ свитѣ генерала Катадея, а позже въ свитѣ генерала Курлова. Лошадь Каракостова шарахнулась, а самъ онъ упалъ на землю. На вопросъ: не раненъ ли онъ? получивъ отрицательный отвѣтъ, мы улынулись его паденію съ лошади. Вслѣдъ затѣмъ была ранена лошадь одного изъ казаковъ, стоявшихъ за начальникомъ дивизіи.

⁽²⁾ Генераль Каталей немедленно былъ снесенъ санитарами на перевязочный пунктъ. Генераль Философовъ лежалъ въ оврагѣ, обстрѣливаемомъ перекрестнымъ огнемъ съ турецкой позиціи, вслѣдствіе чего каждый разъ, какъ къ нему приближались санитары, турки открывали столь частый огонь, что генераль Философовъ самъ упрашивалъ оставить его до сумерекъ, которыя должны были наступить скоро. Попытка ординарца л.-гв. Конно-гренадерскаго полка, находившагося при Ставровскомъ, и одного изъ кубанскихъ казаковъ поднять его на лошадь не удалась вслѣдствіе гучности генерала Философова и испытываемой имъ при этомъ боли. Только въ сумерки взводъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка вынесъ его на носилкахъ на перевязочный пунктъ, гдѣ вечеромъ начался у него бредъ, а на слѣдующій день Дмитрія Алексѣевича Философова также не было въ живыхъ. Тѣла обоихъ генераловъ отправлены были въ Россію, причемъ тѣло генерала Катадея сопровождалъ племянникъ и ординарецъ его корнетъ Каталей. Капитанъ Сиверскій умеръ въ госпиталѣ спустя уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Командиръ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка генералъ-маіоръ Курловъ, какъ старшій послѣ двухъ выбывшихъ генераловъ, принялъ во время самаго боя командованіе надъ дивизіей.

Послѣ перваго натиска, горы, образующія входъ въ ущелье, были очищены турками, отступившими на свою главную позицію, командовавшую надъ первою, прикрытую рѣками Мирково и Смовско-дере и укрѣпленную заблаговременно. При этомъ Шакиръ-паша, бывшій въ это время въ Петричевѣ, подкрѣпилъ передовую бригаду частью своихъ войскъ (1).

Въ виду сомнительности успѣха атаки съ фронта сильной и укрѣпленной турецкой позиціи, рѣшено было, по моему предложенію, обойти эту позицію съ праваго фланга, угрожая отрѣзать передовой отрядъ отъ Петричева, равно и заставляя войска, находившіяся въ Петричевѣ, опасаться за путь ихъ отступленія на Мечко. Изъ дер. Камарцовъ взяты были два проводника, которые должны были указать путь по горнымъ ущельямъ къ Петричеву. Для обхода назначены были два баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, подъ общимъ начальствомъ маіора Мерклинга. Съ этими баталіонами вызвался идти и Ставровскій. Въ то же время другіе подошедшіе баталіоны Рексгольмскаго (3-й и 4-й) и С.-Петербургскаго гренадерскаго (4-й бат.) полковъ усилили боевую линію съ фронта и на правомъ флангѣ, съ приказаніемъ подвигаться впередъ, демонстрируя для отвлеченія вниманія турокъ отъ ихъ праваго фланга. Демонстрація эта была трудно исполнима, въ виду перекрестнаго огня, которымъ турки обстрѣливали широкую долину р. Смовско-дере. Вслѣдствіе того дальнѣйшія дѣйствія съ этой стороны ограничились перестрѣлкой съ обѣихъ сторонъ. Л.-гв. Литовскій и Волынскій полки, подошедшіе позже, оставались въ общемъ резервѣ. Не смотря на значительное удаленіе резерва отъ турецкой позиціи (болѣе трехъ верстъ), непріятельскія пули все время ложились около него, выводя изъ строя въ теченіе дня нѣсколько человекъ. Здѣсь и я былъ контуженъ въ ногу въ то время, какъ вмѣстѣ съ генераломъ Курловымъ разсматривалъ въ зрительную трубу движеніе нашихъ войскъ и расположеніе турокъ. Пуля, падая подъ большимъ угломъ, пробилъ теплый сапогъ правой ноги и глубоко ушла въ землю. Когда я съ генераломъ Курловымъ пошли пѣшкомъ по снѣговому полю, съ цѣлью дойти до нашихъ позицій, въ насъ былъ направленъ поверхъ горъ, занятыхъ нашими войсками, столь сосредоточенный огонь съ командующихъ турецкихъ позицій, что поневолѣ пришлось отказаться отъ этого намѣре-

(1) См. соч. Бекера-паши о войнѣ въ Болгаріи.

нія, припомнивъ, что въ короткое время похода изъ числа старшихъ начальниковъ уже были генералы: Каталей, Философовъ, Бремзенъ (¹) и Мирковичъ, а генералъ Витторфъ (²), командовавшій Кексгольмскимъ полкомъ былъ боленъ такъ, что насилу могъ слѣдовать съ полкомъ уже при выступленіи изъ Плевны.

Въ началъ пятого часа знакомый звукъ выстрѣловъ изъ берданокъ по направленію къ Петричеву указалъ на выходъ двухъ баталіоновъ Мерклинга въ правый флангъ турецкой позиціи. Турки отвѣтили на огонь нашихъ двухъ баталіоновъ усиленною трескотнею. Въ виду наступившихъ сумерекъ и невозможности двинуться по Петричевскому ущелью, иначе какъ въ походной колоннѣ, генералъ Курловъ рѣшился отложить дальнѣйшія дѣйствія до слѣдующаго дня, приказавъ войскамъ ночевать на своихъ позиціяхъ. Въ это время пріѣхалъ изъ обходной колонны Ставровскій, сообщившій объ отступленіи праваго фланга турокъ. На ночь обходная колонна Мерклинга была усилена однимъ (2-мъ) баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка; усилень былъ вмѣстѣ съ тѣмъ лѣвый флангъ занятой нами въ ущельѣ позиціи двумя другими баталіонами того же полка. Лейбъ-гвардіи Волинскій полкъ остался въ резервѣ. При этомъ войска предупреждались о томъ, что наступленіе должно продолжаться утромъ 22-го декабря, для чего приказано было заблаговременно выбрать бродъ черезъ р. Смовско-дере и наиболѣе удобныя направленія для подъема на турецкую позицію.

Потери наши 21-го декабря были слѣдующія (³):

	Убито.		Ранено.		Контужено.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чинъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чинъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чинъ.
Въ штабъ и бригадн. управ.	1	—	2	—	1	—
» л.-гв. Литовскомъ полку	—	—	—	4	—	—
» Кексгольмскомъ гренад.	—	21	5	58	—	3
» С.-Петербургскомъ гренад.	—	9	1	35	—	—
Итого	1	30	8	97	1	3

(¹) Генералъ Бремзенъ былъ въ концѣ октября уволенъ для операціи въ Бухарестъ и въ Россію, откуда возвратился лишь послѣ окончанія кампаніи, во время стоянки дивизіи подъ Санъ-Стефано.

(²) Генералъ Витторфъ уѣхалъ въ отпускъ по болѣзни на другой день послѣ петричевскаго дѣла.

(³) Убиты: начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Каталей, командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ Философовъ; умерли отъ ранъ: бригадный адъютантъ

Общее число выбывшихъ изъ строя офицеровъ и нижнихъ чиновъ равнялось такимъ образомъ 136, въ томъ числѣ два генерала (¹).

Впродолженіи 21-го декабря ни о 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, ни объ отрядѣ генералъ-маіора Дандевилля не получено было никакихъ извѣстій. Первая (²), ночевавъ въ Черкескюфъ, имѣла впереди этой деревни въ д. Смовскѣ л.-гв. Конно-гренадерскій полкъ, который разработывалъ дорогу по ущелью на Петричево, непроходимую для конной артилеріи. По полученіи въ 3 часа утра извѣстія изъ штаба отряда объ отступленіи арміи Шакира, а на разсвѣтъ — отъ конно-гренадеръ, что высоты впереди Петричева сильно заняты пѣхотою (³), объ бригады этой дивизіи *въ 10 часовъ утра* были выдвинуты *на свѣрзъ*, къ ущелью между деревнями Теличемъ и Смовско, съ цѣлью выйти на дорогу Мирково-Петричево, во флангъ отступающимъ туркамъ. Около часа *пополудни* дивизія вошла въ ущелье, ведущее по этому направленію на горы, и только въ 4 — 5 часовъ пополудни два полка достигли вершины хребта, но уже оказалось, что турки прошли въ Петричево. Такимъ образомъ о движеніи въ тылъ туркамъ къ Петричеву, какъ говорилось въ запискѣ генерала Нагловскаго, не было и рѣчи (⁴). Дивизія вечеромъ вновь собралась въ Смовскѣ.

1-й бригады капитанъ *Сиверскій*, Кекегольмскаго гренадерскаго полка штабъ-капитанъ *Гербертъ* и поручикъ *Стеткевичъ*; ранены: Кекегольмскаго гренадерскаго полка поручикъ *Яковенко* (въ голову), *Коноваловъ* (въ челюсть), *Гартбергъ* 3-й (въ животъ, умеръ вполѣдствіи отъ раны); С.-Петербургскаго гренадерскаго полка поручикъ *Постниковъ*.

(¹) Изъ самаго описанія дѣла подъ Петричевомъ, равно и по приведеннымъ цифрамъ потерь видно, что кратко изложеніе этого дѣла въ рапортѣ генерала Гурко Его Высочеству Главнокомандующему, отъ 28-го декабря, не вполнѣ вѣрно. Здѣсь сказано, что дѣло длилось всего менѣе часа, въ то время какъ оно продолжалось болѣе 3½ часовъ, и что оно *стоило намъ всего нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными* (См. «Воен. Сборн.» 1878, № 4-й, стр. 362 и того же года № 5-й, стр. 75).

(²) Послѣдующее описаніе дѣйствій этой дивизіи заимствовано изъ примѣчаній В. Б. въ № 5-мъ «Воен. Сборн.» за 1878 г., стр. 179.

(³) Лѣвый флангъ турецкой позиціи находился верстахъ въ четырехъ отъ Смовска.

(⁴) Изъ реляціи командующаго л.-гв. Драгунскимъ полкомъ отъ 21-го декабря, приложенной къ описанію участія этого полка въ кампаніи 1877—78 годовъ, видно, что «послѣ ночлега въ Черкескюфъ, совместно съ лейбъ-гусарами, лейбъ-уланамъ и взводомъ 5-й батареи, полкъ выступилъ въ ущелье въ 10 часовъ утра черезъ караулку на Смовско. По прибытіи *во 2-мъ часу* къ караулкѣ, командующій дивизіей, въ виду полученнаго имъ доведенія отъ развѣздовъ л.-гв. Конно-гренадерскаго полка, который ночевалъ въ Смовскѣ, что турки продолжаютъ отступление отъ Дольнихъ-Камарцовъ на Петричево, и что въ данное время около трехъ таборовъ съ небольшими партіями черкесовъ двигаются по дорогѣ,

Посланный отъ генерала Курлова послѣ дѣла 21-го декабря съ донесеніемъ о дѣлѣ и съ просьбою прислать хоть нѣсколько чело-
вѣкъ кавалеріи для освѣщенія окрестностей расположенія дивизіи и
для отыскиванія связи съ сосѣдными отрядами, старшій адъютантъ
штаба капитанъ Агапѣевъ наткнулся за д. Мирково на л.-гв. Дра-
гунскій полкъ, 4-й эскадронъ котораго имъ былъ приведенъ къ мѣ-
сту расположенія дивизіи.

Какъ видѣли выше, колонна генерала *Дандевилля* должна была
идти на Петричево въ тылъ туркамъ, съ цѣлью отрѣзать имъ путь
отступленія ⁽¹⁾. Спустившись въ этотъ день съ горы, колонна эта
двинулась въ противоположную сторону, на Златицу, которая въ
тотъ же день была оставлена турками. По окончаніи дѣла 21-го де-
кабря (въ 6 часовъ 5 минутъ вечера), была отправлена съ офицеромъ
отъ л.-гв. Литовскаго полка записка къ генералу Дандевиллю съ изложе-
ніемъ подробностей расположенія дивизіи, на случай если предста-
вится возможнымъ съ его стороны содѣйствовать атакѣ д. Петриче-
ва 22-го декабря. Такимъ образомъ 3-я гвардейская дивизія, окру-
женная со всѣхъ сторонъ высокими горами, безъ связи съ прочими
отрядами и безъ старшихъ начальниковъ, безъ кавалеріи и почти
безъ артилеріи, оставалась одна противъ усилившейся бригадами
Мустафы-паши и Искендера-паши арміи Шакира, цѣликомъ отсту-
пившей въ Петричево съ позиціи у Арабъ-конака. Такое положеніе
вызвало указаніе, данное ночью съ 21-го на 22-е декабря генераль-
лейтенантомъ барономъ Криденеромъ, переданное въ запискѣ началь-
ника его штаба генераль-маіора Липинскаго на имя генерала Курло-
ва: «не рисковать фронтальными атаками, а стараться дѣйствовать
обходами».

приказалъ гусарамъ въ видѣ репли оставаться у караулки, выславъ сильные
разѣзды къ шоссе, по ущелью къ сѣверо-востоку; конно-гренадерамъ и ула-
намъ съ двумя орудіями направиться на Петричево, а драгунамъ перевалить
прямо черезъ горы и выйти на большую дорогу. Поэтому, не доходя Смовска,
Драгунскій полкъ повернулъ назадъ въ гору, пробывая въ одинъ конь путь по
глубокому снѣгу. Около 3-хъ часовъ пополудни, голова полка достигла перева-
ла, съ котораго открылось верстахъ въ двухъ Мирково и пути на Златицу и на
Петричево. По дорогамъ этимъ видны были войска и партіи отсталыхъ, а въ то
же время вправо раздались выстрѣлы. Предположивъ, что выстрѣлы эти происхо-
дятъ въ колоннѣ двухъ полковъ дивизіи, направленныхъ на Петричево, драгун-
скій полкъ спустился на шоссе, въ надеждѣ напасть на тылъ отступавшихъ ту-
рокъ. Высланные разѣзды однако скоро убѣдились, что видѣнные съ перевада
войска составляли хвостъ 3-й гвардейской дивизіи, завязавшей бой у Турскихъ
Камарцовъ. Оставивъ 4-й эскадронъ въ распоряженіи генерала Курлова, осталь-
ные эскадроны въ 5½ часовъ вернулись въ Смовско.

(1) Репортъ генерала Гурко отъ 28-го декабря 1877 года. «Военный Сборн.»
1878 г., № 4-й.

Между тѣмъ турецкіе паши собрались ночью на военный совѣтъ въ д. Петричевѣ и рѣшили отступить немедленно на Отлукію, отправивъ съ вечера (въ 11 часовъ) Бекера-пашу съ его бригадою для занятія Мечки. Для вытаскиванія орудій изъ ущелья Топольницы было назначено по одному баталіону отъ каждой бригады.

Утромъ 22-го декабря, разъѣзды отъ 4-го эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка доносили намъ, что Петричево очищено турками. Немедленно были высланы усиленные патрули изъ охотниковъ л.-гв. Волынскаго полка, которымъ приказано было обрекогносцировать дорогу по ущелью, а вслѣдъ затѣмъ двинулась и вся дивизія. Передъ выступленіемъ ея былъ полученъ отвѣтъ на вчерашнюю записку генерала Курлова отъ генерала Дандевилля, извѣстившаго, что его отрядъ занимаетъ Златицу и Челопецъ.

Уже по приходѣ дивизіи въ Петричево, спустилась сюда изъ Смовска 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая однако вслѣдъ затѣмъ была возвращена въ Смовско. Отъ этой бригады были высланы лишь разъѣзды по дорогамъ на Мечку и Поибренъ, по которымъ вслѣдъ затѣмъ были выставлены авангарды, каждый силою въ одинъ баталіонъ.

По прибытіи въ Петричево получено было квартирное росписаніе отъ 21-го декабря, объявленное генералъ-лейтенантомъ барономъ Криденеромъ для войскъ, оставшихся подъ его начальствомъ въ Камарційской и Златицкой долинахъ. По этому росписанію 3-я гвардейская дивизія должна была впредь до особаго приказанія расположиться на квартирахъ въ Петричевѣ, Камарцахъ, Смовскѣ, Телишѣ и Колонари (1). Въ районѣ этихъ деревень приказано было фуражировать и выпекать хлѣбъ, пользуясь средствами края.

Со дня выступленія изъ Орханіа 13-го декабря, войска дивизіи не знали отдыха, проводя дни въ тяжелой работѣ или въ бою, а ночи на снѣгу, безъ подстилки и безъ костровъ. Вслѣдствіе сего люди были до крайности изнурены и почти безъ исключенія страдали катаромъ дыхательныхъ органовъ, не позволявшимъ имъ предавать-

(1) Прочія войска должны были расположиться: 1) Отрядъ генерала Дандевилля и златицкій—въ деревняхъ Златицкой долины и г. Златицъ; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія—въ окрестностяхъ Танкисена; войска 9-го корпуса въ дд. Стригли, Горнихъ и Долнихъ Камарцахъ; 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ Ихтиманѣ и Раковицѣ; Екатеринославскій драгунскій полкъ впереди Петричева (Поибренъ); Астраханскій драгунскій полкъ—въ Лениханѣ и Тырновѣ, а части сводно-казачьей бригады въ Лужаницѣ и Лажени. 1-я гвардейская дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, Козловскій пѣхотный полкъ и весь отрядъ генерала Вельяминова двинулись 21-го декабря къ Софій.

ся сну. Какъ на бивакѣ, такъ и въ походѣ слышался непрерывный кашель. Мы уже выше упомянули, что выданные въ Орханіэ сухари были съѣдены еще до спуска съ горъ, и люди уже въ продолженіи нѣсколькихъ дней были почти безъ пищи. Патроны также въ нѣкоторыхъ частяхъ дивизіи были израсходованы.

Офицеры также не имѣли при себѣ самыхъ необходимыхъ потребностей. Выступая изъ Орханіэ, всѣ были въ убѣжденіи, что немедленно по переходѣ черезъ Балканы данъ будетъ войскамъ продолжительный отдыхъ и тогда же будутъ присоединены обозы. Въ виду этого всѣ выступили налегкѣ, многіе безъ форменнаго платья, замѣннаго полушубками.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, приказаніе расположиться на квартирахъ было встрѣчено съ радостью. Оказалось однако, что деревня Петричево была совершенно выжжена турками и почти оставлена жителями, за исключеніемъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ землянокъ, православной церкви и благотворительнаго дома, выстроеннаго англичанкою лэди Стренгфордъ, для обездомленныхъ во время бывшаго здѣсь въ 1876 году возстанія болгаръ. Деревня Келано-Камарцы также была оставлена жителями; деревни Теличъ и Колонари по отдаленности своей не могли быть занятыми частями дивизіи, по невозможности раскидываться въ виду близости арміи Шакира, а дер. Смовско была уже занята двумя бригадами 2 й гвардейской кавалерійской дивизіи ⁽¹⁾. Такимъ образомъ приходилось мало рассчитывать на средства предназначеннаго намъ квартирнаго района, тѣмъ болѣе, что перевозочныхъ средствъ при дивизіи вовсе не было. По этому поводу была возбуждена переписка между генераломъ Курловымъ и начальникомъ штаба генерала Кридинера генералъ-маіоромъ Липинскимъ, требовавшимъ, чтобы въ Орханіэ были посланы подводы или выюки за сухарями и патронами, тогда какъ, по заявленію Курлова, ни подводъ, ни выюковъ, ни въ войскахъ дивизіи, ни въ занятыхъ ею деревняхъ, не имѣлось. Только 28-го декабря подошелъ къ Петричеву небольшой интендантскій сухарный транспортъ на саняхъ, привезшій также нѣкоторое количество патроновъ. Небольшія перевозочныя средства, которыя можно было достать, были отправлены въ Орханіэ съ ранеными 21-го декабря. Лишь л.-гв. Литовскому полку удалось при помощи жителей дер. Смовско

(1) Бригады эти ушли отсюда на Раковицу 24-го декабря, оставивъ въ распоряженіи генерала Курлова, до прибытія астраханскихъ драгунъ, л.-гв. Драгунскій полкъ, расположенный въ д. Смовско.

выпечь небольшое количество болгарских лепешекъ, а прочія войска довольствовались кукурузой, зерною пшеницей и мясомъ.

Штабъ дивизіи и офицеры 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады расположились въ упомянутомъ выше пустомъ благотворительномъ домѣ лэди Стренгфордъ, въ которомъ до нашего прихода помѣщались Шакиръ-паша и Бекеръ съ ихъ штабами. Въ составѣ послѣднихъ находились между прочими англійскій полковникъ Алликсъ и извѣстный своими пасквилями противъ Россіи путешественникъ Бэрнаби. На стѣнахъ той комнаты, въ которой я расположился съ двумя старшими адъютантами штаба, были крупными буквами на французскомъ языкѣ написаны разныя посланія русскимъ офицерамъ. Не смотря на то, что домъ этотъ былъ выстроенъ съ относительнымъ комфортомъ, не было здѣсь ни мебели, ни печей, если не считать валявшіяся въ одной изъ комнатъ, поставленные на ножкахъ, цилиндры изъ тонкаго листового желѣза, которые согрѣвали комнату, только пока въ нихъ горѣлъ огонь. Передъ окнами дома то и дѣло мелькали молодцоватые болгары, вооруженные отобранными у отставшихъ турокъ ружьями и ятаганами и приходившіе въ Петричево съ извѣстіями о туркахъ. Видно было, что огонь и мечи турокъ болѣе нежели гдѣ-либо возбудили въ этихъ краяхъ противъ нихъ ожесточенную ненависть и жажду мести.

22-го декабря прибыла въ Петричево батарея 31-й артилерійской бригады, присланная генераломъ барономъ Криденеромъ.

23-го декабря турки очистили дер. Поибренъ (въ долину Топольницы, въ 12-ти верстахъ къ югу отъ Петричева), которая немедленно была занята С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, а кавалерійскіе разѣзды выдвинулись къ д. Мохово (въ 10-ти верстахъ къ югу отъ Поибрена), занятой турками, укрѣпившимися на горахъ около деревни сильную позицію.

24-го декабря, деревня Мечка также была оставлена турками безъ боя. Здѣсь пока былъ поставленъ 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, а на 25-е число, вслѣдствіе ухода 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и необходимости расширить квартирный районъ дивизіи, предписано было частямъ дивизіи расположиться: л.-гв. Волинскому полку въ Мечкѣ (2 баталіона) и Смольскѣ (2 баталіона), С.-Петербургскому полку въ Поибренѣ, Кексгольмскому полку въ Камарцахъ и Петричевѣ, а л.-гв. Литовскому полку въ Смольскѣ.

Бой у Мечки.

(Съ планомъ.)

25-го декабря, въ день Рождества Христова, турки намъ приготовили неприятный сюрпризъ. Было около 3-хъ часовъ пополудни, когда ко мнѣ вошелъ, опираясь на ружье, контуженный въ ногу л.-гв. Драгунскаго полка поручикъ графъ Ребиндеръ, съ извѣстіемъ, что у Мечки происходитъ съ самаго утра ожесточенный бой баталіона маіора Мячкова, съ превосходными силами турокъ. По докладѣ о семъ генералу Курлову, я приказалъ немедленно осѣдлатъ лошадь и съ капитаномъ Дагаевымъ отправился въ Мечку. День былъ холодный и солнечный. По дорогѣ въ Мечку встрѣтилась намъ команда 2-го эскадрона л.-гв. Драгунскаго полка, посланная изъ Мечки за патронами, и нѣсколько раненыхъ, посаженныхъ на драгунскихъ лошадяхъ. Прошедши отъ Петричева по трудной горной дорогѣ 12—13 верстъ, мы прибыли въ Мечку уже по окончаніи дѣла, заключавашагося въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Очистивъ Мечку 24-го декабря, главныя силы турокъ отступили въ Отлукію, оставивъ въ видѣ аріергарда одну бригаду съ двумя горными орудіями, занимающую укрѣпленную позицію верстахъ въ трехъ къ востоку отъ Мечки. Для того чтобы узнать силу нашихъ войскъ, занимавшихъ Мечку, равно и для сожженія деревни, чтобы заставить русскія войска бивакировать на снѣгу (¹), Шакиръ предпринялъ утромъ 25-го декабря усиленную рекогносцировку противъ 4-го баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, назначивъ для сего бригаду Бекера, въ то время, какъ бригада Назефа должна была оставаться въ своей укрѣпленной позиціи.

Какъ видно изъ прилагаемаго плана, деревня Мечка, имѣвшая около 60 болгарскихъ домовъ, расположена въ лощинѣ между двумя горами. Позади деревни протекаетъ въ глубокомъ ущельѣ небольшой ручей. Дорога на Петричево выходила изъ восточной части деревни, прямо на сѣверъ, прикрываясь съ востока одною изъ помянутыхъ горъ. Къ сторонѣ турецкихъ позицій, мѣстность вдоль дороги на Панагирешти медленно спускается, а въ 2½ верстахъ къ востоку отъ деревни поднимается масса скалистыхъ горъ, отдѣленныхъ отъ окружающей мѣстности глубокимъ оврагомъ. На передовыхъ утесахъ этихъ горъ и впереди помянутого оврага были разбросаны, безъ замѣтной системы, турецкія траншеи, оборонявшія дорогу на Панагирешти. Изъ этихъ траншей и съ командующихъ горъ можно было видѣть все, что дѣлалось въ Мечкѣ. Слабость отряда, занимававшего

(¹) Соч. Бекера «War in Bulgaria».

деревню, вѣроятно и внушала Бекеру мысль о переходѣ въ наступленіе, предложенное имъ Шакиру-пашѣ (¹).

Около 10 часовъ утра замѣтно было приближеніе турецкой цѣпи (²), вслѣдствіе чего майоръ Мячковъ приказалъ немедленно всей 13-й ротѣ, занимавшей аванпосты впереди деревни (³), между двумя помянутыми выше горами, разсыпаться въ стрѣлковую цѣпь, а 16-й ротѣ составить поддержку для 13-й. Видя готовность съ нашей стороны энергически встрѣтить попытку перейти въ наступленіе, турки приостановились, усилили цѣпь Эльбасанскимъ баталіономъ и ограничились затѣмъ сильною перестрѣлкою.

Около полудня видно было развертываніе впереди турецкой позиции около 10-ти баталіоновъ пѣхоты (⁴), изъ которыхъ приблизительно два баталіона образовали густую цѣпь стрѣлковъ. По словамъ Бекера, баталіоны его бригады, утомленные тяжелыми трудами и лишениями предъидущихъ дней, ослабленные потерями въ день ташиксенскаго боя, потеряли свойственную имъ смѣлость, почему вся линія остановилась, подойдя шаговъ на 600 къ нашей линіи, а стрѣлковая цѣпь залегла въ снѣгу на четверть часа. Обрекогносцировавъ затѣмъ своею кавалерією дорогу въ Петричево и убѣдившись, что за баталіонами Мячкова не было подкрѣплений, Бекеръ рѣшился предпринять обходъ нашего праваго фланга, назначивъ для сего баталіонъ Тузла и кавалерію. Въ это время майоръ Мячковъ, видя, по неопредѣленнымъ движеніямъ войскъ Бекера, что они желали вызвать изъ деревни наши войска, для того, чтобы рассмотреть ихъ силу, приказалъ, съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ силы его отряда, усилить цѣпь 13-й роты всею 16-ю ротою, а горнистамъ велѣлъ играть въ д. Мечкѣ сборъ.

(¹) Къ арміи Шакира въ это время присоединилась еще бригада Бекера-паши.

(²) Это были остатки стрѣлковаго баталіона, сильно пострадавшаго при Ташиксенѣ.

(³) Бекеръ говоритъ объ укрѣпленіяхъ, возведенныхъ нами передъ деревнею. Таковыхъ однако, къ сожалѣнію, не было, такъ какъ баталіонъ Мячкова пришелъ сюда только наканунѣ. Присутствіе траншей конечно могло бы значительно усилить расположеніе этого баталіона. Примѣръ перехода турокъ здѣсь въ наступленіе можетъ служить указаніемъ на необходимость усиленія передовыми укрѣпленіями даже авангардныхъ позиций.

(⁴) По оцѣнкѣ майора Мячкова, сила турецкихъ войскъ доходила до 10 баталіоновъ. Бекеръ-паша утверждаетъ, что въ атакѣ участвовало лишь пять баталіоновъ, а именно лучшіе въ его бригадѣ: Эльбасанскій, Стрѣлковый, Тузлинскій, Ускюбскій и Призрендскій. Позже однако Бекеръ говоритъ о содѣйствіи съ лѣваго фланга, возложенномъ будто-бы на вновь-пришедшую бригаду Бекера-паши, почему показаніе майора Мячкова можно считать приблизительно вѣрнымъ. Подъ конецъ боя Шакиръ выслалъ еще баталіонъ мустахфизовъ съ двумя горными орудіями.

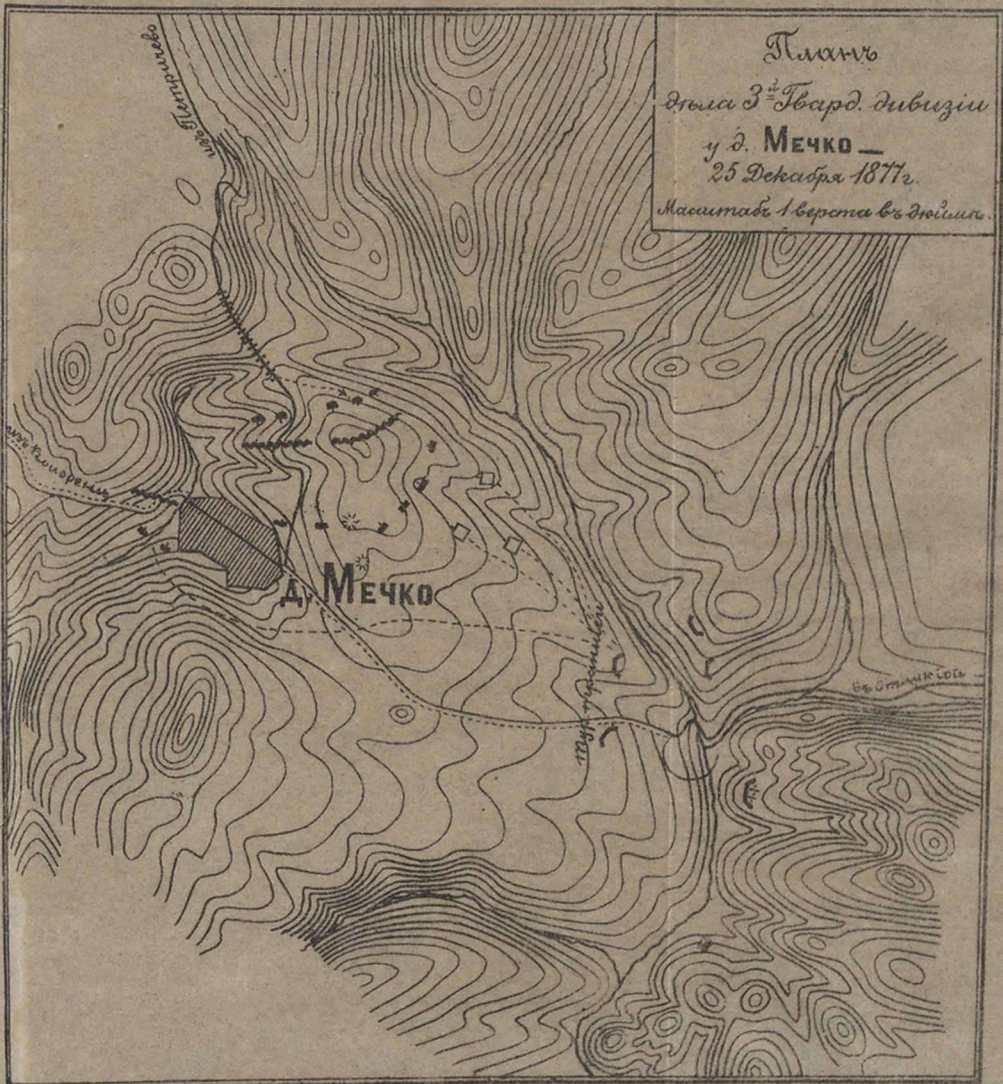
План

Дела 3^{ей} Тавр. дивизии

у д. Мечко —

25 Декабря 1877г.

Масштаб 1 верста в 2 дюйма.

Непріятель тѣмъ не менѣе продолжалъ демонстрировать передъ нашимъ фронтомъ, двигаясь то впередъ, то назадъ, то какъ бы направляясь въ обходъ нашихъ фланговъ, производя все время бѣшеный огонь.

Видя, что съ нашей стороны войска не выходятъ въ поле, Бекеръ направилъ особую колонну (Тузлинскій баталіонъ и эскадронъ кавалеріи) въ обходъ деревни Мечки съ южной стороны, угрожая въ то же время занять высоты, прикрывающія съ востока дорогу на Петричево. Порядокъ наступленія турокъ на правомъ флангѣ былъ слѣдующій: двѣ стрѣлковыя цѣпи, удаленныя одна отъ другой не менѣе 400 шаговъ; за ними, въ 600 шагахъ, Призрендскій баталіонъ въ одной линіи ротныхъ колоннъ.

Положеніе маіора Мячкова становилось критическимъ. Предполагая со стороны турокъ одну демонстрацію, онъ не послалъ донесенія о началѣ боя генералу Курлову и, слѣдовательно, не могъ рассчитывать на поддержку изъ Петричева въ скоромъ времени ⁽¹⁾. Онъ рѣшился поэтому занять двумя оставшимися ротами (14-ю и 15-ю) высоту, находящуюся къ сѣверу отъ деревни, а прежнюю цѣпь отвести за деревню, оставивъ такимъ образомъ деревню въ рукахъ у турокъ. Приведеніе въ исполненіе своего желанія сжечь д. Мечку Бекеръ поручилъ одной ротѣ Призрендскаго баталіона; но такъ какъ, по истеченіи часа времени, не видно было пламени, то поѣхалъ туда съ двумя ординарцами полковникъ Алликсъ (англичанинъ), которые и зажгли сарай при выходѣ изъ деревни. Тутъ на глазахъ у всѣхъ разыгралось отвратительное звѣрство со стороны турокъ. Два нижнихъ чина, будучи ранены при отступленіи впереди деревни, не успѣли быть унесенными своими товарищами. Турки вынесли изъ деревни солому, обложили несчастныхъ ею и зажгли.

Въ это время войска Бекера были усилены двумя баталіонами мустахфизовъ, присланныхъ Шакиромъ и поставленныхъ въ резервъ за прочими войсками. Съ ними пришли два горныя орудія, открывшія огонь по горѣ, занятой баталіономъ Мячкова.

Не долго пришлось торжествовать туркамъ. По счастливой случайности, какъ разъ въ то время (около 2¹/₂ часовъ пополудни), когда послѣдній резервъ маіора Мячкова занялъ высоты, прикрывающія дорогу на Петричево, подошли по этой дорогѣ два баталіона (3-й и 4-й) лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, которые въ этотъ день

(1) По заявленію Бекера сопротивленіе двухъ ротъ, введенныхъ до сихъ поръ въ бой маіоромъ Мячковымъ, внушило ему убѣжденіе, что противъ него находится цѣлый гвардейскій полкъ, что конечно дѣлаетъ великую честь этимъ двумъ ротамъ.

должны были перемѣститься въ д. Мечку. Немедленно три переднія роты были высланы на высоту, уже занятую 14-ю и 15-ю ротами С.-Петербургскаго полка, для усиленія стрѣлковой цѣпи. Подошедшія затѣмъ части направлены были для встрѣчи обхода турокъ къ западу отъ д. Мечки. Турки, ошеломленные внезапнымъ и сильнымъ огнемъ нашей цѣпи, остановились и затѣмъ обратились вспять. При этомъ Бекеръ рассказываетъ, что вновь пришедшіе два баталіона мустахфизовъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ пуль, попавшихъ въ ихъ колонны, открыли огонь по своимъ стрѣлкамъ, стоявшимъ впереди ихъ, что ускорило отступленіе послѣднихъ, а мустахфизы отошли къ своимъ ложеаментамъ. При переходѣ нашихъ трехъ баталіоновъ въ наступленіе, Бекеръ оцѣнилъ ихъ силою въ цѣлую бригаду. Наши роты гнали турокъ передъ собою вплоть до ихъ укрѣпленной позиціи, гдѣ превосходство ихъ въ силахъ и наступившія сумерки остановили преслѣдованіе около 5½ часовъ вечера.

Въ этомъ дѣлѣ потери съ нашей стороны были слѣдующія:

	Убито. Ниж. чин.	Ранено.	
		Офиц.	Ниж. чин.
Въ 4-мъ батал. С.-Петербургскаго полка . . .	6	—	41
» 3-мъ и 4-мъ бат. л.-гв. Волынскаго полка .	1	1 (¹)	18
Итого	7	1	59

Во второмъ эскадронѣ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, кромѣ контуженнаго подпоручика графа Ребиндера, ранены были два драгуна и нѣсколько лошадей.

Во время дѣла сбито было ружейною пулей копые со знамени 4-го баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка.

Въ мечкинскомъ дѣлѣ командиръ 2-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, капитанъ Бураго, возбудилъ общее удивленіе своимъ мужествомъ и удивительнымъ счастьемъ. Распредѣливъ почти весь свой эскадронъ для прикрытія фланговъ, тыла и для охраненія перевязочнаго пункта, онъ хладнокровно разъѣзжалъ съ нѣсколькими оставшимися при немъ драгунами вдоль цѣпи, передавая распоряженія майора Мячкова и слѣдя за турками; онъ конечно служилъ любимой цѣлью для турецкихъ стрѣлковъ, что его однако нисколько не смущало. Офицеры 4-го баталіона С.-Петербургскаго полка, восхваляя храбрость капитана Бураго, говорили мнѣ, что около него огонь турокъ до того замѣтно усиливался, что они просили его Бога ради отъѣзжать подалѣе отъ цѣпи. Но Бураго встрѣтилъ это замѣчаніе улыбкою и

(¹) Подпоручикъ Волковъ, умершій вполсѣдствіи отъ раны въ орханійскомъ госпиталѣ «Краснаго Креста».

продолжалъ притягивать на себя огонь турокъ. Драгуны его вывозили на своихъ лошадяхъ раненыхъ, освобождая отъ этой обязанности и безъ того немногочисленную пѣхотную цѣпь; при отступленіи цѣпи къ деревнѣ, двое изъ драгунъ (трубачъ Бекетовъ и рядовой Тимофѣевъ) остались впереди для спасенія одного изъ раненыхъ гренадеровъ, не смотря на то, что турки изъ своей цѣпи дали по нимъ залпъ въ разстояніи 100 шаговъ. При этомъ спасаемый ими раненый гренадеръ былъ убитъ, а оба драгуна ранены, одинъ въ шею на вылетъ, а другой въ руку. Только послѣ этого оба эти молодца спокойно сѣли верхомъ и отѣхали къ деревнѣ. Эскадронъ капитана Бураго, охраняя небольшими частями фланги нашей цѣпи во время боя, до поздняго вечера перевозилъ въ Петричево на своихъ лошадяхъ нашихъ раненыхъ. Вслѣдствіе израсходованія патроновъ въ баталіонѣ Мячкова, отъ эскадрона, сверхъ того, было послано въ Петричево 1½ взвода, которымъ былъ переданъ небольшой запасъ патроновъ, собранныхъ отъ нижнихъ чиновъ Кексгольмскаго полка. Такую истинно братскую помощь пѣхотная часть рѣдко имѣла въ продолженіи минувшей войны отъ приданной ей кавалеріи; капитанъ Бураго, бывшій до этого времени ординарцемъ у генерала Гурко, незадолго передъ дѣломъ у Мечки принялъ свой эскадронъ и, какъ читатель видитъ, меньше заботился о тѣлахъ лошадей, нежели о томъ, чтобы сдѣлать все, что онъ съ своею небольшою частью могъ, для пользы общаго дѣла. За то всякій солдатъ 4-го баталіона С.-Петербургскаго полка сохранить память о храбрости и добротѣ капитанѣ. Съ другой стороны, дѣятельность этого эскадрона показываетъ необходимость имѣть при пѣхотныхъ дивизіяхъ часть кавалеріи. Будь 19-го декабря въ рукахъ у генерала Каталя эскадронъ, похожій на эскадронъ Бураго, мы бы знали о томъ, что движеніе кавалеріи къ Дольнимъ-Камарцамъ не удалось и раньше имѣли бы извѣстіе объ отступленіи турокъ съ арабъ-конакской позиціи, о которомъ мы на дѣлѣ могли подозрѣвать только передъ самыми сумерками, когда уже было поздно привлечь необходимое подкрѣпленіе изъ резерва для атаки деревни. При Петричевѣ присутствіе такого эскадрона безъ сомнѣнія связывало бы дѣйствія нашей дивизіи съ движеніемъ двухъ бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, и по всей вѣроятности мы бы тогда увидѣли на лѣвомъ флангѣ турокъ цѣпь нашихъ драгунъ, что значительно ускорило бы очищеніе Петричева, гдѣ могли бы еще захватить часть непріятельской артилеріи. Впрочемъ, излишне повторять старое правило, что при отдѣльномъ отрядѣ, состоящемъ изъ цѣлой пѣхотной дивизіи, необходимо имѣть хоть одинъ

эскадронъ кавалеріи. При 3-й гвардейской дивизіи это правило было нарушено, и на 10,000 пѣхоты приходилось всего четыре орудія и пять вѣстовыхъ кавалеристовъ.

Приѣхавши по окончаніи боя въ д. Мечку, я послалъ отыскать маіора Мячкова и въ ожиданіи его, на бивакѣ стрѣлковъ С.-Петербургскаго полка, выслушалъ разсказъ о происшедшемъ боѣ изъ устъ нижнихъ чиновъ. Блестящіе глаза у всѣхъ и оживленные характеристическими выраженіями разсказы солдатъ доказали, что турку досталось, и что у него «страсть сколько перебито было». Дѣйствительно, у входа въ деревню лежала масса заколотыхъ турокъ. Зажженный турками домъ уже догоралъ. Прибывшіе затѣмъ маіоръ Мячковъ и капитанъ Бурого подтвердили и дополнили разсказъ нижнихъ чиновъ. Осмотрѣвъ въ сумеркахъ мѣстность впереди деревни, я выдвинулъ впередъ аванпостную цѣпь, на ружейный выстрѣлъ отъ турецкой цѣпи, передалъ маіору Мячкову инструкціи на случай повторенія попытки турокъ перейти въ наступленіе и, оставивъ штабъ-капитана Дагаева при этомъ отрядѣ, вернулся въ Петричево, куда прибылъ въ 12 часу ночи.

На другой день получено было отъ командовавшего лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ полковника Обера, принявшаго общее командованіе въ Мечкѣ, извѣстіе, что по собраннымъ черезъ болгаръ свѣдѣніямъ, въ Татаръ-Базарджикъ прибыли значительныя подкрѣпленія, примѣрно до 22,000. Изъ Поибрени получено было извѣстіе, что впереди Мохова расположена цѣпь турецкихъ аванпостовъ и у самой деревни замѣтенъ бивакъ и полевые укрѣпленія. При этомъ, донесеніе гласило, что болгары оставляютъ свои жилища, что обыкновенно служило признакомъ ожиданія прибытія турокъ.

Всѣ эти свѣдѣнія заставляли предполагать, что атака турокъ 25-го декабря можетъ повториться; вслѣдствіе чего, 25-го декабря утромъ, мечкинскій отрядъ былъ усиленъ остальными баталіонами С.-Петербургскаго и Волынскаго полковъ, баталіономъ Кексгольмскаго полка, подъ общимъ начальствомъ генерала Курлова, который перѣхалъ туда 27-го декабря.

Весь Литовскій полкъ былъ переведенъ въ Поибрень, а Кексгольмскій полкъ съ 1-й батареей л.-гв. 1-й артилерійской бригады долженъ былъ служить общимъ резервомъ, располагаясь въ Петричевѣ.

Къ мечкинскому отряду были 26-го декабря присоединены четыре орудія прибывшей передъ тѣмъ въ Петричево 2-й батареи 31-й артилерійской бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроена была конная почта между деревнями Петричевомъ, Поибренью и Мечкою.

Вслѣдствіе этихъ мѣръ ⁽¹⁾ можно было, въ случаѣ возобновленія турками перехода въ наступленіе, сосредоточить въ Мечкѣ или Поибрени, по истеченіи 4—6 часовъ, 8—12 баталіоновъ при 4—8 орудіяхъ.

Въ то время, какъ 3-я гвардейская дивизія такимъ образомъ готовилась къ встрѣчѣ новой турецкой атаки, армія Шакира укрѣпляла у г. Отлукію сильную позицію, фронтомъ на сѣверъ и на западъ. Сюда 26-го декабря пріѣхалъ самъ Сулейманъ.

Между тѣмъ генералъ Гурко, выступивъ 21-го декабря изъ Ташкисена, спѣшилъ къ Софіи. Въ тотъ же день была форсирована переправа черезъ р. Искеръ у д. Враждебны, благодаря удачному переходу по льду лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1-мъ гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, въ обходъ праваго фланга турокъ ⁽²⁾. Весь отрядъ въ этотъ день ночевалъ у зажженной турками деревни Враждебны.

Атака Софіи предполагалась 24-го декабря, и уже были сдѣланы всѣ соотвѣтствующія распоряженія, когда турки, въ числѣ 25-ти таборовъ, подъ начальствомъ Османа-Нури-паши, 22-го декабря ночью отступили на Дубницу; войска наши торжественно 23-го декабря вступили въ городъ, безъ боя. Въ виду утомленія войскъ, необходимости устроить продовольственную часть для предстоящаго похода къ Филипополю, наконецъ, для присоединенія нѣкоторыхъ тяжестей и артилеріи, генералъ Гурко предоставилъ войскамъ нѣсколько дней отдыха.

Послѣ этого отдыха предстояло общее движеніе форсированными маршами къ Филипополю, около котораго разыгрался трехдневный бой 3—5 января, порѣшившій судьбу арміи Сулеймана. Движеніе это и самый бой подъ Филипополемъ составятъ предметъ слѣдующей главы.

(1) Въ донесеніи объ этихъ распоряженіяхъ генералу барону Криденеру генералъ Курловъ просилъ, хотя бы для наблюденія, направить часть колонны генерала Дандевилла на Панагирешти.

(2) Отрядъ подъ начальствомъ генерала Рауха, изъ л.-гв. Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, гвардейской стрѣлковой бригады и Козловскаго полка, выступилъ изъ Ташкисена 21-го декабря въ 2 часа дня и къ вечеру пришли къ мосту черезъ р. Искеръ у д. Враждебны, гдѣ стояли на позиціи три табора турецкой пѣхоты при шести орудіяхъ. Рѣшившись немедленно овладѣть переправой, генералъ Раухъ выстроился впереди моста, демонстрируя съ фронта сильнымъ огнемъ, а въ то же время послалъ въ обходъ праваго фланга турокъ л.-гв. Преображенскій полкъ съ 1-мъ Его Величества стрѣлковымъ баталіономъ, который и заставилъ турокъ отступить съ своей позиціи.

VII.

Перемѣны въ командованіи частями дивизіи.—Ложная вѣсть о перемиріи.—Дороги изъ Софійской долины въ Татарь-Базарджикъ.—Планъ движенія колоннъ отряда генерала Гурко къ этому пункту. — Передвиженія и дѣйствія ихъ до 1-го января.—Г. Отлукіой.—Движеніе дивизіи къ Татарь-Базарджику.—Планъ атаки этого пункта и отступленіе турокъ къ Филипополю и Кадыкію.—Расположеніе нашихъ войскъ вечеромъ, 2-го января.—Описаніе Филипополя и его окрестностей.—Бой 3-го января.—Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филипополя 2-ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи.—Дѣйствія прочихъ колоннъ.—Расположеніе войскъ вечеромъ 3-го числа.—Наши потери.—Расположеніе турокъ.—Бой 4-го января.—Диспозиція по отряду.—Переправа черезъ Марицу. — Атака 1-ю бригадою дер. Карагачъ подъ начальствомъ генераль-маіора Краснова.—Бой у Дермень-Дере.—Расположеніе нашихъ отрядовъ и турецкихъ войскъ ночью съ 4-го на 5-е января.—Наши потери.—Бой 5-го января.—Движеніе 2-й бригады 3-й гвардейской дивизіи къ Карагачу.—Прибытіе сюда же кавалеріи генерала Скобелева 1-го.—Возобновленіе атаки деревни Карагачъ, оставленной ночью генераломъ Красновымъ, и деревни Бѣластицы.—Дѣйствія прочихъ колоннъ, подчиненныхъ на 5-е января генераль-адъютанту графу Шувалову.—Отступленіе турокъ въ Родопскія горы.—Расположеніе нашихъ войскъ вечеромъ 5-го января.—Потери.—Отступленіе Сулеймана изъ Станимака въ ночь съ 5-го на 6-е января. — Занятіе нами этого города.

Немедленно по прибытіи 3-й гвардейской дивизіи въ Петричево, генералъ Курловъ ходатайствовалъ черезъ генераль-лейтенанта барона Криденера о скорѣйшемъ назначеніи вмѣсто убитаго 21-го декабря генерала Каталея новаго начальника дивизіи. Въ прошедшей главѣ мы уже упомянули о томъ, что почти всѣ старшіе начальники дивизіи были изъ строя. Такъ, кромѣ генерала Каталея, былъ 21-го декабря смертельно раненъ командиръ 1-й бригады генераль-маіоръ Философовъ; командиръ 2-й бригады, генераль-маіоръ Бремзенъ, уѣхалъ въ отпускъ въ октябрѣ мѣсяцѣ изъ подъ Плевны, вернувшись только по окончаніи кампаніи; командиръ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, генераль-маіоръ Витторфъ, уѣхалъ по болѣзни послѣ боя у Петричева 21-го декабря, а командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, генераль-маіоръ Мирковичъ, былъ раненъ въ ташкисенскомъ бою. Оставались при дивизіи такимъ образомъ только генераль-маіоръ Курловъ, на-

значенный только въ сентябрѣ командиромъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и прибывшій къ дивизіи въ концѣ октября мѣсяца, а затѣмъ—командовавшій лейбъ-гвардіи Литовскимъ полкомъ полковникъ баронъ Арпсгофенъ. Въ отвѣтъ на записку генерала Курлова, генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ извѣстилъ, что командующимъ дивизіею будетъ назначенъ генераль-маіоръ Дандевиль (1).

Будучи, какъ извѣстно читателю, начальникомъ ближайшаго къ 3-й гвардейской дивизіи отряда, генераль Дандевиль уже 26-го декабря вечеромъ прибылъ къ дивизіи въ д. Петричево. Командованіе 1-ю бригадою выпало по старшинству на полковника барона Арпсгофена, а командованіе 2-ю бригадою на генераль-маіора Курлова. Временное командованіе Кексгольмскимъ гренадерскимъ полкомъ ввѣрено было подполковнику Авенаріусу, а лейбъ-гвардіи Волинскимъ полкомъ полковнику Оберу.

Какъ изложено было въ послѣдней главѣ, расположеніе частей дивизіи послѣ 25-го декабря было слѣдующее: лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ — въ д. Поибрени; Кексгольмскій гренадерскій полкъ въ

(1) Уроженецъ Оренбургской губерніи и сынъ титулярнаго совѣтника, В. Д. Дандевиль получилъ воспитаніе въ оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1844 году былъ выпущенъ прапорщикомъ въ конную артилерію Оренбургскаго казачьяго войска. Окончивъ въ 1848 году курсъ военной академіи, В. Д. Дандевиль участвовалъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба въ венгерской кампаніи, а въ концѣ 1852 года былъ командированъ въ помощь инспектору степныхъ укрѣпленій, состоявшему при отдѣльномъ оренбургскомъ корпусѣ. Въ 1853 году В. Д. Дандевиль находился въ составѣ экспедиціоннаго отряда генераль-адъютанта Перовскаго, во время похода на Сыръ-Дарью для покоренія коканской крѣпости Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій); въ 1858 году состоялъ въ отрядѣ генераль-адъютанта Катенина, во время экспедиціи по Зауральской степи, и въ томъ же году произвелъ рекогносцировку восточнаго берега Каспійскаго моря. Въ 1862 году В. Д. Дандевиль назначенъ былъ исправляющимъ должность наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска, а въ 1864 отчисленъ отъ этой должности съ зачисленіемъ по генеральному штабу. Въ 1865 году назначенъ въ распоряженіе министра финансовъ. Въ 1867 году назначенъ начальникомъ штаба Туркестанскаго округа; въ 1871 г. отчисленъ отъ этой должности съ зачисленіемъ по генеральному штабу, а вслѣдъ затѣмъ прикомандированъ къ управленію иррегулярныхъ войскъ. Въ 1876 году генераль Дандевиль былъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ и уѣхалъ по порученію славянскаго комитета въ Бѣлградъ, гдѣ распоряжался приѣмомъ и отправленіемъ въ сербскія войска русскихъ добровольцевъ. По возвращеніи изъ Сербіи генераль-маіоръ Дандевиль въ 1877 году вновь былъ прикомандированъ къ управленію иррегулярныхъ войскъ и въ томъ же году, съ цѣлью ознакомленія съ требованіями строевой службы, прикомандированъ для командованія бригадою на время лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ, къ 37-й пѣхотной дивизіи. Въ томъ же году назначенъ временно командовать 1-ю бригадою 3-й пѣхотной дивизіи, находившейся въ составѣ дунайской дѣйствующей арміи.

д. Петричевѣ, имѣя одинъ баталіонъ въ д. Мечкѣ; С.-Петербургскій гренадерскій и лейбъ-гвардіи Волынскій полки—въ д. Мечкѣ, гдѣ находился также дивизіонъ 2-й батареи 31-й артилерійской бригады. Батарея 1-й гвардейской бригады оставалась въ Петричевѣ.

Прочія войска отряда генерала Гурко расположены были къ 25-му декабря на квартирахъ въ г. Софіи, въ деревняхъ Камарційской и Златицкой долинъ, съ передовыми отрядами на дорогахъ изъ Софіи въ Радомиръ, Дубницу и Татаръ-Базарджикъ. Съ 25-го числа, какъ увидимъ ниже, началось движеніе этихъ войскъ къ Татаръ-Базарджику, къ сторонѣ котораго отступали турецкія войска софійскаго отряда.

28-го декабря, около 3-хъ часовъ пополудни, явился ко мнѣ посланный отъ полковника Обера, командовавшего войсками, собранными въ д. Мечкѣ, офицеръ съ переданною ему въ тотъ же день запискою, подписанною Шакиромъ-пашею, слѣдующаго содержанія:

Mon général!

Je vous envoie le colonel Chakir-Bey, pour traiter des arrangements militaires, qui doivent être basées sur l'armistice, qui vient d'être conclu (¹).

Chakir.

Я поспѣшилъ передать эту записку генералу Дандевилю, который приказалъ отправить ее генералъ-лейтенанту барону Криденеру. Парламентеру же приказано было передать, что военныя дѣйствія съ нашей стороны не могутъ быть остановлены, такъ какъ намъ въ то время отъ своего начальства ничего не было извѣстно о заключенномъ будто-бы перемиріи.

Дѣйствительно, надежды, возбужденныя запискою Шакира, весьма скоро рушились, такъ какъ четверть часа позже была получена диспозиція генерала Гурко для общаго движенія на Татаръ-Базарджикъ. Отвѣтъ же генерала Дандевиля уже не засталъ въ Мечкѣ Шакиръ-бея, поспѣшившаго вернуться въ Отлукію. Очевидно, записка Шакира была вызвана какимъ-либо недоразумѣніемъ или же желаніемъ турецкаго правительства остановить наше наступленіе, въ виду принятаго имъ рѣшенія предложеніемъ перемирія избѣгнуть дальнѣйшаго приближенія нашихъ войскъ къ Константинополю (²). До заключенія

(¹) Вотъ переводъ этой записки:

«Посылаю вамъ полковника Шакиръ-бея, для соглашенія по тѣмъ военнымъ мѣрамъ, которыя происходятъ изъ только что заключеннаго перемирія.

(²) Въ показаніяхъ Сулеймана передъ военнымъ судомъ и въ разсказѣ Бекера-паши, обстоятельства, вызвавшія эту записку о заключенномъ будто

дѣйствительнаго перемирія отряду генерала Гурко предстояло еще разбить эту армію подъ Филиппополемъ и затѣмъ двинуться форсированнымъ маршемъ въ Адрианополь.

Для концентрическаго движенія частей отряда генерала Гурко къ Татаръ-Базарджику представлялись четыре дороги, а именно:

1) Шоссе изъ Софіи на Самаковъ (50 верстъ) и далѣе черезъ

бы перемирія, изложены различно. По словамъ Сулеймана, онъ 27-го числа получилъ въ Отлукію извѣстіе отъ Весселя-паши, что непріятель имѣетъ намѣреніе обойти его позицію у Шипки. Вслѣдствіе этого извѣстія, Сулейманъ, отъѣзжая изъ Отлукіи (куда прибылъ 26-го декабря), сейчасъ же пригласилъ Шакира немедленно прибыть въ Татаръ-Базарджикъ, гдѣ Сулейманъ долженъ былъ застать и Савфета-пашу, командовавшаго за отсутствіемъ Сулеймана всею оборонительною линією; при этомъ Сулейманъ писалъ Шакиру: «Приготовьте немедленно ваши войска. Хотя не имѣемъ приказанія изъ Константинополя, но привѣжайте въ Базарджикъ. По прибытіи туда, я посоветуюсь съ Савфетомъ-пашей, и мы пошлемъ приказаніе прочимъ нашимъ войскамъ двинуться туда же». Затѣмъ въ 5½ часовъ ночи, по турецкому времени, съ 27-го на 28-е декабря, Сулейманъ уже въ Базарджикъ, будто-бы, получилъ отъ Реуфа-паши изъ Константинополя телеграмму, въ которой сказано: «Императорское ираде предписываетъ приведеніе въ исполненіе перемирія, заключеннаго съ Россією, т. е. прекращеніе военныхъ дѣйствій между двумя воюющими сторонами. Русское правительство сообщило о семъ вчера начальникамъ своихъ отрядовъ»..... «Слѣдовательно, вы должны также съ вашей стороны обратиться, согласно установленному обычаю, къ начальникамъ русскихъ войскъ. Вслѣдствіе сего вы пошлете парламентаріа для открытія переговоровъ»... «Другою телеграмою я вамъ сообщу условія перемирія. Пока ограничусь указаніемъ, что обѣ стороны должны *оставаться на своихъ позиціяхъ*, нынѣ занимаемыхъ, и что *военныя дѣйствія должны быть прерваны*». Въ другой телеграммѣ Реуфа говорится, что извѣстіе о перемирії было по телеграфу сообщено 26-го числа вечеромъ Его Высочеству главнокомандующему русскою армією, черезъ Бухарестъ. По словамъ Сулеймана въ это время авангардная бригада Шакира-паши уже отступала отъ Отлукіи къ Татаръ-Базарджику, но, вслѣдствіе полученныхъ телеграммъ о перемирії, была немедленно возвращена въ прежнее мѣсто расположенія, чѣмъ отступленіе изъ Отлукіи задержалось на цѣлыя сутки. Подобныя же приказанія были посланы и другимъ турецкимъ отрядамъ, отступавшимъ къ Татаръ-Базарджику. Затѣмъ 28-го декабря Сулейманъ извѣстилъ сераскеріатъ о томъ, будто, не смотря на то, что парламентаріи его уже отправлены въ разныя стороны, слышны съ позицій орудійные выстрѣлы и что опасается, будто инициатива перемирія принята съ нашей стороны (!), быть можетъ, для того, чтобы «въ одинъ или въ два дня сосредоточить значительныя силы для рѣшительной атаки». Въ такомъ случаѣ, говоритъ Сулейманъ, «положеніе наше будетъ весьма критическое, и мы не будемъ имѣть время собраться съ силами для боя въ открытомъ полѣ» и т. д. На эту телеграмму Реуфъ отвѣтилъ: «Смыслъ телеграммы отъ 27-го декабря, которая уполномочила васъ обратиться къ русскимъ начальникамъ по поводу перемирія, заключался лишь въ разрѣшеніи вступить въ предварительныя переговоры о способѣ приведенія его въ исполненіе. До тѣхъ поръ, пока не будетъ между обѣими воюющими сторонами установлено соглашеніе, разумѣется *военныя дѣйствія должны продолжаться*. («Procès de Suleiman», часть III, стр. 310—317). Вымышленное заключеніе перемирія принадлежало такимъ образомъ исключительно изобрѣтательности Реуфа-паши и турецкаго правительства и дало новый образъ

Банью и Зимчину въ Татарь-Базарджикъ (75 верстъ), всего 125 верстъ. Дорога эта сопровождается до Самакова верхнее теченіе Б. Искера, а между Самаковымъ и Баньею переходитъ водораздѣлъ, отдѣляющій бассейнъ помянутой рѣки, впадающей въ Дунай, отъ бассейна Марицы, сопровождая затѣмъ отъ Баньи, въ большемъ или меньшемъ разстояніи, теченіе Марицы.

2) Шоссе изъ Софіи на Ихтиманъ (55 верстъ) и далѣе черезъ Вѣтреново въ Татарь-Базарджикъ (55 верстъ), всего 110 верстъ. Пересѣкая сѣверные отроги Родопскихъ Балкановъ, дорога эта переходитъ у д. Вакарель черезъ водораздѣлъ между бассейномъ Искера и Софійской долины, съ одной стороны, и бассейномъ Топольницы съ другой стороны, а далѣе спускается отъ Вакарели до Ихтимана по теченію одного изъ притоковъ послѣдней изъ этихъ рѣкъ; затѣмъ шоссе это вновь поднимается къ перевалу у Траяновыхъ воротъ, находящемуся недалеко отъ д. Капуджика, откуда спускается постепенно въ долину Марицы, въ которую выходитъ недалеко отъ д. Вѣтренова.

чичъ того, на сколько вышательство сераскеріата связывало руки и сбивало съ толку турецкаго главнокомандующаго.

У Бекера-паши эпизодъ этотъ разсказанъ въ слѣдующемъ видѣ:

Утромъ, 29-го декабря (10-го января), Бекеръ будто-бы неожиданно узналъ отъ Шакира, что Сулейманъ, получивъ извѣстіе о плѣненіи арміи Весселя-паши, немедленно выѣхалъ въ Базарджикъ. Въ тотъ же день послѣ обѣда Сулейманъ будто-бы телеграмою изъ Базарджика предписалъ начать немедленное отступление всѣмъ отлукійскимъ отрядамъ. Такъ какъ вытягиваніе по дорогѣ на Базарджикъ всѣхъ обозовъ и запасовъ отряда требовало много времени, то рѣшено было передовую позицію къ створѣ Мечки, занятую бригадою Шакира-паши, и другую позицію къ сѣверу отъ Отлукіюя, занятую бригадою Ибрагима-паши, удерживать до тѣхъ поръ, пока всѣ прочія войска отряда успѣютъ вытянуться по дорогѣ. Послѣ сего Шакиръ долженъ былъ отойти на Отлукію, а бригадѣ Ибрагима занять главную укрѣпленную позицію позади этого города, а вслѣдъ затѣмъ идти на Базарджикъ, образуя арьергардъ всего отряда. Отступление это будто-бы совершилось ночью на 30-е декабря. Въ эту же ночь Бекеръ будто-бы получилъ отъ Шакира записку о заключеніи перемирія. Затѣмъ Бекеръ говоритъ, что послѣ непродолжительнаго совѣщанія съ Шакиромъ было рѣшено вернуться немедленно на прежнія позиціи, для чего къ передовой позиціи у Мечки былъ высланъ сейчасъ же эскадронъ кавалеріи и вслѣдъ затѣмъ пѣхотный полкъ, прибывшіе однако на указанную позицію, когда уже совсѣмъ свѣтлѣло. Тогда же, т. е. 30-го декабря, будто-бы былъ отправленъ въ Мечку Шакиръ-бей съ запискою о заключенномъ перемирії. Получивъ утромъ 31-го числа отвѣтъ, заключавшійся въ томъ, что съ нашей стороны не было извѣстно о заключенномъ перемирії, Бекеръ будто-бы отдалъ сейчасъ же приказаніе объ отступленіи передоваго отряда, стоявшаго противъ Мечки, и вслѣдъ затѣмъ сталъ убѣждать Шакира отступить въ Базарджикъ. Изъ предыдущихъ телеграммъ видно, что самое время полученія извѣстія о перемирії и отправленія парламентаря въ Мечку опредѣлено Бекеромъ невѣрно. Въ отрядѣ генерала Вельяминова передъ Самаковымъ парламентаръ прибылъ 28-го же декабря въ 5 часовъ пополудни.

1 M3

5.1

8.19

101

10000

OR 10000/10000

10000

5.1 10000

3) Изъ Камарційской впадины, черезъ Петричево и далѣе по теченію Топольницы, впадающей въ Марицу недалеко отъ Татаръ-Базарджика (всего около 80 верстъ). Дорога эта весьма затруднительна для движенія артилеріи на участкѣ отъ Петричева до Лесичева.

4) Отъ Петричева черезъ Мечку въ Отлукію (20 верстъ) и далѣе по долину р. Лудояны въ Татаръ-Базарджикъ (всего около 55 верстъ). Дорога эта, весьма неудобная между Петричевомъ и Мечкою, далѣе становится лучше, а отъ г. Отлукіи мѣстами шоссирована.

Такимъ образомъ разстояніе отъ лѣваго фланга общаго фронта отряда генерала Гурко до Татаръ-Базарджика было болѣе нежели вдвое короче разстоянія отъ этого пункта праваго фланга, двигавшагося изъ Софіи.

Соотвѣтственно четыремъ указаннымъ направленіямъ, весь отрядъ генерала Гурко былъ распределенъ по четыремъ колоннамъ, назначеніе которыхъ и время выступленія изъ пунктовъ расположенія было опредѣлено особымъ приказомъ по отряду, равно и диспозиціею отъ 25-го декабря, полученною въ штабѣ 3-й гвардейской дивизіи послѣ обѣда 27-го декабря. Какъ видно будетъ ниже, главные указанія диспозиціи основаны были на предположеніи, что капуджикская позиція сильно занята турками. Общій планъ движенія заключался въ слѣдующемъ:

1) Колонна генерала *Вельяминова* (8 баталіоновъ, 7 сотенъ, 14 орудій) (1) должна была идти на Самаковъ, овладѣть этимъ городомъ, съ цѣлью отрѣзать пути отступленія турокъ изъ Радомира и Дубницы на Татаръ-Базарджикъ и тѣмъ не дать софійскому гарнизону соединиться съ арміею Шакира. Въ Банью отрядъ этотъ долженъ былъ прибыть 30-го декабря, а для дѣйствій противъ капуджикской позиціи ожидать приказаній изъ Ихтимана. Еслибы выходъ изъ Ихтимана въ Татаръ-Базарджикъ оказался возможнымъ, то предполагалось всю кавалерію этой колонны и колонны графа Шувалова, при 6-ти конныхъ орудіяхъ, двинуть 31-го декабря черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику, для дѣйствій въ тылу турецкой арміи. Согласно диспозиціи, авангардъ колонны генерала Вельяминова (123-го пѣхотный Козловскій полкъ, 7 сотенъ кавказской казачьей бригады при 12-ти конныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, выступилъ изъ Софіи 25-го декабря, а главные силы (два баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, 122-й пѣхотный Там-

(1) Рапортъ генерала Гурко отъ 28-го января 1878 г. («Воен. Сборн.» 1878 года, № 25-й, стр. 43). Въ приказѣ отъ 25-го декабря составъ этого отряда показанъ въ 8 баталіоновъ, 12 сотенъ и 12 конныхъ орудій.

бовскій полкъ съ двумя конными орудіями) 26-го декабря, съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ Самаковымъ, 30-го декабря, по возможности прибыть въ Банью и отсюда въ случаѣ надобности содѣйствовать колоннѣ графа Шувалова при атакѣ Капуджикскаго перевала. Какъ увидимъ ниже, колонна эта была задержана турками на позиціяхъ впереди Самакова до 29-го декабря.

2) Колонна генераль-адъютанта *графа Шувалова* (1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи⁽¹⁾, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, гвардейская стрѣлковая бригада, бригада 2-й гвардейской кавал. дивизіи, Астраханскій драгунскій полкъ, вся гвардейская пѣшая артилерія съ двумя конными батареями и лейбъ-гвардіи сапернымъ баталіономъ, всего 30 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 60 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій), расположенная на квартирахъ въ окрестностяхъ Ташкисена и отчасти въ Софіи, должна была 29-го декабря прибыть главными силами въ д. Вакарель, съ тѣмъ, чтобы 30-го числа выступить отсюда на Ихтиманъ. Въ переходѣ позади главныхъ силъ должна была слѣдовать 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и большая часть артилеріи. Въ авангардѣ этой колонны, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Де-Бальмена, находились: 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями. Занявши уже 26-го декабря, послѣ непродолжительной перестрѣлки, г. Ихтиманъ, авангардъ въ тотъ же день дошелъ до непріятельской позиціи впереди Капуджика, оставаясь затѣмъ здѣсь вплоть до 30-го декабря.

3) Колонна генераль-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* (2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, дивизионъ екатеринославскихъ драгунъ, съ двумя батареями 5-й артилерійской бригады, всего 6 бат., 2 эскадрона, 8 орудій), должна была по диспозиціи выступить изъ Камарційской долины съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ 30-му декабря быть въ Моховѣ (въ долинѣ Топольницы). Колонна эта имѣла цѣлю: обходомъ въ тылъ и съ лѣваго фланга турецкой позиціи содѣйствовать колоннѣ графа Шувалова при атакѣ капуджикской позиціи. Задержанная затруднительнымъ движеніемъ всей артилеріи по долинѣ Топольницы, эта колонна только 31-го декабря могла собраться въ Поибрени.

По диспозиціи, эти три колонны должны были 31-го декабря

(1) 2-я бригада этой дивизіи съ двумя батареями 1-й гвардейской бригады была оставлена въ Софіи для содержанія карауловъ, вмѣстѣ съ кавалерійскою бригадою генерала Арнольди и шестью конными орудіями.

рекогносцировать турецкую позицию у Капуджика, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи добытыхъ свѣдѣній, составить планъ атаки этой позиции, а если позиция эта будетъ заблаговременно очищена турками, то продолжать движеніе къ Татаръ-Базарджику.

4) Колонна генераль-лейтенанта *барона Криденера* (3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 19-й Костромской, 20-й Галицкій, 124-й Воронежскій пѣхотные полки, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дивизіонъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, 4 сотни Сводной казачьей бригады; всего 24 баталіона, 22 эскадрона и сотни, при 44-хъ пѣшихъ орудіяхъ (1-й гвардейской, 5-й и 31-й артилерійскихъ бригадъ) и 14-ти конныхъ орудіяхъ) должна была по диспозиціи 30-го декабря собраться въ Отлукію, а затѣмъ 31-го числа, выславъ свою кавалерію въ долину Марицы, двинуться на Татаръ-Базарджикъ и занять такую фланговую позицию, чтобы угрожать тылу турецкихъ позицій, занятыхъ къ западу отъ этого пункта, или двинуться въ тылъ позиции и Траяновыхъ воротъ; а въ случаѣ отступленія турокъ, ударить имъ во флангъ, или стараться вовсе отрѣзать имъ путь отступленія. Всѣ пять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ этой колонны должны были 31-го декабря спуститься изъ Отлукіи въ долину Марицы и, соединившись съ кавалеріей колонны графа Шувалова, имѣющей прибыть по шоссе изъ Баньи, дѣйствовать въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика въ тылу турокъ, съ цѣлью отрѣзать имъ подвозъ продовольствія къ капуджикской позиции. Въ случаѣ отступленія турокъ, кавалерія должна была, поддержанная прочими войсками колонны барона Криденера, стать также на пути ихъ отступленія, задерживать ихъ и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ. Общее командованіе надъ всею кавалеріею (44 эскадрона и сотенъ, 20 конныхъ орудій), по выходѣ ея въ долину Марицы, возлагалось на свиты Его Величества генераль-маіора *барона Клодта*. Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки должны были соединиться въ одну бригаду, при которой назначена была состоять 16-я конная батарея.

Общая сила четырехъ помянутыхъ колоннъ равнялась такимъ образомъ 68 баталіонамъ, 43 эскадронамъ и сотнямъ, при 146 орудіяхъ. Считая по 500 штыковъ въ баталіонѣ, по 80 сабель въ эскадронѣ, получается вмѣстѣ съ артилеріею общая численность этихъ колоннъ въ 42,000 человекъ.

Отрядъ полковника *графа Комаровскаго*, состоявшій изъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генераль-маіора Дандевилля (1¹/₂ бата-

ліона 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 2 сотни казаковъ, при трехъ батареяхъ 3-й артилерійской бригады, всего $7\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 2 сотни, 12 орудій), долженъ былъ идти изъ Златицкой долины къ востоку вдоль подошвы Великихъ-Балкановъ, съ тѣмъ, чтобы въ долину Гіонсу присоединиться къ отряду генераль-лейтенанта *Карцова* (1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 10 сотенъ при 24-хъ орудіяхъ), который, по переходѣ черезъ Траянскій перевалъ, долженъ былъ спуститься въ долину Гіонсу и идти на Филиппополь или свернуть на Чирпанъ, смотря по обстоятельствамъ.

Хотя по диспозиціи указано было время для дѣйствій отдѣльных колоннъ на нѣсколько дней впередъ, но при этомъ было оговорено, что такъ какъ послѣднія могутъ встрѣтить на своемъ пути различныя препятствія, происходящія какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ дѣйствій непріятеля, то слѣдовало въ строгости руководствоваться лишь указанными общими цѣлями, соображая подробности исполненія съ обстоятельствами, по усмотрѣнію начальниковъ колоннъ.

Какъ видно изъ предыдущаго, концентрическое движеніе отдѣльных колоннъ, разобщенныхъ значительнымъ разстояніемъ и труднопроходимую мѣстностью, должно было имѣть цѣлью окруженіе значительной части арміи Сулеймана, предполагавшейся на капуджикской позиціи или въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика; успѣхъ этого плана находился главнымъ образомъ въ зависимости отъ своевременнаго выхода въ филиппопольскую равнину всей кавалеріи, равно какъ колоннъ генераловъ Шильдеръ-Шульднера и барона Криденера, для прегражденія пути отступленія турецкихъ войскъ къ Филиппополю. Колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, какъ выше сказано, вслѣдствіе трудности движенія артилеріи по долину Топольницы, собралась въ Поибрени лишь 31-го декабря. Что же касается до колонны генераль-лейтенанта барона Криденера, то и она, за исключеніемъ 3-й гвардейской дивизіи, была задержана въ своемъ сборѣ трудностями движенія артилеріи отъ Петричева въ Мечко; притомъ этой колоннѣ предстояло бы для наступленія въ указанное по диспозиціи время къ Татаръ-Базарджику, оттѣснить всю бывшую камарційскую армію Шакира, усиленную бригадами Мехмета и Ибрагима-пашей, присоединившимися къ ней изъ Миркова и верхней долины Топольницы (всего около 50-ти баталіоновъ), занявшую сильныя укрѣпленныя позиціи впереди и позади г. Отлукію (Панагирешти) ⁽¹⁾. Присутствіе этой арміи у Отлукію, при

(1) Въ телеграмѣ Реуфа-паши на имя Сулеймана, отъ 27-го декабря, говоритъ

слабости находившихся противъ нея силъ (одна 3-я гвардейская дивизія) дало, въ свою очередь, возможность турецкимъ войскамъ, расположеннымъ на двухъ дорогахъ изъ Софіи въ Татаръ-Базарджикъ, отступить безпрепятственно къ Филипополю.

Сулейманъ оцѣниваетъ общую силу софійской арміи въ 130 таборовъ ⁽¹⁾, изъ которыхъ, по его словамъ, большая часть находилась (около 27-го декабря), подъ начальствомъ Шакира въ Отлукію (50 таборовъ); прочіе отряды находились у Персадимъ-Дербента и Авратъ-Алана (20 таборовъ Искендера), въ Поибрени, Капуджикъ-Дербентъ (Сабитъ-паша съ 8 баталіонами) въ Ихтиманъ, Самаковъ, Базарджикъ и Филипополъ. Ближайшею задачею Сулеймана было сосредоточить всѣ эти войска у Татаръ-Базарджика и въ Филипополъ, какъ въ общихъ узлахъ дорогъ, сходящихся сюда изъ Софійской и Златицкой долинъ.

Изъ тѣхъ данныхъ, которыя до сихъ поръ извѣстны относительно дѣйствій Сулеймана, видно, что онъ не имѣлъ въ виду упорной обороны капуджикской позиціи. Еще до отступленія изъ арабъ-конакской позиціи и изъ Софіи, единственная, ясно сознаваемая имъ цѣль дѣйствій было отступленіе къ Адрианополю. Между тѣмъ турецкое правительство до 29-го декабря требовало, чтобы онъ не уступалъ намъ территоріи и оборонялъ страну. Результатомъ его пререканій съ сераскеріатомъ явилась та нерѣшительность дѣйствій, которая въ концѣ концовъ поставляла его армію между отрядами генераловъ Гурко и Радецкаго и Родопскими горами, у подножія которыхъ онъ долженъ былъ выдержать напоръ отряда генерала Гурко 3-го—5-го января ⁽²⁾.

ся о вытекающей изъ перехода нашихъ войскъ у Шипки необходимости быстраго отступленія войскъ, находившихся у Дубницы и Самакова, къ Татаръ-Базарджику, съ тѣмъ, чтобы здѣсь укрѣпить позицію; *войска же Шакира должны были въ обезпеченіе этого движенія удержаться на своихъ позиціяхъ.*

⁽¹⁾ Какъ видно изъ обвинительнаго акта по разбору дѣйствій Сулеймана (Procès de Suleiman, ч. I, стр. 24), въ это число входятъ баталіоны дивизіи Асафа, остававшіеся въ это время еще въ Кюстендилъ. Противъ войскъ генерала Гурко показано безъ этихъ войскъ всего 113 баталіоновъ. Эта цифра получается изъ 50-ти баталіоновъ Шакира, 25-ти баталіоновъ Османа, 8 баталіоновъ Сабита, 20-ти баталіоновъ Искендера и 10-ти (?) баталіоновъ Фуада. Нѣсколько ранѣе, въ томъ же обвинительномъ актѣ, число баталіоновъ, разбросанныхъ въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика, показано въ 138.

⁽²⁾ Въ телеграмѣ Сулеймана на имя Реуфа отъ 28-го декабря говорится: «Нашъ планъ дѣйствій заключается въ отозваніи изъ занимаемыхъ десиле всѣхъ войскъ и въ отступленіи ихъ прямо на Адрианополь. Непріятель находится въ настоящее время противъ Самакова, Баньи, Капуджика, Отлукію, Авратъ-Алана, Персадимъ-Дербента и Чикурли. Съ Персадимъ-Дербента и Чикурли войска будутъ напра-

Дивизія Османа-паши, отступившая передъ войсками генерала Гурко изъ Софіи на Дубницу, успѣла къ 25-му декабря перейти въ Самаковъ, гдѣ затѣмъ 28-го и 29-го числа задерживала съ боемъ на сильныхъ позиціяхъ впереди города (у д. Новосело, у моста черезъ Искеръ на самаковскомъ шоссе и около д. Слакучаны) колонну генерала Вельяминова. На позиціи у Капуджика восемь таборовъ, подъ начальствомъ Сабита-паши, остановили до 30-го декабря движеніе авангарда колонны *графа Шувалова*, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора *графа де-Бальмена*. Наконецъ, 29-го декабря, Сулейманъ получилъ разрѣшеніе сераскеріата привести въ исполненіе свой планъ отступления на Адріанополь. За исключеніемъ войскъ Искендера-паши (20 таборовъ), отступившихъ на Филиппополь, всѣ остальные войска должны были предварительно сосредоточиться у Татаръ-Базарджика. Приказаніе объ этомъ отступленіи немедленно было сообщено въ отдѣльные турецкіе отряды, и 30-го числа турецкія войска быстро очистили позиціи у Отлукіоя, Церова, Капуджика и Самакова; войска, стоявшія противъ колонны генерала *Вельяминова*, задержанныя боемъ впереди Самакова, оставались такимъ образомъ уступомъ позади. Отступить отъ Татаръ-Базарджика Сулейманъ могъ лишь по присоединеніи этихъ войскъ.

Изложивъ въ общемъ чертахъ планъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, переходжу къ болѣе подробному разсказу о движеніи колонны генерала *барона Криденера*, въ составъ которой входила 3-я гвардейская дивизія.

Получивъ 27-го декабря диспозицію по западному отряду отъ 25-го декабря, генераль-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* дополнилъ ее въ главныхъ чертахъ слѣдующими распоряженіями:

1) 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ имѣющей при ней артилерією, оставивъ въ Раковицахъ одинъ дивизионъ, предписывалось 28-го декабря быть въ Петричевѣ, а 29-го изъ Петричева перейти въ Отлукію, освѣщая отсюда мѣстность во всѣ стороны, преимущественно по направленію къ долинѣ Марицы. Къ тому же числу должны были

влены на Филиппополь, прочія въ Базарджикъ. Последнія должны соединиться съ первыми въ Филиппополь и затѣмъ всѣ отступать къ Адріанополу... На этотъ планъ Реуфъ телеграфировалъ 29-го декабря: «Вы уполномочиваетесь привести въ исполненіе немедленно и съ возможною поспѣшностью вашъ планъ дѣйствій, изложенный въ телеграмѣ отъ 28-го декабря. Всѣ операціи зависятъ отъ васъ безусловно, такъ что впредъ вы не имѣте надобности въ испрошеніи разъясненій или инструкцій». Сулейманъ отвѣтилъ на эту телеграмму, что уже поздно надѣяться на успѣхъ, и что единственное спасеніе заключается въ жертвахъ въ области политики.

прибыть въ Отлукію и Екатеринославскій драгунскій полкъ и четыре сотни Сводно-казачьей бригады генераль-маіора Курнакова. 30-го декабря отъ всей кавалеріи должны были высылаться разъѣзды на Лесичево (въ долину Топольницы), Попенцы и Карагларъ (въ долину Лудояны) и на Стрѣльчу (къ востоку отъ Панагирешти), поддерживая связь съ правой стороны съ колонною генерала Шильдеръ-Шульднера, а съ лѣвой стороны съ отрядомъ графа Комаровскаго.

2) Отрядъ генераль-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* долженъ былъ 28-го декабря перейти въ Камарцы и затѣмъ двигаться далѣе согласно общей диспозиціи. Къ этому отряду слѣдовало выдѣлить изъ кавалеріи колонны барона Криденера два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ.

3) 2-й бригадѣ 5-й дивизіи, съ четырьмя дивизіонами 5-й артилерійской бригады, всѣми батареями 31-й артилерійской бригады и со взводомъ конной артилеріи, приказано было выступить въ Петричево лишь 29-го декабря. Къ этой бригадѣ долженъ былъ въ тотъ же день изъ Миркова присоединиться 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ. 30-го декабря всѣ три полка (124-й полкъ черезъ Карлово, прочіе черезъ Мечко) должны были перейти въ Отлукію, куда также должна была въ этотъ день прибыть 3-я рота л.-гв. Сапернаго баталіона изъ Златицкой долины.

4) 3-я гвардейская дивизія, за исключеніемъ трехъ баталіоновъ л.-гв. Литовскаго полка, оставленныхъ до прибытія отряда генерала Шильдеръ-Шульднера (до 31-го декабря) въ Поибрени, съ дивизіоннымъ лазаретомъ, должна была 29-го декабря сосредоточиться въ Мечкѣ, откуда предполагалось 30-го числа перейти въ Отлукію, пропустивъ впередъ 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію.

Собравшись вечеромъ 29-го декабря въ Мечкѣ, 3-я гвардейская дивизія кое-какъ размѣстилась по дворамъ небольшой деревни. Въ этотъ же день прибыли сюда: дивизіонъ екатеринославскихъ драгунъ и часть казачьей бригады (четыре сотни) генерала Курнакова. 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи перешла въ этотъ день изъ Раковицъ въ Челопецъ, а 2-я бригада въ Поибрень. 2-я бригада 5-й дивизіи прибыла въ этотъ день въ Петричево, а Костромской полкъ перешелъ въ д. Карліево, находящуюся къ югу отъ Златицы въ долину Топольницы (1). Высланные къ Отлукію разъѣзды

(1) См. описаніе дѣйствій западнаго отряда полковника Бальца. Изъ этого описанія, равно и изъ рапортовъ генерала Гурко на имя Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго отъ 5-го, 6-го, 8-го и 28-го января 1878 г., заимствованы большая часть свѣдѣній, относящихся до колоннъ генераль-адъютанта гра-

удостоверили, что армія Шакира еще занимала укрѣпленную позицію къ югу отъ города, равно и д. Мохово, въ долину Топольницы. Такимъ образомъ предполагаемый на 29-е декабря сборъ кавалеріи въ Отлукію не могъ состояться.

30-го декабря утромъ, пользуясь тѣмъ, что въ Мечкѣ находилась православная церковь, отслужена была панихида по убитымъ 21-го декабря генераламъ Катаевъ и Философовъ. Во время самой панихиды прибылъ въ Мечку генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ. Желая видѣть войска дивизіи, генералъ Криденеръ приказалъ выстроить дивизію впереди деревни, на снѣжномъ полѣ. Привыкшимъ къ параднымъ зрѣлищамъ мирнаго времени, офицерамъ дивизіи памятенъ своеобразный видъ произведеннаго здѣсь церемоніальнаго марша, при хаотическихъ звукахъ, на морозѣ, разстроенныхъ походомъ музыкантскихъ хоровъ полковъ, съ падавшими на каждомъ шагѣ солдатами, съ трудомъ вытаскивавшими изъ глубокаго снѣга обутыя въ тряпье или въ дырявые сапоги ноги. Между тѣмъ въ такомъ то именно видѣ нашему гвардейцу приходилось выполнять ту роль, для которой онъ готовился при комфортѣ мирной своей службы на Красносельскомъ и Мокотовскомъ военныхъ поляхъ.

Получивъ около полудня 30-го декабря донесеніе отъ разъѣздовъ объ очищеніи турками съ утра г. Отлукію, генералъ Криденеръ приказалъ немедленно перейти сюда лейбъ-гардіи Волынскому полку. Вмѣстѣ съ этимъ полкомъ перешелъ и дивизіонный штабъ, который прибылъ въ Отлукію уже въ сумеркахъ. Еще ранѣе были посланы казачьи части по пути отступленія турокъ на Стрѣльчу и Папенцы, куда также былъ направленъ эскадронъ Екатеринославскаго драгунскаго полка. Эскадронъ Лейбъ-Гусарскаго Его Величества полка, дошедшій въ этотъ день до Бани, получилъ приказаніе выйти на дорогу изъ Отлукію въ Татаръ-Базарджикъ у д. Быта.

Колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера* въ этотъ день, по трудности перевозки артилеріи, не успѣла еще собраться въ Подбренни, а армейскія части, входившія въ составъ колонны генерала Криденера, переходили изъ Петричева въ Мечку.

Колонна *графа Шувалова* дошла вечеромъ 30-го декабря главными силами до Капуджика, выслалъ авангардъ до Вѣтренова, отъ котораго передовые кавалерійскіе отряды достигли до д. Бозуля и железнодорожной станціи Сарамбей (въ 15-ти—20-ти верстахъ отъ

фа Шувалова, генералъ-лейтенанта Вельяминова, и генерала Шильдеръ-Шульднера.

Татарь-Базарджика). Колонна генерала *Вельяминова* остановилась впереди д. Самакова, верстахъ въ 60-ти отъ Татарь-Базарджика.

31-го декабря лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, со взводомъ гвардейской конной артилеріи перешелъ изъ Поибрени въ Банью. Кексгольмскій и С.-Петербургскій гренадерскіе полки перешли изъ Мечки въ Отлукію, а лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ былъ высланъ впередъ изъ Отлукіи, въ видѣ авангарда, къ д. Попенцамъ, по дорогѣ на Татарь-Базарджикъ. 2-я бригада 5-й дивизіи, которая въ этотъ день должна была перейти въ Мечку, не могла исполнить этого вслѣдствіе трудности передвиженія артилеріи (32 орудія) по скользкой горной дорогѣ черезъ Петричевскій перевалъ. 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ прибылъ въ этотъ день изъ Карліева въ Отлукію. Кавалерія же отряда продолжала освѣщать мѣстность по пятамъ отступающихъ турецкихъ войскъ.

Въ тотъ же день колонна генерала *Вельяминова* вступила въ Банью (на дорогѣ изъ Самакова въ Татарь-Базарджикъ, въ 50-ти верстахъ отъ послѣдняго), соединившись съ высланнымъ изъ колонны графа Шувалова, для прегражденія пути изъ Самакова въ Татарь-Базарджикъ, л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, а колонна генералъ-адъютанта графа *Шувалова* дошла до Вѣтренова (въ 25-ти верстахъ отъ Татарь-Базарджика), имѣя передовой отрядъ у Базуля (по ихтиманской дорогѣ) и Зимчины (въ 20-ти верстахъ отъ Татарь-Базарджика по самаковской дорогѣ).

Такимъ образомъ, наканунѣ новаго года, общій фронтъ отряда генерала Гурко занималъ протяженіе въ 40 верстъ, въ разстояніи 1—2 переходовъ къ сѣверу и западу отъ Татарь-Базарджика, около котораго должна была сосредоточиваться армія Сулеймана.

Городъ Отлукію былъ первый городъ Болгаріи, въ который войска 3-й гвардейской дивизіи вступали первыми освободителями отъ турецкихъ войскъ. Поэтому 31-е декабря имѣлъ для нихъ видъ праздника. Зажиточный городъ въ 2,000 дворовъ, торгующій произведеніями скотоводства, преимущественно съ христіанскимъ населеніемъ, Отлукію не отличается живописнымъ расположеніемъ, будучи окруженъ въ большемъ или меньшемъ разстояніи невысокими горами, образующими долину р. Лудояны, протекающей черезъ самый городъ. Во время возстанія 1876 года городъ значительно пострадалъ отъ неистовствъ турокъ. Послѣ бомбардированія городъ былъ предоставленъ баши-бузукамъ; дома богатыхъ гражданъ были сожжены или разорены, множество жителей (въ томъ числѣ 6 священниковъ) повѣшено или перерѣзано, церкви осквернены, ограблены

и отчасти разорены. За время стоянки здѣсь арміи Шакира городъ пострадалъ относительно мало. Ненависть жителей къ туркамъ отличалась здѣсь, какъ вообще въ подбалканскихъ селеніяхъ, болѣе активнымъ характеромъ, а отношенія къ намъ казались болѣе радушными и искренними. Даже греки здѣсь не отличались тою торгашескою жадностью и политическою индифферентностью, какъ въ южной части Европейской Турціи. Вообще можно было замѣтить въ жителяхъ города энергію въ разговорѣ и тѣлодвиженіяхъ, любовь къ свободѣ, при замѣчательной красотѣ населенія. Когда мы объѣзжали утромъ 31-го декабря городъ и заходили къ нѣкоторымъ изъ зажиточныхъ жителей, то насъ вездѣ встрѣчали крайне радушно, поднося небольшія связки мирта или цвѣтовъ; женщины при этомъ цѣловали руки, а мужчины прямодушно подавали руку. Надъ воротами домовъ были прибиты вѣнки изъ мирта или лавра; сверхъ того бѣлый крестъ изъ полотна или бумаги обозначалъ принадлежность домовъ христіанамъ. По случаю пріѣзда въ тотъ день генерала Криденера, часть городского населенія въ праздничныхъ нарядахъ, съ духовенствомъ и съ хоругвями, собралась около 12 часовъ дня у выхода изъ города. Непріятнымъ эпизодомъ этого торжественнаго настроенія послужила принесенная здѣсь генералу Дандевиліу жалоба одного изъ жителей близъ лежащихъ селеній, будто у него русскимъ подрядчикомъ украдено было 13 головъ скота, загнанныхъ будто-бы на одинъ изъ со-сѣднихъ дворовъ; при этомъ болгаринъ заявилъ, что его скотъ имѣетъ особую, извѣстную всѣмъ прочимъ жителямъ мѣтку. При разслѣдованіи оказалось, что кражею скота промышлялъ какой-то бѣглый румынскій солдатъ, который на извѣстномъ разстояніи сопровождалъ наши войска во время похода, перепродавая краденый скотъ полковымъ подрядчикамъ-евреямъ.

Такъ какъ запасъ сухарей давно уже былъ съѣденъ, то въ Отлукію между прочимъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы выпечено было въ городскихъ пекарняхъ столько хлѣба, сколько успѣютъ до выступленія дивизіи. Небольшой запасъ этого хлѣба былъ затѣмъ въ слѣдующій день взятъ съ собою на обывательскихъ подводахъ.

Не дождавшись присоединенія 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская дивизія съ Воронежскимъ полкомъ выступила 1-го января рано утромъ на Татаръ-Базарджикъ, имѣя въ авангардѣ л.-гв. Волынскій полкъ. Л.-гв. Литовскій полкъ долженъ былъ изъ Баны идти на Быту и здѣсь выждать прибытія остальныхъ частей дивизіи. Дорога изъ Отлукіи въ Татаръ-Базарджикъ протекаетъ до

д. Попенцовъ вдоль р. Лудояны, а затѣмъ отходить отъ этой рѣки вправо, черезъ большія селенія Карагларъ, Джуму, Абдуляръ, Гильменово и Сарай, въ Татаръ-Базарджикъ. Самая дорога весьма хороша, частью шоссированная, безъ крутыхъ подъѣмовъ или спусковъ. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мосты были испорчены, что однако мало задерживало движеніе колонны, при которой находились лишь четыре орудія 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады и четыре орудія 31-й бригады. Сдѣлавъ часовой привалъ въ д. Карагларъ, дивизія дошла около 4-хъ часовъ пополудни до д. Абдуляра. По дорогѣ и въ деревняхъ встрѣчались трупы убитыхъ турокъ, отчасти павшихъ подъ саблями нашей кавалеріи, отчасти погибшихъ жертвами мести болгаръ. Въ каждой деревнѣ было забрано по нѣскольку оставшихъ турокъ.

Дойдя до д. Абдуляра, слышны были впереди колонны ружейные и пушечные выстрѣлы. Оказалось, что шедшіе впереди колонны дивизионъ екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника барона Криденера, наткнулись сначала въ Абдулярѣ на партію черкесовъ, а затѣмъ, въ д. Гильменовѣ, и на турецкую пѣхоту съ двумя орудіями. При этомъ драгуны и казаки спѣшились, завязавъ, при поддержкѣ л.-гв. Волинскаго полка, перестрѣлку съ турецкою пѣхотою, длившуюся около часа времени. Турки затѣмъ отступили, поджегши предварительно часть домовъ деревни Гильменово, а 3-я гвардейская дивизія съ Воронежскимъ полкомъ расположились въ двухъ деревняхъ Денисъ-Беглы и Гильменовѣ, находящихся одна противъ другой, по обѣимъ сторонамъ шоссе, въ восьми верстахъ отъ Татаръ-Базарджика; двѣ батареи заняли позицію впереди этихъ деревень около самаго шоссе. Зажженные турками дома продолжали горѣть всю ночь.

Расположившись съ дивизионнымъ штабомъ въ большомъ постояломъ дворѣ (ханѣ), нѣсколько впереди д. Денисъ-Беглы, мы, около 10 часовъ вечера, были встревожены усиленною перестрѣлкою со стороны д. Сарая, куда были посланы два баталіона л.-гв. Волинскаго полка въ видѣ авангарда, вмѣстѣ съ передовымъ кавалерійскимъ отрядомъ, изъ дивизиона драгунъ и двухъ сотенъ казаковъ. Оказалось, что черкесы произвели нападеніе на авангардъ, вѣроятно съ цѣлью вывѣдать силу его. При этомъ ранены были два драгуна и три казака.

Къ вечеру 1-го января прочія колонны отряда генерала Гурко занимали слѣдующее расположеніе: колонна генерала *Вельяминова* дошла до Зимчины; къ этой колоннѣ были присоединены изъ отряда

графа Шувалова л.-гв. Московскій, л.-гв. Финляндскій полкъ и одинъ баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, находившіеся на шоссе изъ Бани въ Татаръ-Базарджикъ, недалеко отъ Зимчины. Колонна генераль-адъютанта *графа Шувалова* перешла въ Бозулу (въ 13 верстахъ отъ Татаръ-Базарджика), имѣя авангардъ у чифтлика Гаджели (въ семи верстахъ отъ Татаръ-Базарджика). Колонна генераль-лейтенанта *Шильдера-Шульднера* дошла до д. Семетли (верстахъ въ девяти отъ Татаръ-Базарджика, въ долину Топольницы). 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи почевала съ 1-го на 2-е января въ д. Курукіюф (Гулема-Конаре, въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Татаръ-Базарджика); 1-я бригада той же дивизіи—въ д. Алифакіюф (въ девяти верстахъ къ сѣверо-западу отъ предыдущей); 3-я бригада, перешедшая изъ Бозулы, расположилась въ Черноторовъ (въ 10-ти верстахъ къ сѣверу отъ Татаръ-Базарджика). Три сотни бригады генераль-маіора Курнакова находились у Кара-Мустафалара (въ 25-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Татаръ-Базарджика). Астраханскій драгунскій полкъ, съ двумя конными орудіями, собрался у переправы черезъ Топольницу у д. Семетли, на лѣвомъ берегу Марицы. 2-я бригада 5-й дивизіи, занятая перевозкою артилеріи, успѣла въ этотъ день лишь головою колонны (20-й Галицкій полкъ съ двумя батареями) дойти до Поненцовъ.

Сосредоточивъ такимъ образомъ почти весь свой отрядъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика, генераль Гурко, впродолженіи 1-го января, лично произвелъ съ частью колонны генераль-адъютанта графа Шувалова и Кавказской казачьей бригады усиленную рекогносцировку Татаръ-Базарджика, причемъ происходила незначительная перестрѣлка съ непріятельскою кавалеріею. Черезъ своего ординарца, хорунжаго князя Церетелева, генераль Гурко, опасаясь послѣдствій обыкновенныхъ звѣрствъ турокъ, въ случаѣ оставленія ими города, передалъ въ письмѣ Сулейману предостереженіе, что подобное отношеніе турецкихъ войскъ къ безоружнымъ жителямъ только можетъ отягчать условія предстоящаго мира.

Изъ этой рекогносцировки и по добытымъ свѣдѣніямъ генераль Гурко заключилъ, что большая часть турецкихъ войскъ, вмѣстѣ съ войсками Шакира, уже отступили изъ окрестностей Татаръ-Базарджика, въ которомъ оставалось всего около 20 таборовъ, изъ коихъ была часть пришедшихъ изъ Самакова (*). На основаніи этихъ

(*) Изъ сочиненія Бекера видно, что къ вечеру 31-го декабря дивизія Сабита, отступившая отъ Ихтимана, находилась въ самомъ городѣ; дивизія Фуада съ бригадами Мустафы и Бекера изъ арміи Шакира охраняла подступы изъ Ихти-

свѣдѣній генераль Гурко отдалъ диспозицію объ атакѣ Татаръ-Базарджика всѣми силами 2-го января, съ цѣлью окружить расположенныя здѣсь войска и заставить ихъ положить оружіе. Согласно этой диспозиціи колонна генерала барона Криденера должна была 2-го января выступить въ 7 часовъ утра и идти на Черногорово и далѣе лѣвымъ берегомъ Лудолны до филиппопольскаго шоссе, въ тылъ непріятеля, съ цѣлью отрѣзать ему путь отступленія на Филиппополь; вся кавалерія отряда должна была собраться къ 8 часамъ утра у д. Пиштикова, выступить отсюда въ 8½ часовъ, выйти на шоссе къ югу отъ Дуганкія, задерживая непріятеля съ цѣлью дать другимъ колоннамъ время насѣсть на него. Колоннѣ генерала Шильсер-Шулднера, пройдя д. Денисъ-Беглы, приказано было наступать между дд. Сарай и Маслахкій. Колоннѣ графа Шувалова—дѣйствовать въ обходъ сѣверной части Татаръ-Базарджика, оставивъ на ихтимановской дорогѣ лишь небольшой заслонъ для демонстрацій, въ то время какъ колонна генерала Вельяминова, усиленная изъ колонны графа Шувалова л.-гв. Московскимъ и Финляндскимъ полками, должна была обойти городъ съ юга.

Движеніе всѣхъ колоннъ, за исключеніемъ кавалеріи, должно было начинаться въ 7 часовъ утра, причемъ предписывалось немедленно маневрировать и изъ Отлукіа; Османъ-Нури-паша, отступившій съ 22-мя баталіонами изъ Самакова, расположился по мѣрѣ прибытія войскъ къ югу отъ Марицы, близъ желѣзнодорожной станціи, на которой толпилась масса переселенцевъ. Войска Шакира были расположены въ деревняхъ на Базарджикской равнинѣ. Бригада Искендера, отступившая изъ Авраталана, занимала Филиппополь. Общая сила арміи, сосредоточенной около Татаръ-Базарджика, Бекеромъ оцѣнивается въ 40,000. Армія эта была деморализована и таяла отъ сильной дезертаціи, а Сулейманъ подозрѣвался въ измѣнѣ. При приближеніи авангардовъ колоннъ графа Шувалова и генерала Криденера, дивизіи Фуада и Сабита будто бы были выстроены въ боевой порядокъ въ то время, какъ колонна Османа еще двигалась по южному берегу Марицы. Утромъ, 1-го января, отступили дивизіи Османа и Сабита; послѣдняя должна была присоединиться въ Филиппополь къ бригадѣ Искендера. Войска Фуада и бригада Бекера оставались до ночи съ 1-го на 2-е января въ Татаръ-Базарджикѣ.

Сулейманъ въ своей защитѣ передъ военнымъ судомъ приводитъ, что изъ въѣзженныхъ ему войскъ 8,000 анатолийцевъ во время отступленія изъ Софіи самовольно ушли въ Салоники. По его увѣренію баталіоны наиболее сильныя имѣли составъ 200—250 человекъ, другіе состояли всего изъ 60-ти—70-ти человекъ, а нѣкоторые части вовсе разсыпались. Въ другомъ же показаніи онъ утверждаетъ, что всѣ части добрались до Егейскаго моря. По всей вѣроятности показанія его о слабомъ составѣ частей относятся до болѣе поздняго времени, а не ко дню сосредоточенія у Татаръ-Базарджика.

По свѣдѣніямъ штабъ-офицера надъ вожатыми при вашей главной квартирѣ генеральнаго штаба полковника Артамонова, численность турецкихъ войскъ, находившихся около 4-го января въ окрестностяхъ Филиппополя, оцѣнена въ 26,500 человекъ.

открыть связь между отдѣльными колоннами. Въ случаѣ отступленія непріятеля въ продолженіи ночи, колоннѣ генерала *барона Криденера* предписывалось идти кратчайшею дорогою въ Чепелю (Чуперликію), а кавалеріи же непремѣнно исполнить свою задачу, то есть *стать на пути отступленія непріятеля*.

Въ дополненіе указаній общей диспозиціи, генераль-лейтенантъ баронъ Криднеръ приказалъ: 3-й гвардейской дивизіи слѣдовать къ филиппольскому шоссе черезъ Черногорово и Дуганкію; правѣ ея, на Мусіево и далѣе, лѣвымъ берегомъ Лудояны, идти 124-му пѣхотному Воронежскому полку; 20-му пѣхотному Галицкому полку ⁽¹⁾, составляя резервъ, идти изъ Папенцовъ на Черногорово и Пиштиково; вся кавалерія должна была изъ мѣстъ своего расположенія слѣдовать по тремъ направленіямъ къ Филипполу, а именно: 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи черезъ Пиштиково и Челопецъ; 2-я бригада съ двумя сотнями казаковъ черезъ Канаре, а дивизионъ екатеринославскихъ драгунъ съ двумя сотнями 34-го полка черезъ Денисъ-Беглы, гдѣ должны были выждать прибытія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера.

Вечеромъ 1-го января генераль Дандевиль приказалъ собрать нѣсколько болгаръ для разспросовъ о переправахъ черезъ р. Лудояну, причемъ они объяснили, что единственный мостъ находится у д. Черногорова. Собранныя же генераломъ Криднеромъ болгары объявили, что единственный мостъ находится у Мусіева (Муслахкію), о чемъ генераль Криднеръ, потребовавъ меня къ себѣ утромъ 2-го января, сообщилъ мнѣ, прибавивъ, что онъ надѣется съ Воронежскимъ полкомъ вступить въ бой ранѣе, нежели 3-я гвардейская дивизія подойдетъ кружнымъ путемъ къ Татаръ-Базарджику. На самомъ дѣлѣ оказалось 2-го января, что ни у Черногорова, ни у Мусіева не было моста, но у первой изъ этихъ деревень оказался пѣшеходный мостикъ шириною въ два бревна, положенныхъ на козлахъ. По этимъ бревнамъ приходилось переправлять пѣхоту въ одну шеренгу бѣгомъ, въ то время, какъ артилерія перешла по близости мостика въ бродъ. Воронежскій полкъ, не найдши у Мусіева переправы, свернулъ вверхъ по рѣкѣ къ Черногорову, вслѣдствіе чего онъ остался нѣсколько позади 3-й гвардейской дивизіи.

Во время вынужденнаго переправою привала въ Черногоровѣ, я былъ свидѣтелемъ одной изъ тѣхъ сценъ, которыя повсюду сопровождали движеніе турецкихъ войскъ во все время ихъ отступленія

(1) 19-й Костромской полкъ былъ оставленъ для помощи артилеріи при переходѣ изъ Петричева въ Мечку.

отъ Балкановъ до береговъ Эгейскаго и Мраморнаго морей. При самомъ въѣздѣ нашемъ въ деревню слышна была по улицамъ ея перестрѣлка. Взводъ, посланный для того, чтобы узнать въ чемъ дѣло, скорѣй привелъ къ командующему дивизіей толпу отставшихъ турецкихъ солдатъ и болгаръ. Несчастные турки представляли потрясающее зрѣлище; нѣкоторые изъ нихъ были съ босыми ногами, на которыхъ пальцы были отморожены и покрыты запекшеюся кровью; плащей у нихъ не было, а ружья были отобраны болгарами. Изъ числа послѣднихъ же одинъ разсказалъ, будто нѣсколько времени передъ тѣмъ турецкіе солдаты обобрали его и изнасиловали его дочь, почему онъ считалъ себя вправѣ удовлетворить своей личной мести, и поэтому только что убилъ нѣсколько турокъ. Въ дѣйствительности положеніе турецкихъ солдатъ, отставшихъ отъ своихъ частей, было безнадежное, и смерть казалась для нихъ лучшимъ исходомъ. Брать массу плѣнныхъ намъ нельзя было, такъ какъ пришлось бы для конвоирования ихъ отрядить команды и этимъ ослабить и безъ того порѣдѣвшіе ряды войскъ; поэтому плѣнные передавались на охраненіе чорбаджей (сельскихъ старостъ) и смерть ихъ была неминуема. При видѣ этихъ несчастныхъ, въ душѣ каждый разъ возникало унылое чувство отвращенія къ этимъ раздирающимъ душу разсчетамъ неумолимой судьбы и горячее желаніе скорого окончанія войны.

Еще утромъ въ 9 часовъ, начальникъ колонны получилъ донесеніе отъ наступавшихъ до Татаръ-Базарджика двухъ сотенъ казаковъ о томъ, что они не встрѣтили нигдѣ противниковъ. По выступленіи изъ Черногорова, къ генералу Дандевиллю была препровождена записка, полученная отъ начальника штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, изъ которой видно было, что разъѣзды, выставленные ночью въ одной верстѣ отъ филинопольскаго шоссе, слышали шумъ по дорогѣ какъ бы отъ отступающихъ мелкими партіями войскъ, изъ чего можно было также вывести заключеніе объ очищеніи турками Татаръ-Базарджика. Полученная вслѣдъ затѣмъ (около 11-ти часовъ утра) записка отъ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера подтвердила это предположеніе. Въ колоннѣ генераль-адъютанта *графа Шувалова* извѣстіе объ очищеніи турками города было получено еще ночью, вслѣдствіе чего отрядъ его немедленно былъ введенъ въ городъ, который былъ зажатъ турками во многихъ мѣстахъ. Открытая мѣстность къ сѣверу отъ города и солнечный зимній день позволили намъ издали видѣть поднимавшіеся надъ городомъ въ видѣ колоннъ столбы дыма. Какъ видно изъ процесса Сулеймана, турецкіе солдаты передъ уходомъ изъ города набросились на

дома мирныхъ жителей и до такой степени обременили себя нагнаннымъ имуществомъ, что для облегченія побросали свои патроны и продовольствіе; часть солдатъ осталась въ тылу, другая часть пользовалась обозными мулами и телѣгами переселенцевъ, которыя перемѣшались съ войсками, отступая вмѣстѣ съ ними. Разбросанное по улицамъ города имущество и лежавшіе на нихъ трупы убитыхъ болгаръ краснорѣчиво свидѣтельствовали о томъ, насколько гуманное предостереженіе генерала Гурко повліяло на образъ дѣйствія турецкихъ ордъ.

Сулейманъ-паша, медлившій общимъ отступленіемъ изъ Татара-Базарджика до сбора войскъ отряда Османа-Нури-паши, отступившаго изъ Самакова, отправилъ, однако, 1-го января утромъ на Филиппополь дивизію Сабита; вслѣдъ затѣмъ отступила дивизія Османа и Шакира. По прибытіи этихъ войскъ, въ Филиппополь собралось, по словамъ Бекера, 20 баталіоновъ. Войска Фуада и Бекера получили приказаніе отступить только поздно вечеромъ 1-го января. Всѣ эти войска должны были занять линію параллельную Марицѣ отъ Филиппополя до Каратаира, на протяженіи 15-ти верстъ, съ главною квартирою въ Кадыкюѣ. На лѣвомъ флангѣ долженъ былъ расположиться Османъ, въ центрѣ Шакиръ и потомъ Фуадъ, а на правомъ флангѣ Сабитъ. Для отступленія оставалась свободною лишь одна плохая дорога по правому берегу Марицы. Желѣзною дорогою пользоваться нельзя было, такъ какъ весь подвижной составъ былъ заранѣе отправленъ назадъ.

Около 10-ти часовъ вечера, 1-го января, началось движеніе дивизіи Фуада (22 баталіона); вслѣдъ затѣмъ должны были слѣдовать оставшаяся въ аріергардѣ бригада Бекера и наконецъ пять кавалерійскихъ полковъ, прикрывавшихъ до этого времени отступленіе пѣхоты съ артилерією, оставаясь западнѣе и сѣвернѣе города. Мостъ черезъ Марицу былъ зажженъ по распоряженію Фуада, равно и дома, прилегавшіе къ нему, такъ что турецкой кавалеріи пришлось галопомъ проѣхать между двумя огнями, по узкой улицѣ и по мосту. Вообще отступленіе, по словамъ Бекера, совершилось при сохраненіи сравнительнаго для турецкихъ войскъ порядка.

2-го января Сулейманъ получилъ извѣстіе о занятіи войсками генерала Скобелева (изъ состава шипкинскаго отряда) станціи Тырново-Сейменли, находящейся на пути его отступленія къ Адрианополю. Съ этихъ поръ армія Сулеймана могла найти спасеніе лишь въ быстромъ отступленіи по тропинкамъ Родопскихъ горъ, прикрываясь теченіемъ Марицы.

Къ вечеру 2-го января наши войска занимали слѣдующее расположение ⁽¹⁾:

1) Отрядъ генераль-лейтенанта *Вельяминова* дошелъ до Татаръ-Базарджика (8 баталіоновъ, 7 сотенъ казаковъ). Полки л.-гв. Московскій и Финляндскій были переведены обратно въ составъ отряда графа Шувалова.

2) Отрядъ *графа Шувалова* расположился: на правомъ берегу Марицы: въ дер. Адакіюфъ 5¹/₂ баталіоновъ; на полотнѣ желѣзной дороги, въ пяти верстахъ отъ Адакіюфъ 2¹/₂ баталіона и 2¹/₂ эскадрона); въ дер. Ходжикіюфъ три баталіона; на лѣвомъ берегу Марицы: на шоссе между Адакіюфъ-ханомъ и дер. Куру-Дуванкіюемъ 8¹/₂ баталіоновъ съ 16-ю орудіями; у Канакиляра—двѣ роты, 8 орудій и у Канаре-Дуганкіюфъ 10 баталіоновъ, 23 орудія. Весь отрядъ графа Шувалова занималъ такимъ образомъ, эшелонами по обоимъ берегамъ Марицы, около 10-ти верстъ.

3) Колонна генерала *барона Криденера* сосредоточилась къ 8-ми часамъ вечера въ дер. Челопецъ, двигаясь сюда двумя колоннами, а именно: 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи съ 124-мъ Воронежскимъ полкомъ черезъ Канаре-Дуганкіюфъ, а 2-я бригада 3-й гвардейской дивизіи черезъ Пиштіево. Въ Челопецъ ночевали на 3-е число также двѣ сотни № 34-го донскаго казачьяго полка.

4) Колонна генерала *Шилдеръ-Шулднера* остановилась для ночлега въ дер. Дуганкіюфъ, вмѣстѣ съ войсками Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*.

5) Кавалерія отряда находилась: восемь эскадроновъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго, у с. Саридже, имѣя наблюдательный постъ у чифтлика Тахталы; 14 эскадроновъ при четырехъ конныхъ орудіяхъ у дер. Кастекіюфъ (Кастіево), имѣя авангардъ изъ шести эскадроновъ и двухъ конныхъ орудій западнѣе Филипополя, около чифтлика Хаджи-Али-Дермена. Остальная кавалерія была разсѣяна мелкими частями вдоль обоихъ береговъ Марицы, между Татаръ-Базарджикомъ и Адакіюемъ.

Вообще кавалерія наша, отдѣленная отъ отступающаго противника Марицей, не могла производить серьезныхъ попытокъ пріостановить движеніе его и ограничилась незначительными перестрѣлками съ непріятельскою кавалеріей.

Отрядъ генерала *Карцова* дошелъ 2-го января до Иметли, Лад-

⁽¹⁾ См. описаніе дѣйствій западнаго отряда полковника Бальца. Въ рапортѣ генерала Гурко на имя главнокомандующаго отъ 28-го января 1878 г. это расположение показано нѣсколько иначе.

живіой, Чукурлу и Долну-Махалу, имѣя кавалерійскіе передовые отряды въ Каратопракѣ и Карамустафаларѣ («В. Сб.» 1879 г., № 1-й).

Турецкія же войска расположились послѣ отступленія изъ Татаръ-Базарджика слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁾: дивизія Османа-Нури-паши въ Іеникюѣ, Адакюѣ, Каратаирѣ и Кадыкюѣ; дивизіи Фуада и Шакира прибыли въ Кадыкюй ночью со 2-го на 3-е января. Всего собралось въ окрестностяхъ Кадыкюя около 60-ти баталіоновъ. Главная квартира Сулеймана находилась въ д. Кадыкюѣ. Въ Филиппополѣ остались по прежнему бригада Искендера и дивизія Сабита, всего 26 баталіоновъ, которые въ ночь со 2-го на 3-е января были переведены съ лѣваго берега на правый. Такимъ образомъ армія Сулеймана располагалась на правомъ берегу Марицы, эшелонами отъ Каратаира до Филиппополя, на протяженіи 18-ти верстъ. Противъ мнѣнія всѣхъ старшихъ начальниковъ, Сулейманъ, по словамъ Бекера, предполагалъ дать войскамъ на 3-е января дневку.

Ранѣе, нежели приступить къ изложенію хода трехдневнаго боя подъ Филиппополемъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ полѣ сраженія.

Филиппопольская равнина имѣетъ видъ полукруга, съ діаметромъ по теченію р. Марицы, отъ Татаръ-Базарджика до д. Папаслы, въ 55 верстъ и съ протяженіемъ по меридіану около 25-ти верстъ. Съ южной стороны равнина эта ограничена Родопскими горами, подходящими около Татаръ-Базарджика до самаго берега рѣки Марицы; далѣе на востокъ образуется между упомянутыми горами и Марицею узкая равнина, шириною 7—10 верстъ, суживающаяся вновь съ восточной части, подходя къ д. Папаслы. Съ прочихъ сторонъ равнина эта ограничивается отрогами горъ Среднихъ Балкановъ, раздѣленными лѣвыми притоками Марицы. Рѣка эта течетъ въ песчаныхъ берегахъ, достаточно высокихъ для препятствованія разливамъ. Ниже Филиппополя берега низменные и болотистые, отчасти покрытые лѣсомъ и кустами. Дно рѣки твердое, каменистое, мѣстами песчаное. Ниже Филиппополя встрѣчается въ теченіи рѣки нѣсколько плоскихъ острововъ и отмелей. Ширина Марицы на этомъ участкѣ равняется 50—150 саженьямъ, при глубинѣ 3—10 футовъ, измѣняющейся, впрочемъ, въ зависимости отъ времени года. Берега рѣки большею частью круты, но у всѣхъ деревень, находящихся на берегахъ ея, находятся болѣе или менѣе удобные броды, глубиной, однако не менѣе 3—4 футовъ. Главные изъ этихъ бродовъ находятся у дд. Саладиново, Хаджіево (Хаджикюй), Текиркюй, Гова-

(1) См. сочиненіе Бекера-паши War in Bulgaria и процессъ Сулеймана.

дере (Сиресикъ), Адакюй, Кадыкюй, Айранли, у г. Филопополя, затѣмъ около мельницы, въ 4-хъ верстахъ ниже города.

Правые притоки Марицы (Кричимъ, Дермендере, Станимака или Чепелю), падая съ Родопскихъ горъ въ видѣ горныхъ ручьевъ, врѣзываются затѣмъ въ мягкій грунтъ долины до 10-ти футовъ глубины, иногда съ иловатымъ, но большею частью съ песчанымъ или каменистымъ дномъ, при довольно быстромъ теченіи и при ширинѣ, рѣдко превосходящей 10 сажень. Подходя къ Марицѣ, эти притоки раздѣляются на нѣсколько рукавовъ или арыковъ, служащихъ для орошенія рисовыхъ полей. Лѣвые притоки Марицы значительнѣе правыхъ и вытекаютъ изъ Большихъ или Среднихъ Балкановъ. Кромѣ Топольницы и Лудояны, находящихся выше и ниже Татаръ-Базарджика, ниже Филипополя впадаетъ въ Марицу нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ главный есть р. Гюксу, образующая у подошвы Большихъ Балкановъ Карловскую долину и прорѣзывающая затѣмъ въ южномъ направленіи цѣль Среднихъ Балкановъ (Караджа). Рѣки эти большею частью мелководны и не широки, но, приближаясь къ Марицѣ, раздѣляются на рукава, прорѣзывающіе долину въ видѣ болѣе или менѣе крутыхъ канавъ или арыковъ. Сверхъ того большая часть Филипопольской равнины прорѣзана земляными насыпями, служащими для орошенія рисовыхъ полей, по которымъ разбросано множество фруктовыхъ деревьевъ. Вообще долина Марицы въ этихъ мѣстахъ въ высшей степени воздѣлана.

Деревни Филипопольской долины почти всѣ довольно значительны и зажиточны. Какъ отдѣльные дворы, такъ и цѣлыя деревни окружены земляными насыпями съ глубокими канавами впереди. Около деревень, отчасти внутри ихъ, встрѣчаются тутовые деревья, виноградники и фруктовые сады. Постройки сырцовыя или деревянные, большею частью не высокія. Значительная часть деревень была въ описываемое время болѣе или менѣе разрушена и оставлена жителями.

Вся Филипопольская равнина перерѣзывается множествомъ дорогъ, служащихъ сообщеніями между многочисленными селеніями. Главныя изъ этихъ дорогъ суть:

1) Шоссе изъ Татаръ-Базарджика, пролегающее до Филипополя (33 версты) по лѣвому берегу Марицы, въ большемъ (до 4¹/₂ верстъ) или въ меньшемъ разстояніи отъ рѣки. Въ самомъ Филипополѣ шоссе переходитъ по прочному, деревянному, на каменныхъ устояхъ, мосту черезъ Марицу и затѣмъ далѣе, до Папаслы (25 верстъ), сопровождаетъ въ незначительномъ разстояніи правый берегъ рѣки. На всемъ протяженіи отъ Татаръ-Базарджика до Папаслы, кромѣ Филипополя, у са-

мага шоссе нѣтъ селеній. Деревни, расположенныя по берегамъ Марицы, соединены проселочными дорогами. У д. Панаслы шоссе раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна ведетъ на сѣверовостокъ къ Чирпану и далѣе на Эски-Загру и Лени-Загру, а другая направляется черезъ Хаской, Германлы и Мустафу-пашу на Адрианополь.

2) Шоссе изъ Карлова въ Филиппополь, составляющее продолженіе перехода черезъ Траяновъ перевалъ, по которому перешолъ черезъ Балканы (23-го до 26-го декабря) генераль-лейтенантъ Карцовъ.

3) Шоссе изъ Филиппополя въ г. Станимаку (17 верстъ).

4) Наконецъ, имѣющая большое значеніе при будущемъ описаніи дѣйствій подъ Филиппополемъ проселочная дорога, пролегающая изъ Татаръ-Базарджика въ Станимаку, вдоль сѣверной подошвы Родопскихъ горъ, пересѣкая сѣверные ихъ отроги и множество вытекающихъ изъ нихъ горныхъ рѣчекъ. Дорога эта соединяетъ между собою деревни Каратаиръ, Дерменъ-дере, Марково, Бѣластицу, Карагачъ, Кукленъ и Водени, лежащая въ горныхъ ущельяхъ или на плоскогорьяхъ около горныхъ ручьевъ, при которыхъ находятся сильныя оборонительныя позиціи. Со всѣми этими названіями связаны болѣе или менѣе важныя военныя дѣйствія въ дни 3-го и 5-го января. До д. Кукленъ, дорога эта колесная, далѣе до Водени вычужная, а отсюда до Станимаки опять колесная.

Железная дорога, сопровождающая теченіе Марицы, начинается въ 25-ти верстахъ выше Татаръ-Базарджика у ст. Сарамбей, пролегая затѣмъ по правому берегу рѣки черезъ Филиппополь, Панаслы, ст. Тырново-Семенли (откуда отходитъ путь на Лени-Загру и Ямболъ), Германлы, Мустафу-пашу, Адрианополь, мимо Демотики (откуда отходитъ путь на Константинополь), а далѣе въ Эгейскому морю въ Дедеагачъ.

Г. *Филиппополь*, расположенный въ центрѣ равнины, по обоимъ берегамъ Марицы, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ городовъ Европы, будучи построеннымъ Филипомъ Македонскимъ около 350 лѣтъ до Р. Х. Турки и понынѣ сохранили городу названіе *Фелибе*, между тѣмъ какъ болгары переименовали его въ *Пловдивъ*. При римлянахъ городъ носилъ названіе Trimontium, происходившее отъ трехъ базальтовыхъ скалистыхъ холмовъ, у подошвы которыхъ городъ былъ построенъ. Историческихъ памятниковъ, напоминающихъ о 23-хъ-лѣтнемъ существованіи города, намъ не удалось видѣть, да едва-ли турецкое владычество оставило здѣсь что-либо подобное. Только черныя отвѣсныя скалы возвышаются надъ окружающею ихъ равниною въ видѣ угрюмыхъ свидѣтелей происходившихъ здѣсь событій. Съ лѣваго берега видъ этихъ скалъ, съ пріютившимися на нихъ тем-

ными домами, въ высшей степени живописенъ. Не далѣе какъ въ 1876 году въ ближайшихъ окрестностяхъ города сожжено было турками 26 зажиточныхъ селеній. Жителей въ городѣ считается около 30,000. Сѣверная часть города имѣетъ видъ предмѣстья и состоитъ изъ болѣе или менѣе опрятныхъ деревянныхъ построекъ; южная главная часть города, занимая подошву, а отчасти скаты и вершины восточнаго изъ трехъ упомянутыхъ холмовъ, имѣетъ болѣе античный характеръ, съ кривыми, узкими улицами, иногда поднимающимися ступенями по крутымъ скаламъ скалистаго холма. Въ этой части города считается до 3,500 домовъ, между которыми находится множество домовъ прочной европейской постройки. Турецкій кварталъ, имѣющій менѣе зажиточный видъ и состоящій изъ однообразныхъ, низенькихъ домиковъ, находится въ восточной части города. Промышленное значеніе города находится въ зависимости отъ богатой производительности сельскаго хозяйства въ окрестностяхъ его.

Бой 3-го января.

Положеніе турецкихъ войскъ, стѣсненныхъ на узкомъ пространствѣ между Родопскими горами и Марицею, отчасти эшелонированныхъ вмѣстѣ съ массами переселенцевъ по неудобной грунтовой дорогѣ, а отчасти расположенныхъ въ Филипполѣ, въ связи съ расположеніемъ нашихъ войскъ, указывали для обѣихъ сторонъ на главную задачу предстоящаго боя. Сулейману необходимо было выиграть время и для этого удерживать напоръ нашихъ войскъ у Филиппополя и Кадыкѳоя, а затѣмъ у Дерменъ-дере, съ тѣмъ, чтобы дать возможность своей арміи постепенно втянуться въ горныя дефиле, отходящія на югъ изъ Дерменъ-дере, Маркова и Станимаки. Воспрепятствовать этой цѣли съ нашей стороны можно было, задерживая съ фронта противника колоннами графа Шувалова, генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера и стараясь всею кавалеріею и отрядомъ генерала барона Криденера обойти его между Филиппополемъ и Станимакомъ, съ тѣмъ, чтобы прижать турокъ къ Родопскимъ горамъ и не дать имъ времени спастись по немногимъ горнымъ тропамъ, ведущимъ на югъ. Для достиженія этой послѣдней цѣли необходимо было бы прежде всего перехватить путь отступленія на Станимакъ, что исполнено было 3-й гвардейской дивизіей лишь 4-го и 5-го января. Болѣе ранній перехватъ этого пути находился въ зависимости отъ энергическихъ дѣйствій кавалеріи и отъ возможности для поддержки послѣдней немедленно переправить ниже Филиппополя достаточно сильную пѣхотную колонну, которая, дѣйствуя на Станимакъ,

парализовала бы сопротивление армии Сулеймана в Филиппополь и на подгорной дорогѣ. Если подобная мысль еще 2-го января могла представиться начальнику отряда, то могло бы при этомъ возникнуть сомнѣніе въ достаточномъ съ нашей стороны численномъ превосходствѣ для рѣшительныхъ дѣйствій противу поставленнаго въ безвыходное положеніе противника, при разбросанности нашего расположенія, при крайнемъ утомленіи войскъ, пришедшихъ изъ Софіи, при незнакомствѣ съ бродами черезъ р. Марицу и при отсутствіи сильнаго резерва. По мѣрѣ же ослабленія численности турецкихъ войскъ, находившихся противъ насъ, и по отысканіи пунктовъ для переправы, перехватъ пути отступленія турокъ на Станимакъ становился болѣе возможнымъ.

Генераломъ Гурко были сдѣланы на 3-е января слѣдующія распоряженія (¹): 1) для содѣйствія отряду *графа Шувалова*, долженствовавшему атаковать непріятеля у Кадыкюя, отряду генерала *барона Криденера* приказано было двинуться изъ Чалопицы по шоссе къ Филиппополю, у котораго: или переправиться черезъ Марицу, съ цѣлью ударить на отступающихъ турокъ, или демонстраціею переправы облегчить положеніе отряда графа Шувалова; 2) отряду генерала *Шильдеръ-Шульднера* слѣдовало выступить изъ Дуганкюя въ 6 часовъ утра и перейти по шоссе къ чифтликъ Гаджи-Али-Дерменъ (въ 3½ верстахъ къ западу отъ Филиппополя); 3) отряду генерала *Вельяминова* предписывалось, выступивъ изъ Татаръ-Базарджика въ 3 часа утра, двинуться по правому берегу Марицы до д. Ивермеликъ (у желѣзной дороги въ 6—7 верстахъ къ юго-западу отъ города); 4) кавалеріи генерала *барона Клодта* назначено было обойти г. Филиппополь съ сѣверной стороны, переправиться черезъ Марицу восточнѣе города, съ цѣлью захватить желѣзнодорожный мостъ у Папаслы и вообще нанести возможно большій вредъ противнику на его путяхъ отступленія.

Въ 6 часовъ утра, 3-го января, колонна генерала *барона Криденера*, состоявшая изъ 3-й гвардейской дивизіи, 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, 1-й батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады, 2-й батареи 31-й артилерійской бригады, двухъ эскадроновъ екатеринославскихъ драгунъ и полусотни казаковъ, выступила по бригадно, двумя эшелонами, изъ д. Чалопицы въ д. Кастіево (²)

(¹) См. рапортъ генерала Гурко на имя Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго отъ 28-го января («Воен. Сборн.» 1878 г., № 5-й).

(²) Расположеніе обихъ этихъ деревень на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба показано невѣрно; деревня Кастіево находится къ востоку отъ Чалопицы въ разстояніи четырехъ верстѣ.

(Кастекіой), гдѣ была задержана около часа времени 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизією, собиравшеюся *къ 8-ми часамъ утра* для выступленія, при выходѣ изъ деревни; затѣмъ 3-я гвардейская дивизія тронулась, вслѣдствіе полученнаго отъ генерала Гурко приказанія, по проселочной дорогѣ, выходящей на базарджикъ-филипопольское шоссе, верстахъ въ 10-ти отъ Филипополя, съ тѣмъ, чтобы слѣдовать далѣе къ Филипополю по шоссе. Еще ранѣе была послана къ Филипополю сводная драгунская бригада съ казачьей батареею, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Краснова.

При выходѣ на шоссе (около *9½ часовъ утра*), съ 1-ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи, мы наткнулись на голову л.-гв. Финляндскаго полка, получившаго приказаніе переправиться черезъ Марицу у показанной на австрійской картѣ д. Ортакіоя, которой на дѣлѣ не оказалось. Такъ какъ генераль баронъ Криденеръ получилъ приказаніе поспѣшить къ Филипополю, то полкъ этотъ остановился на шоссе, пропуская нашу бригаду.

Верстахъ въ семи отъ Филипополя, на высотѣ д. Айранли, находится вправо отъ шоссе курганъ, на которомъ при нашемъ приходѣ расположился генераль-адъютантъ Гурко со своимъ штабомъ. 2-я бригада, вышедшая уже нѣсколько впередъ, была, по приказанію генерала Гурко, остановлена верстахъ въ пяти отъ Филипополя, пока подтянется шедшая позади 1-я бригада. Во время этой остановки мы узнали, что сѣверное предмѣстіе Филипополя было очищено турками, и что мостъ черезъ Марицу былъ сожженъ. Свѣдѣнія эти были добыты посланными ночью изъ отряда полковника Ковалевскаго кавалерійскими частями, вступившими въ городъ около 5-ти часовъ утра.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній генераль Гурко приказалъ занять 3-ю гвардейскою дивизією сѣверное предмѣстіе Филипополя и по возможности пріискать бродъ для переправы черезъ Марицу. Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ принялъ на 3-е число командованіе надъ всѣми войсками, находившимися къ сѣверу отъ Марицы.

Около *11-ти часовъ утра* 3-я гвардейская дивизія двинулась, для занятія сѣверной части Филипополя, въ слѣдующемъ порядкѣ: л.-гв. Волынскій полкъ наступалъ къ городу прямо по шоссе, развернувшись въ боевой порядокъ и имѣя впереди сильную цѣпь стрѣлковъ; С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, отойдя отъ шоссе влѣво, направленъ былъ по рисовымъ полямъ, фланговымъ маршемъ, въ обходъ города, съ тѣмъ, чтобы развернуться сѣвернѣе его, фронтомъ на югъ; два орудія 1-й батареи 1-й гв. бригады, бывшія при авангардѣ, снялись съ передковъ у самого шоссе, для отвѣтнаго огня

турецкимъ батареямъ (всего девять орудій), открывшимъ огонь съ филиппопольскихъ холмовъ по подходившимъ двумъ полкамъ 2-й бригады. Къ этимъ двумъ орудіямъ присоединились впоследствии другія два орудія помянутой батареи, равно и батарея 2-й гвардейской артиллерійской бригады, присланная въ распоряженіе генерала Дандевилля. Кексгольмскій гренадерскій и л.-гв. Литовскій полки были направлены вслѣдъ за С.-Петербургскимъ полкомъ, съ тѣмъ, чтобы стать противъ сѣверной части города въ резервъ.

Подъѣзжая къ головѣ л.-гв. Волынскаго полка, мы застали впереди его на шоссе Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ полковника Мацюлевича. Видя на другомъ берегу р. Марицы безпорядочное движеніе колонны турокъ съ множествомъ выюковъ и слыша перестрѣлку около д. Адакіоя, генераль Дандевиль, которому предоставлена была въ распоряженіе сводная драгунская бригада, приказалъ выслать разъѣздъ на отборныхъ лошадяхъ, для присканія брода черезъ рѣку, съ цѣлю направить часть войскъ въ атаку шедшей на правомъ берегу колонны турокъ. Вода однако оказалась слишкомъ глубокою, и Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями былъ посланъ въ обходъ Филиппополя съ сѣверной стороны, куда еще ранѣе выѣхалъ генераль-маіоръ Красновъ съ Екатеринославскимъ драгунскимъ полкомъ и двумя орудіями, для присканія брода ниже Филиппополя.

Во время развертыванія л.-гв. Волынскаго и С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ генераль Дандевиль поѣхалъ съ штабомъ въ обнесенный сырцовою стѣною чифтликъ Хаджи-Али-Дермень, откуда отправилъ около 12 часовъ дня донесеніе генералу Гурко о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ. Въ этомъ чифтликѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ, а турки, замѣтивши присутствіе здѣсь начальства, пустили по чифтлику нѣсколько гранатъ, изъ которыхъ одна разбила ворота чифтлика, ранивъ при этомъ одного изъ санитаровъ. Сюда же прискакалъ изъ Филиппополя безъ шапки болгаринъ, посланный съ запискою отъ состоявшаго при дивизіи переводчикомъ Цареградскаго (1), отлучившагося до выступленія дивизіи изъ Чалопицы не-

(1) Переводчикъ Цареградскій былъ переведенъ въ дивизію генераломъ Дандевилемъ, вмѣсто бывшаго переводчика Каракостова. Турецкій дезертиръ, выдавши себя сперва за доктора, а затѣмъ за фармацевта, Цареградскій перешелъ на нашу сторону во время дѣйствія отряда генерала Дандевилля подъ Этрополемъ. Своею распорядительностью по сбору подводъ во время дѣйствій помянутого отряда въ Балканахъ, Цареградскій заслужилъ два георгіевскихъ креста и неоднократно похвальные отзывы генерала Дандевилля. Знаніемъ французскаго, болгарскаго и турецкаго языковъ Цареградскій былъ во время похода къ Адрианополю

известно куда и теперь оказавшагося въ предмѣстьѣ города, гдѣ будто-бы занимался устройствомъ моста на тѣлѣгахъ.

Въ это время подошли къ сѣверу отъ предмѣстья л.-гв. Литовскій и Кексгольмскій полки, построившіеся для уменьшенія потерь отъ огня турецкихъ батарей въ ротныя колонны; батарея 31-й бригады снялась здѣсь же съ передковъ, перестрѣливаясь съ тремя турецкими батареями, стоявшими на филиппопольскихъ холмахъ въ числѣ девяти орудій; л.-гв. Волынский и С.-Петербургскій полки уже подходили къ городу. Въ образовавшейся между ними промежутокъ были направлены два баталіона Кексгольмскаго полка. Подъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ южной части города, войска эти вошли въ предмѣстье, занятое еще до этого небольшою сборною кавалерійскою частью изъ отряда полковника Ковалевскаго.

Когда помянутыя выше части вошли въ предмѣстье Филиппополя, генералъ Дандевиль отдалъ приказаніе прочимъ частямъ дивизіи двинуться къ городу и вслѣдъ затѣмъ переѣхалъ сюда же, преслѣдуемый учащеннымъ, но безвреднымъ, какъ и въ предыдущихъ дѣлахъ, огнемъ изъ турецкихъ орудій. Въѣзжая въ городъ по карловскому шоссе, мы застали въ магазинѣ, при самомъ входѣ въ городъ, нѣсколько казаковъ, успѣвшихъ уже черезъ мѣру угоститься ракією (болгарскою водкою). Главная улица предмѣстья была завалена выброшенными изъ лавокъ товарами, какъ-то: мѣшками съ мукою, известью, бобами, сосудами съ растительнымъ масломъ, водкою, виномъ, красками и т. п. Картина разрушенія дополнялась нѣсколькими убитыми болгарами, ранеными или убитыми лошадьми. По рекогносцировкѣ генераломъ Дандевилемъ горѣвшаго моста оказалось, что о переправѣ по немъ на южный берегъ нечего было и думать. Большое командованіе горъ южнаго берега позволяло отсюда обстрѣливать ружейнымъ огнемъ почти всѣ улицы предмѣстья, по которому теперь былъ направленъ огонь турецкой артилеріи, поставленной на филиппопольскихъ высотахъ, отчасти въ чертѣ самаго города. Для отвѣтнаго огня была введена въ предмѣстье и поставлена на мѣста, выбранныя генераломъ Дандевилемъ, полубатарея 1-й батареи л.-гв. артилерійской бригады. Присланная въ распоряженіе генерала Дандевиль батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады заняла позицію восточнѣе предмѣстья, за земляною насыпью. Л.-гв. Волынский полкъ занималъ прибрежные дворы выше горѣвшаго моста, а С.-Петербургскій полкъ весьма полезенъ своею распорядительностью, но, какъ оказалось впоследствии, эта распорядительность нерѣдко служила для собственнаго его обогащенія на счетъ жителей пройденныхъ нами городовъ.

ниже онаго, продолжая до вечера перестрѣливаться съ турецкими стрѣлками, расположившимися скрытно за домами и скалами южной части города. Только по вспыхивавшимъ на темномъ фонѣ скалъ огнямъ можно было судить о мѣстѣ нахождения этихъ стрѣлковъ; нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ отчетливо обозначились на вершинахъ горъ, стоявшими на утесахъ безъ всякаго прикрытія. Множество домовъ предмѣстья было виродоженіи дня пробито гранатами, въ томъ числѣ домъ, выбранный для помѣщенія начальника дивизіи и штаба. Турецкія батареи впрочемъ были сняты еще до наступленія сумерекъ.

Одновременно со въѣздомъ нашимъ въ городъ, послано было генералу Краснову приказаніе: со сводною драгунскою бригадою и четырьмя конными орудіями переправиться черезъ Марицу ниже города, съ тѣмъ, чтобы повернуть вверхъ по правому берегу Марицы, дѣйствуя въ тылъ туркамъ, занимавшимъ южную часть города. Къ тому же броду были направлены полки 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи, съ тѣмъ, чтобы переправиться черезъ рѣку на крупахъ драгунскихъ лошадей. Всѣ эти распоряженія дѣлались около 2-хъ часовъ дня.

Полки 1-й бригады, дошедшіе до брода, находящагося въ четырехъ верстахъ ниже города, застали сводную драгунскую бригаду въ перестрѣлкѣ съ тремя таборами турецкой пѣхоты при трехъ орудіяхъ, занявшими позицію на правомъ берегу Марицы противъ брода. Разсыпавъ цѣпь, 4-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка заставилъ турокъ отойти отъ брода, но самая переправа была отложена до слѣдующаго дня.

Въ 6 часовъ вечера генераль Дандевиль получилъ записку отъ командира лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка (временно командовавшаго 2-ю бригадою 2-й гвард. кав. дивизіи) Свиты Его Величества генераль-маіора барона Мейендорфа, въ которомъ послѣдній извѣстилъ, что находится съ семью эскадронами у чифтлика Тахталы, предлагая содѣйствіе ихъ для занятія города. Такъ какъ городъ въ то время уже давно былъ занятъ, но генераль Дандевиль просилъ прислать кавалерію къ броду, для переправы 1-й бригады дивизіи на крупахъ лошадей.

До наступленія сумерекъ прибылъ въ предмѣстье начальникъ колонны генераль баронъ Криденеръ съ начальникомъ штаба 9-го корпуса. Войскамъ приказано было на ночь оставаться на своихъ позиціяхъ.

Отправившись въ сумеркахъ къ берегу Марицы для подробнаго ознакомленія съ расположеніемъ частей дивизіи и разговаривая съ нѣкоторыми изъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, я услышалъ надъ головою какой-то взрывъ, принятый нами первоначаль-

но за взрывъ минъ, подложенныхъ турками для взрыва горящаго въ это время моста; вскорѣ однако послѣдовали еще два такихъ же взрыва, сопровождаемые шипѣніемъ летящихъ въ воздухѣ ка-кихъ-то тѣлъ. Оказалось, что это были ракеты, пущенныя надъ предмѣстьемъ изъ турецкой батареи, находившейся у подножія запад-наго изъ трехъ филиппопольскихъ холмовъ. Трескъ этихъ ракетъ из-рѣдка раздавался надъ городомъ до поздняго вечера, не причиняя никакого вреда.

И здѣсь, какъ въ Татаръ-Базарджикѣ, турки приняли мѣры для препятствія движенію къ самой переправѣ, поджигая сосѣдніе дома, въ это время впрочемъ уже сгорѣвшіе. Улица, ведущая къ мосту, была загромождена разными обломками и выброшенными изъ сосѣдняго базара товарами. Мостъ продолжалъ горѣть съ сильнымъ трескомъ, происходившимъ отъ ломки сгорѣвшихъ балокъ, быстро уносившихся окрашенною въ огненную краску и шумящею между каменными усто-ями Марицею. Отыскавъ уже въ темнотѣ лѣвофланговую бата-рею 2-й гвардейской бригады, расположенную въ нѣкоторомъ раз-стояніи за городомъ въ фруктовомъ саду, я поздно вечеромъ добрался во свояси по пустыннымъ околицамъ и улицамъ предмѣстья.

По наступленіи темноты турки начали очищать южную часть го-рода, о чемъ баронъ Криднеръ получилъ извѣстіе черезъ болгаръ, въ 12 часовъ ночи. Въ это же время вступилъ съ пѣснями въ юж-ную часть города, съ эскадрономъ охотниковъ лейбъ-гвардіи Драгун-скаго полка, капитанъ Бураго, знакомый уже читателю изъ моего описанія боя подъ Мечкою. Разогнавъ налетомъ оставшіяся около города турецкія части войскъ, захвативъ разбѣдомъ оставленную на горѣ у Конака батарею въ два орудія и распространивъ панику среди отступавшихъ турокъ, капитанъ Бураго захватилъ станцію желѣзной дороги съ телеграфною станціей и отправилъ къ генералу Гурко въ часъ ночи телеграму объ очищеніи города турками.

Остальныя колонны отряда генерала Гурко исполнили въ теченіе 3-го января слѣдующее ⁽¹⁾:

Въ добавокъ къ войскамъ колонны графа Шувалова, перепра-вившимся 2-го января черезъ Марицу у д. Адакія, перешли ночью со 2-го на 3-е число остальныя части л. гв. Павловскаго полка, съ четырьмя орудіями 1-й гвардейской артилерійской бригады. Утромъ 3-го января, въ 7 часовъ, войска колонны графа Шувалова двину-лись для атаки занятой турками у д. Каратаира и Кадыкія, при-

(1) См. «Описаніе дѣйствій западнаго отряда» полковника Бальца.

крытой р. Стара (Кричимъ) позиціи ⁽¹⁾, въ слѣдующемъ порядкѣ: гвардейская стрѣльбовая бригада и л.-гв. Павловскій полкъ (8 баталіоновъ, съ 16-ю орудіями), подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса, были направлены изъ Адакіоя на дд. Кадыкій и Каратаиръ съ фронта; л.-гв. Финляндскому полку предписано перейти Марицу около Айранли и затѣмъ направиться также на Кадыкій съ сѣверной стороны, присоединяясь къ колоннѣ генерала Эллиса; общее командованіе надъ этими войсками ввѣрялось генералу Эттеру, 1-й бригадѣ 2-й гвардейской дивизіи (5¹/₂ баталіоновъ, 2 конныхъ орудія) приказано было идти по шоссе на Филиппополь, присоединивъ находившіяся на шоссе 4-ю батарею 2-й гвардейской артиллерійской бригады и 2 конныхъ орудія; 1-й бригадѣ 1-й гвардейской дивизіи, съ двумя ротами л.-гв. Гренадерскаго, двумя ротами л.-гв. Литовскаго полка, л.-гв. Санернымъ баталіономъ, съ восьмью батареями трехъ гвардейскихъ бригадъ (всего 10¹/₂ баталіоновъ, 32 орудія), подъ общимъ начальствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, приказано было идти по шоссе на Филиппополь.

Въ *началѣ 9-го часа* начался бой у Кадыкіоя и д. Каратаира, заключившійся преимущественно въ артиллерійской перестрѣлкѣ. Передъ этою деревнею развернулись въ продолженіи дня также полки 1-й бригады 2-й гвардейской дивизіи, поставленные первоначально (*около 12 часовъ дня*) въ резервъ у д. Адакіоя; позже лейбъ-гренадеры были введены въ боевую линію къ д. Кара-Дерменъ фронтомъ на югъ, удлиняя правый флангъ, для воспрепятствованія обхвата турецкой колонны, занявшей лѣсъ противъ праваго фланга войскъ графа Шувалова. Три баталіона л.-гв. Финляндскаго полка перешли къ *2 часамъ дня*—при помощи коннаго конвоя генерала Гурко и полъ-эскадрона лейбъ-гусаръ — черезъ Марицу у д. Айранли, которую заняли подъ огнемъ турокъ, выстроившись въ боевой порядокъ; 4-й баталіонъ Финляндскаго и 2-й баталіонъ Московскаго полковъ спустились внизъ по лѣвому берегу Марицы, гдѣ восточнѣе Айранли переправились черезъ рѣку, при помощи Бугскаго уланскаго полка ⁽²⁾.

Въ *4 часа пополудни* началась по тому же броду, при помощи бугскихъ уланъ, переправа подошедшей (позади войскъ Принца Ольденбургскаго) колонны генерала *Шилдбергъ-Шулднера*, оконченная

(1) На этой позиціи находились войска дивизіи Османа (у Кадыкіоя) и бригады Ягія, Али и Решида (у Каратаира).

(2) Полкъ этотъ былъ вмѣстѣ съ Киевскимъ гусарскимъ полкомъ направленъ въ составъ отряда генерала Гурко уже по переходѣ черезъ Балканы и прибылъ 1-го января въ Ихтиманъ, откуда слѣдовалъ за колонною графа Шувалова.

лишь къ 2 часамъ ночи; войска эти заняли позицію вмѣстѣ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ восточнѣе Айранли.

Около 2 часовъ дня подходила къ правому флангу войскъ графа Шувалова Кавказская казачья бригада, составлявшая авангардъ колонны генерала *Вельяминова*, примкнувшая впоследствии къ л.-гв. Павловскому полку, противъ д. Каратаиръ, занятой около 4 часовъ дня командою охотниковъ, а вслѣдъ затѣмъ и баталіонами л.-гв. Павловскаго полка, на плечахъ отступавшихъ турокъ. Только послѣ 5 часовъ пополудни подошли къ д. Каратаиру главные силы колонны генерала Вельяминова, которая немедленно развернулась, выдвигая два полка лѣвѣе павловцевъ и оставивъ одинъ полкъ въ резервѣ.

Войска *Принца Ольденбургскаго* вели у Адакѣй-хана, съ 12 часовъ дня, артилерійскую перестрѣлку черезъ Марицу съ турецкою артилеріею, на разстояніи 2,500 сажень, причемъ турецкая цѣль, приблизившись къ рѣкѣ, принесла ружейнымъ огнемъ потери развернувшимся параллельно рѣки полкамъ 1-й бригады 1-й гвард. дивизіи.

Слабость силъ, бывшихъ въ продолженіи дня подъ руками у графа Шувалова, не позволяла предпринять рѣшительной атаки позиціи у Кадыкѣй, и бой ограничивался одною перестрѣлкой, окончившейся въ 7 часовъ вечера. Къ вечеру 3-го января, всѣ упомянутыя войска остались на занятыхъ ими въ продолженіи дня позиціяхъ, на протяженіи отъ Каратаира до Айранли. На ночь графъ Шуваловъ отвелъ большую часть бывшихъ у него гвардейскихъ войскъ въ д. Адакѣй, съ цѣлью дать имъ отдохнуть на квартирахъ.

За исключеніемъ Кавказской казачьей бригады, вступившей послѣ обѣда въ перестрѣлку съ турками у д. Каратаиръ, сводной драгунской бригады генерала Краснова, перестрѣливавшейся черезъ Марицу ниже Филипополя съ пѣхотнымъ отрядомъ турокъ и занятія незначительною сборною частью изъ отряда полковника Ковалевскаго сѣвернаго предмѣстья Филипополя, роль кавалеріи въ день 3-го января ограничивалась передвиженіями въ окрестностяхъ города и помощью пѣхоты при переходахъ въ бродъ черезъ Марицу.

Ночью на 4-е января войска оряда генерала Гурко занимали такимъ образомъ слѣдующее расположеніе ⁽¹⁾: колонны *графа Шувалова и генерала Вельяминова* (23 баталіона, 2¹/₂ эскадрона и 12 сотенъ Кавказской бригады) расположились отчасти въ дд. Адакѣй (гвардейская стрѣлковая бригада и 1-я бригада 2-й гвардейской

(1) См. «Описаніе дѣйствій запад. отряда полковн. Балда» по отношенію колоннъ графа Шувалова, генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера, также рапортъ генерала Гурко отъ 28-го января 1878 года.

дивизіи), у Каратаира (л.-гв. Павловскій полкъ), отчасти на бивакахъ противъ Кара-Дермена и по лѣвому берегу р. Кричмы (войска генерала Вельяминова); колонна генерала *Шилдбергъ-Шулднера* (10 баталіоновъ, 4 эскадрона) лѣвѣе предъидущей, параллельно полотна желѣзной дороги, впереди д. Айранли, имѣя артилерію въ самой деревнѣ. Въ сѣверномъ предмѣстьѣ Филиппополя ночевали: 2-я бригада 3-й и 1-я бригада 1-й гвард. дивизій, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, 124-й Воронежскій полкъ (всего 20 баталіоновъ, 20 ор.); у переправы въ 4-хъ верстахъ ниже города расположились 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи и сводная драгунская бригада, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ. 1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавал. дивизіи (16 эскадроновъ) остановились въ Мануткіюфъ (Маноле) и Перфилькіюфъ, верстахъ въ 10—15 къ сѣверо-востоку отъ Филиппополя и въ 3½ верстахъ отъ сѣвернаго берега Марицы; 7 эскадроновъ лейбъ-драгунъ и лейбъ-гусаръ съ двумя сотнями казаковъ № 21-го полка при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Мейендорфа, расположились у чифтлика Тахтагы, при карловскомъ шоссе, въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Филиппополя; лейбъ-драгуны, въ составѣ всего 8 взводовъ, выступили впрочемъ отсюда вечеромъ въ 8 часовъ, перейдя въ Филиппополь. (См. описаніе военнаго похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка). Эскадронъ Бураго находился въ южной части Филиппополя.

Потери наши 3-го января были слѣдующія:

	У б и т о			Ранено и контуж.		
	офиц.	ниж. чин.		офиц.	ниж. чин.	
Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.	—	—		1	5	
Рексгольмскаго гренадерскаго —	—	—		—	6	
С.-Петербургскаго гренадерск. —	—	1		1	9	
Лейбъ-гвардіи Волынскаго —	—	3		—	23	
Итого въ 3-й гв. див.	—	4		2	43	
Во всемъ отрядѣ.	1	28		3	198	

Всего выбыло изъ строя въ 3-й гвардейской дивизіи 49 чел. или около 16% всей убыли отряда.

Въ то время, какъ наши войска уже давно находились въ движеніи къ Филиппополю, Сулейманъ, въ виду крайней дезорганизаціи его арміи собралъ, въ 9 часовъ утра, военный совѣтъ въ Кадыкіюфъ, на которомъ рѣшено было дать подчиненнымъ ему войскамъ болѣе прочную организацію; однако, вѣсть о наступленіи нашихъ колоннъ прекратила собравшійся у Сулеймана военный совѣтъ, почему на-скоро было рѣшено, что Шакирь, Бекеръ и Фуадъ должны принять

командованіе надъ двумя бригадами каждый, изъ войскъ, расположенныхъ около Кадыкюя; Осману-Нури-пашѣ ввѣрены были три бригады, стоявшія на лѣвомъ флангѣ; Савфету ввѣрены были три бригады, занимавшія правый берегъ Марицы въ окрестностяхъ Филиппополя (1). Въ то время, какъ войска Османа и Шакира удерживали напоръ колонны графа Шувалова на позиціи у Кадыкюя и Каратаира, прочія войска были постепенно отведены назадъ за линію Филиппополь-Комать-Дерменъ-дере (гдѣ предварительно была укрѣплена позиція для двухъ бригадъ Бекера и Неджиба, подъ общимъ начальствомъ Фуада). При дальнѣйшемъ отступленіи на Станимаку, рѣшено было оставить у Дерменъ-дере арьергардъ подъ начальствомъ Фуада, а прочія войска отвести черезъ Марково и Бѣластицу къ Станимакѣ; при этомъ Шакиру приказано было отступить послѣ того, какъ отойдетъ на Дерменъ-дере Османъ, и черезъ три часа послѣ того, какъ отступятъ изъ Филиппополя Сабитъ и Савфетъ-паша. Только въ 7 часовъ вечера Шакиръ, опоздавъ нѣсколько по словамъ Сулеймана, прибылъ въ Дерменъ-дере, откуда отступилъ далѣе въ Карагачъ. Изъ показаній этихъ двухъ турецкихъ генераловъ, равно изъ боя 4-го января, можно вывести лишь то заключеніе о расположеніи турецкихъ войскъ ночью на 4-е января, что арьергардъ изъ четырехъ бригадъ, подъ начальствомъ Фуада, оставался въ укрѣпленной позиціи у Дерменъ-дере, въ то время какъ вся остальная армія вытянулась по подгорной дорогѣ на Станимаку. Къ утру 4-го января, по словамъ Бекера, находились около Станимаки всѣ войска Османа и Сабита (26 бат.); часть войскъ Шакира отошла къ Карагачу и Куклену, а бригада Шюкри и полкъ Назефа занимали Марково.

По прибытіи въ Филиппополь, ночью съ 3-го на 4-е число, л.-гв. Сапернаго баталіона, немедленно было приступлено къ отысканію средствъ для переправы черезъ Марицу. Къ мосту былъ доставленъ кой какой лѣсной матеріалъ, негодный однако для возстановленія разрушенныхъ пролетовъ. Поэтому съ утра приступлено было, при помощи болгаръ, къ постройкѣ двухъ большихъ досчаниковъ для

(1) Судя по разсказамъ самого Сулеймана и Бекера-паша, эта организація въ самомъ началѣ боя 3-го января вновь была нарушена. Реджибъ-паша, который командовалъ двумя бригадами, передалъ еще утромъ одну изъ этихъ бригадъ Бекеру, а другую Фуаду, послѣ чего Реджибъ принялъ случайно командованіе надъ двумя другими бригадами, завязавшими перестрѣлку съ войсками Принца Ольденбургскаго. И эти бригады были ночью отведены въ Дерменъ-дере, гдѣ заняли позицію Фуадъ-паша.

перевозки пѣхоты черезъ рѣку. Утромъ, часовъ въ 10, генераль Гурко лично осмотрѣлъ мѣсто переправы, причемъ болгарами былъ указанъ бродъ, находящійся нѣсколько ниже сожженного моста. Въ-мѣсто возстановленія послѣдняго, была, при помощи болгаръ, положена у поверхности воды, прикрѣпляясь къ каменнымъ быкамъ моста, досчатая кладка. Рѣшено было одинъ полкъ 2-й бригады перевести въ одиночку по этимъ мосткамъ, другой переправить на досчаникахъ, а четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады вновь присоединенныя къ дивизіи (*), перевести въ бродъ ниже моста.

Съ разсвѣта 4-го января производилась, при помощи Сводно-драгунской бригады и 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, перевозка на крупахъ лошадей 1-й бригады дивизіи въ 4-хъ верстахъ ниже города.

Вечеромъ 3-го января, была объявлена слѣдующая диспозиція генерала-адъютанта Гурко на 4-е января:

Д. Кастекіюй, 3-го января 1878 г.

Завтра войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда атаковать одновременно Филипполь и позицію турокъ у Кадыкіоя.

1) Для атаки Филипполя назначается 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизіа и сводная драгунская бригада. Общее начальствованіе надъ этими войсками возлагается на генераль-лейтенанта *барона Криденера*.

2) Для атаки непріятельской позиціи у Кадыкіоя назначаются отряды: генераль-адъютанта *графа Шувалова*, генераль-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* и генераль-лейтенанта *Вельяминова*. а) Отряду генераль-лейтенанта графа Шувалова вести *демонстративный бой* противъ фронта позиціи б) Отряду генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, *стать* въ тылу непріятельской позиціи, перпендикулярно къ полотну желѣзной дороги. в) Отряду генераль-лейтенанта Вельяминова *вести атаку*, охватывая лѣвый флангъ турокъ.

Бугскому уланскому полку содѣйствовать *атакѣ* отряда генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Кавказской казачьей бригадѣ содѣйствовать *атакѣ* отряда генераль-лейтенанта Вельяминова.

(*) Въсѣхъ съ тѣмъ были возвращены въ свои бригады батареи 1-й гвардейской и 31-й артилерійскихъ бригадъ, состоявшія при дивизіи съ 20-го по 23-е декабря.

3) Всей гвардейской кавалеріи *собраться на правомъ берегу рѣки Марицы*, у желѣзной дороги, къ сѣверу отъ дер. Катунидзы, и дѣйствовать въ тылу у непріятеля, сообразно обстоятельствамъ; причемъ стараться приблизиться къ району дѣйствія пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры.

Въ случаѣ, если операціи противъ Филипополя увѣчаются успѣхомъ раньше, то, откомандировавъ одну бригаду пѣхоты и драгунскую бригаду для преслѣдованія непріятеля по пути его отступленія и оставивъ одну бригаду въ Филипополѣ въ видѣ резерва, съ остальными тремя (?) полками идти для оказанія содѣйствія атакѣ противъ позиціи у Кадыкіоя.

Въ случаѣ же, если первыми удадутся операціи противъ позиціи у Кадыкіоя, то отряду генераль-лейтенанта Вельяминова преслѣдовать непріятеля по тому направленію, по которому онъ отступить. Отряду генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера помочь операціи противъ Филипополя. Отряду же генераль-лейтенанта графа Шувалова остаться въ видѣ резерва у дер. Ивермеликъ.

Я буду находиться на курганѣ у шоссе противъ дер. Айранли.

Подписаль: начальникъ отряда генераль-адъютантъ *Гурко*.

По буквальному смыслу этой диспозиціи, казалось бы, имѣлось въ виду окружить турецкій отрядъ, стоявшій у Кадыкіоя, такъ какъ съ фронта слѣдовало вести демонстративный бой; генераль Шильдеръ-Шульднеръ долженъ былъ стать въ тылу кадыкіойской позиціи, а генераль Вельяминовъ вести атаку, охватывая лѣвый флангъ турокъ. Атака отрядомъ генерала барона Криденера южной части Филипополя, которая при составленіи диспозиціи была еще занята турками, была возможна, конечно, лишь по устройству переправы, или по отысканію удобнаго брода черезъ глубокую въ этомъ мѣстѣ Марицу, слѣдовательно, могла начаться развѣ только къ вечеру 4-го января. При такихъ условіяхъ роль гвардейской кавалеріи, безъ поддержки пѣхоты, въ диспозиціи указана неясно, и самый пунктъ сбора назначенъ въ сферѣ дѣйствій противника, отступавшаго на Станимаку. Если бы 2-я гвардейская кавалерійская дивизія собралась на лѣвомъ берегу, и еслибы ей удалось своевременно переправиться черезъ Марицу и стать у Катунидзы, угрожая пути отступленія турокъ на Станимаку, то при поддержкѣ частью пѣхоты (примѣрно одной бригады 3-й гвардейской дивизіи) ей не было бы надобности приблизиться къ району дѣйствій пѣхотныхъ колоннъ и сообразовать съ ними свои дѣйствія. Неяснымъ представляется также назначеніе резерва у д. Ивермелика послѣ отступленія противника съ позиціи у Кадыкіоя.

Какъ увидимъ ниже, диспозиція эта не была приведена въ исполненіе, вслѣдствіе очищенія турками своихъ позицій у Кадыкюя и Филипополя, а гвардейская кавалерія осталась 4-го числа на лѣвомъ берегу Марицы.

Очевидно, что, послѣ очищенія турками Филипополя, указанія въ отношеніи войскъ, подчиненныхъ барону Криденеру, потеряли значеніе. Вслѣдствіе сего генералъ Дандевиль получилъ утромъ 4-го января приказаніе направить 1-ю бригаду 3-й гвардейской дивизіи, послѣ переправы въ бродъ черезъ Марицу, во флангъ слѣдованія турецкихъ войскъ на Станимаку, а 2-ю бригаду двинуть послѣ переправы по шоссе на Папазлы. Въ силу этого приказанія 1-я бригада дивизіи съ сводною драгунскою бригадою, окончивъ переправу черезъ Марицу, направилась черезъ Филиппополь по станимакскому шоссе. Переправа же 2-й бригады продолжалась до сумерекъ 4-го января. Прежде всѣхъ окончилъ переправу С.-Петербургскій полкъ, пользовавшійся для сего устроенными болгарами двумя плашкоутами, вмѣщавшими каждый около 25-ти человѣкъ. При этомъ въ первый разъ послѣ прибытія на театръ военныхъ дѣйствій раздались знакомыя уху солдатскія пѣсни. По мѣрѣ перехода на другой берегъ построились здѣсь баталіоны этого полка. Переходъ л.-гв. Волынскаго полка совершался нѣсколько медленнѣе; доски и жерди, лежавшія отчасти въ водѣ и державшіяся только концами у оставшихся каменныхъ устоевъ сожженного моста, то и дѣло срывались бушевавшею подъ ними Марицею, вслѣдствіе чего переходъ людей постоянно прерывался необходимостью возстановлять мостки. Въмѣсто пѣсенъ здѣсь господствовала суета хлопотавшихъ по возстановленію мостковъ болгаръ, команды офицеровъ и смѣхъ солдатъ, съ опасностью перебѣгавшихъ по шаткимъ кладкамъ, иногда по колѣно въ водѣ.

Труднѣ всего была переправа артилеріи. Бродъ, по которому она переходила, имѣлъ глубину до 4-хъ футовъ, при длинѣ около 200 сажень, пролегалъ почти противъ теченія и образовалъ нѣсколько колѣнъ. Въ каждое орудіе или ящикъ приходилось запрягать по 10-ти лошадей, вслѣдствіе чего нужно было возвращать на лѣвый берегъ уносы переправившихся орудій, что не мало задерживало переправу. Рядомъ съ артилеріей переходили выюки и порціонный скотъ; обоза при дивизіи не было вовсе, за исключеніемъ небольшого числа лазаретныхъ линеекъ. Труднѣ всего былъ подъемъ на правый берегъ, который въ продолженіе переправы постепенно портился, въ то время какъ глубина воды увеличилась.

Въ особенности выбивался изъ силъ скотъ и вьючные ослы, изъ которыхъ многіе были унесены теченіемъ; цѣлая партія скота какого-то подрядчика, тщетно попытавшись подняться на крутой правый берегъ рѣки, повернула назадъ на лѣвый берегъ. Среди этой картины всѣхъ насмѣшилъ одинъ изъ конвойныхъ солдатъ, который, по грудь въ водѣ, съ трудомъ преодолевъ быстрое теченіе Марицы и счастливо добравшись до праваго берега, весело крикнулъ стоявшимъ на берегу частямъ С.-Петербургскаго полка: «скотина не хочетъ переходить, а русскій солдатъ перешелъ». Генераль Дандевиль и нѣкоторые изъ офицеровъ наградили смѣлаго весельчака деньгами.

Во время сбора войскъ на правомъ берегу Марицы, генераль Дандевиль поѣхалъ къ генералу Гурко, помѣстившемуся въ домѣ греческаго консула, съ предложеніемъ перевести и 2-ю бригаду дивизіи на станимакскую дорогу, въ виду того, что путь на Адрианополь уже въ то время былъ занятъ войсками генерала Скобелева 2-го (1), и что къ Филипополю уже подходилъ 4-го января отрядъ генерала Карцова (2), который долженъ былъ повернуть на Чирпанъ и Германлы. На это предложеніе послѣдовало согласіе начальника отряда. Вслѣдствіе чего 2-я бригада съ четырьмя батареями была послѣ переправы расположена на квартирахъ въ турецкомъ кварталѣ, при выходѣ изъ Филипополя по станимакской дорогѣ. Перемѣна эта, какъ сейчасъ увидимъ, пришлась весьма кстати.

Въ третьемъ часу ночи, съ 4-го на 5-е января, унтеръ-офицеръ л.-гв. Литовскаго полка, прибывшій съ нѣсколькими подводами ра-

(1) 1 января былъ занятъ городъ Эски-Загра (4 стр. бриг., Орловскимъ полкомъ и 1-й кавалерійской дивизіей); 2 января туда направлены 16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи, 3-я и 4-я стр. бригады, которыя, вмѣстѣ съ предыдущими войсками, въ числѣ 28 бат., 12 эск., 18 орудій, должны были, подъ общимъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, составить авангардъ арміи, двигаясь на Германлы. Въ этотъ день (2-го января) узелъ желѣзныхъ дорогъ изъ Филипополя и Ямболи на Адрианополь былъ занятъ Московскими драгунами. 4-го января городъ Германлы былъ занятъ передовымъ кавалерійскимъ отрядомъ генерала Струкова.

(2) Отрядъ этотъ (6 бат., 10½ сотенъ, 26 орудій), перешедшій съ 23-го по 26-е декабря черезъ Траяновскій Балканъ, долженъ былъ соединиться съ отрядомъ графа Комаровскаго, шедшаго изъ Златицы на Карлово, и затѣмъ двинуться, по обстоятельствамъ, на Филипополь или на Чирпанъ. Выступивъ 2-го января изъ Карлова, отрядъ прибылъ головою колонны 4-го числа въ Чуперликой. Узнавъ, что Филипополь уже занятъ войсками генерала Гурко, отрядъ генерала Карцова свернулъ нѣсколькими дорогами на Чирпанъ, куда прибылъ 6-го января. Отрядъ Комаровскаго оставленъ былъ въ Карловѣ для 6-ти-дневнаго отдыха. (См. Воен. Сборн. 1879 г., № 1).

ненныхъ, привезъ намъ первое извѣстіе о происшедшемъ вечеромъ 4-го января у г. Карагача горячемъ боѣ 1-й бригады и о блистательныхъ его результатахъ. Немедленно былъ посланъ туда ординарецъ съ цѣлью узнать въ чемъ дѣло. До возвращенія его генераль Дандевилъ получилъ записку отъ генерала Краснова съ краткимъ извѣстіемъ о томъ, что онъ, г. Красновъ, вечеромъ, съ 1-ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи и сводною драгунскою бригадою при четырехъ конныхъ орудіяхъ, атаковалъ турокъ у д. Карагача, причемъ съ боя отобрано у послѣднихъ 19 орудій. Дѣло это происходило въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ:

Окончивъ около 2 часовъ дня, при помощи кавалеріи, переправу шести баталіоновъ 1-й бригады (¹), генераль Красновъ повелъ эту бригаду вмѣстѣ съ драгунскою бригадою и 4 конными орудіями мимо Филиппополя и далѣе по дорогѣ на Станимаку. Подходя около 4 часовъ пополудни къ д. Паша-Махале, генераль Красновъ получилъ отъ передовыхъ развѣздовъ донесеніе о движеніи сильной колонны турецкой пѣхоты съ артилеріей по подгорной дорогѣ изъ Маркова и Бѣластицы на Станимаку и о томъ, что деревня Карагачъ сильно занята непріателемъ. Генераль-маіоръ Красновъ приказалъ немедленно выѣхать находившимся при колоннѣ 4-мъ коннымъ орудіямъ, которыя снялись съ передковъ вправо отъ шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку и открыли фланговый огонь по турецкой колоннѣ; вмѣстѣ съ этимъ драгунскіе полки получили приказаніе наступать по направленію къ Карагачу, съ цѣлью пріостановить дальнѣйшее движеніе турецкихъ войскъ. По прибытіи пѣхоты, Екатеринославскій драгунскій полкъ былъ направленъ правѣе деревни, а астраханскіе драгуны посланы въ обходъ деревни съ лѣвой стороны, съ цѣлью пріостановить движеніе турокъ на Станимаку. Въ это время, уже въ сумеркахъ, развернулись въ ротныя колонны и полки 1-й бригады, а именно 2-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка лѣвѣе, а 3-й баталіонъ—правѣе батареи; 4-й баталіонъ Литовскаго и три баталіона Кексгольмскаго полка стали въ резервѣ. Генераль Красновъ рѣшилъ немедленно повести энергическую атаку на дер. Карагачъ.

(¹) Одинъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, находившійся при отрядѣ графа Шувалова, частію былъ оставленъ на этапахъ по дорогѣ изъ Соѳіи, а двѣ роты присоединились къ полку позже. Одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полка былъ оставленъ въ Филиппополѣ.

Деревня Карагачъ находится въ 4-хъ верстахъ въ сторонѣ отъ шоссе изъ Филипополя въ Станимаку, на подгорной дорогѣ, прилегающей поперекъ сѣверныхъ отроговъ Родопскихъ горъ, при выходѣ изъ глубокаго горнаго ущелья, по которому пролегаетъ трудно-проходимая горная тропа. Дворы деревни, равно и наружная окраина окопаны земляными насыпями. Почти все пространство между шоссе и деревнею, слегка поднимаясь, состоитъ изъ рисовыхъ полей, перерываемыхъ ирригаціонными насыпями и канавами и усѣянныхъ фруктовыми деревьями. Непосредственно за деревнею, круто поднимаются сѣверные скаты Родопскихъ горъ, покрытыхъ рѣдкимъ листовымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Въ 2-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ деревни на подгорной же дорогѣ и на лѣвомъ берегу горнаго ручья, при выходѣ послѣдняго изъ глубокаго ущелья, находится (въ то время искусственно укрѣпленная) деревня Бѣластица, построенная большею частью на открытомъ горномъ уступѣ у глубокаго оврага, возвышаясь саженъ на 25 надъ долиною помянутаго ручья. Въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Бѣластицы, на лѣвомъ берегу того же ручья находится среди равнины деревня Ахланова. Въ 2-хъ же верстахъ къ юго-востоку отъ Карагача находится обширная деревня Кукленъ.

У турско 4-го января была въ Карагачѣ большая часть войскъ дивизіи Шакира ⁽¹⁾ при 18-ти орудіяхъ, распределенныхъ по тремъ батареямъ, изъ которыхъ правофланговая въ 10 орудій находилась внѣ деревни по дорогѣ на Кукленъ; на окраинѣ деревни обстрѣливали ложину двѣ батареи въ 5 и въ 3 орудія. Наружная ограда и крайніе дома деревни, равно и скаты горъ позади деревни были сильно заняты турками.

По наступленіи сумерекъ (около 6 часовъ вечера) наши орудія прекратили огонь, а пѣхота безъ палбы приближалась къ деревнѣ: 2-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, подъ начальствомъ капитана Нарбута, по направленію на 10-ти-орудійную батарею, а 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ капитана Никитина, съ фронта деревни. Приблизившись на разстояніе 300 шаговъ, роты 2-го баталіона были встрѣчены сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, который

(1) Въ процессѣ Сулеймана въ нѣсколькихъ мѣстахъ говорится о томъ, что внезапная атака у Карагача принудила всю дивизію (3 бригады) Шакира уйти въ горы. Въ обвинительномъ же актѣ говорится, будто вечеромъ 4-го числа была атакована только бригада Шюкри (5 баталіоновъ) и бригада Назимъ-бей. (Process de Suleiman, ч. I, стр. 23).

въ темнотѣ не причинялъ значительнаго вреда. Подойдя безъ выстрѣла на 100 шаговъ къ лѣвой окраинѣ деревни, роты 2-го баталіона залегли за мѣстными закрытіями, открывъ огонь по батареѣ, стрѣлявшей картечью, и по окраинѣ деревни. Въ это время подошелъ и сталъ въ резервъ за ними 4-й баталіонъ того же полка. Подготовивъ атаку огнемъ, роты 2-го баталіона, съ капитаномъ Нарбутомъ въ головѣ, бросились съ криками «ура» на 10-ти орудійную батарею и овладѣли ею не смотря на отчаянное сопротивленіе орудійной прислуги, которая большею частью была перебита прикладами или переколота штыками. Замки орудій были вынуты при участіи офицеровъ 2-го баталіона.

Въ то время, какъ 2-й баталіонъ велъ бой на лѣвомъ флангѣ, 3-й баталіонъ Литовскаго полка наступалъ на двѣ батареи въ 5 и въ 3 орудія. Съ разстоянія 250-ти шаговъ роты этого баталіона открыли огонь по деревнѣ, а подойдя шаговъ на 60, залегли въ закрытіяхъ; послѣ непродолжительной перестрѣлки, роты эти, не смотря на картечный огонь, бросились съ криками «ура» на помянутыя батареи, перебили прислугу и отбросивъ прикрытіе штыками.

Для атаки деревни съ сѣверо-западной стороны, генераль Красновъ направилъ правѣ 3-го баталіона Литовскаго полка 1-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго полка, которые скрытно, обойдя деревню съ сѣверной стороны, бросились въ штыки, выгоняя турокъ изъ занимаемой ими наружной ограды деревни. При этомъ командиръ 14-й роты, подпоручикъ Крюгеръ, палъ впереди своей роты, получивъ 16 штыковыхъ ранъ.

Около часа ночи турки были окончательно выбиты изъ деревни, послѣ того какъ нѣсколько разъ сдѣлали отчаянныя попытки вырвать свои орудія и вернуться въ деревню. Неожиданность атаки и гв. Литовскаго полка, въ ночной темнотѣ, способствовала распространенію между турками паники, доходившей до того, что отдѣльные люди этого полка врывались въ толпы турокъ, работая прикладами, а офицеры гнали ихъ передъ собою ударами револьверовъ. Тѣмъ не менѣе спускались съ горъ новыя толпы, которыя встрѣчала та же участь. При этомъ были введены въ дѣло и резервы.

Послѣ часа ночи, по окончательномъ очищеніи деревни, приступлено было къ уборкѣ раненыхъ и къ вывозу отбитыхъ у турокъ 18-ти орудій (¹), подъ прикрытіемъ пѣхотнаго отѣпленія, высланнаго

(¹) Кромѣ этихъ 18-ти орудій, найдено было утромъ 5-го января одно орудіе, брошенное около д. Паша-Махале.

къ горамъ около деревни. Въ это время генераль Красновъ отправилъ къ генералу Дандевиллю донесеніе о боѣ, прибывшее въ Филиппополь въ 4-мъ часу утра.

Около 4-хъ часовъ утра стали подходить со стороны Бѣластицы новыя колонны турокъ, въ то время какъ ушедшія въ горы вновь начали спускаться къ деревнѣ. Вновь прибывшія части: бригада Азми-паши и семь баталіоновъ Ахмедъ-бея и Мюмисъ-бея, были присланы Фуадомъ-пашею изъ Дерменъ-дере по полученіи имъ извѣстія объ атакѣ Карагача, съ приказаніемъ взять обратно д. Карагачъ, преграждающую путь отступленія на Станимаку. Попытка эта, вопреки показаніямъ Фуада-паши въ процессѣ Сулеймана, однако не удалась. («Procès de Suleiman», часть III, стр. 361). Встрѣченные залпами нашихъ ротъ, расположенныхъ кругомъ деревни, войска эти также ушли въ горы.

Въ виду того, что: 1) къ утру противъ Карагача должны были собраться значительныя силы турокъ, которыя во что бы то ни стало должны были пробиться для отступленія на Станимаку; 2) что деревня Карагачъ представляла для обороны съ нашей стороны весьма невыгодную позицію, находясь у подошвы горъ, съ которыхъ можно было бы почти безнаказанно обстрѣливать деревню сверху внизъ и 3) что отрядъ, утомленный ночнымъ боемъ и отчасти разстрѣлявшій свои патроны, былъ слишкомъ слабъ для энергическаго сопротивленія превосходнымъ силамъ противника, генераль Красновъ рѣшился отойти до прибытія подкрѣплений къ д. Паша-Махале, находящейся въ разстояніи одной версты отъ шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку. Сюда же были переведены на людяхъ захваченныя орудія и перенесены раненые и тѣла убитыхъ. Работа эта продолжалась до разсвѣта, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ драгунъ, оставленныхъ въ деревнѣ Карагачъ для наблюденія за противникомъ.

Въ продолженіе 4-го января прочія войска отряда генерала Гурко исполнили слѣдующее: войска, подчиненныя генераль-адъютанту *графу Шувалову*, произвели съ утра наступленіе къ Филиппополу тремя колоннами, а именно ⁽¹⁾: а) лѣвая колонна (гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. Московскій полкъ съ 4-мя орудіями), подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора *Эллиса*, выступила изъ Адакія въ 8½ часовъ утра, направляясь на Кадыкой и далѣе по полотну желѣзной дороги; б) средняя колонна (л.-гв. Грена-

дерскій и Павловскій полки, полуэскадронъ уланъ Его Величества и дивизионъ гродненскихъ гусаръ, всего 8 баталіоновъ $2\frac{1}{2}$ эскадрона при 8-ми орудіяхъ), подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора *Эттера*, выступили изъ Каратаира одновременно съ предыдущей колонною и слѣдовали по дорогѣ на Кадыкій и далѣе позади лѣвой колонны, вдоль полотна желѣзной дороги; в) правая колонна, состоявшая изъ отряда генерала *Вельяминова* (8 баталіоновъ, 12 сотенъ, 12 конныхъ орудій), должна была выступить со своихъ биваковъ вдоль р. Кричимъ *въ 8 часовъ утра* и слѣдовать по дорогѣ на Дерменъ-дере и далѣе по подгорной дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы, находясь нѣсколько впереди другихъ колоннъ, стараться обходить со стороны горъ лѣвый флангъ отступающаго противника. Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ голова колонны дошла до сильной позиціи турокъ на горахъ къ западу отъ Дерменъ-дере, занятой дивизіею Фуада, и немедленно ввязалась въ бой, занявъ позицію на противоположащемъ гребнѣ горъ. Прочія войска колонны стали въ резервъ и только около 2-хъ часовъ были введены въ бой, по случаю обнаружившагося намѣренія турокъ обойти правый флангъ отряда.

Въ то же время подвигались впередъ двѣ другія колонны, подчиненныя *графу Шувалову*. Остановившись для привала на полотнѣ желѣзной дороги, графъ Шуваловъ получилъ въ 12 часовъ дня отъ генерала Нагловскаго извѣщеніе о движеніи генерала Краснова на Станимаку, причѣмъ въ запискѣ генерала Нагловскаго говорилось о намѣреніи начальника отряда не *атаковать отступающаго непріятели съ фронта, а дѣйствовать обходами*, въ виду того, что непріятель уже втягивается въ горы; поэтому начальникъ отряда приказалъ направить первую бригаду 2-й гвардейской дивизіи въ Филиппополь, а въ особенности просилъ графа Шувалова *даромъ не рисковать*. Какъ только колонна графа Шувалова вновь тронулась съ мѣста (12 ч. 30 м.), турки открыли по ней съ горъ фланговый артилерійскій огонь. Въ это время получено было новое приказаніе отправить въ Филиппополь всю 2-ю гвардейскую дивизію съ гвардейской стрѣлковой бригадою, гдѣ они должны были расположиться на квартирахъ. Въ то же время колонна генерала *Вельяминова* получила приказаніе свернуть влѣво на д. Ивермеликъ и Мечкюръ, а генералу *Шильдерг-Шульднеру* предписывалось, отправивъ л.-гв. Финляндскій полкъ, 2-й баталіонъ Московскаго полка съ тремя гвардейскими

(*) См. Описаніе дѣйствій западнаго отряда полковника Бальца.

батареями въ Филиппополь, идти съ остальными войсками на д. Ахланово, находящуюся около шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку. Для наблюденія за отступающимъ непріятелемъ, на пространствѣ между Еникіоемъ и Перушницею, находящимися въ горахъ къ югу отъ Дерменъ-дере, долженъ быть стать въ этой деревнѣ Бугскій уланскій полкъ, а для наблюденія за пространствомъ между Перушницею и Пестере (къ востоку и западу отъ р. Кричмы) должна была стать въ Юркулярѣ (на р. Кричмѣ) Кавказская казачья бригада. Этими распоряженіями генераль Гурко очевидно имѣлъ въ виду перенести еще 4-го числа главныя дѣйствія всего отряда ближе къ дорогѣ изъ Филиппополя въ Станимаку, обойдя рядъ позицій, представлявшихся туркамъ по подгорной дорогѣ. Въ виду того, однако, что колонна генерала *Вельяминова* уже вступила въ бой у Дерменъ-дере съ войсками Фуада-паши, и что турки уже открыли огонь по гвардейскимъ войскамъ, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, освѣдомившись о положеніи отряда генерала Вельяминова у Дерменъ-дере, отправилъ въ 2 часа дня донесеніе генералу Гурко о томъ, что предписанныя имъ распоряженія не могутъ быть исполнены, и что имъ, графомъ Шуваловымъ, уже сдѣланы слѣдующія распоряженія: колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера* направлена на Ивермеликъ, Комать и далѣе въ тылъ турецкой позиціи; колонны генераловъ *Эллиса* и *Эттера* пойдутъ за этою колонною и будутъ вмѣстѣ съ нею дѣйствовать въ тылъ или во флангъ непріятельской позиціи; для связи съ войсками генерала Вельяминова былъ повернутъ вправо на Дерменъ-дере л.-гв. Московскій полкъ. Изъ колонны генерала Шильдеръ-Шульднера еще съ утра было послано по дивизиону бугскихъ уланъ для рекогносцировокъ на Дерменъ-дере и Карагачъ, по исполненіи которыхъ Бугскій полкъ былъ собранъ у д. Комать.

До 6-ти часовъ вечера генераль *Вельяминовъ* поддерживалъ сильную перестрѣлку съ турками, нѣсколько разъ переходившими въ наступленіе, но каждый разъ отбиваемыми однимъ огнемъ. Къ вечеру обѣ стороны остались на занятыхъ утромъ позиціяхъ. Войска же графа Шувалова, занявшія позиціи между деревнями Ивермеликъ и Мечкюръ, и войска генерала *Шильдеръ-Шульднера* успѣли принять участіе въ бою, лишь дѣйствуя съ дальняго разстоянія артилерією; движенія ихъ совершались подъ артилерійскимъ огнемъ съ турецкой позиціи. Колонны генераловъ *Эллиса* и *Эттера* остановились на ночь въ д. Мечкюръ, а отрядъ *Шильдеръ-Шульднера* съ л.-гв. Гренадерскимъ и Финляндскимъ полками (всего 14 баталіоновъ

10 орудій), направленный въ тылъ туркамъ, не дошелъ до указаннаго мѣста, остановившись въ 8 часовъ вечера у д. Комата, куда прибылъ также Бугскій уланскій полкъ.

Отрядъ генерала Карцова ночевалъ въ Чапркиѣ, а войска Принца Ольденбургскаго оставались въ продолженіе 4-го числа въ Филиполѣ. Сюда же прибыли въ этотъ день 12 эскадроновъ и 12 сотенъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, присланные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ черезъ Траянскій перевалъ. 2-я гвардейская кавалерійская дивизія занимала вечеромъ 4-го января слѣдующее расположеніе: 1-я бригада оставалась у Мануткія, куда прибыла изъ Рагуша и 3-я бригада, считая активныя дѣйствія на правомъ берегу Марицы невозможными (бригады эти не переходили черезъ рѣку по причинѣ затруднительности бродовъ); 2-я бригада остановилась на пути въ Папазлы, занятую еще турками (записки начальника штаба этой дивизіи, полковника Бунакова, отъ 4-го января, помѣченныя 3 часа пополудни и 7½ часовъ вечера).

Общія потери въ отрядѣ генерала Гурко, 4-го января:

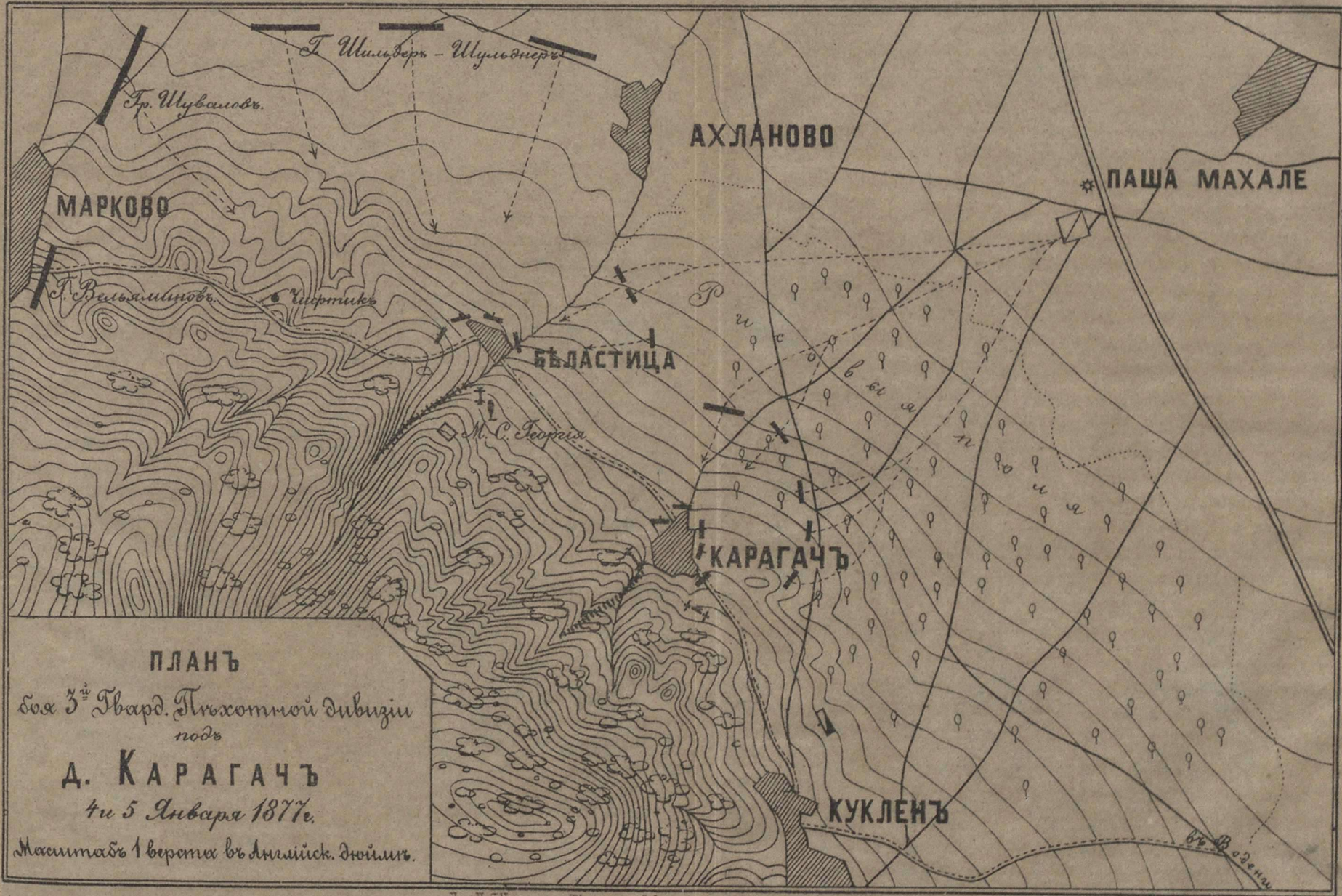
	Убитыми.		Ранеными и контуженными.		Итого.	
	Офиц.	н. чин.	Офиц.	н. чин.	Офиц.	н. чин.
Во всемъ отрядѣ . . .	2	86	17	240	19	326
Въ томъ числѣ:						
Въ отрядѣ ген. Краснова.	2 (¹)	76 (²)	13 (¹)	182 (²)	15	258
» » » Вельяминова —	—	10	4	58	4	68

Потери 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи составляютъ около 80% общей потери (з) всего отряда.

(¹) Убиты: лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ Орловскій и Кексгольмскаго гренадерскаго полка подпоручикъ Крюгеръ. Ранены: лейбъ-гвардіи Литовскаго полка капитанъ Никитинъ, штабсъ-капитаны: Полтаржицкій и Сахновскій, поручики: Геддундъ, Брунъ и Новоселовъ, подпоручики: Волковъ 2-й, Ягновскій, Суликовскій, Бурмейстеръ и Сомовъ; контуженъ подпоручикъ Шульскій; Кексгольмскаго гренадерскаго полка контуженъ поручикъ Никушкинъ.

(²) Изъ общаго числа убитыхъ приходится на лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ 61, на Кексгольмскій 11; изъ числа раненыхъ и контуженныхъ на первый 154, на послѣдній 32, а на Сводную драгунскую бригаду 3.

(³) Командующій лейбъ-гвардіи Литовскимъ полкомъ полковникъ баронъ Арпгогенъ, заболѣвъ отъ простуды, уѣхалъ утромъ 5-го числа въ Филипполь.

ПЛАНЪ

Боя 3^я Гвард. Пехотной дивизии
подъ

Д. КАРАГАЧЪ

и 5 Января 1877г.

Масштабъ 1 верста въ Английск. дюймъ.

Бой 5-го января.

Занятіе 4-го января генераломъ Красновымъ Карагача остановило отступленіе войскъ Шакира и Фуада на Станимаку и воспрепятствовало соединенію ихъ съ прочими войсками Сулеймана, находившимися въ этотъ день у Станимаки, гдѣ былъ и самъ Сулейманъ. Къ утру 5-го января только часть дивизіи Фуада оставалась въ арьергардѣ, и большая часть дивизіи Шакира принуждена была уйти въ горы. Единственнымъ спасеніемъ для войскъ Фуада было движеніе въ горы. Войскамъ обѣихъ этихъ дивизій предстояло 5-го января удержатъ оставленную генераломъ Красновымъ деревню Карагачъ и задержать напоръ отрядовъ генераль-адъютанта графа Шувалова, генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера, пока турки не успѣютъ втянуться въ узкія горныя ущелья.

Дѣйствія нашихъ отрядовъ 5-го января составляютъ лишь продолженіе дѣйствій 4-го числа, достаточно выяснившихъ положеніе нашего противника. Поэтому общихъ распоряженій на этотъ день со стороны начальника отряда не было дано. Какъ увидимъ изъ послѣдующаго описанія, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, начальствовавшій надъ всѣми войсками праваго фланга, и генералъ Дандевиль въ продолженіе 5-го января дѣйствовали по собственной инициативѣ.

Получивъ *въ четвертомъ часу утра* ⁽¹⁾ 5-го января записку генерала Краснова объ успѣшномъ боѣ у Карагача, генералъ Дандевиль, отправивъ сейчасъ же донесеніе о семъ генералу Гурко и приказавъ немедленно поднять по тревогѣ 2-ю бригаду, съ тѣмъ, чтобы выступить на поддержку 1-й бригады.

Въ совершенной темнотѣ, по незнакомымъ улицамъ городской окраины, собирались у выхода изъ города на шоссе въ Станимаку части 2-й бригады. Только около *5 часовъ утра* бригада эта могла начать движеніе. Не смотря на непроглядную темноту, движеніе совершилось бойкимъ шагомъ и въ совершенной тишинѣ, чему не мало способствовалъ твердо утоптаный снѣгъ или ледяная кора, покрывавшая шоссе. По всему пути видны были съ правой стороны бивачные огни турокъ, казавшіеся значительно ближе, нежели были на самомъ дѣлѣ. Когда голова колонны подошла къ деревнѣ Паша-Махале, уже разсвѣло. Въ то время (*въ 8-мъ часу утра*) послѣднія изъ отобранныхъ у турокъ ночью орудій подвозились на людяхъ и на драгунскихъ лошадяхъ къ этой деревнѣ, гдѣ располагалась 1-я бригада

(1) Въ рапортѣ генерала Гурко на имя Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 28-го января ошибочно сказано, что генералъ Дандевиль получилъ эту записку 4-го числа.

дивизіи, имѣя конную батарею на позиціи впереди деревни. Узнавъ, что въ Карагачѣ оставлены лишь два эскадрона драгунъ, генераль Дандевилъ приказалъ двумъ баталіонамъ л.-гв. Волынскаго полка занять немедленно эту деревню, куда были посланы также остальные эскадроны сводной драгунской бригады, а у Паша-Махале приказано было мнѣ расположить на позиціи остальные части 2-й бригады и пришедшую съ нею артилерію. Затѣмъ въ домѣ, занятомъ генераломъ Красновымъ, генераль Дандевилъ сдѣлалъ опросъ плѣннымъ туркамъ, отъ которыхъ узналъ, что значительная часть арміи Сулеймана уже отошла на Станимаку, гдѣ находится самъ Сулейманъ, и что позади д. Карагачъ еще идетъ сильная колонна, при которой есть и артилерія; обо всемъ этомъ генераль Дандевилъ немедленно донесъ начальнику отряда, прося вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, чтобы кавалеріей было развѣдываемо пространство вправо отъ шоссе подъ горами, гдѣ видны были бивачные огни. Въ то же время были высланы развѣзды для открытія связи съ отрядомъ графа Шувалова, стоявшимъ у д. Мечкюръ. Частямъ 2-й бригады былъ данъ отдыхъ, съ разрѣшеніемъ варить пищу и приказано было собрать подводы для отправления раненыхъ въ Филиппополь,

Въ 10 часовъ подошелъ къ Паша-Махале генераль-лейтенантъ Скобелевъ 1-й съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и съ 6-ю сотнями казаковъ №№ 24 го и 30-го полковъ. Будучи старшимъ въ чинѣ генераль Скобелевъ (1) предоставилъ однако генералу Дандевилу сохранить самостоятельное командованіе пѣхотою, принявъ самъ начальство надъ всею кавалеріею, въ томъ числѣ и надъ сводною драгунскою бригадою. По совѣщаніи съ генераломъ Скобелевымъ, въ виду того, что высланные къ Карагачу два баталіона Волынскаго полка нашли деревню сильно занятою турками и уже открыли съ послѣдними перестрѣлку, было рѣшено: 1) атаковать рѣшительно д. Карагачъ; 2) выслать сильную кавалерійскую часть для усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Станимаки и 3) помощью сильныхъ развѣздовъ войти немедленно въ связь съ отрядомъ графа Шувалова. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ былъ немедленно высланъ весь С.-Петербургскій полкъ со 2-й и 6-й батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, а нѣсколько позже были направлены на Карагачъ 2-й и 4-й баталіоны л.-гв. Волынскаго полка. 1-я бригада, утомленная переправою, форсированнымъ маршемъ предыдущаго дня и ночнымъ боемъ, осталась вѣ выстрѣловъ въ резервѣ,

Начальникомъ штаба кавалерійскаго отряда генераль-лейтенанта Скобелева былъ генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ.

вправо отъ шоссе, вмѣстѣ съ 4-ю и 5-ю батареями и съ дивизиономъ драгунъ. При этомъ С.-Петербургскому полку приказано было направиться на деревню Карагачъ съ лѣвой стороны, стараясь обхватить деревню со стороны Куклена, а 2-му и 4-му баталіонамъ л.-гв. Волынского полка пристроиться правѣе 1-го и 3-го баталіоновъ, обхватывая деревню съ правой стороны. Правѣе этихъ баталіоновъ, между дд. Карагачъ и Бѣластичею, была разставлена густая казачья цѣпь изъ 3-хъ сотенъ казаковъ. Въ д. Кукленѣ былъ посланъ Астраханскій драгунскій полкъ, а остальная кавалерія направлена на Станимаку. Для обстрѣливанія пути изъ Карагача на Станимаку была нѣсколько позже выдвинута изъ резерва 5-я батарея, которая стала на лѣвомъ флангѣ С.-Петербургскаго полка, въ разстояніи дальняго орудійнаго выстрѣла отъ дороги въ Кукленъ. Движеніе и развертываніе всѣхъ этихъ войскъ производились подъ огнемъ турецкихъ батарей, занявшихъ позиціи на горахъ надъ деревнею, при крайне затруднительныхъ условіяхъ мѣстности, состоявшей изъ рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ.

Генералы Скобелевъ и Дандевиль съ ихъ штабами расположились на курганѣ около дороги изъ Паша-Махале въ Карагачъ, съ котораго открывалось все поле сраженія отъ Маркова до Куклена. Между этими деревнями поднимались, какъ бы стѣною съ узкими ущельями, Родопскія горы, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ. Снѣжное поле позволяло подробно слѣдить за движеніями и дѣйствіями войскъ. День былъ ясный, хотя не солнечный. Резервъ расположился около самаго кургана.

Какъ только войска наши, развернутыя въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ, съ густою цѣпью стрѣлковъ впереди, вошли въ сферу дѣйствія дальняго ружейнаго огня противника, то поднялась изъ деревни и съ окрестныхъ горъ та неумолкаемая трескотня, которая была отличительной чертою всѣхъ оборонительныхъ боевъ, веденныхъ турками въ прошедшую войну, и которая выражала максимумъ огня изъ современнаго скорострѣльнаго оружія. Деревня Карагачъ была окружена вѣнцомъ густаго дыма, черезъ который сверкали огни выстрѣловъ. Огонь нашей цѣпи былъ относительно турецкаго весьма рѣдокъ. Приближеніе къ деревнѣ облегчалось множествомъ фруктовыхъ деревьевъ, разсѣянныхъ по полю, и рытвинами, образуемыми стоками съ горъ весеннихъ и осеннихъ водъ.

Въ самомъ началѣ боя, въ 12-мъ часу дня, видна была съ правой стороны, по направленію деревни Маркова, артилерійская и ружейная перестрѣлка, которая однако скоро прекратилась. Вслѣдъ за-

тѣмъ стали подходить въ д. Бѣластицѣ густыя турецкія цѣпи, открывшія фланговый огонь противъ 2-го и 3-го баталіоновъ л.-гв. Волынскаго полка.

Около часа дня открыла огонь противъ этихъ же баталіоновъ батарея, занявшая позицію у наружной ограды д. Бѣластицы. Вслѣдствіе того полковникъ Оберъ, командовавшій этими двумя баталіонами, испросилъ у командующаго дивизіей разрѣшеніе перемѣнить фронтъ направо, направляя дальнѣйшее движеніе на Бѣластицу, что и было исполнено имъ до полученія отвѣта отъ генерала Дандевилья. Для усиленія этихъ баталіоновъ былъ посланъ изъ резерва баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка, а въ промежутокъ между деревнями Карагачъ и Бѣластицею два баталіона л.-гв. Литовскаго полка. 3-й баталіонъ Кексгольмскаго полка посланъ былъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ. Такимъ образомъ оставалось въ резервѣ всего баталіонъ л.-гв. Литовскаго и баталіонъ Кексгольмскаго полковъ съ 4-й батареей и съ дивизіономъ драгунъ. Въ виду того, что перестрѣлка со стороны Маркова не возобновлялась, въ то время какъ турецкія войска, отступавшія передъ войсками графа Шувалова, собирались густыми цѣпами у Бѣластицы, генераль Дандевиль отправилъ графу Шувалову записку слѣдующаго содержанія, помѣченную 1 часъ дня:

«Веду давно атаку на Карагачъ, сильно занятую турками. Ваша атака прекратилась, а здѣсь трудно. Подвиньтесь ради нашего облегченія. Ваше малѣйшее движеніе или генерала Шильдера покончить дѣло. Теперь всѣ обвалились на Карагачъ, а у меня одна бригада почти безъ патроновъ.

Генераль-лейтенантъ Дандевиль.

Между тѣмъ турецкая батарея, занимавшая окраину деревни Бѣластицы, перешла на площадку надъ деревнею по дорогѣ въ ущелье, откуда открыла огонь по подходившимъ къ нашему правому флангу подкрѣпленіямъ (*). Для отвѣтнаго огня противъ этой батареи былъ выдвинутъ изъ резерва взводъ 4-й батареи, подъ начальствомъ полковника Бобровскаго, который первоначально открылъ огонь съ разстоянія 1,500 сажень; въ прикрытіе этого взвода назначенъ былъ 2-й баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ взводъ этотъ подѣхалъ на дистан-

(*) Какъ примѣръ дальности турецкаго артилерійскаго огня можетъ служить то, что въ это время изъ батареи надъ Бѣластицею одна граната была брошена въ холмъ, находящемуся у шоссе противъ д. Паша-Махале, гдѣ находились въ продолженіе боя генералы Скобелевъ и Дандевиль съ ихъ штабами, съ разстоянія 2400 сажень; граната эта упала въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ холма.

цію 1,200, а затѣмъ 900 сажень, послѣ чего турецкая батарея снялась съ позиціи и отступила въ ущелье.

Видя, что перестрѣлка противъ Бѣластицы со стороны расположенія войскъ графа Шувалова не возобновляется, генераль Дандевиль отправилъ въ 2 часа дня новую записку слѣдующаго содержания:

«Дивизія атакуетъ Карагачъ Пруссимъ полкомъ. Волынский полкъ стоитъ на нашемъ правомъ флангѣ передъ д. Бѣластицей, занятой турецкою пѣхотою и артилеріей. Не можете ли ваше сіятельство атаковать Бѣластицу. Деревня Ахланова занята тремя сотнями № 30-го казачьяго полка».

Генераль-лейтенантъ Дандевиль.

На эту записку графъ Шуваловъ прислалъ отвѣтъ, полученный генераломъ Дандевилемъ около 3-хъ часовъ, что имъ уже отдано приказаніе объ атакѣ Бѣластицы всѣми силами.

Въ то же время руководившій атакою д. Карагачъ генераль Курловъ, усиленный прибывшими баталіонами л.-гв. Литовскаго и Кексгольмскаго полковъ, повелъ свои войска въ атаку на эту деревню. Съ крикомъ «ура!» гренадеры и волынцы бросились въ деревню, которая была очищена штыками, послѣ чего наступленіе продолжалось до перваго гребня горъ.

Въ это время было отправлено генералу Гурко донесеніе, въ которомъ говорилось:

«Резервы всѣ введены въ дѣло. Деревня Карагачъ занята Пруссимъ полкомъ. Турки отступаютъ въ горы и сильно отстрѣливаются. Восемь орудій полковника Зиновьева обстрѣливаютъ ихъ. На нашемъ правомъ флангѣ Бѣластица сильно занята турками. Я послалъ противъ нихъ Волынский полкъ съ другими шестью орудіями. Просилъ графа Шувалова, не можетъ ли онъ атаковать Бѣластицу, въ которой до пяти орудій, но не знаю положительно, въ какомъ пунктѣ онъ находится и можетъ ли онъ это исполнить. Съ его стороны выстрѣлы прекратились, и турки усиливаются въ Бѣластицѣ. Получилъ 15,000 патроновъ, которые послалъ развезти по полкамъ; они къ ночи, полагаю, разстрѣляютъ всѣ патроны. Артилерія также бережетъ выстрѣлы, потому что нѣтъ зарядовъ. Патроновъ еще нужно будетъ..... Жду генерала Рауха. Противъ Водени стоятъ казаки (двѣ сотни Курнакова) и четыре эскадрона драгунъ съ двумя орудіями».

Генераль-лейтенантъ Дандевиль.

На той же запискѣ приписано генераломъ Скобелевымъ:

«3 часа 40 мин. Турки уже выбиты изъ Бѣластицы и остановились на площадкѣ при входѣ въ ущелье, выставивъ шесть орудій. Графъ Шуваловъ прислалъ сказать, что онъ ихъ атакуетъ. Преображенцы и семеновцы подходятъ».

Генераль-лейтенантъ Скобелевъ.

Въ дѣйствительности, когда въ началѣ 4-го часа два баталіона л.-гв. Волынскаго полка бросились на д. Бѣлалицу, то одновременная съ этимъ атака л.-гв. Финляндскаго и Архангелогородскаго полковъ между Бѣлалицею и Марковымъ заставила турокъ поспѣшно очищать деревню, подѣ преслѣдованіемъ до перваго гребня горъ войсками графа Шувалова. Вслѣдъ за этимъ генераль Дандевиль отправилъ графу Шувалову записку о томъ, что «движеніе правымъ флангомъ значительно облегчило атаку Бѣлалицы. Турки сняли батарею на площадкѣ за деревнею и бѣжали, какъ видно, въ горы, куда мы ихъ втиснули, благодаря Бога; пускай идутъ горами куда угодно».

Въ то время, какъ Карагачъ уже былъ въ нашихъ рукахъ, а л.-гв. Волынскій полкъ наступалъ, на д. Бѣлалицу, генераль Скобелевъ получилъ донесеніе отъ казачьихъ постовъ, стоявшихъ между д. Карагачемъ и Кукленомъ, будто бы по горамъ приближается къ Карагачу 5 турецкихъ таборовъ. Вслѣдствіе сего подошедшіе въ концѣ 4-го часа полки 1-й бригады 1-й гвардейской дивизіи были направлены на д. Кукленъ. Однако полки эти не видѣли никакого противника и заняли Кукленъ безпрепятственно, остановившись тамъ на ночлегъ.

Въ прочихъ отрядахъ происходило въ теченіе 5-го января въ главныхъ чертахъ слѣдующее:

Какъ выше изложено, отрядъ генерала *Вельяминова* 4-го числа вечеромъ оставался на позиціи у Дерменъ-дере, противъ дивизіи Фуада-паши; войска, находившіяся подѣ личнымъ начальствомъ графа *Шувалова*, стали у Мечкюра, а отрядъ генерала *Шильдеръ-Шульднера* у Комата (Зарядиво). Для дѣйствій на 5-е число всѣ эти войска были подчинены графу *Шувалову*, который въ 4 часа утра отправилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру приказаніе выступить на разсвѣтъ и двинуться на Марково, гдѣ, на уступахъ горъ, занять оборонительную позицію, съ цѣлью преградить туркамъ путь отступленія. Колоннѣ генерала Вельяминова приказано было продолжать движеніе по подгорной дорогѣ на Марково.

Самъ генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ предполагалъ оставаться у Мечкюра впредь до разъясненія обстоятельствъ.

Эти распоряженія были сдѣланы въ томъ предположеніи, что непріятель еще утромъ 5-го числа оставался на позиціи у Дерменъ-дере. Имѣлось въ виду окружить его съ трехъ сторонъ и заставить отступить въ горы.

Между тѣмъ турки ночью очистили помянутую позицію, продолжая отступленіе на Марково и Бѣластицу.

Генераль Шильдеръ-Шульднеръ, получивъ приказаніе графа Шувалова идти на Марково уже послѣ выступленія изъ Комата (8 ч. утра), направился съ подчиненными ему войсками (л.-гв. Финляндскій, л.-гв. Гренадерскій, 17-й Архангелогородскій полки, два баталіона 18-го Вологодскаго и 2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полковъ, Бугскій уланскій полкъ, всего 14 бат., 4 эск., 8 орудій) по дорогѣ на Ахланово, съ тѣмъ, чтобы здѣсь выйти на шоссе въ Станимаку, имѣя впереди Бугскій уланскій полкъ. Не доходя до Ахланова, полкъ этотъ былъ встрѣченъ фланговымъ огнемъ пѣхотной цѣпи, наступавшей со стороны горъ. Позади цѣпи видны были сомкнутыя части пѣхоты, а съ высотъ открыла огонь и артилерія. Вслѣдствіе чего и во исполненіе полученнаго въ 9 часовъ приказанія графа Шувалова идти на Марково, генераль Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ л.-гв. Финляндскому полку, шедшему въ авангардѣ, свернуть направо на Марково. Однако, командовавшій этимъ полкомъ полковникъ Шмидтъ, идя на выстрѣлы, развернулъ роты по направленію на чифтликъ Цурить и д. Бѣластицу, причемъ Бугскій уланскій полкъ отошелъ назадъ и сталъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ пѣхоты. Къ позиціи Финляндскаго полка постепенно прибыли затѣмъ прочія войска колонны генерала Шильдеръ-Шульднера, съ двумя баталіонами Вологодскаго полка въ резервѣ. (Перестрѣлка этихъ войскъ съ турками и была видна съ кургана, на которомъ находились генералы Скобелевъ и Дандевиль).

Около 11 часовъ всѣ войска генерала Шильдеръ-Шульднера уже развернулись между дд. Коматъ и Ахланова и приняли участіе въ перестрѣлкѣ, за исключеніемъ лейбъ-гренадеръ и одного Вологодскаго баталіона. При этомъ турки дѣлали нѣсколько демонстрацій перехода въ наступленіе, съ цѣлью остановить тонкую линію нашихъ ротныхъ колоннъ.

Вслѣдъ затѣмъ генераль Шильдеръ-Шульднеръ получилъ приказаніе графа Шувалова пріостановить движеніе, въ ожиданіи результатовъ дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи, передвинувъ Вологодскій полкъ въ резервъ за л.-гв. Финляндскимъ.

Генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ оставался у Мечкюра до 10^{1/2} часовъ утра, когда было получено донесеніе объ очищеніи турками позиціи у Дермень-дере и о начавшейся у Маркова перестрѣлки въ отрядѣ генерала Шильдеръ-Шульднера. Тогда графъ Шуваловъ приказалъ войскамъ, ночевавшимъ у Мечкюра, равно и л.-гв. Московскому полку, идти

на Коматъ. Приѣхавъ *около 11 часовъ* на отдѣльную высоту къ сѣверу отъ Маркова, графъ Шуваловъ принялъ лично командованіе надъ войсками генерала Шильдеръ-Шульднера и приостановилъ дальнѣйшее наступленіе этихъ войскъ. Къ д. Марково были выдвинуты л.-гв. Гренадерскій и Бугскій уланскій полки, а за ними въ резервъ направлена гвардейская стрѣлковая бригада съ 4 орудіями; л.-гв. Павловскій полкъ составилъ частный резервъ для войскъ генерала Шильдера-Шульднера, а л.-гв. Московскій полкъ сталъ у д. Комата въ общемъ резервѣ. Къ *двумъ часамъ*, всѣ эти войска были выстроены въ боевой порядокъ съ правымъ флангомъ въ д. Марково, съ лѣвымъ флангомъ у дороги изъ Комата въ Паша-Махале, фронтомъ на юго-востокъ. Выстраиваніе ихъ совершилось подъ артиллерійскимъ огнемъ турецкихъ батарей, на который отвѣчали батареи отряда графа Шувалова. Въ то же время турецкія войска демонстрировали частными переходами въ наступленіе. Въ это время (*около 2½ часовъ дня*), графъ Шуваловъ получилъ вторую записку генерала Дандевилля, отправленную въ 2 часа отдалъ приказаніе перейти въ наступленіе всѣми силами.

Выступивъ съ биваковъ въ *9 часовъ утра*, по подгорной дорогѣ, генералъ Вельяминовъ встрѣтилъ препятствіе лишь въ трудностяхъ самой дороги, заваленной оставленными турками обозами. Подойдя къ д. Марково, войска генерала Вельяминова миновали черезъ расположеніе л.-гв. Гренадерскаго полка, занимавшаго до этихъ поръ деревню. Только *около 3 часовъ пополудни*, онъ подошелъ къ д. Марково, пройдя которую засталъ уже отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера въ перестрѣлкѣ съ отступающими войсками Фуада.

Въ это же время (въ *половинѣ 4 часа*) остальные войска графа Шувалова также перешли въ наступленіе: л.-гв. Финляндскій полкъ, а за ними Вологодскій полкъ—между чифтликкомъ Цурить и Бѣластицею; правѣе финляндцевъ наступалъ Архангелогородскій полкъ, а на правомъ флангѣ войска генерала Вельяминова, имѣя въ резервѣ гвардейскую стрѣлковую бригаду.

Общее наступленіе это, одновременно съ наступленіемъ л.-гв. Волынскаго полка на Бѣластицу, заставило турокъ очищать одну позицію за другою, отступая въ безпорядкѣ въ горы, оставивъ въ рукахъ войскъ графа Шувалова 25 орудій ⁽¹⁾ (изъ нихъ 20 взято л.-гв. Финляндскимъ полкомъ), 16 зарядныхъ ящиковъ, множество боевыхъ припасовъ, шанцевого инструмента и проч. Въ Карагачѣ

(1) Всего взято 4-го и 5-го января 43 орудія, а 4 орудія найдены были въ горахъ.

оставлено также 4 зарядныхъ ящика и запасъ патроновъ. Сверхъ того, на дорогѣ изъ Карагача въ Бѣластицу былъ оставленъ громадный обозъ, состоявшій преимущественно изъ обывательскихъ подводъ; въ числѣ прочихъ тутъ оказались нѣсколько каретъ, принадлежавшихъ турецкимъ пашамъ.

Объѣхавъ послѣ боя расположеніе войскъ, генераль Дандевилъ приказалъ двумъ баталіонамъ л.-гв. Волынскаго полка перейти изъ Бѣластицы въ Карагачъ и отправилъ къ графу Шувалову записку слѣдующаго содержанія:

«Бѣластицу я очищаю, чтобы приблизиться къ Станимикѣ и по недостатку патроновъ. Не найдете ли ваше сіятельство возможнымъ занять Бѣластицу на ночь, чтобы также сблизиться къ Станимакѣ и охранить 11 орудій еще взятыхъ. Генераль-лейтенантъ Дандевилъ.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія (1-я и 2-я бригады), стоя 4-го числа у Мануткюя на лѣвомъ берегу Марицы, получила диспозицію на 4-е число въ тотъ же день въ 3^{1/2} часа дня, и поэтому оставалась цѣлый день на мѣстѣ, переходя черезъ Марицу лишь вечеромъ. 5-го января, 1-я и 2-я бригады этой дивизіи выступили по шоссе на Папазлы и прибыли къ 4-мъ часамъ пополудни въ Дербентъ-Магалеси. 3-я бригада должна была 5-го числа присоединиться къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской дивизіи подъ начальствомъ генерала Рауха и ночевала на 6-е января въ д. Конаре около Паша-Махале. 6-го числа эта бригада присоединилась къ своей дивизіи въ Дербентъ-Махалеси, куда 5-го числа прибыли также двѣ сотни казаковъ.

На ночь съ 5-го на 6-го января 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи отошла къ Паша-Махале, а 2-я бригада ночевала въ Карагачѣ, выставивъ сильные посты на горахъ около деревни. Войска же трехъ колоннъ, соединенныхъ подъ начальствомъ графа Шувалова, ночевали отчасти на позиціи, отчасти въ дд. Дерменъ-дере, Марковѣ, Коматѣ и чифтликѣ Цуритѣ. 1-я бригада 1-й гвардейской дивизіи ночевала въ д. Кукленѣ. Кавалерія генерала Скобелева отошла къ Паша-Махале, оставивъ передовой отрядъ противъ Станимаки.

Отрядъ генераль-лейтенанта *Карцова* не принималъ вовсе участія въ дѣйствіяхъ подъ Филиппополемъ и 5-го января свернулъ съ карловскаго шоссе на востокъ къ Чирпану.

Потери въ 3-й гвардейской дивизіи и общія потери всего отряда генерала Гурко 5-го января были въ отношеніи достигнутыхъ результатовъ и продолжительности боя весьма незначительны, а именно:

	Убитыхъ.		Раненыхъ и контужен.		Итого выбыло изъ строя.	
	Оешцеровъ.	Ниж. чиновъ.	Оешцеровъ.	Ниж. чиновъ.	Оешцеровъ.	Ниж. чиновъ.
Въ лейбъ-гв. Литовскомъ полку	—	—	—	3	—	3
» С.-Петербургскомъ гренад. »	—	16	5	119	5	135
» Кексгольмскомъ гренад. »	—	3	—	28	—	25
» лейбъ-гвардіи Волынскомъ »	1	24	3	149	4	173
Итого.	1	43	8 (¹)	299	9	336
Въ колоннахъ графа Шувалова	1	12	5	147	6	159

Потеря 3-й гвардейской дивизіи 5-го января составляетъ такимъ образомъ около 68% общей потери всего отряда.

Сводя въ общіе итоги потери за три дня боя подъ Филиппополемъ, вмѣстѣ съ артилеріей и кавалеріей, получаютъ слѣдующія цифры:

	Убито.		Ранено и конт.	
	Оешцеровъ.	Ниж. чиновъ.	Оешцеровъ.	Ниж. чиновъ.
Во всемъ отрядѣ генерала Гурко . . .	7	220	34	989
Изъ нихъ въ 3-й гвард. дивизіи, безъ 3-й гв. и гренад. артилерійской бригады .	2	124	18	502

Изъ этихъ цифръ видно, что болѣе половины общихъ потерь приходится на долю пѣхотныхъ полковъ 3-й гвардейской дивизіи. Наибольшую потерю изъ частей всего отряда понесъ лейбъ-гвардій Литовскій полкъ въ молодецкомъ дѣлѣ генерала Краснова вечеромъ 4-го и въ ночь на 5-е января.

Незначительность потерь, сравнительно съ упорствомъ боя въ дѣлахъ 3-й гвардейской дивизіи 4-го и 5-го января, могутъ быть объяснены 1) тѣмъ, что частные начальники сумѣли воспользоваться свойствами мѣстности для уменьшенія потерь отъ огня и 2) безтолковостью турецкаго огня. Не малое вліяніе на количество потерь имѣло и то обстоятельство, что окончательная атака на деревни Карагачъ и Бѣластицу была поведена лишь тогда, когда уже большая часть турец-

(¹) Убитъ: лейбъ-гвардіи Волынскаго полка поручикъ Богущій; ранены: С.-Петербургскаго гренадерскаго полка поручики Ягимовскій, Федотовъ и Сильверсванъ, подпоручикъ Анонасьевъ и прапорщикъ Савельевъ; лейбъ-гвардіи Волынскаго полка поручикъ Веденскій. Контужены того же полка штабъ-капитанъ Троцкій и подпоручикъ Коваленко.

кихъ войскъ отступила въ горы. Въ продолженіе большей части дня можно было видѣть движеніе вверхъ по Карагачскому ущелью вереницы выюковъ и людей, поднимавшихся въ гору подъ нашимъ огнемъ. Этимъ объясняется также, почему плѣнныхъ не было взято нами все. Объ этомъ, впрочемъ, горевать нечего, такъ какъ значительное число плѣнныхъ могло бы только ослабить составъ нашихъ войскъ, требуя выдѣленія части ихъ въ конвой. Можно сожалѣть о томъ, что половина арміи Сулеймана, хотя, разстроенная и безъ артилеріи, успѣла черезъ Станимаку уйти къ Эгейскому морю, что произошло отъ того, что значительная масса кавалеріи отряда не принимала 4-го и 5-го числа дѣятельнаго участія въ прегражденіи пути отступленія или въ преслѣдованіи противника, какъ-то каждый день указывалось ей въ диспозиціяхъ и приказаніяхъ генерала Гурко. Но тѣ 30—40 таборовъ⁽¹⁾, которые, вслѣдствіе смѣлой атаки генераломъ Красновымъ позиции у Карагача 4-го января и неотвязнаго насѣданія на турецкой арьергардъ войскъ генераль-адъютанта графа Шувалова, были остановлены и втиснуты въ Родопскія горы, безъ артилеріи, безъ обозовъ и продовольствія, были окончательно потеряны для дальнѣйшихъ операцій въ эту войну. Достиженіе и этого результата съ потерей съ нашей стороны всего около 1,250-ти чловѣкъ убитыми, ранеными и контуженными слѣдуетъ считать блестящимъ результатомъ. Изъ указаній, данныхъ 4-го января, начальникомъ отряда генераль-адъютанту графу Шувалову, видно, что онъ, имѣя въ виду не подвергать войска значительнымъ потерямъ въ фронтальныхъ атакахъ, рассчитывалъ взять въ плѣнъ значительную часть турецкихъ войскъ посредствомъ обходовъ. При этомъ указывалось, что «медленные дѣйствія изведутъ непріятеля окончательно».

Изъ разсказа Бекера-паши можно заключить, что дивизія Сабита (26 таборовъ), бригады Бекера (10 таборовъ), Мехмета и Ибрагима, утромъ 5-го числа занимали впереди Станимаки позицію поперекъ

(1) Изъ донесенія генерала Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему видно, что сила турецкихъ войскъ, оставшихся противъ насъ 4-го и 5-го января, предполагалась въ 40 таборовъ. Изъ показаній плѣннаго артиллерійскаго офицера, взятаго генераломъ Скобелевымъ I, видно, что мы 5-го числа имѣли дѣло съ 30—35-ю таборами при 30-ти орудіяхъ. Съ этими показаніями приблизительно сходятся приведенныя Бекеромъ въ его сочиненіи «Война въ Болгаріи» данныя, такъ какъ, по его словамъ, противъ насъ оставалась дивизія Фуада (20—25 бат.), бригады Шюкри (10 бат.) и Назефъ-бея. Имѣя въ виду, что въ Станимакахъ, по обвинительному акту при разборѣ дѣйствій Сулеймана, находилось 5-го числа 60 таборовъ, и что дивизія Османа (около 20-ти таборовъ) была отправлена на Кемтлыкъ, общую силу войскъ, разбитыхъ нашими атаками 4-го и 5-го января, можно принять до 50-ти таборовъ.

Филиппополь-станимакского шоссе. Затѣмъ, въ продолженіе дня, Сабить снялся съ этой позиціи и перешелъ обратно за городъ, оставивъ въ арьергардѣ Бекера съ сильною артилеріею, такъ что у послѣдняго очутилось не менѣе 24-хъ орудій.

Около полудня 5-го числа началось отступленіе дивизіи Османа со всею артилеріею на востокъ, къ Кетенлыку, куда ведетъ сносная дорога. Назначеніе этой дивизіи состояло въ томъ, чтобы прикрывать отступленіе прочихъ войскъ со стороны движенія генераловъ Радецкаго и Скобелева 2-го. Отступленіе прочихъ войскъ, собранныхъ у Станимака, началось лишь ночью на 6-е января по двумъ направленіямъ: 1) на Тахтамычъ отступили бригады Мехмета и Ибрагима, съ тѣмъ, чтобы черезъ Родопскія горы идти на Гюмюрджину; 2) Сабить отступилъ въ полночь по ущелью р. Станимаки на Бачково и Наречинъ; 3) послѣднимъ (въ 2 часа ночи) отступилъ Бекеръ со своею бригадою на Тахтамычъ. По словамъ Бекера, турецкая армія находилась въ такомъ подавленномъ положеніи, что была неспособна къ какому бы то ни было усилю, и отступленіе ея было совершено въ крайнемъ безпорядкѣ. Придя 25-го января въ Гюмюрджину, бригада генерала Чернозубова уже не нашла тамъ никакихъ войскъ.

Самъ Сулейманъ уѣхалъ ночью въ Тахтамычъ, гдѣ сдѣлалъ привалъ и въ 3 часа ночи продолжалъ движеніе на Кушпердже. Артилерія же, по невозможности слѣдовать за пѣхотою, была оставлена у Караджилара. Выступивъ позже за пѣхотою, она была застигнута 7-го января казачьимъ № 30-го полкомъ, который захватилъ 53 орудія съ обозомъ.

Въ разъясненіе дѣйствій турокъ въ три дня боя подъ Филиппополемъ приводимъ слѣдующую выписку изъ заключенія военнаго суда, учрежденнаго для разбора дѣйствій Сулеймана-паши въ прошлую войну.

Высказавъ мнѣніе, что Сулейману слѣдовало со своими 130-ю баталіонами, собранными подъ Татаръ-Базарджикомъ, отступить по правому берегу Марицы на Хаскію, гдѣ долженъ былъ въ случаѣ надобности дать рѣшительный бой, могущій открыть ему дорогу на Адрианополь, судъ находилъ между прочимъ, что:

«Сулейманъ организовалъ свое отступленіе только въ одинъ день боя, 2-го января, то есть на протяженіи отъ Татаръ-Базарджика до Кадыкёя».... «а отсюда войскамъ не были даны опредѣленные указанія о томъ, что слѣдовало исполнять». «Отряды, отступавшіе изъ Татаръ-Базарджика, не были организованы въ дивизіи; послѣ необъяснимой остановки между Кадыкёемъ и Дерменъ-дере, Сулейманъ

сформировалъ изъ этихъ войскъ дивизію, которая должна была занять, подъ начальствомъ Фуада-паши, позицію у Дерменъ-дере, въ то время, какъ онъ самъ съ главными силами своей арміи ушелъ для занятія позиціи въ горахъ у Станимаки, не имѣющей значенія и находящейся въ сторонѣ отъ шоссе и другихъ военныхъ сообщений».

«Бригады, оставленные у Кадыкюя и въ окрестностяхъ ея, получили также приказаніе отступить на Станимаку, а между тѣмъ ранѣе, нежели онѣ успѣли уйти, Филипполь и Адакюй, у которыхъ находятся главные пункты переправы черезъ Марицу, были отданы непріятелю».

«Непріятель, воспользовавшись сими ошибками, перешелъ съ достаточными силами (на правый берегъ Марицы) и, разсѣявъ безъ (?) боя, застигнутыя врасплохъ бригады Шакира сталъ между Станимакою, гдѣ находились и должны были сосредоточиться главныя силы арміи и Дерменъ-дере, гдѣ стоялъ аріергардъ». Въ то же время непріятель значительными силами атаковалъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ дивизію Фуада-паши у Дерменъ-дере; нѣсколько баталіоновъ, посланныхъ для поддержки его, не дошли по назначенію».

«Сулейману слѣдовало повернуть назадъ со всѣми своими силами и, бросаясь на непріятеля, поддерживать бой до послѣдней крайности.

Затѣмъ говорится о томъ, что Сулейманъ, вмѣсто того чтобы стараться пробиться на Хаскюй, отступилъ въ горы, не будучи даже стѣсненъ противникомъ (?), оставивъ свои обозы и свою артилерію въ рукахъ непріятеля и предоставивъ своей судьбѣ дивизію Фуада-паши и разсѣяныя бригады Шакира-паши. Въ обвинительномъ актѣ говорится, что во время боя 4-го и 5-го числа стояли въ бездѣйствіи у Станимаки 60 свѣжихъ баталіоновъ. (См. Procès de Su-
leiman ч. III, стр. 477—479 и ч. I стр. 23).

На 6-е января была составлена общая диспозиція для атаки позиціи непріятеля у Станимаки и для перехвата пути отступленія Сулеймана на Адрианополь. При этомъ задача самой атаки была возложена на 3-ю гвардейскую дивизію, съ 1-ю бригадою 1-й гвардейской дивизіи, при двухъ сотняхъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Дандевилля, въ то время, какъ войска генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера должны были охранять выходы изъ горъ, располагаясь по дорогѣ изъ Маркова въ Карагачъ, а 2-я гвардейская дивизія съ гвардейскою стрѣлковою бригадою должны были стать въ общемъ резервѣ у Филипполя. Главная масса кавалеріи (31 эскад.), подъ начальствомъ генерала Скобелева, должна была со-

браться у Касымкіоя, въ 4-хъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Станимаки, а 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи предписывалось собраться у Папазлы для дальнѣйшаго движенія на Хаскію. Мы уже видѣли, что Сулейманъ ночью отступилъ изъ Станимаки въ горы, такъ что 3-я гвардейская дивизія вступила 6-го января въ городъ, при чемъ была встрѣчена духовенствомъ съ хоругвями и ликующимъ населеніемъ.

Такимъ образомъ трехдневный бой подъ Филиппополемъ закончилъ собственно боевую дѣятельность 3-й гвардейской дивизіи и всего отряда генерала Гурко въ минувшую войну.

Въ продолженіе одного мѣсяца съ небольшимъ на долю нашей дивизіи выпала честь принимать дѣятельное участіе въ уничтоженіи двухъ главныхъ армій противника, изъ которыхъ первая имѣла перевѣсъ въ силахъ по своему, по качествамъ своего начальника, по силѣ своей позиціи и по тому вліянію, которое она въ силу этихъ качествъ пріобрѣла на общій ходъ событій; вторая же армія, значительная своею численностью, по разбросанная на обширномъ пространствѣ, безъ правильной организаціи, деморализованная недовѣріемъ къ своему начальству и предшествовавшими неудачами, была неспособна противопоставить энергическое сопротивленіе отборнымъ войскамъ отряда генерала Гурко. Первую изъ этихъ армій удалось обезсилить только терпѣливымъ выжиданіемъ на мѣстѣ, при усиленныхъ трудахъ по устройству линіи обложенія. Для уничтоженія же второй арміи пришлось пройти форсированными маршами 260 верстъ и изъ числа послѣднихъ 18-ти дней вести бой семь дней, потерявъ при этомъ убитыми и ранеными трехъ старшихъ генераловъ, 47 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1,305 нижнихъ чиновъ и почти $\frac{1}{4}$ остальнаго состава, съ двумя командирами полковъ, отставшими и заболѣвшими отъ изнурительной работы, форсированнаго похода, отсутствія пищи и бивакированія на снѣгу при сильныхъ морозахъ. Выступивъ изъ подъ Плевны въ составѣ слишкомъ 11,000 штыковъ, дивизія вступила въ Станимаку, имѣя нѣсколько болѣе 7,000 штыковъ.

Такъ какъ практика каждой войны должна служить для военныхъ людей запасомъ опыта и источникомъ познанія, то столь дѣятельное участіе 3-й гвардейской дивизіи въ событіяхъ послѣдней войны дало ей обильный матеріалъ для боеваго ея воспитанія. Благодаря тому, кто, сознавая цѣну этого опыта, приметъ къ свѣдѣнію вынесенныя изъ него указанія, для вѣщаго своего усовершенствованія. Для того же, кто вышелъ изъ борьбы съ однимъ сознаніемъ непогрѣшимости и безъ строгаго самоиспытанія, этотъ драгоцѣнный

опытъ утерять большую часть своей пользы. Критическое отноше-
ніе, какъ къ мелкимъ, такъ и къ крупнымъ событіямъ войны, есть,
по нашему мнѣнію, обязанность каждаго, носящаго военное званіе.
При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ военномъ дѣлѣ, какъ и
во всякомъ другомъ, успѣхъ затрудняетъ критику и ослѣпляетъ ис-
полнителей. Испытавши во все время послѣдней кампаніи одни воен-
ные успѣхи, товарищамъ моимъ по дивизіи приходится ввести по-
стояннымъ факторомъ для справедливой критики тщательное взвѣ-
шиваніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ успѣхи эти были да-
рованы намъ судьбою. Не всегда эти условія будутъ выпадать въ
нашу пользу. Если мой рассказъ объ участіяхъ 3-й гвардейской
дивизіи въ боевыхъ дѣлахъ послѣдней войны дастъ читателямъ хоть
нѣкоторый матеріалъ для помянутой цѣли, то буду считать, что
я потрудился надъ нимъ не тщетно.

Въ слѣдующей главѣ окончу свой рассказъ походомъ дивизіи къ
Константинополю и краткимъ изложеніемъ времени, прожитаго здѣсь
съ начала января до возвращенія на родину.

VIII.

Городъ Станимаки.—Движеніе дивизіи къ Адрианополю, въ составѣ отряда генерала Гурко.—Городъ Адрианополь.—Поѣздка въ Демотику и Узунъ-Кепри. Переходъ дивизіи въ Люле-Бургасъ и Кариштиранъ.—Столкновенія съ турецкими переселенцами.—Походъ въ Силиври, въ Кучукъ-Чекмеджи и обратно въ Силиври. Расположеніе дивизіи въ Каликратъ и Беюкъ-Чекмеджи.—Отъездъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго и назначеніе на мѣсто его генералъ-адъютанта Тотлебена.—Сосредоточеніе арміи подъ Константинополемъ и переходъ дивизіи въ Ярымъ-Бургасъ. — Мѣры на случай возобновленія военныхъ дѣйствій.—Болѣзненность въ войскахъ —Послѣднее время въ Турціи.—Заключеніе.

Переночевавъ послѣ боя 5-го января въ дд. Паша-Махале и Карагачъ, 3-я гвардейская дивизія выступила съ разсвѣтомъ 6-го числа для атаки гор. Станимаки, 1-я бригада изъ Паша-Махале, по направленію на Касымкюй, съ тѣмъ, чтобы, повернувъ отсюда на югъ, обойти правый флангъ предполагаемой турецкой позиціи впереди города; вторая бригада, выступивъ изъ Карагача, должна была идти по шоссе прямо на Станимаку, съ цѣлью атаки города съ фронта. По этому направленію наступала и 1-я бригада 1-й гвардейской дивизіи. Не доходя однако до города, мы узнали отъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, что городъ очищенъ турками, вслѣдствіе чего обѣ бригады дивизіи собрались на шоссе передъ входомъ въ городъ. Вызвавъ пѣсенниковъ и хоры музыкантовъ, полки дивизіи вошли въ городъ, сопровождаемые массою народа и духовенствомъ съ хоругвями. Ясный, солнечный день соотвѣтствовалъ тому настроенію, съ которымъ мы теперь взирали на будущее.

Послѣ плѣненія двухъ турецкихъ армій у Плевны и Шипки и по отступленіи на югъ остатковъ арміи Сулеймана, дальнѣйшее движеніе на Адрианополь и Константинополь не могло встрѣтить особыхъ препятствій. Сверхъ того, присылка съ турецкой стороны, еще до филиппопольскаго погрома, парламентаровъ и распространенное ими извѣстіе о заключеніи перемирія дали намъ право надѣяться на скорое окончаніе войны.

Городъ Станимаки, сдѣлавшійся мѣстомъ временнаго пребыванія дивизіи, расположенъ чрезвычайно живописно, при выходѣ въ филипопольскую равнину узкаго горнаго ущелья рѣчки Станимаки (Чепелю). Самый городъ, построенный по обоимъ берегамъ этого стремительнаго горнаго ручья, ограниченъ съ трехъ сторонъ высокими, крутыми горами, скрываясь въ ущельѣ, съ узкими улицами (большею частью мощеными) и съ торговою площадью въ серединѣ города. Судя по характеру построекъ, жители города (болгары, греки и турки) весьма зажиточны; источникомъ богатства ихъ, кромѣ торговли и земледѣлія, служить винодѣліе. Нигдѣ намъ не пришлось во всей Европейской Турціи пить такое хорошее красное вино, какимъ угощали насъ богатый хозяинъ нашей квартиры—грекъ-виноторговецъ. Надъ городомъ возвышаются стѣнами крутые уступы Деспото-дага, на утесахъ которыхъ построены изящныя лѣтнія жилища богатыхъ жителей. Съ вершинъ этихъ горъ открывается великолѣпный видъ, обнимающій всю филипопольскую равнину. Самая высокая изъ этихъ вершинъ, въ окрестностяхъ города, находится на западной сторонѣ ущелья, у монастыря Св. Георгія; отсюда, по словамъ жителей, Сулейманъ слѣдилъ 5-го января за боемъ у Карагача, Бѣластицы и Маркова, не рѣшаясь съ находившимися у города 60-ю баталіонами идти на выручку войскамъ дивизіи Шакира и Фуада (¹).

Изъ Станимаки ведетъ на югъ, по ущелью рѣки Чепелю, горная дорога, до того узкая, что во многихъ мѣстахъ невозможно поворачивать назадъ лошадь; мѣстами дорога эта поднимается въ гору ступенями, ограничиваясь справа крутою стѣною горъ, а съ лѣвой стороны глубокимъ оврагомъ р. Чепелю. Другая, болѣе удобная дорога ведетъ на востокъ въ Тахталы, пересѣкая отлогіе отроги Деспото-дага и затѣмъ сворачивая на югъ къ Эгейскому морю. Эта дорога служила главнымъ путемъ отступленія Сулеймана, въ то время какъ лишь небольшая часть его войскъ была направлена по долинѣ Чепелю. У д. Караджиляра аріергардъ его, при которомъ находилась вся оставшаяся артилерія, былъ застигнутъ врасплохъ казачьимъ № 30-го полкомъ, захватившимъ съ боя 40 орудій, послѣ чего прочими частями кавалеріи генерала Скобелева I (²) было захвачено еще 13 орудій. Первое извѣстіе объ

(¹) По словамъ Бекера, Сулейманъ во время боя находился въ своемъ домѣ въ городѣ.

(²) Кавалерія эта послѣ боя 5-го января почевала въ Паша-Махале вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи. По диспозиціи для атаки турецкой по-

этомъ подвигѣ сообщилъ намъ 7-го января лично генераль Скобелевъ I, посѣтившій проездомъ черезъ Станимаку генерала Дандевилля.

Четыре дня продолжалось пребываніе дивизіи въ Станимакѣ. Нечего говорить, что послѣ перенесенныхъ въ послѣднее время лишений эти четыре дня полного отдыха имѣли для войскъ самое благотворное вліяніе, тѣмъ болѣе, что въ Станимакѣ найдены были запасы турецкихъ галетъ, а жители города, сверхъ того, снабжали насъ печенымъ хлѣбомъ. Отсутствие по близости непріятеля освобождало войска отъ тяжелой службы на аванпостахъ, и единственный служебный нарядъ касался лишь охраненія порядка въ городѣ.

9-го января была получена диспозиція для общаго движенія Западнаго отряда къ Хаскію, дополненная приказомъ отъ 10-го января о дальнѣйшемъ движеніи къ Адрианополю. По этой диспозиціи 3-й гвардейской дивизіи приходилось идти въ одномъ общемъ эшелонѣ со 2-ю гвардейскою дивизіей и гвардейскою стрѣлковою бригадою; въ авангардѣ, въ одномъ переходѣ, впереди колонны этихъ войскъ, должна была идти 1-я бригада 1-й гвардейской дивизіи, въ то время какъ 5-й дивизіи ⁽¹⁾ слѣдовало идти на одинъ переходъ позади ихъ. 2-я гвардейская кавалерійская дивизія была еще ранѣе выдвинута по шоссе на г. Хаскію, куда прибыла 7-го января, а отсюда ушла въ Адрианополь, куда прибыла 17-го января. Передъ выступленіемъ, полкамъ 3-й гвардейской дивизіи приказано было принять изъ филиппопольскихъ складовъ турецкихъ галетъ на 10 дней, считая по одному фунту въ день. Изъ обозовъ дивизіи успѣла ко времени выступленія прибыть въ Станимаку лишь незначительная часть.

Движеніе Западнаго отряда къ Адрианополю находилось въ связи съ общимъ планомъ наступленія другихъ колоннъ дѣйствующей арміи, согласно распоряженіямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, отданнымъ въ Казань въ 1-го января и по-

зиціи у Станимаки, вся кавалерія, подчиненная генералу Скобелеву 1-му (Екатеринославскій, Астраханскій и Казанскій драгунскіе полки, Сводная Кавказская бригада и 7 сотень, прибывшихъ изъ Карлова), съ находившеюся при ней артилеріей, должна была собраться въ Касымкію и отсюда дѣйствовать въ обходъ и въ тылъ непріятельской позиціи. Утромъ 6-го числа генераль Скобелевъ получилъ отъ вновь назначеннаго, вмѣсто генерала барона Криденера, начальника войскъ, находившихся къ югу отъ Марицы, генераль-лейтенанта Свѣчина, приказаніе перехватить путь отступленія Сулеймана на Кетенлыкъ.

(1) 31-я пѣхотная дивизія съ 9-мъ гусарскимъ полкомъ были оставлены въ Филиппополь для обезпеченія тыла.

лучившимъ затѣмъ, по мѣрѣ движенія впередъ, дальнѣйшее развитіе.

Согласно этимъ распоряженіямъ, генераль Карцовъ (1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, 10-й стрѣлковый баталіонъ, два орудія конной № 16-го батареи, два орудія 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады и двѣ сотни № 24-го Донскаго полка) двинулся изъ Чирпана въ Хаскію (9-го января), гдѣ долженъ былъ выждать прибытія Западнаго отряда, въ составъ котораго отнынѣ долженъ былъ войти и ввѣренный ему отрядъ.

Кавалерія *авангарда* средней колонны дѣйствующей арміи (16-я и 30-я дивизіи съ ихъ артилеріею, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 4-я стрѣлковая бригада и три регулярныхъ полка 1-й кавалерійской дивизіи), выступивъ 2-го января изъ Казанлыка, заняла передовыми отрядами: 2-го января Іени-Загру и Чирпанъ, а 3-го января—железно-дорожную станцію Трновъ-Сейменли, откуда генераль-майоръ Струковъ, вечеромъ 4-го января, двинулся въ Херманлы (занятый ночью того же дня) по дорогѣ на Адрианополь. Авангардъ генераль-лейтенанта Скобелева 2-го прибылъ 6-го января въ Херманлы, откуда еще 5-го числа былъ выдвинутъ въ Мустафу-пашу передовой отрядъ (дивизионъ московскихъ драгунъ) генерала Струкова. 7-го числа генераль Скобелевъ выслалъ на шоссе изъ Хаскіи въ Херманлы Угличскій полкъ и 11-й стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ полковника Панютина, противъ обоза турецкихъ переселенцевъ, шедшихъ изъ Филиппополя подъ охраною вооруженныхъ баши-бузуковъ и жителей. Вслѣдствіе роковаго недоразумѣнія, этотъ обозъ, состоявшій изъ многихъ тысячъ семействъ, сдѣлался жертвою паники и былъ разсѣянъ. 8-го января генераль Струковъ съ частью лейбъ-драгунскаго Московскаго полка и съ Петербургскимъ уланскимъ полкомъ занялъ безъ выстрѣла Адрианополь, окруженный 35-ю фортами, большею частью долговременной постройки, которые впрочемъ были вооружены лишь отчасти. Ахмедъ-Эюбъ-паша, съ 2,000 пѣхоты, занимавшими городъ, очистилъ его безъ сопротивленія, взорвавъ пороховой складъ, арсеналъ и старый турецкій сераль. 10-го января прибыла въ Адрианополь часть авангарда генерала Скобелева, а кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Струкова, былъ выдвинутъ на Люле-Бургась, занятый въ ночь съ 12-го на 13-е января. Одновременно съ этимъ гвардейская кавалерія прибыла въ Адрианополь (11-го—13-го января). Отсюда 12-го числа былъ направленъ на Демотику сводный дивизионъ, съ цѣлью захватить станцію Кудели-Бургась, гдѣ около моста черезъ

Марицу раздѣляются двѣ вѣтви желѣзной дороги изъ Филиппополя на Константинополь и Дедеагачъ (¹).

Прочія части дивизіи были 14-го числа двинуты отчасти на Ай-роболь (занятый 17-го января), отчасти по дорогѣ на Константинополь и въ Мидію (на берегу Чернаго моря), впереди войскъ генерала Скобелева 2-го.

Средняя колонна (гренадерскій корпусъ), выступивъ изъ Габрова 2-го января, была сильно задержана перевозкою артилеріи (обѣихъ гренадерскихъ и большой части 16-й и 13-й бригадъ) и обозовъ черезъ Шипкинскій переваль, вслѣдствіе чего голова колонны только 11-го января могла выступить изъ Казанлыка.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Радецкаго (8-й корпусъ и 8 сотенъ казаковъ), выступила изъ Казанлыка черезъ Эски-Загру и Лени-Загру, въ г. Ямболъ: 9-я дивизія 2-го января, а 14-я дивизія 6-го января. Къ 10 числу вся колонна была собрана въ Ямболи, а 16-го числа голова ея прибыла въ Адрианополь, одновременно съ головою колонны генерала Гурко.

Лѣвый боковой отрядъ (11-й корпусъ), начавъ 2-го января переходъ черезъ Твардицкій переваль, сосредоточился 10-го января у г. Сливна, занятого безъ боя дивизіономъ Орденскихъ драгунъ еще 4-го января.

Для преслѣдованія къ сторонѣ Эгейскаго моря остатковъ арміи Сулеймана отправлены были: Сводно-донская бригада генералъ-маіора Курнакова, по долинѣ Чепелю и черезъ Наречинъ на югъ, а бригада генералъ-маіора Чернозубова (Донской № 30-го и Казанскій драгунскій полки съ двумя конными орудіями) черезъ Караджиларъ на Местанлы (²). Сводная драгунская бригада, съ 9-мъ уланскимъ полкомъ, должна была слѣдовать черезъ Караджиларъ къ Демотикѣ, съ цѣлью прикрыть правый флангъ всей арміи. Кавказская казачья бригада (8 сотенъ) была направлена лишь 12-го января черезъ Станимаку и Наречинъ на Гюмюрджину (³).

Такимъ образомъ, ко дню выступленія гвардіи изъ окрестностей Филиппополя Адрианополь уже былъ занятъ, и страна вплоть до береговъ Эгейскаго моря была очищена отъ непріятельскихъ войскъ.

(¹) 13-го января г. Демотика былъ занятъ взводомъ л.-гв. Драгунскаго полка а 15-го числа прибыли сюда головныя части 30-й пѣхотной дивизіи.

(²) Оставаясь до 20-го января въ окрестностяхъ Караджилара, генералъ Чернозубовъ выступилъ далѣе на Местанлы и занялъ 26-го января Гюмюрджину.

(³) Отрядъ этотъ вышелъ 18-го числа изъ Чатака, 19-го числа прибылъ въ Дерѣ-Дерѣ, а отсюда повернулъ на востокъ къ Демотикѣ, куда прибылъ 26-го января.

Тѣмъ не менѣе маршъ дивизіи къ Адріанополю былъ въ полномъ смыслѣ форсированный, какъ по величинѣ переходовъ (до 30 верстъ), состоянію дороги и отсутствію дневокъ, такъ и вслѣдствіе того, что по одной дорогѣ приходилось идти $2\frac{1}{2}$ дивизіямъ съ ихъ обозами. Имѣя въ виду, что въ январѣ мѣсяцѣ выступленіе съ биваковъ головы общей колонны по болѣе или менѣе испорченному шоссе, — гдѣ глубокія ямы, снятые мосты, трупы животныхъ и непроходимыя лужи и грязь въ деревняхъ на каждомъ шагѣ задерживали движеніе, — могло начинаться не ранѣе 7 часовъ утра, и что скорость нашего движенія, при изношенной или совершенномъ отсутствіи обуви, могла достигать лишь до $2\frac{1}{2}$ —3 верстъ въ часъ, хвосту колонны рѣдко приходилось выступать съ мѣстъ биваковъ ранѣе полдня; вслѣдствіе чего послѣднія части 3-й гвардейской дивизіи, шедшей все время за прочими войсками, прибывали на бивакъ уже послѣ полуночи, двигаясь ощупью, въ совершенной темнотѣ, при массѣ отставшихъ.

Хотя до начала движенія приказано было роздать сухарей на 10 дней, однако, по дневнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ частями дивизіи 11-го января, оставалось сухарей: въ л.-гв. Волынскомъ и Бексгольмскомъ гренадерскомъ полкахъ—всего на 3 дня, въ двухъ другихъ полкахъ—на 5 и 7 дней, а въ артилерійской бригадѣ—на 8 дней. Такъ какъ по маршруту движеніе до Адріанополя рассчитано было на 6 переходовъ (Палазлы, Каялы, Хаскіой, Херманлы, Мустафа-паша и Адріанополь), то на послѣдніе 3 перехода въ двухъ полкахъ дивизіи не было такимъ образомъ вовсе продовольствія, и люди питались чѣмъ попало. Случалось, что на вопросъ, чѣмъ именно солдаты питались, они вытаскивали изъ кармановъ стебли кукурузы, съ отвѣтомъ: вотъ, ваше высокоблагородіе, что уже такой то день грыземъ ⁽¹⁾. Пока стояла хорошая погода, кое какъ удавалось исполнить предписанный маршрутъ, хотя каждый переходъ стоилъ дивизіи отъ 200 до 300 человѣкъ отставшихъ. Но на переходѣ отъ Херманлы въ Мустафу-пашу пошелъ сильный дождь, еще болѣе испортившій дорогу, такъ что артилерія вынуждена была отстать отъ колонны и въ помощь ей назначенъ былъ баталіонъ пѣхоты. Сильно поднятая въ ручьяхъ и рѣчкахъ вода снесла нѣкоторые мосты, испорченные еще до этого массами двигавшихся къ Адріанополю турецкихъ переселенцевъ. Это обстоятельство сдѣлало невозможнымъ

(1) Хотя генераль Гурко до выступленія отряда изъ Филиппополя принялъ энергическія мѣры для выпеканія въ Софіи и Филипполѣ до 2250 пудовъ сухарей въ день, но при форсированномъ маршѣ нельзя было надѣяться на пользованіе этими запасами.

желаемое генераль-адъютантомъ Гурко вступленіе всей гвардіи въ Адрианополи въ одинъ день. Послѣ вынужденной дневки въ Мустафъ-пашѣ, наша дивизія только 17-го января совершила послѣдній переходъ къ Адрианополю, въ то время, какъ 1-я бригада 1-й гвардейской дивизіи и часть 2-й дивизіи прибыли въ Адрианополи днемъ раньше. На этомъ переходѣ мостъ черезъ одинъ изъ притоковъ Марицы былъ снятъ теченіемъ, а глубина воды не позволяла переходить въ бродъ. Устроенный наканунѣ гвардейскими саперами, при помощи телеграфныхъ столбовъ и плетней, пѣшеходный мостикъ былъ разрушенъ и съ большимъ трудомъ могъ быть восстановленнымъ на столько, что части могли, по одному человѣку заразъ, бѣгомъ переправиться, на что потребовалось болѣе двухъ часовъ времени.

Говоря о форсированномъ маршѣ изъ Станимаки въ Адрианополи, нельзя не упомянуть о томъ зрѣлищѣ разрушенія, которое представлялось нашимъ глазамъ на переходѣ отъ Хаскюя въ Херманлы. Дѣйствительность этого зрѣлища, съ ужасающими его подробностями, не поддается описанію. Невозможно перенести въ чужое воображеніе эти необозримыя пространства, покрытыя разбитыми или сломанными предметами домашняго скарба и тряпьемъ, между которыми разбросаны во всевозможныхъ положеніяхъ и въ несчетномъ количествѣ трупы людей обоого пола, всѣхъ сословій и возрастовъ, отъ груднаго ребенка до сѣдовласаго старца.

Во время нашего похода мимо этой жатвы смерти, картина пополнялась бродящими среди труповъ и хлама болгарами, искавшими добычи. Канавы по сторонамъ шоссе были полны стекшею сюда, вмѣстѣ съ растаявшимъ снѣгомъ, кровью. Я видѣлъ нѣсколькихъ замерзшихъ дѣтей, завернутыхъ въ одѣяло и лежавшихъ посреди шоссе, трупы которыхъ раздавливались колесами артилерійскихъ повозокъ. Ужасы полей сраженія и перевязочныхъ пунктовъ блекнутъ передъ подробностями видѣнной нами здѣсь картины.

Происшедшее здѣсь побоище объясняется телеграммою—Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 10-го января, помѣченной 9 ч. 10 м. вечера:

«Какъ я уже телеграфировалъ, въ ночь съ 6-го на 7-е января былъ открытъ петербургскими уланами на дорогѣ изъ Хаскюя въ Херманлы громадный обозъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января генераль Скобелевъ 2-й двинулъ туда полковника Панютина съ Углицкимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя орудіями. Въ 12-ти верстахъ

отъ Херманлы полковникъ Паниютинъ настигъ непріятеля въ числѣ 6 таборовъ ⁽¹⁾ и массу вооруженныхъ жителей и послѣ двухчасоваго жаркаго боя разбилъ и разсѣялъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ, около 20,000 повозокъ. Наша потеря—4 офицера и 46 нижнихъ чиновъ. Къ величайшему сожалѣнію, здѣсь находилось нѣсколько тысячъ мусульманскаго населенія, выведеннаго по распоряженію Сулеймана изъ Филипополя и окрестностей. Эти несчастные съ началомъ боя въ ужасѣ разбѣжались, побросавъ при обозѣ дѣтей. Пока шелъ бой, большая часть ихъ имущества была разграблена болгарами. Дѣти были призрѣны нашими войсками. Грабежъ по окончаніи боя былъ пріостановленъ. Приняты мѣры для возвращенія дѣтей ихъ матерямъ, которыя мало по малу начали возвращаться. Тѣмъ не менѣе положеніе несчастныхъ мусульманскихъ жителей ужасное. Вслѣдствіе распоряженія Сулеймана и овладѣвшей ими неописанной паники, они бѣгутъ отовсюду безъ оглядки, уничтожая свои дома, забирая семейства и имущество, которое теряютъ по дорогѣ. Все это неизбѣжно погибнетъ, тогда какъ, оставаясь на мѣстѣ, они могли бы жить спокойно подъ защитою нашихъ военныхъ властей. Глубоко скорблю, что блистательные успѣхи, нами достигнутые, помимо моей воли, влекутъ за собою столь грустныя послѣдствія, которыхъ я не могъ предупредить и которыя теперь могу лишь съ большимъ трудомъ смягчить».

По всей дорогѣ изъ Станимаки въ Адрианополь намъ часто попадались длинныя вереницы воловьихъ повозокъ, изъ которыхъ каждая вмѣщала одно или нѣсколько турецкихъ семействъ. Тяжело на душѣ становилось при видѣ этихъ молчаливыхъ бездомниковъ, одѣтыхъ преимущественно въ нищенскія лохмотья, бросившихъ навсегда насиженные мѣста и обреченныхъ на всѣ случайности неизвѣстнаго, беспощаднаго будущаго. Многимъ ли изъ нихъ удалось пріобрѣсти новые очаги? Вѣроятно всего, что, согласно телеграммы Его Императорскаго Высочества, *«все это неизбѣжно погибло»*.

Нечего говорить, что селенія въ окрестностяхъ шоссе были большею частью разорены, разграблены и оставлены жителями. Дорого приходилось потомкамъ османовъ расплачиваться за завоевательные подвиги своихъ воинственныхъ предковъ. На всякомъ шагѣ обнаруживались слѣды полнаго разрушенія и народной мести. Такъ, напри-

(1) Вооруженные жители, вѣроятно по недоразумѣнію, были приняты за войско, такъ какъ въ числѣ массы убитыхъ не видно было вовсе военныхъ мундировъ, о чемъ свидѣтельствуетъ также полковникъ Пузыревскій въ своихъ «воспоминаніяхъ» о послѣдней войнѣ.

мѣрь, около желѣзно-дорожной будки, между городами Херманлы и Мустафа-паша, гдѣ дивизія въ серединѣ перехода имѣла привалъ, лежали около самой будки убитыми красивый армянинъ или черкесь, а въ недалекомъ разстояніи отъ него обнаженное тѣло женщины, съ перерѣзаннымъ горломъ. Въ деревняхъ были вывалены на улицу въ грязь запасы хлѣба, бобовъ и другихъ жизненныхъ припасовъ, смѣнявшіеся трупами животныхъ и втоптанными въ грязь предметами домашнего скарба.

Полученное нами во время похода извѣстіе объ оставленіи турками Адріанополя и любопытство ожидаемаго прибытія въ этотъ классическій городъ смягчали однако впечатлѣніе отъ отвратительнаго хаоса разрушенія.

Наступила наконецъ желанная минута прибытія въ Адріанополь ⁽¹⁾. До выступленія изъ Мустафы-паши былъ отправленъ сюда съ квартирьерами генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Дагаевъ, а послѣ переправы по упомянутому выше импровизованному пѣшеходному мостику былъ посланъ къ генералу Гурко ординарецъ съ извѣстіемъ о часѣ прихода дивизіи. Этотъ послѣдній вернулся съ извѣстіемъ, что генераль Гурко самъ встрѣтить дивизію не можетъ, а приказалъ расположиться на бивакѣ впереди города, такъ какъ онъ считалъ время дня слишкомъ позднимъ для того, чтобы распределить части по квартирамъ въ городѣ. Однако, въ виду того, что: 1) квартиры уже были распределены штабсъ-капитаномъ Дагаевымъ въ совершенно пустой турецкой части города, прилегающей ко входу дороги изъ Мустафы-паши; 2) что люди до костей промокли вслѣдствіе шедшаго съ утра проливнаго дождя съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, и 3) что почва отъ двухъ-дневнаго дождя была сильно размочена, генераль Дандевиль разрѣшилъ войскамъ занять отведенныя въ турецкомъ предмѣстьѣ квартиры, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи доложить о томъ генералу Гурко. По веденному мною дневнику видно, что изъ 7,066 штыковъ, вышедшихъ изъ Станимаки 7 дней тому назадъ, прибыло въ Адріанополь 5,951; такимъ образомъ шесть форсированныхъ переходовъ стоили дивизіи 1,115 человекъ отставшими и заболѣвшими, что составляетъ 15% ея состава. Въ каждомъ полку изъ приблизительно 3,000 вышедшихъ за недѣлю передъ тѣмъ изъ Плевны прибыло 17-го апрѣля въ Адріанополь отъ 1,500 до 1,700 чело-

(1) Въ день вступленія 3-й гвардейской дивизіи въ Адріанополь передовой отрядъ генерала Скобелева, подъ начальствомъ генераль-маіора Струкова, выступилъ изъ Люле-Бургаса въ Чорлу, который въ тотъ же день былъ занятъ однимъ эскадронномъ московскихъ драгунъ и одною сотнею донскаго № 9-го полка.

вѣкъ. Между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, 3-я гвардейская дивизія считалась по составу одною изъ сильнѣйшихъ.

Занятіе Адрианополя имѣло для насъ теперь, какъ и въ 1829 году, чрезвычайно важное значеніе. Расположенный при слияніи Тунджи и Арды съ Марицей, на желѣзной дорогѣ изъ Константинополя и Дедагача въ Филиппополь и Ямболъ, городъ этотъ составляетъ главный узелъ дорогъ въ Румелии, находясь почти въ равномъ разстояніи (100—120 верстъ) отъ подножія Балкановъ, Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей, въ 150-ти верстахъ отъ Дарданельскаго пролива, въ 175-ти верстахъ отъ Филиппополя и въ 200-хъ верстахъ отъ Константинополя. Обладая этимъ пунктомъ, легко было прервать сухопутное сообщеніе Константинополя съ остальными частями Европейской Турціи, обезпечить собственныя сообщенія, равно и организовать продовольствіе арміи, пользуясь желѣзными дорогами, находящимся въ тылу.

Не буду останавливаться на жалобахъ о непроходимой грязи, узкихъ улицахъ и другихъ недостаткахъ Адрианополя. Не смотря на всѣ эти недостатки, мы имѣемъ много причинъ вспоминать съ благодарностью о нашемъ пребываніи здѣсь. Еще незадолго передъ тѣмъ этотъ городъ, съ его стратегическимъ значеніемъ, составлялъ химеру для самыхъ смѣлыхъ мечтаній; во всякомъ случаѣ всѣ ожидали, что для овладѣнія имъ придется потратить немало жертвъ. Этотъ ключъ къ Константинополю однако достался намъ, какъ и въ 1829 году, безъ выстрѣла, а для участниковъ войны съ этимъ именемъ связаны радостныя надежды на скорое возвращеніе на родину. 19-го января, вечеромъ, разнеслась въ городѣ вѣсть о томъ, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій въ Конакѣ объявилъ собраннымъ на молебень офицерамъ главной квартиры о заключеніи перемирія ⁽¹⁾. Съ этою вѣстью всѣ перенесенныя лишенія и всѣ жертвы были забыты. Свѣтлое будущее такъ сильно манило мысль, что не было мѣста памяти о недавнемъ прошедшемъ.

20-го января я былъ потребованъ къ генералъ-адъютанту Гурко, который приказалъ мнѣ съѣздить въ Демотику ⁽²⁾ и Узунъ-Кёпри,

(1) Условія перемирія и основанія мира были подписаны Его Высочествомъ Главнокомандующимъ и турецкими делегатами 19-го января въ 6 часовъ вечера. Его Высочество находился въ Адрианополь съ 14-го января.

(2) Въ предписаніи Главнокомандующаго на имя генерала Гурко отъ 11-го января подтверждается полученное еще прежде приказаніе идти на Демотику «для препятствованія Сулейману идти въ Константинополь и въ отношеніи могущихъ быть случайностей со стороны Галиполя». При этомъ генералу Гурко ввѣрялись командованіе отрядомъ изъ всей гвардіи, 3-й пѣхотной дивизіи и 9-го корпуса, ко-

съ цѣлью составить дислокацію для расквартированія дивизіи въ этихъ городахъ. Вслѣдствіе этого приказанія я 26-го числа съ разсвѣтомъ выѣхалъ, въ сопровожденіи двухъ кубанскихъ казаковъ, изъ Адріанополя по дорогѣ въ г. Демотику, отстоящій отъ Адріанополя верстъ на 45—50.

Такъ какъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, главная дорога на Демотику, пересѣкаемая нѣсколькими, сильно разлившимися въ это время ручьями, вслѣдствіе снесенія мостовъ была трудно проходима, то я выбралъ путь по низменной долинѣ Марицы, гдѣ пролегаетъ по песчаному грунту проселочная дорога.

При вѣздѣ въ первую изъ деревень по этой дорогѣ, меня поразили общая суeta жителей и крикъ по улицамъ деревни; вскорѣ я былъ окруженъ массою турокъ, на что-то жалующихся и размахивающихъ руками. Ничего не понимая сначала изъ этихъ жалобъ, я скоро понялъ причину ихъ, увидѣвъ выходящихъ изъ одного дома нѣсколькихъ армейскихъ солдатъ и денщиковъ, пришедшихъ сюда на фуражировку и нагруженныхъ добычею, успѣвъ уже снять головы многимъ пернатымъ, принадлежащимъ обитателямъ деревни. Приказавъ фуражирамъ отдать въ моемъ присутствіи набранные ими припасы и записавъ имя части, къ которой принадлежали непрошенные гости беззащитнаго населенія, я продолжалъ свой путь вдоль берега Марицы.

Рѣшившись покормить лошадей въ д. Умурбей, я зашелъ въ домъ одного изъ болѣе зажиточныхъ турокъ, приказавъ своимъ казакамъ достать въ деревнѣ сѣно для лошадей. Расположившись на полу одной изъ комнатъ довольно обширнаго дома, я просилъ своего хозяина затопить каминъ и подать себѣ что нибудь поѣсть. Занимаясь затѣмъ варкою яицъ въ бывшей у меня въ сѣдельной кабурѣ небольшой кострюлѣ, я съ непріятнымъ чувствомъ замѣтилъ, что комната мало по малу стала наполняться турками, разсѣвшимися около меня, за исключеніемъ одного муллы, одѣтаго въ ярко-зеленомъ халатѣ, который, ставъ на колѣни въ углу комнаты, о чемъ-то весьма усердно молился. Прервавъ молчаніе вопросомъ, нѣтъ ли между присутствующими кого нибудь понимающаго по болгарски, и узнавъ, что таковой между ними находится, мы вступили въ мирную бесѣду, не имѣвшую ни малѣйшаго оттѣнка враждебности, которая со стороны моихъ со-

торый долженъ было составить правый флангъ всей аріи. Прочія войска, входившія до сихъ поръ въ составъ стряда генерала Гурко, остались въ тылу, въ распоряженіи адріанопольскаго генералъ-губернатора, равно въ Филипполѣ и въ Софін.

бесѣдниковъ была бы весьма понятна въ отношеніи къ офицеру непріятельской арміи, отъ которой ихъ родинѣ такъ сильно доставалось. Одинъ изъ присутствовавшихъ выразилъ мнѣ даже, что русскіе очень добрый народъ, и что они ничего не имѣли бы противъ подданства русскому Царю, если Аллаху такъ будетъ угодно. Послѣ своей скромной трапезы, мы разстались большими пріятелями, и вся компанія провожала меня при отъѣздѣ изъ деревни.

Въ 7—8 верстахъ отъ г. Демотики, дорога, пролежавшая до сихъ поръ въ южномъ направленіи вдоль теченія Марицы, поворачиваетъ на западъ, пересѣкая холмистую, ненаселенную и неводѣланную мѣстность, поросшую отчасти кустарниками и перерѣзанную песчаными балками. Самый городъ Демотика открывается глазу лишь въ недалекомъ разстояніи отъ него и поражаетъ оригинальностью своего положенія на вершинѣ и крутыхъ скатахъ продолговатой отдѣльной небольшой горы, окруженной съ обѣихъ сторонъ глубокими оврагами; по этимъ оврагамъ протекаютъ рукава рѣки Кизиль-Дере, составляющей притокъ съ правой стороны р. Марицы. Подъемъ въ городъ, по узкой, мощеной крупнымъ булыжникомъ главной улицѣ, довольно крутой. Городъ этотъ считаетъ до 8,000 жителей и извѣстенъ въ исторіи по пребыванію здѣсь Карла XII, во время нахождения его въ Турціи послѣ полтавской битвы.

Явившись находившемуся въ то время здѣсь начальнику 3-й пѣхотной дивизіи (1), генералъ-лейтенанту Карцову, я отправился въ греческій монастырь, для переговоровъ по расквартированію дивизіи съ настоятелемъ, который былъ предсѣдателемъ учрежденнаго генераломъ Карцовымъ городского совѣта. Я встрѣтилъ со стороны этого лица весьма радушный пріемъ и полную готовность содѣйствовать размѣщенію въ самомъ городѣ одной изъ бригадъ дивизіи. Весьма кстати пришлось, что настоятель самъ отлично зналъ русскій языкъ, такъ какъ долгое время находился въ какомъ-то изъ московскихъ монастырей,

На слѣдующей день я отправился въ городъ Узунъ-Кепри, названіе котораго происходитъ отъ находящагося у входа въ городъ длиннаго моста римской постройки, протяженіемъ около версты; мостъ этотъ ведетъ черезъ болотистую долину р. Ергени, протекающей отсюда параллельно Марицѣ и впадающей въ послѣднюю верстахъ

(1) Эта дивизія была двинута сюда нѣсколькими днями ранѣе и должна была въслѣдствіи двинуться въ Эносъ, Уршу и Шаркію, въ то время какъ 2-й гв. кав. дивизіи съ Кавказской казачьей бригадой назначено было расположиться въ Родосто и окрестностяхъ.

въ 50-ти къ югу отъ Демотики. Прямой дороги въ Узунъ-Кепри въ то время не было, такъ какъ у Демотики нѣтъ постоянного моста, а вслѣдствіе половодія Марица была непроходима въ бродъ; для переправы черезъ эту рѣку пришлось такимъ образомъ подняться вверхъ по теченію ея вдоль полотна желѣзной дороги верстъ на 10, до ст. Кулели-Бургасъ, у которой отдѣляется отъ Филиппополь-Константинопольской желѣзной дороги вѣтвь на Демотику, а далѣе—къ Эгейскому морю въ Дедеагачъ. Переправившись здѣсь по желѣзнодорожному мосту, охраняемому въ то время карауломъ отъ 3-й пѣхотной дивизіи, я по проселкамъ добрался до Узунъ-Кепри, не встрѣтивъ на протяженіи 25-ти верстъ отъ Демотики ни одного селенія.

Небольшой этотъ турецкій городокъ, занятый въ то время одною изъ бригадъ 3-й пѣхотной дивизіи, не представлялъ ничего интереснаго, за исключеніемъ вышеупомянутаго моста, который поражалъ прочностью своей постройки, какъ вообще всѣ встрѣчающіяся въ Европейской Турціи постройки періода римскаго владычества. Переночевавъ у командовавшаго расположенною здѣсь бригадою генерал-маіора графа Комаровскаго, я на другой день утромъ, часовъ около 9-ти, выѣхалъ изъ города. Проѣхавъ цѣлый день по извилистой, отчасти затопленной, проселочной дорогѣ, пролегающей вдоль лѣваго берега Марицы, я прибылъ въ Адріанополь лишь въ 11-мъ часу вечера, не смотря на то, что прямое разстояніе по картѣ выходило всего верстъ въ 45.

По возвращеніи моемъ въ Адріанополь, я узналъ, что предполагаемое расквартированіе дивизіи въ Демотикѣ и Узунъ-Кепри отмѣнено и что рѣшено двинуть ее вслѣдъ за прочими гвардейскими частями по дорогѣ въ Константинополь. Первая стоянка для 3-й гвардейской дивизіи была назначена въ г. Люле-Бургасъ и д. Кариштиранъ съ окрестными селеніями, куда дивизія должна была выступить 29-го и 30-го января по-бригадно, двумя эшелонами ⁽¹⁾.

Время, проведенное дивизіею въ Адріанополѣ, употреблено было на приведеніе въ нѣкоторый порядокъ обмундированія войскъ. Самою важною заботою въ этомъ отношеніи было исправленіе или приобрѣтеніе для нижнихъ чиновъ обуви. Такъ какъ мѣстные жители сапогъ не употребляютъ, то пришлось замѣнить ихъ башмаками и полусапожками, на сколько возможно было достать

⁽¹⁾ Подробности о расквартированіи войскъ, подчиненныхъ, по расформированіи Зиваднаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, и распоряженія, относящіяся до самаго порядка квартированія, помѣщены въ «Воспоминаніяхъ» полковника Пузыревскаго (См. Военный Сборникъ, 1879 г. № 5).

таковыхъ, при большомъ скопленіи войскъ въ Адрианоуполь, одинаково въ нихъ нуждавшихся. Значительная часть людей при выступленіи изъ Адрианоуполя была однако еще обута въ опанкахъ.

Въ Адрианоуполь присоединились вновь къ дивизіи подвижной дивизионный лазаретъ, отставшій отъ нея при выступленіи изъ Орханіа, и часть обозовъ, привезенныхъ отчасти по желѣзной дорогѣ.

Въ дни выступленія изъ Адрианоуполя, 29-го и 30-го января, дивизія по-бригадно, выстроившись на обширномъ дворѣ турецкихъ казармъ, расположенныхъ на краю города, представлялась Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему; при этомъ случаѣ Его Высочество изволилъ лично возложить георгіевскіе кресты на двухъ героевъ ночнаго боя 4—5 января, а именно: лейбъ-гвардіи Литовскаго полка капитановъ Игнатьева и Нарбута, командовавшихъ въ этомъ бою баталіонами. По командѣ Его Высочества вся 1-я бригада отдала честь и привѣтствовала новыхъ кавалеровъ троекратнымъ «ура».

Къ сожалѣнію, выступленіе наше изъ Адрианоуполя ознаменовалось слѣдующимъ грустнымъ событіемъ. При выступленіи 1-й бригады, 29-го января, временно-командовавшій (за болѣзнію генералъ-маіора Витторфа) Кексгольмскимъ гренадерскимъ императора австрійскаго полкомъ, лейбъ-гвардіи Волынскаго полка полковникъ Офросимовъ, передавъ командованіе означеннымъ полкомъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка полковнику Костыреву, оставался по выходѣ полка одинъ, занимая квартиру въ районѣ пустаго турецкаго квартала. Вышедши вечеромъ на улицу неизвѣстно для чего, Офросимовъ болѣе не возвращался и послѣ тщательныхъ поисковъ былъ найденъ лишь черезъ нѣсколько дней въ глубокомъ колодцѣ, съ перерѣзаннымъ горломъ и ранами отъ холоднаго оружія на головѣ и шеѣ. Причина этого гнуснаго злодѣянія осталась нераскрытою, но, по всей вѣроятности, единственная цѣль убійства заключалась въ грабежѣ.

Первая бригада дивизіи перешла изъ Адрианоуполя въ Кариштиранъ четырьмя переходами, по маршруту: Хавса — 24 версты, Баба-Эски — 28 верстъ, Люле-Бургасъ — 18 верстъ и Кариштиранъ — 20 верстъ. Вторая бригада перешла въ Люле-Бургасъ тремя переходами. Два первыхъ перехода дорога шоссированная и весьма хороша. Послѣ Баба-Эски шоссе прекратилось, и движеніе совершалось по грунтовой дорогѣ. По всей дорогѣ встрѣчалось, кромѣ незначительныхъ помянутыхъ городовъ, всего одно небольшое селеніе. Безлѣсная мѣстность по сторонамъ дороги носила характеръ пустынный и крайне

однообразный. Дорога на всемъ этомъ протяженіи пересѣкаетъ множество небольшихъ притоковъ р. Ергене, впадающей въ Марицу.

Города Хавса и Баба-Эски были большею частью разграблены баши-базуками и черкесами. Богатый грекъ атлетической комплекціи, хозяинъ занятаго мною въ Баба-Эски дома, при разговорѣ о безчинствахъ послѣднихъ горько зарыдалъ. У него въ домѣ были разломаны шкапы и даже полы; тюфяки и подушки были распороты и т. п.; все это совершенно было баши-базуками и черкесами въ поискахъ за добычею. Множество стеколъ въ окнахъ были перебиты. Какъ бы въ доказательство обоюдныхъ страданій христіанскаго и турецкаго населенія, въ одномъ изъ сосѣднихъ сараевъ найдено было брошенное семейство черкесовъ, состоявшее изъ больной матери, лежавшей неподвижно на земляномъ полу, прикрытою какою-то тряпкою, и двоихъ малолѣтнихъ дѣтей замѣчательной красоты, почти голыхъ, съ окровавленными ногами. Уже нѣсколько дней дѣти эти жили подаяніями нашихъ солдатъ.

Во время этого похода, какъ и въ походѣ къ Адрианополю, 3-й гвардейской дивизіи приходилось испытывать неудобства движенія въ хвостѣ большой массы войскъ. Такъ, напримѣръ, въ Хавсѣ нельзя было найти ни клочка сѣна или соломы, въ то время, какъ дворы были завалены слоемъ отличнаго сѣна, уже стоптаннаго въ грязь, такъ какъ оно для шедшихъ впереди войскъ служило подстилкою, не говоря уже о невозможности приобрести какіе-либо жизненные припасы.

Во время непродолжительной стоянки дивизіи въ Люле-Бургасѣ и Кариштиранѣ, вышло столкновеніе съ турецкими переселенцами, стремившимися, подъ охраненіемъ вооруженныхъ жителей, по проселочнымъ дорогамъ къ Константинополю.

Команда фуражировъ отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка въ 200 чел., подъ начальствомъ прапорщика Ивашенцова, выслана была 5-го февраля для покупки соломы въ д. Кулиби, верстахъ въ 7 отъ Люле-Бургаса. Около этой деревни команда наткнулась на транспортъ турецкихъ переселенцевъ, открывшихъ при приближеніи ея огонь изъ ружей. На огонь турокъ прапорщикъ Ивашенцевъ приказалъ отвѣтить огнемъ же, а затѣмъ, въ наказаніе, приказалъ отпречь 74 вола, которые были розданы полкамъ 2-й бригады. Вслѣдъ затѣмъ были, по приказанію адрианопольскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Свѣчина, высланы въ д. Кулиби двѣ роты С.-Петербургскаго полка, вслѣдствіе просьбы жителей охранять ихъ отъ неи-

ствовавшихъ проходившихъ черезъ эту деревню шаякъ баши-бузуковъ и вооруженныхъ жителей-переселенцевъ.

По полученіи извѣстія о нападеніи въ д. Кулиби на нашу команду фуражировъ, генераль Дандевилъ приказалъ выдвинуть 5-го февраля къ д. Туркъ-бей 4-й баталіонъ л.-гв. Волынскаго полка, съ приказаніемъ слѣдить за турецкимъ обозомъ, и если послѣдній направится на д. Ахметъ-бей, то присоединиться къ двумъ помянутымъ выше ротамъ С.-Петербургскаго полка. Эти послѣднія роты, подъ начальствомъ капитана Врачинскаго, прибыли въ Люле-Бургасъ 6-го февраля вечеромъ съ извѣстіемъ, что д. Ахметъ-бей пуста, а что у д. Карагача имъ встрѣченъ былъ обозъ, который обезоруженъ (отобрано было 70 ружей). Однако, еще ранѣе пріѣхалъ въ Люле-Бургасъ гусарь л.-гв. Гродненскаго полка, съ извѣстіемъ о томъ, что въ Ахметъ-бей опять появился обозъ съ вооруженными жителями, убившими будто бы двухъ безоружныхъ рядовыхъ Кексгольмскаго полка, двухъ гусаръ и нѣсколькихъ жителей деревни. Затѣмъ прибѣжалъ 6-го февраля вечеромъ болгаринъ, съ извѣстіемъ, что около Ахметъ-бея происходитъ перестрѣлка 4-го баталіона л.-гв. Волынскаго полка съ турками. Вслѣдствіе сего въ 11 часовъ ночи, былъ отправленъ туда баталіонъ С.-Петербургскаго полка, въ распоряженіе командующаго волынскимъ баталіономъ капитана Игнатьева. Оказалось, что Игнатьевъ, отсутствіи двѣ роты Врачинскаго, нашелъ въ Ахметъ-бей до 1,500 баши-бузуковъ съ конными черкесами, которые встрѣтили его ружейнымъ огнемъ. Не смотря на то, что въ баталіонѣ его было ранено до 5 человекъ, капитанъ Игнатьевъ приказалъ не отвѣчать на огонь турокъ, вызвавъ парламентаря для переговоровъ о сдачѣ оружія. Выѣхавшій турецкій парламентаръ объявилъ, что они о перемиріи ничего не знаютъ, что идутъ въ Константинополь по повелѣнію султана и что оружія выдать не могутъ, такъ какъ боятся болгаръ; открыли же они огонь по баталіону, принимая его за болгаръ. Во время переговоровъ турки вновь открыли огонь, который однако былъ остановленъ ихъ предводителями. Затѣмъ турки ушли въ Ахметъ-бей, а волынцы въ д. Имрали.

Одновременно съ этимъ, 6-го февраля, вышедшіе для покупки провізіи изъ Кариштирана два деньщика наткнулись въ Ахметъ-бей на турецкій обозъ, вслѣдствіе чего полковникъ Костыревъ отправилъ туда для обезоруженія турокъ майора Дѣдевича съ тремя ротами Кексгольмскаго гренадерскаго полка. Подходя уже въ сумеркахъ на 150 шаговъ къ деревнѣ, майоръ Дѣдевичъ также былъ встрѣченъ огнемъ,

причемъ убито было 5 нижнихъ чиновъ, ранены 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е число Костыревъ самъ выступилъ въ Ахметъ-бей съ другими тремя ротами командуемаго имъ полка.

Однако по возобновленіи переговоровъ, утромъ 7-го февраля, турки отдали капитану Игнатьеву свое оружіе (400 ружей, множество пистолетовъ и холоднаго оружія) и 700 барановъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе не попались болгарамъ. Остальное оружіе было выдано полковнику Костыреву, и обозъ, приблизительно изъ 1,000 повозокъ и около 2,000 турками ⁽¹⁾, продолжалъ слѣдовать подѣ конвоемъ шести ротъ Кексгольмскаго полка въ Кариштиранъ и далѣе въ Чорлу.

По показаніямъ переселенцевъ, они слѣдовали изъ Эски-Загры, Сливно и окрестностей ихъ въ Константинополь, причемъ турецкое правительство не приняло никакихъ мѣръ для предохраненія ихъ отъ мести болгаръ, а о перемиріи имъ ничего не было извѣстно. Деревни Кулиби, Ахмедъ-бей и Карагачъ представляли по уходѣ этихъ обозовъ однѣ дымящіяся развалины.

Стоянка дивизіи въ Люле-Бургасъ и Кариштиранъ продолжалась не долго, такъ какъ въ зависимости отъ хода переговоровъ о мирѣ всѣ войска постепенно подвигались къ Константинополю ⁽²⁾. Живой интересъ боевыхъ событій съ этихъ поръ уступилъ мѣсто туманнымъ извѣстіямъ о ходѣ переговоровъ, къ которымъ войска относились болѣе или менѣе равнодушно.

9-го февраля дивизія, вслѣдствіе предписанія генерала Гурко отъ 4-го февраля, выступила въ Чорлу, а оттуда въ Силиври, куда прибыла 11-го и 12-го ⁽³⁾ февраля. Самый походъ по пустынной, грунтовой дорогѣ, пересѣкающей множество овраговъ, въ которыхъ текутъ небольшіе притоки р. Ергене и рѣчки, впадающія въ Мраморное море, не представлялъ ничего выдающагося изъ общаго томительнаго однообразія. Хотѣлось лишь скорѣе дойти до моря, соединяющаго берега Мраморнаго моря съ берегами родины. Надѣялись на то, что у моря будемъ дышать болѣе чистымъ воздухомъ, нежели въ разоренныхъ башни-бузуклами и черкесами городахъ и селеніяхъ Румелии. По мѣрѣ приближенія на югъ погода стала все лучше, а на переходѣ, 10-го

⁽¹⁾ Предводитель этой шайки, Ахмедъ-Гирей, былъ отправленъ въ Россію въ качествѣ военнопленнаго.

⁽²⁾ 1-я бригада 1-й гвар. див., 2-я гвар. дивизія и гвар. стрѣлковая бригада двинулись въ Силиври, Эрекли и Чорлу, куда прибыли 1-го или 2-го февраля.

⁽³⁾ Въ этотъ день выѣхалъ въ С.-Стефано Его Императорское Высочество Главнокомандующій.

февраля, къ небольшому городу Чанту уже замѣтны были около дороги первые весенние цвѣточки. Невыразимо пріятное ощущеніе доставилъ намъ видъ моря, съ его глубокою синевою и бѣлыми парусами, открывшійся намъ при приближеніи къ г. Силиври.

Самый городъ этотъ предлагалъ намъ уже давно неиспытанныя удобства, хотя впрочемъ и здѣсь турецкая часть города была большею частью оставлена жителями. Этою частью воспользовались войска дивизіи для расположенія на квартирахъ.

Первымъ дѣломъ по занятіи квартиръ въ г. Силиври было очищеніе города отъ массы палыхъ животныхъ, которыя въ буквальномъ смыслѣ окружали городъ, въ особенности по берегу моря и съ восточной стороны. Эта операція предстояла впослѣдствіи при всякой перемѣнѣ частями дивизіи мѣстъ расположенія. Нѣкоторое понятіе о множествѣ этой падали даетъ тотъ фактъ, что непосредственно у входа въ одну изъ деревень, занятую впослѣдствіи л.-гв. Волынскимъ полкомъ въ окрестностяхъ г. Беюкъ-Чекмеджи, я насчиталъ около 50 труповъ рогатаго скота, которые лежали на открытомъ воздухѣ. Мѣстное населеніе до того небрежно относится къ этому обстоятельству, что нерѣдко посреди узкихъ улицъ городовъ (даже Филипополя и Адрианополя) такіе трупы оставляются до тѣхъ поръ, пока не съѣдаются собаками, или не предаются совершенному разложенію.

Простоявъ дня три въ Силиври, дивизія была двинута еще на 26 верстъ ближе къ Константинополю, въ городъ Беюкъ-Чекмедже ⁽¹⁾, гдѣ застало насъ извѣстіе о заключенномъ 19-го февраля въ С.-Стефано прелиминарномъ мирѣ. Въ видахъ расширенія квартирнаго раіона гвардейскаго корпуса, 3-я гвардейская дивизія 25-го февраля вновь отошла въ г. Силиври, откуда вскорѣ вернулась въ Беюкъ-Чекмеджи и расположенную около послѣдняго д. Каликратъ съ окрестными селеніями ⁽²⁾. Здѣсь вскорѣ было получено первое росписаніе о передвиженіяхъ и посадкѣ войскъ для возвращенія въ Россію. Пунктомъ посадки дивизіи назначенъ былъ городокъ

(1) Приказомъ по гвардейскому корпусу отъ 13-го февраля дивизіи предоставлены слѣдующіе пункты расположенія: штабъ дивизіи и вся 1-я бригада въ г. Беюкъ-Чекмеджи; 2-я бригада въ Каликратъ; управление 3-й гвар. и грен. артил. бригады съ 1-ю и 2-ю батареями въ Беюкъ-Чекмеджи; 3-я и 4-я батареи въ Каликратъ, 5-я и 6-я батареи при 2-й бригадѣ 1-й гвар. пѣх. дивизіи въ С.-Стефано; подвижной дивизионный лазаретъ въ Каликратъ.

(2) Приказомъ по гвардейскому корпусу отъ 10-го марта объявлена была для дивизіи слѣдующая дислокація: штабъ дивизіи, 1-я бригада, 2-я, 4-я и 5-я батареи въ Каликратъ; 2-я бригада въ Беюкъ-Чекмеджи и деревняхъ къ югу отъ дороги изъ сего города въ Кучукъ-Чекмеджи. Дивизионный лазаретъ въ Силиври.

Буюкъ-Дере на берегу Босфора, а время посадки назначено отъ 21-го по 28-е марта. Такимъ образомъ мы могли разсчитывать провести предстоящій праздникъ Пасхи дома. Но увы! отъѣздъ нашъ въ Россіи, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, былъ отложенъ на неопредѣленное время. Съ этихъ поръ началось томительное ожиданіе, разнообразившееся лишь впечатлѣніями болѣе или менѣе вѣроятности возобновленія войны.

Самымъ крупнымъ событіемъ монотонной стоянки на берегахъ Мраморнаго моря былъ отъѣздъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, мѣсто котораго занялъ генераль-адъютантъ Тотлебенъ. Объявивъ въ задушевныхъ выраженіяхъ свою благодарность войскамъ дѣйствующей арміи и всѣмъ своимъ сотрудникамъ, Его Высочество отплылъ изъ Санъ Стефано, въ сопровожденіи многихъ изъ членовъ своей главной квартиры.

Получившему главное начальство надъ арміею, генераль-адъютанту Тотлебену предстояли двѣ главныя задачи, а именно: 1) принять всѣ предосторожности и мѣры на случай возобновленія военныхъ дѣйствій и 2) озаботиться эвакуаціею тифозныхъ больныхъ, накопившихся въ несоразмѣрномъ числѣ въ полкахъ по неимѣнію мѣстъ въ полевыхъ госпиталяхъ.

Первая задача вызвала прежде всего перемѣны въ дислокаціи арміи, съ цѣлью сосредоточенія ея передъ Константинополемъ.

Для перехода къ новому расположенію была объявлена генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ диспозиція, на случай тревоги или на случай полученія приказанія о сборѣ войскъ, расположенныхъ подъ Константинополемъ; по этой диспозиціи 4-й армейскій корпусъ, съ прикомандированными къ нему войсками (16-я и 30-я дивизіи, 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, л.-гв. Конно-гренадерскій, л.-гв. Драгунскій и 8-й Астраханскій драгунскій полкъ, съ 16-ю артилерійскою бригадою и четвертыми батареями трехъ гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ), подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Скобелева*, расположились на правомъ флангѣ, впереди дер. Св. Георгія, по дорогѣ въ Норенджикію. Правѣ генерала *Скобелева* долженъ былъ стать подчиненный ему же *средній* отрядъ генераль-лейтенанта *Эмиса*, изъ 30-й пѣхотной дивизіи гвардейской стрѣлковой бригады, уральской сотни и 30-й артилерійской бригады, сосредоточиваясь на бивакахъ между деревнею Кителіи и чифтликѣмъ Кадияниклы. На правомъ флангѣ должны были стать 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, л.-гв. Саперный баталіонъ, л.-гв. Уланскій полкъ, съ 1-ю и 2-ю гвардейскими артилерійскими бригадами

и л.-гв. 6-ю казачьей батареей, занимая, подъ общимъ начальствомъ генераль-адъютанта графа *Шувалова*, линію отъ праваго фланга генерала Эллиса до Мраморнаго моря. 3-я гвардейская дивизія, съ частью артилеріи трехъ гвардейскихъ дивизій, выдѣленною въ видѣ корпусной артилеріи, должна была составить резервъ праваго фланга и расположиться у Буюкъ-Калкалы, состоя въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго и выдѣливъ для обезпеченія праваго фланга, на дорогу изъ Чатаалджи въ Буюкъ-Чекмеджи, л.-гв. Литовскій полкъ съ одною батареею (¹). 8-й корпусъ долженъ былъ составить общій резервъ и сосредоточиться восточнѣе Хадымкюя. Въ конвой Главнокомандующаго назначался л.-гв. Казачій Его Величества полкъ.

Вслѣдствіе особаго приказанія по гвардейскому корпусу, всѣ войска должны были занять новыя мѣста къ вечеру 4-го мая, оставивъ при себѣ обозы 1-го и 2-го разрядовъ и имѣя все войсковое имущество уложеннымъ на повозкахъ. Обозы 3-го разряда приказано было располагать въ тылу дивизій.

3-я гвардейская дивизія перешла 4-го мая къ желѣзно-дорожной полустанціи Ярымъ-Бургасъ, находящейся въ восьми верстахъ къ сѣверу отъ Сантъ-Стефано и въ десяти верстахъ къ западу отъ Константинополя.

При первомъ посѣщеніи мною мѣста этого бивака, окружавшая его природа поражала своею мертвенностью. Здѣсь суждено было дивизіи провести три лѣтнихъ мѣсяца—время тяжелаго ожиданія. Бивакъ находился у сѣверной оконечности Кучукъ-Чекмеджійскаго озера, на вершинѣ высокаго каменистаго кряжа; восточная сторона бивака прикрывалась глубокимъ оврагомъ, обозначавшимъ направленія фронта его, обращеннаго къ Константинополю. Въ двухъ верстахъ отсюда на югъ, на самомъ берегу озера, находился чифтликъ, или ферма, въ которой расположился штабъ дивизіи.

Вскорѣ прежняя мертвенность замѣнилась кипучею жизнью. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи сюда дивизіи, около биваковъ возникъ цѣлый городъ разныхъ увеселительныхъ заведеній, кухмистерскихъ, лавокъ и т. под., устроенныхъ жадными на добычу греками.

Вмѣстѣ съ переходомъ дивизіи въ Ярымъ-Бургасъ началась, согласно предначертаніямъ генераль-адъютанта Тотлебена, работа по

(¹) Эти части были впоследствии расположены въ д. Амбарли, на берегу Мраморнаго моря. Для нихъ была выбрана позиція у д. Экишеносъ, съ цѣлью охраненія сообщеній въ тылу арміи, на случай нападенія со стороны моря.

приготовленію въ инженерномъ отношеніи всего занятого арміей раіона и тыла ея, на случай возобновленія военныхъ дѣйствій. Къ этимъ работамъ относились: постройка и исправленіе дорогъ вдоль всей позиціи и въ тылу, разбивка полевыхъ укрѣпленій, на случай перехода турокъ въ наступленіе, постройка мостовъ и т. под. При этомъ постройка и исправленіе дорогъ въ тылу арміи между д. Бюекъ-Калкалы и Чатаджою выпали на долю 3-й гвардейской дивизіи, равно и исправленіе дорогъ на пространствѣ между берегомъ моря и послѣдними дорогами. Многія дороги были построены на столько фундаментально, что сохранять вѣроятно на вѣки память о столнѣкъ нашей арміи подѣ Константинополемъ.

Отъ войскъ, расположенныхъ въ первой линіи, были выставлены передовые наблюдательные посты, цѣпь аванпостовъ и назначались дежурныя части. Для лучшаго наблюденія за тѣмъ, что дѣлалось въ турецкомъ лагерѣ, устраивались изъ строеваго лѣса вышки, на которыхъ дежурили офицеры. Вмѣстѣ съ этими распоряженіями чисто боеваго характера, шла дѣятельная работа по приведенію въ порядокъ обозовъ, по ремонту лошадей, по устройству выюковъ для перевозки патроновъ, по приведенію въ исправность обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ и т. под. Приказано было на практикѣ провѣрять порядокъ сбора войскъ, а офицеры частей, долженствующихъ занимать боевыя позиціи въ случаѣ тревоги, приглашались на разбивку укрѣпленій. Для постройки этихъ укрѣпленій въ минуту надобности былъ составленъ подробный нарядъ рабочихъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы вся работа была окончена въ одну ночь. Въ виду невозможности удержать занятую нами вблизи боевой линіи турокъ позицію, была впослѣдствіи выбрана другая позиція, нѣсколько позади, съ тѣмъ, чтобы на передовой оставить лишь небольшое число войскъ. 3-я же гвардейская дивизія оставалась на своемъ бивакѣ у Ярымъ-Бургаса.

Словомъ, были сдѣланы всѣ приготовленія до мельчайшихъ подробностей, чтобы, въ случаѣ новаго разрыва съ Турціею, или отстоять занятыя нами позиціи, или двинуться для атаки Константинополя, или же, смотря по обстоятельствамъ, для отступленія къ Чатаджѣ⁽¹⁾. Турки съ своей стороны также не дремали. Помимо усиленія личнаго состава войскъ, собранныхъ у столицы Турціи⁽¹⁾ и подчиненныхъ знаменитому защитнику Плевны—Осману-пашѣ, они ежедневно возводили новыя полевыя постройки, обращая беззащитный

⁽¹⁾ Всѣ эти мѣры приведены въ подробности въ «Воспоминаніяхъ» полковника Пузыревскаго (См. Воен. Сборн. 1879 г. № 6).

при нашемъ приходѣ Константинополь въ сильно укрѣпленный лагерь. Мало по малу возникали грозные редуты, другъ друга обстрѣливающие, а впереди ихъ ряды траншей, которыя тамъ, гдѣ мѣстность позволяла, были устроены въ нѣсколько ярусовъ. Между этими редутами производились ученія для ихъ гарнизоновъ, а въ Константинополь то и дѣло прибывали новыя подкрѣпленія ⁽¹⁾ и новыя партіи новобранцевъ.

Кромѣ боевыхъ приготовленій Турціи, поддержанныхъ англійскимъ вліяніемъ и англійскими деньгами и производившихся на глазахъ нашей арміи, собирались противъ насъ и съ другихъ сторонъ грозныя тучи. Таковыми представлялись: возстаніе въ Родопскихъ горахъ, угрозы Румыніи относительно недопущанія обратнаго слѣдованія нашихъ войскъ черезъ эту страну, присутствіе англійскаго флота вблизи Константинополя и перевозка войскъ изъ Индіи на островъ Мальту, наконецъ неблагоприятный для интересовъ Россіи ходъ переговоровъ на Берлинскомъ конгрессѣ и т. под. Если всѣ эти обстоятельства имѣли мучительное вліяніе на нравственное настроеніе всего русскаго народа, то тѣмъ болѣе они должны были болѣзненно отразиться на армію, которая, подъ жгучимъ солнцемъ, въ виду непріятельской арміи, осужденная на бездѣйствіе, таяла отъ эпидемическихъ болѣзней. Рядомъ съ приготовленіями къ возобновленію военныхъ дѣйствій и съ усиленіемъ противниковъ, болѣзни выводили изъ рядовъ арміи тысячи людей.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ многіе компетентные люди говорили въ Санъ-Стефано о неизбѣжности новой войны. Казалось, не доставало одной искры, чтобы вновь воспламенить угасшую вражду и залить окрестности Константинополя потоками крови. Эта искра чуть было не явилась, по поводу недоразумѣнія относительно мѣста, выбраннаго для одной изъ наблюдательныхъ вышекъ на позиціи генераль-лейтенанта Элліса. Фуадъ-паша, командовавшій противоположнымъ турецкимъ участкомъ, утверждая, что вышка генерала Элліса была возведена въ нейтральной полосѣ между двумя линіями, угрожалъ, что если она не будетъ снята къ 10-ти часамъ утра 5-го іюля, то онъ приметъ

(1) По свѣдѣніямъ штабъ-офицера, надъ вожатыми, при полевомъ штабѣ арміи къ 25-му января у турецкаго правительства оставалось слѣдующее количество войскъ: въ Виддинѣ 7,340, въ Рушукѣ 11,570, въ Силистріи 8,210, въ Шумлѣ 18,580, въ Варнѣ 17,290, въ Чатаджи 31,080, въ Константинополѣ 10,460 въ Галиполи 9,140 и противъ сербовъ около 12,000, итого 125,670 войскъ. По очищеніи турецкихъ крѣпостей большая часть этихъ войскъ переведена была въ Константинополь.

энергическія мѣры. Эта угроза вызвала распоряженіе о занятіи съ 9-ти часовъ утра 5-го іюля всѣми войсками арміи назначенныхъ для нихъ позицій, въ полной готовности къ бою. Простоявъ однако цѣлый день подъ ружьемъ и не видя со стороны Фуада никакихъ мѣръ, войска къ вечеру вернулись на свои биваки.

Рядомъ съ приготовленіями на случай возобновленія военныхъ дѣйствій, въ войскахъ велась все болѣе и болѣе упорная борьба съ развивавшимся между нижними чинами тифомъ. Извѣстно, что никогда войска не бываютъ такъ склонны къ разнаго рода эпидемическимъ болѣзнямъ, какъ послѣ испытанія продолжительныхъ и тяжелыхъ лишеній, при переходѣ отъ усиленнаго физическаго труда и нравственнаго напряженія къ полному отдыху и хорошей пищѣ. Быстрый переходъ отъ неблагоприятныхъ тигіеническихъ условій зимняго похода и форсированныхъ маршей, при отсутствіи правильнаго довольствія нижнихъ чиновъ пищею, къ полному отдыху подъ палящимъ солнцемъ, при невыгодныхъ санитарныхъ условіяхъ тѣхъ городовъ и мѣстностей, въ которыхъ намъ приходилось располагаться, долженъ былъ имѣть гибельное вліяніе на здоровье людей; при этомъ не малое вліяніе имѣла и тоска по родинѣ, которая неминуемо должна была появиться отъ шестимѣсячнаго ожиданія желанной минуты возвращенія во свояси. Занятіе тѣсныхъ, часто до нашего прихода зараженныхъ тифомъ квартиръ въ оставленныхъ жителями турецкихъ кварталахъ пройденныхъ нами городовъ, масса падали, валившейся какъ во дворахъ, такъ и кругомъ селеній и на путяхъ сообщенія, отсутствіе бань и мѣстъ для мытья бѣлья, болотистыя окрестности нѣкоторыхъ пунктовъ расположенія, рѣзкіе переходы отъ дневнаго зноя къ ночной прохладѣ, отчасти употребленіе молодого вина, спирта или водки, употребленіе сырыхъ фруктовъ и овощей, все это, конечно, содѣйствовало распространенію тифа, который беспощадно уменьшалъ число и безъ того порѣдѣвшихъ рядовъ войскъ.

Сильнѣе всего страдала отъ эпидеміи 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, перенесшая во все время войны наибольшую сумму лишеній. Такъ, напримѣръ, при упомянутой выше демонстраціи подъ Константинополемъ л.-гв. Гренадерскій полкъ издали казался однимъ баталіономъ, построеннымъ въ ротныя колонны (¹). Въ 3-й же гвардейской дивизіи, благодаря отдѣльному ея расположенію, въ особенности послѣ 4-го мая, когда она стала бивакомъ на высокой, каменистой

(¹) Къ 1-му августу въ двухъ полкахъ 2-й бригады 2-й гвардейской дивизіи считалось всего по отчетамъ полевого штаба по 1840—1846 человекъ.

горѣ, вдали отъ городовъ и селеній, болѣзненность была значительно менѣе. Притомъ отдѣльное расположеніе дивизіи облегчало въ значительной мѣрѣ устройство самаго строгаго надзора за продажей крѣпкихъ напитковъ и сырыхъ фруктовъ, употребленіе которыхъ нижними чинами было воспрещено.

Мѣра, употребленная еще римлянами во время походовъ, заключающаяся въ примѣшиваніи къ питью небольшого количества уксуса, для уничтоженія вредныхъ инфузорій, оказалась на опытѣ въ 3-й гвардейской дивизіи не только полезною, но даже вредною, приводившей къ разстройству пищеварительныхъ органовъ.

Пища все время, не смотря на дороговизну топлива и продуктовъ, была превосходная благодаря высокимъ справочнымъ цѣнамъ и накопленнымъ въ полкахъ во время похода экономическимъ капиталамъ ⁽¹⁾.

Для содержанія чистоты на бивакахъ принимались самыя энергическія мѣры; не мало способствовало хорошему воздуху на бивакахъ 3-й гвардейской дивизіи то обстоятельство, что кухни и конюшни для лошадей находились у подошвы горы, въ большомъ разстояніи отъ самыхъ биваковъ, а убой скота совершался въ разстояніи болѣе версты отъ послѣднихъ.

Казалось, все было сдѣлано для наилучшаго устройства жизни на бивакахъ подъ Константинополемъ. Дѣйствительно, благодаря сердечному участию, принятому по этому вопросу всѣми начальствующими лицами, начиная отъ Главнокомандующаго до отдѣльнаго унтеръ-офицера, жизнь въ матеріальномъ отношеніи была обставлена на столько хорошо, на сколько то позволяли обстоятельства и средства края. Но устранить вліяніе перенесенныхъ лишеній недавняго похода и климатическихъ условій края не было въ силахъ человѣка, и эпидемія съ каждымъ днемъ уничтожала ряды войскъ. Заведеніе теплыхъ фуфаякъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ приказаніемъ носить ихъ днемъ и ночью, едва-ли имѣло полезное вліяніе на здоровье людей, а нравственное давленіе тоски и бездѣйствіе становились съ каждымъ днемъ болѣе подавляющимъ. Случалось, что болѣвшіе тифомъ бросались въ море, мечтая въ бреду о возвращеніи въ Россію

⁽¹⁾ Въ первые дни по приходѣ къ станціи Ярымъ-Бургась вовсе не было топлива, такъ что офицеры платили за дерево по франку за фунтъ. Впослѣдствіи топливо пріобрѣталось по 10—20 копѣекъ за пудъ. Суточная дача была приказомъ по арміи отъ 9-го мая опредѣлена въ 1 фунтъ мяса, по 3 коп. на овощи, $\frac{1}{2}$ коп. на чай и $\frac{1}{2}$ чарки водки, сверхъ 2-хъ фунтовъ пшеничнаго хлѣба на человѣка. Справочная цѣна на сѣно поднялась до 2-хъ серебряныхъ рублей за пудъ.

и о посадкѣ на суда. На вопросъ передъ собранною дивизіею командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ, генераль-адъютанта графа Шувалова, при осмотрѣ дивизіи 3-го марта: «что, ребята, желаете домой?» вырвался изъ строя единодушный отвѣтъ: «желаемъ, ваше сіятельство».

При отправленіи еще 10-го апрѣля л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона можно было видѣть людей больныхъ, поддерживаемыхъ своими товарищами, съ трудомъ добравшихся до пристани, лишь бы удовлетворить потребности вновь чувствовать подъ собою родную почву.

Нѣкоторое понятіе о ходѣ болѣзненности въ дивизіи получается изъ официальныхъ цифръ, приведенныхъ нами въ приложеніи 4-мъ. Къ этимъ цифрамъ однако слѣдуетъ прибавить значительное число легко больныхъ, не прибѣгавшихъ къ медицинскому пособію. Понятіе о численности состава дивизіи получается изъ приложенія 2-го и 5-го, изъ которыхъ видно, что, не смотря на прибытіе изъ запасныхъ баталіоновъ болѣе 2,500 чел., численность состава дивизіи въ іюнѣ мѣсяцѣ спустилась до 10,000 (1). Но и эту цифру слѣдуетъ считать выше дѣйствительности.

Число больныхъ по официальнымъ отчетамъ равнялось въ іюнѣ мѣсяцѣ 27% наличнаго состава дивизіи. Какъ выше сказано, цифра эта далеко не полная; во всѣхъ частяхъ были устроены слабосильныя команды (до 170 въ каждомъ полку), которыя по этимъ отчетамъ не вошли въ число больныхъ.

Весною накопленіе больныхъ при полкахъ и въ дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ было чрезмѣрное. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа больныхъ уменьшалось число врачей, такъ какъ болѣе половины ихъ заболѣло тифомъ отъ постоянного пребыванія въ лазаретахъ и отъ усиленныхъ трудовъ. Подъ конецъ оставалось во всей дивизіи всего 7 врачей. Число ежедневно заболѣвавшихъ въ полкахъ доходило до 100 человекъ. Прислуга въ лазаретахъ нѣсколько разъ перемѣнялась вслѣдствіе заболѣваній тифомъ.

До какой степени ненадежны были вообще физическія силы солдата, можно было убѣдиться въ день упомянутой выше демонстраціи подъ Константинополемъ, когда, не смотря на то, что отъ мѣста биваковъ до позиціи приходилось пройти въ полномъ снаряженіи

(1) 1-го іюля состояло на лицѣ во 2-й гвардейской дивизіи всего 169 офицеровъ и 7845 нижнихъ чиновъ, а въ 1-й гвардейской дивизіи 173 офицера и 10,117 нижнихъ чиновъ, не считая въ этихъ числахъ нѣсколько болѣе 500 нестроевыхъ. Число лошадей въ 3-й гвардейской дивизіи равнялось 877, во 2-й 818, а въ 1-й дивизіи 872.

лишь версты 4—5, тѣмъ не менѣе масса людей отставала или падала въ обморокъ, ложась по сторонамъ дороги цѣлыми толпами. Какъ уже выше сказано, были со времени прибытія генералъ-адъютанта Тотлебена приняты самыя энергическія мѣры для эвакуаціи больныхъ, что въ значительной степени, кромѣ облегченія администраціи войскъ, послужило къ уменьшенію дальнѣйшаго развитія эпидеміи. Не смотря на легкій характеръ тифа, возникали постепенно около мѣста расположенія полковъ и около лазаретовъ и госпиталей цѣлые лѣса крестовъ, обозначавшихъ послѣднія жилища отошедшихъ въ вѣчность русскихъ воиновъ.

Не стоитъ говорить о тѣхъ развлеченіяхъ, которыми офицеры старались сокращать время невыносимой скуки шестимѣсячнаго тяжелаго ожиданія подъ Константинополемъ. Эти развлеченія играли ничтожную роль въ общей картинѣ бивачной жизни, подъ палящимъ солнцемъ, среди мертвой природы, при ежедневныхъ жертвахъ уносимыхъ тифомъ. Чифтликъ, въ которомъ располагался штабъ дивизіи, представлялъ въ отношеніи природы счастливое исключеніе, такъ какъ былъ окруженъ нѣкоторою зеленью. Въ комнатѣ, гдѣ я жилъ все лѣто, по отсутствію оконныхъ рамъ, имѣли мирное сожителство вмѣстѣ со мною нѣсколько семействъ ласточекъ, которыя, въ союзѣ съ насѣкомыми, оспаривали у меня право осѣдлости и, наконецъ, заставили меня переселяться на ночь въ турецкую палатку. Около биваковъ же войскъ не было никакой зелени и единственными представителями фауны страны были большаго размѣра змѣи, забѣгавшіе изрѣдка зайцы, возбуждавшіе, конечно, каждый разъ общую бѣготню солдатъ, поднимавшихся толпами въ погоню за ними. Змѣй было такое множество, что каждый разъ во время купанія въ Кучукъ-Чекмеджійскомъ озерѣ, приходилось видѣть нѣсколько торчащихъ надъ водой головъ ихъ, а нерѣдко передъ ногами извивалась по песчаному дну залива тонкая лента водяной змѣи. Состоявшій при дивизіи командиръ казачьяго взвода нашелъ разъ на своей буркѣ, служившей ему ночью вмѣсто одѣяла, громаднаго размѣра змѣю, свернувшуюся у ногъ его въ нѣсколько колецъ. Другими характеристическими представителями мѣстной фауны были свѣтящіеся букашки, которыя ночью въ значительномъ количествѣ летали въ воздухѣ, постоянно мелькая передъ глазами своимъ яркимъ свѣтомъ.

Слухи о времени возвращенія на родину такъ часто оказывались обманчивыми, что, наконецъ, каждый пересталъ надѣяться, отдавая себя съ полною апатіею въ распоряженіе судьбы. Наконецъ, полученная вечеромъ 3-го августа въ штабъ дивизіи копія съ телеграммы

Его Императорскаго Величества о возвращеніи гвардіи и раздававшіеся на всѣхъ бивакахъ громкіе, восторженные крики, прорѣзывавшіе вечернюю тишину на подобіе бури, вырвавшіеся изъ тысячи грудей не оставляли болѣе никакихъ сомнѣній. Наступалъ давно желанный день, и мирная жизнь опять открыла намъ свои двери.

5-го августа былъ назначенъ около Санъ-Стефано общій парадъ, въ которомъ должны были участвовать всѣ войска (1), расположенныя около Константинополя, равно и 8-й корпусъ, стоявшій около деревни Мухакой къ востоку отъ Чатаджи. Вслѣдъ за парадомъ были отданы распоряженія о передвиженіяхъ войскъ къ пунктамъ посадки, и затѣмъ объявлено росписаніе о времени и порядкѣ отправленія въ Россію. Согласно этимъ распоряженіямъ, штабъ дивизіи съ подвижнымъ лазаретомъ, управленіе 1-й и 2-й бригадъ, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, два баталіона С. Петербургскаго гренадерскаго полка, 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады должны были садиться въ Беюкъ-Чекмеджи, для отправленія въ Одессу; Кексгольмскій гренадерскій полкъ, управленіе 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями, причисленный къ дивизіи 14-й летучій дивизионный паркъ должны были садиться на суда въ Эрекли, для отправленія также въ Одессу; для двухъ баталіоновъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка и лейбъ-гвардіи Волынскаго полка назначенъ былъ пунктомъ посадки Санъ-Стефано, а пунктомъ высадки, какъ и для прочихъ частей дивизіи, Одесса.

Всѣ войска дивизіи перешли въ мѣста посадки 10-го августа, однимъ переходомъ, за исключеніемъ войскъ, долженствовавшихъ отправиться изъ Эрекли, которыя выступили съ биваковъ 9-го августа, слѣдуя въ Эрекли тремя переходами. Отправленіе въ Одессу началось съ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, который 12-го августа выѣхалъ изъ Санъ-Стефано и 14-го числа рано утромъ прибылъ на пароходъ «Олегъ» въ Одессу. Только 21-го августа эшелонъ выѣхалъ затѣмъ по желѣзной дорогѣ въ Варшаву, куда прибылъ 25-го августа, встрѣченный разукрашеннымъ цвѣтами локомотивомъ, долженствовавшимъ подвести этотъ доблестный полкъ къ дебаркадеру города. Вслѣдъ за лейбъ-гвардіей Волынскимъ полкомъ прибыли затѣмъ и другія части дивизіи. Разставшись съ дивизіей еще до начала отправленія изъ Турціи, мнѣ не довелось быть

(1) Въ парадъ приняло участіе 120 баталіоновъ (стрѣлковыя роты армейскихъ полковъ сведены были въ особые баталіоны), 22 эскадрона, 5 сотенъ и 286 орудій, числительностью 1,725 офицеровъ и 81,283 строевыхъ нижнихъ чиновъ. (См. Воспоминанія полковника Пузыревскаго, въ Воен. Сборн. 1879 г. № 6).

свидѣтелемъ того торжественнаго и радушнаго пріема, которымъ городъ Варшава чествовалъ возвращавшіеся полки своего постоянного гарнизона.

Этимъ я кончаю свой разсказъ объ участіи 3-й гвардейской дивизіи въ событіяхъ послѣдней войны. Удалось ли мнѣ обрисовать это участіе надлежащими красками, судить не мнѣ. Стремленіе къ истинѣ и къ трезвой оцѣнкѣ совершенной войсками дивизіи во время минувшей войны честной боевой работы, заставили меня въ моемъ разсказѣ воздерживаться какъ отъ восторженныхъ восхваленій, такъ и отъ спѣшныхъ порицаній. Что дивизія имѣетъ полное право гордиться тѣмъ участіемъ, которое выпало на ея долю, доказывается между прочимъ тѣмъ, что изъ числа 23-хъ дивизій Дунайской арміи, 3-я гвардейская дивизія по количеству выпущенныхъ патроновъ ⁽¹⁾ занимаетъ шестое мѣсто и становится послѣ славныхъ 5-й, 16-й, 30-й, 9-й и 14-й дивизій, участвовавшихъ между прочимъ въ кровопролитныхъ бояхъ на Шинкѣ и подъ Плевною. Подвиги дивизіи подъ Плевною, Ташкисеномъ, Петричевомъ, Мечкою, Филиппополемъ и Карагачемъ составляютъ навсегда столь славныя страницы въ исторіи ея, что могутъ вполне служить тѣмъ цѣлямъ, которыя поставилъ для моего разсказа приказъ отъ 3-го января 1879 года Августѣйшаго командира гвардейскаго корпуса, нынѣ царствующаго Государя Императора.

Складывая въ общій итогъ все пережитое, каждый долженъ придти къ заключенію, что результаты, достигнутые въ послѣдней войнѣ, прежде всего вытекали изъ неоцѣненныхъ качествъ нашего солдата, которымъ въ столь трогательныхъ выраженіяхъ отдалъ должную справедливость Его Императорское Высочество Главнокомандующій, въ прощальномъ своемъ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи. Привожу подлинныя слова Его Высочества въ заключеніе своего разсказа:

«Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодѣ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ доли и горы и вездѣ безстрашно бился съ врагомъ, идѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.»

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе униженныхъ христіанъ.»

(1) См. Военный Сборникъ, 1880 г., № 9.

Приложение 1.

ВѢДОМОСТЬ

о составѣ по срокамъ службы полковъ 3-й гвардейской дивизіи при выступленіи въ походъ въ сентябрѣ 1877 года.

Число нижнихъ чиновъ по срокамъ.

Полки дивизіи.	1855—72	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Итого.
Л.-гв. Литовскій. . .	1342	302	264	305	301	501	506	3521
Кекегольскій грен. .	1489	264	307	274	270	440	535	3579
С.-Петербургскій грен.	1625	253	281	244	414	382	379	3590
Л.-гв. Волынскій . .	1497	262	258	259	322	404	312	3314
Итого	5935	1081	1110	1082	1307	1727	1732	14004

Приложение 2.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ нижнихъ чиновъ, отправленныхъ въ полки 3-й гвардейской дивизіи изъ запасныхъ баталіоновъ во время войны 1877—1878 годовъ.

	Л.-гв. Лит. п.		Кекег. грен. п.		С.-Пет. грен. п.		Л.-гв. Вол. п.	
1878 годъ.	Отправ- лено.	Прибы- ло.	Отправ- лено.	Прибы- ло.	Отправ- лено.	Прибы- ло.	Отправ- лено.	Прибы- ло.
Январь . .	211	—	205	—	201	—	200	—
Февраль . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ . .	—	170	—	200	—	175	—	190
Апрѣль . .	151	16	160	6	150	11	150	3
Май . .	320	140	304	150	304	143	304	151
Іюнь . .	—	305	—	307	—	307	—	306
Іюль . .	—	8	—	3	—	1	—	—
Августъ . .	—	—	—	—	11	—	—	4
Итого . .	682	639	669	666	666	637	654	654

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 3-й гвардейской дивизіи въ войну 1777 — 1878 годовъ.

Итого.	Д.-гв. Литовскій полкъ.		Кексг. грен. полкъ.		С.-Петер. грен. полкъ.		Д.-гв. Волынской полкъ.		Итого.		
	Убито.	Ранено и контужено.	Убито.	Ранено и контужено.	Убито.	Ранено и контужено.	Убито.	Ранено и контужено.	Убито.	Ранено и контужено.	
Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.
Поръ Плевного 19 и 20 декабря.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	4	18	—	—	1	14	10	29	15	1	62
25	1	7	—	—	34	158	48	204	83	10	369
3, 4 и 5 января.	—	11	21	5	9	35	—	18	30	6	100
	—	—	—	—	6	41	—	7	7	1	59
	63	162	18	53	17	128	23	149	121	18	492
Итого	68	191	39	115	66	376	84	400	256	43	1082
По свѣд. Главн. Мѣр. Упр.	68	13	46	181	70	369	105	405	289	43	1121
Умерло отъ ранъ.	1	—	16	—	35	—	110	—	175	—	—

(¹) По свѣдѣніямъ дивизионнаго штаба.

(²) Изъ общаго числа, раненыхъ тяжело 321, а легко раненыхъ 843.

Приложение 4.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ больныхъ въ частяхъ 3-й гвардейской дивизіи весною и лѣтомъ 1878 года.

Состояло боль- ныхъ (1)	Л.-гв. Ли- товскаго п.		Кексг. грен. полкѣ.		С.-Петер- бургскаго грен. полкѣ.		Во- л.-гв. Во- лынскаго п.		Итого.	
	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1 Апрѣля . . .	10	370	6	420	14	517	4	490	34	1797
— 1 Мая . . .	10	370	10	293	15	528	8	757	43	1948
— 1 Іюня (2) . . .	10	721	10	913	17	845	8	1291	45	3770
— 1 Іюля (2) . . .	11	819	5	622	16	1101	8	994	40	3336
— 1 Августа (2) . . .	12	790	3	630	5	920	7	930	27	3270
Всего заболѣло во время вой- ны (3)		2599		2382		2374		3468		10812
Умерло		216		169		207		141		733
Въ т. ч. отъ тифа		115		112		128		73		428
— — — дисен- теріи		40		26		29		24		119

(1) По свѣдѣніямъ, взятымъ изъ полумѣсячныхъ донесеній, представляемыхъ въ полевой штабъ.

(2) Число больныхъ нижнихъ чиновъ за іюнь, іюль и августъ взято изъ отчетовъ штаба гвардейскаго корпуса.

(3) По свѣдѣніямъ Главнаго Медицинскаго Управленія.

ВѢДОМОСТЬ

о строевомъ составѣ частей 3-й гвардейской дивизіи во время войны 1877—1878 годовъ.

	Л.-гв. Ливскаго п.		Кексг. гренад. полка.		С-Петербургскаго гренад. п.		Л.-гв. Волынскаго п.		Итого.	
	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.
1 Октября . .	59	2985	61	3007	59	3061	53	3050	232	12103
1 Декабря . .	61	2725	61	2928	55	2880	54	2822	231	11355
16 Января . .	49	2692	48	2534	45	2591	48	2615	190	10432
1 Апрѣля . .	39	2817	54	2867	48	2639	40	2757	181	11080
1 Мая . . .	38	2779	50	2927	49	2584	33	2448	165	10738
1 Юня . . .	37	2560	54	2644	33	2520	31	2337	161	10061
1 Юля . . .	35	2706	42	2944	42	2763	28	2657	147	11070
1 Августа . .	34	2615	63	2922	49	2660	29	2580	169	10777

Примѣчаніе I. Цифры эти взяты изъ полумѣсячныхъ отчетовъ полевого штаба и нѣсколько разнятся отъ цифръ, имѣющихся въ штабѣ гвардейскаго корпуса.

Примѣчаніе II. Въ число нижнихъ чиновъ не входятъ нестроевые, числомъ 500—600 на всю дивизію.

Исправка. Въ восьмой статьѣ нашей «О дѣйствіяхъ 3-й гвардейской дивизіи въ войну 1877—1878 гг.» вкралась ошибка, которая, въ зависимости отъ обстановки боя 4-го января, измѣняетъ смыслъ даннаго генераль-адъютантомъ Гурко генераль-адъютанту графу Шувалову приказанія, переданнаго въ запискѣ генераль-маіора Нагловскаго отъ 11 часовъ 30 м. утра того же числа. Ошибка эта, перенесенная въ нашу статью (см. В. Сб. № 6-й, стран. 335-я, 8-я строка снизу) изъ сочиненія полковника Бальца «Описаніе дѣйствій Западнаго отряда» (стр. 206, строка 6-я снизу), которымъ мы отчасти пользовались при изложеніи дѣйствій колонны графа Шувалова, заключается въ замѣнѣ слова «*городъ*» словомъ «*горы*».

Приводимъ здѣсь въ дословномъ видѣ помянутую записку генераль-маіора Нагловскаго:

Бурганъ у Филипополя.

Генераль-адъютанту графу Шувалову.

4-го января, 11 ч. 30 м. утра.

На Станимаку направлены бригада пѣхоты и бригада кавалеріи. Начальникъ отряда находитъ, что у вашего сіятельства войскъ очень много, и думаетъ, что вы имѣете дѣло только съ аріергардомъ, а потому приказалъ бригаду генерала Брока прислать немедленно въ Филипополь. Генераль Брокъ назначается губернаторомъ города. Отступающаго непріятеля съ фронта начальникъ отряда атаковать не желаетъ, а желаетъ дѣйствовать все время обходами. Это тѣмъ важнѣе, что непріятель уже втягивается въ *городъ*. Въ особенности начальникъ отряда проситъ васъ не экспонироваться и даромъ не рисковать».

Генераль-маіоръ Нагловскій.

Очевидно, что дѣйствіе обходами имѣло несравненно болѣе важное значеніе при втягиваніи колонны сулеймановскихъ войскъ въ городъ Станимаку, нежели въ томъ случаѣ, еслибы войска эти втягивались на югъ, въ Родопскія горы. Важность обхода при данныхъ условіяхъ видна изъ результатовъ ночнаго боя 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Краснова, пріостановившаго дальнѣйшее движеніе арміи Сулеймана по подгорной дорогѣ.

Въ той же статьѣ (страница 337, строка 9 сверху) сказано что генераль Скобелевъ прибылъ въ Филиппополь съ 12-ю эскадронами и 12-ю сотнями; должно быть всего 9 эскадроновъ и сотень (9-й Казанскій драгунскій и № 30-го Донской казачій полкъ. См. Воен. Сб. 1878 № 5, рапортъ генерала Гурко, Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 28-го января). Эскадроны эти пришли изъ отряда генерала Карцова, а генераль Скобелевъ принялъ начальство надъ ними въ г. Карловѣ, куда прибылъ изъ Казанлыка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I. Приготовленія гвардіи къ мобилизаціи. — Числительность гвардейскихъ войскъ, отправленныхъ въ августъ и сентябрь 1877 года на театръ военныхъ дѣйствій. — Порядокъ отправленія и слѣдованія. — Первое знакомство мое съ своей дивизіей. — Городъ Яссы. — Городъ Бухарестъ. — Поѣздки въ Журжево. — Г. Зимница и переправа черезъ Дунай. — Пріѣздъ въ д. Овчу-Могилу

3

ГЛАВА II. Общій типъ болгарскихъ деревень и жилищъ. — Нѣкоторые условія быта болгаръ. — 3-я гвардейская пѣхотная дивизія у дер. Овчей-Могилы. — Постройка землянокъ. — Инспекторскіе смотры. — Переходъ изъ Овчей-Могилы въ Эски-Бркакъ. — Пребываніе дивизіи у этой деревни. — Пріѣздъ генерала Гурко. — Переходъ дивизіи обратно въ Ралиево. — Демонстрація по плевно-ловченскому шоссе и переходъ медованскаго отряда на Волинскую гору 12-го октября. — Переходъ въ Чириково и Горній-Дубнякъ 13-го и 14-го октября. — Овладѣніе телишскою укрѣпленною позиціею 16-го октября. — Диверсія 18-го числа къ Радомирцамъ и Луковицамъ. — Переходъ въ д. Трнину

30

ГЛАВА III. Стоянка подъ Плевною. — Нѣсколько общихъ данныхъ объ устройствѣ турецкаго укрѣпленнаго лагеря и нашей линіи обложенія. — Расположеніе нашихъ войскъ. — Описаніе участка обложенія, занятаго 3-ю гвардейскою дивизіею. — Дѣйствія отряда генерала Бремзена до сосредоточенія дивизіи. — Постройка редута «Мирковича». — Расположеніе дивизіи послѣ сосредоточенія ея. — Постройка редута «Старынкевича». — Служба въ редутахъ и на Волинской горѣ. — Недостатки занятыхъ позицій. — Новая система обороны, установленная генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ. — Диспозиція по дивизіи отъ 14-го ноября. — Жизнь на позиціи подъ Плевною. — Перестрѣлки. — Продовольствіе. — Болѣзненность въ войскахъ. — Турецкіе перебѣжчики. — Послѣдніе дни передъ выходомъ Османа. — 28-е ноября. — Плевный паша въ гостяхъ

у генерала Катадея.—Посвященіе мною Плевны и поля сраженія 28-го числа.—Заключеніе о плевенской стоянцѣ дивизіи

54

ГЛАВА IV. Слухи по поводу назначенія 3-й гвардейской дивизіи послѣ паденія Плевны.—Перечень, составъ и положеніе различныхъ отрядовъ дѣйствующей арміи и распределеніе по нимъ войскъ отряда обложженія Плевны, въ связи съ принятымъ планомъ зимней кампаніи.—Высочайшій смотръ 2-го декабря на бывшемъ 28-го числа полѣ сраженія.—Походъ 3-й гвардейской дивизіи изъ подъ Плевны въ Орханіэ.—Приготовленія въ 3-й гвардейской дивизіи къ переходу черезъ Балканы.—Краткій перечень дѣйствій отряда генерала Гурко до паденія Плевны, и утвержденіе его въ западныхъ Балканахъ.—Расположеніе отряда ко времени прихода 3-й гвардейской дивизіи.—Рекогносцировки дорогъ черезъ Софійскій и Этропольскій Балканы.—Расположеніе турецкихъ войскъ.—Диспозиція 11-го декабря и исполненіе ея главною колонною, направленною въ Чурьякъ.—Положеніе и дѣйствія прочихъ колоннъ.—Бездѣйствіе турокъ

100

ГЛАВА V. Ташкисенскій бой. Расположеніе войскъ отряда генерала Гурко передъ Ташкисенскимъ боемъ.—Описаніе поля сраженія и расположенія турецкихъ войскъ.—Общая диспозиція для дѣйствій отдѣльныхъ колоннъ 19-го декабря.—Рекогносцировка непріятельской позиціи и предварительныя передвиженія войскъ 3-й гвардейской дивизіи въ продолженіи 18-го декабря.—Подробное описаніе дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи въ бою на правомъ флангѣ, въ связи съ дѣйствіями турокъ.—Краткій очеркъ дѣйствій прочихъ колоннъ и отрядовъ 19-го декабря.—Результаты боя

139

ГЛАВА VI. Дольніе Камарцы. Петричево. Мечко. Расположеніе войскъ отряда генерала Гурко вечеромъ 19-го декабря.—Распоряженія на 20-е число.—Отступленіе Шакира.—Занятіе съ боемъ генераломъ Катаеемъ д. Дольнихъ-Камарцовъ.—Преслѣдованіе турецкаго арьергарда до Бунова и Телича.—Приказанія генерала Гурко на 21-е декабря.—Движеніе 3-й гвардейской дивизіи на Мирково и бой впереди дер. Петричева.—Смерть генераловъ Катадея и Философова.—Отсутствіе связи со 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей и съ отрядомъ генерала Дандевилля.—Дѣйствія этихъ отрядовъ 21-го декабря.—Занятіе Петричева и расположеніе дивизіи на квартирахъ.—Трудность продовольствія.—Бой у Мечки 25-го декабря

165

ГЛАВА VII. Перемены въ командованіи частями дивизіи.—Ложная вѣсть о перемиріи.—Дороги изъ Софійской долины въ Татаръ-Базарджикъ.—Планъ движенія колоннъ отряда генерала Гурко къ этому пункту.—Передвиженія и дѣйствія ихъ до 1-го января.—Г. Отлукіой.—Движеніе дивизіи къ Татаръ-Базард-

жину.—Планъ атаки этого пункта и отступление турокъ въ Филипополю и Кадыкѳюю.—Расположеніе нашихъ войскъ вечеромъ, 2-го января.—Описаніе Филипополя и его окрестностей.—Вой 3-го января.—Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филипополя 2 ю бригадою 3-й гвардейской дивизіи.—Дѣйствія прочихъ колоннъ. Расположеніе войскъ вечеромъ 3-го числа.—Наши потери.—Расположеніе турокъ.—Бой 4-го января.—Диспозиція по отряду.—Переправа черезъ Марицу.—Атака 1-ю бригадою 3-й гв. див. дер. Карагачъ подъ начальствомъ генераль-маіора Краснова.—Бой у Дерментъ-Дере.—Расположеніе нашихъ отрядовъ и турецкихъ войскъ ночью съ 4-го на 5-е января.—Наши потери.—Бой 5-го января.—Движеніе 2-й бригады 3-й гвардейской дивизіи къ Карагачу.—Прибытіе сюда же кавалеріи генерала Скобелева 1-го.—Возобновленіе атаки деревни Карагачъ, оставленной ночью генераломъ Красновымъ, и деревни Бѣластицы.—Дѣйствія прочихъ колоннъ, подчиненныхъ на 5-е января генераль-адъютанту графу Шувалову.—Отступление турокъ въ Родопекія горы.—Расположеніе нашихъ войскъ вечеромъ 5-го января.—Потери.—Отступление Сулеймана изъ Станимака въ ночь съ 5-го на 6-е января.—Занятіе нами этого города.

192

ГЛАВА VIII. Городъ Станимака.—Движеніе дивизіи къ Адрианополю, въ составъ отряда генерала Гурко.—Городъ Адрианополь.—Поездка въ Демотику и Узунъ-Кепри.—Переходъ дивизіи въ Люле-Бургасъ и Кариштиранъ.—Столкновеніе съ турецкими переселенцами.—Походъ въ Силиври, въ Кучукъ-Чекмеджи и обратно въ Силиври.—Расположеніе дивизіи въ Каликратъ и Беюкъ-Чекмеджи.—Отъѣздъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго и назначеніе на мѣсто его генераль-адъютанта Тотлебена.—Сосредоточеніе арміи подъ Константинополемъ и переходъ дивизіи въ Ярымъ-Бургасъ.—Мѣры на случай возобновленія военныхъ дѣйствій.—Болезненность въ войскахъ.—Послѣднее время въ Турціи.—Заключеніе

254

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
9	1 снизу	В. А. Лавровымъ	В. Н. Лавровымъ
10	8 и 11 сверху	В. А. Лавровъ	В. Н. Лавровъ
13	16 сверху	1—7 августа	1—7 сентября
16	13 снизу	Султановъ	Сулимовъ
19	17 и 16 снизу	соединяя съ предчувствіями	соединенное съ предчув- ствіемъ
21	5 снизу	Брофиса	Брофса
28	14 снизу	полковыхъ	почтовыхъ
37	2 снизу	узкой балки	узкого отрога
39	6 сверху	черезъ балку,	черезъ гору,
40	3 снизу	явившимся	явившихся
49	4 сверху	о предстоящей дивизіи	о предстоящей для дивизи дѣйствіяхъ демонстраціи
59	Примѣчанія (2) и (3)	внизу страницы слѣдуетъ	номеровать и перемѣ- стить въ обратномъ порядкѣ
72	16 снизу	черезъ банкъ	черезъ банкъ и черезъ амбразуры
89	15 сверху	остальные войска дивизій	остальные войска 3-й гв. дивизіи
89	8 сверху	общаго резерва	общаго резерва 3-й гв. дивизіи
102	3 сверху	р. Церковны	д. Церковны
153	8 сверху	къ югу отъ Ташкисена	къ юго-востоку отъ Таш- кисена
154	15 сверху	къ югу отъ караулки	къ юго-востоку отъ хана Беклеме
162	7 снизу	эскадронъ гусаръ и дивизионъ драгунъ	эскадрона гусаръ и дивизиона драгунъ
164	3 снизу	Варвингъ	Вервингъ
182	13 сверху	12—13 верстъ	13—15 верстъ
186	17 снизу	Бекера-паши	Бекира-паши
—	4 снизу	то же	то же
199	16 сверху	и Трояновыхъ воротъ	у Трояновыхъ воротъ
236	13 снизу	въ горы	въ городъ (Станимаку)
238	6 сверху	12 эскадроновъ и 12 сотенъ,	10 эскадроновъ и со- тень,
—	7—8 сверху	присланные Е. И. В. Главнокомандующимъ черезъ Траянской пере- валъ.	присланные по приказанію Е. И. В. Главно- командующаго изъ от- ряда генерала Карцова, по переходѣ его черезъ Траянской перевалъ.

2024613657